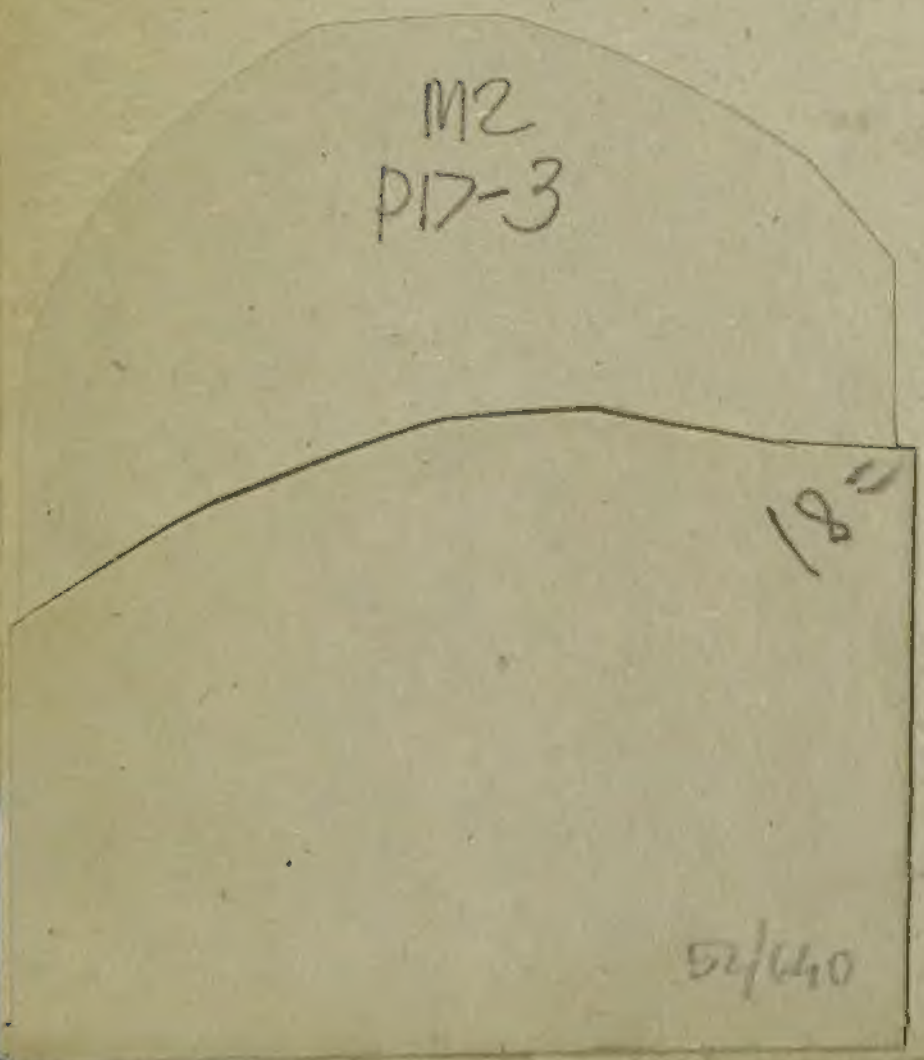
M2
P17-3



Прозрено-05

160
Р-17
БИБЛІОТЕКА
МОРСКОЙ АКАДЕМІИ
Шкафъ 23
Полка 2
№ 4208
ЧИТАЛЬНЫЙ
ЗАЛ

ЗАБАЙКАЛЬЕ.

СВОДЪ МАТЕРІАЛОВЪ ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЙ КОММИСІИ ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ МѢСТНАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЯ, ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ КУЛОМЗИНА.

Составилъ

Н. М. Разумовъ.

ИЗДАНІЕ

Канцеляріи Комитета Министровъ.

Инв. 22850
229311
Инв. 47174

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1899.

Военно-Морская Академія В.М.Ф.
АКАДЕМИЧЕСКАЯ

Б837 | В53

Печатано по распоряженію Канцеляріи Комитета Министровъ.

Центральная В-Морская Библиотека ВМФ СССР

1961

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ

Библиотекарь

За послѣднее десятилѣтіе, когда Сибирь сдѣлалась мѣстомъ, куда направилось усиленное переселенческое движеніе, и особенно, съ того времени, когда началась постройка Великаго Сибирскаго пути, который въ настоящее время уже пріобщилъ Азіатскую Россію къ культурнымъ центрамъ,—появился живой интересъ къ этой далекой окраинѣ. За это время на нашихъ глазахъ проходитъ цѣлый рядъ быстро слѣдующихъ одно за другимъ правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ тому, чтобы этотъ обширный край сравнять съ центральной Россіей. Колонизація Сибири организуется на прочныхъ началахъ, изучаются естественныя условія края, усиленно развѣдываются его рудныя богатства, землеустраивается населеніе западной его части, вводятся новые суды по Уставамъ Императора Александра II-го, регулируется крестьянское дѣло путемъ учрежденія института крестьянскихъ начальниковъ, вдоль линіи желѣзной дороги и на переселенческихъ участкахъ строятся церкви и школы, развивается сѣть почтовыхъ учрежденій особаго облегченнаго типа и проч., и проч. Такое теченіе въ государственномъ управленіи, несомнѣнно, создавшее новую эру въ исторіи Сибири, коснулось и одной изъ ея восточныхъ частей—Забайкальской области. Здѣсь уже давно назрѣлъ весьма важный вопросъ объ урегулированіи мѣстнаго землевладѣнія, въ высшей степени запутаннаго и неопредѣленнаго, какъ въ отношеніи правъ на земли владѣльцевъ ихъ, такъ и въ

отношеніи разграниченія смежныхъ владѣній. Разрѣшеніе этого вопроса стало настоятельно необходимымъ, такъ какъ безпорядочность землевладѣнія весьма вредно отражалась и на экономической жизни области и на всѣхъ отрасляхъ ея управленія. Начало этому важному правительственному мѣропріятію было положено 18-го Декабря 1896 года, когда, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, послѣдовало Высочайшее повелѣніе:

I. Учредить въ С.-Петербургѣ Совѣщаніе о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области.

II. Совѣщаніе образовать подъ предсѣдательствомъ Управляющаго дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги, Статсъ-Секретаря, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Куломзина, изъ представителей Министерствъ Императорскаго Двора и Удѣловъ, Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, Финансовъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Путей Сообщенія и Государственнаго Контроля, а также другихъ, по приглашенію Предсѣдателя, лицъ, отъ которыхъ возможно ожидать полезныхъ по дѣлу свѣдѣній и объясненій.

III. На Совѣщаніе возложить обязанность: 1) выяснить, въ возможно краткій срокъ, современное положеніе землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области, образовавъ, съ этою цѣлью, мѣстную въ сей области Коммисію, для собранія необходимыхъ свѣдѣній, по выработанной Совѣщаніемъ программѣ и подъ его руководствомъ, и 2) составить предположенія о тѣхъ правахъ по землевладѣнію и землепользованію въ области, которыя, въ интересахъ какъ государства, такъ и частныхъ лицъ и обществъ, должны быть предоставлены въ будущемъ мѣстному населенію, осѣдлому и кочевому, а равно обсудить вопросъ о дальнѣйшихъ мѣрахъ къ поземельному устройству сего населенія.

Учрежденное, согласно сему Высочайшему повелѣнію, Совѣщаніе въ первомъ засѣданіи постановило—для выясненія современнаго положенія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области произвести въ теченіе 1897 года

изслѣдованіе подъ руководствомъ командируемой для этой цѣли особой Коммисіи, во главѣ съ Предсѣдателемъ Совѣщанія, по давшимъ наилучшіе результаты программамъ подобнаго же изслѣдованія Иркутской и Енисейской губерніи.

Приступивъ къ выполненію утвержденнаго Совѣщаніемъ плана работъ, Статсъ-Секретарь Куломзинъ распорядился, черезъ чиновъ Канцеляріи Комитета Министровъ, изученіемъ данныхъ по поземельному вопросу въ Забайкальѣ, находящихся въ столичныхъ центральныхъ архивахъ различныхъ учрежденій и вѣдомствъ, а также и въ архивахъ г. Иркутска.

Въ началѣ Іюня 1897 года члены Высочайше учрежденной, согласно предположенію Совѣщанія, мѣстной Коммисіи и изслѣдователи (послѣдніе въ числѣ 18 человѣкъ) прибыли въ г. Читу. Здѣсь немедленно подъ наблюденіемъ членовъ Коммисіи было организовано начатое въ С.-Петербургѣ и Иркутскѣ изученіе архивныхъ матеріаловъ по поземельному вопросу и чертежныя работы по составленію, на основаніи межевыхъ данныхъ, карты дачъ Забайкалья въ 4-хъ-верстномъ масштабѣ. Вслѣдъ за симъ, при участіи вновь приглашенныхъ въ качествѣ регистраторовъ 48 лицъ изъ мѣстныхъ офицеровъ, учителей народныхъ училищъ и чиновниковъ, было предпринято, по ближайшимъ указаніямъ Предсѣдателя Коммисіи, лично объѣхавшаго всю область, изслѣдованіе землевладѣнія, землепользованія и хозяйственнаго быта мѣстнаго населенія.

Въ результатѣ изслѣдованія Забайкальская область была изучена почти въ полномъ своемъ составѣ, при чемъ изслѣдователями посѣщено 1,409 населенныхъ пунктовъ, переписано сплошнымъ способомъ 110,634 хозяйства и составлено 1,088 поселенныхъ описаній, 132 поволостныхъ бланковъ, 171 земледѣльческій бланкъ, 183 бланка по скотоводству, 150 урожайныхъ, 190 почвенныхъ [1]), и 80 сельскоучастковыхъ бланковъ, а также полученъ довольно значительный

---

[1]) Бланки почвенные и урожайные содержатъ въ себѣ каждый данныя по нѣсколькимъ селеніямъ.

бюджетный матеріалъ и спеціальныя данныя по скотоводству. Иначе говоря, мѣстнымъ изслѣдованіемъ собраны весьма обширныя и разнообразныя свѣдѣнія о сельско-хозяйственномъ бытѣ болѣе нежели полумилліона населенія.

Весь этотъ матеріалъ вмѣстѣ съ данными, добытыми изученіемъ архивныхъ документовъ, былъ обработанъ и изданъ въ концѣ Октября 1898 г., въ видѣ 16-ти выпусковъ, подъ названіемъ «Высочайше учрежденная подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Куломзина Коммисія для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области. Матеріалы.»

Изслѣдованный край, о которомъ Европейская Россія до послѣдняго времени имѣла лишь смутное представленіе, основанное на довольно отрывочныхъ данныхъ нашей очень бѣдной по этому вопросу литературы,—оказался весьма интереснымъ какъ по своимъ естественнымъ условіямъ, такъ, въ особенности, по хозяйственному быту своего населенія. Занимая площадь около 540 т. кв. в., Забайкальская область въ большей своей части носитъ горный характеръ и лишь съ юга—вдоль границы съ Китаемъ—окаймляется узкой полосой степнаго пространства. На всемъ своемъ протяженіи она заключаетъ въ своихъ нѣдрахъ громадныя рудныя богатства и отличается обиліемъ разновидностей почвъ, хотя почвенныхъ типовъ она имѣетъ и немного. Изслѣдованіе встрѣтило здѣсь жителей трехъ народностей—русскихъ, бурятъ и тунгусовъ, занимающихъ лишь около $^1/_4$ громадной площади области и пользующихся землями, главнымъ образомъ, по узкимъ долинамъ забайкальскихъ рѣкъ. Земли инородцевъ—бурятъ и тунгусовъ—представляютъ какъ бы фонъ, по которому пятнами раскиданы земли русскихъ крестьянъ и казаковъ. Изучая хозяйственный бытъ этого разнохарактернаго населенія, изслѣдованіе отмѣтило удивительное разнообразіе типовъ мѣстныхъ хозяйствъ. На ряду съ земледѣльцами, практикующими весьма тщательную обработку своихъ полей, соединенную съ удобреніемъ и

искусственнымъ орошеніемъ ихъ, изслѣдованіе наблюдало здѣсь скотоводовъ, ведущихъ частью осѣдлый, частью кочевой образъ жизни и почти не занимающихся земледѣліемъ, наконецъ, оно нашло даже чисто примитивный видъ хозяйства охотничьяго. Кромѣ указанныхъ типовъ, здѣсь, конечно, встрѣчались и переходныя формы; такимъ образомъ изслѣдованіе имѣло возможность прослѣдить всѣ стадіи постепеннаго культурнаго развитія хозяйственнаго быта отъ хозяйства дикаря-звѣропромышленника до хозяйства земледѣльца. Не меньшее разнообразіе изслѣдованіе нашло и въ формахъ землепользованія забайкальскаго населенія, сложившихся въ зависимости отъ большаго или меньшаго земельнаго простора и обилія или недостатка тѣхъ или иныхъ угодій. Изслѣдованіе наблюдало и вольное, ничѣмъ не ограниченное, пользованіе всѣми угодьями, и захватъ съ различными его разновидностями, и уравнительныя формы до весьма интенсивныхъ предѣловъ включительно. Благосостояніе мѣстнаго населенія, которое вообще слѣдуетъ считать выше благосостоянія сельскихъ жителей Европейской Россіи, въ различныхъ мѣстностяхъ области зиждется на разныхъ основаніяхъ. Въ степной полосѣ Забайкалья, заселенной преимущественно казаками и кочевыми инородцами всюду преобладаетъ скотоводство. Земледѣліе является главнымъ источникомъ существованія лишь въ немногихъ мѣстностяхъ средней полосы области—у крестьянъ Верхнеудинскаго округа и у населенія, занимающаго долину р. Унды. Во всей остальной и, притомъ, большей части области весьма значительную роль въ хозяйствахъ мѣстнаго населенія играютъ промыслы и заработки на пріискахъ и желѣзной дорогѣ, которые здѣсь весьма часто преобладаютъ и надъ скотоводствомъ, и надъ земледѣліемъ.

Настоящее изданіе, заключающее въ себѣ извлеченіе всего наиболѣе существеннаго изъ всѣхъ 16-ти выпусковъ «Матеріаловъ», предпринято съ цѣлью облегчить пользованіе данными, добытыми мѣстнымъ изслѣдованіемъ, и сдѣлать

ихъ общедоступными. При составленіи изданія отдѣльные выпуски «Матеріаловъ» частью были переработаны, мѣстами, гдѣ это оказывалось возможнымъ, изъ выпусковъ дѣлались выдержки почти безъ всякихъ измѣненій, причемъ было признано возможнымъ брать эти выдержки безъ ссылокъ на «Матеріалы». Работа эта выполнена Чиновникомъ VIII класса при Канцеляріи Комитета Министровъ Разумовымъ.

Къ изданію представилось полезнымъ приложить схематическую карту Забайкалья съ раздѣленіемъ на волости, станицы и инородческія вѣдомства, а также и рисунки, помѣщенные въ «Матеріалахъ».

29 Іюня 1899 г.

Н. Петерсонъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Географическій обзоръ . . . . . 1—15
Общія географическія свѣдѣнія 1
Орографія 2
Гидрографія 4
Полезныя ископаемыя 10
Флора и фауна 12
Климатъ 14

Покореніе края и колонизація . . . . . 16—25
Исторія покоренія края 16
Колонизація края 19

Административное устройство . . . . . 26—39
Несоотвѣтствіе административнаго устройства инородцевъ требованіямъ современной ихъ жизни 31

Населеніе . . . . . 40—53
Русское населеніе 40
Инородческое населеніе 43
Численность населенія и плотность его 47
Составъ населенія по племенамъ 48
— — по вѣроисповѣданію 49
— — по полу и возрасту 49
— — по группамъ 50
Грамотность 52
Размѣщеніе населенія по жилищамъ 53

Землевладѣніе . . . . . 54—92
Исторія землевладѣнія 54
Государственные крестьяне 58
Приписные къ заводамъ крестьяне и горнорабочіе 61
Казаки русскіе 63
Казаки инородцы 66
Забайкальское казачье войско 67
Инородцы 73
Числовые результаты съемочныхъ и землеустроительныхъ работъ . . . 80
Размѣры землевладѣнія отдѣльныхъ группъ населенія области въ моментъ производства статистико-экономическаго изслѣдованія 1897 г. . . 84

Аренда . . . . . 93—118
Аренда внѣнадѣльныхъ земель: 1) въ Монголіи и Манджуріи; 2) у Кабинета Его Величества; 3) у казны; 4) у православнаго духовенства; 5) у ламъ; 6) у городовъ 94

Стр.

Сдача и аренда надѣльныхъ земель. Аренда пастбищъ. Сдача и аренда пашенъ и сѣнокосовъ общинами и отдѣльными лицами 103
Аренда посторонними и сдача отсутствующими 110
Итоги аренды сельско-хозяйственныхъ угодій 111
Зависимость размѣровъ аренды сѣнокосовъ и пашни отъ различныхъ факторовъ 113
Аренда съ посторонними сельскому хозяйству цѣлями 114
Пріиски 116

Формы землепользованія . . . . . 119—158

Пользованіе сѣнокосами у инородцевъ, крестьянъ и казаковъ. Техника сѣнокосныхъ передѣловъ. Цыфровыя данныя о степени распространенности различныхъ формъ пользованія сѣнокосами 125
Пользованіе пашнями. Техника передѣловъ пахотныхъ угодій. О степени распространенности въ области тѣхъ или другихъ формъ пользованія пашнями. Зависимость между формами пользованія пахотными угодьями и величиной площади запашки въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ . . . 141
Пользованіе усадебными землями 147
— пастбищами 149
— лѣсомъ 151
Права постороннихъ на земельныя угодья и пріемъ въ общину новыхъ членовъ 153

Источники доходовъ населенія.

Скотоводство . . . . . 159—232
Характеристика естественныхъ условій покосныхъ угодій 159
Характеристика естественныхъ условій выгоновъ 164
Виды, категоріи и породы скота 169
Количество скота 173
Факторы, вредно вліяющіе на развитіе скотоводства 178
Кормъ и уходъ за скотомъ 193
Приплодъ. Воспитаніе молодого скота. Продукты скотоводства и сбытъ ихъ 216
Земледѣліе . . . . . 233—281
Естественныя условія пахотныхъ угодій 235
Искусственное орошеніе и унаваживанье пашенъ 245
Система полеводства и сѣвооборотъ 251
Земледѣльческія орудія 255
Техника земледѣлія 263
Главнѣйшіе культивируемые хлѣба и степень ихъ распространенности . 268
Урожайность главнѣйшихъ хлѣбовъ 271
Покупка и продажа хлѣба 275
Наемный трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ . . . . . 282—308
Промыслы и неземледѣльческіе заработки . . . . . 309—327
Извозный промыселъ 312
Рыбный промыселъ 314
Лѣсной промыселъ 319
Прочіе промыслы 324
Неземледѣльческіе заработки 325
Взаимное соотношеніе источниковъ дохода въ хозяйствахъ забайкальскаго населенія, по бюджетному изслѣдованію . . . . . 328—332

Расходы населенія.

Статьи расходовъ хозяйствъ забайкальскаго населенія по бюджетному изслѣдованію . . . . . 333—339
Подати и повинности . . . . . 340—370
Губернскій земскій сборъ 340

Стр.

Частный земскій сборъ 342
Подушная подать и бывшій государственный земскій сборъ, присоединенный къ подушной подати 343
Оброчная подать 345
Сборъ въ межевой и пожарный капиталы 345
Ясакъ 346
Внутреннie сборы 346
Натуральныя повинности 354
Способы раскладки денежныхъ платежей 357
Общественные доходы 361
Недоимки 362
Расходы казачьяго хозяйства на обмундированiе, снаряженiе и вооруженiе 363

Итоги хозяйственныхъ бюджетовъ . . . . . 371—373

Географическій обзоръ.

Общія географическія свѣдѣнія. Забайкальская область, вошедшая въ 1884 году вмѣстѣ съ Амурской и Приморской областями въ составъ Приамурскаго генералъ-губернаторства, лежитъ между 49°54′ и 57° сѣверной широты и 72°18′ и 91°7′ восточной долготы (отъ Пулковскаго меридіана), занимая въ этихъ предѣлахъ площадь приблизительно въ 56.152.260 дес. или въ 539.061 кв. вер. Превосходя по своей величинѣ не только любую изъ губерній Европейской Россіи (напр. Московскую въ 20 разъ), но и многія изъ европейскихъ государствъ, какъ Германію, Австрію, Италію и др., она равняется $^1/_5$ названнаго генералъ-губернаторства, $^1/_{27}$ русскихъ владѣній въ Азіи и $^1/_{36}$ нашего обширнаго отечества.

Отчасти захватывая горные массивы, окаймляющіе сѣверный край пустыннаго нагорья Гоби или Шамо, отчасти располагаясь на тѣхъ горныхъ цѣпяхъ, которыя подступаютъ къ сѣверному склону этихъ массивовъ, Забайкальская область лежитъ въ самомъ центрѣ нашихъ азіатскихъ владѣній. На западѣ и на сѣверо-западѣ она граничитъ съ Иркутской губерніей, на сѣверѣ съ Якутской областью, на востокѣ на очень короткомъ протяженіи съ Амурской областью, а затѣмъ на востокѣ-же и на югѣ—съ Китайской Имперіей. Границами области служатъ отчасти естественные географическіе предѣлы, отчасти условныя административныя линіи.

Поверхность области носитъ вполнѣ опредѣленный гористый характеръ за исключеніемъ узкой полосы пограничныхъ съ Китаемъ земель между рѣками Онономъ и Аргунью; эти пространства степнаго характера. Сѣверная возвышенная часть области пересѣкается по различнымъ направленіямъ большимъ количе-

ствомъ горныхъ цѣпей, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ весьма значительной высоты [1]).

Орографія. Почти по самой срединѣ Забайкальская область раздѣлена на двѣ приблизительно равныхъ террасы горнымъ хребтомъ, который носитъ названіе Яблоноваго или Становаго. Основаніемъ этого послѣдняго служитъ горный массивъ Кентей, расположенный въ предѣлахъ Китайской территоріи недалеко отъ нашей границы; многочисленные отроги Кентея съ сѣверо-востока подступаютъ къ лѣвому берегу рѣки Чикоя, а на западѣ соединяются съ отрогами Саянскаго хребта. Начинаясь между истоками р. р. Онона и Мензы въ возвышенной сѣверной части пустыни Гоби и перерѣзавъ всю область съ юго-запада на сѣверо-востокъ на протяженіи около 800 верстъ, Яблоновый хребетъ выступаетъ изъ предѣловъ области, круто поворачиваетъ на востокъ и въ этомъ направленіи тянется черезъ всю Восточную Сибирь вплоть до береговъ Ледовитаго океана. Ширина этого хребта въ центральной его части равняется 5—7 географическимъ милямъ, доходя въ наиболѣе широкихъ мѣстахъ до 9-ти миль, а въ узкихъ понижаясь до 3-хъ миль. Средняя высота его—4000 ф., а окружающая его мѣстность лежитъ надъ уровнемъ моря приблизительно на 2000 ф Раздѣляя область на двѣ части съ различными почвенными и другими естественными условіями, Яблоновый хребетъ вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ водораздѣломъ между бассейнами Великаго океана, съ одной стороны, и Ледовитаго океана и о. Байкала,—съ другой.

Западная часть области, приподнятая въ центральной части, понижается по направленію къ западу и упирается въ оз. Байкалъ крутыми обрывистами берегами; на югѣ и въ срединѣ она пересѣкается цѣлымъ рядомъ горныхъ цѣпей, идущихъ почти безъ исключенія параллельно Яблоновому хребту. Между цѣпями горъ лежатъ узкія, плоскія равнины [2]). Изъ отдѣльныхъ горныхъ кряжей слѣдуетъ отмѣтить Сѣверно-Муйскій хребетъ (между р. р. Ангарой и

---

[1]) Вешоковъ удостовѣряетъ, что «если-бы всѣ горные кряжи Забайкалья разсыпать равнымъ слоемъ по поверхности почвы, то средняя высота была-бы до 3000 ф. надъ уровнемъ моря».

[2]) По словамъ Крапоткина, типичными особенностями страны служатъ «значительная средняя высота при отсутствіи большихъ различій между днемъ рѣчныхъ долинъ и высшими точками водораздѣловъ; мягкія, округленныя формы и значительная расплывчивость самыхъ водораздѣльныхъ цѣпей; широкія, часто болотистыя долины самыхъ рѣкъ и необыкновенное обиліе разныхъ размѣровъ озеръ и озерковъ».

Муей), Южно-Муйскій (между р. р. Муей и Катерой), Джергейскій (отъ верховьевъ р. Катеры до Байкала), Баргузинскія горы (между р. Баргузиномъ и о. Байкаломъ), Среднедаурскія горы (къ востоку отъ р. Баргузина), Хамаръ-Дабанъ (окаймляетъ южный изгибъ о. Байкала), Цаганъ-Дабанскій хребетъ (между р.р. Удою и Хилкомъ), Заганскія горы (между р.р. Хилкомъ и Тугнуемъ) и Чикойскія горы или Малханскій хребетъ (между р. р. Хилкомъ и Чикоемъ).

Въ западной части области вершины горъ большею частью безлѣсны, покрыты грудами голыхъ камней — «гольцами», мѣстами-же онѣ заняты рѣдкимъ лѣсомъ и кустарниками. Склоны горъ лѣсисты,—въ особенности сѣверные, на южныхъ-же растительность значительно бѣднѣе; послѣднее обстоятельство должно быть поставлено въ связь съ вреднымъ воздѣйствіемъ на растительность южныхъ склоновъ палящихъ лучей солнца и сухихъ южныхъ вѣтровъ, дующихъ съ пустыни Гоби. Болѣе или менѣе значительныхъ горныхъ равнинъ въ этой части области мало. Самая обширная изъ нихъ—Еравнинская (около 500 кв. в.), покрытая цѣлой системой озеръ, изъ которыхъ наиболѣе значительныя—Зунъ - Харга, Малое и Большое Еравнинскія, Ицингинское, Сосновое и Шакшинское. По нижнему теченію р. Баргузина лежитъ обширная Баргузинская степь; р. Селенга въ низовьяхъ протекаетъ по Кударинской степи, которая при самомъ устьѣ рѣки оканчивается богатымъ островами лиманомъ; съ юга къ Хамаръ-Дабану примыкаетъ плоскогорье, извѣстное подъ названіемъ Боргойской степи и, наконецъ, по берегамъ р. Сикира (притокъ р. Джиды) расположена Санагинская степь.

Другая часть области, расположенная къ востоку отъ Яблоноваго хребта, лежитъ надъ уровнемъ моря ниже западной приблизительно на 1000 ф. Горы этой части области, раздѣляемыя обширными равнинами, принимаютъ болѣе мягкія очертанія, становятся значительно ниже и вообще имѣютъ видъ увaловъ съ довольно отлогими скатами. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Яблоновый хребетъ вступаетъ въ область изъ предѣловъ Китайской Имперіи, онъ отдѣляетъ къ востоку горный массивъ Чокондо (наиболѣе высокій изъ всѣхъ въ области), высота котораго, по вычисленію Mittendorf'a, равняется 8040 ф., а по вычисленію Radde—8259 ф. Къ его отрогамъ въ сѣверо-восточномъ направленіи примыкаетъ съ сѣвера хребетъ Атадай, и южнѣе его—пустынный Даурскій хребетъ, южный откосъ котораго извѣ-

стенъ подъ именемъ Акшинскихъ гольцовъ. Къ югу отъ этихъ послѣднихъ тянется долина р. Онона вплоть до Китайской границы, которая проходитъ по отрогамъ Эренъ-Дабанской горной цѣпи. Между хребтами Атадаемъ и Даурскимъ лежитъ высокая нагорная плоскость. Съ юга Акшинскіе гольцы примыкаютъ къ горамъ Алханай, отъ которыхъ къ сѣверо-востоку тянется Агинская степь; эта послѣдняя съ сѣверо-запада ограничивается невысокими Агинскими горами, а съ юга и востока—рѣкою Онономъ, который отдѣляетъ ее отъ обширнаго степнаго-же пространства, лежащаго между р. р. Дурулгуемъ (притокъ р. Онона) и Аргунью вдоль границы съ Китаемъ. Помимо указанныхъ горныхъ цѣпей къ числу наиболѣе значительныхъ хребтовъ въ восточной части области принадлежитъ Могойтуевскій кряжъ, который тянется вдоль праваго берега р. Ингоды почти параллельно ея теченію; онъ имѣетъ около 100 в. длины и достигаетъ 3200 ф. надъ уровнемъ моря. Вдоль праваго берега р. Ононъ-Борзи (притокъ р. Онона) лежитъ цѣпь плоскихъ холмовъ, которые носятъ названіе Адунъ-Чилунъ и извѣстны обиліемъ мѣсторожденій различныхъ минераловъ. Къ сѣверу отъ Адунъ-Чилуна расположенъ Соктуевскій кряжъ. Рѣку Унду съ восточной стороны окаймляетъ Нерчинскій хребетъ, тянущійся длинной и высокой [1]) цѣпью съ юга на сѣверъ съ легкимъ отклоненіемъ на востокъ. Хребетъ этотъ даетъ свое названіе обширному, возвышенному нагорью, которое онъ образуетъ, заполняя своими густыми отрогами всю окружающую мѣстность на большое разстояніе. Нерчинскій хребетъ служитъ водораздѣломъ бассейновъ р. р. Шилки и Аргуни. Пространство между р. р. Ундой, Онономъ и Шилкой пополнено высокими горами, называемыми Ундинскими, которыя примыкаютъ къ средней части Нерчинскаго хребта. Часть области между Нерчинскимъ хребтомъ и восточной границей ея заполнено рядомъ горныхъ цѣпей, изъ которыхъ наиболѣе высокая тянется вдоль р. Газимура, достигая 2000—3000 ф. надъ окружающей ее мѣстностью.

Гидрографія. Всѣ рѣки и рѣчки Забайкалья принадлежатъ къ тремъ системамъ: Байкальской, Ленской и Амурской и имѣютъ общій характеръ горныхъ потоковъ: быстрое теченіе, значительное паденіе, измѣнчивость уровня и твердое песчано-щебнистое дно. Для примѣра значительности паденія можно указать на р. Селенгу,

[1]) По даннымъ Ячевскаго и Герасимова 3050—4150 ф.

которая имѣетъ таковое около 2 ф. на версту. Уровень мѣстныхъ рѣкъ измѣняется не столько отъ таянія снѣговъ, сколько отъ обилія или недостатка дождей. Бурныя и глубокія въ дождливое время, забайкальскія рѣки въ засуху сильно мелѣютъ и, за исключеніемъ очень немногихъ, мѣстами свободно переходимы въ бродъ, а иногда и вовсе пересыхаютъ. О быстротѣ теченія рѣкъ можно судить по Шилкѣ и Аргуни, гдѣ она опредѣляется въ 6—7 вер. въ часъ.

Рѣки Байкальскаго бассейна текутъ большею частью съ прибрежныхъ горъ, окружающихъ Байкальское озеро и только нѣкоторыя изъ нихъ берутъ свое начало на какомъ либо изъ отдаленныхъ хребтовъ, прорѣзываясь черезъ прибрежныя горныя цѣпи. Самая значительная изъ рѣкъ Байкальскаго бассейна—Селенга беретъ начало въ предѣлахъ Китая въ сѣверной части пустыни Гоби. Образуется она изъ трехъ рѣкъ: Эдеръ, Буксуй и Делгиръ-Мурея. Имѣя всего 1250 верстъ длины, р. Селенга протекаетъ по русской территоріи на пространствѣ 350 верстъ. По словамъ В. Обручева, «долина р. Селенги отличается значительною шириною, представляя часто озеровидныя расширенія, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ абсолютная высота дна становится меньше, т. е. преимущественно въ низовьяхъ, отличается степнымъ характеромъ и часто песчаной почвой съ сосновыми борами» [1]) Вступивъ въ предѣлы русской территоріи, Селенга съ лѣвой стороны принимаетъ притоки: Джиду, Темникъ и др. Съ правой стороны Селенга принимаетъ весьма значительное количество притоковъ, изъ которыхъ важнѣйшіе: Чикой, Хилокъ и Уда. Кромѣ указанныхъ рѣкъ, Селенгу питаетъ своими водами Гусиное озеро посредствомъ впадающихъ въ Темникъ рѣчекъ Цаганъ-Голъ и Баинъ-Голъ. Названное озеро въ бытовомъ отношеніи извѣстно тѣмъ, что расположенный на берегахъ его дацанъ составляетъ главный центръ религіозной жизни забайкальскихъ инородцевъ-ламантовъ. Оно имѣетъ 25 в. въ длину и 10 в. въ ширину. Рѣка Джида беретъ начало на возвышенности хребта Хамаръ-Дабана и до сліянія съ притокомъ ея Сикиромъ течетъ въ горномъ ущельѣ, поросшемъ совершенно нетронутымъ еще лѣсомъ, и только отсюда долина ея становится шире. Всѣ рѣки системы Джиды, какъ и эта послѣдняя имѣютъ особенно значительное паденіе, благодаря чему онѣ нерѣдко мѣняютъ свои русла. Большая часть притоковъ Джиды въ сухіе года окончательно пересыхаетъ, за то во время сильныхъ

[1]) В. Обручевъ. Геологическія изслѣдованія по линіи Сибирской желѣзной дороги.

дождей эти рѣчки обращаются въ горные потоки, текущіе со страшной силой и разрушающіе по пути всѣ препятствія; онѣ размываютъ, заносятъ камнями и иломъ прибрежные покосы и пашни, а нерѣдко уносятъ городьбы, постройки и скотъ.

Чикой отъ верховьевъ и вплоть до извѣстныхъ своими цѣлебными свойствами Ямаровскихъ водъ течетъ въ узкомъ горномъ ущельѣ и только изрѣдка небольшія расширенія его долины пригодны для сельско-хозяйственныхъ цѣлей. Отъ Ямаровскихъ минеральныхъ водъ Чикой течетъ нѣсколькими руслами среди многочисленныхъ лѣсистыхъ острововъ, но долина его расширяется лишь незначительно и пологія горы подходятъ почти къ самому руслу рѣки. Только немного выше устья р. Заргалики долина Чикоя начинаетъ дѣлаться шире и мѣстами доходитъ до 4-хъ и даже иногда до 6-ти в. Близъ с. Шебартуй прибрежныя горы снова приближаются къ берегамъ и спускаются въ рѣку отвѣсными скалами. Ниже Чикой протекаетъ въ крутыхъ скалистыхъ берегахъ, которые только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, преимущественно при устьяхъ рѣчекъ, отступаютъ отъ рѣки на незначительное пространство. Къ устью Чикой развѣтвляется на множество рукавовъ, образуя цѣлую группу острововъ.

Другой правый притокъ р. Селенги—Хилокъ имѣетъ 545 в. длины; начало свое онъ беретъ изъ Шакшинскаго озера [1]) на Даурскомъ плоскогорьѣ. Русло р. Хилка въ 10-ти верстахъ отъ истока имѣетъ 1½—2 саж. ширины; лѣтомъ верховья названной рѣки пересыхаютъ и лишь съ указаннаго разстоянія она становится многоводной, хотя даже въ среднемъ своемъ теченіи Хилокъ имѣетъ нѣсколько телѣжныхъ бродовъ (Тарбагатай и Шебартуй) глубиною не болѣе 2½ фут. Въ верховьяхъ своихъ Хилокъ протекаетъ по болотистой мѣстности. Въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ ниже устья Хилкосона къ Хилку подступаетъ ровная долина въ 80 в. длины, извѣстная подъ названіемъ Бадинской степи. Далѣе вплоть до впаденія р. Малеты Хилокъ течетъ между горами, а съ этого мѣста и до самаго устья лѣвый берегъ его становится отлогимъ, правый-же остается стѣсненнымъ горами, прилегающими къ самому руслу рѣки.

Рѣка Уда, имѣющая 385 верстъ длины, беретъ свое начало изъ Большаго Еравнинскаго озера. Первые десятки верстъ она течетъ по ровному мѣсту, вступая далѣе въ холмистое

---

[1]) 3260 ф. надъ уровнемъ моря.

плоскогорье. Лѣвый берегъ Уды на всемъ теченіи низменный и лишь кое гдѣ въ отдаленіи отъ него виднѣются невысокія цѣпи холмовъ, между тѣмъ какъ на правомъ берегу горы подходятъ къ самому руслу рѣки. Въ нижней части этой послѣдней долина ея довольно узка (отъ 70-ти до 100 саж.), за исключеніемъ мѣстъ близъ устьевъ ея притоковъ р.р. Оны и Ходуна. Долины всѣхъ правыхъ притоковъ Уды узки въ своихъ вершинахъ и расширяются только въ самыхъ низовьяхъ; исключеніе составляютъ лишь два наиболѣе крупныхъ притока Уды—Курба и Она, которые на всемъ ихъ протяженіи текутъ по довольно широкимъ долинамъ; ширина долины перваго изъ названныхъ притоковъ колеблется отъ 1 до 10 в., втораго—отъ 300 саж. до 3 в. (въ немногихъ мѣстахъ даже до 5 в.).

Около мыса Святаго Носа въ Байкалъ впадаетъ р. Баргузинъ, которая беретъ свое начало съ горъ того же имени и течетъ съ сѣверо-востока на юго-западъ на протяженіи 280-ти верстъ. На разстояніи 45 в. отъ своихъ устьевъ Баргузинъ развѣтвляется на нѣсколько рукавовъ и образуетъ весьма значительную, сравнительно съ размѣрами рѣки, дельту. Долина Баргузина очень отлогая; ширина ея мѣстами достигаетъ 30 в.

Въ самой сѣверной части Байкала въ него впадаетъ Большая или Верхняя Ангара—одна изъ наиболѣе могущественныхъ водныхъ артерій западнаго Забайкалья; она начинается съ Сѣверно-Муйскаго хребта и имѣетъ теченіе въ 750 в. длины. На пространствѣ первыхъ 300 верстъ рѣка эта течетъ по высокому, плоскому нагорью, не принимая большихъ притоковъ; на 300-й верстѣ она образуетъ большіе пороги, въ 120-ти верстахъ отъ устья — вторые пороги и, раздѣлившись на нѣсколько рукавовъ, впадаетъ въ Байкалъ. Долина описываемой водной артеріи почти совсѣмъ не заселена.

Къ Ленскому бассейну принадлежитъ р. Витимъ, протекающая въ предѣлахъ Забайкальской области на протяженіи около 650 в. и берущая свое начало между Грязнымъ и Икатскимъ хребтами. Долина Витима также, какъ и долина Ангары, отличается чрезвычайно рѣдкимъ населеніемъ, которое состоитъ исключительно изъ бродячихъ инородцевъ.

Третій водный бассейнъ въ предѣлахъ Забайкальской области—Амурскій составляется изъ бассейновъ р.р. Шилки и Аргуни, которыя при сліяніи образуютъ р. Амуръ. Первая изъ названныхъ рѣкъ въ свою очередь образуется изъ р.р. Ингоды и Онона.

Ингода имѣетъ свои истоки на сѣверномъ склонѣ Чокондо и на протяженіи первыхъ 300 в. течетъ у подножья Яблоноваго хребта. Здѣсь правый берегъ рѣки, обращенный довольно крутымъ склономъ на сѣверъ, густо поросъ лѣсомъ, лѣвый-же, болѣе отлогій, совершенно лишенъ лѣсной растительности. Близъ г. Читы Ингода круто мѣняетъ свое сѣверо-восточное направленіе на юго-восточное. Въ этомъ мѣстѣ она принимаетъ самый большой изъ своихъ притоковъ—р. Читу и становится поэтому болѣе значительной. Ингода очень богата притоками, но, кромѣ указаннаго, нѣтъ ни одного заслуживающаго особеннаго вниманія: всѣ они имѣютъ характеръ мелководныхъ горныхъ рѣчекъ. Отъ устья р. Читы долина Ингоды становится значительно шире, чѣмъ въ верховьяхъ; ширина ея достигаетъ мѣстами 2—3 верстъ, мѣстами-же береговыя горы сближаются и рѣка течетъ ущельемъ, пространствомъ не больше 30 саж. Въ широкихъ мѣстахъ Ингода обыкновенно течетъ около лѣваго склона долины, по которому проложено полотно желѣзной дороги.

Вторая изъ рѣкъ, составляющихъ Шилку,—Ононъ беретъ начало въ предѣлахъ Китайской имперіи на сѣверо-восточномъ склонѣ Кентея и вступаетъ въ предѣлы Забайкалья уже многоводной рѣкой. Долина Онона на всемъ ея протяженіи въ области является съуженной и имѣетъ горный характеръ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она немного расширяется, рѣка раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, омывающихъ многочисленные острова. Изъ притоковъ ея слѣдуетъ указать: р.р. Илю и Агу (впадающія съ лѣвой стороны); Дурулгуй, Ононъ-Борзю, Тургу и Унду (впадающія съ правой стороны). Долина послѣдней рѣки отличается особенною густотою населенія и плодородіемъ почвы. Шилка съ своими крутыми лѣсистыми берегами, съ быстрымъ теченіемъ и прозрачной водой можетъ считаться самой живописной изъ всѣхъ рѣкъ Забайкалья; особенно красивъ крутой правый берегъ, по которому на протяженіи 350 верстъ не встрѣчается низменныхъ мѣстъ. Лѣвый берегъ Шилки до Стрѣтенска имѣетъ видъ совершенно гладкой равнины въ 4—8 в. ширины, а ниже Стрѣтенска горы подступаютъ почти къ самому руслу рѣки съ обѣихъ сторонъ и сопровождаютъ ее вплоть до нижняго ея теченія. Не доходя пяти верстъ до сліянія своего съ Аргунью, Шилка дѣлится на три рукава и течетъ въ отлогихъ берегахъ, покрытыхъ березовыми рощами.

Приблизительно въ 20-ти верстахъ ниже своего начала р. Шилка съ лѣвой стороны принимаетъ самый значительный

изъ своихъ притоковъ—Нерчу. Притокъ этотъ, имѣющій въ длину 350 в., начинается на сѣверномъ склонѣ Яблоноваго хребта и вплоть до селенія Зюльзинскаго имѣетъ характеръ быстрой, горной рѣчки. Только въ 80-ти верстахъ выше устья теченіе Нерчи становится спокойнѣе и она вступаетъ въ широкую долину (до 2-хъ вер.).

Кромѣ Нерчи, Шилка имѣетъ еще довольно значительный притокъ Куенгу (130 в.). Долина этой послѣдней простирается отъ ½ до 3 в. въ ширину и окаймлена рядомъ невысокихъ и плоскихъ безлѣсныхъ холмовъ. Остальные притоки Шилки весьма незначительны.

Аргунь беретъ свое начало за предѣлами области, по установившемуся мнѣнію, изъ озера Далай-Норъ; новыя изслѣдованія показали однако, что Аргунь соединяется съ истокомъ этого озера, который называется Хайларъ. Когда во время засухъ въ озерѣ бываетъ мало воды, Хайларъ совершенно пересыхаетъ и сообщеніе между озеромъ и Аргунью прекращается. Названіе «Аргунь» рѣка получаетъ только отъ Абагайтуевскаго караула, близъ котораго она вступаетъ въ предѣлы Забайкалья. Здѣсь р. Аргунь очень извилиста; она медленно течетъ по болотистой, поросшей камышами долинѣ, шириной отъ 5 до 20 верстъ. Высота долины надъ поверхностью океана въ этомъ мѣстѣ равняется 1700 ф. Далѣе, внизъ по теченію рѣки, подступающіе къ ея берегамъ отроги горъ имѣютъ видъ отлогихъ возвышенностей, которыя, удаляясь отъ рѣки, теряются въ окружающей Аргунь солонцеватой, безплодной и безлѣсной низменности. Близъ поселка Кайластуя къ правому берегу рѣки подступаютъ довольно высокія лѣсистыя горы, по лѣвому-же берегу на нѣкоторомъ разстояніи отъ нея тянется невысокая и разорванная цѣпь горъ. Принявъ съ правой стороны двѣ очень быстрыя рѣчки—Ганъ и Дербулъ, текущія съ Большаго Хингана, Аргунь ускоряетъ свое теченіе до 6½ в. въ часъ и долина ея все болѣе и болѣе съуживается, берега ея становятся болѣе возвышенными и крутыми; въ нижнемъ теченіи часто встрѣчаются «щеки» (съ обѣихъ сторонъ теченіе рѣки сжато отвѣсными утесами). Длина всего теченія Аргуни по однимъ свѣдѣніямъ 1177, а по другимъ—900 верстъ; а глубина отъ 2 до 20 футовъ [1]). Изъ важнѣйшихъ притоковъ Аргуни слѣдуетъ указать: Урулюнгуй, Верхнюю, Среднюю и Нижнюю Борзю, Алтачу, Уровъ, Урюмканъ и Газимуръ.

[1]) Шперкъ. Россія дальняго востока.

Полезныя ископаемыя. Забайкалье, какъ и большинство горныхъ странъ, хранитъ въ своихъ нѣдрахъ громадныя минеральныя богатства, которыя не только не эксплоатируются, но представляются даже еще мало изученными. Въ настоящее время, несмотря на то, что произведенныя до сего времени геологическія изслѣдованія и развѣдки коснулись далеко не всего пространства области, въ ней обнаружены залежи желѣза, угля, золота и др. полезныхъ ископаемыхъ и, несомнѣнно, что еще много подземныхъ сокровищъ таится въ ея нѣдрахъ. Разрабатываются пока только золотоносныя розсыпи, золотыя, желѣзныя и серебро-свинцовыя руды.

Самое богатое мѣсторожденіе желѣза, по словамъ Обручева, находится на Цаганъ-Дабанскомъ хребтѣ, въ 25 вер. отъ Петровскаго завода, на лѣвомъ берегу рѣки Балеги; оно разрабатывается уже болѣе столѣтія и за все это время добыто около 8 мил. пуд., причемъ ежегодная добыча съ 50 тысячъ возрасла до 100 тысячъ пудовъ [1]).

Залежи каменнаго угля были открыты въ Забайкальѣ въ серединѣ XVIII столѣія, и за 1790—1792 г.г. близъ Нерчинскаго Завода было добыто около 8000 пуд. угля. Въ первой половинѣ настоящаго столѣтія были найдены залежи этого ископаемаго на южной границѣ области, близъ Дуроевскаго караула и близъ Байкала. Болѣе подробныя развѣдки залежей были сдѣланы въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ виду предстоящаго, по проведеніи желѣзной дороги, значительнаго увеличенія спроса на ископаемый уголь. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, этоть послѣдній былъ встрѣченъ въ слѣдующихъ мѣстахъ области: въ долинахъ р.р. Ингоды и Хилка, въ окрестностяхъ Гусинаго озера, въ долинахъ р.р. Шилки и Аргуни и близъ озера Хара-Норъ.

Начавшаяся въ 1777 году разработказолота въ Забайкальской области (въ нынѣшнихъ Нерчинскомъ и Нерчинско-Заводскомъ округахъ) стала быстро развиваться, при ежегодно увеличивавшемся количествѣ добываемаго металла. Золотоносныя розсыпи,

---

[1]) Кромѣ того, до сихъ поръ мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ найдены: 1) въ Змѣиной сопкѣ на правомъ берегу р. Балеги въ 4 вер. отъ Петровскаго Завода; 2) въ нижней части долины р. Курбы (притокъ Унды); 3) въ долинѣ р. Киренги 4) на сѣверномъ склонѣ Хамаръ-Дабана по правому берегу р. Мысовой; 5) въ Цаганъ-Хунтейскомъ хребтѣ; 6) близъ станицы Маковѣевской; 7) въ горахъ между р.р. Уровомъ, Средней и Нижней Борзями; 8) близъ р.р. Тайны и Козулиной (притокъ Нижней Борзи); 9) въ верстѣ отъ ст. Зерентуйской и 10) около р. Култумы.

эксплоатація которыхъ первоначально была сосредоточена въ вѣдѣніи казны, преимущественно принадлежатъ Кабинету Его Величества; кромѣ того, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ различныхъ частяхъ области, находятся до 185 пріисковъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Добыча золота доходитъ въ среднемъ до 228 п. въ годъ, изъ каковаго количества половина падаетъ на принадлежащіе Кабинету Его Величества пріиски. Содержаніе золота въ 100 пудахъ золотоноснаго песку колеблется отъ 21⅓ доли (по р.р. Ундѣ, Урюмкану и Газимуру въ 1895 году) до 1 зол. 39⅓ долей (по р. Джидѣ въ 1893 году).

Мѣсторожденія серебро-свинцовыхъ рудъ встрѣчаются въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ. Въ рудникахъ Кабинета Его Величества, расположенныхъ въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ, на Алгачинской и Соединенно-Зерентуйской дистанціяхъ, добываются свинецъ и серебро, причемъ ежегодная выплавка перваго металла доходитъ до 8000 пудовъ, а втораго до 56 пудовъ. Эта незначительность добычи серебра объясняется отчасти тѣмъ, что рудники подвергались частымъ наводненіямъ, отчасти и тѣмъ, что паденіе цѣны серебра на міровомъ рынкѣ и вновь открывае-

мыя золотыя розсыпи отвлекли предпринимателей, а съ ними и рабочія руки, отъ добыванія серебра [1]). Въ настоящее время разрабатываются четыре рудника: Кадаинскій, Трехъ-Святительскій, Алгачинскій и Акатуевскій; наибольшею производительностью отличается Кадаинскій, изъ котораго было извлечено за періодъ 1757 г.—1895 г. 8¾ милліона пудовъ рудъ, съ содержаніемъ въ нихъ 3,700 пуд. серебра и болѣе 1 мил. пуд. свинца. Наиболѣе богатымъ содержаніемъ металловъ извѣстны Алгачинскія руды. Этотъ рудникъ далъ за время 1815 г.—1895 г. 1½ мил. пуд. рудъ съ содержаніемъ серебра 1500 пуд. и 250.000 пуд. свинца [1]).

Изъ наиболѣе извѣстныхъ въ Забайкальѣ мѣсторожденій мѣди слѣдуетъ указать: 1) Агинскіе мѣдные пріиски (на лѣвой сторонѣ р. Онона); 2) Пріиски по р. Курунъ-Залаю (притокъ р. Ононъ-Борзи); 3) Два рудника по р. Будюмкану (притокъ Аргуни) 4) Комаринскій рудникъ по р. Грязной и 5) Жергунскіе пріиски при впаденіи р. Жергуни въ р. Уровъ.

Кромѣ вышеуказанныхъ ископаемыхъ, въ Забайкальѣ встрѣчаются еще болѣе или менѣе цѣнныя горныя породы: песчаные

---

[1]) М. Герасимовъ. Очеркъ Нерчинскаго горнаго округа, стр. 38.

и глинистые плитняки, мраморъ, бѣлая глина, кварцъ (весьма пригодный для производства стекла) и графитовый сланецъ, а равно и самоцвѣтные камни, какъ-то разноцвѣтные шерлы (въ Соктуевскомъ хребтѣ и въ Адунъ-Чилунѣ) и т. п.

Забайкальская область (особенно восточная часть) чрезвычайно богата минеральными источниками, которые пока еще мало изслѣдованы. Изъ нихъ единственный, имѣющій болѣе или менѣе важное значеніе, источникъ Маковѣевскій расположенъ на рѣчкѣ Унгурѣ въ 11 вер. отъ ст. Маковѣевской. Источники эти извѣстны у мѣстнаго населенія подъ общимъ названіемъ «кислыхъ ключей». Пользованіе водами на источникахъ, за исключеніемъ Маковѣевскаго,—примитивное и не обставлено пока никакими удобствами.

Наконецъ, изъ минеральныхъ богатствъ области слѣдуетъ указать еще на самосадочно-соляныя и солено-горькія озера, расположенныя въ Ононской и Пограничной степяхъ. По даннымъ Горнаго департамента, въ 1895 году самосадочной соли въ Забайкальѣ было добыто 28,856 пуд.

Флора и фауна. Типичною особенностью прибайкальской и забайкальской флоры является необыкновенная численность однихъ семействъ наряду съ совершеннымъ отсутствіемъ представителей другихъ. Однообразные хвойные лѣса покрываютъ обширныя пространства въ описываемой области, и лишь восточная часть Забайкалья, Заяблонье или Даурія въ тѣсномъ смыслѣ слова, имѣетъ болѣе характерныхъ представителей азіатской флоры, придающихъ растительности восточнаго Забайкалья значительное сходство съ флорою монгольскою и амурскою. Во всей области съ горныхъ вершинъ до долинъ озеръ и рѣкъ спускаются лиственница и сосна, между тѣмъ какъ на высокихъ горныхъ хребтахъ встрѣчается преимущественно сибирскій кедръ; наша ель и сибирская пихта растутъ лишь по долинамъ горныхъ ручьевъ, защищеннымъ отъ рѣзкихъ вѣтровъ. Пріятную для глаза противоположность съ неподвижными массивами хвойной растительности—черезъ которые только съ трудомъ прорывается солнечный лучъ—образуетъ свѣжая зелень мелкихъ кустарниковъ и болѣе нѣжные силуеты березъ. Произрастающіе подъ тѣми же широтами Европейской Россіи дубъ, букъ и кленъ въ Забайкальѣ встрѣчаются только очень рѣдко и всѣ эти представители нашей лѣсной флоры замѣнены—и то только въ узкихъ проточныхъ долинахъ—бальзамическимъ тополемъ, который своимъ развѣт-

вленіемъ, формой листа и цвѣтомъ коры напоминаетъ волошскій орѣшникъ. Гораздо многочисленнѣе въ Забайкальѣ представители кустарнаго лѣса, самые высокіе изъ которыхъ: кустовидная ольха, мелкій березнякъ, боярышникъ и рябина—достигаютъ роста въ 30 футовъ. Ольха поднимается довольно высоко по склонамъ холмовъ и горъ, между тѣмъ какъ боярышникъ держится береговъ рѣкъ и ручьевъ и вообще низменныхъ мѣстъ. Еще болѣе распространены низкія породы забайкальской кустарной флоры, причемъ первое мѣсто среди нихъ принадлежитъ кусту Rhododendron dahuricum, алые и темнорозовые цвѣты котораго распускаются въ концѣ мая.

При сравненіи флоры Забайкалья съ растительностью другихъ сѣверныхъ странъ, говоритъ Турчаниновъ въ своемъ изслѣдованіи [1]), нельзя не быть пораженнымъ тѣмъ, что, несмотря на огромныя разстоянія, отдѣляющія берега Байкальскаго озера отъ сѣверной Европы, въ той и другой мѣстности встрѣчается очень много общихъ растеній. Окрестности Петербурга имѣютъ 352 рода растеній, которыя встрѣчаются въ Забайкальѣ. Изъ Шведской флоры Wahlenberg'a 452 растенія находятся въ описываемой области,

Изъ травъ на луговыхъ и болотистыхъ мѣстахъ растутъ калтусъ и осока съ примѣсью другихъ травъ; по степнымъ мѣстамъ—шляпникъ, волосецъ, пырей и вострецъ; по склонамъ горъ—ургуйникъ, визиль и др.

Изъ культурныхъ растеній въ Забайкальѣ высѣваютъ озимую рожь, ярицу, пшеницу, овесъ, ячмень, гречиху и просо.

Кромѣ того, изъ огородныхъ растеній воздѣлывается капуста, горохъ, бобы, картофель, свекла, морковь, фасоль, салатъ и рѣдька; огурцы родятся хорошо лишь въ нѣкоторые годы; мелкіе арбузы вызрѣваютъ также не каждый годъ. Изъ дико растущихъ ягодъ встрѣчается земляника, брусника, черника, морошка и малина.

Фауна Забайкальской области не отличается особеннымъ богатствомъ, хотя она не можетъ считаться бѣдной. Изъ млекопитающихся здѣсь повсемѣстно встрѣчается на горахъ—кабарга, а въ лѣсахъ бѣлка и заяцъ; сибирская козуля, благородный олень и лось распространены также во всѣхъ частяхъ области, кромѣ крайняго ея сѣвера, гдѣ ихъ замѣняетъ сѣверный олень. Кабанъ водится въ области въ небольшомъ количествѣ; встрѣчается

---

[1]) Flora Baicalensi-Dahurica, Bulletin de Moscou, 1842 г.

онъ въ болотистыхъ лощинахъ горъ между р. р. Хилкомъ и Чикоемъ. Изъ хищниковъ здѣсь пользуются большимъ распространеніемъ: волкъ, мѣдвѣдь, россомаха, рысь, лисица и соболь. Значительно рѣже попадаются дикая лошадь, барсукъ и рѣчная выдра.

Пернатое царство представляется въ области 328 видами птицъ, изъ которыхъ 240 видовъ европейскихъ, 43 вида, свойственныхъ Японіи, Индіи, Зондскимъ островамъ и Австраліи, и 45 видовъ исключительно восточно-сибирскихъ.

Ихтіологическая фауна Забайкалья богата какъ разнообразіемъ, такъ и многочисленностью своихъ представителей. Изъ красныхъ рыбъ здѣсь встрѣчается осетръ (въ о. Байкалѣ и въ устьяхъ Селенги), калуга (бѣлуга) и шипъ; изъ бѣлыхъ рыбъ—таймень,сигъ, ленокъ, харіусъ, налимъ, окунь, язъ, сорога, щука, омуль и голомянка. Омуль имѣетъ особенно важное значеніе для продовольствія населенія; водится онъ въ о. Байкалѣ и его притокахъ и вылавливается въ громадномъ количествѣ.

Климатъ. Климатъ Забайкалья—континентальный со всѣми его особенностями, т. е. сухостью и рѣзкими колебаніями какъ суточной, такъ и годовой температуры. Переходы эти въ теченіе сутокъ доходятъ въ Читѣ лѣтомъ и весной до 15—18° Р. Съ половины декабря до половины или конца января въ средней полосѣ Забайкалья замерзаніе ртути на ночь довольно частое явленіе; морозы здѣсь доходятъ до 40°Р. и болѣе. Впрочемъ сильные холода продолжаются обыкновенно недолго, и морозы особенно жгучи бываютъ по утрамъ, къ полудню же всегда слегаютъ. Зимы нерѣдко бываютъ безснѣжны, такъ что во многихъ мѣстахъ санной дороги вовсе не устанавливается; вообще, снѣгъ въ полъ аршина уже считается глубокимъ. Въ Нерчинскѣ снѣга выпадаетъ всего только на 27 сантиметровъ тогда, какъ въ неотличающемся тоже снѣжностью Петербургѣ его выпадаетъ—48 сантиметровъ, т. е. почти вдвое больше.

Весна начинается съ половины марта, а зелень появляется во второй половинѣ мая. Съ половины іюня до половины іюля лѣто обыкновенно жаркое (до 30°), съ нерѣдкими засухами, что вредно отражается на ростѣ хлѣбовъ и травъ, особенно, если засуха случится въ іюнѣ. Въ началѣ августа температура уже падаетъ и часто ниже нуля, вслѣдствіе чего начинаются утренники и зелень желтѣетъ. Въ продолженіе августа бываютъ густые туманы. Часамъ къ 10 утра они обыкновенно

поднимаются и образуютъ облака, разражающіяся дождемъ. Лучшимъ временемъ года является осень: сентябрь обыкновенно сухъ, ясенъ и тихъ, какъ будто снова началось лѣто.

Въ западной части области, особенно близъ Байкала, климатъ значительно умѣряется испареніями, поднимающимися съ поверхности этого воднаго бассейна, Въ южной полосѣ Забайкалья средняя температура года—3,7 ° (январь—29,4 °, іюль+18,4 °); воздухъ здѣсь очень сухъ, такъ какъ атмосферическихъ осадковъ получается всего 390 мм. въ годъ; изъ нихъ 26% въ іюлѣ и 28% въ августѣ, а за три зимнихъ мѣсяца—всего только 2%. Вообще въ Забайкальскомъ краѣ снѣга выпадаетъ несравненно менѣе дождя, при чемъ дожди сосредоточиваются преимущественно въ лѣтнихъ мѣсяцахъ. Въ Нерчинскѣ дожди, отъ мая по августъ включительно, выпадаютъ, прогрессивно усиливаясь, а именно въ пропорціи 7 : 41 : 52 : 62. Въ сѣверо-восточной части области, гдѣ въ общемъ, конечно, гораздо холоднѣе, воздухъ болѣе влаженъ, благодаря обилію лѣсовъ, среди которыхъ залегаютъ обширныя топи и болота. Необходимо замѣтить, что вслѣдствіе сильныхъ холодовъ и нерѣдко совершеннаго отсутствія снѣжнаго покрова, во многихъ мѣстностяхъ, лежащихъ сѣвернѣе 50° и 51° сѣв. широты, встрѣчается вѣчная мерзлота; почва лѣтомъ оттаиваетъ лишь сверху, а на извѣстной глубинѣ (около 4-хъ аршинъ, а въ лѣсахъ и менѣе) остается постоянно мерзлою. Въ частностяхъ климатъ не представляется однако равномѣрнымъ; иныя мѣста, лежащія сѣвернѣе, отличаются большею мягкостью, а другія, находящіяся южнѣе, большею суровостью; напр. Чита имѣетъ среднюю годовую температуру—2,7 °, между тѣмъ какъ лежащій южнѣе Петровскій заводъ—4,6 °, а Нерчинскій Заводъ, находящійся на одной широтѣ съ послѣднимъ — 3,7 ° Ц. Страшные холода забайкальской зимы переносятся легко не только коренными жителями, но и пріѣзжими, что объясняется сухостью воздуха и обиліемъ солнечнаго свѣта, грѣющаго даже зимою.

Покореніе края и колонизація.

Исторія покоренія края. Русскіе люди впервые появились въ мѣстности, занимаемой нынѣ Забайкальской областью, въ 1638 году, когда экспедиція, отправленная изъ Енисейскаго острога подъ начальствомъ атамана Максима Перфильева, проникла въ верхнее теченіе р. Витима и, облагая ясакомъ тунгусовъ, дошла до притока Витима—Ципы. По возвращеніи изъ экспедиціи Перфильевъ, со словъ захваченныхъ имъ тунгусскихъ аманатовъ, доносилъ, что по р. Каргѣ, притоку Витима, живетъ даурскій князь Батога, ведущій мѣновую торговлю соболями на шелкъ и серебро съ другимъ даурскимъ княземъ Лавкаемъ, проживающимъ по р. Уръ (притоку р. Амура). Отсюда посѣщенный Перфильевымъ край сталъ называться «Даурами», «Даурской землей», «Даурiей».

Вслѣдъ за Перфильевымъ устремились сюда казаки и промышленники, изъ которыхъ нѣкоторые, двигаясь съ сѣвера къ оз. Байкалу, вступили въ борьбу съ инородцами Забайкальскаго края. Здѣсь въ то время жили племена тунгусовъ, бурятъ и монголовъ. Послѣдніе закочевывали въ Забайкалье изъ сосѣдней Монголіи и смотрѣли на мѣстныхъ инородцевъ какъ на своихъ данниковъ.

Тунгусы всѣми историками описываемаго края считаются коренными обитателями его, а относительно бурятъ существуетъ нѣсколько мнѣній. Одни считаютъ ихъ аборигенами страны, другіе—пришельцами изъ Монголіи, третьи — выходцами изъ лежащихъ на сѣверо-западъ отъ Забайкалья мѣстностей. Ни одно изъ этихъ мнѣній не подтверждается какими либо вѣскими данными и всѣ высказываются только въ видѣ предположеній. Если принять во вниманіе указаніе монгольскихъ лѣтописцевъ, упоминающихъ о бурятахъ, какъ о жителяхъ прибайкальскихъ мѣстно-

стей еще въ XII-мъ столѣтіи, то не будетъ ошибочнымъ считать этихъ инородцевъ исконными обитателями края [1]).

Послѣ экспедиціи Перфильева, Енисейскіе воеводы съ 1643 года энергично занялись покореніемъ Дауріи. Они почти ежегодно начали отправлять сюда небольшія до 100 чел. партіи, начальникамъ которыхъ давали наказы одного и того-же содержанія: «чтобы на новыхъ народовъ ясакъ наложить, мѣста около Байкала точно описать и золотыхъ и серебряныхъ жилъ искать».[2]) Экспедиціи эти въ большинствѣ случаевъ давали благопріятные результаты. Русскіе брали ясакъ съ тунгусовъ и бурятъ, только изрѣдко встрѣчая съ ихъ стороны сопротивленіе, и для закрѣпленія за собой края въ нѣкоторыхъ мѣстахъ строили остроги. Такіе остроги были построены: на Верхней Ангарѣ (въ 1646 г.) на р. Баргузинѣ (въ 1648 г.) на устьѣ р. Селенги (въ 1652 г.), на оз. Иргень (въ 1653 г.) и на устьѣ р. Нерчи (въ 1654 г.). Однако, несмотря на постройку остроговъ, власть русскихъ въ Забайкальѣ все еще не могла считаться прочной по причинѣ малочисленности партій завоевателей и по недостатку у нихъ необходимаго провіанта. Русскіе были безсильны противъ монголовъ, которые приходили сюда большими ордами, наводили страхъ на покоренныхъ инородцевъ, а иногда даже угоняли послѣднихъ въ Монголію. Случалось, что и сами инородцы возставали противъ русскихъ. Такъ, вскорѣ послѣ постройки Нерчинскаго острога, тунгусскій князь Гантимуръ съ своими людьми напалъ на острогъ, но былъ отбитъ и, боясь дальнѣйшихъ столкновеній съ русскими, ушелъ въ Маньчжурію.

Въ 1656-мъ году въ цѣляхъ распространенія русскихъ вла-

---

[1]) Преданіе, сохранившееся у самихъ бурятъ, повѣствуетъ объ ихъ происхожденіи и разселеніи слѣдующимъ образомъ: «Въ глубокой древности жилъ монголо-тумэтскій батуръ Баргу, пришедшій съ семействомъ своимъ съ юго-запада и поселившійся на южномъ берегу озера Байкала. Достигнувъ старости, Баргу распредѣлилъ свои владѣнія между тремя сыновьями. Старшаго Олидая онъ отправилъ на западъ своихъ владѣній, гдѣ при покореніи враждебныхъ племенъ онъ могъ-бы проявить свою богатырскую силу. Олидай поселился въ степи Гоби и былъ родоначальникомъ Олюдовъ: воинственнаго племени, кочевавшаго въ Монголіи и Туркестанѣ. Второму своему сыну Буряту Баргу предоставилъ всѣ свои кочевья и стада, а младшаго Хоридая одарилъ лѣсистыми и гористыми мѣстами, чтобы онъ съ своимъ родомъ занимался охотою и звѣроловствомъ». Нынѣ большинство бурятъ считаютъ своимъ родоначальникомъ Бурята, хоринцы-же выводятъ свое происхожденіе отъ Хоридая. По сказаніямъ хоринцевъ, Хоридай имѣлъ 11 сыновей, отъ которыхъ и произошли 11 родовъ хоринскихъ бурятъ. (Казанскій вѣстникъ 1829 года. Ноябрь; Ирк. Губ. вѣд. 1865 г. № 29; Заб. обл. вѣд. 1866 г. №№ 24 и 25).

[2]) Фишеръ, Сибирская Исторія, Спб. 1774 г., стр. 554.

Инв. 22850 229311

дѣній по р. Амуру правительство сочло нужнымъ учредить особое Нерчинское воеводство. Первый воевода Пашковъ съ незначительнымъ отрядомъ успѣлъ проникнуть до р. Нерчи и здѣсь утвердился во вновь отстроенномъ имъ острогѣ. Онъ занялся устройствомъ Нерчинскаго края и введеніемъ тамъ хлѣбопашества и вскорѣ достигъ возможности обезпечить существованіе своей дружины, безъ продовольственной помощи отъ сосѣднихъ воеводствъ. Послѣ Пашкова Нерчинскимъ воеводою былъ назначенъ Ларіонъ Толбузинъ, во время управленія котораго въ 1667 году вернулся къ Нерчинску изъ «Богдайской земли» тунгусскій князь Гантимуръ со всѣми улусными людьми и принялъ русское подданство. Толбузинъ и впослѣдствіи смѣнившій его воевода Аршинскій довольно успѣшно продолжали начатое Пашковымъ дѣло. Въ западномъ Забайкальѣ въ 1665 г. былъ построенъ особый Селенгинскій острогъ для защиты поселенцевъ—хлѣбопашцевъ отъ кочующихъ, необложенныхъ ясакомъ монголовъ [1]); въ томъ-же году поставлено зимовье (впослѣдствіи Удинскій острогъ) на устьѣ р. Уды для сбора ясака съ принявшихъ русское подданство тунгусовъ коленкурскаго рода [2]).

Постепенно возраставшіе успѣхи русскихъ въ Дауріи начали безпокоить сосѣдей китайцевъ и они стали открыто намъ противодѣйствовать. Въ 1685 г. китайцы напали на крѣпость Албазинъ и разрушили ее, послѣ того какъ русскіе вышли оттуда, принужденные къ этому недостаткомъ боевыхъ припасовъ. Въ слѣдующемъ году казаки снова укрѣпились въ Албазинѣ и снова были осаждены значительною китайской арміей. Богдыханъ Каньси требовалъ очищенія Амурскаго края и угрожалъ войною. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ старался заключить союзъ съ монгольскимъ княземъ Очироемъ и ургинскимъ кутухтою, чтобы вмѣстѣ съ ними по всей границѣ напасть на русскихъ.

Боярская дума, смущенная непріязненными дѣйствіями китайцевъ, увѣдомила богдыхана о посылкѣ въ Пекинъ окольничаго Головина для мирныхъ переговоровъ [3]). Головинъ съ войскомъ около 2000 человѣкъ прибылъ въ Забайкалье въ 1687 г. и, пока продолжались сношенія съ Пекиномъ о мѣстѣ съѣзда

---

[1]) Андріевичъ. Исторія покоренія Забайкалья, стр. 50.

[2]) Отписка десятника Осипа Васильева. Доп. къ акт. ист. т. V №№ 8 и 38.

[3]) Посольство Головина было не первымъ, но всѣ ранѣе отправляемыя посольства не дали никакихъ результатовъ и потому не имѣютъ значенія. Начало сношеній съ Китаемъ относится къ 1670 году, когда Нерчинскій воевода послалъ къ богдыхану нѣсколькихъ каза-

уполномоченныхъ, занялся умиротвореніемъ края. Онъ отбилъ два нападенія монголовъ на Селенгинскъ и прекратилъ грабежи табунутскихъ саитовъ, приведя ихъ въ русское подданство. Мѣстомъ съѣзда русскаго и китайскихъ уполномоченныхъ былъ избранъ Албазинъ, куда Головинъ и двинулся, но по дорогѣ узналъ, что китайское посольство съ войскомъ на 120 бусахъ приплыло по р. Шилкѣ подъ Нерчинскъ. Договоръ пришлось заключить въ Нерчинскѣ и, въ виду превосходства силъ китайцевъ, Головинъ принужденъ былъ сдѣлать китайцамъ болѣе значительныя уступки сравнительно съ тѣми, на которыя разсчитывали въ Москвѣ. Согласно этому Нерчинскому договору, заключенному 27 Мая 1689 г., р. Аргунь сдѣлалась восточной границей Забайкалья, Албазинъ долженъ былъ быть очищенъ русскими и раззоренъ, южная-же граница Забайкалья съ Монголіей осталась неопредѣленною. Эта граница была проведена только въ 1727 году по Буринскому договору, заключенному съ Китаемъ уполномоченнымъ графомъ Саввою Рагузинскимъ.

Ко времени заключенія Нерчинскаго договора въ краѣ было уже три города (Нерчинскъ, Селенгинскъ и Верхнеудинскъ) и 9 остроговъ, не считая различныхъ поселеній, и русскихъ жителей насчитывалось свыше 7000 человѣкъ мужскаго пола [1]). Къ этому прибавились еще служилые люди изъ войска Головина, которыхъ онъ, уѣзжая въ Москву, оставилъ здѣсь для подкрѣпленія мѣстныхъ казаковъ.

Колонизація края. Первоначальная колонизація края сливается съ его завоеваніемъ. Первыми русскими засельщиками Забайкалья явились казаки и промышленники, пришедшіе сюда по своей волѣ. Партіи казаковъ завоевателей составлялись правительствомъ «по прибору», т. е. изъ охотниковъ. Промышленники и «охочіе вольные люди» обыкновенно шли слѣдомъ за казаками и, осѣдая на завоеванныхъ мѣстахъ, начинали заниматься хлѣбопашествомъ, торговлею съ инородцами и охотою. Впрочемъ иногда промышленники шли даже впереди казаковъ, самостоятельно объясачивая инородцевъ. Большинство первыхъ русскихъ колонизаторовъ края, привыкшихъ къ подвижной ратной жизни, были мало склонны къ мирнымъ занятіямъ и хлѣбопашество первоначально

ковъ подъ начальствомъ Милованова съ предложеніемъ принять русское подданство. Второе посольство было въ 1676 г. подъ начальствомъ Спафарія для заключенія съ китайцами торговаго договора.

[1]) Андріевичъ. Исторія покоренія Забайкалья, стр. 70.

развивалось весьма слабо. Мѣстное производство хлѣба не удовлетворяло потребленія. Между тѣмъ продовольствіе служилыхъ людей всецѣло лежало на правительствѣ, которое принуждено было стягивать сюда хлѣбные запасы изъ ранѣе завоеванныхъ мѣстностей Сибири. Хлѣбъ высылался изъ Якутскаго, Енисейскаго и даже Тобольскаго края, но, за отсутствіемъ удовлетворительныхъ путей сообщенія, прибывалъ сюда крайне неаккуратно, такъ что гарнизоны Забайкальскихъ остроговъ нерѣдко голодали.

Указанныя обстоятельства, а также стремленіе къ наиболѣе прочному закрѣпленію за собой покореннаго края, побуждали московское правительство заботиться объ увеличеніи тамъ русскаго населенія и о развитіи въ краѣ земледѣлія. Правительство стало примѣнять и къ этой окраинѣ ту-же колонизаціонную политику, какой придерживалось относительно другихъ окраинныхъ мѣстностей, а именно прибѣгло къ административной ссылкѣ. Эта послѣдняя впервые начала примѣняться во время воеводства въ Нерчинскѣ Пашкова [1]), но до 1697 г. она извѣстна только въ видѣ единичныхъ случаевъ, а къ этому году относится первый случай уже массовой ссылки: сто семей бѣглыхъ верхотурскихъ крестьянъ въ числѣ 626 душъ были сосланы въ Нерчинскъ Къ этому-же времени административная ссылка получила вполнѣ опредѣленный характеръ. Сперва практиковалась ссылка за разныя вины или «въ города», или «на службу», а впослѣдствіи къ этимъ двумъ видамъ присоединилась еще ссылка «на пашню». «Въ города» обыкновенно водворялись лица, виновныя въ преступленіяхъ противъ государства и религіи. Ссылка «на службу» имѣла цѣлью доставленіе въ малонаселенный край людей для удовлетворенія различныхъ государственныхъ потребностей, причемъ ссыльнымъ этой категоріи давались занятія «смотря по человѣку». Цѣль ссылки «на пашню» понятна изъ самаго термина.

Прибывшіе въ Забайкалье земледѣльцы получали здѣсь землю или изъ оброка, или подъ условіемъ пахать «Государеву десятинную пашню». Наказы Нерчинскимъ воеводамъ позволяютъ сдѣлать заключеніе, что оброкъ этотъ состоялъ или «изъ уплаты пятиннаго хлѣба», или изъ взноса «оброчнаго провіанта». Уплата пятиннаго

---

[1]) Первымъ ссыльнымъ въ Забайкалье былъ извѣстный расколоучитель протопопъ Аввакумъ, а вскорѣ послѣ него сюда-же былъ сосланъ малороссійскій гетманъ Демьянъ Многогрѣшный.

хлѣба, по всей вѣроятности, состояла изъ взиманія въ пользу казны пятаго снопа съ урожая, а размѣры «взноса оброчнаго провіанта» опредѣлялись въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ извѣстнымъ количествомъ зерна, муки или крупъ [1]). Кромѣ того, оброкъ вносился также и деньгами. Крестьяне, сидѣвшіе на десятинной пашнѣ, имѣли право пахать за каждую «Государеву десятину» по 4 десятины «собинной», т. е. собственной «крестьянской» пашни. Тѣ изъ нихъ, которые собственными средствами обзаводились хозяйствомъ, освобождались на нѣкоторое время отъ обработки Государевой пашни. Слабосильнымъ хозяевамъ выдавалась «подмога» или «ссуда», за что велѣно «тѣмъ крестьянамъ Великаго Государя десятинныя пашни пахать безо льготы». Отсюда различіе крестьянъ поселенныхъ «изъ льготы» и «изъ подмоги».

Съ самаго начала XVIII вѣка правительство въ дѣлѣ колонизаціи Забайкалья имѣло въ виду еще новую цѣль—это развитіе въ краѣ горнаго дѣла. Вслѣдъ за постройкой перваго завода для разработки серебро-свинцовыхъ рудъ (Нерчинскій въ 1704 г.) начинается приписка къ заводамъ крестьянъ, какъ вновь прибывавшихъ въ Забайкалье, такъ и жившихъ уже здѣсь раньше. Однако въ теченіе первой половины XVIII вѣка увеличеніе численности заводскихъ крестьянъ подвигалось весьма медленно—главнымъ образомъ путемъ переселенія въ призаводскія мѣстности крестьянъ изъ болѣе населенныхъ мѣстъ Сибири, отчасти-же приписку лицъ, сосланныхъ сюда за различныя преступленія [2]). Начиная со второй половины XVIII вѣка, приписка крестьянъ къ заводамъ значительно усилилась. Указами Сенату 1756 и 1759 гг. предписывалось набрать 3968 душъ изъ Тобольскихъ, Томскихъ, Иркутскихъ и Енисейскихъ посадскихъ людей и крестьянъ и перевести ихъ въ Даурію. При этомъ половину переселяемыхъ должно было употребить для хлѣбопашества, а другую для отправленія заводскихъ работъ. Такое раздѣленіе заводскихъ крестьянъ на двѣ указанныя категоріи существовало и раньше—со времени открытія заводовъ; отсюда произошло дѣленіе этихъ крестьянъ на два разряда: на приписныхъ крестьянъ-земледѣльцевъ и на людей горнозаводской команды или горнорабочихъ.

---

[1]) Указомъ 6 августа 1762 г. казенная пашня и взиманіе оброчнаго провіанта отмѣнены, а вмѣсто нихъ постановлено обложить крестьянъ однорублевымъ сборомъ.

[2]) Съ 1730 г. сюда ссылаютъ рекрутъ, уклонившихся отъ воинской повинности, съ 1732 г.—бѣглыхъ монаховъ, съ 1742 г.—боярскихъ дѣтей и посадскихъ людей, ложно объявившихъ за собою «слово и дѣло».

На приписныхъ къ заводамъ крестьянахъ лежала трудная обязанность перевозить для заводовъ различныя тяжести на дальнія разстоянія, возить руду, рубить дрова и доставлять уголь. Трудъ ихъ оплачивался гораздо ниже труда вольнонаемныхъ рабочихъ. Кромѣ того, они сидѣли на казенной пашнѣ и имъ уплачивалось по 40 коп. (впослѣдствіи по 1 руб.) за обработку двухъ десятинъ (на душу) съ посѣвомъ, снятіемъ урожая, молотьбой и доставкой въ магазины. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія служившимъ въ краѣ горнымъ инженеромъ Таскинымъ, исполненіе наймомъ душевой нормы обязательныхъ работъ, оплачиваемой всего суммою въ 1 р. 70 коп. обходилось въ дѣйствительности крестьянамъ отъ 87 до 220 руб.

Горнорабочіе, получая ничтожное вознагражденіе за исправляемыя ими заводскія работы, не были въ состояніи покрывать жалованьемъ даже взыскиваемыхъ съ нихъ подушныхъ денегъ, накопляли большія недоимки и должали заводамъ значительныя суммы за отпущенный имъ провіантъ.

Въ то же время правительство, не ограничиваясь переводомъ людей изъ другихъ частей Сибири, обратилось къ новому пути для обезпеченія заводовъ какъ продовольствіемъ, такъ и рабочими руками. Оно стало приписывать къ заводамъ мѣстныхъ казенныхъ крестьянъ [1]).

Во второй-же половинѣ XVIII вѣка впервые замѣчаются заботы правительства вообще о заселеніи годныхъ для культуры, обширныхъ пустопорожнихъ пространствъ Забайкалья, или иными словами—объ общей колонизаціи края.

На основаніи указа 13 декабря 1760 г. въ Нерчинскій уѣздъ Иркутской провинціи, «гдѣ состоятъ къ поселенію и хлѣбопашеству весьма удобныя мѣста, которыхъ къ заселенію государственный интересъ требуетъ», было предоставлено помѣщикамъ право ссылать, въ зачетъ рекрутъ, крестьянъ, не старѣе 45 лѣтъ, вмѣстѣ съ ихъ семьями, причемъ за отправляемыхъ съ ними дѣтей правительство уплачивало отъ 5 до 20 руб. за каждаго, въ зависимости отъ возраста и пола. Командированному въ 1761 г. въ Забайкалье полковнику Соймонову предписано было Сенатомъ селить означенныхъ крестьянъ «во первыхъ на нужныхъ около

---

[1]) Этой мѣрой численность заводскихъ крестьянъ ко времени переписи 1763 года была доведена до 6026 душъ. Въ 1764 и 1765 г.г. состоялась приписка нѣсколькихъ деревень и остроговъ съ 3485 душами мужскаго пола и въ 1774 г.—2150 душъ.

Нерчинскихъ заводовъ мѣстахъ, и по томъ заселеніи тѣхъ мѣстъ селить оныхъ по дорогѣ отъ Нерчинска къ Иркутску по Братской степи». Въ 1764 г. состоялся указъ о поселеніи на пашню въ Нерчинскомъ и Селенгинскомъ уѣздахъ тѣхъ вывозимыхъ изъ Польши русскихъ крестьянъ, которые окажутся негодными для зачисленія во вновь формируемые въ Сибири пѣшіе и конные полки. Этого рода люди, водворенные въ Селенгинскомъ уѣздѣ по долинѣ р. Селенги съ ея притоками и являются предками самаго зажиточнаго и чисто земледѣльческаго въ Забайкальѣ крестьянскаго населенія—«семейскихъ» раскольниковъ.

Вмѣстѣ съ развитіемъ въ краѣ горнаго дѣла, здѣсь у горныхъ заводовъ росла и потребность въ рабочихъ рукахъ и продовольствіи. Поэтому казенные крестьяне, поселяемые въ Забайкальѣ въ цѣляхъ общей колонизаціи края, усиленно приписывались къ заводамъ. Изъ росписанія, представленнаго въ Сенатъ Иркутской губернской канцеляріей, видно, что къ 1775-му году приписка къ заводамъ обняла почти все крестьянское населеніе Нерчинскаго края. Въ вѣдомствѣ обще-гражданскаго Нерчинскаго управленія остались только: 165 крестьянъ, (32 человѣка въ г. Нерчинскѣ и подгородныхъ слободахъ и 133 въ Итанцынскомъ острогѣ), 173 посадскихъ и 258 разночинцевъ. Сохраненіе особаго отъ горнаго—гражданскаго управленія въ Нерчинскомъ краѣ послѣ указаннаго перехода почти всего русскаго населенія въ заводское вѣдомство объяснено въ вышеуказанномъ росписаніи жительствомъ въ этомъ краѣ 15763 инородцевъ.

Послѣ 1775 г. призаводское населеніе увеличивалось (не считая, конечно, естественнаго прироста) исключительно на счетъ ссыльныхъ, которые употреблялись въ рудничную и другія тяжелыя по горному дѣлу работы.

Къ 1797 г. всѣхъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ насчитывалось 14566 ревизскихъ душъ. Въ этомъ году все заводское населеніе перешло всецѣло въ подчиненіе заводскаго начальства. Вмѣстѣ съ крестьянами были переданы въ горное вѣдомство и земли ихъ—общей площадью въ 26239 дес.

Наканунѣ XIX вѣка правительство сознало необходимость принять широкія мѣры къ заселенію «полуденнаго края Сибири, прилежащаго къ границамъ Китайскимъ», въ предѣлахъ между Байкаломъ, Верхней Ангарой, Нерчинскомъ и Кяхтою. Оно находило, что край этотъ, «одаренный отъ природы какъ плодород-

нымъ кряжемъ земли, такъ и благорастворенным климатомъ, населенъ такъ мало, что не приноситъ той пользы, каковую бы государство отъ него получить долженствовало». Указомъ 17 октября 1799 г. предписывалось поселить здѣсь 10.000 душъ, набравъ ихъ изъ отставныхъ солдать, подлежащихъ ссылкѣ преступниковъ и крѣпостныхъ людей, отдаваемыхъ помѣщиками въ зачетъ рекрутъ. Однако столь широко задуманному предпріятію не суждено было осуществиться.

Вскорѣ затѣмъ, на основаніи донесенія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лабы, командированнаго въ Забайкалье Сенатомъ для устройства поселеній, было выработано новое положеніе о водвореніи переселенцевъ въ Сибири, удостоившееся Высочайшаго утвержденія 23 іюня 1806 года. Для заселенія были назначены земли и за Байкаломъ, выбранныя названнымъ должностнымъ лицомъ по рр. Ингодѣ и Читѣ. Водворившимся здѣсь были предоставлены особыя льготы [1]).

Со времени изданія «Устава о ссыльныхъ» (1822 г.) административная ссылка съ цѣлью колонизаціи Забайкалья перестала примѣняться, уступивъ окончательно мѣсто ссылкѣ судебной. Съ этихъ поръ увеличеніе населенія края, не считая естественнаго прироста, происходило почти исключительно на счетъ преступниковъ, ссылаемыхъ на поселеніе и въ каторгу [2]).

Бѣдственное положеніе приписанныхъ къ заводамъ крестьянъ не разъ обращало на себя вниманіе лицъ, ревизовавшихъ Нерчинскіе заводы, и мѣстныхъ высшихъ начальниковъ края, но до времени вступленія Муравьева въ должность генералъ-губернатора не было принято никакихъ болѣе или менѣе важныхъ мѣръ къ облегченію ихъ участи. Предшедственникъ графа Муравьева Руппертъ прое-

---

[1]) Какъ видно изъ хранящихся въ архивѣ Забайкальской областной чертежной межевыхъ документовъ, относящихся къ первому десятилѣтію сего вѣка, поселенцы эти положили начало 19 селеніямъ нынѣшняго Читинскаго округа: Артинскому, Бальзойскому, Татауровскому, Улятуевскому, Черемховскому, Жипкошинскому, Кукинскому и Хадактинскому—Татауровской волости; Александровскому и Верхне-Нарымскому—Александровской волости; Тыргитуйскому, Аргалейскому, Баяндаргинскому, Ульдургинскому и Дарасунскому—Тыргитуйской волости; Чиронскому и Унекерскому—Чиронской волости и Икаральскому, составляющему отдѣльное общество.

[2]) Нѣкоторымъ отступленіемъ отъ этого порядка является зачисленіе въ 1857 г. въ нѣшіе батальоны образованнаго въ 1851 г. Забайкальскаго казачьяго войска нѣсколькихъ тысячъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, находившихся до того времени въ гарнизонныхъ батальонахъ внутреннихъ губерній Имперіи. Въ 1867 г. такихъ чиновъ насчитывалось 3544 человѣка.

ктировалъ передачу въ заводское вѣдомство всѣхъ нерчинскихъ государственныхъ крестьянъ, чтобы путемъ увеличенія числа тяглыхъ душъ заводскихъ крестьянъ облегчить имъ отнесеніе лежавшихъ на нихъ повинностей. Указанныя предположенія не были еще разсмотрѣны, когда графъ Муравьевъ далъ этому дѣлу совершенно иное направленіе, считая перечисленіе государственныхъ крестьянъ въ заводскіе «не только безполезнымъ, но и, можно сказать, безчеловѣчнымъ». Въ 1851 году состоялось зачисленіе всѣхъ приписныхъ къ Нерчинскимъ заводамъ крестьянъ, въ числѣ 28.992 человѣкъ, въ составъ вновь образованнаго Забайкальскаго казачьяго войска. Остальная же часть заводскаго населенія—горнорабочіе оставались на прежнемъ положеніи до 1861 г., когда имъ дарованы были права свободныхъ сельскихъ обывателей.

Административное устройство.

Административное устройство Забайкалья со времени покоренія края испытывало неоднократныя измѣненія. Къ началу XVIII столѣтія Забайкалье распредѣлялось между Нерчинскимъ и Селенгинскимъ воеводствами и въ такомъ видѣ вошло въ 1708 г. во вновь образованную Сибирскую губернію. Съ раздѣленіемъ послѣдней въ 1719 г. на три провинціи, съ вице-губернаторами во главѣ, названный край, не испытывая перемѣнъ во внутреннемъ своемъ устройствѣ, подчиненъ Иркутскому вице-губернатору. Въ 1764 г. Забайкалье, въ видѣ двухъ дистриктовъ (уѣздовъ) Нерчинскаго и Селенгинскаго, составило часть вновь учрежденной Иркутской губерніи. Въ названныхъ дистриктахъ по прежнему управляли воеводы, и подобный порядокъ сохранялся до 1775 г., когда въ Иркутской губерніи была образована особая Удинская провинція, обнявшая Забайкалье, раздѣленное на три комиссарства—Нерчинское, Селенгинское и Баргузинское. Въ 1783 г. Забайкалье раздѣлено между пятью уѣздами: Верхнеудинскимъ, Нерчинскимъ, Доронинскимъ, Баргузинскимъ и Стрѣтенскимъ. Верхнеудинскій уѣздъ отошелъ въ вѣдѣніе Иркутскаго областнаго начальства, а остальные четыре уѣзда образовали въ составѣ Иркутской губерніи особую Нерчинскую область. Въ 1798 г. города Доронинскъ и Стрѣтенскъ были упразднены, войдя въ составъ Нерчинскаго уѣзда.

До 1783 г. Сибирь управлялась на основаніи особыхъ наказовъ, послѣ-же этого времени—на основаніи общаго учрежденія о губерніяхъ 1775 г. Когда Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ Сперанскій, онъ убѣдился въ неясности, неполнотѣ и непригодности къ нуждамъ края дѣйствовавшихъ законовъ и поставилъ себѣ цѣлью преобразовать административное устрой-

ство Сибири. Въ этихъ видахъ Сперанскій выработалъ рядъ законоположеній—«Сибирскихъ учрежденій», Высочайше утвержденныхъ въ 1822 г. На основаніи этихъ узаконеній, управленіе Восточною Сибирью раздѣлилось на 4 степени: во главѣ поставленъ Генералъ-Губернаторъ съ совѣщательнымъ органомъ—главнымъ управленіемъ; ниже его стояли управленія: губернское съ губернаторомъ во главѣ, окружное и волостное. Собственно въ Забайкальѣ были только низшія степени управленія — волостныя, подчиненныя двумъ окружнымъ Верхнеудинскому и Нерчинскому, входившимъ въ составъ Иркутской губерніи. Особо были выдѣляемы: Троицкосавское пограничное управленіе и управленіе горными заводами Кабинета Его Величества, съ приписными къ заводамъ крестьянами. Низшими органами полицейской власти были земскіе засѣдатели, подчиненные земскимъ исправникамъ. Въ 1851 г. изъ Верхнеудинскаго и Нерчинскаго округовъ Иркутской губерніи была образована Забайкальская область съ возведеніемъ м. Читы на степень областнаго города. Управленіе областью поручено военному губернатору. Въ тоже время г. Троицкосавскъ и слободы Кяхта и Усть-Кяхта составили особое градоначальство, непосредственно подчиненное генералъ-губернатору. Это градоначальство въ 1863 г. было включено въ составъ Забайкальской области и около того-же времени два округа, изъ которыхъ состояла область, были постепенно (съ 1856 г. по 1872 г.) раздѣлены на восемь округовъ: Баргузинскій, Верхнеудинскій, Селенгинскій, Троицкосавскій, Читинскій, Акшинскій, Нерчинскій и Нерчинско-Заводскій; это дѣленіе на округа сохранилось и до настоящаго времени [1]).

---

[1]) Крестьянское населеніе области распредѣляется по 41 волостямъ и 4 отдѣльнымъ обществамъ въ 5 округахъ: въ Баргузинскомъ—1 вол. и 2 отд. общ.; въ Верхнеудинскомъ—19 вол. и 1 отд. общ.; въ Селенгинскомъ—8 вол.; въ Читинскомъ—10 вол. и 1 отд. общ. и въ Нерчинско-Заводскомъ—3 вол. Казаки образуютъ 62 станичныхъ общества въ 6 округахъ: въ Селенгинскомъ—7, Троицкосавскомъ—11, Читинскомъ—4, Акшинскомъ—12, Нерчинскомъ—17 и Нерчинско-Заводскомъ—11. Инородцы проживаютъ въ 4 округахъ. образуя: въ Баргузинскомъ—Баргузинскую степную думу (буряты) и Баргузинскую инородную управу (тунгусы); въ Верхнеудинскомъ—Хоринскую степную думу (буряты); въ Селенгинскомъ—Селенгинскую и Кударинскую степныя думы (буряты) и инородныя управы—Цонгольскую (осѣдлые буряты), Закаменскую (буряты) и Армакскую (буряты и тунгусы); въ Читинскомъ—Агинскую (буряты) и Урульгинскую (тунгусы) степныя думы. Послѣдняя дѣлится на 7 инородныхъ управъ: Урульгинскую, Оловскую, Маньковскую, Шундуинскую, Кужертаевскую, Онгоцонскую и, наконецъ, Улдургинскую, составившуюся недавно изъ переселившихся въ Урульгинское изъ Баргузинскаго. вѣдомства бурятъ.

Вмѣстѣ съ этимъ въ области было введено общее административное и полицейское управленіе.

Въ 1884 г. Забайкальская область вошла въ составъ Приамурскаго генералъ-губернаторства.

Крестьянское населеніе названой области въ отношеніи общественнаго устройства управляется на основаніи общаго положенія о крестьянахъ 19 Февраля 1861 г., которое здѣсь было введено для бывшихъ заводскихъ крестьянъ въ годъ своего изданія, а для бывшихъ государственныхъ крестьянъ только въ началѣ 80-хъ годовъ въ силу закона 27 апрѣля 1882 г. о преобразованіи общественнаго управленія крестьянъ Восточной Сибири [1]).

Общее управленіе Забайкальскимъ казачьимъ войскомъ со времени его учрежденія и до 1872 г. имѣло своимъ основаніемъ положеніе 1851 г. Въ 1872 г. гражданское управленіе войскомъ было выдѣлено изъ вѣдѣнія войсковыхъ учрежденій и перешло къ общимъ административнымъ учрежденіямъ—областному правленію и окружнымъ полицейскимъ управленіямъ, завѣдываніе же военной частью сосредоточено въ областномъ штабѣ. Низшими инстанціями этого послѣдняго сдѣланы управленія 3-хъ вновь образованныхъ военныхъ отдѣловъ: въ первый вошли казаки Троицкосавскаго и Селенгинскаго округовъ, во второй—Акшинскаго и въ третій—Читинскаго, Нерчинскаго и Нерчинско-Заводскаго округовъ [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ подверглись упраздненію: канцелярія наказнаго атамана, войсковое дежурство, бригадныя, баталіонныя и сотенныя правленія, а также войсковое правленіе, кромѣ хозяйственной экспедиціи его, преобразованной въ войсковое хозяйственное правленіе, къ вѣдѣнію котораго отнесена вся хозяйственно-финансовая часть Забайкальскаго казачьяго войска.

Въ это-же время было преобразовано сельское казачье управленіе примѣнительно къ началамъ общественнаго управленія, установленнаго 19 Февраля 1861 г. для вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ: станичныя общества получили право выбора атамановъ и другихъ должностныхъ лицъ, право распоряженія своими угодьями и денежными суммами, свой станичный судъ и проч.

Инородцы Забайкальской области управляются на основаніи выработаннаго графомъ Сперанскимъ «Устава объ управленіи сибир-

---

[1]) 3-е П. С. З. № 825.

[2]) Въ 1898 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о выдѣленіи изъ состава третьяго отдѣла новаго—четвертаго отдѣла.

скихъ инородцевъ» 1822 г., составляющаго нынѣ за небольшими измѣненіями раздѣлъ 1-й «Положенія объ инородцахъ» (Св. Зак. Т. II). Инородцы раздѣлены по образу жизни и различной степени гражданскаго состоянія на три разряда: 1) осѣдлыхъ—живущихъ въ городахъ и селеніяхъ, 2) кочевыхъ—занимающихъ опредѣленныя мѣста, по временамъ года перемѣняемыя и 3) бродячихъ или ловцевъ—переходящихъ съ одного мѣста на другое по рѣкамъ и урочищамъ.

Всѣ вообще осѣдлые инородцы сравнены въ правахъ и обязанностяхъ съ тѣми сословіями, въ которыя они вступаютъ, и управляются на основаніи общихъ законовъ [1]).

Кочевые инородцы составляютъ сословіе, равное по правамъ съ крестьянскимъ, но отличное отъ него въ образѣ управленія. Съ переходомъ къ занятію хлѣбопашествомъ, кочевые инородцы, если пожелаютъ, могутъ быть перечисляемы въ разрядъ сельскихъ обывателей. Всѣ инородцы, носящіе между своими родовичами почетныя званія, какъ-то: князьцы, зайсанги, шуленги и проч., имѣютъ право на тѣ почести, которыя слѣдуютъ имъ по обычаю, но состоятъ наравнѣ съ прочими инородцами въ зависимости отъ степнаго управленія, если только не занимаютъ въ послѣднемъ какихъ либо должностей. Званіе почетнаго инородца для потомковъ лицъ, имѣвшихъ это званіе до 1822 г.—наслѣдственное, а остальными инородцами пріобрѣтается по избранію. Кочевые инородцы участвуютъ въ общихъ губернскихъ повинностяхъ и, кромѣ того, обязаны содержать на свой счетъ степное управленіе. Независимо отъ права воспитывать своихъ дѣтей въ общихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, инородцы могутъ заводить и собственныя школы. Они пользуются свободой вѣроисповѣданія и богослуженія и имѣютъ право строить, съ разрѣшенія начальника области, молитвенные дома. Принявшіе христіанство инородцы, если пожелаютъ, могутъ оставаться въ прежнемъ положеніи и получаютъ право, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, воздвигать храмы.

За опредѣленные виды уголовныхъ предступленій, а именно: возмущеніе, намѣренное убійство, разбой и насиліе, дѣланіе фальшивой монеты, похищеніе казеннаго или общественнаго имущества и корчемство,—инородцы судятся по общимъ законамъ; по

---

[1]) За исключеніемъ воинской повинности, отъ которой освобождены всѣ инородцы, въ томъ числѣ и осѣдлые.

проступкамъ, совершеннымъ въ русскихъ селеніяхъ и городахъ, они подлежатъ разбирательству полиціи. Всѣ же прочіе преступленія и проступки инородцевъ, совершаемые послѣдними въ предѣлахъ своихъ кочевій (въ томъ числѣ и кража), считаются не уголовными, а *исковыми* дѣлами и разбираются словесной расправой по обычаямъ.

Третій разрядъ инородцевъ—«бродячіе или ловцы, живущіе въ отдаленіи и разсѣяніи» пользуются тѣми-же правами, какъ и кочевые. Разница между этими двумя разрядами заключается только въ земельныхъ правахъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, и въ томъ, что бродячіе инородцы не участвуютъ въ денежныхъ земскихъ повинностяхъ и не несутъ расходовъ по содержанію степнаго управленія.

Какъ кочевыми такъ и бродячими инородцами управляютъ особыя учрежденія. Каждое стойбище или улусъ кочевыхъ инородцевъ, въ которомъ насчитывается не менѣе 15 семействъ, имѣетъ свое родовое управленіе, состоящее изъ выборнаго старосты и одного или двухъ почетныхъ родовичей. На обязанности родоваго управленія лежитъ производство словесной расправы по всѣмъ исковымъ дѣламъ между инородцами. Нѣсколько родовыхъ управленій ставятся въ подчиненіе инородной управѣ, которая является второй инстанціей словесной расправы и, кромѣ того, несетъ хозяйственно-полицейскія обязанности, какъ то: исполненіе предписаній высшаго начальства, принятіе мѣръ противъ повальныхъ болѣзней и пожаровъ, доставленіе полиціи свѣдѣній о происшествіяхъ, раскладка денежныхъ и натуральныхъ повинностей, сборъ денежныхъ повинностей и проч. Родамъ, взаимно тяготѣющимъ одинъ къ другому, предоставляется имѣть свою общую степную думу, причемъ однако такое соединеніе родовъ необязательно. Дума составляется изъ главнаго родоначальника, засѣдателей и головъ инородныхъ управъ. Она имѣетъ однѣ только хозяйственныя обязанности, а именно: народоисчисленіе, раскладку сборовъ, учетъ общественныхъ суммъ и имуществъ, распространеніе земледѣлія и промысловъ и, наконецъ, ходатайство передъ высшимъ начальствомъ о нуждахъ инородцевъ. Таковы требованія закона объ инородцахъ; на практикѣ они значительно видоизмѣнились.

Въ настоящее время забайкальскіе кочевые буряты составляютъ шесть вѣдомствъ: Хоринское, Селенгинское, Кударинское, Баргузинское, Закаменское и Агинское. Во главѣ каждаго вѣдомства, за исключеніемъ Закаменскаго, стоитъ степная дума, въ Закаменскомъ-же—инородная управа. Тунгусское населеніе области распредѣляется по

тремъ вѣдомствамъ: Урульгинское вѣдомство управляется степною думою и, кромѣ того, имѣетъ начальника—князя Гантимурова, Баргузинское и Армакское—инородными управами. Всѣ степныя думы подраздѣляются на инородныя управы, а эти послѣднія въ свою очередь на родовыя управленія.

Органы административнаго устройства инородцевъ, не смотря на то, что они имѣютъ одинаковое названіе, носятъ фактически различный характеръ. Главнѣйшія отличительныя черты характера этихъ органовъ заключаются въ слѣдующемъ.

Въ вѣдѣніи каждой бурятской инородной управы, составляющей часть степной думы, находится одинъ или два рода, въ зависимости отъ численнаго состава этихъ родовъ. Такъ, въ Хоринскомъ вѣдомствѣ, которое состоитъ изъ 14-ти родовъ, каждый родъ имѣетъ свою управу, въ Агинскомъ-же вѣдомствѣ, имѣющемъ въ своемъ составѣ представителей 10-ти родовъ, насчитывается только 8 инородныхъ управъ. Въ виду того, что члены одного и того-же рода живутъ не совмѣстно въ одномъ какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ, а разбросанно по всей территоріи степной думы, кругъ вѣдѣнія инородной управы опредѣляется не территоріально, а личнымъ составомъ подвѣдомственнаго ей рода. Совершенно иной характеръ носятъ инородныя управы, не вошедшія въ составъ степныхъ думъ, а также тунгусскія управы вѣдомства Урульгинской степной думы. Эти управы вѣдаютъ опредѣленную территорію, независимо отъ того, сколько родовъ и съ какимъ числомъ представителей каждаго рода занимаютъ эту территорію.

Родовыя управленія, на которыя подраздѣляются инородныя управы, всюду носятъ одинъ и тотъ же характеръ; они завѣдываютъ обыкновенно какой-либо частью рода и рѣже цѣлымъ родомъ, разсѣяннымъ по всей территоріи управы или думы.

Несоотвѣтствіе административнаго устройства инородцевъ требованіямъ современной ихъ жизни. По уставу 1822 г., все административное устройство инородцевъ пріурочено къ *родовому* быту, который во время изданія устава проявлялся еще въ полной силѣ и основывался на кровной связи, объединявшей членовъ каждаго рода. Впослѣдствіи, когда родъ мало по малу началъ утрачивать свое значеніе, разложеніе родоваго строя въ значительной мѣрѣ отразилось, какъ видно и изъ вышеизложеннаго, на административномъ устройствѣ инородцевъ. Благодаря тому, что родъ утратилъ свое территоріальное единство и члены его, перемѣшавшись съ членами другихъ родовъ, разсе-

лились по различнымъ мѣстностямъ, иногда лежащимъ одна отъ другой въ весьма значительномъ разстояніи, тѣ изъ органовъ инородческой администраціи, которые были пріурочены къ родовому подраздѣленію инородцевъ, безотносительно къ территоріи, утратили почти всякое значеніе, сохранивъ за собой только распредѣленіе денежныхъ повинностей между членами подвѣдомственныхъ имъ родовъ. Всѣ остальныя функціи мало по малу перешли отъ нихъ къ другимъ органамъ инородческой администраціи, кругъ вѣдѣнія которыхъ опредѣлялся территоріей. Такъ, тѣ забайкальскія инородныя управы, которыя подчинены думамъ, кромѣ Урульгинскихъ, почти совершенно утратили свое значеніе и всѣ подвѣдомственныя имъ дѣла перешли къ думамъ, между тѣмъ какъ уставъ 1822 года совершенно не предвидѣлъ этого, не предоставивъ думѣ ни судебныхъ, ни административныхъ функцій.

Для того, чтобы возможно ближе уяснить разницу между требованіями закона объ административномъ устройствѣ инородцевъ и дѣйствительнымъ положеніемъ вещей въ Забайкальѣ, необходимо здѣсь вкратцѣ коснуться быта кочевниковъ.

Забайкальскіе кочевые инородцы, какъ буряты, такъ и тунгусы кочуютъ обыкновенно въ предѣлахъ земель своего вѣдомства (т. е. думы или управы, если послѣдняя самостоятельна) по одной и той-же, строго опредѣленной территоріи. Кочевникъ при каждой перемѣнѣ своей стойбы ставитъ свою юрту на извѣстномъ, также разъ навсегда опредѣленномъ, мѣстѣ, которое если и мѣняетъ, то такъ-же рѣдко, какъ рѣдко осѣдлый житель избираетъ себѣ новое мѣстожительство. Сколько именно разъ въ теченіе года кочевникъ перемѣняетъ свое мѣстопребываніе вмѣстѣ съ своими стадами, зависитъ отъ большей или меньшей степени его богатства или, что тоже самое, отъ числа головъ его скота. Кочевникъ, имѣющій небольшое количество скота, мѣняетъ свое мѣстопребываніе всего только два раза въ годъ—онъ имѣетъ только лѣтникъ («засуланъ») и зимникъ («угульджень»); болѣе богатый инородецъ придерживается уже четырехъ мѣстъ кочевокъ—къ двумъ указаннымъ у него прибавляется еще весенникъ («намурджанъ») и осенникъ («хабурджень»); наконецъ, самые богатые изъ кочевыхъ инородцевъ во время зимнихъ кочевокъ (со скотомъ по ветоши) мѣняютъ мѣсто стойбы своего стада до 10—12 разъ, причемъ, кромѣ того, имѣютъ всѣ четыре указанные вида стойбищъ.

Лѣтники кочевыхъ инородцевъ расположены всегда въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ падяхъ (долинахъ) въ видѣ неболь-

шихъ группъ безпорядочно разбросанныхъ по степи войлочныхъ или деревянныхъ юртъ. Такая группа юртъ называется «хоттонъ». Каждый хоттонъ, размѣры котораго не опредѣленны, расположенъ вблизи какого нибудь водовмѣстилища—рѣчки, ключа или прѣснаго озера, изъ которыхъ инородцы пользуются водой какъ для себя, такъ и для своего скота. Падь, по которой разбросаны хоттоны, и обыкновенно нѣсколько сосѣднихъ долинъ служатъ лѣтнимъ выгономъ. Чаще всего этимъ послѣднимъ занимается не вся падь, а только нижняя, болѣе широкая часть ея—ближе къ устью, вершина-же почти всегда оставляется подъ сѣнокосы, которые отдѣляются отъ выгоннаго мѣста «поскотиной» (городьбой). Величина и форма инородческихъ поскотинъ очень разнообразны и зависятъ какъ отъ размѣра защищаемыхъ ими угодій, такъ и отъ числа лицъ, принимающихъ участіе въ городьбѣ. Иногда поскотина окружаетъ сѣнокосный участокъ одного, двухъ домохозяевъ величиною въ 2—5 десятинъ; иногда она въ видѣ громадной подковы отсѣкаетъ вершины нѣсколькихъ падей, занятыя сѣнокосами, и упирается концами въ хребетъ; наконецъ, иногда поскотина въ видѣ ломаной линіи тянется на многіе десятки верстъ по степи.

Необходимо имѣть въ виду, что «хоттоны», а на оффиціальномъ языкѣ «улусы» не могутъ быть названы даже подобіемъ селеній, уже въ виду только того, что эти «хоттоны» никогда не бываютъ неподвижны: число юртъ въ нихъ постоянно мѣняется, такъ какъ нѣкоторые хозяева уходятъ въ другія мѣста, а за то приселяются новые и въ разномъ числѣ. Наконецъ, лѣтніе хоттоны не имѣютъ ничего общаго съ зимними: лѣтомъ они всѣ, въ однихъ сочетаніяхъ, стоятъ на выгонныхъ угодіяхъ, зимою, въ другихъ сочетаніяхъ,—почти исключительно на сѣнокосныхъ. Такимъ образомъ и кочевка для большинства инородцевъ выражается въ переходѣ съ своего опредѣленнаго постояннаго выгона на свой же постоянный сѣнокосъ.

Нѣсколько сосѣднихъ одинъ другому инородческихъ хоттоновъ, кочующихъ всегда въ опредѣленной мѣстности, обыкновенно составляютъ одну большую общину—«булукъ» (часть, участокъ), объединяемую совмѣстнымъ отбываніемъ всѣми членами общины междудворной гоньбы. Весьма часто такая община совпадаетъ съ сѣнокосной общиной, но не всегда. Иногда булукъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько сѣнокосныхъ общинъ, иногда же нѣкоторые члены двухъ сосѣднихъ булуковъ входятъ въ составъ

одной сѣнокосной общины, причемъ въ обоихъ булукахъ, независимо отъ этого, существуютъ еще нѣсколько сѣнокосныхъ общинъ. Внутренняя связь инородческихъ общинъ будетъ выяснена въ главѣ о формахъ землепользованія, здѣсь же полезно указать только, что у всѣхъ у нихъ есть одинъ объединяющій ихъ признакъ, это—одновременное пользованіе сѣнокосомъ извѣстной группой инородцевъ на опредѣленномъ клочкѣ территоріи, причемъ эта группа въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть болѣе ничѣмъ инымъ и не связана между собою (случаи чистаго вольнаго пользованія). Такимъ образомъ инородческое вѣдомство представляется состоящимъ изъ сѣти территоріальныхъ общинъ, причемъ въ нихъ на опредѣленныхъ мѣстахъ постоянно пользуются сѣнокосомъ опредѣленныя лица, принадлежащія къ различнымъ родамъ, составляющимъ вѣдомство. Иногда лица, входящія въ составъ общины, связаны только совмѣстнымъ проживаніемъ въ извѣстной пади, иногда они уже совмѣстно огораживаютъ общими силами поскотину, т. е. составляютъ поскотинную общину, иногда они уже начали совмѣстно передѣлять, если не всѣ, то часть покосовъ, находящихся на ихъ территоріи, т. е. составляютъ сѣнокосную общину. Такъ какъ въ такихъ общинахъ обыкновенно соединены инородцы, принадлежащіе къ разнымъ родамъ, то, очевидно, родовое управленіе, вѣдающее извѣстный родъ, и инородная управа, какъ учрежденіе, объединяющее нѣсколько родовыхъ управленій, не имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи опредѣленной территоріи и являются учрежденіями экстерриторіальными, если возможно такъ выразиться. Поэтому именно при изслѣдованіи инородческаго кочеваго населенія края Высочайше учрежденной Комиссіей и были приняты за единицы обслѣдованія—булуки и территоріальныя общины, а не административное дѣленіе, какимъ долженъ былъ бы быть родъ.

Въ виду того, что родовой бытъ инородцевъ тѣсно связанъ съ ихъ административнымъ устройствомъ и имѣетъ большое вліяніе на многія стороны инородческой жизни, статистико-экономическое изслѣдованіе области 1897-го года задалось цѣлью, по возможности, выяснить современное значеніе рода.

По даннымъ этого изслѣдованія, инородческое населеніе области составляло въ 1897 г. 405 территоріальныхъ общинъ съ 30120 хозяйствами, изъ которыхъ общинъ «однороднаго» состава оказалось только 74 (18,3 %) съ 5137 хозяйствами (16,9 %), всѣ-же остальныя общины состоятъ изъ представителей разныхъ родовъ. Такимъ

образомъ болѣе или менѣе прочная родовая связь до настоящаго времени сохранилась только въ $^1/_6$ части всѣхъ инородческихъ хозяйствъ. Изслѣдованіемъ, кромѣ того, было установлено, что кочевой родъ всюду совершенно утратилъ характеръ кровной связи и обратился въ чисто административную единицу. Переходъ инородцевъ изъ рода въ родъ не обставленъ на практикѣ никакими затрудненіями и совершается въ широкихъ размѣрахъ. Изслѣдователями было зарегистрировано много случаевъ вступленія въ число членовъ бурятскаго рода тунгусовъ и въ тунгусскіе роды—бурятъ [1]). Яркій примѣръ—Улдургинская *бурятская* управа, входящая въ составъ *тунгусовъ* вѣдѣнія князя Гантимурова.

Съ цѣлью выяснить экономическое значеніе родоваго устройства инородцевъ былъ произведенъ особый подсчетъ [2]) статистическихъ данныхъ и результаты этого подсчета сведены въ слѣдующую таблицу:

Какой % всей массы населенія инородческихъ общинъ составляетъ одинъ опредѣленный родъ.	% хозяйствъ.					Въ среднемъ на 1 хоз. приходится.					% хозяйствъ безъ посѣва.	Въ ср. на 1 хоз. приходится десятинъ посѣва.	% хозяйствъ.	
	Бездомовыхъ.	Только съ передвижными юртами.	Безъ лошадей.	Безъ рогатаго скота.	Безъ овецъ.	Всѣхъ лошадей.	Только рабочихъ.	Всего рог. скота.	Только коровъ.	Овецъ.			Отпускающихъ работниковъ.	Нанимающихъ работниковъ.
25	8,6	9,1	9,3	12,1	27,8	9,3	3,6	27,4	10,2	18,6	66,1	1,1	26,3	15,1
50	5,7	3.4	6,0	8,7	25,0	6,9	2,9	24,3	9,1	17,1	54,5	1 4	25,4	10,6
75	4,9	2,9	4,9	4,4	18,6	6,8	2,9	21,3	8,5	22,7	36,8	1,9	25,4	8,4
100	4,0	3,3	4,6	5,3	16,9	5,5	2,8	14,7	6,2	19,0	16,9	2,8	21,8	8,0

[1]) Понятно, что при такомъ положеніи дѣла имѣвшій ранѣе мѣсто обычай, запрещавшій браки между лицами, принадлежащими къ одному роду, соблюдается только въ томъ случаѣ, если дѣйствительно между желающими вступить въ бракъ инородцами существуетъ кровная связь.

[2]) Карточки, съ зарегистрированными на нихъ хозяйствами кочевыхъ инородцевъ разбирались прежде всего въ каждой общинѣ по отдѣльнымъ родовымъ группамъ. Такъ, напр., 50 подворныхъ карточекъ Дабатуевскаго булука (Хоринскаго вѣдомства) пришлось

*

При первомъ-же взглядѣ на приведенную таблицу обращаетъ вниманіе замѣчательная правильность послѣдовательно убывающаго порядка цифръ во всѣхъ вертикальныхъ столбцахъ, лишь съ весьма незначительными отклоненіями. Это обстоятельство даетъ основаніе предполагать, съ одной стороны, правильность принятаго для изученія даннаго вопроса метода, съ другой — вѣрность подсчета и доброкачественность поступившаго для него матеріала. Разсматривая первые пять вертикальныхъ столбцовъ цифръ таблицы, нельзя не придти къ заключенію, что, *чѣмъ больше преобладаетъ въ общинѣ какой-либо одинъ изъ родовъ, тѣмъ меньше въ ней неимущихъ бѣдняковъ, и наоборотъ.* Далѣе, изъ слѣдующихъ пяти столбцовъ цифръ, показывающихъ общее экономическое благосостояніе членовъ инородческихъ общинъ, видно, что *общій уровень экономическаго благосостоянія всего ниже въ общинахъ однороднаго состава и постепенно повышается при переходѣ къ общинамъ болѣе и болѣе смѣшаннаго состава.* Сопоставляя между собой оба вывода, сдѣланные изъ данныхъ таблицы, и вмѣстѣ съ тѣмъ принимая во вниманіе, что высокіе показатели экономическаго благосостоянія общинъ наиболѣе смѣшаннаго состава получаются, благодаря наличности въ этихъ общинахъ большаго количества капиталистическихъ хозяйствъ, и что, наоборотъ, низкіе показатели благосо-

---

распредѣлить на 7 группъ, соотвѣтственно числу родовъ, представители которыхъ являются членами этого булука. Въ результатѣ получилось слѣдующее распредѣленіе: 18 подворныхъ карточекъ Ходайскаго рода, 13—Галзотскаго, 8—Барунъ-Харганатскаго, 7—Батапайскаго, 2—Зунъ-Хоацайскаго, 1—Зунъ-Кубдутскаго и 1—Барунъ-Хоацайскаго. Означенная операція была произведена съ карточками всѣхъ буликовъ и общинъ Баргузинскаго, Хоринскаго, Селенгинскаго, Кударинскаго, Агинскаго и Урульгинскаго вѣдомствъ, а также Зкаменской и Армакской инородныхъ управъ. Въ виду крайняго разнообразія полученныхъ такимъ образомъ комбинацій различной степени смѣшенія родовъ въ булукахъ, въ цѣляхъ возможно тщательной разработки, послѣдніе были распредѣлены на нѣсколько категорій. Въ основу этой группировки были положены процентныя отношенія (25, 50, 75 и 100%) численности хозяйствъ, принадлежащихъ преобладающему въ булукѣ роду, къ общему числу хозяйствъ булука.

Затѣмъ въ каждой отдѣльной родовой группѣ хозяйствъ подсчитывались: во 1-хъ, данныя относительно числа душъ мужскаго, женскаго и обоего пола и числа способныхъ работниковъ; во 2-хъ, производился подсчетъ хозяйствъ бездомовыхъ и только съ передвижными юртами, хозяйствъ безъ лошадей, безъ рогатаго скота и безъ овецъ, и хозяйствъ, отпускающихъ и нанимающихъ работниковъ; далѣе въ 3-хъ подсчитывалось общее число лошадей («всѣхъ лошадей») и только рабочихъ лошадей, число рогатаго скота,—«всего» и только коровъ, а также число овецъ и, наконецъ, въ 4-хъ суммировалось общее число десятинъ посѣва у каждой родовой группы. Слѣдующей операціей была замѣна во всѣхъ случаяхъ абсолютныхъ цифръ относительными—процентами и средними.

стоянія въ общинахъ однороднаго состава указываютъ почти на полное отсутствіе подобныхъ хозяйствъ, — можно придти къ заключенію, что *чѣмъ больше преобладаетъ въ общинѣ какой либо родъ, тѣмъ больше преобладаніе это нивеллируетъ экономическое благосостояніе отдѣльныхъ хозяйствъ и тѣмъ больше община имѣетъ среднихъ по состоятельности хозяйствъ.* Такое явленіе съ значительной степенью достовѣрности возможно объяснить тѣмъ, что, по обычаямъ инородцевъ, чѣмъ богаче членъ рода, тѣмъ большее количество несетъ онъ платежей и повинностей, облегчая этимъ своихъ менѣе состоятельныхъ сородичей, бѣдняки-же или совсѣмъ освобождаются отъ платежей и повинностей, или несутъ ихъ въ ничтожной сравнительно съ богатыми долѣ. Такимъ образомъ и наиболѣе богатыя и бѣднѣйшія хозяйства приближаются къ среднему.

Графа таблицы «% хозяйствъ безъ посѣва» служитъ косвеннымъ подтвержденіемъ вывода, сдѣланнаго изъ первыхъ пяти столбцовъ цифръ, но лишь въ незначительной степени, такъ какъ наличность или отсутствіе запашки у инородца мало характеризуютъ его экономическое благосостояніе. Изъ этой графы возможно сдѣлать другой, болѣе важный, выводъ, что *инородческія общины съ преобладаніемъ одного рода или совершенно однородныя больше занимаются земледѣліемъ, чѣмъ общины со смѣшанными родами,* и уже отсюда,—что *родовой бытъ въ болѣе чистомъ видѣ сохранился въ общинахъ фактически осѣдлыхъ инородцевъ, занимающихся земледѣліемъ* и потому болѣе прикрѣпленныхъ къ землѣ, чѣмъ кочевые инородцы [1]). Приведенные выводы подтверждаются цифрами слѣдующей графы, показывающей сравнительную величину запашки на хозяйство. Если обратить вниманіе на то обстоятельство, что общины съ однороднымъ составомъ сохранились преимущественно тамъ, гдѣ производившееся въ краѣ землеустройство застало родовой бытъ еще въ полной силѣ и землею *въ отдѣльныхъ дачахъ* были надѣлены инородцы, принадлежавшіе къ одному роду, то можно вывести заключеніе, что уже одно поземельное устройство кочевого населенія способствуетъ переходу его къ осѣдлому состоянію, такъ какъ прикрѣпляетъ извѣстный контингентъ кочевниковъ къ опредѣленной территоріи.

Наконецъ, послѣднія двѣ графы таблицы, по которымъ можно

---

[1]) Не лишнее будетъ здѣсь сказать, что, за исключеніемъ тѣхъ инородцевъ, которые въ 1824 г. были перечислены въ осѣдлые, почти всѣ инородцы Забайкалья юридически числятся кочевыми, фактически-же многіе изъ нихъ давно уже перешли къ осѣдлому образу жизни.

судить о степени развитія отпуска и найма работниковъ среди четырехъ разсматриваемыхъ группъ инородцевъ, показываютъ, что отпускъ и наемъ стоятъ въ прямой зависимости другъ отъ друга, т. е. что высокому спросу на рабочія руки отвѣчаетъ и усиленное предложеніе этихъ рукъ. Если приведенное положеніе сопоставить съ данными, показывающими сравнительное экономическое благосостояніе инородческаго населенія, то получится, что болѣе высокое экономическое благосостояніе вызываетъ усиленный спросъ и вмѣстѣ усиленное предложеніе рабочихъ рукъ и наоборотъ. Далѣе, если принять во вниманіе, что потребителями наемнаго труда всегда бываютъ богатыя, капиталистическія хозяйства, и что въ отпускѣ работниковъ заинтересованы, главнымъ образомъ, хозяйства бѣдняковъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что двѣ послѣднія графы таблицы косвеннымъ образомъ подтверждаютъ выводы, сдѣланные изъ первыхъ десяти графъ таблицы, а также и объясненія этихъ выводовъ.

Такимъ образомъ приведенная выше таблица показываетъ, что родовое устройство забайкальскихъ инородцевъ оказываетъ благотворное вліяніе на экономическую жизнь тѣхъ лицъ, которыя живутъ въ общинахъ однороднаго состава; въ общинахъ же смѣшаннаго состава это благотворное вліяніе постепенно ослабѣваетъ и, едва-ли будетъ ошибочно сказать, сводится къ нулю. Между тѣмъ родовое устройство, благодаря тому что къ нему пріурочены нѣкоторые органы инородческаго управленія, въ настоящее время является тяжелымъ бременемъ для инородцевъ и вноситъ въ ихъ жизнь довольно значительныя неудобства.

Главное изъ этихъ неудобствъ — это раскладка и сборъ денежныхъ повинностей и распредѣленіе натуральныхъ повинностей внутри отдѣльныхъ родовъ. Для собиранія денежныхъ повинностей сборщикамъ приходится проѣзжать огромныя пространства, такъ какъ подвѣдомственные ихъ родовому управленію домохозяева проживаютъ по всему пространству земель, состоящихъ въ пользованіи инородцевъ даннаго вѣдомства, а нерѣдко также—на казачьихъ и крестьянскихъ земляхъ или даже въ пограничной части Монголіи. Такимъ образомъ сборщики, на обязанности которыхъ лежитъ собирать платежи два раза въ годъ, почти все время своего служенія въ должности проводятъ въ разъѣздахъ. Далѣе, кочевые инородцы, благодаря тому, что они слабо связаны съ своимъ постояннымъ мѣстожительствомъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ бываютъ очень подвижны, поэтому нерѣдко случается, что, несмотря на всѣ

поиски, сборщики бываютъ не въ состояніи разыскать плательщика по нѣсколько лѣтъ.

Отбываніе натуральныхъ повинностей, которыя относятся, по нарядамъ управъ и родовыхъ управленій, также по родамъ, сопряжено съ немеиьшими неудобствами. Часто случается, что инородцу приходится ѣхать для исправленія назначеннаго его роду участка дороги за нѣсколько сотъ верстъ, между тѣмъ какъ дороги, расположенныя въ районѣ его стойбища, чинятся другими, пріѣхавшими сюда также издалека. Отбываніе междудворной гоньбы, практиковавшееся прежде по родамъ, послѣ смѣшенія таковыхъ сдѣлалось окончательно невозможнымъ, и потому степныя думы и самостоятельныя инородныя управы принуждены были прибѣгнуть къ особому, независимому отъ дѣленія на роды, искусственному раздѣленію инородцевъ на общины—«булуки», члены которыхъ и разверстываютъ между собой междудворную гоньбу. Въ каждую такую общину включены инородцы, имѣющіе стойбища въ нѣсколькихъ, сосѣднихъ другъ другу, урочищахъ. Такимъ образомъ, сами инородцы пришли къ убѣжденію въ необходимости учредить у себя подраздѣленіе на территоріальныя общины.

Если припомнить теперь, что, какъ указано было выше, въ однородныхъ общинахъ живетъ только $^1/_6$ часть всѣхъ инородческихъ хозяйствъ области, остальные-же $^5/_6$ живутъ въ общинахъ смѣшаннаго состава, то едва-ли можно признать подраздѣленіе инородцевъ по родамъ имѣющимъ важное значеніе. Та доля пользы, которую приноситъ инородческому населенію родовой бытъ, не возмѣщается причиняемыми имъ неудобствами.

Вышеизложенное, казалось-бы, не можетъ не привести къ тому выводу, что подраздѣленіе забайкальскаго инородческаго населенія на роды является совершенно отжившей формой ихъ общественной и правовой жизни и что соотвѣтствующія мѣры правительства, направленныя къ устраненію этой формы и къ замѣнѣ ея формою, поставленною въ тѣсную связь съ распредѣленіемъ инородцевъ по территоріи, были бы весьма благодѣтельны для всего инородческаго населенія края.

Населеніе.

Вся масса населенія Забайкальской области распадается на три главныя группы: крестьянъ, казаковъ, и инородцевъ. Горожане, войско, каторжные и ссыльные, а также пришлый элементъ, составляютъ лишь небольшую часть населенія.

Русское населеніе Забайкалья т. е. крестьяне и казаки— имѣетъ своеобразныя этнографическія черты, весьма отличающія его отъ господствующаго въ Европейской Россіи типа русской народности. Особый физическій и бытовой характеръ забайкальца, очевидно, сложился подъ вліяніемъ разнообразныхъ историческихъ и географическихъ причинъ. Для выясненія этого явленія представляется необходимымъ обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ создалось русское населеніе Забайкальской области.

Заселеніе этого края, какъ это выше указано, было двоякаго рода: правительственное и вольное. Первыми поселенцами въ странѣ, по преимуществу, были служилые люди, завоевавшіе ее. Такъ какъ завоевателями Забайкалья были казаки и «охочіе люди» изъ сибирскихъ городовъ, то нѣтъ сомнѣнія, что первые русскіе поселенцы въ краѣ представляли собою уже довольно смѣшанную, если можно такъ выразиться, пеструю массу: здѣсь были и чистокровные русскіе, и «черкасы», т. е. малороссы, и латыши, и донскіе казаки и, наконецъ, потомки русскихъ выходцевъ отъ браковъ съ сибирскими инородцами; могли быть даже иностранцы, уже высылавшіеся въ то время въ Западную Сибирь. Впослѣдствіи, когда правительство избрало Даурію мѣстомъ судебной ссылки, прибывавшіе въ край элементы, очевидно, стали еще болѣе разнообразными, какъ по народностямъ, такъ и по характерамъ: къ отважнымъ, предпріимчивымъ, но, можетъ быть, вовсе не преступнымъ людямъ при-

соединены были «воры», «разбойники», «душегубцы», которыхъ сажали на пашню или посылали въ рудники. Такимъ образомъ, здѣсь сошлись люди различныхъ племенъ, религій и нравственныхъ понятій Эта смѣсь элементовъ не могла, конечно, не отразиться на религіозныхъ и нравственныхъ понятіяхъ чистокровныхъ русскихъ вольныхъ переселенцевъ.

Въ то же время недостатокъ русскихъ женщинъ былъ причиной заключенія браковъ съ туземками, что неизбѣжно влекло за собой смѣшеніе русскаго населенія съ инородческимъ. Хотя правительство принимало мѣры къ устраненію этого недостатка, набирая преступницъ и женщинъ легкаго поведенія и высылая ихъ между прочимъ и въ Нерчинскій край, тѣмъ не менѣе число послѣднихъ сравнительно съ числомъ мужчинъ всегда было ничтожно, и эта мѣра почти не достигала своей цѣли.

Независимо отъ проникновенія инородческаго элемента въ семью забайкальца, на измѣненіе первоначальнаго типа дѣйствовали и другія условія. Заброшенные судьбой въ мѣста съ своеобразнымъ характеромъ природы и климата, лишенные поддержки своихъ соотечественниковъ, забайкальцы поневолѣ прибѣгали къ тѣмъ средствамъ существованія и бытовому строю, какой находили у туземцевъ. Только одна сравнительно небольшая группа русскаго крестьянскаго населенія (14,15%) сохранила до сихъ поръ въ полной неприкосновенности свой русскій типъ, свои обычаи и вообще весь русскій жизненный строй — это группа крестьянъ старообрядцевъ, называемыхъ здѣсь «семейскими», селенія которыхъ почти всѣ сосредоточены въ Верхнеудинскомъ округѣ въ бассейнахъ р.р. Хилка и Чикоя.

Образованіе особаго забайкальскаго типа объясняется необыкновенной способностью русскаго человѣка сродняться съ окружающей его обстановкой.

«Русскій человѣкъ, пишетъ Буцинскій [1]), легко оріентируется въ каждой новой мѣстности, умѣетъ приспособиться ко всякой природѣ, способенъ перенести всякій климатъ и вмѣстѣ съ тѣмъ умѣетъ ужиться со всякой народностью, будь то самоѣды, остяки, вогулы, татары или нѣмцы; благодаря этой способности, онъ быстро превращалъ въ свою плоть и кровь всякихъ сибирскихъ инородцевъ, хотя, конечно, и самъ не вполнѣ оставался тѣмъ, чѣмъ былъ до переселенія въ Сибирь».

---

[1]) «Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ». Харьковъ 1889 г

Несомнѣнно, что забайкальское приволье, постоянная борьба съ дикой природой за собственное существованіе, наконецъ, отсутствіе крѣпостнаго права не могли не отразиться на характерѣ уроженцевъ края. Всѣ эти обстоятельства и поспособствовали, конечно, выработкѣ въ населеніи большой самостоятельности, независимости и самолюбія, развивая въ немъ преимущественно смѣтливость и предпріимчивость. Однако, наградивъ забайкальца указанными достоинствами, тѣ же условія его жизненной обстановки подѣйствовали на него отчасти и неблагопріятнымъ образомъ. Отсутствіе необходимости въ тяжеломъ трудѣ, такъ какъ средства къ существованію, благодаря природному богатству края, добываются сравнительно легко, способствовали развитію въ забайкальцѣ лѣности, праздности и жажды легкой наживы. Близость каторги и работы на золотыхъ промыслахъ развили въ забайкальцѣ расположеніе къ разгулу и разврату, а всѣ указанныя условія, вмѣстѣ взятыя, создали въ немъ довольно легкое отношеніе къ религіи. Вліяніе инородческаго элемента выразилось какъ въ наружномъ видѣ здѣшняго уроженца, который, по мѣстному выраженію,—«брацковатъ», т. е. приближается по типу къ бурятамъ, такъ и въ мѣстномъ нарѣчіи, которое все испещрилось чуждыми русскому языку примѣсями [1]).

Однако, не смотря на такое плотное сліяніе съ иноплеменниками, сопряженное иногда даже съ пониженіемъ уровня общаго развитія, русскіе вовсе не утратили всѣхъ своихъ національныхъ чертъ и постепенно охватываютъ инородцевъ, внося къ нимъ, хотя и медленно, но неуклонно русскую гражданственность, и въ общемъ относятся къ туземцамъ, по удостовѣренію бывшаго военнаго губернатора Забайкальской области, генералъ-маіора Хоропхина, нѣсколько покровительственно. Удивительною представляется способность русскаго народа проникать въ глубь инородческихъ кочевьевъ, разселяться въ предѣлахъ ихъ, дробя линіями своихъ поселковъ племена на мелкія части и дѣлая тѣмъ самымъ инородческое населеніе болѣе воспріимчивымъ къ постепенному

---

[1]) Въ Нерчинскѣ Ровинскому,—извѣстному путешественнику и слависту, такъ часто приходилось въ разговорахъ съ русскими обращаться за переводомъ непзвѣстныхъ ему словъ, что коренной забайкальскій житель спросилъ его, наконецъ: «*чего это такое*, вы не знаете самыхъ обыкновенныхъ русскихъ словъ, *адали* иностранецъ»? Эти обыкновенныя русскія слова были: *зонтуло*—отупѣвшій человѣкъ и глаголъ *озонтуплть; дымбей*—напрасно; *халзаный* — лысый (говорится о человѣкѣ и лошади); *курлашка* — весенній барашекъ; *каптурга*—кисетъ съ табакомъ и т. п.

обрусѣнію. Этой чисто инстинктивной политикѣ самого народа помогло въ значительной степени и правительство, поселивъ на государственной границѣ казаковъ и отрѣзавъ, такимъ образомъ, бурятъ отъ родственныхъ имъ монголовъ.

Такимъ образомъ русское населеніе осѣло въ области не на какой нибудь отдѣльной сплошной части ея территоріи, а черезполосно съ инородцами; вмѣстѣ съ тѣмъ русскіе крестьяне и казаки, въ свою очередь, живутъ также черезполосно, иногда образуя селенія смѣшаннаго состава, въ которыхъ обитаютъ частью крестьяне, частью казаки и изрѣдка даже инородцы. По причинѣ этого послѣдняго обстоятельства территорію, занятую русскимъ населеніемъ, возможно опредѣлить только въ общихъ чертахъ.

Крестьянское населеніе сосредоточено главнымъ образомъ въ Селенгинскомъ, Верхнеудинскомъ и Читинскомъ округахъ; въ небольшомъ количествѣ крестьянскія селенія расположены среди казачьихъ поселковъ Нерчинскаго и Нерчинско-Заводскаго округовъ и среди инородцевъ въ Баргузинскомъ округѣ. Казаки же занимаютъ преимущественно пограничную съ Китаемъ полосу; ими населены долины р. р. Джиды, Чикоя (въ нижней части), Онона, Ингоды (ниже г. Читы), Шилки и Аргуни.

Инородческое населеніе области, какъ уже было упомянуто, дѣлится на двѣ племенныхъ группы: тунгусовъ и бурятъ.

Тунгусы,—по виду монголы, съ широкой головой, круглымъ лицомъ, выдающимися скулами, узенькими, вкось лежащими глазами,—отличаются отъ другихъ соплеменниковъ своеобразной четырехугольной формой лба и въ особенности сухимъ тѣлосложеніемъ. Они—ловки, предпріимчивы до отваги, живы, откровенны самолюбивы, охотники наряжаться, но вмѣстѣ съ тѣмъ закалены физически. Нравы тунгусовъ во многомъ патріархальны. Въ семействѣ отецъ—глава и полный хозяинъ, но въ то же время отношенія его къ членамъ семьи самыя гуманныя. Многоженство тунгусамъ неизвѣстно, и супружеская вѣрность—отличительная черта этой народности. Отецъ является распорядителемъ всего имущества, но отъ женатыхъ сыновей онъ беретъ себѣ только половину ихъ заработка. Дочери обыкновенно свободны въ выборѣ мужей. Браки заключаются въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ. По смерти отца сыновья дѣлятся, причемъ дочери ничего не унаслѣдываютъ, но если онѣ не замужемъ, то остаются на попеченіи одного изъ братьевъ. Тунгусы первоначально исповѣдывали шаманскую вѣру, въ настоящее-же время шаманистовъ осталось ничтожное

число; большая часть тунгусовъ перешла въ христіанство (фактически осѣдлые) и ламаизмъ (кочевые). Основныя черты характера тунгусовъ, по словамъ Князя Дадешкаліани, составляютъ любовь къ ближнему, склонность къ прощенію обидъ и безропотность; поэтому духъ христіанскаго ученія, хотя они весьма мало знакомы съ обрядовой стороной ея, какъ нельзя болѣе пришелся имъ по сердцу и привился къ нимъ. Вообще всѣ путешественники наперерывъ другъ передъ другомъ восхваляютъ качества тунгусовъ, а Кастренъ между прочимъ называетъ ихъ «дворянами среди инородцевъ Сибири».

Сліяніе тунгусовъ съ русскимъ населеніемъ идетъ быстрыми шагами. Многіе изъ тунгусовъ въ настоящее время живутъ уже осѣдло, хотя юридически продолжаютъ числиться кочевыми, крестились, занимаются хлѣбопашествомъ, переняли даже русскіе нравы и обычаи и ничѣмъ не отличаются отъ мѣстнаго русскаго населенія—даже наружностью.

Буряты, другое, болѣе многочисленное, инородческое племя Забайкалья, также монгольскаго происхожденія и, стало-быть, родственное тунгусамъ. Однако, несмотря на это родство, они представляютъ собою полную противоположность послѣднимъ. Они обыкновенно боязливы, угрюмы, грубы, ко всему равнодушны, плутоваты и лѣнивы. Сильные, коренастые и широкоплечіе, буряты по большей части не отличаются стройностью и гибкостью стана—они обыкновенно полны и имѣютъ тяжелую походку. Цвѣтъ кожи ихъ—желтоватый; глаза—узкіе, съ полулунными складками; брови—приподнятыя; волосы—прямые, черные, очень рѣдкіе на бородѣ, что происходитъ, между прочимъ, отъ обычая выдергивать ихъ въ молодости. Ноги ихъ—кривы, вслѣдствіе постоянной верховой ѣзды и обычая сидѣть, поджимая ихъ подъ себя. Буряты говорятъ различными нарѣчіями монгольскаго языка и, очевидно, свою цивилизацію получили, да и теперь еще продолжаютъ отчасти заимствовать съ юга, изъ китайскихъ предѣловъ. Мужчины брѣютъ головы, какъ китайцы, оставляя на затылкѣ длинную косу и украшаютъ свои шапки китайскими шелковыми кистями. Буряты исповѣдуютъ ламайскую (иначе «желтую») вѣру, которая представляетъ собою обширную вѣтвь буддизма, [1]) распро-

---

[1]) Въ основаніе ламаизма легло ученіе Тибетскаго монаха Цзонкавы (род. въ 1357 г.), основавшаго въ XV в. школу такъ называемыхъ «желтошапочниковъ». Соединивъ въ своемъ ученіи разнообразныя доктрины буддизма, Цзонкава придалъ ему, по преимуществу, мистическій характеръ.

страненную въ Тибетѣ, Монголіи и Джунгаріи, а среди нашихъ инородцевъ, кромѣ бурятъ, также среди тунгусовъ и калмыковъ.

Въ XVII вѣкѣ буряты еще исповѣдывали шаманскую вѣру. Ламаизмъ, по преданіямъ ихъ, началъ прививаться съ 1712 г., когда въ бурятскія кочевья пришли 150 ламъ изъ Тибета. Прибывшіе ламы поселились между селенгинскими и хоринскими родами и вскорѣ своею проповѣдью, а еще болѣе медицинскою дѣятельностью пріобрѣли себѣ полное расположеніе бурятъ. Желая укрѣпить ламъ у себя, бурятскіе старшины подали на Высочайшее имя прошеніе, въ которомъ ходатайствовали о предоставленіи помянутымъ ламамъ правъ и преимуществъ, присваиваемыхъ духовенству. Трудно сказать, получило ли бы это единичное ходатайство бурятъ удовлетвореніе, если бы успѣшному окончанію дѣла много не поспособствовалъ, по сохранившемуся у инородцевъ преданію, графъ Савва Рагузинскій, ознакомившійся съ ламаизмомъ на мѣстѣ, при проведеніи имъ границы между Китаемъ и Россіей. Въ 1741 г. Высочайшимъ указомъ Императрицы Елизаветы Петровны въ Забайкальѣ было учреждено 150 комплектныхъ ламъ, причемъ они были освобождены отъ податей, тѣлеснаго наказанія и вообще получили права, присвоенныя духовенству. Одновременно съ этимъ, по мысли Рагузинскаго и даже безъ просьбы бурятъ, были учреждены два главные ламы съ званіемъ ширетуевъ: одинъ для селенгинскихъ, другой—для хоринскихъ родовъ. Правительство опредѣлило дѣятельность и значеніе ширетуевъ, сосредоточивъ въ ихъ рукахъ всю духовную власть надъ ламаитами, и вообще придало имъ такую силу, какой они не имѣли даже въ Монголіи и Тибетѣ. Съ этого времени ламаизмъ началъ быстро развиваться; такъ, уже въ 1756 г. у бурятъ вмѣсто 150 ламъ оказалось ихъ 324 человѣка. Въ 1767 г. одинъ изъ ширетуевъ, Заяевъ, былъ отправленъ отъ бурятскихъ родовъ въ Петербургъ для участія въ «Комиссіи по составленіи новаго Уложенія». Онъ представился Императрицѣ Екатеринѣ II и поднесъ описаніе своего путешествія въ Тибетъ, куда ѣздилъ для окончанія духовнаго образованія. Императрица пожаловала ему пожизненную пенсію въ 50 р. въ годъ, золотую медаль и званіе «Хамба́-Ламы всѣхъ бурятскихъ и тунгусскихъ родовъ». Вернувшись въ Забайкалье, Заяевъ воспользовался этими наградами для широкаго распространенія ламаизма и открытаго преслѣдованія шаманства; ламы жгли, вѣшали и грабили шаманистовъ, прикрываясь якобы Высочайшимъ соизволеніемъ. Среди инородцевъ поднялось вол-

неніе, и правительству пришлось разслѣдовать дѣло о Заяевѣ, причемъ было выяснено, что число ламъ въ 1772 г. возросло до 617 челов. Въ 1822 г., по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, у бурятъ насчитывалось уже 2532 ламы при 19 дацанахъ (монастыряхъ). Только съ этого времени начали заботиться объ ограниченіи числа ламайскаго духовенства; повидимому однако, правительственныя начинанія въ этомъ отношеніи не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ въ 1845 г. у однихъ только хоринскихъ бурятъ было насчитано 4,653 ламы. Наконецъ, въ 1853 г. было издано положеніе о бурятскомъ ламайскомъ духовенствѣ, дѣйствующее почти безъ измѣненій до настоящаго времени.

По этому узаконенію, лицами принадлежащими къ ламайскому духовенству признаются лишь дѣйствительно несущія духовно-служебныя обязанности; штатъ этого духовенства въ Забайкальѣ ограниченъ 262 ламами, съ раздѣленіемъ ихъ на 4 духовныхъ степени: *Бандидо-Хамба, Ширетуи* (настоятели дацановъ), *ламы-гелуны* и *ламы-гецулы* (священнослужители) и *бандіи* (послушники). Всѣ ламы приписаны при 32 дацанахъ (монастыряхъ). Въ Гусиноозерскомъ дацанѣ имѣется еще 35 такъ называемыхъ учениковъ вѣры *(ховараковъ)*, т. е. подготовляющихся къ принятію званія ламы. Въ дѣйствительности, число лицъ помянутаго духовенства значительно болѣе установленнаго закономъ; по свидѣтельству Эрмана, будто бы третій ребенокъ каждаго бурятскаго семейства въ Забайкальѣ дѣлается духовнымъ лицомъ. Верховный глава ламаитовъ—Хамба́-Лама или Бандидо-Хамба живетъ въ дацанѣ на Гусиномъ озерѣ, у подошвы Хамбинскаго хребта,—отрога Хамаръ-Дабана. Кандидаты на эту должность выбираются при Селенгинской степной думѣ въ числѣ трехъ человѣкъ, которые, кромѣ познаній и качествъ, необходимыхъ для этого званія, должны знать русскій языкъ. Одинъ изъ кандидатовъ, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, утверждается въ званіи Бандидо-Хамба особою Высочайшею грамотою.

Все штатное ламайское духовенство освобождено отъ всѣхъ повинностей, а ламы трехъ высшихъ степеней, кромѣ того, отъ тѣлеснаго наказанія. На обязанность ламъ возложено отправленіе богослуженія и исполненіе духовныхъ требъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, что ламы должны вести нравственную, безбрачную жизнь и не могутъ имѣть отдѣльной собственности, отлучаться изъ дацановъ иначе, какъ по требованію самихъ прихожанъ, заниматься свѣтскою торговлею и вести сношенія съ иноземными

ламами. Въ качествѣ источниковъ содержанія ламъ и дацановъ указаны добровольныя приношенія мірянъ и доходы отъ продажи священныхъ предметовъ. Кромѣ того, постановлено надѣлить дацаны «для хозяйства» землею, соотвѣтственно числу состоящихъ при нихъ по штату духовныхъ лицъ, полагая на Бандидо-Хамбу—500 дес., на ширетуя—200, на ламу—60, на бандія—30 и на ховарака—15 десятинъ.

Наибольшая часть бурятскаго населенія сосредоточена въ округахъ: Селенгинскомъ (34,9 % всѣхъ бурятъ), Верхнеудинскомъ (30,2 %), Читинскомъ (18,9 %) и Баргузинскомъ (6,7 %). Въ остальныхъ четырехъ округахъ области буряты живутъ въ селеніяхъ и станицахъ среди крестьянъ и казаковъ: въ Троицкосавскомъ округѣ числится 5,2 % бурятскаго населенія, въ Акшинскомъ 3,9 %, въ Нерчинскомъ 0,1 % и въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ всего лишь 0,07%. Буряты занимаютъ въ западной части области долины рѣкъ Селенги, Чикоя, Джиды и Темника (Селенгинскіе), р. р. Уды съ притоками, Хилка, Хилкосона, Тугнуя и мѣстность вокругъ озеръ Иргень, Еравни, Иванъ, Тасей и др. (Хоринскіе) и долину р. Баргузина съ притоками (Баргузинскіе); въ восточной части Забайкалья они живутъ по р. р. Онону, Илѣ, Борзѣ, Тургѣ, Агѣ и верховьямъ р. Оленгуя.

Тунгусы проживаютъ только въ трехъ округахъ: въ Читинскомъ, гдѣ числится 92,7 % всего тунгусскаго населенія края, Селенгинскомъ (6,0 %) и Баргузинскомъ (1,3 %). Ихъ селенія и кочевья разбросаны частью среди мѣстожительства русскихъ, частью среди—бурятъ.

Общая численность населенія и плотность его. По даннымъ первой народной переписи населенія Россійской Имперіи 1897 года, общая численность всѣхъ жителей Забайкальской области исчисляется въ 664,071 чел., по даннымъ-же мѣстнаго изслѣдованія, произведеннаго въ томъ-же году,—561,542 чел. [1]).

На одну квадратную версту въ области приходится: по отношенію ко всей площади—1,27 чел., по отношенію-же къ заня-

---

[1]) Разница между двумя указанными числами объясняется тѣмъ, что мѣстнымъ изслѣдованіемъ не регистрировалось: бродячее населеніе, населеніе городовъ, золотыхъ пріисковъ, тюремъ, рудниковъ; подворная перепись не захватила также рабочихъ по линіи строящейся желѣзной дороги и жителей нѣкоторыхъ, впрочемъ весьма немногихъ селеній, въ которыя нельзя было попасть, за невозможностью въ моментъ изслѣдованія проѣзда въ эти селенія, въ виду бывшихъ наводненій. Такихъ неизслѣдованныхъ пунктовъ считается всего 26 изъ общаго числа 1,435 населенныхъ мѣстъ области.

тымъ населеніемъ землямъ—4,66 чел. Перваго рода плотность выше всего въ Селенгинскомъ округѣ (3,27); за нимъ слѣдуютъ округа: Нерчинскій, Троицкосавскій, Верхнеудинскій, Читинскій, Нерчинско-Заводскій, Акшинскій и, наконецъ, наименѣе плотно населенный—Баргузинскій (0,17) округъ. По отношенію только къ занятымъ землямъ наивысшая густота населенія оказывается въ Баргузинскомъ округѣ (8,07) и самая низкая въ—Акшинскомъ (2,61). Вообще по плотности своего населенія Забайкальская область далеко уступаетъ всѣмъ даже сѣвернымъ губерніямъ Европейской Россіи, за исключеніемъ только одной Архангельской, въ которой, въ среднемъ, приходится всего 0,5 жителей на 1 кв. версту. Среди губерній и областей Сибири Забайкалье по густотѣ населенія занимаетъ среднее мѣсто.

Все сельское населеніе Забайкалья размѣщается въ 1435 населенныхъ пунктахъ (у инородцевъ пунктъ составляетъ территоріальная община); такимъ образомъ здѣсь на каждый изъ нихъ, въ среднемъ, приходится 437 жителей. Изъ указаннаго числа населенныхъ мѣстъ въ области—больше всего инородческихъ (36,2 %), затѣмъ казачьихъ (34,9 %) и всего меньше крестьянскихъ (28,9 %). Городовъ въ области всего 7, по одному въ каждомъ округѣ, кромѣ Нерчинско-Заводскаго, въ которомъ не имѣется ни одного города.

Среднее разстояніе селеній другъ отъ друга, вычисленное при помощи формулы Фарра [1]), въ среднемъ по области—20,50 верстъ, при колебаніи отъ 10,01 вер. (Селенгинскій окр.) до 55,65 (Баргузинскій окр.). Въ сосѣдней съ Забайкальемъ Иркутской губерніи среднее разстояніе между селеніями равняется 13,2 в.; въ Европейской Россіи только губерніи Астраханская (23,0 в.) и Архангельская (17,5) въ этомъ отношеніи довольно близко подходятъ къ Забайкалью, во всѣхъ-же остальныхъ губерніяхъ среднее разстояніе между селеніями значительно меньше.

Составъ населенія по племенамъ. Главную массу населенія области составляютъ русскіе (64,7 %), затѣмъ слѣдуютъ буряты, которыхъ насчитывается до трети всего числа жителей (30,4 %), и тунгусы (4,5 %); наименьшую группу составляютъ татары и евреи (0,4 %). Численное преобладаніе русской народности надъ другими особенно замѣтно въ Нерчинскомъ и Нерчинско-Завод-

---

[1]) Lg. средней близости селеній $= \frac{lga}{2} + \frac{lg4 - lg3}{4}$, гдѣ подъ a разумѣется среднее число квадратныхъ верстъ на одно селеніе.

скомъ округахъ, заселенныхъ почти исключительно русскими. Въ Акшинскомъ округѣ русскіе составляютъ ⅘ всего населенія округа, въ Верхнеудинскомъ—⅔, въ Троицкосавскомъ—болѣе половины, а въ Читинскомъ—немного менѣе того. Бурятское населеніе преобладаетъ въ Селенгинскомъ и Баргузинскомъ округахъ, гдѣ оно достигаетъ до ⅔ всего количества жителей этихъ округовъ. Тунгусы, живущіе только въ трехъ округахъ, по своей численности, нигдѣ не имѣютъ преобладанія. Въ Читинскомъ округѣ ихъ вдвое меньше, чѣмъ русскихъ и на 23% меньше, чѣмъ бурятъ; въ Баргузинскомъ округѣ на 100 жителей приходится только 18 тунгусовъ, и въ Селенгинскомъ—16.

Составъ населенія по вѣроисповѣданію. По вѣроисповѣданію населеніе Забайкальской области дѣлится на христіанъ, ламаитовъ, шаманистовъ и исповѣдующихъ іудейскую и магометанскую религіи. Наибольшее распространеніе имѣетъ здѣсь христіанская религія, которую исповѣдуютъ 70,14% всего населенія края. Эта послѣдняя господствуетъ также и въ отдѣльныхъ округахъ, кромѣ Селенгинскаго и Баргузинскаго, изъ которыхъ въ первомъ христіанъ нѣсколько болѣе ⅔ жителей, а во второмъ—⅓ таковыхъ. Среди христіанъ въ особую группу выдѣляются раскольники («семейскіе»), составляющіе 7,10% всего христіанскаго населенія области.

Ламайскую религію исповѣдуютъ 161.658 душъ обоего пола или 28,79% всего населенія. Шаманская вѣра встрѣчается только у кочевыхъ инородцевъ, преимущественно у тунгусовъ; всего шаманистовъ въ области 3539 душъ или 0,62 %. Магометанъ и іудеевъ зарегистрировано въ области всего 2476 душъ или 0,44% всѣхъ жителей края.

Относительно принадлежности различныхъ группъ населенія къ тому или другому вѣроисповѣданію слѣдуетъ сказать, что среди крестьянъ, казаковъ и ссыльныхъ христіанство является господствующей религіей; такъ, среди крестьянъ насчитывается христіанъ 99,07%, среди казаковъ—87,03% и среди ссыльныхъ—92,19%. Изъ кочевыхъ инородцевъ христіанскую религію пока исповѣдуютъ только 14,51%, а изъ осѣдлыхъ (юридически) уже 97,63%.

Составъ населенія по полу и возрасту. Изъ общаго числа всего населенія области въ 561.542 чел.—зарегистрированы 282.431 мужчина и 279.201 женщина; отсюда должно заключить, что въ области на 100 мужчинъ приходится 98,9 женщинъ. То же самое

соотношеніе между мужскимъ и женскимъ населеніемъ лишь съ весьма незначительными отклоненіями наблюдается и въ отдѣльныхъ округахъ области, за исключеніемъ Баргузинскаго, гдѣ на 100 мужчинъ причитается 101,9 женщинъ.

Въ большей части губерній Европейской Россіи замѣчается перевѣсъ численности женскаго пола надъ мужскимъ; въ губерніяхъ-же и областяхъ Сибири обратное соотношеніе половъ—явленіе обычное и Забайкальская область въ этомъ случаѣ не составляетъ исключенія. Указанный фактъ съ большей степенью вѣроятности объясняется тѣмъ, что преобладающее здѣсь русское населеніе является пришлымъ; прибывало оно въ этотъ край въ большинствѣ случаевъ по принужденію—въ ссылку, а среди ссыльныхъ семейныхъ людей было весьма мало [1]). Между коренными обитателями края—инородцами численный перевѣсъ замѣчается на сторонѣ женщинъ (101,6).

Въ среднемъ выводѣ по всей области особыхъ уклоненій въ возрастномъ составѣ населенія какъ мужскаго, такъ и женскаго пола отъ обычнаго не замѣчается. По Янсону, рабочее населеніе составляетъ около половины всего населенія. Въ Забайкальской области число мужчинъ рабочаго возраста обнимаетъ 49,2 % всего мужскаго населенія, а женщинъ—49,5 % всего женскаго населенія, т. е. около половины. Полурабочій возрастъ составляетъ обыкновенно около $^1/_7$ части населенія и нерабочій нѣсколько болѣе $^1/_3$. Такое же отношеніе приблизительно наблюдается и въ Забайкальской области.

Составъ населенія по группамъ. Такъ какъ сельское населеніе не представляетъ собою чего либо однороднаго ни по происхожденію, но по хозяйственному быту, то при изслѣдованіи послѣдняго необходимо отличать среди населенія отдѣльныя группы, представляющіяся обособленными въ правовомъ и экономическомъ отношеніяхъ. При изслѣдованіи Забайкалья все населеніе было разбито на четыре разряда: три изъ нихъ составляютъ наличное населеніе, а именно: приписное, постороннее (неприписное) и совершенно постороннее [2]); четвертый разрядъ составляетъ населе-

---

[1]) Съ теченіемъ времени относительная численность лицъ женскаго пола, повидимому, увеличивается, и разница между количественнымъ перевѣсомъ мужскаго пола надъ женскимъ уменьшается. Такъ, въ 1870 году (по Памятной книжкѣ Забайкальской области за 1871 годъ) на 100 мужчинъ приходилось всего 90,1 женщинъ.

[2]) Т. е. сельскіе обыватели не Забайкалья, дворяне, купцы, чиновники, лица духовнаго званія и т. п

ніе отсутствующее. Эти термины требуютъ объясненія только по отношенію кочеваго населенія, а именно среди него подъ «приписнымъ» населеніемъ считались хозяева, которые пользуются въ извѣстномъ пунктѣ покосами, несутъ здѣсь натуральныя повинности, совмѣстно городятъ поскотину и являются вообще коренными обитателями данной мѣстности; «постороннее» населеніе—это инородцы, случайно проживающіе въ чужихъ булукахъ и относящіе булучныя повинности въ другихъ (своихъ) мѣстахъ; наконецъ, «отсутствующее» населеніе составляютъ хозяева, считающіеся членами данной общины въ силу совмѣстнаго землепользованія или общности отбыванія повинностей, но кочевавшіе въ моментъ переписи на сторонѣ. Все наличное населеніе (приписное и неприписное) разбито было при изслѣдованіи на слѣдующія шестнадцать группъ, сообразно ихъ экономической индивидуальности: 1) крестьяне сторожилы—29,8% всѣхъ наличныхъ хозяйствъ; 2) крестьяне новоселы—1,3%; 3) крестьяне изъ поселенцевъ и поселенческихъ дѣтей—1,2%; 4) ссыльные—1,8%; 5) казаки коренные (т. е. потомки лицъ бывшихъ казаками до 1851 г.)—6,8%; 6) казаки позднѣйшаго происхожденія (т. е. потомки лицъ, обращенныхъ въ казаки послѣ 1851 г.)—19,3%; 7) казаки инородцы—4,8%; 8) кочевые (юридически) инородцы—31,1%; 9) осѣдлые (юридически) инородцы—0,9%; 10) крестьяне другихъ общинъ Забайкалья [1])—1,4%; 11) поселенцы другихъ волостей—0,4% [1]); 12) казаки другихъ поселковъ—0,4% [1]); 13) кочевые инородцы другихъ общинъ—1,4% [1]); 14) осѣдлые инородцы другихъ общинъ—0,4% [1]); 15) дворяне Гантимуровы—0,3% и 16) почетные граждане Грудинины—0,03%. Послѣднія двѣ группы отнесены къ сельскому населенію только въ виду того, что ни по быту своему, ни по землепользованію онѣ отъ него не отличаются, хотя и имѣютъ иныя сословныя права. Совершенно постороннее населеніе составляютъ: 1) мѣщане и цеховые—47,4% всѣхъ хозяйствъ этой категоріи, 2) лица духовнаго званія—15,6%, 3) крестьяне и отставные солдаты другихъ [2]) губерній и областей—10,5%, 4) чиновники—3,9% и 5) поселенцы другихъ [2]) губерній и областей; относительно 20,4% хозяйствъ совершенно посторонняго населенія не удалось установить ихъ принадлежности къ какому либо опредѣленному сословію. Хозяйственный бытъ и занятія корен-

---

[1]) Т. е. приписанные не тамъ, гдѣ они проживаютъ и подсчитаны.

[2]) Т. е. не Забайкалья.

*

наго населенія Забайкалья будутъ подробно разсмотрѣны въ соотвѣтствующихъ главахъ, здѣсь же представляется полезнымъ указать только, что преимущественными занятіями совершенно посторонняго населенія являются торговля и промыслы, земледѣліе же представляется лишь подспорьемъ; въ частности, главная масса поселенцевъ другихъ губерній живетъ преимущественно сроковыми и поденными работами.

Грамотность. При изслѣдованіи вопроса о распространенности грамотности въ Забайкальской области, имѣлось въ виду знаніе не только русской, но также монгольской и тибетской грамотъ. Монгольская и тибетская грамотность распространена только среди инородческаго населенія края,—причемъ послѣдняя (т. е. тибетская), главнымъ образомъ,—среди ламъ и монашествующихъ, такъ какъ всѣ богослужебныя книги ламаитовъ составлены на тибетскомъ языкѣ. Далѣе, слѣдуетъ отмѣтить, что при разсмотрѣніи состава населенія по грамотности принято въ разсчетъ только наличное населеніе какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, начиная съ семилѣтняго возраста. Лица же, моложе 7 лѣтъ, при всѣхъ выводахъ исключались. При этихъ условіяхъ на 436.862 чел. наличнаго, старше 6-ти лѣтъ, сельскаго населенія обоего пола, не считая постороннихъ, приходится грамотныхъ, полуграмотныхъ и учащихся 49.301 человѣкъ, что составляетъ всего 11,2%, иначе говоря—на 1000 душъ жителей приходится 888 безграмотныхъ. Въ различныхъ группахъ населенія распространеніе грамотности не одинаково. Всего больше грамотныхъ среди казаковъ, меньше между крестьянами и всего меньше среди инородческаго населенія. Среди женщинъ въ Забайкальѣ замѣчается почти поголовная безграмотность; такъ, на 100 женщинъ—грамотныхъ, полуграмотныхъ и учащихся приходится только одна.

Школъ въ области имѣется всего 327, считая въ томъ числѣ 7 двухклассныхъ училищъ и 131 школу грамоты и миссіонерскихъ. Такимъ образомъ одна школа приходится на 1717 жителей. Дѣти школьнаго возраста въ наличномъ приписномъ населеніи составляютъ по области около $14,_2$ %. Допустивъ такой же процентъ и для всего наличнаго (неприписнаго) посторонняго населенія (возможная ошибка будетъ очень незначительна, такъ какъ посторонніе составляютъ $1,_4$ % всего наличнаго населенія), должно придти къ выводу, что дѣтей школьнаго возраста во всемъ количествѣ наличныхъ жителей края будетъ около 80.000 чел. обоего пола. Въ такомъ случаѣ 1 училище, считая въ томъ числѣ

школы грамоты, придется на 244 дѣтей въ школьномъ возрастѣ. На самомъ же дѣлѣ, на 1 училище въ среднемъ приходится учащихся всего 28 человѣкъ обоего пола, т. е. школа вмѣщаетъ только 11,4 % дѣтей указаннаго возраста, т. е. почти 90% изъ нихъ школы не посѣщаетъ.

Размѣщеніе населенія по жилищамъ. Въ отношеніи обезпеченности жилыми постройками первое мѣсто въ области принадлежитъ инородческому населенію. Если всѣ юрты считать за жилыя постройки, то получится, что у инородцевъ на одно хозяйство приходится 2,57 жилыхъ помѣщеній, тогда какъ у русскихъ—только 1,38, т. е. на 46% менѣе. При этомъ у первой изъ названныхъ группъ населенія замѣчается преобладаніе хозяйствъ съ двумя и болѣе жилыми помѣщеніями (¾ всѣхъ хозяйствъ), у русскихъ-же такихъ хозяйствъ только одна треть. Обладая большимъ числомъ жилыхъ построекъ, инородческое населеніе размѣщается и болѣе просторно, чѣмъ русское; у послѣдняго на 1 жилое помѣщеніе приходится 4,4 человѣка обоего пола, тогда какъ у инородцевъ—только 2,1 [1]).

Изъ русскаго населенія наиболѣе обезпечены жилыми постройками крестьяне, за ними слѣдуютъ казаки и, наконецъ, послѣднее мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ ссыльные. Изъ крестьянъ особенно богаты постройками жители Верхнеудинскаго округа, а изъ казачьяго населенія—казаки Нерчинскаго округа.

---

[1]) Большая обезпеченность инородцевъ по сравненію съ русскимъ населеніемъ жилыми помѣщеніями обусловливается въ значительной мѣрѣ общепринятымъ у кочевниковъ обычаемъ ставить отдѣльную юрту всякому члену семьи, вступающему въ бракъ, причемъ у нѣкоторыхъ богатыхъ инородцевъ, имѣющихъ по двѣ или по три жены, каждая изъ послѣднихъ со своими дѣтьми помѣщается въ отдѣльной юртѣ.

Землевладѣніе.

Исторія землевладѣнія. Какъ уже говорилось выше, русскіе завоеватели-колонизаторы Забайкалья встрѣтили здѣсь коренныхъ обитателей страны—тунгусовъ, бурятъ и монголовъ, которые вели или бродячій, или кочевой образъ жизни, занимаясь скотоводствомъ и охотой.

Связи съ землей у инородцевъ не существовало. Не вкладывая въ нее труда, они легко покидали пространства, на которыхъ нѣкоторое время обживались со своими стадами. Вездѣ было приволье. Русскіе застали инородцевъ Забайкалья именно въ подобномъ состояніи постоянной смѣны кочевокъ. Уходя отъ притѣсненій русскихъ ясачныхъ сборщиковъ, инородцы откочевывали къ монголамъ, но вымогательства послѣднихъ заставляли ихъ снова возвращаться къ русскимъ. Въ отношеніи пользованія землями интересы аборигеновъ и завоевателей еще не сталкивались, и потому ни съ той, ни съ другой стороны не было и рѣчи о какихъ-либо правахъ на земли, хотя вся политика правительства относительно колонизаціи страны заставляетъ думать, что всѣ вновь пріобрѣтенныя пространства становились государственной собственностью. Главнымъ образомъ это вытекаетъ изъ того, что пользованіе этими землями всегда обусловливалось вознагражденіемъ казны въ томъ или иномъ видѣ.

Несмотря на громадное пространство забайкальскихъ земель и па ничтожную, сравнительно съ ихъ площадью, численностью кореннаго инородческаго населенія, всѣ сколько-нибудь удобныя для охоты и скотоводста земли, въ моментъ появленія здѣсь русскихъ, фактически были въ пользованіи инородцевъ. Такимъ образомъ инородческія земли представляли какъ-бы фонъ, на которомъ, по мѣрѣ движенія колонизаціи, мало по малу начали

появляться пятна казачьихъ и крестьянскихъ поселеній. Русскіе селились на забайкальскихъ земляхъ вначалѣ самовольно,—гдѣ кто пожелаетъ, и владѣли захваченными угодьями безъ всякой санкціи со стороны правительства; только начиная съ первой половины XVIII вѣка, послѣднее стало требовать отъ воеводъ веденія «писцовыхъ книгъ» съ подробной регистраціей лицъ, владѣющихъ землею, и поземельныхъ повинностей, относимыхъ каждымъ владѣльцемъ. Съ этого-же времени владѣніе санкціонируется указами воеводскихъ канцелярій и практикуется «отводъ» земель. Отводъ производился по челобитью отдѣльнымъ лицамъ; отводовъ-же цѣлымъ селеніямъ, по всей вѣроятности, не было; по крайней мѣрѣ объ этомъ до настоящаго времени не дошло никакихъ свѣдѣній. Проситель указывалъ землю, которую желалъ получить въ надѣлъ, и если «по сказкѣ мѣстныхъ обывателей и доѣзду доѣзщиковъ» она оказывалась «порозжа» и «никому вдачу не дана», то ходатайство удовлетворялось, и просителю выдавался владѣтельный указъ, въ которомъ обозначались границы участка путемъ перечисленія урочищъ или указаніемъ смежныхъ владѣльцевъ; иногда опредѣлялась и мѣра земли. Необходимой частью указа было перечисленіе податной тягости, лежащей на участкѣ [1]). Въ томъ, что отводимая земля дѣйствительно «порозжа», не «ясачна» удостовѣрялись посылкой туда «доѣзщиковъ». Если прибывшіе для свидѣтельства доѣзщики никого не встрѣчали во время осмотра, это считалось достаточнымъ для заключенія о пустопорожности земель; русскіе челобитчики получали отводъ и строили заимки. Послѣдующія жалобы инородцевъ на появленіе въ ихъ мѣстахъ русскихъ заимокъ, если таковыя возникли по отводамъ, оставлялись властями безъ вниманія.

Самовольный захватъ русскими инородческихъ земель съ самаго начала XVIII вѣка запрещается, въ цѣляхъ «чтобы ясашнымъ иноземцамъ въ томъ землею тамъ владѣніи никакого утѣсненія и споръ не было». Самовольныхъ поселенцевъ—«безъ указу»—правительство сводило съ занятыхъ земель, причемъ для мѣстныхъ на-

---

[1]) Характеръ землевладѣнія опредѣляется указами постоянно въ одинаковыхъ выраженіяхъ «владѣть тебѣ впредь вѣчно, а на сторону ни кому ни подъ какимъ видомъ не поступатца». При подобномъ ограниченіи права распоряженія, крестьянинъ, выбывавшій по дряхлости или болѣзни изъ тягла, лишался своего участка, и послѣдній переходилъ къ другому лицу (обыкновенно, вѣроятно, наслѣднику), принимавшему на себя соотвѣтственныя обязанности.

ходило другія земли, а пришлыхъ водворяло на прежнихъ, оставленныхъ ими мѣстахъ, не обращая вниманія даже на связанное съ этимъ выдвореніемъ полное разореніе ихъ хозяйствъ. Съ теченіемъ времени эта строгость должна была смягчиться, въ виду того особеннаго значенія, которое получили самовольныя заимки. При обширности малоизвѣстнаго края и слабости правительственнаго надзора, распространеніе владѣній русскаго люда не могло ограничиться одними отводами. За предѣлами послѣднихъ землепользованіе русскаго населенія постепенно расширялось, уходя все дальше въ глубь страны. Мѣстныя власти, по необходимости, должны были мириться съ подобнымъ само-собою слагающимся землеустройствомъ и, наконецъ, признать жизненную силу самовольныхъ заимокъ, тѣмъ болѣе, что во многихъ случаяхъ такой порядокъ вещей не вызывалъ столкновеній съ инородцами. Когда же поступали жалобы послѣднихъ, то приходилось, по возможности, уберегать русскія хозяйства отъ разоренія. Къ 70-мъ годамъ XVIII столѣтія относится любопытный указъ иркутскаго губернатора Бриля, предписывавшій различать между русскими самовольными засельщиками—людей, не обзаведшихся полнымъ хозяйствомъ и такихъ, «кои съ истари неодно-дворкомъ въ иновѣрческихъ кочевыхъ мѣстахъ поселились». Въ то время, какъ первыхъ повелѣвалось согнать и зимовья ихъ изломать, вторыхъ, напротивъ того,—«оставить какъ есть». Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ потребностей русской колонизаціи, политика безусловнаго сохраненія за инородцами всѣхъ почитаемыхъ ими «ясачными» земель, постепенно стала уступать политикѣ охраненія землепользованія бурятъ и тунгусовъ настолько, насколько это вызывалось дѣйствительными ихъ нуждами.

Такимъ способомъ или «по указу», или самовольно на инородческихъ или пустопорожнихъ земляхъ возникала группа русскихъ заимокъ; къ этимъ послѣднимъ приселялись новоселы и образовывалось селеніе, которое по мѣрѣ своего роста расширяло во всѣ стороны свое землевладѣніе. Если представить себѣ какой либо населенный пунктъ, окруженный (по сколько то позволяли условія мѣстности: рѣки, горы и т. п.) воздѣланными землями, то, по мѣрѣ увеличенія потребности въ землѣ, къ этой окружности все болѣе и болѣе должны были прибавляться новыя пространства, усвоенныя обитателями поселка, пока послѣдніе не встрѣчались съ жителями другого селенія, расширявшими точно также районъ своихъ владѣній.

Наростаніе окружности земель извѣстнаго населеннаго пунк-

та не могло быть правильнымъ. Земли занимались не къ ряду. Захватчикъ выбиралъ подчасъ дальнѣйшія мѣста, оставляя безъ разработки ближайшія, считая первыя по какимъ либо причинамъ болѣе удобными нежели вторыя. Мало по малу между находящимися по сосѣдству населенными пунктами сама собою опредѣлялась грань тяготѣвшихъ къ тому или другому изъ нихъ пространствъ. При малѣйшемъ чувствѣ тѣсноты или недовольствѣ качествомъ земли, лицо, желавшее владѣть исключительно на себя и притомъ наивозможно лучшею почвою, сворачивало въ сторону отъ общаго направленія движенія по пріобрѣтенію земель и устраивало на облюбованномъ мѣстѣ заимку. Рядомъ съ нею возникали другія. Постепенно выросталъ новый поселокъ, который, въ свою очередь исподволь надвигался на сосѣдній поселокъ своими угодьями до предѣла, полагаемаго встрѣчнымъ на него движеніемъ чужаго землепользованія.

Такимъ образомъ захватное землевладѣніе среди русскаго населенія являлось господствующимъ. Предѣлы ему полагались только естественными условіями края, сосѣдствомъ инородцевъ и, наконецъ, столкновеніями среди самихъ колонизаторовъ, при стремленіи занять одно и то же земельное пространство. Во многихъ случаяхъ поземельныя столкновенія русскихъ какъ съ инородцами, такъ и другъ съ другомъ разрѣшались самимъ населеніемъ полюбовными соглашеніями. Однако они не всегда оказывались возможными. Тогда считавшая себя обиженною сторона обращалась съ жалобою къ мѣстнымъ властямъ, и послѣднія, такимъ образомъ, привлекались къ дѣлу поземельнаго устройства, интереснаго для нихъ въ дѣйствительности лишь постольку, поскольку оно способствовало сохраненію общественнаго спокойствія. Поэтому и все административное вмѣшательство въ поземельныя отношенія населенія носило характеръ примирительный, а самыя принимаемыя властями мѣры, какъ постановленныя по отдѣльнымъ частнымъ случаямъ, не отличались послѣдовательностью и въ общемъ имѣли чисто временное значеніе. И такъ дѣятельность мѣстной администраціи выражалась, по большей части, только въ нѣкоторой регулировкѣ само собой слагавшагося земельнаго устройства. Однако, въ видахъ заселенія края, которое было предпринято въ силу указа 1799 года, представилась необходимость въ непосредственномъ надѣленіи землею цѣлыхъ вновь образуемыхъ селеній.

Въ цѣляхъ именно колонизаціи правительству пришлось при-

нять мѣры къ тому, чтобы привести въ извѣстность площадь пустопорожнихъ пространствъ, годныхъ для поселеній. Такъ, еще въ половинѣ XVIII столѣтія чинами корпуса геодезистовъ—«землеописательныхъ чиновъ» производились въ Забайкальѣ сплошныя съемки нѣкоторыхъ мѣстностей, а указомъ 13 февраля 1783 г. межевой экспедиціи Сената предписывалось: «черезъ уѣздныхъ землемѣровъ, опредѣленныхъ въ Тобольскую губернію, Колыванскую область и въ Иркутскій край, пройти населенныя въ полуденной части мѣста окружною межою, дабы черезъ то можно было бы видѣть, гдѣ еще въ тѣхъ губерніяхъ и области не населенныя, но удобныя мѣста останутся».

Государственные крестьяне. Вопросъ о колонизаціи края, всѣ удобныя земли котораго оказывались занятыми, неизбѣжно выдвинулъ за собою вопросъ о нормѣ надѣленія населенія, такъ какъ этимъ единственно путемъ возможно было выдѣлить нѣкоторую часть удобныхъ пространствъ подъ устройство новыхъ селеній. На первый случай была взята норма, принятая для надѣленія государственныхъ крестьянъ въ Европейской Россіи (въ многоземельныхъ мѣстностяхъ), въ размѣрѣ 15 десятинъ на ревизскую душу [1]). Для новыхъ поселенцевъ она была повышена уже самимъ закономъ о Забайкальскомъ переселеніи вдвое. Однако на практикѣ не всегда оказывалось возможнымъ строго держаться указанныхъ нормъ. Тамъ, гдѣ замѣчалась тѣснота и свободныхъ земель не оказывалось, нерѣдко приходилось ограничиваться отводомъ 8 дес. на ревизскую душу. Благодаря все усиливавшейся потребности въ землѣ, вопросъ о землеустройствѣ сталъ мало по малу пріобрѣтать въ глазахъ мѣстной администраціи важное значеніе, и она уже перестаетъ равнодушно относиться къ захватному владѣнію и самовольнымъ распоряженіямъ занятою землею, но искоренить это администраціи не удавалось еще долгое время.

Всѣ производившіяся вплоть до 50-хъ годовъ текущаго столѣтія землеустроительныя дѣйствія хозяйственнаго отдѣленія иркутской казенной палаты, которому было поручено завѣдываніе этимъ дѣломъ, велись безъ опредѣленнаго плана и заключались въ удовлетвореніи отдѣльныхъ ходатайствъ по случаю какъ недостатка въ земляхъ, такъ и споровъ съ сосѣдями. Ревизія межевой дѣятельности иркутской палаты, произведенная въ концѣ 40-хъ

[1]) По межевой инструкціи 25 Мая 1766 г.

годовъ землемѣромъ Смирновымъ 1-мъ, признала почти весь имѣвшійся здѣсь плановой матеріалъ никуда не годнымъ, а дѣла— веденными безъ соблюденія установленнаго закономъ порядка.

Ревизія государственныхъ имуществъ Восточной Сибири сенатора Толстого (въ концѣ 40-хъ годовъ), въ связи съ ревизіей землемѣра Смирнова 1-го, убѣдили въ невозможности обойтись въ поземельномъ устройствѣ Восточной Сибири однѣми силами казенныхъ палатъ. Было сознано, что необходимо особое учрежденіе, которое, приведя въ извѣстность казенныя земли и въ частности земли крестьянскаго пользованія, приступило бы затѣмъ къ постепенному составленію проектовъ надѣла для крестьянскихъ обществъ. Такимъ учрежденіемъ въ 1851 году и явилось «Межеваніе казенныхъ земель», вошедшее въ составъ главнаго управленія Восточной Сибири; въ 1871 году оно было преобразовано въ съемочное отдѣленіе названнаго управленія.

До 1867 года чины «Межеванія» занимались исключительно съемкою земель, опредѣляя при этомъ ихъ количество и распредѣленіе по угодьямъ и показывая границы владѣній у крестьянъ, казаковъ, инородцевъ и казны по оброчнымъ ея статьямъ.

Только въ этомъ году, приступая къ составленію проектовъ, начальникъ «Межеванія» сдѣлалъ представленіе о выясненіи вопроса о нормахъ душеваго надѣла для разныхъ категорій сельскаго населенія (крестьянъ-старожиловъ, переселенцевъ, ссыльно-поселенцевъ и разночинцевъ, вѣдавшихся волостными правленіями), причемъ ходатайствовалъ о надѣленіи его не по числу душъ 10-й ревизіи, бывшей въ 1858 году, а по количеству наличныхъ. Совѣтъ главнаго управленія, журналомъ 1 мая 1868 года за № 10, разрѣшилъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: за общую норму надѣленія принять 15-ти десятинную пропорцію, съ надбавкою 3 дес. для новой ревизіи и 3 дес. для приселяемыхъ ссыльно-поселенцевъ, каковая норма, съ 6-ти десятинною надбавкою, была утверждена графомъ Киселевымъ еще въ 1853 г. для государственныхъ крестьянъ Восточной Сибири.

Въ виду сдѣланнаго въ 1867 году Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ разъясненія о противозаконности отвода земель крестьянамъ по числу наличнаго мужскаго населенія, рѣшено было надѣлять ихъ по ревизскимъ душамъ, причемъ первый изъ указанныхъ способовъ надѣленія допускался лишь по отношенію къ свободнымъ переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній и поселенцамъ изъ политическихъ преступниковъ.

Установленныя журналомъ 1 мая 1868 года нормы земельнаго обезпеченія примѣнялись затѣмъ вплоть до настоящаго времени, съ тѣмъ лишь различіемъ, что съ 1891 года проектированіе надѣловъ производилось не по числу ревизскихъ душъ, а на наличное населеніе мужскаго пола, достигшее 18-ти лѣтняго возраста.

Путемъ описанныхъ землеустроительныхъ работъ съ начала 70-хъ годовъ, въ теченіе послѣдующихъ 10-ти лѣтъ, постепенно были изготовлены проекты надѣловъ для бо́льшей части крестьянскаго населенія Забайкалья, но въ 1879 г. бывшій въ Иркутскѣ пожаръ уничтожилъ почти весь съемочный матеріалъ и относящіяся къ нему дѣла. Такимъ образомъ всѣ работы пришлось начать съизнова. Въ ближайшее послѣ 1879 г. время онѣ производились въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, а со второй половины 80-хъ годовъ, когда съ образованіемъ Приамурскаго генералъ-губернаторства все дѣлопроизводство по землеустройству мѣстныхъ крестьянъ сосредоточилось въ Забайкальскомъ областномъ правленіи, эти работы потеряли общій сплошной характеръ и стали вновь направляться на разрѣшеніе отдѣльныхъ ходатайствъ, вызванныхъ или тѣснотою, или нуждами вновь возникающихъ селеній. Такое направленіе землеустроительнаго дѣла объясняется, главнымъ образомъ, отсутствіемъ въ распоряженіи областнаго правленія достаточнаго числа землемѣровъ. Тѣмъ не менѣе за послѣднія 15 лѣтъ были составлены проекты надѣленія многихъ селеній области, причемъ нѣкоторые изъ этихъ проектовъ были утверждены главнымъ начальникомъ края и приведены въ исполненіе; по границамъ такихъ надѣловъ ставились межевые знаки. По другимъ проектамъ съ 1895 года состоялись условныя утвержденія впредь до выясненія общихъ основаній поземельнаго устройства Забайкалья. Въ настоящее время, не смотря на то, что занятыя земли края неоднократно были обмежеваны, крестьяне большей части селеній области пользуются землями безъ формальнаго отвода, такъ какъ проекты надѣленія этихъ селеній или находятся на разсмотрѣніи мѣстныхъ органовъ, или вовсе еще не составлены.

Въ результатѣ описанныхъ землеустроительныхъ работъ явилось крайнее разнообразіе земельнаго обезпеченія крестьянъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Въ общемъ, среди этой части населенія, въ западномъ Забайкальѣ чувствуется утѣсненіе. Здѣсь всѣ болѣе или менѣе удобныя земли сняты на планы и заняты разными разрядами жителей (крестьянами, инородцами и казаками); общая пло-

щадь казенно-оброчныхъ статей незначительна, и единственнымъ земельнымъ фондомъ являются лѣсныя пространства, въ которыхъ и производятся постепенно расчистки. Вслѣдствіе ощущаемаго недостатка въ земельныхъ угодьяхъ, въ послѣднее время наблюдаются случаи переселенія въ восточную половину области, а также и на Амуръ, особенно среди чисто земледѣльческаго раскольничьяго («семейскаго») населенія. Напротивъ, въ восточной половинѣ области, а именно въ Читинскомъ округѣ, гдѣ только и имѣется крестьянское населеніе (бывшіе государственные крестьяне) надѣлы послѣдняго, за исключеніемъ Кенонской волости и Икаральскаго отдѣльнаго общества, настолько значительны, что съ введеніемъ въ краѣ губернскаго земскаго сбора жители нѣкоторыхъ селеній начали тяготиться количествомъ своихъ надѣльныхъ земель и стали возбуждать ходатайства объ отрѣзкѣ отъ нихъ излишнихъ или неудобныхъ къ сельскому хозяйству земель. Такъ, напримѣръ, по просьбѣ крестьянъ с. Аргалейскаго изъ составленнаго въ 1892 г. проекта надѣла этому селенію и уже по утвержденіи его генералъ-губернаторомъ предполагалось отрѣзать до 14 тысячъ десятинъ изъ общей площади въ 20.000 дес. (предположенія Заб. обл. правл. отъ 24 мая 1894 г. за № 2248).

Приписные къ заводамъ крестьяне и горнорабочіе. Мѣры по землеустройству приписныхъ къ заводамъ крестьянъ были приняты только почти наканунѣ перечисленія ихъ въ казачье сословіе. А именно, впослѣдствіе закона 13 марта 1842 г., производилась землемѣрными чинами горнаго вѣдомства (маркшейдерскими учениками и унтеръ-шихтмейстерами) сплошная съемка заводскихъ владѣній, и селенія приписныхъ крестьянъ надѣлялись землей по разсчету 12 десятинъ на душу и $^1/_{10}$ на прибылыхъ. Съ переходомъ крестьянъ въ войско работы эти прекратились, давъ въ результатѣ надѣленіе всего 73 селеній (изъ общаго числа ихъ 284)—78.785 десятинами.

Что касается землеустройства горнозаводскихъ людей, то мѣры къ этому впервые были приняты въ 60-хъ годахъ. 8-го марта 1861 г. состоялось Высочайше утвержденное положеніе, которымъ всему населенію горныхъ заводовъ вѣдомства Министерства Финансовъ даровались права состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей. Того-же числа Высочайшимъ указомъ помянутыя права распространены на горнозаводскихъ людей вѣдомства Кабинета Его Величества, а затѣмъ 17 декабря 1862 г. послѣдовало бли-

жайшее опредѣленіе порядка землеустройства и общественнаго управленія нерчинско-заводскихъ людей [1]).

Общія основанія надѣленія землей, согласно законамъ 8 марта 1861 г. и 17 декабря 1862 г., слѣдующія: изъ горнозаводскихъ людей надѣленію подлежали только имѣвшіе осѣдлость и притомъ пользовавшіеся уже сельскохозяйственными угодьями ко времени освобожденія. Всѣ угодья, кромѣ усадебныхъ мѣстъ съ огородами, садами, конопляниками и гумнами, имѣли поступить въ постоянное оброчное пользованіе населенія. Усадьбы съ принадлежащими къ нимъ угодьями подлежали передачѣ въ собственность ихъ владѣльцевъ, съ выдачею имъ безпошлинно надлежащихъ актовъ. Покосы и пашни, расчищенные трудомъ нѣкоторыхъ домохозяевъ, оставлялись въ пожизненномъ пользованіи лицъ, расчистившихъ ихъ. На необходимый выгонъ и водопой законъ предоставлялъ крестьянамъ право общаго съ заводоуправленіемъ пользованія. Покосы имѣли отводиться, по расчету одной десятины на ревизскую душу, въ пользованіе всего крестьянскаго общества. Пахотныя земли, независимо отъ размѣровъ ихъ, по возможности, подлежали оставленію за обрабатывавшими ихъ, съ взиманіемъ оброчной платы. Кромѣ того, крестьяне могли получать участки земли, сверхъ надѣла, по соглашенію съ Кабинетомъ Его Величества. Наконецъ, имъ разрѣшалось безплатно рубить на кабинетскихъ земляхъ лѣсъ въ мѣрѣ дѣйствительной надобности не свыше 5 куб. саж. дровъ на каждый дворъ.

Тотчасъ по выходѣ узаконенія 1861 г. главное управленіе Восточной Сибири составило предположеніе о надѣленіи горнозаводскихъ людей землею наравнѣ съ прочими сельскими обывателями, т. е. отъ 8 до 15 дес. на душу. Однако это предположеніе не осуществилось, но послѣдствіемъ его было разрѣшеніе отводить крестьянамъ дополнительные участки до указанной нормы въ видѣ аренды срокомъ—сперва до 5, а впослѣдствіи (1867 г.)—до 12 лѣтъ.

Затѣмъ въ 1868 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, которымъ, между прочимъ, за пользованіе дополнительными участками установлено взимать: за пашни по 20 коп. съ десятины, а за покосы по 30 коп., каковая плата вносится арендаторами кабинетскихъ земель и понынѣ. За надѣльныя оброчныя земли при выдачѣ уставныхъ грамотъ платежъ былъ назначенъ въ 15 к. за десятину, по затѣмъ

---

[1]) Изъ селеній горнозаводскихъ людей образовались четыре волости: Петровская,—въ Верхнеудинскомъ округѣ и Шилкинская, Александровская и Дучарская—въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ.

въ 1868 г., въ цѣляхъ уравненія заводскихъ обывателей съ государственными крестьянами, вносившими по 2 р. 72 к. оброка, этотъ платежъ повышенъ до 18 коп., причемъ возвышеніе было отмѣчено въ уставныхъ грамотахъ [1]).

Въ настоящее время землевладѣніе бывшаго горнозаводскаго населенія значительно вышло изъ рамокъ, поставленныхъ ему уставными грамотами. До освобожденія отъ обязательныхъ работъ на заводахъ крестьяне почти всецѣло отдавали свой трудъ этимъ работамъ, и потому площадь состоявшихъ въ ихъ пользованіи сельскохозяйственныхъ угодій не могла быть обширной. При землеустройствѣ за ними были закрѣплены только земли фактическаго владѣнія, которыя не могли удовлетворять потребностямъ населенія послѣ того, какъ его трудъ былъ обращенъ къ земледѣлію.

Въ концѣ 60-хъ годовъ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія проектировалъ примѣнить къ горнозаводскому населенію указъ 24 ноября 1866 г., предоставляющій государственнымъ крестьянамъ право пріобрѣтенія въ собственность состоящихъ въ ихъ пользованіи земель, но предположенія эти не получили дальнѣйшаго движенія. Въ настоящее время крестьяне изъ бывшихъ горнозаводскихъ рабочихъ представляются преимущественно арендаторами Кабинета Его Величества, такъ какъ надѣлы ихъ, согласно уставныхъ грамотъ, по сравненію съ ихъ фактическимъ землепользованіемъ ничтожны и, кромѣ того, не имѣютъ опредѣленныхъ границъ, сливаясь обыкновенно съ общей массой арендованныхъ среди кабинетскихъ дачъ земель.

Казаки русскіе. Казачье населеніе края, основаніе которому было положено «вольными» завоевателями-служилыми людьми, вначалѣ совсѣмъ не занималось земледѣліемъ, а потому и не чувствовало тяготѣнія къ землѣ. Казаки несли различнаго рода службы въ городахъ и острогахъ, охраняли границы, командировались на разныя посылки, такъ что они не имѣли даже своихъ особыхъ селеній. За свою службу они получали денежное и хлѣбное жалованье. Однако съ первыхъ-же временъ покоренія края прави-

---

[1]) По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ 1865 г. главнымъ управленіемъ Восточной Сибири въ Кабинетъ Его Величества, во владѣніи 7331 душъ мужскаго пола горнозаводскихъ людей Нерчинскаго округа числилось *78.412 дес. 1199 саж.*: подъ усадьбами 495 дес. 1446 саж., подъ пашнями 1142 дес. 1272 саж. и подъ выгонами 76.774 дес. 1199 саж. «выдѣлъ» же былъ сдѣланъ въ размѣрѣ *11.492 дес. 948 саж.*: пахотной земли 4572 дес. 948 саж. и сѣнокоса 6920 дес.

Въ 1871—72 гг. указанная площадь выгоновъ была значительно урѣзана.

тельство начало принимать мѣры къ тому, чтобы пріохотить служилыхъ людей къ земледѣлію, и съ этой цѣлью отводило имъ свободныя земли, причемъ соотвѣтственно количеству пашни, воздѣлываемой каждымъ изъ нихъ, уменьшало ихъ хлѣбное жалованье. Тѣ служилые люди, которые имѣли пашни «больше окладовъ ихъ», не только не получали хлѣбнаго жалованья, но должны были съ излишней пашни отдавать въ пользу казны «десятый снопъ». Чтобы дать возможность заниматься земледѣліемъ бѣднякамъ и одиночкамъ изъ служилыхъ людей, правительство обѣщало имъ «по ссыльному мужику, которые будутъ на нихъ пахать и всякую работу работать».

По нѣсколькимъ «владѣтельнымъ» указамъ Селенгинской и Нерчинской воеводскихъ канцелярій (XVIII в.) объ отводахъ земель служилымъ людямъ (Мостовскому, дворянамъ Игумновымъ [1]) и князьямъ Гантимуровымъ) слѣдуетъ предположить, что отводъ этотъ совершался тѣмъ-же порядкомъ и на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и крестьянамъ. Изъ тѣхъ-же указовъ видно, что нѣкоторые служилые люди вели сельское хозяйство не только на тѣхъ участкахъ, которые имъ отводились за службу, но еще снимали у казны другія земли изъ денежнаго оброка и оброчнаго провіанта.

Къ концу XVIII столѣтія, благодаря постепеннымъ усложненіямъ служебныхъ обязанностей и, вслѣдствіе этого, недостатку времени для занятія сельскимъ хозяйствомъ, казачье населеніе, жившее внутри страны, стало переходить къ городскому образу жизни и большая часть его землями уже не пользовалась. Въ это же время правительство начинаетъ различать въ казачьемъ населеніи двѣ группы: городовыхъ и станичныхъ казаковъ. Городовые казаки безпрерывно исполняли служебныя порученія, находясь въ долгихъ отлучкахъ, станичные-же лишь по временамъ привлекались къ службѣ, притомъ по близости отъ мѣста ихъ жительства. Городовые казаки существовали исключительно иждивеніемъ правительства и, такъ какъ казенные оклады были крайне недостаточны, большая часть войска впала въ крайнюю нищету. Послѣднее обстоятельство послужило поводомъ къ тому, что въ 1796 г. казачье населеніе было исключено изъ податнаго состоянія. Изданіемъ «Устава о сибирскихъ горо-

---

[1]) Въ XVIII столѣтіи нѣкоторые служилые люди за особенныя заслуги были произведены Сибирскимъ Приказомъ или мѣстными губернаторами въ дѣти боярскіе, а изъ этихъ послѣднихъ—въ Сибирскіе дворяне, безъ исключенія однако изъ податнаго сословія.

довыхъ казакахъ», выработаннаго графомъ Сперанскимъ, была сдѣлана новая попытка улучшить положеніе указаннаго населенія путемъ поднятія экономическаго благосостоянія городовыхъ казаковъ и открытіемъ имъ доступа въ разрядъ станичныхъ казаковъ. Изъ нерчинскихъ и верхнеудинскихъ командъ образованъ былъ Забайкальскій городовой полкъ, остальные-же забайкальскіе казаки зачислены въ станичные. Городовымъ казакамъ вмѣнено въ обязанность нести гражданско-полицейскую службу въ краѣ, за что имъ положено выдавать отъ казны солдатское довольствіе и фуражъ. Станичные же казаки обязаны были охранять заселенныя ими мѣста отъ внутреннихъ и внѣшнихъ безпорядковъ и содержать караулы по границѣ. Они могли быть привлекаемы къ полицейской службѣ по земскому управленію, но на разстоянія не далѣе 150 верстъ отъ мѣста жительства. Казеннаго довольствія станичнымъ казакамъ не положено.

Переходъ городовыхъ казаковъ въ разрядъ станичныхъ допускался при соблюденіи двухъ условій, а именно: 1) онъ былъ дозволенъ лишь цѣлымъ командамъ, по просьбѣ не менѣе какъ трехъ четвертей ихъ состава, при выдачѣ ими подписокъ въ непремѣнномъ исправленіи тѣхъ обязанностей, которыя лежали на командѣ, безъ пособія отъ полковъ, и 2) требовалось разрѣшеніе главнаго мѣстнаго управленія.

Вблизи мѣстъ, назначенныхъ для постояннаго жительства казачьяго полка и отдѣльныхъ отъ него командъ городовыхъ казаковъ «Уставомъ» опредѣлено отводить по 15 дес. на человѣка для хлѣбопашества и скотоводства изъ пустопорожнихъ, а гдѣ невозможно, изъ оброчныхъ казенныхъ мѣстъ. При этомъ предписывалось оставлять за казаками въ зачетъ положенной нормы ранѣе отведенные имъ участки и земли, разработанныя ими изъ подъ лѣса; послѣднія—даже въ томъ случаѣ, если размѣры ихъ превышали норму.

Уставъ о сибирскихъ городовыхъ казакахъ, касаясь преимуществъ станичныхъ казаковъ, указалъ лишь на свободу этихъ послѣднихъ отъ податей и денежныхъ земскихъ сборовъ и на право пользованія, безъ стѣсненія коренныхъ жителей, всѣми мѣстными промыслами, мелочной между собой и постороннимъ лицами торговлей, равно и безпошлинной мѣной съ обитающими при границѣ народами. О правѣ станичныхъ казаковъ на полученіе надѣловъ или хотя бы о признаніи за ними тѣхъ земельныхъ участковъ, которые ихъ трудами были раздѣланы подъ пашни, упоминанія въ уставѣ не имѣлось.

Этотъ пропускъ былъ исправленъ въ 1824 году, когда послѣдовало разъясненіе объ отводѣ земель станичнымъ казакамъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и городовымъ.

Изъ отчетовъ генералъ-губернаторовъ Восточной Сибири видно, что законоположенія «Устава» не достигли своей цѣли, и экономическое благосостояніе казачьяго населенія въ 30-хъ и 40-хъ годахъ нашего столѣтія было въ такомъ же печальномъ положеніи, какъ и до изданія «Устава».

По имѣющимся нынѣ свѣдѣніямъ, землевладѣніе казаковъ въ Забайкальѣ представлялось къ 50-мъ годамъ въ слѣдующемъ видѣ. Казаки, жившіе вдоль границы какъ бы въ обособленной до извѣстной степени отъ другаго населенія полосѣ, имѣли и особые надѣлы, въ размѣрѣ отъ 6 до 15 дес. на душу; всѣ же остальные казаки, кромѣ городовыхъ, земли не имѣвшихъ, проживали преимущественно по отдѣльнымъ деревнямъ крестьянъ и землею пользовались совмѣстно съ послѣдними, причемъ часто особыхъ надѣловъ и не имѣли. Это совмѣстное пользованіе повело впослѣдствіи, при межеваніи казачьихъ земель въ особые надѣлы, къ черезполосности.

Казаки инородцы. При заключеніи въ 1727 году Буринскаго договора графъ Рагузинскій обратилъ вниманіе на недостаточность въ краѣ войскъ и на невозможность вслѣдствіе этого охранять широко раскинувшуюся пограничную линію однѣми силами русскихъ казаковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Рагузинскій усмотрѣлъ, что кочевавшіе въ то время въ русскихъ предѣлахъ инородцы, которые во время переговоровъ его съ китайцами выставляли вспомогательные отряды, весьма пригодны для пограничной службы. Благодаря прошенію инородцевъ и похвальному о нихъ отзыву графа Рагузинскаго, 29 Марта 1728 года состоялся Высочайшій указъ о выдачѣ знаменъ «братскимъ иноземцамъ за ихъ прилежность къ службѣ». Этимъ актомъ правительство какъ-бы придавало инородцамъ значеніе войска. Къ половинѣ XVIII-го столѣтія постоянное обремененіе инородцевъ пограничною службою, къ которой они стали привлекаться еще съ 20-хъ годовъ названнаго столѣтія, начало вредно отзываться на ихъ матеріальномъ благосостояніи въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которымъ приходилось жить въ пограничныхъ караулахъ отдѣльно отъ своихъ сородичей.

Въ 1760 году съ цѣлью усиленія охраны пограничной линіи былъ сформированъ пятисотенный тунгусскій полкъ подъ начальствомъ князя Гантимурова и въ 1764 году 4 шестисотен-

ныхъ бурятскихъ полка: Ашебагатскій, Цонголовъ, Сортоловъ и Атагановъ. Казаки всѣхъ пяти полковъ были выключены изъ ясака, а тунгусамъ, кромѣ того, назначено было жалованіе по 6 р. въ годъ.

Въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія отношенія русскихъ къ Небесной Имперіи значительно обострились; поэтому мѣстный генералъ-губернаторъ Якобій обратилъ особенное вниманіе на усиленіе защиты Нерчинской части границы и въ видахъ этого склонилъ бурятъ и князя Гантимурова выставить ополченіе въ 4000 человѣкъ. За усердную службу во время ожиданія войны инородцы снова удостоились пожалованія знаменами (7 знаменъ) въ 1800 году.

Съ изданіемъ въ 1822 году «Учрежденія для управленія Сибирскихъ губерній» завѣдываніе границей и пограничной стражей какъ русской, такъ и инородческой было возложено на Троицкосавское пограничное управленіе. Послѣднее должно было, на правахъ войсковой канцеляріи, заботиться не только о содержаніи полковъ и командъ въ исправности, но и вѣдать дѣла хозяйственныя, какъ то: представленія о надѣленіи казаковъ землею, развитіе среди нихъ хлѣбопашества и промышленности и т. п.

Въ концѣ 30-хъ годовъ возникало предположеніе о перечисленіи бурятскихъ казаковъ въ первобытное состояніе, но предположеніе не было осуществлено [1]).

Относительно землевладѣнія инородцевъ-казаковъ слѣдуетъ сказать, что они проживали совмѣстно со своими кочевыми родичами, пользуясь сообща съ ними угодьями и ведя одинаковое съ ними скотоводческое хозяйство. Всѣ межевыя дѣйствія по землеустройству этихъ казаковъ съ начала текущаго столѣтія ограничивались только приведеніемъ въ извѣстность вообще земель инородцевъ, причемъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ указывались дачи для раздѣльнаго пользованія казаковъ и ясачныхъ. Это совмѣстное проживаніе казаковъ-инородцевъ съ ихъ сородичами кочевыми инородцами повело впослѣдствіи, при зачисленіи земель первыхъ въ составъ территоріи Забайкальскаго войска, къ замѣчательной черезполосности владѣній, которую можно особенно ясно видѣть на картѣ землевладѣнія Селенгинскаго округа.

Забайкальское казачье войско. Въ началѣ 50-хъ годовъ, въ виду особеннаго значенія, которое получило Забайкалье, какъ

---

[1]) Около этого-же времени выданныя инородцамъ въ 1735 г. (по указу 1728 г.) и пришедшія въ ветхость знамена были замѣнены новыми.

опорный пунктъ, на случай наступательнаго движенія на сосѣдній Китай, если бы послѣдній вознамѣрился воспрепятствовать Россіи пріобрѣсти выходъ въ Великій океанъ, положеніе забайкальскихъ казаковъ совершенно измѣнилось. 17-го марта, а затѣмъ 21 іюня 1851 г. изданы были положенія о сформированіи коннаго и пѣшаго забайкальскаго казачьяго войска, въ составъ котораго вошли какъ упомянутые выше казаки и приписные къ Нерчинскимъ заводамъ крестьяне, такъ и постепенно образовывавшееся въ теченіе XVIII столѣтія въ краѣ инородческое войско [1]). Въ моментъ сформированія численность коннаго казачьяго войска равнялось 21.125 чел., а пѣшаго—30.336 чел. [2]).

Въ цѣляхъ обезпеченія войска землею были установлены слѣдующія правила:

При образованіи Забайкальскаго казачьяго войска, вмѣстѣ съ обращеннымъ на его сформированіе населеніемъ, должны были поступить во владѣніе войска, согласно § 13 положенія 17 марта 1851 г. 1) земли, принадлежавшія пограничнымъ казакамъ въ предѣлахъ бывшей Иркутской губерніи по пограничной линіи отъ Горбиченскаго караула до Тункинскаго отдѣленія; 2) пустолежавшія свободныя казенныя земли по означенной пограничной линіи; 3) земли, принадлежавшія бывшему Забайкальскому казачьему городовому полку и станичнымъ казакамъ Верхнеудинскаго округа; 4) земли, принадлежавшія инородческимъ полкамъ—тунгусскому и бурятскимъ; 5) всѣ казенныя оброчныя статьи, въ чертѣ войсковыхъ земель лежавшія; 6) земли крестьянъ, которые имѣли быть зачислены въ казачье сословіе и, наконецъ,

---

[1]) Въ составъ конныхъ казаковъ вошли:

1) всѣ пограничные русскіе казаки по пограничной линіи въ предѣлахъ бывшей Иркутской губерніи отъ Горбиченскаго караула до Тункинскаго отдѣленія;

2) Забайкальскій городовой казачій полкъ;

3) станичные казаки, жившіе въ Верхнеудинскомъ округѣ;

4) инородцы изъ состава бурятскихъ казачьихъ полковъ, получившіе осѣдлость на пограничной линіи, и жившіе по этой линіи крестьяне разныхъ вѣдомствъ, и

5) тунгусы, составлявшіе тунгусскій пятисотенный полкъ и буряты четырехъ бурятскихъ полковъ.

Пѣшіе же баталіоны, по положенію 21 іюня 1851 года, были образованы изъ крестьянъ, приписанныхъ къ Нерчинскимъ горнымъ заводамъ, и станичныхъ казаковъ Нерчинскаго округа.

[2]) Въ половинѣ 50-хъ годовъ составъ Забайкальскаго войска былъ увеличенъ путемъ зачисленія въ него высланныхъ въ край свыше 3,000 чел. «штрафованныхъ солдатъ» изъ гарнизонныхъ баталіоновъ Европейской Россіи. Срави. прим. 2 на стр. 24.

7) согласно § 50 положенія 21 іюня 1851 г.,—земли, состоявшія въ пользованіи крестьянъ, приписанныхъ къ Нерчинскимъ горнымъ заводамъ и станичныхъ казаковъ Нерчинскаго округа, за исключеніемъ земель, занятыхъ горными заводами, рудниками, золотыми промыслами и принадлежащими къ нимъ разнаго рода заведеніями, равно заселенныхъ рабочими всѣхъ наименованій и лѣсовъ, необходимыхъ для дѣйствія заводовъ.

Перечисленныя земли постановлено было распредѣлить нижеслѣдующимъ образомъ: всѣ земли надлежало раздѣлить на 6 полковыхъ (конныхъ) и 12 баталіонныхъ (пѣшихъ) округовъ; каждому округу отвести по числу чиновниковъ войсковаго сословія, казаковъ и церковныхъ причтовъ «способной къ хлѣбопашеству земли»: для штабъ-офицера 400, оберъ-офицера 200, казака 30 и для каждаго церковнаго причта 99 десятинъ.

Изъ предыдущаго изложенія видно, что ко времени сформированія Забайкальскаго казачьяго войска всѣ составившія его разнородныя части населенія совсѣмъ не были устроены въ поземельномъ отношеніи. Кромѣ того, это населеніе не жило въ одномъ какомъ либо мѣстѣ, а распредѣлялось болѣе или менѣе большими группами по всей площади области черезполосно съ государственными крестьянами, кочевыми инородцами и заводскими землями. Поэтому для землеустройства казаковъ правительству прежде всего пришлось обратиться къ приведенію въ извѣстность земель казачьяго пользованія. Такъ какъ предполагалось, что во многихъ случаяхъ это землепользованіе не достигало вновь назначенной положеніями 1851 г. тридцатидесятинной душевой нормы, то необходимо было коснуться и сосѣднихъ съ казачьими землями пространствъ, какъ свободныхъ, такъ и занятыхъ другимъ населеніемъ.

Для выполненія указанныхъ задачъ генералъ-губернатору Восточной Сибири предложено было учредить межевую партію и выработать правила производства всѣхъ межевыхъ работъ въ районѣ войска. Генералъ-губернаторъ Муравьевъ въ декабрѣ 1851 г. представилъ свои предположенія о сформированіи трехъ межевыхъ партій изъ чиновъ генеральнаго штаба: двухъ для производства работъ въ районѣ пѣшихъ баталіоновъ (нынѣ III-й отдѣлъ) и третьей—въ предѣлахъ конныхъ полковъ (нынѣ I и II-й отдѣлы). Вслѣдствіе указаннаго представленія Муравьеву поручено было образовать въ видѣ временной мѣры двѣ межевыя партіи.

Въ маѣ 1852 года генералъ-губернаторъ представилъ военному министру подробную «Инструкцію для руководства при производствѣ съемокъ и размежеванія земель Забайкальскаго казачьяго войска».

Согласно инструкціи, удостоившейся Высочайшаго утвержденія 26 мая 1854 г., надлежало прежде всего произвести съемку казачьихъ земель, направляя ее такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ участкѣ было снято пространство угодій, достаточное для надѣленія казаковъ, владѣющихъ этими угодьями, полнымъ по положенію количествомъ земель. Въ случаѣ недостатка земель, которыми владѣли казаки, имъ полагалось прирѣзывать до нормы изъ свободныхъ пространствъ или казенно-оброчныхъ статей и только въ крайнемъ случаѣ отдавать имъ земли смежныхъ государственныхъ крестьянъ и горныхъ заводовъ. При этомъ ставилось необходимымъ условіемъ, чтобы земли поступали въ надѣлъ казакамъ только отъ такихъ крестьянскихъ селеній, при которыхъ, за надѣленіемъ самихъ крестьянъ узаконенною пропорціею земли, оставались-бы свободные участки. Кромѣ того, инструкція устанавливала прирѣзку каждому полковому и баталіонному округу въ запасъ по 15,000 десятинъ.

Предположенія о надѣлѣ казачьяго населенія, съ одобренія генералъ-губернатора, должны были ежегодно, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, представляться военному министру для поднесенія на Высочайшее утвержденіе. Затѣмъ надлежало пролагать въ натурѣ границы каждаго участка съ выставленіемъ межевыхъ знаковъ, въ присутствіи депутатовъ отъ постороннихъ вѣдомствъ и при понятыхъ.

Такимъ образомъ, согласно указанной Высочайше утвержденной инструкціи, межевыя работы въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ распадались на двѣ части: 1) съемку и составленіе проектовъ надѣловъ, особо для каждаго мѣста, гдѣ проживаютъ казаки, и 2) утвержденіе этихъ проектныхъ плановъ и проложеніе въ натурѣ границъ, съ постановкою установленныхъ межевыхъ знаковъ.

Начала землеустройства Забайкальскаго войска, установленныя положеніями о послѣднемъ, а также и упомянутой инструкціей, подверглись въ концѣ 60-хъ годовъ нѣкоторымъ измѣненіямъ, согласно Высочайше утвержденному, 21 апрѣля 1869 г., мнѣнію Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ. Измѣненія эти, какъ видно изъ статей, относящихся къ казачьимъ войскамъ, «границы которыхъ окончательно

не опредѣлены» (слѣдовательно и къ Забайкальскому), заключались въ слѣдующемъ: во 1-хъ, надѣленіе производится не по полковымъ и баталіоннымъ округамъ, а по станицамъ, по числу записанныхъ въ нихъ душъ казаковъ, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ; во 2-хъ, душевой 30-ти десятинный надѣлъ предоставлено повышать или понижать, въ зависимости отъ качества и положенія земли, на основаніи особыхъ правилъ; въ 3-хъ, земельное довольствіе генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, чиновниковъ, равно какъ и священно и церковно-служителей оставлено на прежнемъ положеніи лишь временно, впредь до изданія особаго узаконенія; въ 4-хъ, къ станицамъ, въ которыхъ находятся приходскія церкви, постановлено, помимо подлежащаго надѣла, отводить еще по 300 десятинъ; въ 5-хъ, сверхъ отводимыхъ станицамъ надѣловъ, по указаннымъ основаніямъ, предоставлено прирѣзывать еще одну треть этихъ надѣловъ въ запасъ на увеличеніе народонаселенія вмѣсто прежняго запаса въ 15,000 десятинъ на цѣлые округа; въ 6-хъ, независимо отъ причитающихся надѣловъ, во владѣніи казаковъ предоставлено оставлять земли, воздѣланныя ими изъ подъ лѣсовъ и болотъ, и, наконецъ, въ 7-хъ,—отводъ запасныхъ войсковыхъ земель, сверхъ всѣхъ перечисленныхъ выше категорій, поставленъ въ зависимость отъ усмотрѣнія высшаго правительства, по представленію главнаго мѣстнаго начальства.

Межевыя работы начались въ войскѣ вскорѣ послѣ его образованія и до 1860 г. сводились почти исключительно къ приведенію въ извѣстность казачьяго землевладѣнія, а съ этого года заключались какъ въ съемкѣ земель, занятыхъ казаками, такъ и въ составленіи проектовъ надѣловъ для казачьихъ станицъ, причемъ къ концу 70-хъ годовъ нѣкоторые изъ этихъ проектовъ уже были выработаны окончательно, когда иркутскій пожаръ 1879 г. уничтожилъ почти весь съемочный и плановой матеріалъ по казачьимъ землямъ.

Приходилось начинать работы снова. Сводились онѣ почти вплоть до послѣдняго времени къ возстановленію уничтоженныхъ пожаромъ съемочныхъ документовъ, причемъ нерѣдко, въ виду увеличившагося населенія станицъ, проектировались дополнительные надѣлы путемъ полюбовныхъ разводовъ населенія разныхъ группъ: казаковъ, крестьянъ и инородцевъ; тамъ же, гдѣ полюбовнаго соглашенія землемѣрамъ не удавалось достигнуть, принимались спорные отводы. Всѣ эти работы по преимуществу

сосредоточивались въ 3-мъ военномъ отдѣлѣ, т. е. въ предѣлахъ жительства бывшихъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ.

Между тѣмъ какъ межевыя работы въ районѣ Забайкальскаго казачьяго войска производились указаннымъ порядкомъ, военный губернаторъ области въ 1890 г. представилъ въ главное управленіе казачьихъ войскъ свои соображенія о распредѣленіи войсковыхъ земель на категоріи. Такая мѣра была необходима въ виду установленнаго закономъ 21 апрѣля 1869 г. повышенія и пониженія нормы душевого надѣла казаковъ въ зависимости отъ таксаціи земель. По разсмотрѣніи соображеній помянутаго губернатора въ военномъ совѣтѣ было постановлено: во 1-хъ, привести въ извѣстность размѣры нынѣшней территоріи, занятой войскомъ; во 2-хъ, вопросы о порядкѣ надѣленія землей отложить до разрѣшенія перваго вопроса и, въ 3-хъ, между прочимъ, будущее надѣленіе сообразовать съ числомъ душъ войска въ томъ году, въ которомъ будетъ приступлено къ землеустройству.

Руководствуясь указанными требованіями военнаго совѣта, войсковое хозяйственное управленіе Забайкальскаго казачьяго войка въ 1895 и 1896 годахъ направило дѣятельность межевыхъ чиновъ на опредѣленіе и снятіе на планы границъ фактическаго землевладѣнія войска; по мѣрѣ выполненія этихъ работъ границы *временно* утверждались приамурскимъ генералъ-губернаторомъ. Однако опредѣленіе упомянутыхъ границъ оказалось удобно сдѣлать только въ пограничной полосѣ, гдѣ казачьи земли были совершенно обособлены отъ земель крестьянскихъ и инородческихъ, въ остальныхъ-же мѣстностяхъ, въ которыхъ казаки заурядъ живутъ черезполосно съ прочимъ населеніемъ, опредѣленіе границъ представило значительныя затрудненія, такъ какъ крестьяне и инородцы заявляли споры. Несмотря на это послѣднее обстоятельство, занятые другимъ населеніемъ участки замежевывались въ казачьи дачи, хотя и отмѣчались спорными. Вообще всѣ послѣднія межевыя работы по казачьему войску, затрогивавшія интересы сосѣдняго крестьянскаго и инородческаго населенія, стремились всегда удержать за войскомъ какъ можно больше земель, чтобы не только дать отдѣльнымъ станицамъ полные душевые надѣлы, но и приграничить къ территоріи войска запасъ земель, «остававшихся пока еще не занятыми посторонними владѣльцами». Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, благодаря скученности населенія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, даже отводъ причитающихся станицамъ надѣловъ по нормальному душевому размѣру оказывался невозможнымъ, что и вы-

зывало недовольство ходомъ работъ со стороны мѣстнаго казачьяго начальства. Изъ дѣлъ о межеваніи войсковыхъ земель усматривается, что хотя это межеваніе и было предпринято только съ цѣлью опредѣленія фактическаго пользованія казаковъ, но всякій разъ, какъ послѣднее послѣ межеванія оказывалось недостаточнымъ, по сравненію съ причитающимся станицѣ по закону земельнымъ довольствіемъ, всѣ работы признавались неудовлетворительными, и изыскивались мѣры къ открытію по сосѣдству недостающаго количества земли: производились соглашенія съ неказачьимъ населеніемъ, отводились станицамъ дополнительные надѣлы, словомъ, начиналось настоящее землеустройство.

Такой характеръ межевыхъ работъ, производившихся въ районѣ жительства казачьяго населенія, привелъ къ тому, что до настоящаго времени не опредѣлена общая территорія занятыхъ войскомъ земель, что требовалось высшимъ правительствомъ, а также не достигнуто и землеустройство, къ которому все время стремилось мѣстное начальство. Дѣйствительно, если во многихъ случаяхъ составлявшимися полюбовными сказками и достигалось освобожденіе замежеваннаго въ черту войсковыхъ владѣній пространства отъ претензій сосѣдняго населенія, за то въ другихъ— ни къ какимъ соглашеніямъ придти не было возможности, и замежеваніе въ проектъ надѣла казачьему населенію земель, фактически занятыхъ неказачьимъ населеніемъ, вело только къ безконечнымъ спорамъ и столкновеніямъ на мѣстѣ. Споры эти приходилось разрѣшать мѣстному начальству, которое должно было поневолѣ руководствоваться, главнымъ образомъ, принципомъ охраненія общественнаго спокойствія, почему одно и то же угодье часто поступало въ одномъ году, вслѣдствіе возбуждавшихся ходатайствъ, въ пользованіе казаковъ, въ другомъ году — къ крестьянамъ или инородцамъ, затѣмъ снова обратно и т. д. Особенно въ послѣдніе годы этотъ способъ разрѣшенія поземельныхъ споровъ сталъ носить временный характеръ, когда, съ возбужденіемъ вопроса объ общемъ поземельномъ устройствѣ населенія въ области, всѣ подобныя дѣла стали разрѣшаться уже оффиціально «временно, впредь до землеустройства».

Инородцы. Въ первое время появленія русскихъ за Байкаломъ правительство, получая съ инородцевъ ясакъ, позволяло имъ кочевать тамъ, гдѣ они находили для себя удобнымъ; если-же почему-либо возникала необходимость указывать кочевыя мѣста, то это дѣлалось въ самыхъ общихъ выраженіяхъ. Такъ,

напр., монгольскимъ тайшамъ, принявшимъ русское подданство, по договору 1689 г. предоставлено было кочевать съ улусными людьми «близъ города Ихъ Императорскаго Величества Селенгинска, по обѣ стороны рѣки Селенги». Впослѣдствіи, иногда отводъ земель инородцамъ производился такимъ-же порядкомъ, какъ и русскому населенію, т. е. путемъ выдачи указовъ [1]).

Указы имѣли на практикѣ чисто временное значеніе и, повидимому, служили доказательствомъ лишь того, что пользованіе землею производится съ разрѣшенія администраціи. Послѣдняя отмѣняла ихъ, издавала новые и вообще распоряжалась инородческими землями по своему усмотрѣнію почти безъ всякихъ ограниченій.

Впервые размѣры правъ инородцевъ на состоявшія въ ихъ пользованіи земли были опредѣлены законодательнымъ актомъ 22-го августа 1818 г., по которому инородцы Иркутской губерніи оставлены «во владѣніи земель на томъ же основаніи», причемъ казнѣ и частнымъ лицамъ въ названныхъ земляхъ предоставлено «право руды»; тѣмъ же инородцамъ, которые обратятся къ осѣдлому образу жизни и займутся земледѣліемъ, въ случаѣ ихъ желанія, разрѣшено отмежевывать по 30 дес. на душу, съ утвержденіемъ за ними участка «на правѣ помѣщичьемъ».

Такимъ образомъ правительство признало категорически, что общая масса инородцевъ Иркутской губерніи, въ составъ которой въ то время входила и Забайкальская область, не имѣетъ никакихъ положительныхъ правъ на владѣемыя ею земли; предоставляя же осѣвшимъ и обратившимся къ земледѣлію инородцамъ право получать участки земли въ собственность, оно положило начало тому раздѣленію инородцевъ въ правовомъ отношеніи, соотвѣтственно ихъ образу жизни, которое въ скорости затѣмъ было послѣдовательно проведено графомъ Сперанскимъ въ выработанномъ имъ «Уставѣ объ управленіи инородцевъ», Высочайше утвержденномъ 22 іюля 1822 г.

---

[1]) Эти указы, по которымъ инородцамъ отводили опредѣленные участки, отличались отъ выдаваемыхъ русскому населенію только тѣмъ, что относились не къ отдѣльному лицу, а къ цѣлой группѣ—родоначальникамъ «съ улусными людьми», «съ товарищами», и вмѣсто обозначенія размѣровъ податнаго обложенія или указанія, что земля дана въ окладъ или сверхъ оклада въ оброчное содержаніе, обыкновенно изъяснялась цѣль выдачи документа—именно «нестѣсненіе въ природныхъ промыслахъ». Владѣніе въ подобныхъ указахъ называется обыкновенно «вѣчнымъ»; встрѣчается также запрещеніе отчуждать землю въ постороннія руки.

Послѣдующее за изданіемъ «Устава» землеустройство *осѣдлыхъ* инородцевъ совершенно сходно съ землеустройствомъ государственныхъ крестьянъ съ тою лишь особенностью, что, въ то время какъ крестьянамъ отводятся земли только изъ тѣхъ пространствъ, которыя или находятся уже въ пользованіи русскаго населенія, или еще лежатъ втунѣ—въ видѣ казенныхъ пустопорожнихъ и оброчныхъ земель, осѣдлые инородцы надѣляются какъ изъ этихъ послѣднихъ земель, такъ и изъ земель кочевыхъ инородцевъ, изъ среды которыхъ они произошли [1]).

Бродячимъ инородцамъ, или «ловцамъ, живущимъ въ отдаленіи и разсѣяніи», уставъ предоставляетъ право свободно передвигаться для ихъ промысловъ по назначеннымъ имъ цѣлымъ полосамъ земель, безъ стѣсненія границами уѣздовъ и губерній.

Въ Забайкальѣ такого оффиціальнаго назначенія полосы для бродячихъ инородцевъ не было, и мѣстные бродячіе инородцы проживаютъ въ безлюдной тайгѣ въ сѣверной части области, не стѣсняемые никѣмъ въ своихъ передвиженіяхъ.

Особенностью земельнаго обезпеченія *кочевыхъ* инородцевъ является отсутствіе установленія какой-бы то ни было соразмѣрности между числомъ инородцевъ и количествомъ предоставляемой имъ во владѣніе земли. «Уставъ» 1822 г. предписывалъ утвердить за кочевыми инородцами «обитаемыя» ими земли, что должно было сдѣлать чрезъ подробное опредѣленіе «окружности» пространства, состоявшаго во владѣніи каждаго инородческаго рода. Такимъ образомъ надлежало отвести инородцамъ столько земли, сколько въ дѣйствительности состояло въ ихъ фактическомъ владѣніи.

Естественно, что размѣры фактическаго землевладѣнія кочевыхъ инородцевъ, въ зависимости отъ разнообразныхъ мѣстныхъ условій, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ были весьма различны. Причины этому коренились какъ въ естественныхъ условіяхъ края, такъ и въ характерѣ распредѣленія въ странѣ русскаго населенія. Такъ, при приведеніи въ извѣстность въ 1820 г. владѣній кударинскихъ бурятъ, у нихъ оказалось всего по 6 дес. удоб-

---

[1]) При отводахъ земель осѣдлымъ инородцамъ на практикѣ возникали недоразумѣнія относительно размѣровъ нормы ихъ душеваго надѣла. До 1889 г. имъ отводились то по 30 дес. (законъ 1818 г.), то по 15 дес. (Уставъ 1822 г.) на душу; только въ этомъ году кодификаціоннымъ отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ было разъяснено, что узаконеніе 1818г. потеряло силу, какъ замѣненное правилами устава 1822 г. Хотя отводы, согласно закону 1818 г., осѣдлымъ инородцамъ и производились, но однако актовъ на владѣніе этими отводами «на помѣщичьемъ правѣ» вовсе не выдавалось.

ной земли на душу; на малоземелье жаловались также тонгольскіе инородцы. Между тѣмъ съемка 1864 г. земель хоринцевъ, кочевавшихъ при озерахъ Иванъ, Тасей и Арахлей, обнаружила, что эти инородцы имѣютъ земли по 411 дес. на душу, а у кочевавшихъ по р. Кондѣ и урочищу Телембѣ оказалось даже по 1846 десят. на душу [1]). Въ зависимости отъ столь значительнаго различія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ размѣровъ землевладѣнія инородцевъ, и указанное въ законѣ «приведеніе въ извѣстность» ихъ земель должно было принять различный характеръ. По отношенію къ малообезпеченнымъ землею, оно на практикѣ приняло видъ настоящаго землеустройства; здѣсь пришлось придерживаться того-же порядка, какъ и при устройствѣ крестьянъ или осѣдлыхъ инородцевъ. Совершенно въ иномъ положеніи оказалось дѣло «приведенія въ извѣстность» владѣній многоземельныхъ инородцевъ (каковыми являются хоринцы и агинцы). Согласно точному смыслу закона, слѣдовало лишь опредѣлить границы ихъ пользованія и затѣмъ предоставить въ ихъ владѣніе все то пространство, которое окажется въ этихъ границахъ. Такъ какъ эксплоатація земель кочевниками не могла быть точно установлена какими-либо наглядными внѣшними признаками (напр., у осѣдлаго населенія—пашни, расчистки, постоянныя постройки) или удостовѣреніемъ сосѣдей-русскихъ, которыхъ, во многихъ случаяхъ не было, то приходилось опредѣлять границы фактическаго пользованія исключительно по указаніямъ самихъ инородцевъ, въ интересахъ которыхъ было указывать возможно наибольшее пространство земель. По окончаніи подобныхъ работъ въ результатѣ оказывалось, что владѣніе инородцевъ простирается на огромныя пространства. Послѣднее обстоятельство было причиной того, что въ отдѣльныхъ случаяхъ начали дѣлаться попытки къ сокращенію площади инородческихъ земель для надѣленія ими болѣе нуждающагося въ землѣ населенія, и, наконецъ, къ 60-мъ годамъ на землевладѣніе инородцевъ, занимавшихъ несоразмѣрно большую территорію, сложился вполнѣ опредѣленный взглядъ,

---

[1]) Насколько инородцы были богаты землями можно судить еще по слѣдующимъ двумъ примѣрамъ: 1) хоринцы безъ всякаго стѣсненія себя выдѣлили изъ своихъ кочевій для Петровскаго завода дачу въ 134 тысячи десятинъ; 2) въ 1816 г., съ цѣлью вознаградить хоринцевъ за уступленныя ими подъ русскія поселенія земли по р. Ингодѣ, для нихъ въ восточной части области, между прочимъ, была вымежевана дача по р.р. Урулюнгую и Барунъ-Кондую въ 60 тысячъ десятинъ слишкомъ; отъ принятія этой дачи инородцы уклонились, уступивъ ее Нерчинскому горному вѣдомству безвозмездно.

что таковое можетъ быть ограничиваемо [1]). Впрочемъ, если обширное инородческое землевладѣніе и урѣзывалось въ отдѣльныхъ случаяхъ послѣдующими землеустроительными работами, то въ общемъ всѣ эти урѣзки были весьма незначительны.

Относительно хода межевыхъ работъ по отдѣльнымъ инородческимъ вѣдомствамъ имѣются слѣдующія данныя. Какъ уже было указано выше, еще въ концѣ прошлаго столѣтія дѣлались попытки къ сплошной съемкѣ крестьянскихъ, инородческихъ и пустопорожнихъ земель, съ цѣлью опредѣлить запасъ земель, годныхъ для колонизаціи. Затѣмъ отдѣльные спорные случаи вновь вызвали работы по приведенію въ извѣстность инородческаго землевладѣнія. Работы эти въ западной части области вскорѣ превратились въ сплошную съемку по Кударинскому и Селенгинскому вѣдомствамъ; въ первомъ изъ нихъ, крайне стѣсненномъ въ поземельномъ пользованіи, онѣ привели ко времени изданія устава, къ проектированію для бурятъ надѣла, составленнаго какъ изъ ранѣе находившихся въ ихъ владѣніи земель, такъ и изъ пространствъ крестьянскаго пользованія. Проектъ этотъ былъ въ 1828 г. исполненъ въ натурѣ съ постановкою формальныхъ межевыхъ знаковъ, но затѣмъ, благодаря постояннымъ спорамъ между инородцами и крестьянами, нѣсколько разъ пересматривался (въ 1839 г. даже спеціально учрежденной для того коммисіей) и, наконецъ, въ 60-хъ годахъ границы его были значительно измѣнены землеустроительными работами по смежнымъ крестьянскимъ селеніямъ. Не прекращавшіеся до послѣдняго времени по сему предмету споры вызвали въ 1895 г. распоряженіе приамурскаго генералъ-губернатора о составленіи новаго проекта надѣленія кударинскихъ бурятъ и крестьянъ, но распоряженіе это и понынѣ остается неисполненнымъ.

Съемочныя работы по Селенгинскому вѣдомству имѣли цѣлью добыть матеріалъ для составленія предположеній о способѣ и порядкѣ распредѣленія между отдѣльными бурятскими родами земель всего вѣдомства. Эти работы велись съ перерывами до 1851 г., когда состоялось распоряженіе иркутской казенной палаты о приведеніи въ извѣстность всѣхъ еще неизмѣренныхъ земель селенгинскихъ инородцевъ съ цѣлью уравнительнаго надѣленія ихъ, такъ какъ отдѣльные роды испытывали крайній недостатокъ въ землѣ. Въ 1852 г. межевыя работы получили совсѣмъ иное на-

[1]) Предписаніе иркутской казенной палаты межевымъ чинамъ 2 августа 1860 г.

правленіе. Онѣ превратились въ съемку земель пользованія инородческихъ казаковъ и прилегающихъ къ этимъ землямъ мѣстъ для выясненія пространствъ, изъ которыхъ возможно было бы произвести нарѣзку надѣловъ лицамъ войсковаго сословія до полной установленной для нихъ нормы. Въ этомъ направленіи работы продолжались до 1858 г. Въ 60-хъ годахъ, на основаніи собранныхъ данныхъ и состоявшихся между казаками и инородцами соглашеній о раздѣлѣ земель, было приступлено къ проектированію надѣловъ. Вслѣдъ за этимъ казаки, не ожидая утвержденія проектовъ, вступили во владѣніе предназначенными имъ землями съ согласія прочихъ инородцевъ, и такимъ образомъ всѣ съемочныя работы, производившіяся здѣсь до 1851 г., потеряли всякое значеніе.

По Урульгинскому вѣдомству съемочныя работы начались съ 50-хъ годовъ. Самая съемка производилась съ большими перерывами по отдѣльнымъ частнымъ случаямъ—обыкновенно для выясненія споровъ, возникавшихъ у тунгусовъ съ сосѣднимъ русскимъ и бурятскимъ населеніемъ. Несмотря на то, что съемки имѣли случайный характеръ, всѣ земли, занятыя тунгусами были приведены въ извѣстность, характеръ-же съемокъ отразился лишь на томъ, что въ настоящее время среди тунгусскихъ земель имѣется значительное количество участковъ, какъ спорныхъ, такъ и состоящихъ въ общемъ пользованіи съ сосѣдями.

Землевладѣніе баргузинскихъ инородцевъ (бурятъ и тунгусовъ совмѣстно) опредѣлено хозяйственными съемками, начиная съ 20-хъ годовъ текущаго столѣтія. Въ послѣднее время изъ дачъ ихъ сдѣлано нѣсколько отрѣзокъ въ пользу малоземельныхъ баргузинскихъ крестьянъ.

Съ 60-хъ годовъ производилось приведеніе въ извѣстность землевладѣнія Закаменской и Армакской инородныхъ управъ, законченное въ 80-хъ годахъ. Земли этихъ инородцевъ въ отдѣльныхъ случаяхъ оспариваются сосѣднимъ казачьимъ населеніемъ.

На земляхъ хоринскихъ и агинскихъ инородцевъ первыя работы начались въ 1807 г., въ силу Высочайшаго указа 1806 г. о принятіи отъ хоринцевъ уступленныхъ ими по р. Ингодѣ подъ русскія поселенія земель и объ отводѣ имъ взамѣнъ этихъ послѣднихъ другихъ участковъ. Неясность редакціи указа 1806 г. побудила иркутскую казенную палату распорядиться межеваніемъ какъ свободныхъ, расположенныхъ въ восточной части области земель, которыя надлежало предоставить хоринцамъ взамѣнъ уступленныхъ ими, такъ и вообще всѣхъ земель, занятыхъ этими бурятами. Въ

виду этого за время съ 1807 г. по 1816 г. были формально обмежеваны по р.р. Онону и Борзѣ три дачи, количествомъ въ 223.956 дес., которыя затѣмъ въ 1822 г. и были переданы инородцамъ съ выдачею имъ утвержденныхъ за государственною печатью плановъ. Жалованная грамота на эти три дачи была выдана бурятамъ въ 1888 году.

Межеваніе земель хоринцевъ въ Верхнеудинскомъ округѣ, начатое въ 1807 г., между тѣмъ шло крайне медленно и съ значительными перерывами, отчасти за недостаткомъ землемѣровъ, отчасти въ виду противодѣйствія самихъ бурятъ, останавливавшихъ работы отказомъ отъ подписи полевыхъ журналовъ или невысылкою рабочихъ людей. Такими дѣйствіями бурятъ были пріостанавливаемы работы въ 1807, 1817, 1827 и даже въ 1834 г., несмотря на то, что онѣ были вызваны въ этомъ году просьбою самихъ хоринцевъ объ отдѣленіи межами ихъ земель отъ владѣній сосѣдняго русскаго и тунгусскаго населенія, захватывавшаго, по мнѣнію хоринцевъ, у нихъ такія земли, которыя принадлежатъ имъ «по актамъ».

Работы, начатыя въ 1834 г., по распоряженію казенной палаты, получили сплошной характеръ, направляясь отъ Верхнеудинска на востокъ. Затѣмъ до 1843 г. въ Хоринское вѣдомство ежегодно командировались межевыя партіи; съ этого же года до конца 50-хъ годовъ работъ, за отсутствіемъ межевыхъ силъ, здѣсь не производилось. Межевыя дѣйствія, возобновленныя въ это время, согласно распоряженію Иркутской казенной палаты отъ 18 мая 1849 г., продолжали производиться въ сплошномъ порядкѣ, но съ поставленіемъ формальныхъ межевыхъ знаковъ и по отдѣльнымъ дачамъ (границы этихъ послѣднихъ указывались самими инородцами).

Съ начала 60-хъ годовъ работы по хоринскимъ землямъ потеряли характеръ формальнаго межеванія и получили значеніе чисто хозяйственной съемки, въ виду упомянутаго уже выше предписанія казенной палаты отъ 2 августа 1860 г., поставившаго задачею этихъ работъ исключительно приведеніе въ извѣстность пользованія инородцевъ, съ тою, между прочимъ, цѣлью, чтобы при обнаруженіи такимъ путемъ значительныхъ площадей, превышающихъ дѣйствительныя земельныя потребности инородцевъ, отдѣлить эти площади на удовлетвореніе земельныхъ нуждъ русскаго населенія.

Сплошная съемка хоринскихъ земель была закончена въ серединѣ 60-хъ годовъ, а затѣмъ дѣлались повѣрочныя работы, производи-

лось изслѣдованіе разныхъ споровъ и исправленіе дѣлъ, изъ которыхъ, между прочимъ, было усмотрѣно, что нѣкоторые землемѣры, въ нарушеніе правилъ 1860 г., продолжали налагать на границы инородческихъ дачъ формальные межевые знаки. Областное правленіе тотчасъ же распорядилось послѣдніе уничтожить.

Добытые приведенными работами матеріалы по настоящее время не закончены разсмотрѣніемъ, какъ въ виду возбужденнаго въ 1888 г. хоринскими инородцами ходатайства о спеціально-коштномъ межеваніи ихъ земель, такъ и вслѣдствіе распоряженія приамурскаго генералъ-губернатора отъ 25 апрѣля 1890 г. о преждевременности разрѣшенія дѣлъ прежняго производства по приведенію въ извѣстность инородческихъ земель Забайкалья, въ виду возникшаго общаго вопроса о земельномъ устройствѣ сибирскихъ инородцевъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ работъ по генеральному межеванію трехъ дачъ по р.р. Онону и Борзѣ, въ Агинскомъ вѣдомствѣ, прежде составлявшемъ часть Хоринскаго, до 1851 г. не предпринималось никакихъ межевыхъ дѣйствій. Съ этого же года по 1866 г. здѣсь производилось сплошное межеваніе по тому же порядку, который былъ принятъ въ Хоринскомъ вѣдомствѣ до изданія правилъ 1860 г., а съ 1866 г. началась, согласно требованіямъ названныхъ правилъ, сплошная хозяйственная съемка, законченная въ серединѣ 80-хъ годовъ. Дальнѣйшая судьба работъ по Агинскому вѣдомству совершенно та же, что и по землямъ хоринскихъ инородцевъ.

Такимъ образомъ въ результатѣ вышеупомянутыхъ, производившихся въ разное время, межевыхъ дѣйствій по инородческимъ землямъ, хотя и оказалось приведеніе въ извѣстность всего инородческаго пользованія, но землеустройство инородцевъ является еще дѣломъ будущаго, такъ какъ формальныхъ отводовъ, за исключеніемъ потерявшаго всякое значеніе кударинскаго, нигдѣ не производилось.

Изъ характера вышеописанныхъ межевыхъ работъ можно усмотрѣть подтвержденіе того, что высшее правительство, а равно и мѣстное забайкальское начальство, въ общемъ смотрѣло на земли, занятыя инородцами, какъ на казенныя, которыми и считало себя въ правѣ распоряжаться, какъ въ интересахъ земельнаго обезпеченія отдѣльныхъ разрядовъ населенія, такъ и для иныхъ надобностей (напр., образованіе дачи Петровскаго завода).

Числовые результаты съемочныхъ и землеустроительныхъ работъ. Точное установленіе числовыхъ итоговъ

съемочныхъ и землеустроительныхъ работъ, произведенныхъ въ Забайкальской области, представляется затруднительнымъ. Это обусловливается прежде всего крайнею разрозненностью съемочныхъ матеріаловъ, изъ коихъ многіе погибли въ иркутскомъ пожарѣ 1879 года. Независимо отъ сего, въ поземельныхъ владѣніяхъ, точно измѣренныхъ, нерѣдко производились измѣненія при работахъ по смежнымъ дачамъ или при выдѣлахъ частей въ чье либо постороннее пользованіе, причемъ эти послѣдующія дѣйствія не всегда сообразовались съ первоначально измѣренной единицей владѣнія, которая продолжала числиться въ ея прежнемъ составѣ.

Такимъ образомъ, приводимыя ниже цифры выражаютъ лишь приблизительные результаты работъ по отдѣльнымъ видамъ землепользованія и землевладѣнія въ Забайкальской области:

I. Крестьянскія земли.

а) Отведенныя по утвержденнымъ проектамъ надѣловъ (74 селенія)	311,636 д.	1,087 с.
б) Отведенныя по проектамъ надѣловъ во временное пользованіе, впредь до общаго землеустройства въ Забайкальѣ (30 селеній) .	195,866 »	542 »
в) Числящіяся по проектамъ, не разсмотрѣннымъ въ установленомъ порядкѣ (39 селеній)	276,086 »	1,834 »
г) Состоящія въ пользованіи крестьянъ по съемкѣ чиновъ межеванія казенныхъ земель и съемочнаго отдѣленія при главномъ управленіи Восточной Сибири (136 селеній).	817,099 »	2,349 »
д) Числящіяся за крестьянами по планамъ, составленнымъ землемѣрами губернскаго межеваго вѣдомства до установленія правилъ 1868 г. о надѣленіи крестьянъ (56 селеній)	240,946 »	221 »
Итого	1,841,635 д.	1,233 с.

II. Казачьи земли.

а) I Военный отдѣлъ.

По сохранившимся послѣ иркутскаго пожара 1879 г. планамъ, по приблизительнымъ исчисленіямъ площадей земель, на которыя плановъ не сохранилось и по позднѣйшимъ съемкамъ въ нѣкоторыхъ станичныхъ обществахъ, количество земли въ I военномъ отдѣлѣ составляетъ . . . . . 921785 д. 939 с.

б) II военный отдѣлъ.

Свѣдѣній о количествѣ земель, состоящихъ въ пользованіи казаковъ этого отдѣла, не имѣется. Вся территорія Акшинскаго округа, на которой расположены казачьи селенія II отдѣла, составляетъ . . . . . 3048600 » — »

По составленному въ 1860 г. проекту надѣла упомянутыхъ казаковъ, значительная часть указаннаго пространства оказалась какъ излишняя за границами проекта. Войсковое хозяйственное правленіе исчисляло, по весьма впрочемъ приблизительнымъ даннымъ, фактическое землепользованіе казаковъ II отдѣла въ . . . . . 329592 » — »

в) III военный отдѣлъ.

По разновременнымъ произведеннымъ съемкамъ фактическаго землепользованія казаковъ этого отдѣла числится земли . . . 2999075 » 881 »

III. Инородческія земли.

а) По планамъ съемки земель инородцевъ Хоринскаго вѣдомства . . . . . 2285881 » 922 »

б) Въ трехъ генерально обмежеванныхъ дачахъ инородцевъ Агинскаго вѣдомства . .	223956	д.	815 с.
в) Въ измѣренныхъ остальныхъ дачахъ тѣхъ же инородцевъ	1552333	»	492 »
г) По планамъ съемки земель инородцевъ Урульгинскаго вѣдомства	1754726	д.	952 с.
д) По проекту 1860-хъ годовъ разграниченія общихъ земель казаковъ и инородцевъ Селенгинскаго вѣдомства, въ пользованіи этихъ инородцевъ	681711	»	1030 »
ж) По планамъ съемки земель Кударинскихъ инородцевъ	71970	»	1742 »
з) По планамъ съемки земель Баргузинскихъ инородцевъ	256380	»	147 »
е) По планамъ съемки земель инородцевъ Закаменской и Армакской инородныхъ управъ	173980	»	340 »
Итого	6380939	д.	1634 с.

IV. Особые виды землепользованія и землевладѣнія.

а) Выгонныя земли городовъ:			
1) Окончательно отведенныя	37826	д.	683 с.
2) Проектированныя	17256	»	2120 »
Итого	55083	д.	403 с.
б) Земли монастырей	917	д.	942 с.
в) Церковныя земли:			
1) отведенныя по правиламъ 1852 г. .	3050	»	1908 »
2) числящіяся по планамъ прежнихъ отводовъ	2324	»	1838 »
Итого	5375	д.	1361 с.

*

г) Земли дацановъ	15739	д. 1003 с.
д) Земли заводовъ, рудниковъ и промысловъ Кабинета Его Величества:		
1) въ Нерчинскомъ и Нерчинско-Заводскомъ округахъ, по съемкамъ 1860-хъ годовъ.	845232	» 161 »
2) при Петровскомъ заводѣ	134030	» 1547 »
3) въ дачѣ Адунъ-Челонской Шерловой горы, по утвержденному плану	10950	» 1050 »

Въ общемъ, съемочные матеріалы имѣются на площадь приблизительно въ 13½ милліоновъ десятинъ, что составляетъ менѣе четверти всего пространства Забайкальской области, исчисляемаго безъ внутреннихъ водъ въ 54 милліона десятинъ. При этомъ снятый раіонъ не представляетъ сплошнаго пространства, а располагается по области, въ ея средней и южной частяхъ, системами измѣренныхъ дачъ или отдѣльными дачами, лежащими среди пустопорожнихъ земель.

Размѣры землевладѣнія отдѣльныхъ группъ населенія области въ моментъ производства статистико-экономическаго изслѣдованія 1897 г. Изъ исторіи землевладѣнія описываемаго края было видно, что владѣльцами земель въ Забайкальской области въ настоящее время являются: казна, Кабинетъ Его Величества, инородцы, казаки и крестьяне; тамъ-же было выяснено, какимъ путемъ возникали права на земли у каждаго изъ упомянутыхъ владѣльцевъ (кромѣ Кабинета). Кромѣ того, землями пользуются въ области и владѣльцы золотыхъ пріисковъ, города, церкви, монастыри и проч.

Какъ уже было упомянуто выше, общая площадь земель Забайкалья, по вычисленіямъ Стрѣльбицкаго, равняется 56.152.260 дес., а за вычетомъ внутреннихъ водъ—54.410.323 десятинамъ [1]). Указанная площадь Забайкалья въ отношеніи землевладѣнія раздѣляется рѣзко на земли, занятыя населеніемъ, и пустопорожнія. Точно опредѣлить размѣръ тѣхъ и другихъ пространствъ не представляется возможнымъ. Не говоря уже о томъ, что

---

[1]) Въ исчисленія Стрѣльбицкаго не вошла площадь, такъ называемаго, Амурскаго участка Кабинета Его Императорскаго Величества, но, въ виду того, что въ этомъ незаселенномъ участкѣ, величиною, судя по картѣ, приблизительно въ 2.000.000 дес., имѣются лишь золотые пріиски, она можетъ безъ особаго ущерба для дѣла совершенно не приниматься въ расчетъ при дальнѣйшихъ соображеніяхъ.

земли пустопорожнія съемкѣ совершенно не подвергались, даже площадь земель, находящихся въ пользованіи населенія и снятыхъ неоднократно на планъ, можетъ быть исчислена только приблизительно. Чтобы судить объ этомъ приближеніи, достаточно сказать, что планы, по которымъ произведенъ учетъ, относятся къ разному времени, и что площади многихъ мѣстностей приходилось вычислять по нѣсколькимъ планамъ, причемъ неоднократно при сличеніи двухъ-трехъ плановъ, снятыхъ разновременно съ одной и той-же мѣстности, приходилось убѣждаться въ неточности произведенныхъ на многихъ изъ нихъ исчисленій; наконецъ, площади нѣкоторыхъ мѣстностей, за отсутствіемъ на нихъ плановъ, учтены только по межевымъ описямъ, а иногда—по даннымъ окладныхъ книгъ или даже по свѣдѣніямъ мѣстныхъ учрежденій [1]). Въ данномъ случаѣ необходимо имѣть также въ виду, что въ Забайкальѣ и особенно въ восточной его части нерѣдко встрѣчаются довольно значительныя пространства, оффиціально числящіяся занятыми, въ дѣйствительности же никѣмъ не эксплоатируемыя, и наоборотъ, земли, считающіяся пустопорожними, которыя весьма часто бываютъ использованы сосѣдними жителями въ видѣ пашенъ, сѣнокосовъ или пастбищъ. Ясно, что учетъ землевладѣнія при такомъ порядкѣ вещей и указанномъ состояніи плановыхъ матеріаловъ долженъ быть весьма приблизителенъ, но взаимное соотношеніе различныхъ данныхъ при общности ошибокъ можетъ дать до извѣстной степени вѣроятное представленіе о значеніи того или другого владѣнія среди земель всего края, и одно это обстоятельство можетъ заставить сдѣлать попытку подобнаго учета.

По тѣмъ или инымъ даннымъ, площадь занятыхъ населеніемъ земель въ Забайкальѣ можетъ быть исчислена почти полностью, если не считать владѣній кочевыхъ инородцевъ Армакской управы по р. Темнику и раіона бродячихъ инородцевъ. Эта площадь равняется приблизительно 14.826.925 дес.

---

[1]) Этимъ объясняется разница между нижепомѣщаемыми свѣдѣніями о занятыхъ населеніемъ земляхъ и вышеприведенными цифрами результатовъ съемочныхъ работъ. Насколько заслуживаютъ довѣрія данныя мѣстныхъ учрежденій, можно судить, напр., по тому факту, что, по различнымъ свѣдѣніямъ одного и того-же учрежденія (войсковаго хозяйственнаго правленія Забайкальскаго войска), фактическое землепользованіе казаковъ II отдѣла (Акшинскаго округа) опредѣляется: по однимъ—въ 329.592 дес., а по другимъ—въ 1.275.789 дес. Въ дѣйствительности, судя по картѣ, Акшинскіе казаки пользуются значительно большимъ количествомъ земель.

Распредѣленіе этихъ земель по округамъ, а равно и сопоставленіе ихъ съ пустопорожними пространствами приводится въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Округа:	Общая площадь земель.	Площадь занятыхъ земель.	Площадь пустопорожнихъ земель.	% земель пустопорожнихъ.
Баргузинскій	14.405.313	305.594	14.099.719	97,9
Верхнеудинскій . . .	10.886.875	3.212.195	7.674.680	70,8
Селенгинскій	3.156.844	1.649.154	1.507.690	47,7
Троицкосавскій . . .	1.997.433	441.820	1.552.613	77,7
Читинскій	10.543.619	4.228.609	6.315.040	59,8
Акшинскій	3.372.188	1.275.789	2.096.399	62,2
Нерчинскій	3.978.591	1.884.147	2.091.444	52,6
Нерчинско-Заводскій .	6.069.430	1.826.617	4.222.813	63,0
Итого . . .	54.410.323	14.826.925	39.583.398	72,7

Такимъ образомъ занятыхъ земель въ Забайкальѣ насчитывается всего около 27,3 % общей его площади, и около 40.000.000 дес. по настоящее время остаются пустопорожними.

Если бы эта значительная площадь свободныхъ земель края оказалась, хотя отчасти, пригодной для земледѣльческой культуры, то она, конечно, могла бы служить богатымъ запаснымъ фондомъ не только для предстоящаго землеустройства, но и для направленія сюда переселенія изъ другихъ частей Имперіи. Однако при первомъ-же взглядѣ на карту Забайкалья не можетъ не возникнуть сомнѣнія въ пригодности для сельскохозяйственной культуры большей половины пустопорожнихъ его земель. Дѣйствительно, эти земли представляются по картѣ въ видѣ трехъ большихъ отрубовъ, расположенныхъ: 1) по южному берегу озера Байкала, 2) по самой серединѣ области—въ поставленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ и 3) на всемъ сѣверѣ края. Первый изъ указанныхъ отрубовъ представляетъ собою мѣстность, покрытую высокими, крутыми (мѣстами скалистыми), поросшими лѣсомъ горами; второй отрубъ пустопорожнихъ земель есть ничто иное, какъ Яблоновый хребетъ съ его отрогами, и, наконецъ, третій—сѣверная часть области,—если и не загроможденъ, какъ первые два отруба, горами, то за то весь покрытъ дикимъ лѣсомъ, прерываемымъ только болотами, и носитъ чисто таежный характеръ. Впрочемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что окраины

этихъ отрубовъ пустопорожнихъ пространствъ, т. е. тѣ части ихъ, которыя прилегаютъ къ землямъ, занятымъ населеніемъ, въ большинствѣ случаевъ уже нынѣ въ значительной мѣрѣ имъ эксплоатируются, что доказывается почти повсемѣстно зарегистрированнымъ фактомъ производства въ нихъ расчистокъ. Затѣмъ горы, занимающія площади пустопорожнихъ земель, всѣ болѣе или менѣе прорѣзаны рѣчками, долины которыхъ при ближайшемъ изслѣдованіи могутъ также оказаться удобными для заселенія и эксплоатаціи. Наконецъ, что касается небольшихъ пространствъ, впустѣ лежащихъ среди культивируемыхъ земель, то они, по всей вѣроятности, всѣ окажутся пригодными для культуры, такъ какъ уже и въ настоящее время сосѣднее населеніе обыкновенно извлекаетъ изъ нихъ пользу. Такимъ образомъ, среди огромнаго пространства свободныхъ земель Забайкалья, въ большей своей части непригодныхъ для заселенія, долженъ находиться, повидимому, значительный запасъ пространствъ удобныхъ, хотя нынѣ и не занятыхъ населеніемъ.

Владѣніе землями, находящимися въ пользованіи населенія, распредѣляется между отдѣльными группами его слѣдующимъ образомъ:

	Количество десятинъ.	% ко всей площади занятыхъ земель.
1) Крестьяне (бывшіе государственные) .	1.820.939,2	12,2
2) Казаки.	5.334.889,3	35,9
3) Инородцы	6.780.676,8	45,7
4) Крестьяне (бывшіе горнозаводскіе), частные арендаторы Кабинета Его Величества, заводы сего учрежденія, золотые пріиски, города, монастыри, церкви и др.	890.419,7	6,2
Итого . . .	14.826.925	100

Послѣдняя (четвертая) группа земель можетъ быть раздѣлена на двѣ категоріи: 1) земли въ предѣлахъ четырехъ волостей Петровской, Дучарской, Александровской и Шилкинской, составляющія 5,7 % всѣхъ занятыхъ земель, и 2) земли городовъ, золотыхъ пріисковъ, церквей и проч., занимающія всего только 0,3 % общей площади заселеннаго пространства. Изъ цифръ по первымъ тремъ группамъ видно, что изъ сельскаго населенія

области самыми крупными владѣльцами являются инородцы, за ними слѣдуютъ казаки и, наконецъ,—крестьяне.

О степени земельной обезпеченности внутри каждой изъ трехъ группъ сельскаго населенія можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Названія округовъ.	На одну наличную душу мужскаго пола приходится десятинъ земли (удобной и неудобной вмѣстѣ).		
	У крестьянъ.	У казаковъ.	У инородцевъ.
Баргузинскій	21,85	—	38,31
Верхнеудинскій	15,11	—	101,78
Селенгинскій	21,63	60,48	36,00
Троицкосавскій	—	44,19	—
Читинскій	32,59	51,80	121,98
Акшинскій	—	84,42	—
Нерчинскій	—	52,99	—
Нерчинско-Заводскій	—	55,07	—
По области	20,81	58,71	84,89

Какъ видно изъ этой таблицы, указанныя три группы населенія относительно обезпеченности землей сохраняютъ тотъ-же самый порядокъ, что и по абсолютному богатству землями.

Изъ инородцевъ самые богатые землею—въ Читинскомъ округѣ, самые бѣдные—въ Селенгинскомъ; однако и эти послѣдніе богаче самыхъ богатыхъ (Читинскихъ) крестьянъ. Самые бѣдные землею крестьяне—въ Верхнеудинскомъ округѣ, такъ какъ на долю ихъ причитается только норма обезпеченія крестьянъ бывшихъ государственныхъ, но считая въ числѣ ихъ земель и неудобныя пространства. Изъ казаковъ богаче всѣхъ землею Акшинскіе, а бѣднѣе—Троицкосавскіе.

Однако для того, чтобы ближе судить о земельномъ обезпеченіи каждой изъ указанныхъ группъ населенія, необходимо прослѣдить распредѣленіе между ними *удобной* земли. Данныя этого рода страдаютъ неточностью еще въ большей степени, чѣмъ свѣдѣнія объ об-

щемъ количествѣ земли; дѣло въ томъ, что показанія старыхъ плановъ (которыхъ большинство) о распредѣленіи земель на удобныя и неудобныя для настоящаго времени представляются мало отвѣчающими дѣйствительности. Но принимая однако во вниманіе, что ошибка въ данномъ случаѣ, за небольшими, конечно, допустимыми исключеніями, будетъ въ сторону уменьшенія количества удобныхъ земель, въ категорію которыхъ должны были за истекшіе нерѣдко десятки лѣтъ поступить земли, считавшіяся когда-то неудобными, и что ошибка эта повторяется почти всюду, можно судить о сравнительной обезпеченности населенія удобной землей. Конечно на вѣрность выводовъ должно имѣть вліяніе различное въ чисто техническомъ отношеніи достоинство плановъ, данными которыхъ приходится пользоваться, но техническія ошибки въ этомъ случаѣ, казалось-бы, не могутъ имѣть большого значенія, въ особенности, если предположить напередъ, что все количество удобныхъ пространствъ получится преуменьшеннымъ. Къ этому необходимо добавить, что свѣдѣнія объ удобныхъ земляхъ имѣются далеко не по всѣмъ снятымъ на планы мѣстностямъ, а потому при исчисленіяхъ приходилось принимать въ соображеніе *только тѣ дачи, о которыхъ имѣлись данныя, и только то населеніе, во владѣніи котораго дѣйствительно эти дачи находятся.* На основаніи этихъ свѣдѣній составлена слѣдующая таблица, показывающая сколько десятинъ *удобной* земли приходится на одну наличную душу мужскаго пола:

ОКРУГА.	У крестьянъ.	У казаковъ.	У инородцевъ.
Баргузинскій	13,99	—	9,26
Верхнеудинскій	13,49	—	94,11
Селенгинскій	18,66	42,31	28,27
Троицкосавскій	—	31,83	—
Читинскій	22,50	43,16	61,30
Акшинскій	—	47,20	—
Нерчинскій	—	43,22	—
Нерчинско-Заводскій	—	29,03	—
Итого по области	16,62	40,93	57,36

Такимъ образомъ изъ крестьянъ наименѣе обезпеченными *удобною* землею представляются крестьяне Верхнеудинскаго и Баргузинскаго округовъ, изъ казаковъ—казаки Троицкосавскаго и Нерчинско-Заводскаго округовъ и, наконецъ, изъ инородцевъ—инородцы Баргузинскаго и Селенгинскаго округовъ. Всего меньше колебаній въ земельномъ обезпеченіи замѣчается у казаковъ и всего больше—у инородцевъ [1]).

---

[1]) Эти колебанія, если брать отдѣльныя административныя единицы, представляются болѣе значительными. Такъ, у крестьянъ Баргузинскаго округа приходится на душу удобной земли: въ Читканской волости—15,34 дес., а въ Горячинскомъ отдѣльномъ обществѣ—8,9 дес. Въ Верхнеудинскомъ округѣ крестьяне имѣютъ удобной земли: въ Нижне-Нарымской волости—7,96 дес., въ Мухоръ-Шибирской—8,31 дес., въ Бичурской—9,24, а въ Кульской и Ключевской—слишкомъ по 21 дес. на наличную душу. Въ Селенгинскомъ округѣ у крестьянъ приходится: въ Кударинской волости по 9,17 дес. на наличную душу, а въ Посольской по 26,46 дес. Въ Читинскомъ округѣ менѣе другихъ обезпечены землею крестьяне Хиндинской, Николаевской и Татауровской волостей, гдѣ считается на душу 16,37 дес., 17,01 дес. и 19,68 дес., а наиболѣе обезпечены крестьяне Тыргитуйской и Оловской волостей, въ которыхъ земельное довольствіе достигаетъ 31,75 дес. и 32,88 дес. на душу.

Подобное же разнообразіе земельнаго обезпеченія усматривается и среди казачьихъ станицъ. Въ Селенгинскомъ округѣ казаки имѣютъ въ Гыгетуйской станицѣ по 12,48 дес. на душу, въ Харьясской по 66,34 дес., а въ Аракиретской даже по 82,98 дес. удобной земли. Въ Троицкосавскомъ округѣ земельное обезпеченіе казаковъ колеблется отъ 18,39 дес. на душу (въ Желтуринской станицѣ) до 64,71 дес. (въ Киранской). Въ Читинскомъ округѣ, гдѣ изъ четырехъ станицъ три представляются довольно равномѣрно обезпеченными землею (42—48 дес.), обращаетъ на себя вниманіе Маковѣевская станица, въ которой приходится на душу всего 29,06 дес. Въ Акшинскомъ округѣ колебанія земельнаго довольствія станицъ особенно значительны, а именно: тогда какъ въ станицахъ Акшинской, Чалбучинской и Зоргольской на душу причитается всего 7,28 (въ двухъ первыхъ) и 8,81 дес. (въ третьей), въ станицахъ Дуроевской и Чиндантской 2-ой душевое довольствіе достигаетъ 126,32 и 242,21 дес. удобной земли на душу. Въ Нерчинскомъ округѣ казаки Кулаковской станицы имѣютъ 35,63 дес. на наличную душу, а казаки Куенгской станицы—78,33 дес. Наконецъ, судить о земельномъ обезпеченіи всѣхъ станицъ Нерчинско-Заводскаго округа представляется затруднительнымъ, такъ какъ данныя объ удобной землѣ имѣются всего только для трехъ станицъ, изъ которыхъ обращаетъ на себя вниманіе Олочинская, гдѣ на душу причитается всего 14,60 дес. *удобной* земли, но, очевидно, и здѣсь колебанія земельнаго довольствія значительны, такъ какъ на долю казаковъ Аргунской станицы приходится *всей* земли по 34,37 дес., а на долю казаковъ Богдатской—по 100,16 дес.

Колебанія обезпеченности инородческаго населенія по отдѣльнымъ административнымъ единицамъ также очень значительны, а именно приходится удобной земли на наличную душу мужскаго пола десятинъ: въ Баргузинской степной думѣ и Тунгусской инородной управѣ—18,96, Хоринскомъ вѣдомствѣ—94,10, Кударинскомъ—10,7, Селенгинскомъ — 29,77, Цонгольской инородной управѣ—9,41, Армакской—24,69, Закаменской—34,03, въ Агинскомъ вѣдомствѣ—19,21 и въ отдѣльныхъ управахъ Урульгинскаго вѣдомства—отъ 79,33 до 449,31.

Было-бы крайне желательно выяснить, какъ раздѣляются удобныя, состоящія въ пользованіи населенія, земли на отдѣльные виды угодій; къ сожалѣнію, какъ уже было сказано выше, большинство плановъ на земли области являются устарѣвшими и потому, въ отношеніи внутренняго описанія дачъ, потерявшими почти всякое значеніе для настоящаго времени; кромѣ того, значительная часть плановъ къ тому же не содержитъ въ себѣ даже распредѣленія земель на удобныя и неудобныя, не говоря уже о раздѣленіи по угодьямъ, и лишь очень немногіе планы, относящіеся къ самому послѣднему времени, представляются въ этомъ отношеніи удовлетворительными. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ нѣтъ никакой возможности воспользоваться для разрѣшенія означеннаго вопроса межевыми данными. Поневолѣ приходится обратиться къ свѣдѣніямъ изъ окладныхъ книгъ, хотя и относительно ихъ слѣдуетъ оговориться, что они очень отличаются отъ свѣдѣній межевыхъ документовъ, а это конечно говоритъ не въ пользу ихъ достовѣрности [1]). Зная этотъ недостатокъ данныхъ перваго изъ названныхъ источниковъ, все же можно думать, что взаимное соотношеніе отдѣльныхъ угодій въ общей совокупности занятыхъ земель представляется довольно правильнымъ, если предположить, что однѣ и тѣ же ошибки сдѣланы по всѣмъ видамъ угодій. Распредѣленіе послѣднихъ въ процентахъ ко всей площади удобныхъ земель представляется по отдѣльнымъ группамъ населенія въ слѣдующемъ видѣ:

Разряды населенія.	ПРИХОДИТСЯ.			
	пастбищъ.	сѣнокоса.	пашни.	лѣса.
Крестьяне	26,0	11,9	15,4	46,7
Казаки	44,8	17,5	14,0	23,7
Инородцы	34,6	8,0	12,2	45,2
У всѣхъ трехъ разрядовъ населенія. . .	35,2	10,1	13,0	41,7

[1]) Такъ, напр., по межевымъ документамъ числится удобной земли въ волости Татауровской 53.719 дес. 1731 саж., во второй Чиндантской станицѣ 190.869 дес. и въ Хоринскомъ вѣдомствѣ 2.193.095 дес. 19 саж., а по окладнымъ книгамъ значится въ

Изъ приведенной таблицы усматривается, что казаки богаче крестьянъ и инородцевъ пастбищами и сѣнокосами, но за то бѣднѣе ихъ лѣсомъ, крестьяне же богаче другихъ разрядовъ населенія пахотными угодьями.

Обращаетъ на себя вниманіе высокій процентъ пахотныхъ угодій у инородцевъ (12,2 %), очевидно не вполнѣ вѣрный, такъ какъ количество запашки у нихъ вообще незначительно, и это обстоятельство, повидимому, можетъ быть объяснено только тѣмъ, что другіе виды инородческихъ угодій показаны въ окладныхъ книгахъ съ уменьшеніемъ противъ дѣйствительности и особенно сѣнокосы, которыми инородцы во всякомъ случаѣ богаче какъ крестьянъ, такъ и казаковъ.

названной волости: пастбища 34.553 дес., сѣнокоса—10.457 дес., пахотной—7.355 дес. и лѣса 15,685 дес., т. е. всего удобной земли 68.050 дес. или на 14.330 дес. болѣе; въ помянутой станицѣ: пастбища 191.669 дес., сѣнокоса—7.490 дес., пахотной—48 дес. и лѣса—5.657 дес., всего 204.864 дес. или на 13.995 дес. болѣе и, наконецъ, въ указанномъ вѣдомствѣ: пастбища—19.760 дес., сѣнокоса—176.144 дес., пахотной—653.700 дес. и лѣса — 1.228.314 дес., всего 2.077.918 дес., т. е. на 115.177 дес. менѣе.

Аренда.

Несмотря на сравнительно большую обезпеченность землей большей части населенія Забайкальской области, аренда земель вообще, а сѣнокосныхъ и пастбищныхъ угодій въ особенности, имѣетъ здѣсь важное значеніе. Значеніе это сводится къ слѣдующему. Во первыхъ, путемъ аренды къ землямъ, отведеннымъ въ пользованіе различнымъ группамъ населенія, прибавляются довольно значительныя пространства казенныхъ, кабинетскихъ и даже заграничныхъ—китайскихъ земель. Во вторыхъ, аренда во многихъ мѣстностяхъ служитъ коррективомъ землевладѣнія, т. е. при помощи аренды нуждающееся въ землѣ населеніе пользуется землями общинъ, имѣющихъ какія либо угодья въ избыткѣ.

Для описанія арендныхъ отношеній, всѣ случаи аренды, зарегистрированные статистико-экономическимъ изслѣдованіемъ 1897 года въ Забайкальской области, слѣдуетъ раздѣлить прежде всего на два рода: 1) на аренду сельскохозяйственныхъ угодій и 2) на аренду земель съ посторонними сельскому хозяйству цѣлями. Первый родъ аренды въ свою очередь долженъ быть подраздѣленъ на два вида—по субъекту арендnаго отношенія: на аренду приписнымъ населеніемъ и на аренду посторонними лицами, проживающими въ чужихъ селеніяхъ. Наконецъ, случаи аренды угодій приписнымъ населеніемъ дѣлятся на двѣ группы—по объекту, которымъ могутъ быть или «надѣльныя» или «внѣнадѣльныя» земли. Два послѣдніе термина требуютъ поясненій.

Подъ именемъ «надѣльныхъ» земель здѣсь разумѣются земли, которыя временно, хотя-бы и безъ выдачи извѣстныхъ документовъ, отведены въ пользованіе отдѣльнымъ общинамъ всѣхъ разрядовъ населенія представителями власти, путемъ-ли составле-

нія проекта надѣла (иногда даже утвержденнаго главнымъ начальникомъ края), или путемъ приведенія въ извѣстность занятыхъ населеніемъ земель. Всякая дача фактическаго пользованія, весьма не рѣдко превышающая размѣрами дачу, отведенную путемъ межеванія, также можетъ быть названа «надѣльною», такъ какъ пользованіе землями, не записанными за извѣстной общиной по межевымъ документамъ, могло образоваться только при молчаливомъ согласіи на то подлежащаго начальства, обязаннаго регулировать землевладѣніе. Отсюда «внѣнадѣльныя» будутъ всѣ остальныя земли, т. е. земли, лежащія за чертой фактическаго землевладѣнія всѣхъ разрядовъ забайкальскаго населенія.

Аренда внѣнадѣльныхъ земель. Аренда внѣнадѣльныхъ земель населеніемъ Забайкальской области дѣлится на аренду земель: 1) въ Монголіи и Манджуріи; 2) у Кабинета Его Величества; 3) у казны; 4) у православнаго духовенства; 5) у ламъ и 6) у городовъ.

Пользованіе землями въ Монголіи и Манджуріи практикуется среди Забайкальскаго населенія, повидимому, съ давнихъ поръ. Первоначально пользованіе этими угодьями вызывалось, конечно, не недостаткомъ земель въ Забайкальѣ, а большей доброкачественностью зарубежныхъ угодій. Однако съ теченіемъ времени обстоятельства измѣнились и въ настоящее время аренда китайскихъ земель, благодаря увеличенію населенія, является важнымъ экономическимъ факторомъ въ жизни значительной части пограничнаго населенія области.

До начала 80-хъ годовъ пользованіе монголо-манджурскими угодьями для Забайкальскаго населенія было обставлено весьма выгодно. Въ то время манджурскими угодьями всѣ желающіе пользовались безплатно, за монгольскія-же иногда приходилось платить незначительныя суммы пограничнымъ монголамъ или-же по временамъ устраивать для нихъ угощенія, которыя обходились очень недорого. Въ 80-хъ годахъ, вслѣдствіе возникшихъ между Россіей и Китаемъ недоразумѣній [1]), китайское правительство начало смотрѣть весьма недоброжелательно на пользованіе русскихъ зарубежными землями. По забайкальско-манджурской гра-

[1]) На золотыхъ пріискахъ по р. Желтугѣ въ сѣверной Манджуріи, въ 25 вер. отъ русской границы, въ 1883 г. образовалась цѣлая русская колонія въ 10000 слишкомъ жителей съ оригинальнымъ строемъ самоуправленія. Она доставила много хлопотъ Китаю по охранѣ желтугинскихъ пріисковъ отъ расхищенія. Эта колонія разрушена китайцами въ 1885 г.

ницѣ были учреждены караулы, которые должны были слѣдить за тѣмъ, чтобы русскіе не селились на манджурской сторонѣ Аргуни. Сначала караулы довольствовались незначительными подарками, но вскорѣ за пользованіе сѣнокосными и пастбищными угодіями казаки были вынуждены платить караульнымъ манджурамъ уже значительныя суммы, а распашка земли русскими въ Манджуріи, достигшая къ тому времени довольно значительныхъ размѣровъ, была вовсе запрещена, равно какъ и постройка тамъ мельницъ и заимокъ.

Такъ дѣло обстояло до Японско-Китайской войны 1894 года, когда наше заступничество за Китай сильно измѣнило къ лучшему отношенія между русскимъ населеніемъ и манджурскими властями. По словамъ казаковъ, русскимъ нынѣ дозволяется безвозмездно пользоваться пограничными угодіями, и потому начальники карауловъ стали довольствоваться весьма незначительными, по сравненію съ прежнимъ временемъ, подарками со стороны казаковъ. Такимъ образомъ аренда, повидимому, превратилась почти въ безплатное пользованіе.

Что касается пользованія монгольскими угодіями, то въ восьмидесятыхъ годахъ оно было сопряжено еще съ большими въ нѣкоторыхъ случаяхъ затрудненіями. Причиною этого были главнѣйшимъ образомъ Ургинскіе хэбэй-амбани (помощники генералъ-губернатора Монголіи), по словамъ которыхъ русское пограничное населеніе постоянно будто бы обижало монголовъ, пользуясь безъ ихъ разрѣшенія монгольскими угодьями. Результатомъ непрекращавшихся жалобъ амбаня было изданіе въ 1888 году циркуляра забайкальскаго военнаго губернатора, безусловно запрещавшаго самовольное пользованіе за границей какими бы то ни было угодіями. Наконецъ въ 1896 году амбань вовсе запретилъ русскимъ подданнымъ пользоваться какими то ни было угодіями между Ургой и Кяхтой, а вскорѣ затѣмъ и по всей русско-монгольской границѣ. Распоряженіе это, конечно, повлекло бы за собою рядъ громадныхъ экономическихъ затрудненій для пограничнаго населенія, но оно было своевременно опротестовано русскимъ консуломъ, и пограничному населенію по прежнему было разрѣшено пользоваться всѣми монгольскими угодіями по соглашенію съ монгольскими караулами или точнѣе съ ихъ начальниками «дзангинами» (соотвѣтствуетъ нашему поселковому атаману) [1]).

[1]) Монголы, проживающіе въ караулахъ, составляютъ все населеніе пограничной полосы Монголіи на всемъ ея громадномъ протяженіи при ширинѣ по крайней мѣрѣ въ

Относительно отдѣльныхъ угодій слѣдуетъ замѣтить, что пользованіе монгольскими *пастбищами*, вообще значительно развитое среди пограничнаго Забайкальскаго населенія, наиболѣе интенсивно въ восточной части области у казаковъ Акшинскаго округа и агинскихъ бурятъ. Въ Манджуріи больше другихъ пользуются пастбищами казаки Олочинской и Аргунской станицъ Нерчинско-Заводскаго округа. О степени развитія аренды Забайкальскимъ населеніемъ монголо-манджурскихъ *сѣнокосовъ* можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Названіе округовъ.	На арендованныхъ покосахъ въ 1896 г. было собрано сѣна.	
	Всего въ пудахъ.	Въ % къ собств.
	Въ Монголіи.	
Троицкосавскій	210976	24,4
Верхнеудинскій	266650	173,4
Акшинскій	214045	9,1
Итого въ Монголіи .	691671	21,2
	Въ Манджуріи.	
Акшинскій	960900	65,0
Нерчинско-Заводскій	688950	85,9
Итого въ Манджуріи .	1649040	72,2

Въ Монголіи и Манджуріи вмѣстѣ на арендованныхъ забайкальскимъ населеніемъ покосахъ въ 1896 году было собрано 2340711 пуд. сѣна, составляющаго по отношенію къ сѣну, накошенному на своихъ дачахъ, 42,2%.

Изъ сравненія размѣровъ аренды въ Монголіи и въ Манджуріи оказывается, что количество сѣна съ манджурскихъ сѣно-

---

100 верстъ. Всѣхъ монгольскихъ карауловъ—28 и на каждомъ изъ нихъ имѣется около 20 стражниковъ съ ихъ семьями. Западная часть Манджуріи, прилегающая къ русской границѣ, еще пустыннѣе Монголіи. Вся полоса земель между р. Аргунью и Большимъ-Хинганомъ, длиною съ сѣвера на югъ около 350 в. и шириною отъ 25 до 150 верстъ, совершенно не заселена. Здѣсь нѣтъ даже такихъ карауловъ, какъ въ Монголіи; границу охраняютъ солдаты-одиночки безъ семьи и хозяйства, мѣняющіеся четыре раза въ годъ.

косовъ превосходитъ количество сѣна съ монгольскихъ сѣнокосовъ абсолютно въ 2,4 раза и относительно въ 3,4 раза [1]).

По существующимъ въ настоящее время арендным цѣнамъ на заграничные сѣнокосы, пудъ сѣна, накошеннаго въ Монголіи, обходится для населенія восточной части области въ 0,2—1,2 коп., а въ Западной—въ 1—3 коп. Манджурское сѣно обходится значительно дешевле—отъ 0,05 до 0,7 коп. за пудъ. Всего за монголо-манджурское сѣно забайкальскимъ населеніемъ ежегодно уплачивается около 15.945 руб., слѣдовательно въ среднемъ пудъ обходится въ 0,7 коп.

Пашенъ русское населеніе въ Манджуріи совсѣмъ не имѣетъ, въ Монголіи-же онѣ есть только у казаковъ п. п. Акшинскаго и Нарасунскаго Акшинской станицы въ ничтожномъ количествѣ. Этими пашнями казаки пользуются безплатно.

Лѣсомъ въ Манджуріи пользуются не только всѣ приаргунскія селенія, но и ближайшія къ Аргуни, расположенныя отъ нея на разстояніи 10—15 верстъ. Плата за лѣсъ обыкновенно входитъ въ составъ общей платы за пользованіе Манджурскими пастбищами и сѣнокосами; отдѣльно платятъ только поселки Зоргольской станицы, гдѣ за каждый возъ дровъ приходится давать караульнымъ манджурамъ по охапкѣ. Аренда лѣса въ Монголіи отмѣчена изслѣдованіемъ только въ Тырынскомъ и Верхне-Ульхунскомъ поселкахъ Акшинскаго округа, гдѣ казаки арендуютъ монгольскій лѣсъ для продажи на ближайшіе золотые пріиски. Обыкновенно казаки этихъ поселковъ платятъ монголамъ опредѣленную сумму за право въѣзда въ лѣсъ въ теченіе опредѣленнаго числа дней при опредѣленномъ количествѣ лошадей и рабочихъ рукъ. П. Усть-Урлукскимъ Троицкосавскаго округа арендуется лѣсной участокъ въ точно указанныхъ границахъ.

Въ заключеніе описанія аренды угодій въ Монголіи и Манджуріи слѣдуетъ сказать, что вообще важное значеніе этой аренды для пограничнаго забайкальскаго населенія усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что во многихъ мѣстностяхъ замѣнить заграничныя угодья какими-либо землями, лежащими внутри

---

[1]) Въ частности наибольшей напряженности аренда монгольскихъ сѣнокосовъ достигаетъ въ Урлукской, Нижне-Нарымской и Тамирской волостяхъ Верхнеудинскаго округа, въ Усть-Урлукской, Цаганъ-Усунской, Шара-Гольской и Киранской станицахъ Троицкосавскаго округа и Верхне-Ульхунской станицѣ Акшинскаго округа. Аренда манджурскихъ сѣнокосовъ особенно развита въ Олочинской и Усть-Уровской станицахъ Нерчинско-Заводскаго округа и Чалбучинской ст. Акшинскаго округа.

области, представляется рѣшительно невозможнымъ вслѣдствіе географическаго положенія нѣкоторыхъ волостей и станицъ, между тѣмъ какъ «надѣльныя» земли не удовлетворяютъ потребностямъ населенія, и, въ случаѣ закрытія китайской границы, замѣна арендованныхъ въ Китаѣ земель была-бы необходима. Примѣромъ для даннаго случая могутъ служить Олочинская и Аргунская станицы.

Арендныя отношенія на земляхъ Кабинета Его Величества. Какъ уже упоминалось выше, въ Забайкальской области имѣются 4 волости, расположенныя всецѣло на кабинетскихъ земляхъ. Изъ нихъ три—Александровская, Дучарская и Шилкинская—находятся въ восточной части области и четвертая—Петровская—въ западной. За исключеніемъ сравнительно небольшаго пространства усадебныхъ земель, отведенныхъ крестьянамъ въ собственность, всѣ прочія земли этихъ волостей принадлежатъ Кабинету Его Величества, и пользованіе ими производится на арендныхъ началахъ, главнѣйшія основанія которыхъ уже были указаны выше при описаніи землеустройства забайкальскаго населенія. Всего, по уставнымъ грамотамъ 1865 года, бывшимъ горнозаводскимъ рабочимъ—крестьянамъ указанныхъ четырехъ волостей—было отведено разнаго рода земель:

Названіе волостей.	Усадебной «въ безвозмездную собственность».		Выгонной «въ общемъ пользованіи съ заводоуправленіемъ безплатно».		Покосной. За ежегодный оброкъ по 18 к. за десятину.		Пахотной. За ежегодный оброкъ по 18 к. за десятину.		Пахотной. Обработанной на неудобныхъ мѣстахъ «пожизненно и безвозмездно».		Покосной. Обработанной на неудобныхъ мѣстахъ «пожизненно и безвозмездно».	
	десят.	кв. саж.	десят.	кв. саж.	дес.	кв. саж.	дес.	кв. саж.	дес.	кв. саж.	дес.	кв. саж.
Дучарская	243	781¼	43360	650	3300	900	2341	753	360	2280	—	—
Александровская . .	163	2220¼	21594	575	2237	—	1876	242	11	2000	—	—
Шилкинская	77	425	9036	1161	1125	—	199	1732	589	1722	—	—
Петровская	74	683	1664	2350	1220	—	54	1510	99	806	719	1378
Итого . . .	558	1709½	75655	2336	7902	900	4471	1837	1061	2008	719	1378

Всѣмъ селеніямъ, возникшимъ въ предѣлахъ Александровской и Дучарской волостей послѣ выдачи уставныхъ грамотъ,

земли отводились на точно такихъ же условіяхъ, какъ и при выдачѣ грамотъ, съ той только разницей, что пахотныя земли оплачиваются 20-копѣчнымъ, а сѣнокосныя — 30-копѣчнымъ подесятиннымъ оброкомъ, по мѣрѣ дѣйствительнаго пользованія тѣми и другими. Однако, изъ числа указаннаго рода селеній, четыре пользуются кабинетскими землями на исключительныхъ условіяхъ. Именно, въ с.с. Золотоношѣ и Никольскомъ, образованныхъ въ 1895 г. переселенцами—малороссами, въ предоставленной этимъ селеніямъ дачѣ на каждое хозяйство полагается по 1.200 к. с. (20×60) усадебнаго мѣста и на каждую наличную мужскую душу: 3 дес. выгона, 7 дес. пашни и 5 дес. покоса, за оброкъ по 4 руб. 50 коп. съ души. Еще два селенія—Михайло-Никольское и Сергіевское получили земли временно въ безплатное пользованіе [1]).

За послѣдніе годы положенія уставныхъ грамотъ подверглись значительнымъ измѣненіямъ. Циркуляромъ горнаго управленія 11 Ноября 1895 г. было запрещено отчуждать «собственныя» отведенныя по уставнымъ грамотамъ усадьбы безъ письменнаго на то разрѣшенія горнаго управленія. Усадебныя мѣста позднѣйшаго происхожденія, которыя до 1896 г. считались также «собственными», въ этомъ году были обложены арендной платой по 1 коп. за квадратную сажень, которая должна давать Кабинету Его Величества 10.653 руб. 60 коп. ежегодной аренды. Пользованіе всѣми выгонами на земляхъ, указанныхъ въ уставныхъ грамотахъ, несмотря на то, что въ 1871 г. изъ общей ихъ площади было выдѣлено въ пользованіе крестьянъ по 320 кв. саж. на каждую рабочую душу, производилось до послѣдняго времени безплатно, и крестьяне, не зная о выдѣлѣ, всѣ эти выгоны «въ общемъ пользованіи съ заводоуправленіемъ» считаютъ своею собственностью. Однако, въ 1896 г. горнымъ управленіемъ была установлена 20-копѣчная арендная плата за каждую десятину выгона сверхъ 320-саженной нормы. Такимъ образомъ въ настоящее время крестьянамъ приходится платить за выгоны около 14.984 руб. 45 коп. ежегодной аренды, но они основываясь на уставныхъ грамотахъ, оспариваютъ законность

[1]) Оба селенія представляютъ опытъ земледѣльческихъ каторжныхъ колоній. Первое расчитано на 25 дворовъ, изъ коихъ на каждый полагается по 2 дес. выгона (въ томъ числѣ и усадебное мѣсто), 2 дес. пашни и 3 дес. покосовъ. Второе расчитано на 75 дворовъ, и на каждый изъ нихъ отведено $^3/_4$ дес. усадебнаго мѣста, 1 дес. покоса, $1^1/_4$ дес. выгона и 3 дес. пашни.

установленія этой платы и до послѣдняго времени аренды не вносятъ. Пользованіе пахотными землями было также измѣнено циркуляромъ горнаго управленія въ 1890 г. [1]), которое предписало всѣмъ сельскимъ старостамъ «пахотныя земли отводить желающимъ по 20 коп. за десятину съ уплатою оброка за 5 лѣтъ впередъ». При этомъ предписывалось наблюдать, чтобы «никто не пользовался безоброчно пахотными землями, подъ опасеніемъ взысканія штрафныхъ денегъ, согласно 986 ст. т. X ч. 3 Св. Зак. Межевыхъ». Циркуляръ этотъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ толковался и выполнялся весьма различно. Въ однихъ случаяхъ, согласно циркуляру, взыскивалась 20-копѣечная арендная плата сверхъ ранѣе положеннаго 18-копѣечнаго подесятиннаго сбора, а въ другихъ этой платой были обложены только земли, распахиваемыя въ первый разъ, т. е. новины, и уже во всякомъ случаѣ изъ общей пахотной площади каждаго селенія считалась подлежащей 20-копѣечному обложенію только та часть, которая оставалась за вычетомъ земель, уже обложенныхъ по уставнымъ грамотамъ 18-копѣечнымъ сборомъ. По даннымъ статистико-экономическаго изслѣдованія 1897 года, общая площадь крестьянской запашки на кабинетскихъ земляхъ составляетъ 12,364,6 дес., и, слѣдовательно, новой 20-копѣечной аренды за нее причитается ежегодно по 2.472 руб. 92 коп., а вмѣстѣ съ 18-копѣечнымъ сборомъ, составляющимъ 804 руб. 92 коп., всего 3.277 руб. 84 коп. Въ пользованіи сѣнокосами никакихъ измѣненій со времени выдачи уставныхъ грамотъ не произошло, и населеніе по прежнему продолжаетъ платить за нихъ по 18 коп. за десятину, что составляетъ въ годъ 1.422 руб. 43 коп. Сверхъ этого крестьяне прибѣгаютъ отчасти къ захватному пользованію сѣнокосами и собираютъ этимъ путемъ ежегодно свыше 200 т. пудовъ сѣна безплатно, отчасти-же косятъ на арендованныхъ у Кабинета Его Величества покосахъ, оставшихся за выдѣломъ крестьянамъ положеннаго по уставнымъ грамотамъ количества этихъ угодій. Эти послѣдніе сѣнокосы до 1890 г. сдавались съ торговъ, а съ этого времени торги отмѣнены и установлена ежегодная подесятинная арендная плата въ 30 коп. Общее количество сѣна, накашиваемаго крестьянами на арендуемыхъ (непосредственно или изъ вторыхъ рукъ) земляхъ Кабинета Его Величества, достигаетъ 1.233 тыс. пудовъ въ годъ. За всѣ сѣнокосы, какъ захватные,

---

[1]) Циркуляръ 8 Мая 1890 г. за № 2255.

такъ и арендованные, Кабинетъ Его Величества долженъ былъ-бы получать ежегодной арендной платы до 5.733 рублей.

Въ общей сложности, на основаніи новыхъ правилъ, четыремъ волостямъ (за исключеніемъ с.с. Золотоноши, Никольскаго, Михайло-Никольскаго и Сергіевскаго) за всѣ угодья приходится платить въ горное управленіе около 36.071 руб. 32 коп. въ годъ, что составляетъ на рабочую душу (отъ 18 до 60 лѣтъ) 6 р. 28 коп.

При сопоставленіи цифръ, показывающихъ количество разныхъ угодій, отведенныхъ по уставнымъ грамотамъ, съ цифрами, въ которыхъ выражаются размѣры фактическаго землевладѣнія крестьянъ, сидящихъ на кабинетскихъ земляхъ, выясняется, что первыя весьма значительно уступаютъ вторымъ. Такъ, площадь дѣйствительной запашки превышаетъ пространство пахотныхъ земель по уставнымъ грамотамъ въ 2,76 раза, несмотря на то, что лишь въ очень немногихъ мѣстностяхъ области (главнымъ образомъ въ Агинскомъ и отчасти—въ Хоринскомъ вѣдомствахъ) количество безпахотныхъ хозяйствъ достигаетъ такихъ значительныхъ размѣровъ, какъ здѣсь. Тоже отношеніе для сѣнокосовъ равняется 2,4 и для усадебъ—0,91. Приведенныя данныя несомнѣнно указываютъ на то, что фактическое землевладѣніе крестьянъ четырехъ указанныхъ выше волостей совершенно выросло изъ рамокъ, поставленныхъ ему уставными грамотами.

Кромѣ крестьянъ, земли Кабинета Его Величества арендуются также казаками ближайшихъ къ этимъ землямъ поселковъ съ ежегодной платой по 20 коп. за десятину пашни и по 30 коп. за десятину покоса. Въ общемъ аренда пашенъ весьма незначительна, сѣнокосовъ-же казаки арендуютъ до 1,000 десятинъ.

Земельныя казенныя оброчныя статьи въ Забайкальской области составляютъ 56,674,47 дес., но изъ нихъ приносятъ доходъ только 35,911,57 дес., т. е. 63,4 % всей ихъ площади. Изъ этого послѣдняго количества—удобныхъ земель около 33,964,7 дес., остальныя-же 1,946,87 дес.—неудобныя земли.

По приблизительному [1]) расчету на всѣхъ казенно-оброчныхъ статьяхъ, арендуемыхъ отдѣльными домохозяевами, имѣется около 1,800 дес. мягкой пашни (безъ залежей) и собирается около 1.040,000 пудовъ сѣна, изъ которыхъ на долю сельскаго населенія приходится около 1 милл. пудовъ. Кромѣ случаевъ аренды казенно-оброчныхъ статей отдѣльными домохозяевами, въ области

[1]) Расчетъ приблизительный потому, что относительно дѣленія многихъ казенно-оброчныхъ статей на угодья нѣтъ возможности получить какія-либо свѣдѣнія.

встрѣчаются еще, хотя въ меньшемъ сравнительно количествѣ, случаи аренды этихъ статей цѣлыми общинами [1]) и артелями.

Что касается арендной платы, причитающейся казнѣ, то за всѣ земельныя оброчныя статьи таковая составляетъ 12.381 руб.91 коп., но такъ какъ, кромѣ статей, показанныхъ въ спискѣ бездоходными, обыкновенно еще нѣкоторое количество ихъ при переходѣ отъ одного арендатора къ другому временно пустуетъ, вышеуказанная сумма въ дѣйствительности бываетъ нѣсколько ниже. Въ соотвѣтствіи съ наибольшимъ спросомъ на земли и плата колеблется въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Тогда какъ въ западномъ Забайкальѣ за 16,051 дес. (всякихъ угодій) арендная плата составляетъ 6.602 руб. 71 коп., или за десятину 41,1 коп., въ Читинскомъ округѣ за 19,857 дес. она достигаетъ лишь 5.231 руб. 6 коп.,или за десятину 26,3 коп. [2]). Такая значительная разница въ цѣнѣ происходитъ отчасти отъ того, что, кромѣ меньшей конкуренціи, статьи Читинскаго округа значительно крупнѣе, чѣмъ въ западной части области, и потому не такъ удобны для съемки.

Аренда казенно-оброчныхъ статей имѣетъ существенное значеніе только для крестьянскаго населенія области и главнымъ образомъ въ Верхнеудинскомъ и Читинскомъ округахъ; среди казаковъ и инородцевъ этого рода аренда крайне незначительна.

Земли 40-лѣтняго пользованія представляютъ такой видъ аренды, когда арендаторъ, вмѣсто уплаты оброка, обязывается расчистить извѣстную площадь земли изъ подъ лѣса и за это получаетъ право пользоваться этой землей въ теченіе 40 лѣтъ. Такого рода земли имѣются почти исключительно въ Верхнеудинскомъ и Читинскомъ округахъ. Общая ихъ площадь въ двухъ названныхъ округахъ равняется 1,321,3 дес., изъ которыхъ 448 дес. пашни, 29,5 дес. покосовъ и 512,2 дес. остаются еще нерасчищенными подъ лѣсомъ. Самая величина приведенныхъ цифръ показываетъ, что земли сорокалѣтняго пользованія не имѣютъ для Забайкальскаго населенія существеннаго значенія, тѣмъ болѣе, что этотъ видъ аренды является исчезающей формой, такъ какъ съ 1888 г. отводъ земель въ сорокалѣтнее пользованіе болѣе не производится.

Аренда земель у православнаго духовенства имѣетъ весьма

---

[1]) Турунтаевская и Батуринская волости Селенгинскаго округа, Читканская волость—Баргузинскаго и Николаевская и Татауровская—Читинскаго округа.

[2]) При этомъ исчисленіи не приняты въ расчетъ четыре казенно-оброчныя статьи, составляющія 13,771,9 дес., сдаваемыя за ничтожную плату въ среднемъ по 4 коп. за десятину.

незначительные размѣры, такъ какъ и самая площадь этого рода землевладѣнія крайне невелика. При подворной переписи было зарегистрировано очень мало случаевъ этой аренды, предметомъ которой въ общей сложности были 38 дес. пахотной и 174 дес. сѣнокосной земли.

Дацанскія или ламскія земли чаще всего снимаются тѣми общинами, изъ земель которыхъ отрѣзанъ надѣлъ дацану, и арендаторы пользуются ими совмѣстно съ собственными землями. Случаи аренды этихъ земель отдѣльными лицами встрѣчаются довольно рѣдко. Арендная плата колеблется въ зависимости отъ мѣстоположенія и качества земли отъ 10 коп. до 3 руб. въ годъ за десятину.

Зная, что 25 дацановъ владѣютъ 126 обмежеванными дачами, которыя въ общей сложности занимаютъ 14,492,5 дес. удобной земли, и что большая половина этой площади арендуется обществами, а иногда и отдѣльными лицами, главнымъ образомъ для покосовъ, частью же для пахоты или выгона, нельзя не придти къ заключенію, что дацанскія земли играютъ въ качествѣ арендnаго фонда, если и не особенно важную, то все же замѣтную роль въ экономической жизни области.

Аренда городскихъ земель весьма незначительна; изслѣдованіемъ удалось констатировать только съемку нѣсколькихъ десятковъ десятинъ покосовъ селенгинскими казаками у мѣщанъ города Селенгинска и съемку нѣсколько большаго количества тѣхъ же угодій казаками Киранской и Цаганъ-Усунской станицъ у кяхтинскихъ купцовъ.

Слѣдуетъ также отмѣтить, что казаки Верхнеудинской станицы, за неимѣніемъ своихъ усадебныхъ мѣстъ, должны таковыя арендовать, либо покупать у города Верхнеудинска.

Сдача и аренда надѣльныхъ земель. *Аренда пастбищъ* на надѣльныхъ земляхъ Забайкальской области наблюдается въ четырехъ формахъ. Во первыхъ, встрѣчаются случаи аренды опредѣленнаго участка земель подъ выгонъ за опредѣленную плату, безотносительно къ тому, какое количество скота содержится на выгонѣ и въ какое время года. Вторая форма пользованія чужими выгонами состоитъ въ пастьбѣ скота самими владѣльцами или ихъ пастухами на земляхъ сосѣднихъ общинъ за извѣстную плату съ головы скота или съ извѣстнаго стада въ пользу владѣльцевъ выгона, причемъ опредѣляется, кромѣ того, срокъ пастьбы, а самая пастьба производится на всемъ протяженіи выгона одновременно съ пастьбой

скота владѣльцевъ выгона. Третья форма можетъ быть названа взаимной арендой пастбищъ; она состоитъ въ томъ что одна община пользуется для своего скота выгономъ по зеленому корму на земляхъ другой сосѣдней общины, и за это вторая община получаетъ право пасти свой скотъ «по ветоши» на земляхъ первой общины. Наконецъ, четвертая форма состоитъ въ отдачѣ скота «на выпасъ» или, иными словами, въ отдачѣ скота его владѣльцами за плату съ головы на извѣстный періодъ пастьбы членамъ сосѣдней общины съ тѣмъ, чтобы тѣ пасли этотъ скотъ на своихъ земляхъ безъ всякаго участія со стороны владѣльцевъ скота.

О всѣхъ четырехъ указанныхъ формахъ аренды пастбищъ вмѣстѣ слѣдуетъ сказать, что онѣ гораздо болѣе распространены въ восточной части области, чѣмъ въ западной, несмотря на то, что на востокѣ замѣчается большій земельный просторъ, чѣмъ на западѣ. Это явленіе слѣдуетъ объяснить большимъ развитіемъ въ восточномъ Забайкальѣ скотоводства, для котораго, при существующей здѣсь системѣ хозяйства, необходима весьма значительная площадь выгоновъ.

Двѣ первыя формы аренды пастбищъ практикуются главнымъ образомъ среди бурятскаго населенія области, значительно рѣже встрѣчаются среди казаковъ, у крестьянъ-же случаевъ подобной аренды почти совсѣмъ не наблюдается. При томъ слѣдуетъ замѣтить, что объектомъ аренды главнымъ образомъ служатъ «ветоши» для пастьбы скота зимой, осенью или ранней весной. Особенно крупное явленіе, заслуживающее вниманія, представляетъ изъ себя аренда «ветошей» инородцами восточной части области (преимущественно агинскими бурятами) у казаковъ Акшинскаго округа. [1]) При третьей формѣ, т. е. при взаимной арендѣ пастбищъ, которая встрѣчается сравнительно съ первыми двумя довольно рѣдко, арендаторами зеленаго выгона являются всегда осѣдлые жители, которые въ видѣ арендной

---

[1]) Казаки Акшинскаго округа на своихъ ветошахъ пасутъ только дойный и рабочій скотъ, а гулевой ихъ скотъ и овцы почти поголовно кормятся зиму на ветошахъ въ Монголіи, чѣмъ и объясняется сдача казаками своихъ ветошей бурятамъ. На вопросъ одного изъ изслѣдователей, почему казачій скотъ не пасется на своихъ ветошахъ, а уходитъ въ Монголію, между тѣмъ казачьими ветошами пользуются буряты, которые, очевидно, находятъ ихъ вполнѣ удовлетворительными, казаки отвѣтили, что казачій скотъ «нѣжный» и можетъ питаться только хорошими монгольскими ветошами, а свои ветоши у нихъ бываютъ плохи и годны только для «грубаго» бурятскаго скота, «которому хоть дровъ давай, такъ онъ и тѣ слопаетъ». Подобное объясненіе не заслуживаетъ никакого довѣрія, такъ какъ «нѣжность» въ

платы отдаютъ свои «ветоши» (чаще всего на сѣнокосныхъ угодьяхъ) для зимней пастьбы владѣльцамъ арендуемаго ими зеленаго выгона—кочевымъ инородцамъ. Наконецъ, аренда пастбищъ въ видѣ отдачи скота «на выпасъ» развита больше всего среди крестьянскаго населенія, меньше среди казаковъ и совсѣмъ не практикуется среди инородцевъ. Двѣ первыя группы населенія сдаютъ свой скотъ на выпасъ почти исключительно сосѣднимъ кочевымъ инородцамъ [1]), чему особенно способствуетъ то обстоятельство, что инородческія земли по всей области, кромѣ сѣверо-восточной ея части, всюду лежатъ черезполосно съ крестьянскими и казачьими землями. Замѣченное явленіе объясняется слѣдующимъ образомъ. Крестьянское населеніе области, какъ наиболѣе малоземельное, чаще, чѣмъ другіе разряды населенія, ощущаетъ стѣсненность въ выгонахъ въ особенности въ мѣстностяхъ, гдѣ значительно развито скотоводство; стѣсненность эта среди казачьяго населенія, уже болѣе богатаго землей, замѣчается рѣже, и еще рѣже—среди инородческаго населенія. Для принятія скота на выпасъ принимающіе должны, во первыхъ, владѣть просторными выгонами и, во вторыхъ, или сами пасти принятый скотъ, или держать для этого пастуховъ. Въ этомъ отношеніи кочевые инородцы, какъ прирожденные пастухи и въ большинствѣ случаевъ богатые пастбищами, находятся въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ, между тѣмъ какъ крестьянскія и казачьи общины, если и имѣютъ иногда выгоны болѣе чѣмъ достаточные для своего скота, не находятъ выгоднымъ принимать чужой скотъ на выпасъ, такъ какъ ни крестьяне, ни казаки сами скота не пасутъ и для чужого скота имъ пришлось-бы имѣть лишнихъ пастуховъ.

Отсюда невольно вытекаетъ вопросъ, какимъ образомъ согласовать то, что инородцы берутъ на выпасъ скотъ отъ осѣдлаго

дѣйствительности одинаковая какъ у казачьяго, такъ и у бурятскаго скота. Гораздо болѣе правдоподобно указанное явленіе объясняется тѣмъ, что казаки за пользованіе монгольскими ветошами или ничего не платятъ, или вносятъ монголамъ ничтожную плату въ видѣ подарковъ, а сами за свои ветоши берутъ съ бурятъ оброкъ, изъ котораго составляются иногда довольно значительныя поселковыя суммы, въ большой мѣрѣ облегчающія казакамъ уплату различныхъ денежныхъ повинностей.

[1]) Пріемъ скота на выпасъ практикуется въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ во всѣхъ инородческихъ вѣдомствахъ, а всего больше развитъ въ Маньковской, Шундуйской и Кужертаевской управахъ Читинскаго округа и меньше всего въ Онгоцонской управѣ того-же округа.

населенія, что показываетъ у нихъ нѣкоторый избытокъ въ выгонныхъ угодьяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сами арендуютъ выгоны, изъ чего необходимо вывести заключеніе, что они нуждаются въ выгонахъ. Въ данномъ случаѣ противорѣчіе только кажущееся. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что тѣ бурятскія общины, которыя арендуютъ у крестьянъ ветоши, обыкновенно, хотя и не всегда, на выпасъ скота не беруть, а крестьянскія общины, сдающія бурятамъ ветоши (хотя также не всегда), не отдаютъ скотъ на выпасъ, такъ что объясненію подлежитъ только такой случай, когда буряты извѣстной общины принимаютъ на выпасъ скотъ крестьянъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сами, у тѣхъ-же крестьянъ или въ другомъ мѣстѣ, арендуютъ ветоши. Дѣло въ томъ, что выгонами по зелени, какъ это будетъ видно ниже изъ описанія скотоводства, кочевые инородцы пользуются довольно безпорядочно, выгоны у нихъ не разгораживаются, скотъ ходитъ одновременно по всѣмъ землямъ, кромѣ сѣнокосовъ, и не столько съѣдаетъ травы, сколько вытаптываетъ. Такимъ образомъ выгоны инородцевъ, при всей ихъ обширности, къ зимѣ бываютъ сильно вытравлены, и на нихъ ветоши или совсѣмъ не оказывается, или она бываетъ плоха; поэтому для гулеваго скота приходится пріискивать ветошь на сторонѣ. При указанныхъ условіяхъ для инородцевъ совершенно безразлично пасется-ли на лѣтнемъ выгонѣ только одинъ ихъ скотъ, предположимъ тысяча головъ, или къ этой тысячѣ прибавляется еще сотня головъ чужаго скота; результаты получатся одни и тѣ-же—къ зимѣ выгонъ бываетъ одинаково истощенъ. Съ другой стороны, осѣдлое населеніе, у котораго лѣтніе выгоны стѣснены сѣнокосами и пашнями, охотно сдаетъ сосѣднимъ инородцамъ свой гулевой скотъ для пастьбы на болѣе привольныхъ выгонахъ и тѣмъ дѣлаетъ экономію въ своихъ выгонахъ, гдѣ такимъ образомъ остается только дойный и рабочій скотъ. Ветошь, которую арендуютъ у осѣдлаго населенія буряты, сохраняется не на выгонахъ, а на сѣнокосныхъ мѣстахъ, гдѣ за короткій сравнительно промежутокъ времени между открытіемъ сѣнокосныхъ поскотинъ и окончаніемъ періода пастьбы она не бываетъ вытравлена. Ветошь сдаютъ въ аренду бурятамъ преимущественно крестьяне (если не считать казаковъ Акшинскаго округа), потому что эта группа населенія, какъ наиболѣе бѣдная скотомъ, въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ казаки и инородцы, пользуется для своего скота ветошью и больше тратитъ на голову скота сухаго корма.

Относительно цѣнъ по арендѣ пастбищъ слѣдуетъ сказать, что онѣ весьма разнообразны и подвержены значительнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, качества выгона, продолжительности періода пастьбы и пр. Указать, хотя-бы приблизительно, цѣны по арендѣ опредѣленныхъ участковъ земли подъ выгонъ не представляется возможнымъ, такъ какъ во всѣхъ случаяхъ подобной аренды размѣры участковъ были неизвѣстны и границы ихъ опредѣлялись урочищами. При арендѣ выгоновъ съ платой по количеству головъ скота, плата эта за весь годовой пастбищный періодъ колеблется для мелкаго скота отъ 1 до 5 коп., и для крупнаго отъ 5 до 30 коп. съ головы. Плата при отдачѣ скота на выпасъ колеблется приблизительно въ тѣхъ-же предѣлахъ.

Сдача и аренда пашенъ и сѣнокосовъ общинами въ области имѣютъ весьма малое распространеніе. По добытымъ изслѣдованіемъ даннымъ, сдача общинами пахотныхъ земель въ арендное пользованіе отдѣльнымъ лицамъ въ общей сложности не превышаетъ 955 дес., случаевъ-же аренды пашенъ общинами совсѣмъ не встрѣчается. Кромѣ того, изслѣдованіемъ отмѣчена еще сдача надѣльныхъ пахотныхъ пайковъ—всего 19 случаевъ [1]). Сдача общинами сѣнокосныхъ угодій наблюдается еще въ меньшихъ размѣрахъ; за 1896 годъ вся площадь сданныхъ общинами отдѣльныхъ сѣнокосныхъ участковъ равняется 555,1 дес. (приблизительно за плату 1673 руб. 20 коп.) [2]); сверхъ того, было сдано 313½ надѣльныхъ сѣнокосныхъ пайковъ, опредѣлить площадь которыхъ нѣтъ возможности. Случаевъ аренды общинами покосовъ было зарегистрировано только четыре на всю область. Приведенныя данныя даютъ полное основаніе для вывода, что сдача и аренда общинами пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій не имѣютъ серіознаго значенія въ экономической жизни населенія, въ особенности при томъ условіи, что почти всѣ случаи такой сдачи и аренды сгруппированы въ небольшомъ сравнительно раіонѣ средняго и нижняго теченія р. Селенги.

Сдача и аренда пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій отдѣльными лицами развиты среди забайкальскаго населенія несравненно болѣе. О размѣрахъ этого вида аренды можно судить по слѣдующимъ даннымъ за 1896 годъ:

---

[1]) Незначительное число случаевъ сдачи общинами пахотныхъ пайковъ объясняется слабымъ развитіемъ среди забайкальскаго населенія передѣловъ пашенъ.

[2]) Всѣ случаи въ Верхнеудинскомъ и Селенгинскомъ округахъ.

Разряды населенія.	Арендовано пашни.				Всего на покосахъ собрано сѣна.			
	Въ чужихъ общинахъ.		У однообщественниковъ.		На арендованныхъ въ чужихъ общинахъ.		На арендованныхъ у однообщественниковъ.	
	десят.	% къ собств.	десят.	% къ собств.	сотенъ пудовъ.	% къ собств.	сотенъ пудовъ.	% къ собст.
Крестьяне . .	12163,2	5,1	15064,7	6,4	15212	20,0	12074	15,8
Казаки . . .	438,9	0,2	2466,0	1,3	9662	4,9	25518	13,0
Инородцы. . .	1512,2	2,5	1348,9	2,2	8061	2,4	7767	2,3
Итого . .	14114,3	2,9	18879,6	3,9	32935	5,3	45359	7,3

Изъ таблицы видно, что въ общемъ аренда у однообщественниковъ и пашенъ, и сѣнокосовъ по своимъ размѣрамъ превосходитъ аренду тѣхъ-же угодій въ чужихъ общинахъ, въ частностяхъ-же есть небольшія исключенія. При сравненіи между собой цифръ по отдѣльнымъ разрядамъ населенія замѣчается, что наибольшей напряженности аренда достигаетъ среди крестьянскаго населенія. Изъ остальныхъ двухъ разрядовъ населенія, размѣры аренды которыхъ уступаютъ размѣрамъ аренды крестьянъ, казаки больше заинтересованы въ арендѣ сѣнокосовъ, а инородцы въ арендѣ пашенъ. Однако послѣднее обстоятельство не даетъ основанія для заключенія, что инородческое населеніе больше нуждается въ пахотныхъ земляхъ, чѣмъ казачье. Высокій сравнительно процентъ арендованныхъ пашенъ у инородцевъ получается во первыхъ потому, что пашенъ вообще, а слѣдовательно и собственныхъ, у инородцевъ значительно меньше, чѣмъ у остальнаго населенія, и, во вторыхъ, потому, что на величину этого процента вліяютъ, главнымъ образомъ, размѣры аренды небольшаго количества малоземельныхъ земледѣльческихъ общинъ осѣдлыхъ бурятъ въ Кударинскомъ, Селенгинскомъ и Цонгольскомъ вѣдомствахъ. Весьма важно также имѣть въ виду, что инородцы, арендующіе пашни, въ большинствѣ случаевъ сами только сѣютъ, пріобрѣтая землю уже въ подготовленномъ къ посѣву видѣ, и, очевидно, заарендовать такія земли у инородцевъ же, мало въ общемъ пашущихъ, болѣе трудно, чѣмъ у русскаго населенія.

Въ отношеніи цѣнъ на надѣльныя пахотныя угодья запад-

ное Забайкалье отличается весьма рѣзко отъ восточнаго. Въ первомъ пашня обыкновенно сдается въ невоздѣланномъ видѣ, и поэтому арендныя цѣны здѣсь показываютъ почти исключительно стоимость самой земли безъ затраты на нее какого бы то ни было труда. Во второмъ пашни почти всегда сдаются въ обработанномъ видѣ, либо вспаханнымъ жнивомъ, либо приготовленнымъ паромъ, и потому цѣна за пашню заключаетъ въ своей главной части плату не за землю, а за обработку. Плата за землю здѣсь, строго говоря, въ весьма многихъ случаяхъ вовсе отсутствуетъ, такъ какъ, при существующемъ въ громадномъ большинствѣ мѣстностей земельномъ просторѣ, всякій легко можетъ найти участокъ для распашки безъ всякой за то платы. Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ за право распашки и взимается опредѣленный оброкъ, то онъ составляетъ собственно плату за то, что снимаемая земля высшаго качества, чѣмъ та, которую можно распахать безплатно. Соотвѣтственно этому средняя цѣна за одну десятину пашни при арендѣ у однообщественниковъ въ западномъ Забайкальѣ составляетъ 2 р. 74 к., тогда какъ въ восточномъ она поднимается до 4 р. 68 к., а при арендѣ въ чужихъ общинахъ—2 руб. 8 коп. въ западномъ и 6 р. 43 к. въ восточномъ Забайкальѣ. Объ арендныхъ цѣнахъ въ предѣлахъ отдѣльныхъ административныхъ единицъ слѣдуетъ сказать, что въ западномъ Забайкальѣ онѣ колеблются въ зависимости отъ большаго или меньшаго земельнаго простора, а въ восточномъ отъ большей или меньшей цѣнности труда.

О сравнительной высотѣ арендныхъ цѣнъ на сѣнокосныя угодья можно судить по даннымъ, сгруппированнымъ въ слѣдующую таблицу:

НАЗВАНІЯ ОКРУГОВЪ.	Средняя цѣна въ копѣйкахъ одного пуда сѣна, собраннаго на покосахъ, арендованныхъ:	
	у однообще-ственниковъ.	въ чужихъ общинахъ.
Баргузинскій	1,6	1,9
Верхнеудинскій	2,1	2,4
Селенгинскій	2,3	3,0
Троицкосавскій	2,3	2,9
Читинскій	1,3	1,6
Акшинскій	0,6	0,6
Нерчинскій	1,4	1,4
Нерчинско-Заводскій	0,5	0,5

Аренда посторонними и сдача отсутствующими. Все землепользованіе постороннихъ лицъ, проживающихъ среди приписнаго забайкальскаго населенія на надѣльныхъ земляхъ, строго разсуждая, слѣдуетъ считать всецѣло основаннымъ на арендныхъ началахъ, но частью своихъ угодій неприписное населеніе пользуется *на особыхъ правахъ*, созданныхъ мѣстной обычно-правовой жизнью и, по своему объему, почти равныхъ правамъ приписнаго населенія; этого рода пользованіе будетъ разсмотрѣно ниже при описаніи землепользованія забайкальскаго населенія, здѣсь же слѣдуетъ остановиться только на чистыхъ случаяхъ аренды угодій посторонними лицами, т. е. такой аренды, которая дополняетъ землепользованіе постороннихъ тогда, когда предоставляемыя имъ приписнымъ населеніемъ «на особыхъ правахъ» земли не удовлетворяютъ ихъ потребностей [1]).

При разсмотрѣніи аренды покосовъ посторонними оказывается, что этого рода аренда имѣетъ для нихъ большое значеніе, такъ какъ къ ней прибѣгаютъ 33,5 % общаго числа неприписнаго населенія. При этомъ на арендованныхъ ими покосахъ въ 1896 г. было накошено 683,550 пуд. сѣна, что составитъ 561 пуд. на каждое арендующее хозяйство. Изъ всего посторонняго населенія наиболѣе заинтересованы въ арендѣ «кочевые инородцы другихъ буляковъ», на долю которыхъ приходится 45,9 % всѣхъ арендуемыхъ посторонними покосовъ. За ними слѣдуютъ «крестьяне другихъ вол. Заб. обл.», арендующіе 38,9 %, «казаки др. стан. Заб. обл.» —9,2 %, «поселенцы др. вол. Заб. обл.»—5,4 %. Остальныя 0,6 % арендуемыхъ посторонними лицами сѣнокосовъ приходятся на долю осѣдлыхъ инородцевъ, дворянъ Гантимуровыхъ и почетныхъ гражданъ Грудининыхъ. Въ мѣстахъ своего жительства посторонніе арендуютъ 50,4 % и на сторонѣ—49,6 % всѣхъ арендуемыхъ ими сѣнокосовъ.

Аренда пашни посторонними также достигаетъ значительныхъ размѣровъ. Хотя изъ общаго числа постороннихъ арендуютъ пашню только 11,9 %, но если принять въ вниманіе, что изъ числа всѣхъ постороннихъ 70,8 % вовсе не имѣютъ запашки, то по отношенію къ имѣющимъ запашку число арендующихъ составитъ 40,8 %. По отношенію къ «собственной» [2]) пашнѣ про-

---

[1]) Здѣсь необходимо оговориться, что въ арендѣ посторонними не удалось отдѣлить аренду «внѣнадѣльныхъ» земель отъ аренды «надѣльныхъ», и потому аренда тѣхъ и другихъ разсматривается вмѣстѣ.

[2]) Т. е. той, которой посторонніе пользуются на особыхъ правахъ.

странство всей снимаемой (1,087,9 дес.) составляетъ 33,7 %. Въ частности больше другихъ группъ къ арендѣ пашни прибѣгаютъ «крестьяне др. вол. Заб. обл.», снимающіе 48,8 % всей арендуемой посторонними пашни, затѣмъ на долю «кочевыхъ инородцевъ др. булуковъ» приходится 27,9 %, казаковъ—17,9 %, поселенцевъ 4,1 % и на долю прочихъ группъ всего лишь 1,3 %. Наконецъ, слѣдуетъ еще упомянуть, что въ мѣстахъ своего жительства посторонніе арендуютъ 82,2 %, а на сторонѣ—17,8 % всей пашни.

Указанные размѣры аренды земель непрописнымъ населеніемъ даютъ основаніе предполагать, что землепользованіе посторонихъ «на особыхъ правахъ» въ тѣхъ общинахъ, гдѣ они проживаютъ, обставлено значительными ограниченіями.

На ряду съ данными объ арендѣ земель посторонними лицами, необходимо привести здѣсь данныя о сдачѣ надѣльныхъ земель постоянно-отсутствующимъ въ мѣстахъ приписки прописнымъ населеніемъ, которое и является постороннимъ въ мѣстахъ своего жительства. Отсутствующими въ 1896 году было сдано въ аренду неопредѣленное по площади количество сѣнокосовъ, на которыхъ было собрано 356,760 пуд. сѣна; пашенъ въ томъ-же году ими было сдано—2,271,4 дес.

Итоги аренды сельскохозяйственныхъ угодій. Если суммировать всѣ выше приведенныя цифровыя данныя относительно размѣровъ аренды среди населенія Забайкальской области, то получится, что арендованные на надѣльныхъ и внѣнадѣльныхъ земляхъ сѣнокосы въ 1896 году дали 13,943,000 пуд. сѣна [1]); далѣе, по отношенію къ количеству сѣна, собираемаго каждымъ разрядомъ населенія на собственныхъ лугахъ, крестьяне накашиваютъ на всѣхъ арендованныхъ лугахъ—83,7 , казаки—28,6 и инородцы

---

[1]) Противъ числа, выражающаго въ таблицахъ (выпускъ 3-й матеріаловъ) общее количество арендованныхъ покосовъ, это число больше на 1,6 милл. пудовъ. Такое увеличеніе происходитъ отъ того, что 1) покосы, предоставленные по уставнымъ грамотамъ, равно какъ захватные на кабинетскихъ земляхъ, а также снятые у горнаго вѣдомства отдѣльными обществами казаковъ, зарегистрированы какъ собственные, 2) въ Усть-Уровской и Аркінской станицахъ почти 140 тыс. пуд., накошенныхъ въ Манчжуріи, показаны собственными, 3) на казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, снимаемыхъ обществами и входящихъ въ общій передѣлъ, собирается около 200 тыс. и, наконецъ, 4) на дацанскихъ земляхъ, входящихъ въ общій передѣлъ, собирается около 350 тыс. пуд. сѣна. Соотвѣтственно этому, все сѣно, собираемое на собственныхъ земляхъ, какъ надѣльное, такъ и захватное, опредѣляемое въ таблицахъ въ 62,0 милл. пудовъ, должно быть уменьшено до 60,4 милл. пудовъ.

5,9 , а всѣ разряды населенія вмѣстѣ—23,1 %. Такимъ образомъ получается, что крестьяне на арендованныхъ лугахъ собираютъ сѣна лишь немного меньше, чѣмъ на собственныхъ, что показываетъ весьма важное значеніе аренды для этого разряда населенія. Значеніе это станетъ еще рельефнѣй, если принять во вниманіе, что изъ числа арендуемыхъ крестьянами сѣнокосовъ только часть арендуется на крестьянскихъ-же земляхъ. Для казаковъ аренда сѣнокосовъ имѣетъ уже гораздо меньшее значеніе, а для инородцевъ это значеніе сводится почти къ нулю.

Всѣ арендованныя пашни въ общей сложности составляютъ 48,173,5 дес. Если вычислить отношеніе арендованной пашни къ собственной тѣмъ-же способомъ, какъ это было сдѣлано относительно сѣнокосовъ, въ результатѣ получится, что у крестьянъ арендованныя пашни составляютъ 17,9 , у казаковъ 1,6 и у инородцевъ 4,7%. Изъ всей площади арендованныхъ пашенъ на долю крестьянъ приходится 87,7 %—казаковъ 6,1 % и инородцевъ 6,2 %. Приведенныя цыфры указываютъ на то, что аренда пашни имѣетъ для населенія, хотя и меньшее, чѣмъ аренда сѣнокосовъ, по все-же важное значеніе, въ особенности для крестьянъ. Въ частности слѣдуетъ сказать, что изъ крестьянскаго населенія больше всего заинтересованы въ арендѣ пашенъ крестьяне западной части области, а изъ этихъ послѣднихъ въ свою очередь выдѣляются интенсивностью аренды пашенъ притугнуйскія и прихилокскія волости.

Что касается числа хозяйствъ, арендующихъ сѣнокосы и пашни, то количество всѣхъ хозяйствъ, арендовавшихъ въ 1896 году сѣнокосы, равняется 24,6 % и пашни—11,6 % всего числа хозяйствъ приписнаго населенія области.

Общую сумму, уплачиваемую населеніемъ за всѣ арендованныя угодія, опредѣлить болѣе или менѣе точно нельзя, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ цѣна угодій осталась невыясненной. Вычислить сумму платы за арендованныя пастбища, хотя бы приблизительно, невозможно вслѣдствіе того, что аренда этого рода не регистрировалась въ подворныхъ карточкахъ. Что же касается стоимости арендованныхъ покосовъ и пашни, то таковую можно вычислить съ извѣстнымъ приближеніемъ на основаніи выше приведенныхъ среднихъ цѣнъ для каждаго вида аренды. При этихъ условіяхъ общая сумма, уплачиваемая населеніемъ за арендуемые имъ покосы, исчисляется въ 183 тыс. руб. и за пашни—въ 98 тыс. руб., а за тѣ и другіе вмѣстѣ—въ 281 тыс. руб.

Зависимость размѣровъ аренды сѣнокосовъ и пашенъ отъ различныхъ факторовъ. Съ цѣлью выяснить причины большаго или меньшаго развитія аренды двухъ важнѣйшихъ видовъ земельныхъ угодій—сѣнокосовъ и пашенъ—среди различныхъ группъ населенія области, была сдѣлана попытка сопоставить цифровыя данныя относительно размѣровъ аренды этихъ угодій съ другими различными данными мѣстнаго статистико-экономическаго изслѣдованія. Въ результатѣ такихъ сопоставленій получились выводы, сущность которыхъ сводится къ слѣдующему [1]).

Степень развитія аренды сѣнокосныхъ угодій въ какой либо группѣ населенія стоитъ въ прямой зависимости отъ большаго или меньшаго количества въ этой группѣ многоскотныхъ хозяйствъ; иными словами: чѣмъ больше въ общинѣ многоскотныхъ хозяйствъ, тѣмъ большее количество сѣна, собраннаго съ арендованныхъ сѣнокосовъ, приходится на каждое арендующее хозяйство и наоборотъ.

Размѣры аренды пахотныхъ угодій въ какой-либо мѣстности или группѣ населенія всегда стоятъ въ прямой зависимости отъ степени развитія здѣсь земледѣлія и въ обратной зависимости отъ степени развитія скотоводства, т. е. мѣстности, въ которыхъ наиболѣе сильно развита аренда пашенъ, всегда оказываются наиболѣе бѣдными скотомъ и наиболѣе богатыми запашкой и наоборотъ.

На размѣры аренды пашенъ оказываетъ вліяніе также принятый населеніемъ порядокъ пользованія пахотными угодьями. Такъ оказывается, что, чѣмъ сильнѣе развиты въ томъ или другомъ округѣ передѣлы пашенъ, тѣмъ большихъ размѣровъ достигаетъ въ немъ аренда послѣднихъ какъ по числу арендующихъ хозяйствъ, такъ и по величинѣ арендуемой площади. Къ этому-же выводу можно было-бы придти даже a priori безъ сопоставленія сотвѣтствующихъ цифровыхъ данныхъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Такъ какъ до появленія тѣсноты захватъ новыхъ земель производится пропорціонально имѣющейся въ каждой семьѣ людской и скотской рабочей силѣ, то площадь захваченной земли почти всегда соотвѣтствуетъ потребности въ ней. Наступившій передѣлъ сразу нарушаетъ это равновѣсіе и притомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень сильно, лишая богачей значительной части ихъ захватной земли. Соотвѣтственно этому у цѣлаго ряда хозяевъ,

---

[1]) Подробно см. вып. 9-й матеріаловъ стр. 82—102.

тотчасъ же послѣ передѣла, является необходимость дѣлать новыя расчистки или прибѣгать къ арендѣ пашни. А такъ какъ дѣлать расчистки въ мѣстностяхъ, гдѣ появился передѣлъ, всегда очень трудно, ибо отсутствіемъ такихъ мѣстъ прежде всего и вызывается передѣлъ, то нуждающіеся въ землѣ поневолѣ обращаются къ арендѣ.

Наконецъ, изъ сопоставленія данныхъ о размѣрахъ аренды пашенъ съ цыфрами, показывающими обезпеченность населенія людской и скотской рабочей силой, а также собственной пахотной землей, оказывается, что размѣры аренды пашни въ хозяйствѣ находятся въ прямой зависимости отъ многомощности семьи и отъ обезпеченности ея рабочимъ скотомъ и мягкой пашней, т. е., что въ арендѣ пашни заинтересованы, главнымъ образомъ, наиболѣе богатые домохозяева.

Въ общемъ—изученіе зависимости аренды отъ различныхъ факторовъ и разсмотрѣніе дѣйствительныхъ результатовъ арендысдачи съ несомнѣнностью убѣждаетъ въ томъ, что въ малоземельныхъ раіонахъ съ развитой арендой пашни наблюдается то же явленіе, какъ и въ губерніяхъ Европейской Россіи, гдѣ болѣе сильное экономически хозяйство становится сильнѣе путемъ аренды въ большей мѣрѣ, чѣмъ это бываетъ съ экономически болѣе слабымъ [1]). Развитіе въ Баргузинскомъ и Верхнеудинскомъ округахъ, частью въ Селенгинскомъ, а также и въ Усть-Илинской вол. Читинскаго округа аренды пашни указываетъ на тѣ же явленія, какія наблюдаются и въ Европейской Россіи. Какъ здѣсь, такъ и тамъ, при малоземельи возникаетъ вопросъ о томъ, какъ предупредить или уничтожить безостановочный процессъ внутренней дифференціаціи отдѣльнаго сельскаго общества, причемъ однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ этого процесса является аренда, въ особенности же аренда надѣльныхъ земель какъ въ своей, такъ и въ чужихъ общинахъ.

Аренда съ посторонними сельскому хозяйству цѣлями. Всѣ случаи аренды съ посторонними сельскому хозяйству цѣлями, зарегистрированные въ Забайкальской области статистико-экономическимъ изслѣдованіемъ 1897 года, дѣлятся на двѣ категоріи: 1) случаи аренды неземельныхъ оброчныхъ статей у казны, монастырей и въ чертѣ надѣльныхъ земель у крестьян-

---

[1]) См. «Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи по даннымъ земской статистики» проф. Карышева, Т. II., Глава III, §§ 2 и 3, стр. 121—151.

скихъ, казачьихъ и инородческихъ общинъ, и 2) случаи аренды надѣльныхъ земель подъ промышленныя заведенія, дачи и проч.

Казенныя неземельныя оброчныя статьи состоятъ главнымъ образомъ изъ рыбныхъ промысловъ, съ которыхъ казна получаетъ ежегоднаго дохода 1616 руб. 14½ коп.; изъ этой суммы съ рыбныхъ промысловъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Селенгинскаго округа, получается 1515 руб. 47 коп., т. е. болѣе $^{15}/_{16}$ всего дохода. Изъ прочихъ неземельныхъ статей въ Мухоръ-Шибирской волости расположено 13 подмельничныхъ мѣстъ, занимающихъ 10,5 десятинъ, за которыя казнѣ уплачивается 101 руб. Кромѣ этихъ статей и указанныхъ въ числѣ земельныхъ, въ области имѣется еще 11 статей, съ доходомъ въ 299 руб., относительно которыхъ не удалось выяснить, земельныя-ли онѣ или неземельныя. Если эти послѣднія статьи также причислить къ неземельнымъ, то доходность всѣхъ неземельныхъ казенно-оброчныхъ статей опредѣлится въ 2019 руб. 14½ коп.

Аренда неземельныхъ статей у православнаго духовенства отмѣчена изслѣдованіемъ всего только въ двухъ случаяхъ—одинъ случай—аренды артелью рыбаковъ (4 челов.) у Якутскаго Спасскаго монастыря рыбныхъ ловель на протяженіи 40 в. по берегу озера Байкала за 450 руб.; другой случай—аренда рыбныхъ-же ловель у Посольскаго монастыря небольшими артелями изъ окрестнаго населенія съ платой по два рубля «за пай» (величина пая и количество паевъ неизвѣстно).

Неземельныя оброчныя статьи, состоящія во владѣніи мѣстнаго населенія, такъ-же какъ и казенныя состоятъ преимущественно изъ рыбныхъ ловель, большая часть которыхъ находится по самому нижнему теченію р. Селенги и по р. Баргузину. Эти статьи состоятъ во владѣніи общинъ или цѣлыхъ административныхъ единицъ и сдаются въ аренду, плата за которую въ общемъ достигаетъ 5375 руб. въ годъ. Другой видъ общественныхъ неземельныхъ оброчныхъ статей—охотничьи угодья—встрѣчается только въ одномъ случаѣ: каждый изъ четырехъ родовъ тунгусовъ Армакской инор. управы владѣетъ отдѣльно соболиными рѣчками, которыя обыкновенно сдаются въ аренду и всѣ вмѣстѣ даютъ дохода до 202 руб. въ годъ. Наконецъ, нѣкоторыя общины, имѣющія на своихъ земляхъ «кислые ключи» (минеральные источники), сдаютъ въ аренду эти послѣдніе [1]).

[1]) За «кислый ключъ» Размахнинская станица получаетъ 15 р. (половину этихъ денегъ отдаетъ п. Завитинскому, на земляхъ котораго ключъ расположенъ), п. Улл-

Случаи арѣнды надѣльныхъ земель подъ промышленныя заведенія, дачи и проч. отмѣчены изслѣдованіемъ въ весьма небольшомъ числѣ на земляхъ населенія, проживающаго близъ городовъ: Верхнеудинска, Троицкосавска и Читы и близъ Нерчинскаго Завода. Относительно всѣхъ случаевъ аренды съ посторонними сельскому хозяйству цѣлями слѣдуетъ сказать, что этого рода аренда не имѣетъ почти никакого значенія въ экономической жизни забайкальскаго населенія вообще и едва-ли большее значеніе даже въ жизни тѣхъ отдѣльныхъ общинъ, которыя владѣютъ угодьями, составляющими объектъ этой аренды, за исключеніемъ развѣ небольшой группы населенія по нижнему теченію р. Селенги.

Пріиски. При описаніи аренды въ Забайкальской области нельзя не сказать нѣсколько словъ объ особомъ спеціальномъ видѣ земельной аренды, который не подходитъ ни подъ одну изъ указанныхъ выше категорій—именно объ арендѣ земель подъ пріиски.

Мѣстное статистико-экономическое изслѣдованіе Забайкальской области 1897 года, не касаясь вопроса о принадлежности нѣдръ той или другой части области казнѣ или Кабинету Его Величества, не вдаваясь въ разсмотрѣніе правъ населенія на пользованіе поверхностью рудоносныхъ земель, пыталось лишь выяснить тѣ условія, на которыхъ владѣльцы пріисковъ, расположенныхъ въ чертѣ надѣльныхъ земель, пользуются этими послѣдними. При разсмотрѣніи этихъ условій прежде всего обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе сколько нибудь точныхъ, опредѣленно-установившихся правилъ, которыми регулировались бы отношенія владѣльцевъ пріисковъ съ одной стороны и мѣстнаго населенія — съ другой. Мѣстные золотопромышленники весьма нерѣдко въ отношеніи мѣстнаго населенія проявляютъ полный произволъ, захватывая вокругъ пріисковъ сѣнокосныя и выгонныя угодья безъ выдачи владѣльцамъ угодій какого-либо вознагражденія; при этомъ они оправдываются тѣмъ, что захватываемыя ими земли не принадлежатъ владѣльцамъ, такъ какъ эти послѣдніе не могутъ юридически доказать своихъ правъ на

туевскій—27 р. и п. Селендинскій Дуроевской ст.—15 р. въ годъ. Пос. Шивіинскій Курлыченской станицы сдалъ свой ключъ съ 1897 г. на 12 лѣтъ съ платою по 25 рублей ежегодно въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ, а въ теченіе прочихъ по 85 р., въ годъ, и, кромѣ того, арендаторъ обязанъ къ 1898 году выстроить домъ, въ которомъ могли бы жить безплатно одностаничники, пріѣзжающіе лечиться на ключъ.

землю, т. е. предъявить владѣнныя записи, которыхъ въ области пока еще не существуетъ. Случается, что владѣльцы пріисковъ продолжаютъ пользоваться захваченными у населенія угодьями даже послѣ того, какъ пріиски вырабатываются и всякія работы на нихъ прекращаются. Отсутствіе твердо-установленныхъ правилъ замѣчается также въ дѣйствіяхъ Нерчинскаго горнаго управленія по отводу земель подъ пріиски. Въ однихъ случаяхъ управленіе признаетъ право пользованія поверхностью рудоносныхъ земель за тѣмъ, кто этой землей пользовался до открытія на ней золота или другихъ рудъ, въ другихъ случаяхъ то же самое управленіе отрицаетъ это право.

Въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ, въ ближайшихъ къ Нерчинскому Заводу мѣстностяхъ и вообще тамъ, гдѣ горное управленіе является въ качествѣ землевладѣльца, т. е. въ предѣлахъ волостей Александровской, Дучарской и Шилкинской, какъ отчужденіе земли подъ самые пріиски, такъ равно и отчужденіе нужныхъ для ихъ эксплоатаціи удобныхъ угодій, производится на строго легальной почвѣ и безусловно выгодныхъ для заинтересованнаго населенія условіяхъ. Взамѣнъ отошедшихъ отъ населенія угодій, Кабинетъ Его Величества обыкновенно даетъ большую противъ отчужденной площадь или же равное количество однокачественныхъ угодій. Неудобства для населенія проистекаютъ въ данномъ случаѣ исключительно отъ образующейся вслѣдствіе этого черезполосицы. Совсѣмъ иная практика установилась для отчужденія пріисковыхъ площадей въ другихъ мѣстностяхъ области за чертой земель Кабинета Его Величества. Здѣсь за отчуждаемыя земли никакого вознагражденія [1]) ни отъ казны, ни отъ Кабинета Его Величества до сихъ поръ не выдавалось, за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, когда подъ пріиски занимались усадебныя мѣста и при этомъ сносились постройки; впрочемъ и въ послѣднемъ случаѣ вознагражденіе выдавалось не всегда. Несомнѣнно, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ

---

[1]) Нѣкоторое исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ отводъ подъ пріиски казачьихъ земель. За большую часть пріисковъ на ихъ земляхъ казаки получаютъ арендную плату, благодаря циркулярному предписанію войскового хозяйственнаго управленія отъ 3 Сентября 1887 года, которое требуетъ: 1) чтобы вознагражденіе за порчу отведенныхъ мѣстностей было вносимо золотопромышленниками при самомъ заключеніи условій, и 2) чтобы при отводѣ пріиску мѣстности условленная плата вносилась золотопромышленниками за годъ впередъ.

отвода земель подъ пріиски населеніе несетъ убытки и подчасъ весьма значительные.

Кромѣ того, немалые убытки мѣстному населенію причиняются также развѣдками золота путемъ шурфовки. Шурфами производится порча угодій, шурфовыя ямы лишь въ исключительныхъ случаяхъ задѣлываются, причемъ почти никогда за нихъ не выдается вознагражденія пострадавшему населенію. Между тѣмъ развѣдки въ области производились на земляхъ многихъ селеній, и нѣкоторыя мѣстности изрыты шурфами въ значительной степени. Кромѣ порчи угодій, послѣдніе причиняютъ населенію большіе убытки также тѣмъ, что въ шурфовыя ямы часто попадаетъ и калѣчится скотъ.

Вообще въ настоящее время порядокъ отвода надѣльныхъ земель подъ пріиски, а также постановка развѣдочныхъ работъ на тѣхъ же земляхъ представляются неудовлетворительными и требуютъ внимательнаго къ себѣ отношенія при предстоящемъ землеустройствѣ Забайкальской области.

Формы землепользованія.

Разнородное населеніе Забайкальской области, занимающее столь обширную территорію, по отношенію къ пользованію земельными угодьями выработало и разнородныя обычно-правовыя нормы. Воззрѣнія на пользованіе землей у различныхъ разрядовъ забайкальскаго населенія—инородцевъ, казаковъ и крестьянъ—складывались отчасти подъ вліяніемъ національныхъ и этнографическихъ особенностей русскихъ и инородцевъ, отчасти-же въ силу разнообразныхъ историческихъ, культурныхъ, хозяйственныхъ и др. условій жизни каждаго разряда населенія; отсюда и получилось то богатство формъ землепользованія, съ которымъ пришлось здѣсь встрѣтиться статистико-экономическому изслѣдованію 1897 года. Начиная отъ самаго примитивнаго, почти патріархальнаго пользованія всѣми угодьями, изслѣдованіе отмѣтило здѣсь цѣлый рядъ постепенно переходящихъ одна въ другую формъ землепользованія, причемъ рядъ этотъ заканчивается общими передѣлами, соединенными съ самой тщательной расцѣнкой членами общины передѣляемыхъ ими угодій, т. е. формой весьма совершенной. Изъ всего ряда этихъ формъ вполнѣ самостоятельными и вмѣстѣ съ тѣмъ типичными можно считать только четыре: *вольную, чисто-захватную, ограниченно-захватную* и *уравнительную* [1]), всѣ-же остальныя — несамостоятельными или переходными.

Вольное пользованіе землей характеризуется тѣмъ, что оно не имѣетъ рѣшительно никакихъ ограниченій и, кромѣ того, не создаетъ какихъ-либо длящихся отношеній лица къ землѣ. Эта примитивная форма, возможная только при очень большомъ земель-

---

[1]) Условные термины, предлагаемые составителемъ выпуска 10 «матеріаловъ».

номъ просторѣ и болѣе чѣмъ достаточномъ количествѣ угодій, наблюдается здѣсь въ пользованіи всѣми угодьями, кромѣ пашенъ и усадебъ, пользованіе которыми по самому существу своему не можетъ быть безъ болѣе или менѣе продолжительнаго владѣнія этого рода угодьями; поэтому для пашенъ и усадебъ первоначальной формой пользованія является чистый или ограниченный захватъ. Въ захватное-же пользованіе со временемъ переходитъ и вольное — иногда непосредственно, а иногда, пройдя черезъ нѣкоторыя переходныя формы.

Чистый захватъ по внѣшнимъ признакамъ своимъ весьма сходенъ съ *правомъ собственности* и, какъ это послѣднее, заключаетъ въ себѣ владѣніе, пользованіе и распоряженіе. Отъ права собственности чисто-захватное право отличается однако внутреннимъ содержаніемъ, а именно тѣмъ, что субъектъ этого права всегда сознаетъ принадлежность захваченной имъ земли общинѣ; онъ никогда не теряетъ увѣренности, что община только терпитъ его право до тѣхъ поръ, пока находитъ это возможнымъ и во всякій моментъ можетъ или ограничить, или даже совсѣмъ уничтожить это право. Въ основаніи этого права лежатъ: захватъ, трудъ и давность. Когда большой земельный просторъ, при которомъ только и возможно чисто-захватное пользованіе, начинаетъ, благодаря росту населенія, мало по малу сокращаться, права общины на землю становятся постепенно болѣе и болѣе рельефными; община вводитъ въ чистый захватъ ограниченія этого права и такимъ образомъ переходитъ къ *ограниченно-захватной формѣ* землепользованія, которая характеризуется ограниченіями со стороны общины, касающимися только самаго существа захватнаго права при полной неприкосновенности объекта. Обыкновенно первое изъ этихъ ограниченій состоитъ въ запрещеніи отчуждать захваченную землю въ постороннія руки, т. е. кому-либо, помимо своихъ однообщественниковъ.

Уравнительныя формы землепользованія нарождаются тогда, когда въ предѣлахъ владѣній извѣстной общины не только перестанетъ существовать земельный просторъ, но появится «утѣсненіе» и община, уже не довольствуясь ограниченіями захвата, вводитъ сперва частичное поравненіе тѣхъ угодій, въ которыхъ чувствуется «утѣсненіе», путемъ отрѣзокъ у наиболѣе многоземельныхъ своихъ членовъ и отводовъ этихъ отрѣзанныхъ участковъ безземельнымъ, а затѣмъ уже переходитъ къ общимъ передѣламъ.

Частичныя поравненія нельзя считать за самостоятельную форму

землепользованія, а лишь за сопутствующую захватной. Они также ограничиваютъ захватное право, но не относительно объема правъ субъекта, какъ при ограниченно-захватномъ пользованіи, а только относительно площади захватныхъ угодій. При захватномъ пользованіи никто не можетъ лишиться ни малѣйшей части своей земли противъ своей воли, если самъ не поступится такъ или иначе своимъ правомъ,—*при отрѣзкахъ же община изъемлетъ* изъ пользованія даннаго лица *извѣстную часть земли,* не взирая на то, согласно ли это лицо на такую мѣру или не согласно [1]). Сходство отрѣзки съ простымъ ограниченіемъ захвата заключается въ томъ, что и при первой *права* давности, труда и *захвата признаются* общиною *вполнѣ на ту часть земли, которая осталась у хозяина* послѣ отрѣзки. Любопытно, что въ послѣднемъ отношеніи общія поравненія часто также ничѣмъ не отличаются отъ отрѣзокъ и при нихъ почти всегда въ той или иной формѣ признаются и право давности, и право труда. Часто новыя расчистки и удобренные покосы совершенно не входятъ въ поравненія, въ тѣхъ же рѣдкихъ случаяхъ, когда они (больше удобренные покосы) подвергаются поравненію, община старается по возможности оставлять старыхъ хозяевъ на насиженныхъ участкахъ, отрѣзая отъ послѣднихъ только «излишки». Разнятся же эти двѣ формы поравненій одна отъ другой тѣмъ, что въ то время, какъ при отрѣзкахъ и отводахъ каждый хозяинъ самъ говоритъ *за себя*, выставляетъ свои мотивы и причины и требуетъ или проситъ у общества покоса или пашни—при общихъ поравненіяхъ выставляется какой-нибудь мотивъ *общаго* характера, выискивается какой-нибудь спеціальный поводъ, долженствующій склонить общественное мнѣніе въ пользу всеобщаго поравненія.

Изъ этихъ мотивовъ общаго характера наиболѣе часто дѣй-

---

[1]) Совершенно спеціальный юридическій характеръ имѣетъ срочное пользованіе расчищенными участками, такъ называемыми землями 40-лѣтняго пользованія. Расчистило ли данное лицо участокъ съ словеснаго разрѣшенія общества, или на основаніи формальнаго отвода, санкціонировавшаго захватъ, но разъ установилось воззрѣніе, что такимъ участкомъ можно пользоваться только опредѣленное время (15, 20, 25, 40 лѣтъ), захватъ, какъ титулъ владѣнія, былъ уже парализованъ, и мѣсто его заступилъ словесный или письменный договоръ между даннымъ лицомъ и общиной, договоръ, который, какъ и всякое обязательство, сохраняетъ свою силу только на тотъ срокъ, на который онъ заключенъ; слѣдовательно поступленіе расчищеннаго участка по истеченіи 20—40 лѣтъ въ распоряженіе общины не есть результатъ посягательства общины на права владѣльца, а лишь прямое слѣдствіе существующаго обязательства.

ствуютъ: истощеніе свободныхъ для захвата земель вообще, или пригодныхъ подъ то или другое угодье въ частности; неравномѣрное распредѣленіе земли между членами общины; несоотвѣтствіе тяжести обложенія отдѣльныхъ хозяйствъ платежами и повинностями съ размѣрами ихъ землепользованія и стремленія урегулировать податное обложеніе; наконецъ, измѣненіе въ составѣ общей площади владѣнія земельныхъ общинъ или же сокращеніе этой площади. Всѣ эти факторы, разъ появившись, раньше или позже приводятъ общину къ переходу отъ первоначальной захватной формы пользованія земельными угодьями къ уравнительной. Предписанія мѣстныхъ властей, которыя здѣсь иногда стараются урегулировать землепользованіе населенія, нѣсколько приближаютъ наступленіе этого момента, но лишь тогда, когда они попадаютъ въ среду, достаточно подготовленную къ переходу къ уравнительной формѣ пользованія землей; случаи, когда предписанія начальства вызывали поравненія тамъ, гдѣ безъ нихъ, быть можетъ, долго еще приходилось бы пользоваться землею на правахъ захвата, чрезвычайно рѣдки.

Относительно того, когда именно среди забайкальскаго населенія стали появляться уравнительныя формы землепользованія, можно съ увѣренностью сказать, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ вмѣшательство общины въ поземельныя отношенія своихъ членовъ и урегулированіе этихъ отношеній путемъ поравненій и передѣловъ до X ревизіи (1858 г.) пріурочивались исключительно къ ревизіямъ, съ которыми всегда было связано также измѣненіе въ размѣрахъ и распредѣленіе по хозяйствамъ податей и повинностей. Такія указанія встрѣчаются въ поселенныхъ бланкахъ сельскихъ общинъ Куналейской и Никольской, гдѣ передѣлы пашенъ начались еще въ 20-хъ и 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія (единицей принималась ревизская душа, а срокомъ слѣдующаго передѣла назначался годъ слѣдующей ревизіи) и гдѣ до сихъ поръ еще не вполнѣ воцарилось господство общины надъ землею и сохраняются еще нѣкоторыя преимущества хозяевъ, имѣющихъ собственныя расчистки. [1]) Однако общинъ, практикующихъ передѣлы съ столь давняго времени, сравнительно не такъ много; въ большей части общинъ съ уравнительнымъ землеполь-

---

[1]) О времени перваго передѣла имѣются свѣдѣнія, главнымъ образомъ, по тѣмъ селеніямъ, гдѣ онъ былъ произведенъ въ ближайшее къ изслѣдованію время, и гдѣ первый передѣлъ или поравненіе часто оказывался и послѣднимъ. Для тѣхъ же селеній, гдѣ пере-

зованіемъ передѣлы начались, по всей вѣроятности, около времени X ревизіи.

Изъ дальнѣйшаго изложенія будетъ видно, что уравнительная форма пользованія практикуется въ Забайкальѣ только по отношенію къ сѣнокосамъ, пашнямъ и усадьбамъ (если не считать нѣсколькихъ случаевъ передѣла охотничьихъ и рыболовныхъ угодій), и что въ то время какъ во всѣхъ крестьянскихъ и казачьихъ селеніяхъ и во многихъ инородческихъ общинахъ покосы находятся уже въ уравнительномъ пользованіи,—пашни подвергаются поравненіямъ и передѣламъ гораздо рѣже, а усадьбы совсѣмъ рѣдко [1]). Такіе факты даютъ основаніе предполагать, что въ подобномъ-же порядкѣ шло распространеніе правъ общины на каждое изъ этихъ угодій. Основательность этого предположенія подкрѣпляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ то время какъ въ значительномъ числѣ селеній, общинъ и поселковъ, въ которыхъ покосы уже подвергаются общимъ поравненіямъ или передѣламъ, констатированы ограниченно и даже чисто-захватныя формы пользованія другими угодьями, во всемъ Забайкальѣ не было зарегистрировано ни одной земельной общины, въ которой бы, при поравненіяхъ пашенъ или усадебъ, сѣнокосы имъ не подвергались.

Замѣченное явленіе можно объяснить слѣдующимъ образомъ. Скотоводство, играющее въ жизни забайкальскаго населенія значительную, а часто и исключительную роль, требуетъ для своего существованія несравненно большей земельной площади, чѣмъ земледѣліе, а потому скотоводы скорѣе начинаютъ чувствовать «утѣсненіе», чѣмъ земледѣльцы. Кромѣ того, сѣнокосы въ готовомъ видѣ разбросаны по берегамъ рѣкъ, падямъ и «падушкамъ» всего Забайкалья и весьма часто не требуютъ никакого предварительнаго труда для пользованія ими; напротивъ, пашня, какъ готовое угодье, въ природѣ, конечно, не встрѣчается и требуетъ для своего образованія значительной затраты труда, хотя бы на поднятіе цѣлины, не говоря уже объ очень распространенной въ Забайкальѣ расчисткѣ земли подъ пашню изъ-подъ лѣса; а

дѣлъ или поравненіе достигли высшаго своего развитія, т. е. гдѣ они производятся ежегодно или черезъ болѣе продолжительные *правильные* промежутки времени, нѣтъ свѣдѣній ни о томъ, когда былъ впервые произведенъ передѣлъ, ни о томъ, какими путями шла община въ выработкѣ способовъ передѣла.

[1]) Эти рѣдкіе случаи относятся къ поравненіямъ, общихъ-же передѣловъ усадебъ нигдѣ не было.

вложенный трудъ даетъ хозяевамъ, владѣющимъ пашнями на захватномъ правѣ, сильный аргументъ въ защиту этого права противъ поползновеній неимущихъ или мало имущихъ членовъ общества. Наконецъ мѣстъ, удобныхъ для пашенъ и никѣмъ еще не захваченныхъ, есть еще достаточное количество въ очень многихъ общинахъ, между тѣмъ какъ сѣнокосовъ, которые бы не эксплоатировались, совсѣмъ нѣтъ, за весьма и весьма рѣдкими исключеніями. Такимъ образомъ въ каждой общинѣ «утѣсненіе» чувствуется прежде всего въ сѣнокосахъ, а затѣмъ уже въ пашняхъ. Еще позже доходитъ очередь до усадебъ. Значительное пространство этого угодья у крестьянъ, казаковъ и осѣдлыхъ инородцевъ бываетъ занято жилыми и нежилыми строеніями, составляющими полную частную собственность хозяевъ, и естественно, что представленіе о правахъ собственности на постройки переносится и на землю, на которой онѣ стоятъ; затѣмъ часть усадебной земли, хотя и не занятая постройками, обыкновенно служитъ для хозяйственныхъ цѣлей (огороды, гуменники и пр.), иногда усиленно удобряется и почти всегда носитъ на себѣ слѣды значительнаго количества труда, затраченнаго хозяиномъ и его предками; наконецъ, разъ захваченная подъ усадьбу земля почти всегда уже остается за захватившимъ ее хозяиномъ, не запускается въ залежь, какъ пашни, не служитъ пастбищемъ, какъ покосъ по уборкѣ сѣна, и, такимъ образомъ, не даетъ повода общинникамъ распространять на нее свою власть, пока «утѣсненіе» не доходитъ до высшей степени напряженія и пока уравнительное пользованіе не достигаетъ полнаго торжества надъ началомъ захватнымъ по отношенію къ покосамъ и пашнямъ.

Кромѣ указанныхъ типичныхъ формъ землепользованія, въ области наблюдаются еще болѣе или менѣе крупныя уклоненія отъ нихъ; эти формы, которыя слѣдуетъ считать переходными, будутъ описаны попутно въ дальнѣйшемъ изложеніи. Наконецъ, еще слѣдуетъ сказать, что обыкновенно въ одной и той-же общинѣ въ отношеніи пользованія различными угодьями существуютъ и различныя формы землепользованія въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ обилія или недостатка того или другого рода угодій. Даже пользованіе однимъ и тѣмъ же угодьемъ по отношенію къ разнымъ его категоріямъ часто регулируется различными обычно-правовыми нормами. Такъ почти всюду различно обставлено пользованіе пашнями, расчищенными изъ-подъ лѣса, и «свѣтлыми», т. е. степными и луговыми; въ отношеніи пользо-

ванія сѣнокосами въ общинѣ могутъ существовать одновременно вольное сѣнокошеніе (обыкновенно по выгону), чистый или ограниченный захватъ (сѣнокосовъ, расчищенныхъ изъ-подъ лѣса, удобряемыхъ и т. п.) и передѣлъ (на открытыхъ мѣстахъ). Такія формы будутъ называться смѣшанными.

Пользованіе сѣнокосами. *У инородцевъ.* Инородческое населеніе области владѣетъ землей по вѣдомствамъ, т. е. каждая такая административная единица имѣетъ особую, часто весьма обширную, территорію, которая по обычаямъ инородцевъ, считается въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ лицъ, входящихъ въ составъ вѣдомства. Въ настоящее время у большей части инородческаго населенія выдѣлены сѣнокосныя угодья, которыя внутри каждаго вѣдомства фактически раздѣлены между нѣсколькими общинами и находятся въ уравнительномъ пользованіи. Однако не подлежитъ сомнѣнію, что и община, и уравнительное пользованіе сѣнокосами у инородцевъ сравнительно недавняго происхожденія. Когда селенгинскіе буряты, въ числѣ прочихъ инородцевъ Сибири, составляли свое степное положеніе 1823 г. [1]), они охарактеризовали свое прошлое слѣдующимъ образомъ: «сѣнокошеніе производилось очень мало, а хлѣбопашества вовсе не было; звѣриные промыслы производились, гдѣ кто за полезное и выгодное себѣ признавалъ, не имѣя на таковой случай ни отъ кого воспрещенія и стѣсненія; *довольствовались вообще всѣмъ безвозбранно*» [2]). Эта характеристика вполнѣ приложима даже къ не очень давнему прошлому громаднаго большинства забайкальскихъ инородцевъ. Изслѣдователямъ неоднократно приходилось выслушивать разсказы стариковъ о томъ, что въ «старину» сѣна почти не косили, скотъ круглый годъ питался подножнымъ кормомъ: лѣтомъ—зеленой травой, а остальное время года—ветошами. Такимъ образомъ въ силу того, что земельнаго простора было еще много и спеціальныя особенности мѣстнаго скотоводческаго хозяйства требовали минимальныхъ запасовъ сѣна, въ особенныхъ мѣрахъ по урегулированію пользованія сѣнокосными угодьями не было надобности; всякому инородцу сѣнокоса хватало съ избыткомъ и интересы отдѣльныхъ лицъ не сталкивались. Если съ этимъ сопоставить то обстоятельство,

---

[1]) Въ 1823 г. всѣ сибирскіе инородцы составили по распоряженію Иркут. губ. Цейдлера степныя положенія. Положенія эти должны были лечь въ основу проектировавшагося «Свода степныхъ законовъ кочевыхъ инородцевъ Сибири».

[2]) Самоквасовъ. Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ, стр. 150.

что изслѣдованіе отмѣтило вольное сѣнокошеніе въ довольно большомъ числѣ инородческихъ булуковъ [1]), находящихся въ совершенно тождественныхъ съ описанными выше условіяхъ, нельзя не придти къ заключенію, что это именно вольное пользованіе и слѣдуетъ считать первоначальной формой, черезъ которую прошли всѣ инородческія общины.

Отъ вольнаго сѣнокошенія инородцы перешли къ захватному пользованію сѣнокосами, но не прямо, а постепенно— черезъ довольно разнообразныя несамостоятельныя формы. Первымъ шагомъ перехода отъ вольнаго сѣнокошенія къ захватному слѣдуетъ считать урегулированіе этого вольнаго сѣнокошенія. Такъ по р. р. Ходуну, Киженгѣ и Чисану въ нѣкоторыхъ булукахъ вольное сѣнокошеніе ограничено тѣмъ, что каждый инородецъ имѣетъ преимущественное право на косимый имъ участокъ до 20-го Іюля слѣдующаго года, если-же онъ до этого срока не приступитъ къ сѣнокошенію на своемъ прошлогоднемъ участкѣ, то послѣдній можетъ выкосить каждый желающій. Въ этой формѣ уже чувствуется захватъ. Въ нѣкоторыхъ верхне-хилокскихъ булукахъ Хоринскаго вѣдомства зарегистрировано вольное сѣнокошеніе съ слѣдующимъ ограниченіемъ: въ извѣстный день, обыкновенно 10 Іюля, общественный сугланъ (сходъ) опредѣляетъ количество и качество травы въ каждой данной пади и затѣмъ опредѣляетъ сколько и кто именно изъ домохозяевъ долженъ косить въ этой пади, при чемъ принимается во вниманіе чьи зимнія стойбища ближе къ тому или другому урочищу. Однако описанная форма не можетъ быть названа уравнительной, такъ какъ строгаго указанія границъ участковъ нѣтъ, распредѣленіе-же домохозяевъ по урочищамъ дѣлается во избѣжаніе недоразумѣній и споровъ въ томъ случаѣ, если въ одномъ урочищѣ пожелало-бы косить слишкомъ большое количество домохозяевъ.

Вслѣдъ за такими ограниченіями вольное сѣнокошеніе должно исчезнуть и замѣняется другой формой.

---

[1]) Въ Улдургинской инородной управѣ трава косится почти исключительно вольно, причемъ ближайшіе къ зимнимъ стойбищамъ покосы убираются хозяевами этихъ стойбищъ; если изъ-за какой нибудь пади возникаютъ споры (признакъ, что просторъ начинаетъ сокращаться), спорящихъ разбираетъ голова управы безапелляціонно. Вольное-же, ничѣмъ не регулированное сѣнокошеніе отмѣчено изслѣдованіемъ въ Маньковской инородной управѣ въ сел. Кутугайскомъ и булукахъ Гуруханскомъ и Мыгнэно-Озерскомъ, а также въ предѣлахъ Хоринскаго вѣдомства въ верховьяхъ Хилка, на Еравнѣ, по Ходуну, Киженгѣ и Чисану.

По мѣрѣ сокращенія земельнаго простора во владѣніяхъ какого-либо инородческаго вѣдомства, появилась потребность въ охраненіи сѣнокосовъ отъ потравъ скотомъ, такъ какъ такихъ удаленныхъ отъ стойбищъ мѣстъ, на которыя-бы скотъ не заходилъ во время лѣтней пастьбы, становилось все меньше и меньше. На ряду съ этимъ нѣкоторые домохозяева, преимущественно богатые скотомъ, начинаютъ стремиться къ тому, чтобы обезпечить себя сѣномъ на случай неурожая травъ и поддержать свой скотъ этимъ сѣномъ при зимней безкормицѣ. Такимъ образомъ возникаетъ отгораживаніе сѣнокосовъ отъ выгонныхъ мѣстъ особой городьбой—«поскотиной». Городятъ по одиночкѣ, городятъ нѣсколько человѣкъ артелью, наконецъ, много домохозяевъ соглашаются соорудить общую поскотину. Участки, отгороженные отдѣльно лицами или небольшими артелями, обыкновенно называются «телятниками», такъ какъ прежде, чѣмъ обратиться въ сѣнокосы, они служатъ для пастьбы телятъ. Строгаго разграниченія между телятниками и поскотинами сдѣлать нельзя, такъ какъ артельный, принадлежащій 5—6 хозяевамъ, телятникъ съ такимъ же основаніемъ можно назвать общинной поскотиной, съ какимъ поскотину—артельнымъ телятникомъ. Между тѣми и другими можно указать только ту разницу, что обыкновенно, хотя и не всегда, въ телятникахъ бываетъ удобряемый покосъ, а въ поскотинахъ простой, и еще, что телятники всего чаще загораживаются вокругъ зимнихъ стойбъ, поскотины-же всюду, гдѣ удобнѣе.

Телятники отдѣльныхъ домохозяевъ, по объему правъ на нихъ ихъ владѣльцевъ, слѣдуетъ считать въ ограниченно-захватномъ пользованіи (не могутъ быть отчуждаемы помимо соплеменниковъ).

Лица, принявшія участіе въ городьбѣ общей поскотины, впервые образуютъ общину, но не земельную или сѣнокосную въ общепринятомъ смыслѣ, а вѣрнѣе—«поскотинную», такъ какъ вначалѣ они объединяются исключительно совмѣстной городьбой поскотины.

Чтобы дать лучшее представленіе объ описываемой переходной формѣ пользованія сѣнокосами, не лишнее привести здѣсь одинъ изъ примѣровъ такой формы, изъ котораго будетъ видно также, что слѣдуетъ понимать подъ инородческой «поскотинной» общиной.

Въ бурятскихъ булукахъ по р. Борзѣ и Тургѣ (восточная

часть Агинскаго вѣдомства) каждому предоставляется право вступить въ одну изъ сѣнокосныхъ общинъ, имѣющихся на земляхъ булуковъ, хотя-бы вступающій въ общину принадлежалъ и не къ тому булуку, на земляхъ котораго община имѣетъ сѣнокосы. Въ любую изъ такихъ общинъ онъ будетъ принятъ безъ всякихъ затрудненій. Тотъ, кто не желаетъ вступить въ общину, можетъ накосить себѣ нужное количество травы или на захватномъ покосѣ, или вольно—на выпускныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ на территоріи одного булука встрѣчаются горожники, принадлежащіе одному хозяину, двумъ, тремъ, десяти, двадцати, пятидесяти и т. д., и т. д. Образуются такія поскотинныя общины слѣдующимъ образомъ: всѣ лица, согласившіяся пользоваться въ одномъ мѣстѣ или въ смежныхъ падяхъ сѣнокосами, рѣшаютъ, кому какое количество саженъ поскотины слѣдуетъ городить, а затѣмъ уже, соорудивъ поскотину, дѣлятъ покосы *приблизительно пропорціонально* количеству принятой каждымъ на себя городьбы. «Пропорціонально» — потому, что при раздѣлѣ тотъ, кто городилъ большее число саженъ, получаетъ и большій покосъ; «приблизительно» — потому, что строгой «пропорціональности» между размѣрами городимой части поскотины и величиной покоснаго участка нѣтъ. Такъ, одинъ городитъ 30 саж. и получаетъ участокъ на 50 копенъ, другой городитъ 500 саж. и получаетъ участокъ всего на 300 копенъ; объясняется такое явленіе своеобразнымъ взглядомъ мѣстныхъ бурятъ на пользованіе землей; по мнѣнію настоящихъ кочевниковъ, не тронутыхъ еще земледѣльческой культурой, каждый имѣетъ право косить травы столько, сколько ему нужно; правило это также остается въ силѣ, когда трава въ поскотинѣ, но городить каждый долженъ по своему состоянію. Руководствуясь этимъ-же правиломъ, буряты описываемыхъ восточно-агинскихъ булуковъ принимаютъ въ поскотину престарѣлыхъ одинокихъ хозяевъ, вдовъ и сиротъ, выдѣляютъ имъ сколько имъ нужно покоса и въ то же время освобождаютъ ихъ отъ городьбы поскотины, ибо эти лица городить *не въ силахъ*. Если въ поскотинную общину вступаетъ новый членъ (а доступъ въ нее, какъ сказано было выше, ничѣмъ не ограниченъ), или если оставшіеся послѣ смерти одного изъ участниковъ городьбы сыновья не удовлетворяются отцовскимъ участкомъ, имъ даютъ новые участки, или отрѣзая у кого-либо часть покоса, или захватывая поскотиной часть выпуска, и обязываютъ городить соотвѣтствующее число саженъ городьбы. Но связь хозяевъ съ

занимаемыми ими покосными участками, повидимому, еще довольно непрочна, ибо при неурожаѣ травъ на извѣстной площади сѣнокосовъ всѣ косятъ тамъ, гдѣ трава родилась хорошо, каждый пропорціонально своей потребности, которая опредѣляется членами всей поскотинной общины. Интересно еще отмѣтить существующій на Борзѣ и Тургѣ обычай удѣлять сѣнокосы и членамъ чужой сосѣдней общины, если на покосахъ послѣдней трава не уродилась. Такой обычай самымъ рѣшительнымъ образомъ свидѣтельствуетъ, что въ описываемыхъ общинахъ еще вполнѣ сохранился взглядъ на земельныя угодья, какъ на предметъ общаго нераздѣльнаго пользованія всѣхъ бурятъ. Впрочемъ такіе случаи бываютъ очень рѣдки и ихъ слѣдуетъ считать исключительными, обыкновенно-же каждый членъ поскотинной общины сидитъ на своемъ участкѣ изъ года въ годъ, а по смерти хозяина участка покосъ поступаетъ наслѣдникамъ покойнаго. Выходъ члена изъ поскотинной общины совершенно свободенъ, при чемъ достойно вниманія, что уходящій имѣетъ право отломать свою часть городьбы отъ общей поскотины и перенести её въ другое мѣсто или продать [1]). Остающіеся члены разверстываютъ между собой городьбу образовавшагося въ поскотинѣ промежутка, равно какъ и самый оставленный покосный участокъ.

Описанная форма землепользованія содержитъ въ себѣ одновременно нѣкоторыя черты вольнаго и уравнительнаго пользованія. Въ самомъ дѣлѣ при какой иной формѣ землепользованія, кромѣ вольной, возможенъ такой легкій доступъ въ общину новыхъ членовъ, такое самоотреченіе со стороны нѣкоторыхъ членовъ общины въ пользу всѣхъ (когда въ неурожайные годы всѣ косятъ сообща на травянистыхъ мѣстахъ) и, наконецъ, такая

---

[1]) По общему правилу, инородецъ, оставляющій свою поскотинную общину, самымъ выходомъ своимъ предоставляетъ въ распоряженіе общества лишь покосный участокъ. Право же общины на поскотину лица, окончательно укочевывающаго на новое мѣсто, выговаривается обыкновенно въ приговорахъ о раздѣлѣ поскотинъ. Такъ, въ приговорѣ о сооруженіи поскотины въ Табтанаевскомъ булукѣ Агинскаго вѣдомства есть слѣдующій пунктъ: «Если кто вздумаетъ перекочевать съ булука въ другой и пожелаетъ оставить свои покосы, то онъ не имѣетъ права продавать или разобрать свою поскотину, а долженъ ее оставить въ цѣлости въ пользу общества» (5 п.).

Въ другомъ приговорѣ о сооруженіи поскотины въ Уренайской общинѣ Агин. вѣд. есть такой пунктъ (10): «Кто изъ участниковъ этой поскотины по какимъ-либо причинамъ вздумаетъ оставить свои покосы, онъ можетъ это сдѣлать съ условіемъ, чтобы поскотину свою онъ оставилъ обществу; продавать или уступать ее другому нельзя». Подобныхъ приговоровъ много.

растяжимость общины, открывающей въ случаѣ надобности доступъ къ своимъ покосамъ одновременно множеству новыхъ членовъ сосѣднихъ общинъ. Очевидно, подобныя поскотинныя общины образовывались не затѣмъ, чтобы отмежеваться отъ другихъ и захватить въ свое исключительное пользованіе извѣстныя покосныя мѣста, а совершенно для другихъ цѣлей; въ этихъ общинахъ загораживались исключительно степные и луговые покосы потому, что на нихъ трава растетъ лучшая, — но нѣтъ сомнѣнія, что внутри поскотины, назначеніе которой было охранять покосы отъ потравъ скота, простора было очень много, ибо только при очень большомъ просторѣ возможно одновременное вступленіе въ общину большаго числа новыхъ членовъ безъ особеннаго ущерба для старыхъ; если-же хозяева участковъ, обыкновенно, сидятъ на нихъ изъ года въ годъ, то скорѣе потому, что имъ нѣтъ надобности мѣнять ихъ, нежели вслѣдствіе ясно сознаннаго права на «свой» участокъ. Было уже указано, что пользованіе покосами внутри поскотины неразрывно связано съ городьбой ея, но разъ поскотина городится по совмѣстному соглашенію, то этимъ самымъ каждому предоставляется возможность взять на себя любое число саженъ городьбы и пользоваться по мѣрѣ надобности и покосами соотвѣтственной величины, а такъ какъ при чисто скотоводческомъ хозяйствѣ всякій заготовляетъ кормъ для скота сообразно потребности, то количество накашиваемаго каждымъ хозяиномъ сѣна иной разъ оказывается далеко не пропорціональнымъ размѣрамъ огораживаемой части поскотины: нерѣдко богатые буряты косятъ меньше, чѣмъ средніе, потому что кочуютъ со скотомъ всю зиму и почти не нуждаются въ сѣнѣ.

Всѣ сейчасъ приведенныя черты, характеризующія форму пользованія покосами въ нѣкоторыхъ восточно-агинскихъ поскотинныхъ общинахъ, чрезвычайно приближаютъ ее къ вольному сѣнокошенію. Но рядомъ съ этими чертами были уже отмѣчены выше другія—несомнѣнно уравнительнаго характера. Отводъ новому члену участка, а иногда и отрѣзка отъ другихъ, разверстка городьбы поскотины по выходѣ какого-либо члена между остающимися членами и соотвѣтственная разверстка между ними освободившагося покоснаго участка— все это указываетъ на зачатки уравнительной формы. Вмѣстѣ съ тѣмъ постоянное пользованіе одного лица сѣнокосомъ на одномъ и томъ-же участкѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и передача этого участка наслѣдникамъ, при усиливающемся утѣсненіи въ сѣнокосныхъ угодьяхъ, можетъ легко обратиться въ одну изъ захват-

ныхъ формъ—чистую или ограниченную. Подобный переходъ, казалось-бы, долженъ совершиться такимъ образомъ: въ то время, когда простора въ поскотинѣ не будетъ и каждый изъ членовъ поскотинной общины будетъ имѣть такой участокъ, дальнѣйшее урѣзываньe котораго лишило-бы владѣльца необходимаго для него запаса сѣна, поскотинная община прекращаетъ пріемъ новыхъ членовъ; городьба вокругъ сѣнокосовъ, кромѣ защиты ихъ отъ потравъ скотомъ, пріобрѣтаетъ новое значеніе—служить межевой границей между сѣнокосами поскотинной общины и прочими угодьями; вмѣстѣ съ тѣмъ каждый владѣлецъ участка начинаетъ больше дорожить имъ, крѣпче за него держаться и, основывая свои права на давности, можетъ совершенно отказаться поступиться его частью въ чью либо пользу. Такъ какъ подобное закрѣпленіе за каждымъ владѣемаго имъ покоса было-бы въ интересахъ почти всѣхъ членовъ поскотинной общины, то установилась-бы обычно-правовая норма, которая взяла-бы подъ свою защиту владѣльцевъ покосовъ, иначе говоря, захватная форма сдѣлалась бы общепринятой и господствующей.

Такимъ образомъ сѣнокосы поскотинной общины могутъ обратиться въ рядъ захватныхъ участковъ, обнесенныхъ одной общей городьбой—межой.

Изъ приведеннаго примѣра между прочимъ видно, какое большое значеніе имѣетъ поскотина въ исторіи инородческаго землепользованія, но роль ея далеко не всюду одинакова. Изслѣдованьемъ отмѣчено, что во многихъ инородческихъ булукахъ самое сооруженіе валовой поскотины или даже простое расширеніе ея служило поводомъ къ общимъ поравненіямъ покосовъ, хотя большею частью это не было «поравненіе» въ общепринятомъ смыслѣ, а лишь нѣкоторое перераспредѣленіе сѣнокосныхъ участковъ въ зависимости отъ взятыхъ на себя каждымъ хозяиномъ частей въ городьбѣ поскотины. Въ другихъ случаяхъ поскотина лишь закрѣпляла ранѣе существовавшій порядокъ пользованія, причемъ каждый владѣлецъ бралъ на себя городьбу поскотины соотвѣтственно владѣемому имъ покосному участку; если въ поскотину вступали новые члены, то имъ отводились или выморочные или покинутые участки, и только въ очень рѣдкихъ случаяхъ для этого дѣлались урѣзки у наиболѣе многоземельныхъ хозяевъ. Такимъ образомъ обычай загораживать валовыя поскотины раньше или позже, тѣмъ или инымъ путемъ, приводитъ къ захватному пользованію заключенными въ нихъ покосами; высказанное пред-

положеніе тѣмъ болѣе основательно, что изслѣдованіемъ констатировано очень мало случаевъ перехода вольнаго сѣнокошенія непосредственно къ общимъ поравненіямъ или передѣламъ и то очень неустойчивымъ; напротивъ, почти вездѣ, гдѣ у инородцевъ практикуются общія поравненія или передѣлы покосовъ, заключенныхъ въ поскотинахъ, можно прослѣдить происхожденіе этихъ формъ изъ формъ захватныхъ, чистыхъ или ограниченныхъ [1]).

Кромѣ описанныхъ покосовъ въ валовыхъ поскотинахъ и въ неогороженныхъ мѣстахъ, у забайкальскихъ инородцевъ имѣются еще особаго вида покосы, которые, несмотря на довольно давнее свое происхожденіе, до послѣдняго почти времени находились, а нѣкоторые и сейчасъ находятся, въ совершенно исключительномъ пользованіи,—это именно покосы удобряемые, расчищенные изъподъ лѣса, осушенные и т. п., словомъ такіе, на завладѣніе которыми требуется большая или меньшая затрата предварительнаго труда. Такіе покосы чаще всего находятся у хозяевъ ихъ какъ бы «на правѣ собственности», а если даже покосная община и рѣшается кой-гдѣ наложить на нихъ свою руку, то все-же по возможности щадитъ права ихъ хозяевъ. Удобренные и расчищенные покосы у инородцевъ обыкновенно называются приусадебными, но такое названіе даетъ совершенно невѣрное представленіе о сущности дѣла; скорѣе инородческія зимнія усадьбы могутъ быть названы припокосными, ибо зимнія стойбища ставятся инородцами нарочно на покосахъ, чтобы скотъ естественно удобрялъ ихъ, чтобы недалеко было вывозить навозъ, чтобы близко было сѣно, и по другимъ подобнымъ соображеніямъ. Созданная обычаями инородцевъ серіозная охрана интересовъ лица, владѣющаго расчищеннымъ и удобреннымъ покосомъ, сильно содѣйствовала распространенію этого вида покосовъ; ихъ охрана, очевидно, продолжается и теперь, ибо изслѣдованіемъ такіе покосы зарегистрированы по всему Забайкалью, причемъ лица заинтересованныя (преимущественно богатыя и вліятельныя) углубили свое право на владѣемыя ими угодья. Основываясь на обычаѣ, вліятельные инородцы захватывали нерѣдко лучшія покосныя мѣста, загораживали ихъ, немного расчищали, а затѣмъ стали ихъ считать «собствен-

[1]) Роль валовыхъ поскотинъ, равно какъ и процессъ образованія и развитія разныхъ переходныхъ формъ пользованія покосами разсмотрѣны почти исключительно на основаніи данныхъ объ инородцахъ Читинскаго округа, какъ потому, что тамъ собранъ изслѣдованіемъ наиболѣе цѣнный матеріалъ по этимъ вопросамъ, такъ и потому, что и первоначальныя формы и масса трудно уловимыхъ переходныхъ формъ пользованія сѣнокосами наиболѣе ярко и жизненно сохранились именно у инородцевъ Читинскаго округа.

ными». Нѣкоторые буряты не довольствовались фактическимъ признаніемъ за ними владѣемыхъ ими покосовъ и заручались, иногда довольно предосудительными путями [1]), оффиціальными булучными приговорами, признававшими за ними *вѣчное и потомственное владѣніе* этими покосами.

Подобная система выгораживанія болѣе сильными и вліятельными инородцами огромныхъ покосныхъ площадей въ свое исключительное пользованіе съ теченіемъ времени повлекла за собой большую неравномѣрность въ пользованіи сѣнокосными угодьями, особенно рѣзко бросающуюся въ глаза въ Хоринскомъ вѣдомствѣ,—неравномѣрность, противъ которой менѣе зажиточное большинство бурятъ въ хоринскихъ булукахъ чаще всего еще безсильно. Указанная неравномѣрность усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что у забайкальскихъ инородцевъ создалось воззрѣніе, будто не только расчистка и удобреніе, но и самый фактъ огораживанія извѣстнаго мѣста представляетъ уже ту затрату труда, которая создаетъ право на огороженный участокъ. На основаніи этого взгляда сплошь и рядомъ на лѣтнихъ выпускахъ загораживаются телятники въ 20, 30, 40 дес., которые въ урожайные годы косятся, а въ неурожайные служатъ осеннимъ пастбищемъ, такъ какъ на нихъ стараются сохранить нетронутою ветошь. Первоначально такіе телятники, очевидно, никого не стѣсняли: пастбища были обширныя, да и телятники были не очень велики; но съ теченіемъ времени и выпускныя мѣста сократились, и, съ другой стороны, злоупотребленія правомъ огораживать телятники усилились до того, что эти «кругляки» въ единичныхъ случаяхъ достигали до 80, 100 и даже 200 дес. [2]). Естественно, что такая неравномѣрность въ пользованіи покосными угодьями должна была породить много недовольства, жалобъ, тяжбъ и т. д. По даннымъ изслѣдованія, борьба обдѣленныхъ покосами съ тѣми, которые монополизировали въ свое исключительное пользованіе огромныя сѣнокосныя площади, находится въ Агинскомъ и особенно Хоринскомъ вѣдомствахъ въ

---

[1]) Вліятельный бурятъ самъ составлялъ приговоръ отъ имени общества, а затѣмъ заставлялъ всѣхъ общественниковъ, находившихся въ зависимыхъ къ нему отношеніяхъ—должниковъ, работниковъ, лицъ, дорожившихъ его поддержкой на сугланѣ, давать свои подписи.

[2]) Въ Селенгинскомъ вѣдомствѣ, въ дачѣ 1-го Атаганова рода, родовой голова Цампиловъ имѣетъ телятникъ въ 50—60 дес.; въ Гыгетуйской общинѣ одинъ вліятельный бурятъ загородилъ самовольно около 100 дес. выпуска и владѣетъ этимъ телятникомъ уже много лѣтъ, несмотря на протесты общественниковъ. Въ Иройской общинѣ одинъ почетный инородецъ пользуется «телятникомъ» въ 200 дес.

полномъ разгарѣ, причемъ кой гдѣ необезпеченному покосами большинству удалось уже добиться поравненій и даже передѣловъ, но въ гораздо большемъ числѣ булуковъ «собственники» покосовъ еще сильно отстаиваютъ свои права.

Пока сѣнокосные участки находятся въ захватномъ пользованіи отдѣльныхъ хозяевъ, власть общины, какъ верховнаго распорядителя землей, еще находится въ скрытомъ состояніи. Только когда рѣзко обнаруживающаяся неравномѣрность въ пользованіи землей, вызванная этой формой пользованія, создаетъ массу недовольныхъ, когда эти недовольные становятся настолько многочисленными и сильными, что рѣшаются посягнуть на права меньшинства, успѣвшаго захватить въ свои руки земли,—тогда только проявляется власть общины и происходитъ поравненіе сѣнокосовъ. Но переходъ отъ захватной формы къ уравнительной при естественномъ своемъ развитіи никогда не совершался внезапно; этотъ переходъ достигается не юридической катастрофой, а долгой борьбой между «собственниками» земли и лицами обдѣленными ею; это—цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ, иной разъ въ высшей степени тонкихъ компромиссовъ, при помощи которыхъ жизнь исподволь подкапывается подъ захватное пользованіе, причемъ замѣчательно, что почти всегда компромиссы эти санкціонируются всею группою лицъ, борющихся какъ за старые, такъ и за новые порядки. Выморочные участки уже не захватываются первымъ желающимъ, а поступаютъ въ распоряженіе общества, которое отводитъ ихъ болѣе нуждающимся; затѣмъ, подъ давленіемъ недовольныхъ, устанавливается право—надѣлять нуждающихся заброшенными участками; ограничивается площадь, могущая быть захваченной. Нерѣдко у обѣднѣвшаго бурята, отказывающагося платить подати соразмѣрно владѣемому имъ сѣнокосу, отбирается часть его покосовъ и передается нуждающимся; послѣднимъ актомъ какъ-бы игнорируется и право труда, и право давности владѣнія, а выдвигается на первый планъ одно только податное обложеніе: владѣетъ покосомъ тотъ, кто платитъ подать, а кто не платитъ, не имѣетъ (за рѣдкими исключеніями) права на покосъ.

Такъ исподволь подрывался престижъ захвата, и крѣпло сознаніе, что булучный сугланъ можетъ ограничивать обратившееся въ привиллегію меньшинства право на землю отдѣльныхъ членовъ булука. На помощь всѣмъ вышеописаннымъ, благопріятнымъ для обдѣленныхъ землей членовъ булука, условіямъ

является также ростъ населенія. Процессъ расширенія покосныхъ площадей не поспѣваетъ за ростомъ населенія; начинается естественное дробленіе участковъ; число лицъ, сочувствующихъ стремленію къ болѣе равномѣрному распредѣленію покосныхъ угодій, увеличивается, и, наконецъ, наступаетъ моментъ, когда перевѣсъ общественнаго мнѣнія оказывается на сторонѣ тѣхъ, кто настаиваетъ на поравненіи покосовъ.

Передѣломъ сѣнокосныхъ угодій какъ-бы заканчивается въ инородческихъ общинахъ богатый по содержанію и чрезвычайно яркій въ своемъ конкретномъ проявленіи процессъ развитія вышеописанныхъ формъ землепользованія. Община окончательно вступаетъ въ свои права, и всѣ передѣляемыя земли являются объектомъ пользованія отдѣльныхъ членовъ ея лишь постольку, поскольку онѣ отведены имъ общиной на вполнѣ установленный срокъ и на началахъ, выработанныхъ опять таки общиной-же. Единственнымъ остаткомъ прежняго землепользованія являются въ инородческихъ общинахъ, гдѣ практикуются передѣлы сѣнокосныхъ угодій, нѣкоторые виды этихъ послѣднихъ (расчищенныя большею частью), которые община, по хозяйственнымъ и другимъ соображеніямъ, до поры до времени не включаетъ въ общую сумму передѣляемыхъ сѣнокосовъ.

Какъ уже упоминалось выше, въ настоящее время у забайкальскихъ инородцевъ уравнительная форма пользованія сѣнокосами является преобладающей, болѣе-же всего передѣлы сѣнокосныхъ угодій распространены въ тунгусскихъ инородныхъ управахъ и въ селеніяхъ крещеныхъ инородцевъ; въ общинахъ кочевыхъ инородцевъ они практикуются сравнительно рѣже. Такое явленіе можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что тунгусы больше поддались вліянію окружающихъ ихъ крестьянъ и казаковъ, а большинству крещеныхъ инородцевъ лишь очень недавно получили въ надѣлъ владѣемыя ими земли, которыя всегда отрѣзались отъ земель кочевыхъ инородцевъ. На отмежеванныя, по распоряженію правительства, земли никто изъ крещеныхъ инородцевъ большею частью предпочтительныхъ правъ не имѣлъ, и всѣ члены вновь образовывавшихся земельныхъ общинъ передѣляли обыкновенно между собой землю поровну.

Сѣнокосы у крестьянъ и казаковъ. Во всѣхъ крестьянскихъ и казачьихъ селеніяхъ области почти всѣ сѣнокосныя угодья уже передѣлены. Это значитъ, что мѣстное изслѣдованіе застало процессъ перехода отъ первоначальныхъ захватныхъ формъ къ болѣе

совершеннымъ-уравнительнымъ, почти законченнымъ на всемъ томъ пространствѣ Забайкалья, которое занято русскимъ населеніемъ. Только мѣстами, на ряду съ безусловно господствующимъ передѣломъ, одновременно наблюдаются доживающія свой вѣкъ—вольное и захватное пользованіе, т. е. уже не какъ сильныя, самостоятельныя формы, а какъ смѣшанныя съ передѣломъ.

Вольное сѣнокошеніе [1]) здѣсь носитъ чисто случайный характеръ, производится по выпускамъ въ особенно урожайные годы и не имѣетъ почти никакого значенія. Здѣсь умѣстно оговориться, что вольное сѣнокошеніе среди крестьянскаго и казачьяго населенія далеко не такъ развито, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда по даннымъ поселенныхъ и итоговыхъ таблицъ. Дѣло въ томъ, что (1897-й) годъ изслѣдованія былъ исключительно урожайнымъ и многіе косили вольно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ въ обыкновенные годы трава или совсѣмъ не ростетъ, или родится настолько плохо, что бываетъ едва достаточна для подножнаго корма скоту. Такимъ образомъ собранныя изслѣдованіемъ данныя о степени распространенности вольнаго сѣнокошенія слѣдуетъ считать не типичными, а сильно преувеличенными противъ обыкновенной нормы.

Захватные сѣнокосы сохранились еще въ видѣ расчищенныхъ изъ подъ лѣса, «поливныхъ» (искусственно орошаемыхъ) и удобряемыхъ. Расчистки сѣнокосовъ изъ подъ лѣса иногда даютъ ихъ хозяину право пользоваться ими безъ срока и передавать ихъ даже по наслѣдству, но мѣстами это право ограничено уже срокомъ. Поливные покосы считаются въ наслѣдственномъ пользованіи ихъ хозяевъ, если послѣдніе проведеніемъ канавъ обратили въ хорошіе покосы неудобныя мѣста, но кой-гдѣ община предоставляетъ владѣльцамъ такихъ покосовъ только льготный срокъ пользованія «за труды», а по истеченіи этого срока отбираетъ сѣнокосное мѣсто въ общее пользованіе. Удобряемые прусадебные покосы, гдѣ они имѣются, поступаютъ въ передѣлъ послѣдними.

Въ частности о пользованіи сѣнокосными угодьями у особой группы крестьянъ—бывшихъ горнозаводскихъ слѣдуетъ сказать, что сѣнокосы у нихъ, какъ и у другихъ крестьянъ, большею частью передѣляются, хотя въ нѣкоторыхъ селеніяхъ наряду съ

---

[1]) Вольное сѣнокошеніе у крестьянъ отмѣчено: въ 3-хъ селеніяхъ Ключевской волости, 2-хъ селеніяхъ Николаевской волости Читинскаго округа, въ одномъ сел. Кульской вол. Верхнеудинскаго окр. и одномъ сел. Посольской и 4-хъ сел. Троицкой волостей Селенгинскаго окр.; у казаковъ—въ нѣкоторыхъ станицахъ Акшинскаго округа.

передѣляемыми сѣнокосами существуютъ и захватные. Послѣдніе здѣсь имѣютъ совершенно иной характеръ, чѣмъ въ обыкновенныхъ случаяхъ: они носятъ на себѣ отпечатокъ арендныхъ отношеній и, если только захватный покосъ поступилъ въ пользованіе владѣльца съ вѣдома горнаго управленія, за участокъ обязательно платится установленный оброкъ. Ни право труда, ни давностное владѣніе не пользуются въ селеніяхъ, расположенныхъ на земляхъ Кабинета Его Величества, такимъ значеніемъ, какимъ они пользуются въ обыкновенныхъ крестьянскихъ селеніяхъ не только въ періодъ господства захватной формы пользованія земельными угодьями, но даже въ періодъ преобладанія смѣшанныхъ формъ.

Изъ казачьяго населенія по своему землепользованію выдѣляются казаки-буряты. Несмотря на свою административную обособленность и на систематическое воздѣйствіе на нихъ со стороны военнаго начальства и общей администраціи, они до сихъ поръ по складу жизни еще очень близко стоятъ къ своимъ единоплеменникамъ—кочевникамъ. Они до сихъ поръ ведутъ кочевой образъ жизни и отводятъ скотоводству, если не всегда первое, то во всякомъ случаѣ весьма важное мѣсто въ своемъ хозяйствѣ. Рядомъ съ этимъ они еще крѣпко придерживаются своего обычнаго права, которое, какъ уже говорилось выше, охраняетъ право труда и давности по отношенію къ покосамъ. Естественно, что у казаковъ-бурятъ права владѣльцевъ удобренныхъ и расчищенныхъ покосовъ строго охраняются; даже тамъ, гдѣ община рѣшается ограничить ихъ право, она это дѣлаетъ очень осторожно и осмотрительно, чтобы нанести возможно меньшій ущербъ старымъ владѣльцамъ покосовъ.

Техника сѣнокосныхъ передѣловъ. Техника сѣнокосныхъ передѣловъ какъ у инородцевъ такъ и у русскихъ очень разнообразна; изслѣдованіе дало столько описаній способовъ передѣловъ и поравненій сѣнокосныхъ угодій, что перечислить всѣ эти способы нѣтъ никакой возможности, но на основаніи этихъ данныхъ о техникѣ сѣнокосныхъ передѣловъ можно сказать слѣдующее.

Почти во всѣхъ общинахъ, передѣляющихъ сѣнокосы, передѣлы производятся ежегодно; случаи передѣловъ на болѣе продолжительные сроки (до 5 лѣтъ) встрѣчаются только въ видѣ исключенія. Разверстка всегда производится по наличнымъ платежнымъ душамъ мужскаго пола у русскихъ и по хозяйствамъ у инородцевъ.

Тамъ, гдѣ полныхъ передѣловъ нѣтъ, а сохранились еще поравненія сѣнокосовъ, техника сводится только къ отрѣзкѣ излиш-

ковъ и чаще всего по усмотрѣнію самого хозяина участка. Какъ переходная ступень къ болѣе сложной техникѣ, является дѣленіе покосныхъ участковъ на сорта и отрѣзка излишковъ отъ каждаго сорта. При общихъ передѣлахъ сѣнокосовъ населеніе обращается только къ двумъ типичнымъ способамъ раздѣла—жеребьевкѣ и торгамъ, но обѣ эти формы встрѣчаются въ безчисленныхъ варіантахъ.

Жеребьевка практикуется, главнымъ образомъ, въ тѣхъ земельныхъ общинахъ, гдѣ сѣнокосы приблизительно одинаковаго качества, такъ что, получая тотъ или иной участокъ по жребію, домохозяинъ не остается по сравненію съ сосѣдями въ обидѣ. Но этотъ же способъ передѣла примѣняется и тамъ, гдѣ на урожай травъ вліяютъ случайныя, непредвидѣнныя обстоятельства: засуха, разливы рѣкъ и т. п., о дѣйствіи которыхъ заранѣе судить никакъ нельзя. Берущій участокъ по жребію рискуетъ, но риску подвергаются всѣ участники раздѣла.

Напротивъ, тамъ, гдѣ сѣнокосные участки неодинаковы по качеству, но это качество поддается учету, опредѣленію, т. е. тамъ, гдѣ каждый членъ общины заранѣе знаетъ, сколько приблизительно можно снять копенъ сѣна съ того или иного участка,—торги, по общему правилу, являются самымъ распространеннымъ способомъ передѣла.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сѣнокосныя мѣста представляютъ такое разнообразіе, что ни одинъ въ отдѣльности изъ указанныхъ способовъ не достигаетъ цѣли, т. е. надлежащаго уравненія угодій—тамъ практикуются сложные, смѣшанные способы передѣла.

Цифровыя данныя о степени распространенности различныхъ формъ пользованія сѣнокосами. Если общую площадь сѣнокосныхъ угодій Забайкальской области распредѣлить по относительной распространенности различныхъ формъ пользованія этими угодьями у отдѣльныхъ разрядовъ населенія, то эта часть землепользованія въ описываемомъ краѣ представится въ слѣдующемъ видѣ: [1]).

---

[1]) Учетъ былъ произведенъ слѣдующимъ образомъ: для каждаго селенія, поселка или общины была составлена особая карточка, на которую были перенесены соотвѣтственныя данныя поселенныхъ таблицъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ на этой же карточкѣ записывалось, на основаніи данныхъ поселенныхъ бланковъ, какъ пользуются жители означеннаго селенія тремя важнѣйшими земельными угодьями: усадьбой, пашней и сѣнокосомъ. Послѣ такой операціи группировка селеній по формамъ пользованія каждымъ угодьемъ не представляла уже никакого труда. Каждая такая группа подсчитывалась отдѣльно, и въ результатѣ получились всѣ таблицы, которыя составляютъ особое приложеніе къ 10-му выпуску «Матерьяловъ», и уже на основаніи тѣхъ таблицъ подсчитаны предлагаемыя данныя.

Относительное распредѣленіе общей площади покосовъ по формамъ пользованія ими и по разрядамъ населенія въ % %

Разряды населенія. / Названія формъ пользованія		Передѣлъ ежегодный.	Передѣлъ періодическій.	Передѣлъ не періодическій.	Общее поравненіе.	Вольное сѣнокошеніе и поравненіе.	Захватъ и поравненіе.	Вольное сѣнокошеніе и передѣлъ.	Захватъ и передѣлъ.	Захватъ, поравненіе и вольное сѣнокошеніе.	Захватъ, передѣлъ и вольное сѣнокошеніе.	Чистый захватъ.	Вольное сѣнокошеніе и захватъ.	Захватъ и отводъ.	Захватъ, отводъ и вольное сѣнокошеніе.	Итого.	Изъ общей площади покосовъ находится.		
																	Въ уравнительномъ пользованіи.	Въ захватномъ пользованіи.	Итого.
Западное Забайкалье.	Инородцы некрещ. .	0,2	0,2	1,3	4,8	1,4	18,4	2,2	9,9	20,2	7,8	3,0	1,8	22,1	6,7	100,0	55,1	44,9	100,0
	— крещен. .	0,4	11,0	12,3	9,8	—	—	0,8	27,6	—	36,5	—	—	1,6	—	100,0	91,6	8,4	100,0
	Казаки русскіе . . .	44,1	—	—	8,0	—	—	8,2	27,5	—	12,2	—	—	—	—	100,0	86,0	14,0	100,0
	— инородцы . .	12,2	31,5	2,3	16,0	5,5	6,2	3,4	18,2	—	4,7	—	—	—	—	100,0	93,8	6,2	100,0
	Крестьяне	31,9	7,0	6,3	—	—	—	3,9	34,6	—	16,3	—	—	—	—	100,0	91,2	8,8	100,0
Восточное Забайкалье.	Инородцы некрещ. .	1,0	—	1,0	0,4	0,3	22,2	0,0	4,3	21,2	15,1	3,1	13,8	12,8	4,6	100,0	52,4	47,6	100,0
	— крещен. .	55,9	5,5	6,8	—	—	—	20,0	8,2	2,9	0,7	—	—	—	—	100,0	98,0	2,0	100,0
	Казаки русскіе . . .	56,4	1,5	8,4	—	—	—	26,8	2,4	—	4,5	—	—	—	—	100,0	94,6	5,4	100,0
	— инородцы. . .	—	—	3,7	—	—	—	51,7	44,6	—	—	—	—	—	—	100,0	92,6	7,4	100,0
	Крестьяне	49,7	1,1	8,8	—	4,4	—	29,3	3,7	—	3,0	—	—	—	—	100,0	92,5	7,5	100,0

При первомъ-же взглядѣ на таблицу обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ западномъ и восточномъ Забайкальѣ пользованіе сѣнокосами носитъ нѣсколько различный характеръ, за исключеніемъ пользованія некрещеныхъ инородцевъ, у которыхъ какъ въ западномъ такъ и въ восточномъ Забайкальѣ замѣчается наибольшее разнообразіе въ формахъ пользованія сѣнокосами, хотя центръ тяжести этого пользованія находится преимущественно въ формахъ переходныхъ. Въ чисто захватномъ пользованіи, равно какъ и въ чисто уравнительномъ, находится самый ничтожный % всей покосной площади. Въ западномъ Забайкальѣ чистыя формы пользованія наблюдаются только на 9,5% всѣхъ сѣнокосныхъ угодій, по отношенію-же къ остальнымъ 90,5% практикуется смѣшанное пользованіе. Тѣмъ не менѣе почти половиною покосовъ (44,9 %) некрещеные инородцы владѣютъ еще на захватномъ правѣ, такъ что въ общемъ итогѣ у нихъ поравнивается только 55,1 % всей покосной площади. Въ восточномъ Забайкальѣ замѣчается почти то же самое. Всего въ уравнительномъ пользованіи некрещеныхъ инородцевъ восточнаго Забайкалья находится 52,4 %, а въ захватномъ 47,6 % владѣемыхъ ими сѣнокосовъ.

Слѣдующею, по разнообразію формъ пользованія покосами, группою населенія являются казаки-инородцы западнаго Забайкалья. Тотъ фактъ, что изъ всей площади сѣнокосовъ этой группы населенія въ общемъ 93,8 % находятся въ уравнительномъ пользованіи и только 6,2 % въ захватномъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Какъ уже упоминалось выше, казаки-инородцы ведутъ кочевой образъ жизни, кочевники-же очень медленно переходятъ къ поравненіямъ земельныхъ угодій; если казаки-инородцы успѣли уже поравнять почти всѣ сѣнокосы, то это слѣдуетъ считать за несомнѣнный признакъ большого «утѣсненія» въ ихъ сѣнокосныхъ угодьяхъ.

Интересно отмѣтить также то обстоятельство, что, по даннымъ таблицы, въ западномъ Забайкальѣ пользованіе сѣнокосами у крещеныхъ инородцевъ чрезвычайно близко подходитъ къ пользованію крестьянъ.

Сравнительно высокій процентъ (14,0 %) захватныхъ сѣнокосовъ у русскихъ казаковъ западнаго Забайкалья несомнѣнно

показываетъ, что эта группа гораздо больше обезпечена сѣнокосами, чѣмъ все прочее населеніе западнаго Забайкалья (кромѣ некрещеныхъ инородцевъ); впрочемъ обезпеченность эта только относительная. Такъ, среднія покосныя площади, приходящіяся на 1 хозяйство, не только не всегда выше у казаковъ русскихъ, чѣмъ у казаковъ-инородцевъ, но иногда много ниже; все-таки это обстоятельство не колеблетъ сдѣланнаго вывода, ибо у казаковъ-инородцевъ скота значительно больше, чѣмъ у русскихъ, и нужда въ покосахъ у нихъ гораздо большая.

Если сравнивать между собой цифры по восточному и западному Забайкалью и принять то положеніе, что большій процентъ захватныхъ сѣнокосовъ показываетъ и большую обезпеченность этими угодьями, то возможно придти къ заключенію, что все населеніе восточнаго Забайкалья, кромѣ кочевыхъ инородцевъ, гораздо болѣе нуждается въ сѣнокосахъ, чѣмъ населеніе западнаго Забайкалья. Однако это заключеніе будетъ безусловно невѣрно. Оно категорически опровергается цыфровыми данными, показывающими среднюю сѣнокосную площадь на одно хозяйство. Отсюда невольно вытекаетъ вопросъ: какія-же причины побудили все осѣдлое населеніе восточнаго Забайкалья перейти къ уравненію сѣнокосныхъ угодій, если у нихъ имѣется еще вполнѣ достаточное количество послѣднихъ? Отвѣтить на этотъ вопросъ слѣдуетъ не иначе, какъ такимъ образомъ, что большая часть осѣдлаго населенія восточнаго Забайкалья ведетъ большое скотоводческое хозяйство, а потому особенно дорожитъ сѣнокосами, какъ угодьемъ, составляющимъ основу указаннаго хозяйства.

Пользованіе пашнями. Въ отношеніи землепользованія пахотныя угодья всѣхъ разрядовъ населенія Забайкальской области рѣзко дѣлятся на двѣ категоріи. Къ первой категоріи относятся пашни, на разработку которыхъ былъ затраченъ значительный трудъ, т. е. пашни, расчищенныя изъ подъ лѣса, кустарниковъ и камней, искусственно орошаемыя и т. п.; вторую категорію составляютъ степныя и луговыя пашни, которыя носятъ здѣсь общее названіе «свѣтлыхъ» и захватываются почти безъ всякаго труда. Пашни первой категоріи признаются какъ бы «собственными», т. е. хозяинъ владѣетъ

ими на чисто-захватномъ правѣ, въ отношеніи-же пашенъ второй категоріи захватное право ограничивается тѣмъ, что онѣ считаются занятыми, только пока обнесены городьбой или еще нѣсколько лѣтъ по снятіи городьбы; въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ огораживаніе «свѣтлыхъ» пашенъ не въ обычаѣ, захватное право на нихъ ограничивается срокомъ залежности (обыкновенно не менѣе 3-хъ лѣтъ), по истеченіи котораго пашни поступаютъ въ общій фондъ земельныхъ угодій и становятся свободными для новаго захвата [1]). Эти двѣ формы—чисто-захватная и ограниченно-захватная—являются первоначальными и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе распространенными формами пользованія пахотными угодьями какъ среди русскаго, такъ и среди инородческаго населенія области.

Дальнѣйшее развитіе формъ землепользованія относительно обѣихъ указанныхъ категорій пашенъ весьма рѣдко совершается совмѣстно; почти всегда формы пользованія той и другой категоріей пашенъ развиваются самостоятельно, независимо однѣ отъ другихъ. Когда наступаетъ «утѣсненіе», тогда развитіе формъ пользованія «трудовыми» пашнями быстро опережаетъ въ своемъ движеніи нормы, регулирующія пользованіе «свѣтлыми» пашнями. Наступаетъ моментъ, когда въ предѣлахъ землевладѣнія общины, мѣстъ годныхъ для расчистокъ уже почти не остается, между

---

[1]) Здѣсь необходимо сдѣлать слѣдующее поясненіе. Пашни, расчищаемыя изъ подъ лѣса, кустарниковъ и пашни съ искусственнымъ орошеніемъ выдерживаютъ несравненно болѣе продолжительный срокъ эксплоатаціи и даютъ болѣе постоянные и лучшіе урожаи, чѣмъ «свѣтлыя» пашни. Послѣднія весьма быстро истощаются (часто съ нихъ снимается только 2—3 хлѣба) и бросаются въ залежъ на неопредѣленный, иногда очень продолжительный, срокъ—до тѣхъ поръ, пока земля «отдохнетъ и снова сдѣлается годной для посѣва.» Тамъ, гдѣ оставленіе пашни въ залежъ входитъ въ систему полеводства, община устанавливаетъ извѣстный срокъ залежности, до истеченія котораго пашня считается за ея владѣльцемъ. Пропуская этотъ срокъ, владѣлецъ пашни какъ-бы отказывается отъ дальнѣйшей эксплоатаціи ея и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ своихъ правъ на землю, которая теряетъ въ его глазахъ всякую цѣнность. Самое ограниченіе захватнаго права на владѣніе «свѣтлыми» пашнями показываетъ не «утѣсненность» въ нихъ или отсутствіе свободныхъ для захвата «свѣтлыхъ» земель и стремленіе общины воспрепятствовать скопленію въ однѣхъ рукахъ значительныхъ участковъ земли, что необходимо должно было-бы произойти при неограниченности захвата, краткости эксплоатаціи и частыхъ перемѣнахъ пашни. Къ сожалѣнію, путемъ опросовъ населенія не удалось сколько-нибудь точно установить соотношеніе между обѣими указанными категоріями пашенъ, однако съ увѣренностью можно сказать, что всего больше «трудовыхъ» пашенъ у крестьянскаго населенія области, значительно меньше у казаковъ и еще меньше у инородцевъ.

тѣмъ въ общинѣ начинаетъ рости число домохозяевъ, не имѣющихъ хорошихъ лѣсныхъ или поливныхъ пашенъ и принужденныхъ довольствоваться плохими «свѣтлыми» пашнями. Среди этихъ послѣднихъ домохозяевъ начинаетъ развиваться недовольство монополіей лѣсныхъ и поливныхъ пашенъ со стороны сравнительно небольшаго уже теперь числа старожиловъ, унаслѣдовавшихъ эти пашни отъ дѣдовъ, и устанавливается мало по малу воззрѣніе, что затраченный на разработку пашенъ трудъ уже сторицею окупился, и что община не сдѣлаетъ несправедливости, если наложитъ свою руку на трудовыя пашни и поверстаетъ ихъ между всѣми своими членами. Такимъ образомъ, если въ общинѣ число неимѣющихъ лѣсной пашни возрастетъ до того, что они будутъ составлять большинство, необходимо наступаетъ передѣлъ «трудовыхъ» пашенъ. Въ это-же самое время «свѣтлыя» пашни продолжаютъ оставаться въ ограниченно-захватномъ пользованіи.

Однако переходъ отъ захватныхъ формъ пользованія трудовыми пашнями къ передѣламъ ихъ, за рѣдкими исключеніями, не совершается рѣзко, а проходитъ черезъ тѣ или другія промежуточныя смѣшанныя формы. Всего чаще этотъ процессъ совершается слѣдующимъ образомъ. Сперва передѣляется только какая-нибудь часть этихъ угодій и на ряду съ передѣломъ продолжаетъ существовать захватное пользованіе участками, преимущественно, недавняго происхожденія, а также захватъ новыхъ площадей для расчистки подъ пашню. Вскорѣ затѣмъ и сюда община вноситъ элементъ контроля, запрещая разработку лѣсныхъ участковъ безъ предварительнаго своего разрѣшенія и угрожая отобраніемъ самовольно расчищенныхъ участковъ у ихъ владѣльцевъ при ближайшемъ-же передѣлѣ. Съ этого момента захватъ участка для расчистки обязательно санкціонируется общиной,—иначе говоря, *захватъ* совершенно упраздняется и его мѣсто заступаетъ *отводъ*, а еще позднѣе регулирующая дѣятельность общины становится еще рѣшительнѣе. Для установленія равномѣрности въ пользованіи расчистками община начинаетъ ограничивать размѣры отводимой площади, причемъ при отводѣ участка нерѣдко принимается въ соображеніе составъ семьи лица,

желающаго получить отводъ, трудовая сила и платежная его способность. Наконецъ, весь процессъ завершается общимъ передѣломъ всѣхъ пахотныхъ земель между всѣми платежными душами общины, причемъ въ этотъ-же передѣлъ входятъ уже и «свѣтлыя» пашни, которыя, какъ наиболѣе малоцѣнныя, передѣляются позднѣе всѣхъ остальныхъ. Впрочемъ наблюдаются случаи передѣла «свѣтлыхъ» пашенъ раньше передѣла «трудовыхъ», но только какъ исключеніе,—преимущественно въ случаѣ измѣненія по какимъ либо причинамъ размѣровъ площади владѣемой общиной земли.

Частичныя поравненія пашенъ, какъ переходныя формы отъ захвата къ передѣламъ, въ Забайкальѣ встрѣчаются очень рѣдко, общія-же поравненія были замѣчены только въ исключительныхъ случаяхъ.

Техника передѣловъ пахотныхъ угодій не представляетъ такого разнообразія, какъ техника передѣла сѣнокосовъ, хотя по отношенію къ пашнямъ примѣняются тѣ-же основные пріемы передѣла, какъ и по отношенію къ сѣнокосамъ. Съ одной стороны это объясняется меньшимъ, сравнительно съ сѣнокосами, распространеніемъ передѣловъ пашенъ, съ другой стороны—тѣмъ, что право труда и давности владѣльцевъ пашенъ всюду пользуется большимъ уваженіемъ, чѣмъ то же право владѣльцевъ сѣнокосныхъ угодій. Въ общемъ изученіе матеріаловъ изслѣдованія относительно техники передѣловъ пашенъ приводитъ къ слѣдующимъ главнымъ выводамъ: 1) почти вездѣ передѣлы производятся не по ревизскимъ душамъ, а по новымъ развертсчнымъ единицамъ: наличнымъ душамъ, платежнымъ рабочимъ; 2) всюду почти пашни передѣляются на долгіе сроки, и 3) несмотря на сравнительно небольшое распространеніе уравнительной формы пользованія пашнями въ Забайкальѣ, по отношенію къ этому угодью примѣняются всѣ основные пріемы передѣла.

О степени распространенности въ области тѣхъ или другихъ формъ пользованія пашнями—чистыхъ и смѣшанныхъ—можно судить по цифровымъ даннымъ слѣдующей таблицы, составленной аналогично вышеприведенной таблицѣ съ данными о формахъ пользованія сѣнокосами:

Относительное распредѣленіе общей площади пашенъ по формамъ пользованія ими и по разрядамъ населенія въ %%.

Разряды населенія. / Названія формъ пользованія.		Захватъ.	Поравненіе и захватъ.	Передѣлъ и захватъ.	Поравненіе и отводъ.	Передѣлъ и отводъ.	Общее поравненіе.	Передѣлъ.	Захватъ и отводъ.	Итого.	Изъ общей площади пашенъ находится: Въ уравнительномъ пользованіи.	Въ захватномъ пользованіи.	Итого.
Западное Забайкалье.	Инородцы некрещеные	58,5	20,5	11,6	—	—	0,7	5,5	1,2	100,0	26,5	73,5	100,0
	— крещеные	26,9	18,3	11,7	—	17,8	—	25,3	—	100,0	59,4	40,6	100,0
	Казаки русскіе	45,1	10,4	31,9	—	2,6	—	1,4	8,6	100,0	25,0	75,0	100,0
	— инородцы	31,1	22,9	28,8	—	14,7	—	1,5	1,0	100,0	45,9	54,1	100,0
	Крестьяне	4,2	11,6	49,0	4,0	24,9	4,6	1,7	—	100,0	79,8	20,2	100,0
Восточное Забайкалье.	Инородцы некрещеные	100,0	—	—	—	—	—	—	—	100,0	—	100,0	100,0
	— крещеные	100,0	—	—	—	—	—	—	—	100,0	—	100,0	100,0
	Казаки русскіе	99,9	—	0,1	—	—	—	—	—	100,0	—	100,0	100,0
	— инородцы	100,0	—	—	—	—	—		—	100,0	—	100,0	100,0
	Крестьяне	85,6	0,6	13,4	—	—	—	0,4	—	100,0	4,1	95,9	100,0

Въ западномъ Забайкальѣ обращаетъ на себя вниманіе развитіе уравнительныхъ формъ пользованія пашнями среди крестьянскаго населенія и почти равное ему развитіе захватныхъ формъ среди русскихъ казаковъ. Размѣры уравнительнаго пользованія указываютъ на сравнительную «утѣсненность» въ пахотныхъ угодьяхъ у крестьянъ; наоборотъ размѣры захвата у русскихъ казаковъ служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ обилія у нихъ земель, удобныхъ для пашенъ. Соотношеніе между уравнительными и захватными формами пользованія пашнями у некрещеныхъ инородцевъ почти то-же самое, что и у казаковъ-русскихъ. Въ общемъ у всѣхъ разрядовъ населенія господствуютъ смѣшанныя формы, изъ которыхъ по размѣрамъ выдѣляются «передѣлы и захватъ». Исключеніе составляютъ только крещеные инородцы; у нихъ преобладаютъ чистыя формы пользованія (захватъ 26,9 % и передѣлъ 25, 3%), и особеннаго вниманія заслуживаетъ развитіе въ этой группѣ населенія общихъ передѣловъ пахотныхъ угодій, что указываетъ на очень замѣтное малоземеліе во многихъ общинахъ крещеныхъ инородцевъ. Высокій сравнительно показатель развитія общихъ передѣловъ пашенъ у некрещеныхъ инородцевъ создается немногими малоземельными общинами селенгинскихъ и отчасти хоринскихъ бурятъ (по нижнему теченію р. Хилка и по р. Тугную).

Въ восточномъ Забайкальѣ только крестьяне передѣляютъ около 4,1 % общей площади своихъ пашенъ, прочіе-же разряды паселенія пользуются пашнями исключительно на захватномъ правѣ. Это явленіе слѣдуетъ считать результатомъ дѣйствія многихъ причинъ, изъ которыхъ главными являются двѣ: большой земельный просторъ и слабое сравнительно развитіе здѣсь земледѣлія, почти всюду уступающаго главное мѣсто скотоводству.

Зависимость между формами пользованія пахотными угодьями и величиной площади запашки въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ. Изъ сопоставленія соотвѣтствующихъ данныхъ мѣстнаго изслѣдованія выяснилось, что у всѣхъ разрядовъ забайкальскаго населенія, ведущихъ осѣдлый образъ жизни, наибольшее среднее количество десятинъ мягкой пашни на хозяйство приходится въ тѣхъ общинахъ, гдѣ практикуются или смѣшанныя съ захватомъ, или чистыя уравнительныя формы пользованія пахотными угодьями. Отсюда нельзя не придти къ заключенію, что въ большей части забайкальскихъ земельныхъ общинъ, испытывающихъ «утѣсненіе» въ пахотныхъ угодьяхъ и

практикующихъ передѣлы, «утѣсненіе» это только относительное; оно происходитъ отъ того, что съ теченіемъ времени все большее и большее число домохозяевъ обращается къ земледѣлію, возводя эту отрасль хозяйства на степень главной, причемъ въ каждомъ хозяйствѣ растетъ потребность въ пахотныхъ угодьяхъ, между тѣмъ какъ общая площадь пахотныхъ земель въ общемъ увеличивается гораздо медленнѣе и только до извѣстныхъ предѣловъ. Чѣмъ больше развивается земледѣліе, тѣмъ больше въ общинѣ оказывается лицъ, заинтересованныхъ въ пріобрѣтеніи пахотныхъ участковъ, и она, естественно, переходитъ къ уравнительнымъ формамъ пользованія, роль которыхъ сводится только къ нивеллировкѣ размѣровъ пахотныхъ участковъ, состоящихъ въ пользованіи отдѣльныхъ хозяйствъ. Такимъ образомъ поравненія и передѣлы не оказывали въ Забайкальѣ почти никакого вліянія на увеличеніе или уменьшеніе средней величины запашки на хозяйство, наличность-же этихъ формъ пользованія въ какой-либо общинѣ показываетъ только, что земледѣліе въ ней очень развито и имѣетъ весьма важное значеніе.

Пользованіе усадебными землями. Въ составъ усадебныхъ земель осѣдлаго населенія области какъ русскаго, такъ и инородческаго входятъ земли подъ жилыми постройками, нежилыми помѣщеніями (амбары, сараи, стайки, навѣсы), скотными дворами, гумнами, огородами, телятниками, а иногда и подъ приусадебными покосами.

Въ общихъ чертахъ процессъ развитія формъ пользованія усадебными землями совершенно одинаковъ съ процессомъ развитія формъ пользованія пашнями и сѣнокосами, въ частностяхъ же, благодаря спеціальному характеру усадебныхъ мѣстъ, какъ угодій, процессъ этотъ представляетъ нѣкоторыя особенности. Первоначальной формой пользованія усадебными мѣстами слѣдуетъ считать чисто-захватную, которая въ настоящее время является уже отжившей и встрѣчается въ весьма немногихъ общинахъ осѣдлаго населенія. Общія поравненія, которыми заканчивается процессъ развитія формъ пользованія усадьбами, наблюдаются также въ исключительныхъ случаяхъ, господствуетъ-же повсемѣстно ограниченно-захватная форма.

Въ отношеніи ограниченій захвата усадебъ обычное право забайкальскаго осѣдлаго населенія выработало весьма разнообразныя въ частностяхъ нормы, но общія руководящія начала всюду одинаковы. Первоначальныя ограниченія захвата всегда бываютъ

направлены на сокращенія объема правъ владѣльца усадьбы. Ограничивается право отчужденія усадьбы въ постороннія руки, а иногда даже однообщественникамъ, запрещается продажа усадебъ безъ построекъ, сдача въ долгосрочную аренду посторонниmъ и т. п. Дальнѣйшія ограниченія касаются и самого объекта права. Община нерѣдко требуетъ занятія усадебныхъ мѣстъ не иначе, какъ по извѣстному плану—отчасти въ цѣляхъ строительно-полицейскихъ, отчасти-же въ видахъ экономіи въ выгонныхъ земляхъ, на счетъ которыхъ увеличивается площадь, занятая селеніемъ. Для размѣровъ усадьбы устанавливается опредѣленная норма, которую не должно превышать ни одно вновь занимаемое усадебное мѣсто, и мало по малу входитъ въ обычай отводъ усадебной земли для новоселовъ и подростающихъ—по указанію общины. Если селеніе, по своему мѣстоположенію, раздвинуться шире уже не можетъ, община начинаетъ практиковать отрѣзки отъ наиболѣе просторныхъ усадебъ, занятыхъ еще до установленія опредѣленной нормы размѣровъ усадьбы, и изъ этихъ отрѣзковъ составляетъ новыя усадьбы для отвода вновь образующимся хозяйствамъ; иногда та же самая причина вызываетъ даже общее поравненіе усадебныхъ земель. Однако отрѣзки и поравненія всюду, гдѣ ихъ отмѣтило мѣстное статистико-экономическое изслѣдованіе, касались исключительно приусадебныхъ угодій: огородовъ, телятниковъ, гуменъ, конопляниковъ и т. п., дворовыя-же мѣста и вообще мѣста, занятыя строеніями, оставались неприкосновенными.

Самое понятіе «усадьба» предполагаетъ осѣдлость владѣльца этого рода земли; такимъ образомъ кочевое населеніе, строго говоря, совсѣмъ не имѣетъ усадебныхъ мѣстъ, а лишь мѣста стойбищъ — особыя для разныхъ временъ года. Способъ пользованія этими мѣстами находится въ зависимости отъ характера построекъ на нихъ. На лѣтникахъ инородцы живутъ или въ подвижныхъ войлочныхъ, или въ неподвижныхъ деревянныхъ юртахъ. Около войлочныхъ почти никогда не бываетъ никакихъ постоянныхъ построекъ или загородокъ; это послѣднее обстоятельство, а также самая подвижность этого рода жилища обусловливаетъ то, что пользованіе мѣстомъ для постановки его—вольное; оно начинается съ момента установки юрты и оканчивается, какъ только юрта складывается и переносится въ другое мѣсто. Деревянная юрта на лѣтникѣ, какъ болѣе или менѣе постоянная постройка, сама по себѣ создаетъ длящіяся отноше-

нія своего владѣльца къ землѣ; около нея часто строятся амбары, сараи, загородки для рогатаго скота и овецъ и т. п. Постройки на мѣстахъ зимнихъ стойбищъ кочевыхъ инородцевъ бываютъ еще болѣе многочисленны и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе солидны. Здѣсь, кромѣ деревянной или перенесенной съ лѣтника войлочной юрты, а иногда и теплаго дома, имѣются стайки для рогатаго скота, глухія стайки для овецъ, дворы для кормежки скота, загородки для склада сѣна, а иногда и гумна съ «зародами» хлѣба [1]). Вообще зимникъ кочеваго инородца и по внѣшнему своему виду, и по составу часто почти ничѣмъ не отличается отъ усадьбы осѣдлаго жителя. Разница заключается только въ томъ, что зимники никогда не составляютъ чего-нибудь цѣлаго, въ родѣ селенія, а бываютъ разбросаны по сѣнокоснымъ угодьямъ инородцевъ на довольно значительномъ разстояніи одинъ отъ другого; поэтому каждый изъ нихъ занимаетъ несравненно болѣе обширное мѣсто, чѣмъ усадьба осѣдлаго жителя.

Обстановка осеннихъ и весеннихъ стойбищъ кочевниковъ почти та-же самая, что и зимнихъ, съ той только разницей, что постройки здѣсь не такъ многочисленны и менѣе солидны.

Всякаго рода новыя стойбища возникаютъ у инородцевъ совершенно свободно; деревянныя юрты, дворы и дворики, загородки и навѣсы строятся каждымъ на любомъ мѣстѣ. Никакихъ ограниченій или стѣсненій на этотъ счетъ инородческое обычное право не знаетъ, за однимъ только исключеніемъ—въ предѣлахъ сѣнокосныхъ угодій каждый можетъ занимать мѣсто подъ стойбу не иначе, какъ только на своемъ сѣнокосномъ участкѣ.

По даннымъ изслѣдованія 1897 г., стойбища съ постоянными постройками почти у всѣхъ кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области находятся въ захватномъ пользованіи—весьма близкомъ къ чистой его формѣ; инородческихъ общинъ, въ которыхъ зарегистрированы другія формы пользованія указаннаго рода землями, совсѣмъ ничтожное количество.

Пользованіе пастбищами. У осѣдлаго населенія выгонъ всегда расположенъ вокругъ деревни и обнесенъ городьбой изъ жердей [2]), которая называется поскотиной. Послѣднее названіе распро-

---

[1]) Удобряемые сѣнокосы и маленькіе посѣвы хлѣба, которые есть у нѣкоторыхъ кочевниковъ, всегда находятся также вблизи зимниковъ.

[2]) Въ городьбѣ принимаютъ участіе всѣ лица, пользующіяся загороженнымъ выгономъ, причемъ городьба распредѣляется между участниками или по числу головъ скота, или по платежнымъ душамъ, или, наконецъ, и по тѣмъ, и другимъ раскладочнымъ единицамъ вмѣстѣ.

странилось и на самое мѣсто, обнесенное городьбой; поэтому для присельнаго выгона, слова «выгонъ» или «пастбище» совсѣмъ не употребляются и замѣняются словомъ «поскотина». Иногда поскотина бываетъ круглая съ замкнутой городьбой, а иногда городьба дѣлается большимъ крыломъ въ формѣ подковы и упирается концами въ рѣку или утесъ. Если два или нѣсколько селеній пользуются присельными выгонами сообща, то и городьба обходитъ вокругъ всѣхъ этихъ селеній, достигая въ длину иногда нѣсколькихъ десятковъ верстъ; она имѣетъ назначеніе защищать отъ потравъ скотомъ сѣнокосы и пашни. Въ тѣхъ общинахъ, у которыхъ пашенъ сравнительно мало и большая часть сѣнокосовъ лежитъ вдали отъ селеній, присельный выгонъ не огораживается, а вмѣсто этого или всѣмъ селеніемъ сообща, или артелями, или, наконецъ, отдѣльными лицами обносятся городьбой присельныя пашни или сѣнокосы; послѣдніе впрочемъ въ такихъ случаяхъ всегда огораживаются всей общиной.

Селенія, богатыя скотомъ или имѣющія очень тѣсный присельный выгонъ, если только позволяютъ размѣры состоящихъ въ ихъ пользованіи земель, отводятъ часть своихъ угодій подъ другой выгонъ, лежащій обыкновенно вдали отъ селенія. Этотъ «дальній» выгонъ никогда не огораживается, а лежащія близъ него пашни и сѣнокосы охраняются отъ потравъ пастухами.

У кочеваго населенія выгоны занимаютъ всѣ состоящія въ его пользованіи земли, за исключеніемъ сравнительно небольшой площади сѣнокосовъ и совсѣмъ ничтожной—пашенъ, и никогда не обносятся городьбой.

Выгонныя общины въ Забайкальской области почти никогда не совпадаютъ съ сѣнокосными или пахотными и бываютъ значительно больше и тѣхъ, и другихъ. Весьма часто цѣлая волость или станица представляютъ собою одну большую выгонную общину, а въ инородческихъ вѣдомствахъ такое явленіе наблюдается какъ обычное и лишь немногія изъ нихъ дѣлятся на нѣсколько выгонныхъ общинъ. Такъ, вѣдомства Агинское, Урульгинское, Хоринское, Баргузинское и Кударинское, а также Армакская инородная управа разсматриваются членами ихъ, какъ огромныя выгонныя общины, на земляхъ которыхъ каждый членъ можетъ кочевать въ какомъ угодно направленіи и съ какимъ угодно количествомъ скота. Правда, не вездѣ члены вѣдомства фактически пользуются своимъ правомъ, но тамъ, гдѣ кочевки на десятки и сотни верстъ сохранились до сихъ поръ, какъ одинъ изъ спосо-

бовъ содержанія скота въ теченіе зимы, всякій инородецъ осуществляетъ свое право въ полной мѣрѣ.

Далеко не всегда сложныя выгонныя общины состоятъ также изъ общинъ одного и того-же разряда населенія; часто крестьяне пользуются выгономъ сообща съ сосѣдями казаками или инородцами, а иногда съ тѣми и другими вмѣстѣ. Особенно часто въ общемъ пользованіи нѣсколькихъ сосѣднихъ общинъ находятся «дальніе» выгоны. Въ общемъ, Забайкальская область представляетъ изъ себя цѣлую систему выгонныхъ общинъ, которыя почти непрерывной цѣпью тянутся по всѣмъ занятымъ населеніемъ землямъ; каждая земельная община является какъ-бы звеномъ этой цѣпи и, связывая двѣ или три сосѣднихъ съ ней общины, сводитъ ихъ въ общую систему. Общины, совершенно изолированныя въ пользованіи выгономъ, встрѣчаются довольно рѣдко.

Во всѣхъ выгонныхъ общинахъ Забайкальской области пастбища находятся въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ членовъ каждой общины; каждый пасетъ на общественномъ выгонѣ весь свой скотъ; даже скототорговцы вносятъ какую нибудь доплату за пастьбу купленнаго ими скота въ весьма рѣдкихъ случаяхъ.

Во многихъ забайкальскихъ общинахъ какъ русскаго, такъ и инородческаго населенія, встрѣчается особый видъ пастбищныхъ угодій—такъ называемые «телятники», которые почти всюду находятся въ захватномъ владѣніи [1]). Въ виду того, что пастбищными угодьями все забайкальское населеніе, за исключеніемъ весьма немногихъ общинъ въ достаточной мѣрѣ обезпечено, захватъ телятниковъ рѣдко бываетъ обставленъ какими-либо ограниченіями. Объ инородческихъ телятникахъ уже было упомянуто при описаніи пользованія сѣнокосными угодьями, относительноже телятниковъ у крестьянъ и казаковъ слѣдуетъ сказать, что они имѣютъ значеніе исключительно какъ пастбище и никогда не обращаются въ сѣнокосъ, какъ это бываетъ у инородцевъ.

Пользованіе лѣсомъ. Лѣсами забайкальское населеніе до сихъ поръ почти всюду пользуется вольно—всякій рубитъ лѣсъ гдѣ хочетъ и сколько хочетъ, притомъ не только въ предѣлахъ фактическаго или юридическаго землевладѣнія своей общины, но и

---

[1]) Телятники загораживаются на общественномъ выгонѣ отдѣльными домохозяевами, артелями или цѣлымъ селеніемъ сообща и служатъ для пастьбы телятъ, а иногда ягнятъ и рабочаго скота; размѣры телятника не подлаются даже приблизительному опредѣленію и можно только сказать, что онъ бываетъ не меньше $^1/_4$ дес.

въ дачахъ сосѣднихъ общинъ и даже въ такихъ случаяхъ, когда эти сосѣднія дачи находятся во владѣніи другого разряда населенія: крестьяне свободно рубятъ лѣсъ на казачьихъ и инородческихъ земляхъ, инородцы на крестьянскихъ и казачьихъ и т. п. Однако, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, бѣдныхъ сравнительно лѣсной растительностью, уже начинаетъ чувствоваться недостатокъ въ лѣсѣ и, благодаря этому обстоятельству, пользованіе лѣсными угодьями до извѣстной степени регулируется. Пока это выражается, главнымъ образомъ, въ томъ, что община въ предѣлахъ своихъ владѣній запрещаетъ своимъ членамъ рубить лѣсъ для продажи (при лѣсномъ промыслѣ) и прекращаетъ въѣздъ въ свой лѣсъ жителей сосѣднихъ общинъ.

Мѣстами въ Забайкальской области встрѣчаются заказные, защитные и священные лѣса, въ которыхъ запрещается рубить деревья и охотиться на птицъ и звѣрей. Впрочемъ этого рода лѣса существуютъ только въ видѣ незначительныхъ участковъ и почти исключительно на инородческихъ земляхъ [1]).

Относительно пользованія лѣсными охотничьими угодьями среди русскаго населенія не существуетъ никакихъ правилъ; среди инородческаго населенія пользованіе этого рода угодьями регулируется только у тунгусовъ Армакской инородной управы и у бурятъ Чикойско-Харанутскаго рода Селенгинскаго вѣдомства, живущихъ по р. Чикою. Армакскіе тунгусы подѣлили между

---

[1]) Такъ, во многихъ селеніяхъ Маньковской инородной управы въ 1896 г. назначены лѣсные участки, въ которыхъ безусловно запрещается рубить лѣсъ и охотиться на звѣрей и птицъ. Агинская степная дума предписала въ 1896 г. (?) всѣмъ булукамъ не рубить молодаго лѣса. Въ Баргузинскомъ вѣдомствѣ запрещено рубить лѣсъ по р.р. Куйтунамъ, чтобы не дать распространиться пескамъ, которые надуваются юго-западными вѣтрами съ устьевъ р.р. Аргалы и Уланъ-Бурги. Во многихъ общинахъ Селенгинскаго вѣдомства и Закаменской инородной управы (Торейской, Алгакской, Улюкчинской и др.) запрещено рубить кедровникъ,—лѣсъ, которымъ инородцы очень дорожатъ, какъ потому, что въ немъ водится звѣрь, такъ и потому, что сборъ орѣховъ составляетъ въ урожайные на орѣхъ годы весьма выгодный промыселъ. Наконецъ, у всѣхъ забайкальскихъ инородцевъ есть священныя мѣста—«обоны», горы, озера и т. п., вблизи которыхъ по религіознымъ мотивамъ нерѣдко запрещаютъ рубить лѣсъ.

Заказныхъ лѣсовъ и рощъ среди русскаго населенія изслѣдованіемъ зарегистрировано чрезвычайно мало. Въ сел. Узко-Луговомъ, Мало-Куналейской вол., на выгонѣ имѣется до 25 дес. лѣса; рубить его запрещено, чтобы задержать вредное дѣйствіе песчаныхъ наносовъ. Въ дачѣ Малокударинскаго сел., волости того-же названія, запрещено рубить кедровникъ. Наконецъ, въ Горячинскомъ отдѣльномъ общ. лѣсъ около извѣстнаго сѣрнистаго горячаго ключа (Туркинскаго) на нѣсколько верстъ кругомъ объявленъ защитнымъ. Такое запрещеніе имѣетъ въ виду предохраненіе сѣрнистаго источника (цѣлебнаго) отъ высыханія.

своими четырьмя родами впадающія въ оз. Байкалъ соболиныя рѣчки и теперь каждый родъ имѣетъ исключительное право на соболиный промыселъ въ предѣлахъ отведенной ему территоріи. Въ пользованіи инородцевъ Чикойско-Харанутскаго рода, кочевыхъ и осѣдлыхъ, находятся охотничьи угодья по лѣвому берегу Чикоя. Всѣ горные хребты «по ключикамъ и рѣчкамъ» были въ 1858 г. распредѣлены по душамъ, по 2—3, 10—30 душъ на отдѣльный участокъ, смотря по его размѣрамъ. Эти души составляютъ артели; каждая изъ артелей имѣетъ на своемъ участкѣ общее зимовье, юрты и балаганы, въ которыхъ живутъ звѣровщики въ періодъ охоты. Пользуются вышеназванные инородцы охотничьими угодьями или сами, или сдаютъ ихъ въ аренду крестьянскимъ артелямъ (отъ 30 коп. до 1 р. за душу).

Права постороннихъ на земельныя угодья и пріемъ въ общину новыхъ членовъ. Въ крестьянскихъ селеніяхъ Забайкальской области слѣдуетъ различать постороннихъ 2-хъ категорій: ссыльно-поселенцевъ, распредѣляемыхъ по сельскимъ обществамъ по распоряженію областнаго правленія и находящихся въ исключительномъ правовомъ положеніи, и прочихъ посторонихъ— крестьянъ другихъ обществъ, волостей и губерній, купцовъ, мѣщанъ и т. д.

Поселенцы, на основаніи 381 ст. устава о ссыльныхъ, въ первые 3 года по прибытіи въ Сибирь, освобождаются отъ всякихъ податей, а въ послѣдующія затѣмъ семь лѣтъ (если по уваженію какихъ либо особыхъ обстоятельствъ не дано имъ болѣе продолжительной льготы) платятъ половинный окладъ подушныхъ и оброчныхъ денегъ съ надбавкою пятнадцати копѣекъ собственно для составленія экономическаго капитала ссыльныхъ, но земскихъ и волостныхъ повинностей съ нихъ и въ продолженіе сего времени не взыскивается. По истеченіи-же означеннаго срока, т. е. всего десяти лѣтъ, поселенцы, принятые въ общество крестьянъ съ согласія сихъ послѣднихъ, по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 377—380, какъ имѣющіе осѣдлость и занимающіеся хлѣбопашествомъ, облагаются всѣми безъ изъятія денежными и хлѣбными повинностями наравнѣ съ крестьянами. На самомъ дѣлѣ поселенцы далеко не всегда пользуются представленными имъ закономъ льготами и, напротивъ, очень часто и по истеченіи 10-лѣтняго срока не перечисляются въ крестьяне. Фактически пользованіе поселенцами земельными угодьями, равно какъ и обязанности, относимыя ими (въ тѣхъ

мѣстахъ, гдѣ они таковыя относятъ), опредѣляются въ каждомъ селеніи по усмотрѣнію общества, и этимъ именно объясняются то разнообразіе и та пестрота въ характерѣ пользованія поселенцевъ земельными угодьями, которыя рѣзко бросаются въ глаза при внимательномъ знакомствѣ съ данными поселенныхъ бланковъ. Въ одномъ селеніи—поселенцы получаютъ всѣ угодья, не относя никакихъ повинностей; въ другомъ, они безплатно пользуются земельнымъ надѣломъ въ половинномъ размѣрѣ; въ третьемъ, за половинный окладъ получаютъ полные надѣлы; въ четвертомъ, они не сразу получаютъ надѣлъ и т. д. Несмотря однако на такое разнообразіе оттѣнковъ въ характерѣ правъ на землю, предоставляемыхъ поселенцамъ разными общинами, сельскія общества всюду разсматриваютъ ихъ, какъ разрядъ лицъ несовсѣмъ постороннихъ, и потому всегда склонны предоставлять имъ всякаго рода льготы. Вообще, положеніе ссыльно-поселенцевъ въ крестьянскихъ обществахъ, по сравненію съ положеніемъ прочихъ постороннихъ лицъ, въ большинствѣ случаевъ можетъ быть названо привиллегированнымъ.

Права прочихъ постороннихъ на разнаго рода земельныя угодья также опредѣляются въ каждомъ селеніи усмотрѣніемъ міра, но установить общій руководящій принципъ, опредѣляющій эти права въ тѣхъ или другихъ общинахъ, нѣтъ возможности. Съ одной стороны, во многихъ крестьянскихъ общинахъ восточнаго Забайкалья, гдѣ зарегистрированъ большой сравнительно земельный просторъ, посторонніе къ пользованію общественной землей не допускаются, съ другой стороны, въ западномъ Забайкальѣ, въ селеніяхъ, гдѣ уже чувствуется недостатокъ въ землѣ, посторонніе получаютъ землю наравнѣ съ старожилами. Часто въ двухъ селеніяхъ, которыя лежатъ почти рядомъ и находятся, повидимому, въ совершенно одинаковыхъ жизненныхъ условіяхъ, права постороннихъ лицъ на земли различаются кореннымъ образомъ. Въ общемъ, матеріалы изслѣдованія даютъ нѣкоторое основаніе для предположенія, что размѣры правъ, предоставляемыхъ крестьянскими общинами постороннимъ на пользованіе земельными угодьями, находятся въ зависимости отъ совмѣстнаго дѣйствія многихъ причинъ: отъ густоты населенія, степени земельнаго простора, качества почвы, способа раскладки податей и т. д.

Казаки представляютъ собою гораздо болѣе замкнутое сословіе, чѣмъ крестьяне, но, не смотря на это, они въ большинствѣ случаевъ относятся къ проживанію въ ихъ общинахъ посторонихъ также снисходительно, какъ и крестьяне. Такое отноше-

ніе казаковъ къ постороннимъ объясняется многими причинами. Прежде всего, для предоставленія постороннимъ права пользованія казачьими землями не встрѣчается формальныхъ препятствій, такъ какъ положеніе о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ разрѣшаетъ «передачу паевъ» постороннимъ, хотя бы не принадлежащимъ къ войсковому сословію; точно также этимъ положеніемъ разрѣшается сдача въ аренду частнымъ лицамъ войсковыхъ запасныхъ земель. Далѣе, во многихъ поселкахъ, жители которыхъ были переименованы въ казаки въ 1851 году, осталось по нѣскольку крестьянскихъ семействъ, неизвѣстно почему не перечисленныхъ въ казачье сословіе; такіе крестьяне, какъ старожилы, совершенно естественно пользуются почти вездѣ всѣми земельными угодьями на одинаковыхъ правахъ съ казаками. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ раіонахъ, благодаря огромному земельному простору и особому характеру мѣстнаго землепользованія, многіе посторонніе (инородцы) пользуются на казачьихъ земляхъ спеціальными правами [1]). Вообще число постороннихъ, проживающихъ въ казачьихъ

[1]) По всему степному пространству Акшинскаго округа, на казачьихъ земляхъ проживаетъ очень много тунгусовъ и бурятъ; особенно много послѣднихъ. Больше всего эти инородцы живутъ на дачахъ фактическаго пользованія Дурулгуевскаго, Кубухоевскаго и Цасучеевскаго поселковъ. Инородцы заселились здѣсь очень давно. Еще дѣды и прадѣды нынѣ живущихъ бурятъ и тунгусовъ прикочевали сюда изъ Агинской степи и изъ Кужертаевской инородной управы и нанимались къ казакамъ въ пастухи или доильщики. Мало по малу число инородцевъ росло, увеличиваясь естественнымъ приростомъ и вновь прикочевывавшими, такъ что въ настоящее время это число сравнительно съ количествомъ казачьяго населенія довольно значительно. Большинство этихъ инородцевъ и въ настоящее время фактически или номинально состоятъ пастухами или доильщиками у казаковъ; часть же ихъ проживаетъ постоянно или только въ лѣтнее время на казачьихъ земляхъ уже не въ качествѣ пастуховъ, а просто постороннихъ. Номинальными пастухами или доильщиками являются тѣ изъ бурятъ, которые сами очень богаты скотомъ, но, желая пользоваться привиллегіями званія пастуха или доильщика, о которыхъ будетъ сказано ниже, выбираютъ себѣ патрона изъ казаковъ и числятся у него на службѣ. Нерѣдко бываетъ такъ, что кліентъ-пастухъ въ нѣсколько разъ богаче своего патрона-хозяина. Такой пастухъ беретъ на свое попеченіе немногочисленное стадо хозяина безплатно и пасетъ его вмѣстѣ со своимъ скотомъ. Случается, что пастухъ даже платитъ хозяину нѣсколько головъ овецъ въ годъ за право называться его пастухомъ. Дорожатъ и добиваются буряты званія пастуха потому, что послѣдніе не несутъ никакихъ платежей и могутъ безвозмездно пасти свой скотъ на казачьихъ земляхъ. Исключеніе изъ этого правила допущено только въ Дурулгуевскомъ и Цасучеевскомъ поселкахъ, гдѣ какъ пастухи, такъ и вольно-кочующіе инородцы облагаются по приговору поселковыхъ сходовъ извѣстной арендной платой (около 100 р. въ годъ), которую буряты раскладываютъ между собой сами по хозяйствамъ. Кромѣ этихъ, постоянно проживающихъ на казачьихъ земляхъ, инородцевъ, казачьими землями пользуются и другіе инородцы-буряты Агинской степной думы для зимней пастьбы скота, или въ теченіе всей зимы, или только во время кочеванія въ Монголію. Казаки каждый годъ выбираютъ изъ

дачахъ, не уступаетъ числу ихъ на дачахъ прочихъ разрядовъ населенія, а въ Акшинскомъ округѣ число это достигаетъ по отношенію къ приписному казачьему населенію огромнаго % (15).

Среди инородческаго населенія постороннихъ лицъ проживаетъ гораздо меньше, чѣмъ среди крестьянъ и казаковъ. Посторонними здѣсь являются русскіе и инородцы другихъ вѣдомствъ, инородцы же другихъ общинъ въ предѣлахъ одного и того-же вѣдомства не могутъ считаться вполнѣ посторонними, такъ какъ инородцы пользуются землями по вѣдомствамъ. Эти посторонніе, въ особенности же инородцы, благодаря большому земельному простору, существующему почти во всѣхъ инородческихъ вѣдомствахъ, допускаются къ пользованію угодьями наравнѣ съ владѣльцами; ограниченія правъ постороннихъ встрѣчаются рѣдко.

Вообще землепользованіе постороннихъ лицъ на земляхъ приписнаго забайкальскаго населенія весьма незначительно; объ этомъ можно судить по слѣдующимъ цыфровымъ даннымъ:

Процентное отношеніе количества постороннихъ и находящихся въ ихъ пользованіи земельныхъ угодій къ общему числу приписнаго населенія и владѣемой послѣднимъ землѣ, по округамъ.

Названія округовъ.	Хозяйствъ.	Лицъ обоего пола.	Усадебъ.	Надѣльн. мягк. пашни.	Захват. мягк. пашни.	Итого мягк. пашни.	Надѣльн. пок. укоса.	Падѣл. пок. дес.	Захватные. Десят. прост. пок.	Захватные. Десят. кос. залежи.	Захватные. Десят. телятн.	Вольнаго укоса.
Баргузинскій	3,9	3,8	6,7	2,7	2,2	2,3	—	—	—	—	1,9	33,3
Верхнеудинскій	2,2	2,0	1,4	0,1	0,8	0,4	0,4	—	0,5	3,1	0,4	4,1
							—	0,9				
Селенгинскій	2,8	2,8	2,1	0,2	1,6	0,1	0,02	—	1,1	0,7	—	3,7
								0,1				
Троицкосавскій	3,8	3,5	2,0	0,4	0,7	0,1	0,06	—	2,5	2,5	—	4,3
								0,6				
Читинскій	3,3	2,7	2,2	0,4	1,1	1,0	—	—	0,1	0,3	1,2	2,8
Акшинскій	15,9	13,7	0,9	нѣтъ совсѣмъ.	0,9	0,9	—	—	—	1,0	—	1,0
Нерчинскій	3,4	2,3	1,4	—	0,3	0,3	—	—	—	0,3	—	0,4
Нерчинско-Заводскій. . . .	5,2	4,1	3,8	2,1	1,1	1,1	0,04	—	—	1,8	—	—
								4,2				

своей среды особаго довѣреннаго, который слѣдитъ за прибытіемъ бурятъ на казачьи земли и взимаетъ съ нихъ, съ каждаго отдѣльно, оброкъ по состоявшемуся между ними соглашенію, причемъ не дѣлается никакого различія между желающими кочевать на казачьихъ земляхъ всю зиму и между проходящими только по пути въ Монголію. Оброкъ этотъ поступаетъ въ поселковыя суммы.

По размѣрамъ землепользованія постороннихъ лицъ изъ всѣхъ округовъ нѣсколько выдѣляются Баргузинскій и Нерчинско-Заводскій округа; въ Баргузинскомъ округѣ посторонніе были зарегистрированы изслѣдованіемъ почти исключительно въ Читканской волости. Эта волость является одной сложной общиной въ отношеніи пользования нѣкоторыми угодьями, поэтому жители отдѣльныхъ селеній въ другихъ селеніяхъ этой-же волости считаются не совсѣмъ посторонними, и имъ охотно здѣсь отводятся усадебныя земли и даже пашни. Въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ большіе сравнительно размѣры землепользованія постороннихъ объясняются тѣмъ, что на земляхъ Кабинета Его Величества каждый желающій можетъ безъ всякихъ препятствій со стороны населенія арендовать у горнаго управленія необходимыя ему угодья въ какихъ угодно размѣрахъ.

Пріемъ новыхъ членовъ въ общины обставленъ затрудненіями только у казаковъ, гдѣ онъ совершается по приговорамъ станичныхъ сходовъ, утверждаемымъ войсковымъ хозяйственнымъ управленіемъ. У крестьянъ причисленіе совершается уже гораздо легче и весьма неохотно принимаютъ новыхъ членовъ только тѣ общины, въ которыхъ ощущается значительное малоземеліе. Какъ у казаковъ, такъ и у крестьянъ вступающій въ общину новый членъ обыкновенно никакого вкупа не платитъ и только «ставитъ угощеніе» своимъ новымъ однообщественникамъ; впрочемъ и это послѣднее принято далеко не повсемѣстно. Инородцы разныхъ вѣдомствъ обставляютъ пріемъ въ свои общины новыхъ членовъ различными условіями. Такъ, въ Агинскомъ вѣдомствѣ въ 80-хъ годахъ думскій сугланъ обязалъ всѣ булуки принимать бурятъ, прикочевавшихъ изъ чужихъ мѣстъ: съ р. Ингоды, изъ крестьянскихъ селеній и т. д. Всѣ новоселы получаютъ здѣсь земельные паи и обязаны относить булучныя повинности; хоринскіе буряты тоже считаются своими; на селенгинскихъ же агинскіе буряты смотрятъ какъ на чужихъ и могутъ ихъ не принимать. Въ нѣкоторыхъ общинахъ Агинскаго вѣд. принимаютъ только такихъ бурятъ, которые въ другомъ булукѣ покосовъ не имѣютъ (въ Табтанаевскомъ, Хойто-Агинскомъ и другихъ булукахъ).

У тунгусовъ Кужертаевской и Онгоцонской инор. упр., инородцамъ одной управы, для вступленія въ члены другой, необходимо заручиться на это согласіемъ общаго суглана всѣхъ родовъ управы. Для перехода же изъ одного булука въ другой, въ предѣлахъ одной и той же управы, вновь прикочевавшій обращается къ булучному суглану съ просьбой о надѣленіи его покосомъ, и

ему отводятъ участокъ, если у него въ другомъ мѣстѣ нѣтъ покоса, или если онъ отказался отъ пая въ прежнемъ мѣстѣ жительства.

Въ Армакскомъ селеніи Армакской инородной управы принимаютъ новокрещеныхъ изъ другихъ булуковъ той-же управы и надѣляютъ ихъ «выгодами», т. е. пашней и покосомъ.

Кочевые тунгусы Армакской управы пускаютъ въ свои булуки чужихъ только на годъ, два и иногда на три года. По истеченіи 3-хъ лѣтъ они обязательно просятъ постороннихъ удалиться; новыхъ членовъ не принимаютъ.

Источники доходовъ населенія.

Скотоводство.

Характеристика естественныхъ условій покосныхъ угодій. Мѣстоположеніе покосныхъ угодій въ Забайкальской области всюду довольно однообразно: вездѣ они расположены по долинамъ рѣкъ и рѣчекъ, по островамъ и отчасти по небольшимъ безводнымъ падямъ; занимаютъ они, преимущественно, низменныя части долинъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ, въ мѣстностяхъ обильныхъ влагою—отлогіе скаты возвышенностей и степныя мѣста. Ширина долинъ, занятыхъ покосами, большею частію незначительна и очень рѣдко достигаетъ 1½—2 верстъ. Вообще сѣнокосныя угодья тянутся узкими лентами по занятымъ населеніемъ землямъ, мѣстами расширяясь, мѣстами съуживаясь, и часто прерываются непроходимыми топями, болотами и зарослями кустарниковъ, а иногда горами или болѣе или менѣе крутыми возвышенностями, ограничивающими по сторонамъ рѣчныя долины, когда эти горы сближаются и оставляютъ мѣсто только для русла рѣки или рѣчки. Вслѣдствіе всего этого во многихъ забайкальскихъ земельныхъ общинахъ часть сѣнокосовъ находится на весьма большомъ разстояніи отъ населенныхъ пунктовъ, за 20—70 и болѣе верстъ.

По своему мѣстоположенію и по роду произрастающихъ на нихъ травъ, сѣнокосы дѣлятся на болотные, луговые и степные, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр., въ Агинскомъ вѣдомствѣ) еще и лѣсные. На болотныхъ сѣнокосахъ, которые почти всегда находятся въ самыхъ вершинахъ рѣчныхъ падей, ростетъ, главнымъ образомъ, малопитательная, грубая осока. Луга занимаютъ ровныя, влажныя пространства по самымъ берегамъ рѣчекъ; травяная растительность ихъ характеризуется присутствіемъ пырея,

мелкой осоки, листовочнаго разнотравія и большаго количества разнообразнѣйшихъ цвѣтовъ. На покосахъ степного характера, занимающихъ болѣе высокія, сухія части долинъ и отлогіе скаты горъ, ростутъ—волчецъ, вибиль, ковыль, мелкая полынь и другія степныя травы, въ томъ числѣ часто и вострецъ (Triticum pseudoagropyrum Grisb.), встрѣчающійся большею частью въ видѣ примѣси къ другимъ травамъ и весьма рѣдко—сплошными насажденіями [1]).

По всей области сѣнокосы по низкимъ лугамъ и островамъ затопляются разливами рѣкъ и рѣчекъ. Наводненія происходятъ весною послѣ снѣжныхъ зимъ, если сразу устанавливается теплая погода, или же лѣтомъ вслѣдствіе большихъ проливныхъ дождей. Весенніе разливы почти всегда благопріятствуютъ росту травы. Лѣтнія же наводненія, особенно если они случаются передъ уборкою или во время уборки сѣна, влекутъ за собою печальныя послѣдствія: нескошенная трава покрывается иломъ или пескомъ, а иногда и совсѣмъ замывается землею; кошенина и часто даже копны уносятся водой, причемъ трава, занесенная иломъ и пескомъ, такъ называемая «топленина», становится вредной для скота [2]). Особенно страшное опустошеніе производятъ разливы большихъ рѣкъ –Селенги, Чикоя, Хилка, Уды, Джиды, Ингоды, Онона, Шилки и Аргуни [3]). Впрочемъ, обыкновенно лѣтними раз-

---

[1]) Вострецъ—лучшая по питательности трава. Въ Забайкальѣ считаютъ, что онъ распространяется помощью корней, не цвѣтетъ и не имѣетъ сѣмянъ. Въ эту ошибку впалъ даже Крюковъ (Восточное Забайкалье въ сельскохозяйственномъ отношеніи, стр. 25 и 26). Однако одному изъ изслѣдователей удалось собрать сѣмяна вострека (цвѣтеніе видѣли многіе изслѣдователи). Эти сѣмяна были высѣяны въ 1898 г. на грядку въ имѣніи Гг. Григоровыхъ Кинешемскаго уѣзда Костромской губерніи и дали хорошій урожай, причемъ цвѣта и сѣмянъ получено не было; вострецъ оставленъ некошеннымъ, и на будущій годъ владѣлецъ надѣется имѣть уже вполнѣ акклиматизировавшееся растеніе.

[2]) При кормленіи «топленной» скотъ страдаетъ сильнымъ поносомъ и, если другого корма нѣтъ, истощается и падаетъ; у жеребыхъ кобылицъ и стельныхъ коровъ она вызываетъ выкидыши, а телята и подростки изъ рогатаго скота при кормленіи ихъ «топленной» вываливаются почти поголовно.

[3]) Послѣднее большое наводненіе было 30, 31 іюля и 1-го и 2-го августа 1897 г., когда перечисленныя рѣки, за исключеніемъ Аргуни и Джиды, затопили всѣ свои острова и прилегающіе луга и совершенно уничтожили на нихъ урожай травъ: кошенину, копны и даже стога сѣна унесло водою, а нескошенную траву замыло иломъ и пескомъ,—въ однихъ мѣстахъ нанесло на покосы огромныя кучи каменьевъ, песка, ила, кустовъ и лѣса, а въ другихъ—изрыло ихъ, надѣлало много новыхъ протоковъ и даже цѣликомъ смыло многіе сѣнокосные острова и луга. Такія необычайныя наводненія, по словамъ населенія, случаются въ Забайкальской области 3—4 раза въ столѣтіе.

ливами затопляется и портится только небольшая часть наиболѣе низменныхъ покосовъ и, кромѣ того, не каждый годъ. Лѣтніе разливы случаются чаще всего въ концѣ іюля и въ началѣ августа, когда въ Забайкальѣ выпадаетъ наибольшее количество дождевыхъ осадковъ.

На сѣнокосахъ каждой общины отъ 15 до 25, а иногда даже до 40% всей ихъ площади, занимаютъ «неудобныя мѣста», т. е. мѣста подъ кустами, водостоями, болотами, а также мѣста песчаныя и каменистыя.

Урожайность травы на покосахъ въ Забайкальской области, главнымъ и почти исключительнымъ образомъ, зависитъ отъ количества дождевыхъ осадковъ, выпадающихъ въ первую половину лѣта. Если съ весны и до начала сѣнокошенія бываетъ много дождей, получаются хорошіе урожаи травъ, и населеніе запасается сѣномъ съ избыткомъ, но такіе благопріятные годы случаются рѣдко. Обыкновенно по всей области первая половина лѣта отличается бездождіемъ и засухами; часто за это время въ продолженіе 3—4 недѣль совсѣмъ не бываетъ дождей, стоитъ тридцатиградусная жара, большія рѣки сильно мелѣютъ, а маленькія рѣчки во многихъ мѣстахъ пересыхаютъ; травы на степныхъ и луговыхъ мѣстахъ выгораютъ и тогда косятся только болотныя мѣста. Такимъ образомъ даже самая площадь и мѣстонахожденіе сѣнокосныхъ угодій въ разные годы значительно мѣняются, въ зависимости отъ обилія или недостатка дождей въ каждомъ данномъ году. Въ дождливый годъ сѣнокосная площадь расширяется на счетъ пространствъ съ степнымъ характеромъ, но сокращается тѣмъ, что изъ нея выключаются болотистыя и низменныя мѣста, которыя покрываются водостоями и топями; наоборотъ, въ сухіе года косятъ почти исключительно эти болотистые и низменные сѣнокосы; наименьшимъ колебаніямъ подвержена урожайность луговыхъ сѣнокосовъ, которые поэтому можно считать наиболѣе цѣнными для населенія. Въ свою очередь, въ зависимости отъ того, съ какихъ именно сѣнокосовъ въ данномъ году снимается урожай сѣна, находится также качество запасовъ сухого корма, заготовляемаго населеніемъ, такъ какъ съ степныхъ сѣнокосовъ получается мелкое, душистое и питательное сѣно, а съ болотъ — осочное грубое и малопитательное.

Особенно высоко цѣнится населеніемъ и считается лучшимъ степное сѣно чисто «вострецное» или съ примѣсью «востреца»: обыкновенно одна копна вострецнаго сѣна, вѣсомъ въ 6—7 пуд.

по питательности приравнивается забайкальцами къ двумъ пятипудовымъ копнамъ луговаго сѣна. Къ числу мѣстностей наиболѣе богатыхъ «встрѣчнымъ» сѣномъ относятся: Ононскій бассейнъ (Акшинскій округъ, Агинское вѣдомство и Маньковская и Шундуинская управы), верхнее теченіе р. Шилки (до Стрѣтенскаго станичнаго округа), среднее и нижнее теченіе рр. Уды, Хилка, частью Чикоя, Баргузина и Селенги (выше Верхнеудинска). Наиболѣе плохое сѣно заготовляется населеніемъ въ верховьяхъ рр. Хилка и Уды, въ бассейнѣ р. Витима, въ раіонѣ большихъ озеръ (Еравнинскія; Иванъ, Тасей и др.), въ низовьяхъ р.р. Шилки, Газимура и Урова. Въ указанныхъ мѣстностяхъ на сѣнокосахъ ростетъ, преимущественно, осока и крупполистныя травы.

Урожай травы на 1 хоз. дес. (3,200 кв. с.) въ средній по урожайности годъ въ различныхъ мѣстностяхъ колеблется отъ 10—15 до 20—30 копенъ (вѣсъ копны 5 пуд.), причемъ обыкновенно наибольшее число копенъ сѣна собирается на десятинѣ болота, меньше на луговомъ покосѣ и всего меньше на десятинѣ степи [1]).

Для повышенія урожайности сѣнокосныхъ угодій во многихъ общинахъ, хотя еще сравнительно въ весьма незначительныхъ размѣрахъ, практикуется искусственное орошеніе луговъ, а среди инородческаго населенія, кромѣ того, существуетъ удобреніе сѣнокосовъ.

Какъ орошеніе, такъ и удобреніе сѣнокосовъ, наблюдается несравненно чаще въ западной части области, чѣмъ въ восточной, гдѣ благодаря сравнительному земельному простору, гораздо большее число общинъ не ощущаетъ недостатка въ сѣнокосныхъ угодьяхъ и потому не видитъ надобности принимать какія-либо мѣры къ повышенію ихъ урожайности. Въ западной части области искусственно-орошаемые покосы чаще всего встрѣчаются по рр. Чикою, Хилкѣ, Удѣ и по второстепеннымъ притокамъ р. Селенги.

---

[1]) Приведенныя цифровыя данныя объ укосѣ имѣютъ весьма относительное значеніе; населеніе въ точности не знаетъ, сколько накашивается на десятинѣ копенъ сѣна: въ Забайкальѣ покосы не измѣряются десятинами ни при передѣлахъ, ни при «куплѣ» (аренда); въ томъ и другомъ случаѣ размѣръ покоснаго участка опредѣляется на-глазъ или измѣреніемъ ширины его. Десятинами отводятся сѣнокосы причтамъ и, въ казачьихъ общинахъ, офицерамъ одностаничникамъ и то не вездѣ; чаще отводятся отдѣльныя пади, а сколько десятинъ въ этихъ падяхъ, никто изъ обывателей не знаетъ.

Приспособленія для искусственнаго орошенія покосовъ, устраиваемыя населеніемъ Забайкалья, очень несложны; они заключаются въ томъ, что отъ вершины рѣки по бугру проводится канава и, для поливки сѣнокосовъ, расположенныхъ вдоль этой канавы, запруживается русло рѣки; вода попадаетъ въ канаву и по ней, а также по мелкимъ канавкамъ отъ нея, разливается по сѣнокосу. О дешевизнѣ такого орошенія можно судить по тому, что оно доступно не только общинамъ, но и отдѣльнымъ лицамъ; оросительная канава проводится плугомъ и послѣ только подравнивается лопатой; хорошій работникъ съ плугомъ и парой воловъ въ одинъ день можетъ провести такую канаву длиною около 3-хъ верстъ. Эффектъ орошенія, даже при такихъ примитивныхъ приспособленіяхъ, получается полный. Склоны холмовъ съ растительностью степнаго характера, на которыхъ безъ орошенія съ трудомъ накашивается 50—60 пуд. сѣна съ хозяйственной десятины, при искусственномъ орошеніи даютъ съ той же десятины 150—200 пуд. сѣна и притомъ лучшаго качества.

Унаваживаніе сѣнокосовъ, которое практикуется почти исключительно среди инородческаго населенія и преимущественно въ западной части области, также значительно повышаетъ урожайность этихъ угодій. Особенно блестящіе урожаи удобренные покосы даютъ въ томъ случаѣ, если они въ то же время искусственно орошаются; на нихъ получается тогда до 300—350 пуд. [1]) сѣна съ хозяйственной десятины; однако и простое удобреніе навозомъ, безъ поливки, даетъ хорошіе результаты. Унаваживаніе производится или стойбою скота на сѣнокосномъ участкѣ, или-же вывозкою навоза изъ «стоекъ» и дворовъ для скота на зимникахъ.

Къ уборкѣ покосовъ забайкальское населеніе приступаетъ между 8 и 20 іюля. Въ восточной части области осѣдлое населеніе начинаетъ сѣнокосъ почти всегда съ 8 іюля, кочевые же инородцы—большею частью съ 20-го; въ западной части области съ 20-го іюля косятъ какъ кочевники, такъ и осѣдлые. При благопріятной погодѣ уборка сѣна у осѣдлаго населенія заканчивается около половины августа, но большею частью затягивается, если не у всѣхъ, то у нѣкоторыхъ домохозяевъ до конца августа и даже начала сентября. Кочевые инородны заканчиваютъ косьбу всегда позднѣе осѣдлаго населенія, иногда не раньше конца сентября.

---

[1]) По р. р. Джидѣ и Селенгѣ.

Сѣно складывается въ стога на покосахъ и огораживается «остожьями» (круглыми изгородями). Вывозка его въ селенія производится осенью и зимою, когда замерзнутъ рѣки и болота, и когда установится санный путь. До установки санной дороги населеніе пользуется сѣномъ съ самыхъ ближайшихъ покосовъ. Съ болѣе или менѣе отдаленныхъ покосовъ вывозка сѣна лѣтомъ, на телѣгахъ, невозможна по причинѣ плохихъ дорогъ, отсутствію мостовъ и переправъ, а также вслѣдствіе болотъ и горъ. Вывозка сѣна зимою съ дальнихъ покосовъ представляетъ одно большое неудобство, заключающееся въ томъ, что на поѣздку за сѣномъ приходится употреблять короткій зимній день, а иногда два и три дня, съ ночевками въ пути (поселки Ломовской станицы, поселки Ундинской станицы, находящіеся на Ундѣ, поселки Ново-Троицкой станицы и др.).

Кочевымъ инородцамъ почти не приходится перевозить сѣна, такъ какъ они перегоняютъ свой скотъ на зимники, находящіеся на самыхъ покосахъ.

Характеристика естественныхъ условій выгоновъ. Выгонныя угодія каждой земельной общины занимаютъ всю площадь состоящихъ во владѣніи этой общины земель, за исключеніемъ мѣстъ, занятыхъ пашнями, сѣнокосами и усадьбами.

Выгоны отдѣльныхъ степныхъ частей области—(бассейнъ р. Онона (съ Агой), долины р. р. Аргуни, Уды, Селенги, Тугнуя, Хилка, Джиды и устья р. Чикоя)—имѣютъ много общихъ чертъ какъ относительно устройства поверхности и орошенія, такъ и относительно свойствъ почвы и ростительнаго покрова. Во всѣхъ перечисленныхъ мѣстахъ, населенныхъ кочевыми инородцами—бурятами Агинскаго, Хоринскаго и Селенгинскаго вѣдомствъ, тунгусами Маньковской, Шундуинской и Кужертаевской управъ и казаками Акшинскаго, Селенгинскаго и отчасти Нерчинско-Заводскаго округовъ, подъ лѣтними выгонами находятся обширныя, открытыя степныя пространства, характеризующіяся почти полнымъ отсутствіемъ лѣсной растительности. Поверхность забайкальскихъ степей преимущественно волнистая или холмистая; гораздо рѣже встрѣчаются ровныя степи, занимающія сухія рѣчныя долины, и отлогіе скаты горъ. Степной характеръ имѣютъ также «увалы», т. е., покрытыя травою, безлѣсныя, невысокія съ мягкими очертаніями, возвышенности и «сопки» (холмы). Однообразіе степнаго ландшафта иногда нарушается долинами рѣкъ и рѣчекъ, по берегамъ которыхъ узкими полосами тянутся луга,

имѣющіе мѣстами болотистый характеръ. Около рѣкъ и рѣчекъ кое-гдѣ встрѣчаются заросли кустовъ тальника и «ерника». По сухимъ степнымъ падямъ мѣстами бьютъ ключи, и въ заононскихъ и приаргунскихъ степяхъ нерѣдко попадаются озера (большею частью соленыя). Орошеніе степныхъ пространствъ почти повсемѣстно весьма скудно.

Недостатокъ въ водѣ особенно сильно ощущается въ обширныхъ заононскихъ и приаргунскихъ степяхъ и отчасти въ центральной дачѣ Агинскаго вѣдомства. Въ этомъ отношеніи въ лучшихъ условіяхъ находятся хоринскія степи, орошенныя рѣкою Удою и ея многочисленными большими и малыми притоками, ручьями и ключами, берущими начало на окружающихъ степи лѣсистыхъ горныхъ цѣпяхъ.

Преобладающей почвой степей всюду является песчаная и притомъ очень часто сильно каменистая; мѣстами встрѣчаются голыя дресвянистыя и каменистыя обнаженія, занимающія однако небольшія площади. По сопкамъ почва почти всегда чрезвычайно камениста. На болѣе низкихъ и ровныхъ пространствахъ, по логамъ и сухимъ падямъ—почвы преимущественно супесчаныя, по подошвамъ сырыхъ падей на лугахъ—глинистыя или суглинистыя, иногда наносныя, супесчаныя или песчаныя. Въ Агинскомъ вѣдомствѣ въ нѣкоторыхъ общинахъ преобладающая почва—глина, почти всегда весьма каменистая.

Почва степей во многихъ мѣстахъ сильно пропитана солью, особенно тамъ, гдѣ много гуджирныхъ озеръ [1]), какъ напримѣръ, въ Акшинскомъ округѣ въ полосѣ, пограничной съ Монголіей. По р. Селенгѣ, выше г. Селенгинска, въ нижнемъ теченіи р. Чикоя и кое-гдѣ по р. Онону значительныя пространства степей заняты летучими песками, площадь которыхъ годъ отъ года постепенно увеличивается.

Травы на степныхъ выгонахъ растутъ тѣ-же самыя, что и на степныхъ сѣнокосахъ. Онѣ даютъ для скота кормъ превосходнаго качества; отощавшій за зиму, а иногда даже умирающій отъ голода, забайкальскій скотъ, будучи выгнанъ весной на зеленую степь, удивительно быстро поправляется и даже жирѣетъ; молоко и мясо скота, питающагося степными травами, считаются забайкальцами наиболѣе вкусными и питательными. Мѣстное населе-

---

[1]) Гуджиромъ называется грязноватый осадокъ соли, получающійся при высыханіи соляныхъ озеръ.

ніе приписываетъ такое воздѣйствіе степныхъ травъ чудодѣйственной силѣ одной изъ этихъ травъ— «востреца», о которомъ уже упоминалось выше.

Въ средніе по урожаю травъ годы на степныхъ выгонахъ кормовъ бываетъ вполнѣ достаточно; исключеніе составляютъ выгоны немногихъ отдѣльныхъ общинъ, особенно въ Селенгинско-Чикойскихъ степяхъ. За то въ засушливое лѣто во всѣхъ степныхъ частяхъ области—по сопкамъ, холмамъ и косогорамъ, травы совсѣмъ не родятся или выгораютъ отъ лѣтнихъ жаровъ; въ такихъ случаяхъ ощущается большой недостатокъ кормовъ, особенно въ тѣхъ общинахъ, на выгонахъ которыхъ мало влажныхъ луговъ и сырыхъ падей.

Весьма важное значеніе имѣетъ для населенія степей вопросъ о водопояхъ. Степи, какъ уже было отмѣчено выше, большею частью орошены весьма скудно даже въ обыкновенное время. Въ засуху же ключи, ручьи, мелкія, а иногда и довольно значительныя рѣчки и озера совершенно пересыхаютъ, вслѣдствіе чего очень часто обширныя площади степныхъ выгоновъ остаются безъ водопоевъ. Отсутствіе послѣднихъ во многихъ мѣстахъ вынуждаетъ кочевыхъ инородцевъ (напримѣръ, въ Агинскомъ вѣдомствѣ) перекочевывать вмѣстѣ со скотомъ ближе къ рѣкамъ и большимъ рѣчкамъ, причемъ иногда приходится переселяться довольно далеко, на выгоны сосѣдей; въ обширныхъ дачахъ казаковъ Акшинскаго округа, по той же причинѣ, на значительныхъ безводныхъ выгонныхъ пространствахъ населеніе пользуется только ветошами осенью и зимою, когда скотъ имѣетъ возможность утолять жажду снѣгомъ. Въ засуху, когда пересохнутъ рѣчки и ключи, во многихъ общинахъ поятъ скотъ изъ колодцевъ, находящихся въ селеніяхъ.

Кромѣ упомянутыхъ выше степныхъ раіоновъ, выгоны со степнымъ характеромъ имѣются у бурятъ Баргузинскаго и Кударинскаго вѣдомствъ и въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ области, напримѣръ, въ селеніяхъ Оловской волости (по Нерчѣ), въ Шивіинскомъ, Даяканскомъ и Даинскомъ поселкахъ Копунской станицы, въ нѣкоторыхъ общинахъ въ верховьяхъ Ингоды, отчасти по Читѣ и въ другихъ мѣстахъ. Однако характеръ этихъ степныхъ пространствъ значительно отличается отъ описанныхъ выше: они, во 1-хъ, занимаютъ сравнительно небольшія площади, во 2-хъ, болѣе изрѣзаны рѣчными долинами и падями и, въ 3-хъ, не въ

такой степени страдаютъ отъ засухи и почти всегда вполнѣ обезпечены водопоями.

Подъ неудобными мѣстами, совсѣмъ не пригодными для пастьбы скота, каменистыми, дресвянистыми и песчаными, голыми солончаками и недоступными болотами—вообще говоря, въ степныхъ частяхъ области, находятся незначительныя, сравнительно, площади; только въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ общинахъ площадь неудобныхъ выгонныхъ земель достигаетъ значительныхъ размѣровъ (до 50%) [1]).

Наиболѣе удобными и просторными выгонами въ Забайкальской области слѣдуетъ считать выгоны у бурятъ Агинскаго и Хоринскаго вѣдомствъ и у казаковъ Акшинскаго округа.

Въ другихъ частяхъ области, нестепныхъ—характеръ мѣстности рѣзко отличается отъ характера степныхъ пространствъ; поверхность здѣсь гористая, рѣчныя долины уже и съ болѣе крутыми берегами; съ той и другой стороны къ главной долинѣ выходятъ многочисленныя второстепенныя рѣчныя долины, сухіе пади и отпадки, въ свою очередь тоже имѣющіе пади и отпадки; горы, покрытыя большею частью лѣсною растительностью, спускаются къ долинѣ или постепенно, образуя болѣе или менѣе отлогіе скаты, или же круто, а иногда отвѣсными скалами. Скаты горъ тоже или покрыты лѣсомъ, или представляютъ собою свѣтлыя, безлѣсныя пространства [2]).

Здѣсь лучшія мѣста, съ плодородною почвою заняты подъ сѣнокосы и пашни, подъ выгоны-же, такимъ образомъ, оставляются наименѣе удобныя, худшія земли. Если на выгонахъ мѣстами еще встрѣчаются земли, пригодныя для распашки, населеніе продолжаетъ обращать ихъ въ поля.

Внизъ по Шилкѣ, начиная съ Стрѣтенскаго станичнаго округа, выгоны очень гористы и лѣсисты, а по подошвамъ узкихъ гор-

---

[1]) На обширныхъ выгонахъ казаковъ Дуроевской и Цаганъ-Олуевской станицъ и тунгусовъ Шундуинской управы неудобныя мѣста по разнымъ поселкамъ занимаютъ отъ 20% до 50% всей площади выгоновъ; въ верховьяхъ р. Опона, гдѣ мѣстность на западъ отъ г. Акши постепенно измѣняетъ свой степной характеръ на гористо-степной, въ нѣкоторыхъ общинахъ подъ неудобными мѣстами находится отъ ¼ до ⅓ всей площади выгоновъ. Значительная часть выгоновъ занята летучими песками въ п. п. Куранжинскомъ, Тутхалтуевскомъ и Дурулгуевскомъ, а также въ Селенгинско-Чикойскихъ степяхъ.

[2]) Обыкновенно безлѣсныя стороны горъ обращены къ солнцу, и ихъ забайкальцы называютъ «солнопеками»; сѣверные скаты горъ—«сивера»—всегда покрыты древесною растительностью, если только они не скалисты и не заняты каменистыми розсыпями.

ныхъ падей—болотисты; такой же характеръ имѣютъ выгоны нѣкоторыхъ общинъ сѣверо-восточной части Нерчинско-Заводскаго округа. Въ верхнемъ теченіи Шилки и по Ингодѣ, а также въ верховьяхъ Онона мѣстность подъ выгонами имѣетъ смѣшанный характеръ: частью гористо-лѣсной, частью луговой и частью степной, по солнопечнымъ безлѣснымъ скатамъ горъ. Луговыя пространства на выгонахъ преобладаютъ у казачьяго населенія по Газимуру, Ундѣ, Урову, Урюмкану. Въ западномъ Забайкальѣ гористо-лѣсные выгоны находятся, главнымъ образомъ, въ верховьяхъ Уды, Хилка, Чикоя, Джиды, по Баргузину и въ бассейнѣ Витима, а луговые—по Итанцѣ, отчасти по Селенгѣ (въ низовьѣ); въ другихъ нестепныхъ частяхъ этой половины области выгоны преимущественно смѣшаннаго характера.

Орошеніе выгоновъ нестепныхъ частей области всюду достаточное: орошеніемъ служатъ многочисленные рѣки и рѣчки, ручьи и ключи. Мелкіе рѣчки и ключи, особенно по сосѣдству съ степными раіонами, въ засуху совсѣмъ пересыхаютъ, но тѣмъ не менѣе водопоями скотъ вездѣ обезпеченъ вполнѣ.

Почва на выгонахъ по солнопечнымъ склонамъ горъ, особенно безлѣснымъ, песчано-каменистая, а по «сиверамъ»—глинистая, въ большинствѣ случаевъ тоже сильно каменистая. Сопки и крутые скаты горъ всегда очень каменисты. По долинамъ большихъ рѣкъ—Ингоды, Шилки, Чикоя, Селенги, Унды и др.—преобладаетъ наносная, супесчаная, иногда песчаная или илистая почва, а по падямъ небольшихъ рѣчекъ—преимущественно глинистая, мѣстами суглинистая и мѣстами болотистая, «сузе-мистая».

Травяной покровъ менѣе разнообразенъ, нежели въ степныхъ раіонахъ, особенно тамъ, гдѣ выгоны имѣютъ однородный характеръ—гористо-лѣсной или луговой. На сырыхъ и влажныхъ лугахъ и по падямъ, наиболѣе распространенной травой является осока и отчасти пырей; по лѣсамъ ростутъ преимущественно крупно-листныя травы, а по сухимъ, высокимъ мѣстамъ и по безлѣснымъ скатамъ горъ травяная растительность—степнаго характера. Вострецъ встрѣчается весьма рѣдко и то въ ничтожномъ количествѣ. Вообще, въ качественномъ отношеніи корма на выгонахъ въ нестепныхъ раіонахъ, по сравненію съ степными, много хуже, грубѣе и малопитательнѣе. Въ этомъ отношеніи особенно плохи выгоны общинъ, дачи которыхъ занимаютъ гористыя, лѣсистыя и сырыя верховья рѣчныхъ долинъ; плохи выгоны

также въ низовьяхъ Шилки и въ другихъ гористыхъ и лѣсистыхъ мѣстностяхъ. Въ такихъ частяхъ области выгоны настолько неудобны, и корма на нихъ настолько плохи, что жители на своихъ выгонахъ совсѣмъ не держатъ овецъ, для которыхъ необходимы хорошія пастбища, а если и держатъ, то немногіе изъ домохозяевъ и въ ограниченномъ количествѣ.

Количество кормовъ на выгонахъ, вслѣдствіе преобладанія на нихъ высокихъ и сухихъ мѣстъ съ песчаной и песчано-каменистой почвами, зависитъ отъ характера лѣта почти въ такой же мѣрѣ, какъ и въ степныхъ частяхъ области. Въ засушливые годы, которые бываютъ въ Забайкальѣ чаще дождливыхъ, въ большей части земельныхъ общинъ нестепныхъ частей области ощущается большой недостатокъ въ подножномъ кормѣ; скотъ голодаетъ, ломится за поскотину на сѣнокосы и пашни, объѣдаетъ молодыя вѣтки тальника и березника или ѣстъ старую солому. Въ такихъ случаяхъ жители, не ожидая времени, назначеннаго для открытія сѣнокосныхъ и пахотныхъ поскотинъ, пасутъ скотъ на ближайшихъ сѣнокосахъ, какъ только скосятъ съ нихъ сѣно. Въ общинахъ, на выгонахъ которыхъ сухолицыхъ мѣстъ особенно много, скотъ не наѣдается до-сыта даже въ средніе по урожайности травъ года.

Лѣтніе выгоны въ нестепныхъ частяхъ области, вообще не отличающіеся просторомъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ бываютъ еще значительно сокращены большимъ количествомъ неудобныхъ мѣстъ, площадь которыхъ въ отдѣльныхъ земельныхъ общинахъ чаще всего колеблется отъ 20 до 50% всѣхъ выгоновъ, достигая въ нѣкоторыхъ общинахъ (по р. р. Ингодѣ и Шилкѣ) даже 75%.

Хорошихъ выгоновъ здѣсь вообще весьма мало, но и эти хорошіе выгоны, какъ, напр., въ поселкахъ Ундинской и Ново-Троицкой станицъ (по р. р. Ундѣ и Талангую),—почти всегда тѣсны и недостаточны для всего имѣющагося у населенія скота.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что мѣстнымъ изслѣдованіемъ нигдѣ не зарегистрировано даже попытокъ къ улучшенію общественныхъ выгоновъ посредствомъ осушенія болотъ, устройствомъ искусственнаго орошенія или другимъ какимъ-либо способомъ.

Виды, категоріи и породы скота. Домашній скотъ, который содержится населеніемъ Забайкальской области, состоитъ

изъ лошадей, крупнаго рогатаго скота, верблюдовъ, овецъ, козъ и свиней. Лошади дѣлятся на двѣ категоріи: рабочихъ и гулевыхъ. Рабочими или «смирными» лошадьми называются тѣ, которыя работаютъ въ упряжи или подъ сѣдломъ, а гулевыми—всѣ остальныя т. е. жеребцы производители, кобылицы, жеребята и невыѣзженые мерины. Крупный рогатый скотъ дѣлится на дойный, рабочій и яловый или гулевой. Къ первой категоріи относятся дойныя коровы съ телятами, ко второй—рабочіе быки и къ третьей—яловыя коровы, поросы—производители и молоднякъ. Верблюды въ Забайкальѣ называются «тымынами», и названіе «верблюдъ» здѣсь мало извѣстно. Самка верблюда называется «инга», самецъ—«буранъ», кастрированный самецъ—«атанъ» и маленькій верблюдъ въ возрастѣ до года «батогонъ». Верблюды также дѣлятся на рабочихъ и гулевыхъ. Мѣстное названіе овецъ—бараны. Матки называются «баранухами», производители—«куцанами», валухи—«иргенами» и ягнята «барашками». Для козъ мѣстное названіе «яманы». Самецъ козелъ называется «ямапъ», коза—«ямуха», козелъ валухъ—«серкенъ» и козлепокъ—«ямашекъ». Всѣ эти мѣстныя названія (кромѣ «барана» и «баранухи») заимствованы русскими отъ бурятъ и употребляются одинаково у тѣхъ и у другихъ.

Породы домашняго скота весьма немногочисленны. Лошади по всему Забайкалью преимущественно—мѣстной породы и лишь въ видѣ исключенія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ встрѣчаются въ небольшемъ сравнительно количествѣ лошади другихъ породъ: «разгильдѣевской», «хилковской», «томской» [1]) и помѣси этихъ трехъ породъ съ мѣстной лошадью. За послѣднія 4—5 лѣтъ начали появляться полукровки отъ мѣстныхъ кобылицъ и жеребцовъ заводовъ Государственнаго Коннозаводства. Рогатый скотъ, такъ же какъ и лошади, всюду преимущественно мѣстной породы, и лишь у немногихъ домохозяевъ, дѣлающихъ попытки улучшить мѣстную породу, имѣются полукровки отъ мѣстной коровы и холмогорскихъ производителей. Необходимо также указать здѣсь особую породу крупнаго рогатаго скота—монгольскихъ яковъ, хотя она встрѣчается въ ничтожномъ количествѣ. Породы верблюдовъ, овецъ, козъ и свиней исключительно—мѣстныя. Впро-

[1]) Первыя двѣ породы выведены въ Забайкальѣ отъ лучшихъ мѣстныхъ кобылицъ и производителей, выписанныхъ изъ Европейской Россіи, послѣдняя—проникла сюда изъ Томска еще въ 1711—1720 гг. и поддерживается ежегодными новыми прикупками изъ-за Байкала.

чемъ въ 1832 году образовавшаяся при содѣйствіи правительства акціонерная компанія пыталась улучшить мѣстную породу овецъ путемъ прилитія къ ней крови мериносовъ, но попытка эта окончилась неудачей и въ настоящее время мѣстнымъ изслѣдованіемъ не обнаружено здѣсь никакихъ слѣдовъ породы мериносовъ и даже самое существованіе компаніи совершенно забыто населеніемъ.

Мѣстная забайкальская лошадь — небольшаго роста, отъ 1 арш. 10 верш. до 1 арш. 15 верш. (чаще-же всего она бываетъ 1 арш. 13—14 верш.), крѣпкаго тѣлосложенія, очень рѣзва, вынослива, сильна, неприхотлива къ корму и не требуетъ за собой большаго ухода. Если принять въ соображеніе всѣ указанныя качества мѣстной породы лошадей, то безъ всякой натяжки слѣдуетъ признать её вполнѣ удовлетворительной и для сельскаго хозяйства, и для ѣзды. Единственными недостатками этой породы можно считать малый ростъ и недостаточно красивую внѣшность.

Забайкальская порода рогатаго скота, несомнѣнно, произошла отъ монгольскихъ родоначальниковъ. Доказательствомъ этому служитъ то, что и въ настоящее время складъ и формы забайкальскаго скота тождественны со складомъ и формами скота монголовъ. Единственнымъ различіемъ между тѣмъ и другимъ является только нѣсколько меньшій ростъ забайкальскаго скота и меньшій убойный вѣсъ сравнительно съ монгольскимъ скотомъ. Забайкальскій скотъ малорослый и не отличается красивою внѣшностью; онъ хорошо приспособленъ къ мѣстному суровому климату, неприхотливъ въ отношеніи корма и ухода и сравнительно легко переноситъ продолжительныя и частыя голодовки. Отрицательныя качества этой породы заключаются въ томъ, что она маломолочна, имѣетъ небольшой убойный вѣсъ и вообще мало-продуктивна.

Монгольскіе яки, которыхъ русское населеніе называетъ «буйлами», а буряты—«сурлукъ», въ настоящее время по причинѣ своей малочисленности играютъ совсѣмъ ничтожную роль въ забайкальскомъ хозяйствѣ [1]).

По сложенію якъ мало чѣмъ отличается отъ обыкновенной коровы. Самецъ бываетъ ростомъ до 2-хъ арш., самка же до

[1]) Пока ихъ имѣется всего лишь нѣсколько штукъ у казаковъ Шестаковыхъ во 2-й Чиндантской станицѣ, нѣсколько штукъ въ Мангутской станицѣ, въ Усть-Илинской волости, въ Митрофановской станицѣ и у нѣсколькихъ казаковъ Цакирской станицы.

1 арш. 9 верш. Нижняя часть шеи, грудь, бока и стегна яка покрыты длинною, слегка волнистою, похожею на конскій волосъ шерстью; хвостъ яка похожъ на лошадиный. По молочности самка яка ничѣмъ не уступаетъ мѣстной коровѣ, а молоко ея гораздо гуще и вкуснѣе. Мясо яка ничѣмъ не отличается отъ коровьяго мяса. Въ качествѣ рабочаго скота, самецъ яка значительно лучше обыкновеннаго мѣстнаго быка—онъ сильнѣе быка и работаетъ быстрѣе. Помѣсь яка съ обыкновенной коровой отличается отъ яка болѣе короткой шерстью, а отъ коровы—большимъ ростомъ, крѣпостью и силой.

Верблюды въ Забайкальской области разводятся исключительно двугорбые. Одногорбый верблюдъ совсѣмъ не встрѣчается. Забайкальскій верблюдъ ничѣмъ не отличается отъ верблюда, который водится въ южной полосѣ Европейской Россіи, а потому описаніе его внѣшняго вида и качества—излишне. При мѣстномъ изслѣдованіи было замѣчено, что верблюды содержатся исключительно въ крупныхъ скотоводческихъ хозяйствахъ, для которыхъ они имѣютъ весьма важное значеніе. Главнымъ образомъ они употребляются во время зимнихъ кочевокъ со скотомъ для перевозки пастушескаго хозяйства; четыре—пять верблюдовъ поднимаютъ и перевозятъ самое большое изъ этихъ хозяйствъ. На вьюкѣ верблюдъ несетъ до 20 пуд., а, будучи запряженъ въ сани, еще сверхъ того до 40 пуд.; раздѣляется тяжесть между вьюкомъ и санями для того, чтобы верблюдъ подъ тяжестью вьюка меньше скользилъ. Съ тяжестью до 40 пуд. верблюдъ можетъ пройти громадное пространство—свыше 1,000 верстъ, идя въ среднемъ до 30 вер. въ сутки [1]).

Мѣстная забайкальская порода овецъ относится къ разряду курдючныхъ. Ростъ овцы отъ 13-ти до 16-ти вер., чаще же всего 14—15 верш. Овцы и валухи за весьма рѣдкими исключеніями—безрогіе; рога бываютъ только у барановъ производителей. Курдюкъ забайкальской овцы—небольшихъ размѣровъ; ширина его бываетъ обыкновенно 10—11 сант., а длина 7—8 сант.; вѣсъ курдюка—отъ 2-хъ до 10 фунт., а всего чаще 3—4 фунт. Шерсть забайкальской овцы—толстая, грубая,

---

[1]) Всего въ Забайкальской области зарегистрировано 9,650 верблюдовъ, изъ которыхъ 59 % приходится на долю кочевыхъ инородцевъ Читинскаго округа, 37 % принадлежатъ казакамъ Акшинскаго округа и ихъ пастухамъ, и только 4 % падаютъ на долю всего остальнаго населенія области.

средней длины. По внѣшнему виду, складу и формамъ забайкальская овца ничѣмъ не отличается отъ монгольской; разница заключается только въ томъ, что монгольская овца нѣсколько крупнѣе и имѣетъ большій убойный вѣсъ; это обстоятельство даетъ полное основаніе предполагать, что забайкальская овца происходитъ изъ Монголіи.

Количество скота. Общее количество всякаго скота въ Забайкальской области въ моментъ изслѣдованія равнялось 3,550,519 гол., въ томъ числѣ 628,288 лошадей, 1,305,113 рогатаго скота и 1,201,342 овцы.

О степени обезпеченности каждаго разряда забайкальскаго населенія различными видами скота въ отдѣльныхъ округахъ можно судить по цифрамъ слѣдующей таблицы:

На 100 душъ населенія приходится:

ОКРУГИ.	По волостямъ.						По станицамъ.					
	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.	Всякаго скота.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.	Всякаго скота.
Баргузинскій	70,8	136,5	35,0	10,5	11,2	264,0	—	—	—	—	—	—
Верхнеудинскій	68,2	90,8	82.0	5,6	47,3	293,9	—	—	—	—	—	—
Селенгинскій	72,5	100,0	41,8	8,1	43,2	265,6	84,1	235,7	378,2	75,0	2,4	775,4
Троицкосавскій	—	—	—	—	—	—	83,2	138,8	213,5	48,5	19,5	503,5
Читинскій	84,5	219,9	177,1	13,9	28,1	523,5	98,4	244,1	97,0	15,6	40,4	495,4
Акшинскій	—	—	—	—	—	—	255,5	372,8	582,4	73,4	32,6	1316,7
Нерчинскій	—	—	—	—	—	—	112,7	154,9	105,8	15,6	34,8	423,8
Нерчинско-Заводскій	74,2	112,1	65,7	9,0	21,4	282,4	100,3	125,2	91,0	16,0	29,6	362,1
По области	72,8	121,3	90,8	8,2	39,1	332,2	127,3	193,4	214,0	33,4	29,3	597,4

ОКРУГИ.	По вѣдомствамъ.						По округу.					
	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.	Всякаго скота.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.	Всякаго скота.
Баргузинскій	102,6	596,1	479,4	8,9	0,1	1187,1	72,1	439,3	327,3	9,5	3,9	852,1
Верхнеудинскій	154,3	496,5	398,9	47,6	3,4	1100,7	97,0	226,4	187,9	19,9	32,6	563,8
Селенгинскій	90,7	274,2	258,5	65,6	1,7	690,7	83,3	207,5	201,4	47,0	16,0	555,2
Троицкосавскій	—	—	—	—	—	—	83,2	138,8	213,5	48,5	19,5	503,5
Читинскій.	218,5	482,9	462,8	81,8	9,7	1255,7	157,1	362,1	322,4	50,3	19,3	911,2
Акшинскій	—	—	—	—	—	—	255,5	372,8	582,4	73,4	32,6	1316,7
Нерчинскій	—	—	—	—	—	—	112,7	154,9	105,8	15,6	34,8	423,8
Нерчинско-Заводскій. .	—	—	—	—	—	—	91,2	120,9	82,2	13,6	26,7	334,6
По области	153,7	434,8	385,5	61,5	4,7	1040,2	115,4	239,8	220,9	32,7	25,2	634,0

Изъ всѣхъ группъ населенія по богатству своего скотоводческаго хозяйства выдѣляются казаки Акшинскаго округа, всѣ инородцы, за исключеніемъ Селенгинскихъ, а изъ крестьянскаго населенія—крестьяне Читинскаго округа. Судя по итоговымъ цифрамъ, инородцы богаче крестьянъ по количеству скота слишкомъ въ три раза, а казаки почти вдвое. Въ среднемъ для всѣхъ трехъ разрядовъ населенія количество всего скота больше чѣмъ въ шесть разъ превышаетъ численность всего населенія.

Изъ сопоставленія этого же рода данныхъ по десяти группамъ приписнаго населенія выяснилось, что по обезпеченности скотомъ эти группы, если начать съ самой богатой, располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) казаки коренные, 2) кочевые инородцы—буряты, 3) кочевые инородцы—тунгусы, 4) казаки-инородцы, 5) казаки позднѣйшаго происхожденія (послѣ 1851 г.), 6) осѣдлые инородцы, 7) крестьяне старожилы, 8) крестьяне новоселы, 9) крестьяне изъ поселенцевъ и поселенческихъ дѣтей и 10) ссыльно-поселенцы.

Чтобы получить болѣе полную картину экономическаго благосостоянія Забайкальскаго населенія, необходимо сопоставить между собой два главнѣйшихъ фактора этого благосостоянія—обезпеченность скотомъ съ количествомъ запашки по округамъ и разрядамъ населенія (см. таб. на стр. 175).

На 100 душъ населенія приходится:

Разряды населенія.	Баргузинскаго.		Верхнеудинскаго.		Селенгинскаго.		Троицкосавскаго.		Читинскаго.		Акшинскаго.		Нерчинскаго.		Нерчинско-Заводскаго.		По области.	
	Десятинъ запашки.	Головъ всякаго скота.	Десятинъ запашки.	Головъ всякаго скота.	Десятинъ запашки.	Головъ всякаго скота.	Десятинъ запашки.	Головъ всякаго скота.	Десятинъ запашки.	Головъ всякаго скота.	Десятинъ запашки.	Головъ всякаго скота.	Десятинъ запашки.	Головъ всякаго скота.	Десятинъ запашки.	Головъ всякаго скота.	Десятинъ запашки.	Головъ всякаго скота.
Крестьяне	71,7	264,0	152,4	293,9	99,8	265,6	—	—	121,2	523,5	—	—	—	—	61,5	282,4	125,5	332,2
Казаки	—	—	—	—	61,2	775,4	110,0	503,5	94,9	495,4	60,4	1316,7	127,0	423,8	101,2	362,1	101,9	597,4
Инородцы	16,7	1187,1	49,1	1100,7	52,9	690,7	—	—	24,4	1255,7	—	—	—	—	—	—	39,5	1040,2
По всѣмъ разрядамъ вмѣстѣ . .	35,6	852,1	117,9	563,8	71,4	555,2	110,0	503,5	67,0	911,2	60,4	1316,7	127,0	423,8	87,4	334,6	91,9	634,0

При разсмотрѣніи среднихъ цифръ по области для трехъ разрядовъ населенія замѣчается ясно выраженная зависимость между обезпеченностью каждаго разряда населенія скотомъ и размѣрами запашки: крестьяне, имѣющіе наибольшую запашку, меньше двухъ другихъ разрядовъ населенія имѣютъ скота; инородцы, наиболѣе богатые скотомъ, имѣютъ сравнительно съ двумя другими разрядами населенія ничтожную по размѣрамъ запашку, казаки-же и по размѣрамъ запашки, и по богатству скотомъ занимаютъ среднее мѣсто между крестьянами и инородцами. Въ соотношеніи, съ одной стороны, между цифрами размѣровъ запашки, а, съ другой стороны, цифръ, выражающихъ обезпеченность скотомъ по тремъ разрядамъ населенія, замѣчается почти точная пропорціональность. Цифры запашки крестьянъ, казаковъ и инородцевъ относятся между собой какъ 3: 2: 1, цифры-же, выражающія обезпеченность скотомъ,—обратно—какъ 1: 2: 3. При сопоставленіи тѣхъ-же цифръ по отдѣльнымъ округамъ замѣчается та-же зависимость между цифрами, но далеко не такая правильная и съ большими исключеніями. Такъ, въ Селенгинскомъ округѣ казаки богаче инородцевъ и скотомъ, и запашкой; то-же самое замѣчается въ Читинскомъ и Нерчинско-Заводскомъ округахъ при сравненіи благосостоянія казаковъ и крестьянъ. Такія исключенія даютъ нѣкоторое основаніе предполагать, что въ хозяйствахъ этихъ отдѣльныхъ группъ внутри каждаго разряда населенія, бѣдныхъ сравнительно съ другими и скотомъ, и запашкой, хозяйственный бюджетъ меньше, чѣмъ въ другихъ группахъ, пополняется доходами отъ земледѣлія и скотоводства, и что въ хозяйствахъ этихъ группъ значительную сравнительно роль играютъ еще другіе, кромѣ двухъ разсматриваемыхъ, факторы благосостоянія—промыслы, посторонніе заработки и т. п. Если выразить въ процентахъ соотношеніе между различными видами скота у каждаго разряда населенія въ отдѣльныхъ округахъ, получится слѣдующая таблица:

Названія округовъ.	По волостямъ.					По станицамъ.					По вѣдомствамъ.					По вол. стан. и вѣдомствамъ вмѣстѣ.				
	Лошади.	Рогатый скотъ.	Овцы.	Козы.	Свиньи.	Лошади.	Рогатый скотъ.	Овцы.	Козы.	Свиньи.	Лошади.	Рогатый скотъ.	Овцы.	Козы.	Свиньи.	Лошади.	Рогатый скотъ.	Овцы.	Козы.	Свиньи.
Баргузинскій	27	52	13	4	4	—	—	—	—	—	9	50	40	1	0	11	50	38	1	0
Верхнеудинскій	23	31	28	2	16	—	—	—	—	—	14	45	36	5	0	17	40	33	4	6
Селенгинскій	27	38	16	3	16	11	30	49	10	0	13	40	37	10	0	15	37	36	9	3
Троицкосавскій	—	—	—	—	—	16	28	42	10	4	—	—	—	—	—	16	28	42	10	4
Читинскій	16	42	34	3	5	20	49	20	3	8	17	39	37	6	1	17	40	35	6	2
Акшинскій	—	—	—	—	—	18	29	45	6	2	—	—	—	—	—	18	29	45	6	2
Нерчинскій	—	—	—	—	—	27	36	25	4	8	—	—	—	—	—	27	36	25	4	8
Нерчинско-Заводскій. .	26	40	23	3	8	28	35	25	4	8	—	—	—	—	—	27	36	25	4	8
По области . .	22	36	27	3	12	21	32	36	6	5	15	42	37	5	1	18	38	35	5	4

Приведенная таблица настолько наглядна, что почти не требуетъ никакихъ коментарій. Процентъ лошадей всего выше у крестьянъ, ниже у казаковъ и еще ниже у инородцевъ; это явленіе объясняется тѣмъ, что крестьяне, которые больше, чѣмъ казаки и инородцы, занимаются земледѣліемъ, стремятся обезпечить себя необходимой для земледѣлія конской рабочей силой. Далѣе въ таблицѣ обращаютъ на себя вниманіе цифры, показывающія большую степень развитія овцеводства у казаковъ Селенгинскаго (49 %), Акшинскаго (45 %) и Троицкосавскаго (42 %) округовъ. Это явленіе объясняется тѣмъ, что у трехъ указанныхъ группъ населенія находятся въ пользованіи хорошія степныя пастбища по границѣ съ Монголіей, которыя ставятъ этихъ казаковъ въ условія, особенно благопріятныя для развитія овцеводства.

Объ измѣненіи въ количествѣ скота за послѣднія, предшествовавшія изслѣдованію, пять лѣтъ—слѣдуетъ сказать, что, судя по даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета за 1892-й годъ и даннымъ мѣстнаго изслѣдованія за 1897-й годъ, за этотъ

періодъ времени общее количество скота въ области увеличилось на 22,9 %.

Факторы, вредно вліяющіе на развитіе скотоводства. На развитіе скотоводства въ Забайкальской области и на естественное увеличеніе какъ абсолютнаго, такъ и относительнаго количества скота вредно вліяютъ многіе факторы, дѣйствующіе или систематически, или случайно. Къ факторамъ первой категоріи должны быть отнесены потери отъ дикихъ звѣрей и кража скота, а къ факторамъ второй категоріи—всевозможныя заболѣванія скота, безкормицы и пурги (снѣжные бураны).

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что наиболѣе вредное вліяніе на развитіе скотоводства въ Забайкальской области оказываютъ эпизоотіи и единичныя заболѣванія скота. Первое мѣсто среди эпизоотій занимаетъ чума на рогатый скотъ. Первое указаніе на появленіе чумы въ области относится въ 1857 году, когда чума была занесена въ Бичурскую волость Верхнеудинскаго округа, но дальнѣйшаго распространенія въ этомъ году она, очевидно, не получила. Въ слѣдующемъ году чума появилась въ ст. Мурочинской Троицкосавскаго округа и также ограничилась только этой станицей. Далѣе, начиная съ 1868, и до 1870 года чума появлялась въ немногихъ селеніяхъ Селенгинскаго и Троицкосавскаго округовъ и въ с. Дучарскомъ Нерчинско-Заводскаго округа. Въ 1870-мъ году чума охватила почти всю область и особенно южную ея часть вдоль китайской границы. Съ этого времени она не переставала появляться въ различныхъ пунктахъ области почти ежегодно. Главными очагами чумной заразы служатъ въ западной части области г. Троицкосавскъ и Кяхта, въ особенности со времени проведенія въ 70-хъ годахъ купеческаго тракта изъ Кяхты на Иркутскъ, а въ восточной—п. Кайластуй Дуроевской станицы Акшинскаго округа, гдѣ чума почти не прекращается; но нельзя сказать, чтобы указанныя мѣстности имѣли какія-либо почвенныя, климатическія или иныя естественныя условія, особенно благопріятныя для развитія чумной эпизоотіи, которыя бы давали основаніе предполагать возможность самостоятельнаго, первоначальнаго возникновенія въ нихъ чумы. По отзывамъ спеціалистовъ—мѣстныхъ ветеринарныхъ врачей, ни эти мѣстности, ни вообще вся Забайкальская область, несмотря на разнообразіе въ ней гигіеническихъ условій, не могутъ считаться такими, гдѣ чума могла-бы появиться безъ занесенія ея извнѣ. Мѣстное изслѣдованіе вполнѣ подтвердило

это мнѣніе. Населеніе всюду давало отзывы, что первоначально чума всегда заносилась изъ Монголіи и уже потомъ распространялась между забайкальскими селеніями. Въ сѣверной части Монголіи, прилегающей къ Забайкальской области, чума также не появляется самостоятельно; она заносится сюда чайными караванами и скотомъ, пригоняемыми изъ центральныхъ областей Монголіи, которыя служатъ очагомъ чумной заразы какъ для Китая, такъ и для сѣверной Монголіи, а слѣдовательно и для Забайкалья.

Чаще всего чума заносится въ область гуртами монгольскаго скота, скупаемаго русскими скототорговцами въ Монголіи—на ярмаркахъ въ Цыцыкарѣ, Хайларѣ, Гонджургѣ и Ургѣ, и вообще монгольскимъ скотомъ, перегоняемымъ черезъ русскую границу. Немного менѣе часты случаи занесенія чумы въ область и мѣстнымъ скотомъ, который пограничное населеніе пасетъ въ Монголіи. Пограничные казаки и инородцы мѣстами только зимой, а мѣстами круглый годъ держатъ часть своего скота въ Монголіи, гдѣ этотъ скотъ нерѣдко заражается чумой отъ монгольскаго скота. При первыхъ признакахъ заболѣванія скота въ стадѣ, перепуганный хозяинъ непремѣнно гонитъ его черезъ границу домой и заноситъ заразу въ свое селеніе. Далѣе, чума нерѣдко заносится при перевозкѣ мяса того скота, который былъ убитъ въ Монголіи скототорговцами съ цѣлью избѣжать трехнедѣльнаго содержанія живаго скота въ карантинѣ. Въ Забайкалье, главнымъ образомъ черезъ Кяхту и Троицкосавскъ, ежегодно ввозится изъ Монголіи до 150 тысячъ скотскихъ сырыхъ кожъ, которыя идутъ на «ширку» (зашиваніе) чая при отправленіи его въ Европейскую Россію. Эти кожи въ большинствѣ случаевъ бываютъ сняты съ рогатаго скота, павшаго отъ чумы, и вполнѣ естественно, что онѣ служатъ источникомъ заразы. Наконецъ, послѣдній способъ занесенія чумы—это перевозка въ Забайкалье сѣна изъ Монголіи. Наиболѣе зажиточные изъ пограничныхъ казаковъ ежегодно косятъ въ Монголіи сѣно и, если сѣно бываетъ накошено въ мѣстности, гдѣ скотъ болѣетъ чумой, оно служитъ источникомъ заразы; Кяхта и Троицкосавскъ довольствуются исключительно тѣмъ сѣномъ, которое туда привозится монголами. Проникнувъ однимъ изъ указанныхъ способовъ въ предѣлы Забайкалья, чума разносится по окрестнымъ селеніямъ и почти всегда уноситъ громадное количество жертвъ, если своевременно не принимается надлежащихъ мѣръ, препятствующихъ ея распространенію. По

отзывамъ мѣстнаго населенія, отъ чумы, въ случаѣ ея появленія, падаетъ до 90 % рогатаго скота, а бывало много и такихъ случаевъ, когда вываливался весь рогатый скотъ, какъ здѣсь говорятъ, «до шерстины».

Мѣры противъ занесенія чумы изъ Монголіи въ Забайкальскую область впервые были приняты Нерчинско-Заводскимъ окружнымъ ветеринарнымъ врачемъ въ 1883 году, когда, по добровольному соглашенію пограничныхъ казаковъ и скототорговцевъ, закупающихъ скотъ въ Монголіи, было устроено трехнедѣльное карантинное наблюденіе надъ монгольскимъ скотомъ передъ тѣмъ, какъ перегнать его черезъ границу. Скотъ выдерживался на монгольской территоріи. Съ 1885 года, уже по распоряженію областнаго начальства, были учреждены карантинныя заставы по границѣ съ Монголіей противъ поселковъ Старо-Цурухайтуйскаго, Абагайтуйскаго, Кулусутаевскаго, Верхне-Ульхунскаго и Тохторскаго, причемъ срокъ пребыванія скота въ карантинѣ былъ сокращенъ до двухъ недѣль, а самыя заставы были оставлены на монгольской территоріи. Въ 1886 году въ Акшинскій округъ впервые былъ назначенъ окружной ветеринарный врачъ, и ему было поручено завѣдываніе всѣми указанными заставами. Въ этомъ же году было признано необходимымъ возстановить прежній трехнедѣльный срокъ выдерживанія скота на заставахъ. На монгольской территоріи карантинныя заставы оставались до 1889 года, когда было признано болѣе цѣлесообразнымъ перевести ихъ на русскую территорію, но на практикѣ эта мѣра оказалась неудачною. Мѣстнымъ населеніемъ подъ заставы были отведены такіе маленькіе участки, что первые-же гурты скота, выдерживаемые въ заставѣ, выбивали ихъ «до черна» и всѣ слѣдующіе гурты, такимъ образомъ, были обречены на трехнедѣльное голоданіе. Другое неудобство перенесенія заставъ на русскую территорію заключалось въ слѣдующемъ. Когда заставы были на монгольской территоріи, монголы продавали скотъ русскимъ скототорговцамъ съ такой гарантіей, что они получаютъ деньги за свой скотъ только въ томъ случаѣ, если онъ окажется здоровымъ и благополучно выдержитъ карантинъ, въ случаѣ-же заболѣванія скота на заставѣ монголы гнали свой скотъ обратно и платили покупателю издержки по выдерживанію скота на заставѣ. Съ перенесеніемъ заставъ на русскую территорію монголы отъ всякихъ гарантій отказались; насколько это вредно отразилось на торговлѣ мясомъ можно судить по тому, что въ случаѣ появленія

чумы въ карантинѣ, который такимъ образомъ дѣлался непроходимымъ и для послѣдующихъ партій скота, цѣна на мясо въ Нерчинскомъ и Нерчинско-Заводскомъ округахъ поднималась въ полтора раза (напр., съ 2 руб. 80 коп. до 4 руб. и выше). Въ томъ-же 1889 г. были закрыты Абагайтуйская застава, а въ 1894-мъ году, по ходатайству населенія,—застава Старо-Цурухайтуйская. Такимъ образомъ въ настоящее время для восточной части области остались только три заставы: въ поселкахъ Кулусутаевскомъ, Верхне-Ульхунскомъ и Тохторскомъ, причемъ значеніе имѣетъ только послѣдняя застава, а черезъ первыя двѣ заставы скота прогоняется очень мало.

Относительно времени учрежденія карантинной заставы въ Кяхтѣ и Троицкосавскѣ нѣтъ точныхъ свѣдѣній, но по нѣкоторымъ даннымъ можно судить, что приблизительно до 1892 года эта застава не выполняла своего назначенія. Скотопромышленники перегоняли скотъ черезъ границу въ Кяхту и Троицкосавскъ на бойню почти безъ всякаго контроля прямо по трактовой дорогѣ, и, если въ гуртѣ бывало хоть одно, больное чумой, животное, оно своими изверженіями заражало трактъ, по которому скотъ жителей Кяхты и Троицкосавска ходилъ на пастбище. По словамъ скототорговцевъ, не особенно давно было то время, когда они, перегнавши скотъ черезъ границу, загоняли его къ себѣ во дворы и уже оттуда отправляли его на досмотръ ветеринарнаго врача. Въ настоящее время на границѣ устроенъ скотопрогонный дворъ, на которомъ монгольскій скотъ обязательно подвергается ветеринарному освидѣтельствованію и только послѣ этого перегоняется на Троицкосавскую скотобойню по особой дорогѣ, проложенной въ сторонѣ отъ проѣзжаго тракта, а скотъ, идущій черезъ Троицкосавскъ транзитомъ, выдерживается на заставѣ 21 день, подвергаясь осмотрамъ черезъ каждые 3—4 дня, и выпускается по окончаніи карантиннаго срока съ наложеніемъ казеннаго клейма на каждое выдержавшее карантинъ животное.

Для обеззараженія сырыхъ скотскихъ кожъ, привозимыхъ изъ Монголіи для «ширки» чая, въ Кяхтѣ устроена дезинфекціонная камера, гдѣ послѣ дезинфекціи на кожи накладывается особое клеймо просѣчкой извѣстныхъ знаковъ на лапахъ кожи.

Мѣры, принимаемыя противъ распространенія чумной заразы, сводятся къ слѣдующимъ. Гдѣ есть возможность, отводится особое мѣсто для зачумленнаго и подозрительнаго скота внѣ селенія, куда этотъ скотъ и запирается, а тамъ, гдѣ такого мѣста отвести

нельзя, зачумленный скотъ содержится во дворѣ своего хозяина отдѣльно отъ здороваго, причемъ при малѣйшихъ признакахъ заболѣванія какого-либо животнаго среди здоровыхъ, это животное немедленно перегоняется къ зараженнымъ и подозрительнымъ. Къ такимъ дворамъ, гдѣ появилась зараза, приставляются караульные, которые слѣдятъ, чтобы этотъ дворъ не имѣлъ никакихъ сношеній съ другими дворами. Вокругъ селенія располагаются особые караульные, на обязанности которыхъ лежитъ не допускать никакихъ сообщеній неблагополучнаго селенія съ другими селеніями. Кромѣ того, всюду практикуется отгонъ здороваго скота на заимки или въ лѣсъ. Иногда, впрочемъ въ очень незначительныхъ размѣрахъ, практикуется убиваніе зачумленнаго и подозрительнаго скота съ добровольнаго согласія хозяина. Трупы павшихъ отъ чумы животныхъ зарываются въ землю на глубину до 3-хъ аршинъ въ наиболѣе глухихъ мѣстахъ, причемъ предварительно засыпаются известью, а тамъ, гдѣ есть возможность, трупы эти сжигаются. И то, и другое дѣлается, подъ наблюденіемъ мѣстныхъ властей, самими жителями по наряду.

Указанныя мѣры во всей полнотѣ и строгости проводятся по большей части только въ присутствіи ветеринарнаго врача [1]), а въ противномъ случаѣ допускаются многочисленныя упущенія, такъ какъ строгое проведеніе этихъ мѣръ занимаетъ много рукъ и времени, а потому населеніе по собственной иниціативѣ не всегда принимаетъ ихъ, въ особенности если эпизоотія появится въ рабочее время. Впрочемъ къ чести забайкальскаго населенія надо сказать, что и въ случаѣ отсутствія ветеринарнаго врача всѣ, кромѣ кочевыхъ инородцевъ, довольно энергично борются съ чумой. Кочевые инородцы въ большинствѣ случаевъ смотрятъ на появленіе эпизоотіи, какъ на наказаніе свыше, противъ котораго бо-

---

[1]) Въ Забайкальской области въ настоящее время всего девять ветеринарныхъ врачей, изъ которыхъ одинъ служитъ по вѣдомству Кабинета Его Императорскаго Величества, два въ Нерчинскомъ округѣ и по одному въ Читинскомъ, Акшинскомъ, Троицкосавскомъ, Селенгинскомъ, Верхнеудинскомъ и Нерчинско-Заводскомъ округахъ. Въ Баргузинскомъ округѣ ветеринарнаго врача нѣтъ. Участки, подвѣдомственные каждому изъ врачей, громадны (особенно при черезполосности округовъ); поэтому далеко не всѣ селенія могутъ получать своевременную ветеринарную помощь въ случаяхъ появленія въ нихъ эпизоотій. Въ большинствѣ случаевъ населеніе во время борьбы съ эпизоотіями предоставляется собственнымъ силамъ, по крайней мѣрѣ сначалѣ, при самомъ появленіи эпизоотіи, и въ особенности тогда, когда зараза появится одновременно въ нѣсколькихъ частяхъ округа и врачъ, благодаря величинѣ своего раіона и громаднымъ переѣздамъ, не можетъ побывать во многихъ пунктахъ.

роться не слѣдуетъ, а понуждаемые къ борьбѣ—бываютъ не особенно энергичны. О появленіи эпизоотіи среди инородческаго населенія ветеринарный врачъ узнаетъ обыкновенно случайно или изъ донесеній сосѣднихъ съ инородцами русскихъ мѣстныхъ властей, сами же инородцы объ этомъ почти никогда не доносятъ. Съ павшихъ отъ чумы животныхъ они снимаютъ кожи, а мясо употребляютъ въ пищу. Кожи съ чумныхъ животныхъ нерѣдко развѣшиваются для просушки вблизи юртъ и служатъ источникомъ заразы для здороваго скота [1]).

Бываютъ случаи небрежности въ борьбѣ съ чумой и со стороны русскаго населенія, но только въ видѣ исключенія. Такъ иногда трупы павшихъ животныхъ или совсѣмъ не закапывались или закапывались недостаточно глубоко, иногда ихъ бросали въ рѣку и т. п. По словамъ мѣстныхъ ветеринарныхъ врачей, бывали, хотя и рѣдко, случаи даже злонамѣреннаго распространенія заразы, вѣроятно изъ мести. Нельзя не отмѣтить, что бывали случаи распространенія чумы также по винѣ мѣстныхъ полицейскихъ властей, которыя оказывались не всегда свѣдущими относительно мѣръ борьбы съ чумой. Такъ, въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ полицейскія власти рекомендовали населенію употреблять противъ чумы мѣры, указанныя въ т. XIII Св. Зак. для борьбы съ сибирской язвой; примѣненіе этихъ мѣръ, конечно, не могло дать хорошихъ результатовъ.

По величинѣ вреда, причиняемаго забайкальскому скотоводческому хозяйству, второе мѣсто среди эпизоотій занимаетъ особая болѣзнь, называемая у бурятъ «хатайринъ», а среди русскаго населенія—«хатеръ» или «катеръ». Бурятское слово «хатайринъ» по русски переводится словомъ «изнуреніе», «истощеніе», русское же населеніе заимствовало названіе этой болѣзни отъ бурятъ. По мнѣнію мѣстныхъ ветеринарныхъ врачей, «хатайринъ»—желудочно-глистная болѣзнь. Заболѣваніе начинается тѣмъ, что жи-

---

[1]) Впрочемъ можно указать одинъ случай, заимствованный изъ рапорта ветеринарнаго врача Цирльштейна, отъ 3 Августа 1897 года, который показываетъ, что инородцы вступаютъ въ борьбу съ чумой иногда и по собственной инициативѣ. Изъ рапорта видно, что буряты, проживающіе вблизи г. Селенгинска, при появленіи на ихъ скотѣ чумной заразы обратились за помощью къ одному ламѣ, котораго спеціально для этого привезли изъ Монголіи. Этотъ лама содралъ кожи съ двухъ павшихъ отъ чумы животныхъ, разостлалъ ихъ по землѣ и велѣлъ согнать на эти кожи рогатый скотъ со всего урочища. Результаты такой помощи были весьма печальны: весь скотъ заразился чумой и палъ поголовно.

вотное теряетъ аппетитъ, дѣлается скучнымъ; далѣе, изъ носа у него течетъ слизь, глаза начинаютъ слезиться, пометъ дѣлается жидкимъ, животное страшно худѣетъ и, наконецъ, умираетъ. Болѣзнь тянется очень продолжительное время: отъ 6—8 мѣсяцевъ до года. Начало болѣзни у животныхъ замѣчается обыкновенно въ мартѣ. Случаевъ выздоровленія не бываетъ, болѣзнь эта совсѣмъ не лечится, и не принимается никакихъ мѣръ къ предупрежденію заболѣванія ею; она считается не заразительной, хотя иначе и не появляется какъ въ видѣ массовыхъ заболѣваній. У павшаго отъ «хатайрина» животнаго въ носу замѣчаются мелкіе червячки. При вскрытіи такого животнаго въ кишкахъ можно замѣтить тонкихъ волосяныхъ червей. По мнѣнію Акшинскаго окружнаго ветеринарнаго врача, черви эти относятся къ разряду глистовъ и называются «strongilus consortus». Они вызываютъ воспалительное состояніе кишекъ, катарръ желудка, сильное малокровіе, исхуданіе, общій упадокъ силъ и, наконецъ, смерть. Болѣютъ хатайриномъ, главнымъ образомъ, овцы и козы, гораздо рѣже—молодой рогатый скотъ и молодые верблюды.

«Хатайринъ» появляется періодически и почти псключительно въ дождливые года, когда скотъ пьетъ стоячую воду изъ лужъ и водостоевъ; въ этой стоячей водѣ развиваются личинки глистовъ и поглащаются животными. По отзывамъ жителей восточной части области, «хатайринъ» появляется одинъ разъ въ 10—12 лѣтъ и не прекращается въ теченіе двухъ или двухъ съ половиною лѣтъ, пока не упадутъ всѣ овцы почти поголовно. Въ западной части области «хатайринъ» появляется чаще—одинъ разъ въ 4—5 лѣтъ, но за то сопровождается гораздо меньшимъ количествомъ жертвъ—отъ него погибаетъ здѣсь только 10—15% овецъ и козъ, въ восточной-же части области—до 60 и 90%.

Кромѣ указанныхъ повальныхъ болѣзней, забайкальскій скотъ болѣетъ повальнымъ воспаленіемъ легкихъ, сибирской язвой, сапомъ, «хамуномъ», оспой и ящуромъ.

Повальное воспаленіе легкихъ, которое здѣсь носитъ названіе «чахлунъ» или «кашлюнъ», появилось въ области сравнительно недавно—не больше 10-ти лѣтъ тому назадъ. Болѣетъ ею, исключительно, рогатый скотъ.

Въ какомъ именно мѣстѣ впервые появилась эта болѣзнь, прослѣдить нѣтъ возможности, въ настоящее-же время заболѣванія ею наблюдаются по границѣ съ Манджуріей и въ окрестностяхъ г. Читы. Воспаленіе легкихъ—болѣзнь хотя и заразитель-

ная, но ею заболѣваетъ, сравнительно, небольшое количество скота; кромѣ того, изъ заболѣвшихъ падаетъ не больше половины, такъ что въ общемъ вредъ отъ этой болѣзни, сравнительно, небольшой. До сихъ поръ средствъ для леченія этой болѣзни не найдено, и больное животное въ большинствѣ случаевъ оставляется на произволъ судьбы. Не замѣчено, чтобы больной скотъ даже изолировался отъ здороваго.

Сибирская язва въ области бываетъ двухъ родовъ—въ острой и въ карбункулозной формахъ. И той, и другой формой сибирской язвы болѣютъ, преимущественно, лошади, но острая форма ея переходитъ, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, на рогатый скотъ и на овецъ, на которыхъ дѣйствіе ея молніеносно. Между заболѣваніемъ и смертью животнаго проходитъ не больше получаса. У животнаго изъ носа течетъ кровь, на губахъ появляется кровавая пѣна, оно бѣгаетъ, реветъ и, наконецъ, падаетъ мертвымъ. Теченіе острой формы заболѣванія у лошадей также очень быстро, хотя и не такъ, какъ у рогатаго скота и овецъ, и случаевъ выздоровленія не бываетъ. Эта форма заболѣванія всегда сопровождается большимъ количествомъ жертвъ [1]).

Къ счастью, острая форма сибирской язвы появляется въ области очень рѣдко. За то сибирская язва въ карбункулозной формѣ наблюдается почти повсемѣстно и рѣдкій годъ проходитъ безъ того, чтобы она не появилась. Эта форма заболѣванія, сравнительно, легко поддается леченію и уронъ отъ нея бываетъ незначительный — въ большинствѣ случаевъ не превышаетъ 2—3% изъ всего количества лошадей [2]).

По единогласному отзыву забайкальскаго населенія, сибирская язва впервые была занесена сюда изъ Монголіи, и только за послѣднее время эта зараза настолько укрѣпилась въ области,

---

[1]) Такъ, напримѣръ, въ 70-хъ годахъ отъ такой сибирской язвы пали почти поголовно всѣ лошади въ Кульской волости и въ большей части общинъ Хоринскаго вѣдомства.

[2]) Леченіе состоитъ въ томъ, что сибиреязвенная опухоль надрѣзывается крестообразно или по окружности и въ разрѣзъ вливается растворъ сулемы или карболовой кислоты; иногда опухоль прижигается раскаленнымъ желѣзомъ или мѣдью; ставятъ больную лошадь въ холодную воду такъ, чтобы опухоль была покрыта водой, или прикладываютъ къ опухоли холодные компрессы; наконецъ дѣлаютъ «заволоки», т. е. продергиваютъ на груди сквозь кожу волосяную веревочку волосъ въ 50, напитанную растворомъ сулемы. Если такого рода леченіе начато своевременно, пока болѣзнь не успѣла еще сильно развиться, оно очень нерѣдко достигаетъ своей цѣли.

что приняла характеръ мѣстной болѣзни [1]). И въ настоящее время случаи зараженія сибирской язвой лошадей пограничныхъ жителей отъ монгольскихъ лошадей далеко нерѣдки. Заболѣванія сибирской язвой наблюдаются только лѣтомъ, осенью-же, съ появленіемъ холодовъ, зараза начинаетъ ослабѣвать и зимой совершенно прекращается. Особенно благопріятны для развитія сибирской язвы такія лѣта, которыя отличаются обиліемъ атмосферныхъ осадковъ, вѣроятно потому, что тогда появляется особенно большое количество оводовъ; кромѣ того, дождями разрыхляется почва на старыхъ могилищахъ, и это послѣднее обстоятельство дѣлаетъ болѣе легкимъ доступъ сибиреязвеннымъ бациллямъ на поверхность земли.

Сапъ, которымъ заболѣваютъ исключительно лошади,—болѣзнь, встрѣчающаяся въ области повсемѣстно, но въ очень незначительныхъ размѣрахъ. Населеніе смѣшиваетъ ее съ другой болѣзнью, которая носитъ мѣстное названіе «мытъ», «мыкъ» или «молочникъ». Послѣдняя болѣзнь выражается теченіемъ гноя изъ ноздрей и сильнымъ распуханіемъ подчелюстныхъ железъ. Мѣстные коновалы вырѣзываютъ подчелюстныя железы и болѣзнь часто прекращается, поэтому во многихъ мѣстностяхъ установилось убѣжденіе, что сапъ—излечимъ. О размѣрахъ вреда, причиняемаго коневодству сапомъ, нѣтъ возможности сказать что либо опредѣленное, во первыхъ, потому, что онъ часто смѣшивается съ «мытомъ», а, во вторыхъ, потому, что появленіе этой болѣзни населеніе почти всегда скрываетъ изъ боязни убиванія заболѣвшихъ лошадей, которое обыкновенно практикуется при заболѣваніи сапомъ.

«Хамуномъ» болѣютъ преимущественно овцы; рѣже—молодой рогатый скотъ и верблюды. Болѣзнь эта выражается тѣмъ, что все тѣло животнаго покрывается почти сплошной коростой, животное ощущаетъ нестерпимый зудъ и, наконецъ, съ него постепенно сходитъ вся шерсть. Болѣзнь эта бываетъ двухъ родовъ—въ болѣе легкой формѣ она называется «сухой хамунъ», а въ болѣе злокачественной—«мокрый хамунъ». По мнѣнію нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ ветеринарныхъ врачей, это заболѣваніе вы-

---

[1]) Селенія Большой и Малый Тонгои, главнымъ образомъ, а также селенія, лежащія въ верховьяхъ рѣкъ Унды и Газимура, благодаря большому количеству имѣющихся здѣсь могилищъ павшихъ отъ сибирской язвы лошадей, сдѣлались въ настоящее время очагами заразы для всей восточной части Забайкальской области и въ особенности для Нерчинскаго и Нерчинско-Заводскаго округовъ.

зывается чесоточнымъ клещемъ. Болѣзнь эта сама по себѣ не опасна, такъ какъ смертельный исходъ она имѣетъ только въ исключительныхъ случаяхъ; опасно только то, что отъ нея сходитъ шерсть и, если это случится къ зимѣ, животное, лишенное естественной защиты противъ холода, не переноситъ зимнихъ морозовъ и замерзаетъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ скотоводство вообще и овцеводство въ частности мало развиты и гдѣ есть возможность для всего скота имѣть на зиму болѣе или менѣе теплыя помѣщенія, «хамунъ» почти безвреденъ. Наоборотъ тамъ, гдѣ благодаря большому количеству овецъ нѣтъ возможности имѣть для нихъ теплыя помѣщенія, «хамунъ» иногда причиняетъ большой ущербъ. «Сухой хамунъ» легко поддается леченію; излечивается и «мокрый хамунъ», но гораздо съ большимъ трудомъ [1]).

«Хамунъ», по отзывамъ мѣстнаго населенія, всегда заносится изъ Монголіи гуртами овецъ, которыя тамъ зимовали, или овцами, куплеными у монголовъ, а потому и чаще всего эта болѣзнь появляется въ селеніяхъ пограничной съ Монголіей полосы. Въ центральную и сѣверную часть области «хамунъ» заносится сравнительно рѣдко.

Заболѣваніе рогатаго скота, верблюдовъ и овецъ оспой наблюдается въ Забайкальѣ почти повсемѣстно и довольно часто. Говорятъ, что оспа появляется одинъ разъ въ 3—4 года, но вредъ, причиняемый ею забайкальскому скотоводческому хозяйству, нельзя считать значительнымъ. Обыкновенно уронъ отъ оспы не превышаетъ 2—3% и только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ доходитъ приблизительно до 10%. Падаютъ преимущественно ягнята и телята, взрослыя же овцы, верблюды и рогатый скотъ—только въ видѣ рѣдкаго исключенія. Наиболѣе благопріятное теченіе болѣзни наблюдается въ томъ случаѣ, если оспа появится осенью или весной, а всего тяжелѣе она переносится или во время сильныхъ жаровъ, или въ случаѣ большихъ морозовъ. Въ жаръ у больнаго животнаго слезятся глаза, гноятся копыта, въ ранкахъ заводятся черви; при этихъ осложненіяхъ смертельный исходъ болѣзни случается гораздо чаще. Во время сильныхъ морозовъ больныя оспой животныя нерѣдко замерзаютъ. Самый сильный вредъ оспа причиняетъ въ томъ случаѣ, если ею

[1]) Леченіе состоитъ въ томъ, что коросты, появившіяся на тѣлѣ животнаго, смазываютъ смолой, дегтемъ, отваромъ табаку или осиновой коры, растворомъ извести, соленой водой и т. п.

заболѣваютъ овцы въ періодъ ягненья или коровы въ періодъ отеловъ: и у тѣхъ, и у другихъ отъ оспы случается много выкидышей, въ особенности у овецъ. Отъ оспы скотъ ничѣмъ не лечатъ. Изоляція больныхъ животныхъ практикуется, но сравнительно въ очень немногихъ мѣстностяхъ.

Наконецъ, послѣдняя изъ посѣщающихъ Забайкалье эпизоотій—это ящуръ, который носитъ здѣсь названіе «чулхуй». Болѣзнь эта довольно распространенная, но почти совершенно безвредная и появляется сравнительно рѣдко. Выражается она въ формѣ воспаленія слизистой оболочки рта или въ болѣзни копытъ, а иногда и та и другая форма совмѣщаются. Ящуромъ болѣетъ преимущественно рогатый скотъ, но случается, что болѣзнь эта переходитъ и на лошадей [1]).

Изъ единичныхъ заболѣваній, какъ наиболѣе распространенныхъ, слѣдуетъ указать болѣзнь, называемую здѣсь «ноготь», который бываетъ двухъ родовъ—«внутренній» и «глазной». При заболѣваніи первой формой у животнаго «леденѣетъ» переносица, оно не ѣстъ, не пьетъ и дней черезъ пять послѣ начала болѣзни умираетъ. «Глазной ноготь» выражается тѣмъ, что на глазу у животнаго появляется черный, хрящевидный наростъ размѣрами приблизительно въ лѣсной орѣхъ; животное падаетъ, у него вздувается брюхо и, если немедленно не вырѣзать нароста, подыхаетъ. Оба вида «ногтя» появляются всего чаще у лошадей и рѣже—у рогатаго скота.

Заслуживаетъ вниманія болѣзнь, встрѣчающаяся только на рогатомъ скотѣ и называемая у русскихъ «шебарчунъ» (звукоподражательное слово—шебарчать—шуршать), у агинскихъ бурятъ «гуя» и у хоринскихъ и селенгинскихъ бурятъ «шудунги». Первые признаки заболѣванія этой болѣзнью—потеря аппетита и неувѣренная походка. Вскорѣ послѣ этого на спинѣ или на лопаткѣ появляется опухоль, которая отъ прикосновенія къ ней шуршитъ

---

[1]) По словамъ ветеринарнаго врача вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества—Г. Невдачина, въ 1895 году въ Нерчинскомъ и Нерчинско-Заводскомъ округахъ наблюдался чрезвычайно рѣдкій и интересный случай массоваго заболѣванія ящуромъ сотенъ лошадей, причемъ болѣзнь передавалась отъ лошадей-же. Между тѣмъ въ Западной Европѣ и Европейской Россіи до сихъ поръ замѣчены только единичные случаи заболѣванія лошадей ящуромъ, причемъ признаки болѣзни не бывали ясно выражены: въ однихъ случаяхъ наблюдалось пораженіе только полости рта, а въ другихъ—только ногъ, въ указанномъ-же случаѣ замѣчалось, большею частью пораженіе и рта, и ногъ вмѣстѣ. Лошади выздоравливали, но послѣдствіемъ болѣзни были неправильный ростъ и искривленіе копытъ.

такъ, какъ будто подъ кожей положенъ свертокъ бумаги. Если разрѣзать кожу на опухоли, то подъ кожей оказывается пузырчатый сгустокъ крови, а подъ нимъ мясо чернаго цвѣта. Кочевые инородцы, которые употребляютъ въ пищу мясо павшихъ животныхъ, говорятъ, что мясо коровы, павшей отъ «шудупги», очень горько на вкусъ, и его ѣдятъ только особенно бѣдные изъ нихъ. Разъ такая опухоль появилась, смертельный исходъ неизбѣженъ, а до появленія ея, по словамъ бурятъ Хоринской думы, болѣзнь эта излечивается [1]).

Леченіемъ скота въ Забайкальѣ занимаются, преимущественно, не профессіональные знахари, которыхъ здѣсь почти нѣтъ, а свѣдущіе люди, если можно такъ выразиться, т. е. такіе, которые лечатъ скотъ у своихъ односельчанъ безвозмездно или за угощеніе, и въ знаніе которыхъ сосѣди вѣрятъ. Въ порчу, примѣты и наговоры, за весьма рѣдкими исключеніями, здѣсь никто не вѣритъ. Единственное исключеніе составляетъ наговоръ противъ червей, которые заводятся въ ранкахъ у животныхъ отъ того, что насѣкомыя кладутъ въ ранки свои яички. Въ этотъ наговоръ вѣрятъ въ Забайкальѣ безусловно и почти повсемѣстно; говорятъ, что отъ этого наговора черви пропадаютъ каждый разъ безъ отказа.

Послѣ эпизоотій наибольшій вредъ забайкальское скотоводческое хозяйство терпитъ отъ безкормицъ. Подъ именемъ безкормицъ въ Европейской Россіи всегда принято считать недостатокъ въ сухомъ кормѣ, въ Забайкальской-же области, благодаря исключительнымъ условіямъ мѣстнаго скотоводческаго хозяйства, случается еще другого рода безкормица—несравненно болѣе страшная—это недостатокъ въ зимнемъ подножномъ кормѣ.

Безкормицы отъ недостатка сухаго корма случаются въ области довольно часто. Годъ, въ который забайкальскому домохозяину удается вполнѣ благополучно снять хорошій, полный урожай съ своихъ сѣнокосовъ, можно считать исключительнымъ, благодаря тѣмъ крайностямъ, которыми характеризуется климатъ области.

---

[1]) Способъ леченія, практикующійся въ самой Хоринской думѣ, очень интересенъ. У павшаго отъ этой болѣзни животнаго буряты срѣзаютъ сгустокъ крови, который образуетъ опухоль (онъ бываетъ приблизительно около 8 вершк. длины, около 2 вершк. ширины и въ палецъ толщины), кладутъ его въ воду и черезъ нѣкоторое время выжимаютъ изъ него всю жидкость въ ту-же воду. Приготовленную такимъ способомъ вытяжку вливаютъ въ разрѣзы, сдѣланные у заболѣвшаго животнаго въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обыкновенно появляется опухоль и животное выздоравливаетъ.

Но недостатокъ сухаго корма или кормъ дурнаго качества не такъ страшенъ забайкальскому домохозяину, если есть подъ рукой хорошая ветошь, на которой его скотъ легко можетъ продержаться до зелени.

Гораздо болѣе страшна безкормица втораго рода, т. е. недостатокъ ветоши, недостатокъ зимняго подножнаго корма. Этого рода безкормица случается, главнымъ образомъ, не потому, что на выгонахъ нѣтъ ветоши, а потому, что въ особенно снѣжныя зимы ветошь бываетъ засыпана толстымъ слоемъ снѣга, изъ подъ котораго скотъ или совсѣмъ не можетъ достать ее, или достаетъ въ небольшомъ количествѣ и съ трудомъ. Чѣмъ глубже бываетъ снѣгъ и суровѣе зима и чѣмъ большее количество скота въ каждой данной мѣстности содержится на подножномъ корму, тѣмъ тяжелѣе это отражается на скотоводческомъ хозяйствѣ этой мѣстности, такъ какъ уронъ въ скотѣ къ веснѣ бываетъ тѣмъ больше. За послѣднія десять лѣтъ было снѣжныхъ зимъ, по словамъ жителей однѣхъ мѣстностей, пять, а по словамъ жителей другихъ мѣстностей, четыре и даже три. Эти снѣжныя зимы сопровождались каждая потерями скота отъ безкормицы, а двѣ изъ нихъ особенно снѣжныя унесли большое количество скота, которое въ нѣкоторыхъ пограничныхъ съ Монголіей станицахъ доходило до 10% въ общемъ. Впрочемъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и въ исключительныхъ случаяхъ потери скота отъ безкормицы доходятъ до колоссальныхъ размѣровъ [1]).

Безкормица отъ недостатка подножнаго корма особенно страшна еще и тѣмъ, что она всегда сопровождается безкормицей отъ недостатка сухого корма. По мѣрѣ того, какъ скотъ, питающійся ветошью, начинаетъ, обезсилѣвъ отъ голода, падать, хозяинъ отвозитъ домой ослабѣвшихъ особей и начинаетъ ихъ кормить сѣномъ. Чѣмъ ближе время подвигается къ веснѣ, тѣмъ больше

---

[1]) Такъ, 60 лѣтъ тому назадъ по всему Баргузинскому округу пало отъ безкормицы ⅔ всего скота. Въ этотъ годъ въ теченіе всего лѣта шли сильные дожди, рѣки разлились и потопили всѣ сѣнокосы, а осенью ударилъ ранній морозъ и стоявшая на лугахъ вода замерзла. Такимъ образомъ скотъ на зиму остался и безъ сухаго, и безъ подножнаго корма. Отъ тѣхъ же причинъ въ Баргузинскомъ округѣ былъ падежъ скота еще два раза—35 и 13 лѣтъ тому назадъ, но въ значительно меньшихъ размѣрахъ. Лѣтъ 13—14 тому назадъ подобный описанному случай былъ въ Агинской степи. Лѣтомъ шли частые дожди и сѣно на сѣнокосахъ сгнило; въ первыхъ числахъ сентября выпалъ глубокій снѣгъ, изъ котораго образовалась гололедица; вся степь была покрыта ледяной корой толщиною до четверти аршина. Въ эту зиму здѣсь погибло отъ безкормицы около ⅓ всего скота.

и больше накопляется такихъ особей; въ концѣ концовъ сѣна не хватаетъ ни для того скота, который былъ на подножномъ корму, ни для того, который содержался зимой на сѣнѣ, отчего начинаетъ падать и тотъ, и другой скотъ.

Значительный вредъ забайкальскому скотоводческому хозяйству причиняютъ также «пурги» (снѣжные бураны). Отъ пургъ страдаетъ, главнымъ образомъ, скотъ, зимующій вдали отъ жилья, въ степи на ветоши. Какъ только началась «пурга», скотъ бросается бѣжать по вѣтру, по прямому направленію, не обращая вниманія на встрѣчающіяся по пути неровности почвы и другія препятствія и, если при этомъ встрѣтится незамерзшее озеро или рѣчка, животныя попадаютъ туда и гибнутъ нерѣдко стадами. Гораздо легче переноситъ «пургу» скотъ, зимующій вблизи жилья, гдѣ есть возможность загнать его во дворы, которые даютъ нѣкоторую защиту отъ вѣтра, хотя ихъ нельзя назвать теплыми. Впрочемъ и здѣсь далеко нерѣдки случаи замерзанія скота. Къ счастью «пурги» случаются не часто и не каждую зиму. Особенно большой вредъ отъ «пургъ» терпятъ хозяйства наиболѣе богатой скотомъ южной, пограничной съ Монголіей, части области. Объясняется это тѣмъ, во первыхъ, что здѣсь шире, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, практикуется пастьба скота по ветоши, а слѣдовательно и зимовка его вдали отъ жилья, во вторыхъ тѣмъ, что здѣсь пастбища расположены на открытыхъ, безлѣсныхъ, степныхъ мѣстахъ, гдѣ трудно найти какую-нибудь защиту отъ вѣтра [1]).

Изъ дикихъ звѣрей рѣжутъ скотъ въ Забайкальѣ почти исключительно одни волки. Нападаютъ иногда на крупный скотъ медвѣди и барсуки, но такіе случаи весьма рѣдки и наблюдаются въ немногихъ мѣстностяхъ; вредъ, причиняемый этими звѣрями, можно считать ничтожнымъ.

Волки начинаютъ нападать на скотъ съ начала осени и до весны, въ теченіе всей зимы, ежегодно и почти повсемѣстно истребляютъ значительное количество скота. Чаще всего волки

---

[1]) О размѣрахъ, въ какихъ иногда гибнетъ здѣсь скотъ отъ пурги, можно судить по тому, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ вершинѣ р. Урушонгуя (притокъ Аргуни), близъ устьевъ рѣчекъ Зунъ-Кондуя и Барунъ-Кондуя, во время страшной «пурги» погибло около 1000 головъ разнаго скота, преимущественно-же лошадей. Казаки п. Кулусутаевскаго (2-й Чиндантской станицы) говорятъ, что «пурги» иногда загоняютъ гурты ихъ овецъ въ озера Зунъ и Барунъ-Тореи и овцы тамъ гибнутъ сотнями.

рѣжутъ молодыхъ жеребятъ, рѣже овецъ, а всякій другой скотъ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, въ особенности молодой рогатый скотъ, который лѣтомъ пасется вблизи жилья, а осенью и зимой находится во дворахъ. Въ началѣ зимы, когда пограничные казаки и буряты трогаются со своими стадами въ Монголію, волки изъ всѣхъ пограничныхъ мѣстностей исчезаютъ почти поголовно—они перекочевываютъ въ Монголію вмѣстѣ со стадами, а весной появляются снова, какъ только скотъ приходитъ изъ Монголіи въ область. Если гдѣ нибудь откроется падежъ скота отъ чумы, волки цѣлыми стаями прикочевываютъ отовсюду въ эту мѣстность.

На особенно сильный вредъ, причиняемый волками, жалуются жители всей южной части области, а въ средней полосѣ жители селеній, расположенныхъ по долинамъ рѣкъ Селенги, Хилка (только въ верховьяхъ), Хилкосопа, Унды, Ононъ-Борзи (вершина), Газимура (вершина) и Аргуни. Здѣсь волки ежегодно истребляютъ громадное количество жеребятъ.

Наиболѣе распространенная мѣра борьбы противъ волковъ, практикующаяся пока еще въ очень ограниченныхъ размѣрахъ,— это отравленіе волковъ стрихниномъ и «лютикомъ» (ядовитое мѣстное растеніе). Кромѣ того,на волковъ устраиваются громадныя облавы, на которыя съѣзжаются иногда 300—400 человѣкъ изъ нѣсколькихъ сосѣднихъ селеній. Наконецъ, самая дѣйствительная, но за то и наименѣе распространенная мѣра борьбы съ волками— это убиваніе волковъ и волчатъ въ норахъ. Если въ норѣ ожидаются только одни волчата, ихъ откапываютъ лопатами, если-же тамъ есть и взрослые волки, то ихъ выкуриваютъ оттуда дымомъ и убиваютъ. Тамъ, гдѣ мѣра эта примѣняется, волки быстро переводятся, и причиняемый ими вредъ становится ничтожнымъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, въ Ундинской волости, въ Улятуевской станицѣ и въ нѣсколькихъ поселкахъ другихъ волостей и станицъ, приговорами волостныхъ или мірскихъ сходовъ постановлено выдавать премію изъ волостныхъ или мірскихъ суммъ за каждаго убитаго волка [1]). Къ сожалѣнію, мѣра эта трудно примѣнима потому, что волки устраиваютъ свои норы въ мало доступныхъ мѣстахъ. Все же выдача преміи побуж-

---

[1]) Такъ, за матераго волка—самца или за переярка выдаютъ премію въ размѣрѣ 1 руб., за волчицу 2 руб., за гнѣздо волчатъ 3 руб. и т. п.

даетъ охотниковъ старательно разыскивать волчьи норы и достигаетъ своей цѣли.

Кражи скота вообще и конокрадство въ частности въ настоящее время въ Забайкальѣ почти совершенно прекратились, но сравнительно недавно, благодаря, повидимому, энергичнымъ мѣрамъ мѣстныхъ властей и самого населенія. Кражами скота занимались ссыльно-поселенцы, преимущественно, изъ татаръ, нѣкоторые буряты и пограничные монголы и орочены. Свои домашніе воры были переловлены и подвергались наказанію, по закону, а на сосѣднихъ монголовъ и орочень забайкальское населеніе иногда жаловалось китайскимъ властямъ, и тѣ принимали необходимыя мѣры, а иногда, если воры бывали застигнуты на мѣстѣ преступленія, расправлялось съ ними своимъ судомъ и подъ часъ весьма жестоко. До сихъ поръ случаи конокрадства наблюдаются, сравнительно, въ небольшомъ количествѣ только въ селеніяхъ, расположенныхъ по Большому Московскому тракту.

Кормъ и уходъ за скотомъ. Прежде разсмотрѣнія вопроса объ условіяхъ питанія забайкальскаго скота и объ уходѣ за нимъ необходимо выяснить—въ теченіе какого именно періода скотъ пасется на подножномъ корму и въ теченіе какого періода кормится сухимъ кормомъ.

Продолжительность періода пастьбы всякаго скота подвержена довольно значительнымъ колебаніямъ въ зависимости: во первыхъ,—отъ метеорологическихъ особенностей каждаго даннаго года, во вторыхъ,—отъ физико-географическихъ условій каждой мѣстности и, наконецъ, въ третьихъ—отъ большаго или меньшаго развитія въ той или другой мѣстности скотоводства.

Вліяніе метеорологическихъ особенностей каждаго года на продолжительность періода пастьбы выражается прежде всего въ томъ, что періодъ этотъ или увеличивается, или уменьшается въ зависимости отъ времени выпаденія снѣга, отъ глубины снѣжнаго покрова и отъ ранняго или поздняго таянія его весной. Какъ велико можетъ быть колебаніе, можно судить по тому, что бываютъ, хотя довольно рѣдко, зимы, когда весь забайкальскій скотъ почти безъ исключеній пасется на подножномъ корму въ теченіе всей зимы, но случается и такъ, что въ послѣднихъ числахъ сентября выпадаетъ такой глубокій снѣгъ, который окончательно лишаетъ возможности пользоваться подножнымъ кормомъ до послѣднихъ чиселъ марта или до начала апрѣля; такимъ образомъ періодъ пастьбы можетъ сократиться

ровно на половину. Далѣе продолжительность періода пастьбы зависитъ также отъ количества атмосферныхъ осадковъ въ теченіе весны и лѣта, такъ какъ отъ этого въ свою очередь зависитъ урожайность травъ на сѣнокосахъ, а слѣдовательно и размѣры зимнихъ запасовъ сухого корма. Если, благодаря обилію дождей во время весны и сухой погодѣ во время сѣнокоса, забайкальскій домохозяинъ соберетъ обильный и хорошаго качества урожай съ сѣнокосовъ, онъ начинаетъ кормежку своего скота сѣномъ съ того момента, когда появится въ этомъ малѣйшая нужда, и продолжаетъ кормить скотъ до тѣхъ поръ, пока не выйдетъ весь запасъ сѣна, что очевидно при большомъ запасѣ случится не скоро. Наоборотъ, если сухая весна и дождливое лѣто въ періодъ сѣнокошенія въ значительной мѣрѣ сократятъ у хозяина его годовой запасъ сѣна, и сѣно это получится дурнаго качества, кормежка скота начинается гораздо позднѣе, чѣмъ въ первомъ случаѣ,— лишь по крайней нуждѣ и все-же, при всей экономіи въ расходованіи сѣна, запасъ его кончается весной еще задолго до появленія подножнаго корма; вслѣдствіе этого питаніе скота на подножномъ корму начинается гораздо раньше, чѣмъ въ первомъ случаѣ, и оканчивается позднѣе, хотя-бы скотъ отъ этого сильно голодалъ и даже умиралъ отъ голода.

Если въ одинъ и тотъ же годъ сравнить продолжительность періода пастьбы скота въ мѣстностяхъ, лежащихъ въ различныхъ физико-географическихъ условіяхъ, при томъ, что всѣ остальныя условія жизни этихъ мѣстностей будутъ болѣе или менѣе сходны, то окажется, что въ мѣстностяхъ гористыхъ и лѣсистыхъ періодъ пастьбы короче, чѣмъ въ мѣстностяхъ открытыхъ, съ мягкими рельефами поверхности и безлѣсныхъ. Объясняется это тѣмъ, что въ мѣстностяхъ перваго рода, защищаемыхъ горами и лѣсами отъ дѣйствія вѣтровъ, весь выпавшій здѣсь за зиму снѣгъ сохраняется, слой его постепенно утолщается и, благодаря этому, въ извѣстный промежутокъ времени пастьба скота на подножномъ корму становится невозможной, тогда какъ въ мѣстностяхъ открытыхъ для дѣйствія вѣтровъ, слой снѣга или совсѣмъ сдувается вѣтрами, или во всякомъ случаѣ бываетъ тоньше, чѣмъ въ мѣстностяхъ перваго рода, благодаря чему пастьба скота можетъ не прерываться въ теченіе круглаго года или прерывается на очень непродолжительное время.

Вліяніе большей или меньшей степени развитія скотоводства въ каждой данной мѣстности на продолжительность періода пастьбы

выражается въ томъ, что чѣмъ богаче данная мѣстность скотомъ, тѣмъ періодъ пастьбы для нѣкоторыхъ видовъ и категорій скота бываетъ продолжительнѣе, и наоборотъ. Въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе то обстоятельство, что богатому скотомъ хозяйству ни по имѣющимся въ его распоряженіи сѣнокоснымъ угодьямъ, ни по числу рукъ, ни по количеству рабочаго времени нѣтъ возможности заготовить такое количество сѣна, которое было-бы достаточно для всего содержимаго имъ скота на всю зиму, поэтому волей-неволей такое хозяйство недостатокъ въ сухомъ кормѣ пополняетъ тѣмъ, что удлиняетъ періодъ пастьбы своего скота на подножномъ корму, причемъ нѣкоторыя категоріи скота питаются подножнымъ кормомъ круглый годъ и сухаго корма совсѣмъ не получаютъ. Если сравнить между собой не только отдѣльныя мѣстности, а даже отдѣльныя хозяйства въ одномъ и томъ же селеніи, то и здѣсь замѣчается, что чѣмъ богаче скотомъ хозяйство, тѣмъ меньше оно тратитъ на голову скота сухаго корма и тѣмъ большій періодъ времени скотъ этого хозяйства пасется на подножномъ корму.

Указанные факторы вліяютъ на продолжительность періода пастьбы или каждый въ отдѣльности, или въ различныхъ сочетаніяхъ между собою, иногда уравновѣшивая, а иногда взаимно усиливая свое вліяніе. При такихъ условіяхъ нѣтъ возможности съ большой точностью опредѣлить пастбищный періодъ не только вообще для всей области, но даже для такихъ сравнительно мелкихъ единицъ какъ волость, станица или вѣдомство. Такимъ образомъ приходится остановиться на томъ, чтобы опредѣлить этотъ періодъ приблизительно. Кромѣ того, продолжительность періода пастьбы не одинакова для всего скота вообще; для различныхъ видовъ и категорій скота эта продолжительность бываетъ различна, поэтому необходимо при опредѣленіи величины періода раздѣлить весь скотъ на соотвѣтствующія группы и для каждой группы указать этотъ періодъ отдѣльно.

Въ первую группу входятъ рабочія лошади, рабочіе волы и телята въ возрастѣ приблизительно до полутора года, во вторую группу—дойныя коровы, въ третью—гулевой рогатый скотъ, въ четвертую—гулевые лошади и верблюды и, наконецъ, въ пятую группу—овцы и козы. Въ каждую изъ пяти группъ помѣщены тѣ категоріи скота, для которыхъ всюду наблюдается одинаковая продолжительность періода питанія подножнымъ кормомъ.

*

По общему правилу, первая группа скота питается подножнымъ кормомъ напменѣе продолжительное время, а именно, только по зеленому корму, т. е. приблизительно съ половины мая до конца сентября.

Вторая группа, т. е., дойныя коровы, пасутся уже болѣе продолжительное время, но только «по-голу», т. е. съ того момента, когда весной стаетъ снѣгъ и до того момента, когда онъ выпадаетъ осенью, причемъ весной до зелени и осенью съ 1-го октября слегка подкармливаются сухимъ кормомъ.

Періодъ пастьбы третьей группы скота еще продолжительнѣе, чѣмъ періодъ пастьбы скота второй группы; здѣсь прибавляется еще время отъ перваго снѣга до тѣхъ поръ, пока снѣгъ сдѣлается настолько глубокимъ, что пастьба гулеваго рогатаго скота сдѣлается затруднительной. Подкармливаніе осенью и весной практикуется и относительно этой группы скота, но не обязательно, а только въ случаѣ обилія запаса сухаго корма. Въ мѣстностяхъ особенно богатыхъ рогатымъ скотомъ гулевой рогатый скотъ питается подножнымъ кормомъ въ теченіе круглаго года.

Періодъ пастьбы скота четвертой и пятой группъ обыкновенно бываетъ самый продолжительный, такъ какъ лошади, овцы и козы сравнительно легко выбиваютъ для себя кормъ даже изъ подъ довольно глубокаго снѣга. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ развито коневодство и овцеводство, обѣ послѣднія группы скота пасутся на подножномъ корму круглый годъ безъ всякой подкормки, а въ мѣстностяхъ съ слабо развитымъ коневодствомъ или овцеводствомъ послѣднія двѣ группы въ отношеніи продолжительности періода пастьбы сравниваются съ одной изъ первыхъ трехъ группъ.

Теперь слѣдуетъ сказать, гдѣ и въ какое время года забайкальскій скотъ питается подножнымъ кормомъ или иными словами—изъ какихъ угодій состоитъ выгонъ, какъ скотъ распредѣляется по выгонамъ и какимъ образомъ происходитъ смѣна выгоновъ. Въ виду того, что въ Забайкальской области, существуютъ два главныхъ типа скотоводческаго хозяйства, которые до нѣкоторой степени отличаются одинъ отъ другого—именно хозяйство осѣдлаго населенія и хозяйство кочевыхъ инородцевъ—то и описаніе пастьбы скота должно быть сдѣлано для каждаго изъ этихъ типовъ отдѣльно.

Весной, какъ только начинаетъ таять снѣгъ (т. е. около половины марта или даже въ началѣ марта), осѣдлое населеніе на-

чинаетъ пастьбу своего скота на вытаявшей изъ подъ снѣга старой прошлогодней травѣ—ветоши. Раньше другого скота обыкновенно выгоняется на подножный кормъ гулевой скотъ и овцы. Какъ присельная поскотина, такъ и сѣнокосныя и пахотныя городьбы бываютъ въ это время открыты и скотъ ходитъ по всѣмъ угодьямъ общины, отыскивая среди снѣжнаго покрова полянки съ вытаявшей ветошью. Такъ какъ такихъ полянокъ пока еще немного и кормъ на нихъ скудный и малопитательный, скотъ по мѣрѣ возможности подкармливается сухимъ кормомъ, когда вечеромъ возвращается къ дворамъ. Забайкальскіе хозяева справедливо говорятъ, что въ это время ихъ скотъ ходитъ «не столько пастись, сколько разгуляться». Съ того времени, какъ снѣгъ совершенно стаетъ, выгоняются на подножный кормъ дойныя коровы и около того же времени совсѣмъ прекращается подкормка гулеваго скота. Это происходитъ обыкновенно около «Егорьева дня» (23 апрѣля). Дойныя коровы подкармливаются сухимъ кормомъ до зелени, т. е. приблизительно до 9-го—15-го мая. Съ этого времени выпускается на пастбище весь остальной скотъ, т. е. рабочій и телята, и питается уже исключительно подножнымъ кормомъ. Вмѣстѣ съ появленіемъ зелени городьба вокругъ присельнаго выгона или сѣнокосныя поскотины запираются, и скоту преграждается доступъ на сѣнокосы и пашни. Въ тѣхъ селеніяхъ, которыя имѣютъ два выгона, скотъ въ это время раздѣляется на двѣ группы. Рабочій скотъ, дойныя коровы и телята оставляются на присельномъ выгонѣ, а гулевой рогатый скотъ, гулевыя лошади и овцы отгоняются на дальній выгонъ, гдѣ и остаются до конца періода пастьбы подъ присмотромъ пастуховъ; на присельномъ выгонѣ скотъ пасется безъ всякаго присмотра. Селенія, богатыя скотомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣющія особаго выгона для гулеваго скота, отгоняютъ этотъ скотъ для пастьбы на земли сосѣднихъ, преимущественно инородческихъ, общинъ, владѣющихъ болѣе обширными пастбищами. Такимъ образомъ скотъ пасется до конца уборки сѣнокосовъ и полей. Когда кончится уборка сѣнокосовъ, т. е. около половины сентября, скотъ получаетъ доступъ на сѣнокосныя угодья, если только они не отгорожены вмѣстѣ съ пашнями; въ послѣднемъ случаѣ городьба разгораживается не раньше окончанія уборки полей, т. е. приблизительно около 1-го октября. Относительно времени запиранія и отпиранія какъ присельныхъ, такъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ поскотинъ обыкновенно каждое селеніе дѣ-

лаетъ постановленіе на мірскомъ сходѣ, точно указывая это время для каждаго рода поскотинъ; это постановленіе заносится въ книгу приговоровъ и строго соблюдается. Каждый домохозяинъ долженъ къ указанному сроку убрать свой сѣнокосъ или поле, въ противномъ случаѣ онъ рискуетъ понести убытки отъ потравъ, за которыя владѣльцы скота не отвѣчаютъ. Ко времени окончанія полевыхъ работъ пріурочень также отгонъ скота на заимки—зимники [1]).

Въ первыхъ числахъ октября, а иногда и раньше, зеленый подножный кормъ кончается, трава высыхаетъ, желтѣетъ и становится «вѣтошью». Съ этого времени рабочій скотъ и телята поступаютъ на кормежку сухимъ кормомъ. Впрочемъ если стоитъ

---

[1]) Мѣстнымъ изслѣдованіемъ въ области отмѣчены три рода заимокъ: постоянныя, лѣтнія и зимнія. Перваго рода заимки представляютъ собою какъ бы маленькіе выселки. Такая заимка рѣшительно ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго двора осѣдлаго забайкальскаго жителя, развѣ только подъ усадьбу занято немного больше земли, чѣмъ обыкновенно занимается въ селеніи. Происхожденіе этого рода заимокъ обыкновенно таково: владѣлецъ заимки, когда жилъ въ селеніи, занялъ подъ пашню земли, лежащія вдали отъ селенія, и, желая быть ближе къ своей пашнѣ, поѣздки къ которой изъ селенія отнимали много дорогого рабочаго времени, выстроилъ тамъ сперва холостое помѣщеніе на время лѣтнихъ работъ, а потомъ выселился къ этой пашнѣ окончательно. Случается, что къ такой постоянной заимкѣ или дворику пристраивается другая заимка, третья, и такимъ образомъ нарождается новый выселокъ, а потомъ—и селеніе. Лѣтнія заимки встрѣчаются исключительно только въ двухъ станицахъ Акшинскаго округа, Дурулгуевской и 1-й Чиндантской. Этого рода заимки—чисто скотоводческія, и ихъ имѣютъ только богатые скотомъ домохозяева. Такой домохозяинъ, не желая держать свой дойный скотъ и телятъ на присельномъ выгонѣ, испрашиваетъ у однообщественниковъ разрѣшеніе построить себѣ лѣтнюю заимку гдѣ нибудь вдали отъ поселка въ пади, незанятой сѣнокосами, строитъ здѣсь холостое строеніе съ небольшими загородками для скота и перегоняетъ сюда свой дойный скотъ и телятъ на весь періодъ лѣтней пастьбы. Цѣль постройки этого рода заимки—пользоваться свѣжимъ, просторнымъ выгономъ тамъ, куда скотъ съ присельнаго выгона за дальнимъ разстояніемъ не заходитъ. Около лѣтней заимки хозяинъ ея иногда занимаетъ нѣсколько десятинъ подъ пашню, но это явленіе случайное и не нарушаетъ скотоводческаго характера заимки. Зимнія заимки, или «зимники», «зимовья»—самый распространенный, наичаще встрѣчающійся родъ заимокъ; онѣ строятся также только богатыми скотомъ домохозяевами. Постройки на зимникѣ почти тѣ же, что въ селеніи или на постоянной заимкѣ: теплый домъ для жилья, стайки и дворики для скота и загородка для сѣна; иногда бываютъ маленькіе амбары для храненія имущества и гумна, но рѣдко. Зимники строятся исключительно на сѣнокосныхъ мѣстахъ, и владѣльцы при постройкѣ ихъ достигаютъ цѣли двоякаго рода. Главная цѣль—избѣжать перевозки сѣна съ сѣнокосныхъ угодій въ селеніе, которое иногда лежитъ за 20—30 верстъ отъ сѣнокосовъ; вторая цѣль—пользоваться просторнымъ и сравнительно богатымъ кормомъ выгономъ для осенней и весенней, а когда возможно, и зимней пастьбы скота.

теплая погода и ветошь хороша, или если населеніе не могло сдѣлать достаточныхъ запасовъ сухаго корма, рабочій скотъ и телята питаются подножнымъ кормомъ дольше указаннаго времени—иногда до половины октября. О томъ, какой скотъ и въ какое время поступаетъ на кормежку сухимъ кормомъ, уже было сказано выше и повторять это нѣтъ надобности; слѣдуетъ только къ этому еще добавить, что скотъ, который содержится зимой на заимкахъ—зимникахъ, на сухой кормъ поступаетъ позднѣе, чѣмъ скотъ, который держатъ въ селеніяхъ, отчасти потому, что вблизи селеній скорѣе, чѣмъ около заимокъ, ветошь бываетъ вытравлена, отчасти же потому, что богатые заимочники не могутъ заготовить такое сравнительно большое количество сухаго корма на голову скота, какое заготовляютъ средніе и бѣдные хозяева, не имѣющіе заимокъ.

Распредѣленіе скота по выгонамъ и смѣна выгоновъ у кочевниковъ дѣлаются нѣсколько иначе, чѣмъ у осѣдлаго населенія.

Какъ извѣстно, для кочеваго инородца скотъ составляетъ главный и почти единственный источникъ его существованія. поэтому и весь образъ жизни инородца сложился такъ, какъ этого требуетъ принятая имъ система скотоводческаго хозяйства, а система эта, говоря вообще, направляется къ тому, чтобы съ возможно меньшей затратой труда на заготовку сухаго корма содержать возможно большее число головъ скота. Несомнѣнно, что наименьшая затрата труда въ скотоводческомъ хозяйствѣ будетъ въ томъ случаѣ, если весь скотъ будетъ питаться круглый годъ подножнымъ кормомъ и совсѣмъ не потребуетъ заготовки сухаго корма. Къ этому идеалу и стремится кочевникъ, заготовляя сухой кормъ только на случай крайней необходимости. Понятно, что при такой системѣ хозяйства, при которой питаніе скота подножнымъ кормомъ въ значительной мѣрѣ преобладаетъ надъ питаніемъ его сухимъ кормомъ, кочевнику необходимо бываетъ нѣсколько разъ въ теченіе года перемѣнять мѣсто своей стоянки по мѣрѣ истощенія подножнаго корма на мѣстахъ этихъ стоянокъ.

На лѣтникахъ скотъ инородцевъ пасется приблизительно съ половины мая до конца сентября или первыхъ чиселъ октября, причемъ весь скотъ, за исключеніемъ развѣ однѣхъ овецъ, ходитъ почти безъ всякаго присмотра. Рабочія лошади, необходимыя для ѣзды, пасутся около самыхъ юртъ обыкновенно стреножныя, а прочія пасутся вмѣстѣ съ гулевыми лошадьми. Дойныя коровы

и телята пасутся всегда вблизи юртъ, причемъ для пастьбы телятъ нѣкоторые, преимущественно богатые скотомъ, инородцы устраиваютъ небольшія загородки—«телятники»; у тѣхъ, которые телятниковъ не имѣютъ, телята пасутся подъ присмотромъ дѣтей. На пастьбу коровы уходятъ рано утромъ по окончаніи утренняго доенія, а вечеромъ передъ заходомъ солнца сами возвращаются къ юртамъ, гдѣ и остаются до утра, расположившись подъ открытымъ небомъ вокругъ юртъ. Овцы пасутся почти всегда подъ присмотромъ пастуха также недалеко отъ юртъ. На ночь онѣ обыкновенно подгоняются къ юртамъ, а утромъ гонятся на пастьбу нѣсколько позднѣе, чѣмъ дойныя коровы,—послѣ того какъ на травѣ обсохнетъ роса. Мѣстомъ для пастьбы овецъ служатъ склоны сопокъ (холмовъ) и вообще возвышенныя мѣста, гдѣ растительность—преимущественно степного характера, подножный кормъ—мелкій, рѣдкій, но болѣе питательный, чѣмъ на подошвахъ падей, гдѣ преобладаютъ луговыя и болотныя травы. Эти послѣднія мѣста, главнымъ образомъ, служатъ для пастьбы крупнаго скота. Во время пастьбы овецъ пастухъ держитъ ихъ довольно плотной массой, подгоняя отбившихся въ сторону, и такимъ образомъ медленно движется впередъ. Козы всегда пасутся вмѣстѣ съ овцами и всегда идутъ впереди всего стада во главѣ съ нѣсколькими козлами. Когда наступаетъ жаръ, овечье стадо начинаетъ съ холмовъ спускаться въ долину къ водопою, вблизи котораго пасется по солончаковымъ мѣстамъ, гдѣ они есть, а, когда овцы напьются, стадо снова постепенно поднимается на высокія мѣста и подвигается уже по направленію къ юртамъ.

Гулевой рогатый скотъ и гулевыя лошади, у кого ихъ немного, пасутся тамъ же, гдѣ и дойныя коровы, а у болѣе или менѣе зажиточныхъ инородцевъ—на самыхъ отдаленныхъ частяхъ лѣтняго выгона. Стада и табуны богатыхъ инородцевъ пасутся у каждаго отдѣльно, а у особенно богатыхъ даже въ нѣсколькихъ группахъ; средніе же и бѣдные хозяева по нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ соединяютъ свой гулевой скотъ въ одно стадо и гулевыхъ лошадей въ одинъ табунъ, за которыми и присматриваютъ по очереди или сообща. На пастбищѣ стада и табуны гулеваго скота остаются въ теченіе всего лѣта и къ юртамъ обыкновенно не пригоняются, такъ что и ночуютъ тамъ, гдѣ пасутся. Стадо пасется отъ восхода до заката солнца въ разбродку, безъ всякаго порядка, и на водопой ходитъ безъ надзора по мѣрѣ надобности. Табунъ пасется отдѣльными небольшими группами —

«косяками»; въ каждомъ изъ косяковъ наблюдаетъ за пастьбой глава косяка,—жеребецъ-производитель, который водитъ косякъ и на водопой. Весь надзоръ за стадами и табунами заключается въ томъ, что ихъ къ ночи сгруживаютъ т. е. каждое стадо и каждый табунъ сгоняютъ къ одному мѣсту въ груду. Рогатый скотъ проводитъ ночь, лежа на землѣ и пережевывая жвачку, а лошади продолжаютъ пастись всю ночь, но уже на болѣе узкомъ пространствѣ, которое къ утру постепенно расширяется. Утромъ съ восходомъ солнца рогатый скотъ самъ встаетъ и расходится по пастбищу.

Верблюды пасутся или по солончакамъ, гдѣ растетъ любимая ихъ трава «дарасунъ», или въ лѣсистой части выгона, гдѣ верблюды любятъ обгладывать кору съ тальника и молодые побѣги. По большей части верблюды пасутся безъ всякаго присмотра, уходятъ иногда по нѣсколько десятковъ верстъ отъ жилья своего хозяина и подъ осень разыскиваются имъ съ немалымъ трудомъ, по разспросамъ у сосѣдей. Чтобы избѣжать послѣдняго неудобства, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ къ стаду верблюдовъ приставляютъ пастуха [1]).

По окончаніи уборки сѣнокосовъ кочевые инородцы отпираютъ сѣнокосныя поскотины и одни по одному начинаютъ сниматься съ лѣтнихъ стойбищъ, перекочевывая на зимники. Начинаются эти перекочевки въ концѣ сентября, а къ половинѣ октября всѣ, имѣющіе зимники, собираются тамъ [2]). Перекочевка на зимники тѣсно связана съ временемъ окончанія сѣнокосныхъ работъ и отпираніемъ поскотинъ потому, что зимники кочевниковъ, какъ уже указано было выше, всегда устраиваются на сѣнокосахъ—у каждаго на своемъ участкѣ. Однако съ лѣтниковъ прямо на зимники идутъ не всѣ инородцы; нѣкоторые останавливаются приблизительно недѣли на двѣ на осенникахъ. Бѣдняки берутъ съ собой на зимники весь свой скотъ, у среднихъ-же по состоятельности и богатыхъ инородцевъ на зимники отправляется

---

[1]) Пастьба верблюдовъ труднѣе пастьбы всякихъ другихъ домашнихъ животныхъ потому, что пастуху приходится зорко наблюдать за верблюдами круглыя сутки непрерывно, чтобы не распустить стадо. Когда поднимается вѣтеръ, верблюдъ вытягиваетъ шею и бѣжитъ противъ вѣтра иногда 40—50 верстъ, если пастухъ не остановитъ его.

[2]) Зимникъ имѣется не у каждаго кочеваго инородца, а только у большинства ихъ; зимниковъ не имѣютъ самые бѣдные безхозяйственные инородцы и нѣкоторые изъ самыхъ богатыхъ. Послѣдніе не имѣютъ зимниковъ потому, что на зиму со всѣмъ своимъ скотомъ кочуютъ въ Монголію.

не весь скотъ, а только тотъ, который предназначается для кормежки сѣномъ, т. е. дойныя коровы съ телятами, часть рабочихъ лошадей и захудалыя особи изъ другихъ категорій скота, которыя, по мнѣнію хозяина ихъ, не могутъ выдержать зиму безъ сухаго корма. Весь остальной скотъ, кромѣ указаннаго, прямо съ лѣтника отправляется въ кочевку по вётошамъ на всю зиму. Впрочемъ, если во время кочевокъ нѣкоторыя особи изъ гулеваго скота, вслѣдствіе очень скуднаго питанія подножнымъ кормомъ, ослабѣютъ, ихъ небольшими партіями пригоняютъ или даже привозятъ на зимникъ, подкармливаютъ сѣномъ и, когда онѣ достаточно оправятся, снова гонятъ съ зимника на мѣсто кочевки.

Богатые инородцы кочуютъ съ своими стадами и табунами каждый отдѣльно, а менѣе богатые соединяютъ для кочевокъ въ одно стадо скотъ нѣсколькихъ хозяйствъ, причемъ одинъ изъ хозяевъ такого сводnаго стада принимаетъ на себя пастьбу одного вида скота, другой другого, третій, малосемейный или старый, совсѣмъ не идетъ въ кочевку, а за то, что другіе пасутъ его гулевой скотъ, беретъ отъ нихъ къ себѣ на «угульдженъ» нѣсколько головъ скота для кормежки сѣномъ. Инородцы-пастухи отправляются въ зимнюю кочевку небольшими группами, обыкновенно изъ трехъ-четырехъ человѣкъ; число пастуховъ въ группѣ зависитъ отъ того, какое имѣется у нихъ количество скота и изъ скольких видовъ состоитъ этотъ скотъ, т. е. пасутъ-ли они только овецъ, или овецъ и лошадей, или коровъ и лошадей или, наконецъ, на ихъ попеченіи находятся всѣ три вида скота. Чаще всего случается, что группа пастуховъ пасетъ два вида скота, причемъ обыкновенно избѣгается только одно сочетаніе—именно по возможности не соединяются подъ надзоръ одной группы пастуховъ овцы и рогатый скотъ, такъ какъ послѣдній нерѣдко топчетъ овецъ, когда онѣ проводятъ ночь, лежа на землѣ плотной массой. Чѣмъ больше у пастуховъ скота, по числу головъ, и стадъ отдѣльныхъ видовъ скота, тѣмъ большее число пастуховъ входитъ въ группу. Количество всякаго скота, которое пасется каждой группой пастуховъ, очень разнообразно и указать его даже съ большой приблизительностью нѣтъ возможности, но во всякомъ случаѣ оно считается сотнями. Отправляясь въ кочевку, пастухи везутъ свое незатѣйливое хозяйство на быкахъ или на верблюдахъ. Для остановки выбирается падь по возможности теплая, т. е. защищенная отъ сѣверныхъ вѣтровъ, съ хорошей вётошью и съ тонкимъ снѣжнымъ покровомъ. Здѣсь пастухи ставятъ свою юрту,

а скотъ расходится по пастбищу и щиплѐтъ ветошь, выбивая её ногами изъ подъ снѐга. На водопой скотъ ходитъ самъ по мѣрѣ надобности, если только водопой случится по близости мѣста пастьбы; обыкновенно-же зимняя пастьба происходитъ въ сухихъ падяхъ, гдѣ нѣтъ ни рѣчекъ, ни ключей. Отсутствіе водопоевъ въ этихъ падяхъ не составляетъ какого-либо неудобства потому, что для скота снѣгъ вполнѣ замѣняетъ воду. Это послѣднее обстоятельство весьма важно. Оно объясняетъ почему обширныя степныя пространства, лежащія по границѣ съ Монголіей на востокъ отъ Яблоноваго хребта, скудно орошаемыя, не пропадаютъ для забайкальскаго населенія; эти безводныя пространства бываютъ использованы именно зимней пастьбой скота. Здѣсь сама природа какъ-бы разграничила степь на участки, отводя мѣстности вблизи сравнительно рѣдкихъ водовмѣстилищъ для пастьбы скота по зелени, а гораздо большія пространства безводной степи, сохраняя для зимней пастьбы по ветоши.

На ночь скотъ подгоняется къ юртамъ. Для рогатаго скота и овецъ вокругъ юрты устраиваются «хоттоны», въ которыхъ эти два вида скота, каждый отдѣльно, проводятъ всю ночь до начала утренней пастьбы, лежа на землѣ [1]). Подстилкой для скота въ такомъ «хоттонѣ» служитъ накошенная для этой цѣли ветошь, а чаще—тотъ же старый навозъ, оставшійся здѣсь отъ прежнихъ стойбъ. Послѣдняго рода подстилка считается лучше первой, и возможность пользоваться ею бываетъ почти всегда, такъ какъ извѣстная группа пастуховъ обыкновенно располагаетъ свои стоянки изъ года въ годъ на однихъ и тѣхъ же излюбленныхъ мѣстахъ. Для верблюдовъ также устраиваются особые маленькіе «хоттоны», но безъ всякихъ приспособленій для защиты отъ вѣтра. Если пастухи взяли съ собой въ кочевку много дойныхъ коровъ (напримѣръ, богатые инородцы, кочующіе со

---

[1]) Хоттоны устраиваются такимъ образомъ: около юрты пастухи лопатами разгребаютъ снѣгъ до земли и устраиваютъ площадки неправильной кругообразной формы, причемъ снѣгъ съ площадокъ откидывается на сѣверную сторону и образуетъ небольшой валикъ. Иногда пастухи имѣютъ еще особыя приспособленія для защиты «хоттоновъ» отъ вѣтра, такъ какъ снѣжный валикъ охраняетъ хоттоны весьма плохо. Приспособленія эти состоятъ изъ деревянныхъ щитовъ—«хошоновъ», сдѣланныхъ изъ тонкой дранки, вдолбленной концами въ деревянные бруски, или изъ деревянныхъ кольевъ, которые вбиваютъ въ землю, растягивая между ними кошмы, или, наконецъ, изъ легкаго плетня. Сѣверная сторона «хоттона» обносится такого рода загородкой, имѣющей въ вышину около 2 аршинъ, длина же ея зависитъ отъ величины «хоттона».

всѣмъ своимъ скотомъ и не имѣющіе «угульдженовъ», или въ случаѣ малыхъ запасовъ сѣна на «угульдженахъ»), то для телятъ устраивается особый, по возможности наиболѣе теплый, «хоттонъ», если же дойныхъ коровъ мало, телятъ держатъ въ юртѣ.

Загнавъ весь скотъ, кромѣ лошадей, въ «хоттоны», а лошадей сгрудивъ въ плотную массу около юрты, пастухи ловятъ изъ табуна двухъ жеребцовъ, засѣдлываютъ ихъ и заходятъ въ юрту ужинать. Пока продолжается этотъ ужинъ, привычныя лошади стоятъ на одномъ мѣстѣ смирно и не расходятся. По окончаніи ужина два очередныхъ пастуха одѣваются потеплѣе и отправляются—одинъ на ночную пастьбу лошадей, а другой—охранять отъ волковъ «хоттоны». Для этого оба пастуха садятся на предварительно пойманныхъ жеребцовъ [1]), а мериновъ, на которыхъ они ѣздили днемъ, отпускаютъ въ табунъ. Лошади, когда увидятъ, что пастухи вышли изъ юрты, потихоньку трогаются на ночную пасьбу, сопровождаемыя однимъ изъ пастуховъ, который ѣздитъ вокругъ табуна всю ночь до разсвѣта; другой пастухъ также всю ночь ѣздитъ вокругъ «хоттоновъ».

Когда ветошь вокругъ «хоттоновъ» истощится, пастухи снимаютъ свою юрту и перекочевываютъ на новую стоянку, отсюда опять на новую и такъ въ теченіе періода зимней пастьбы мѣняютъ мѣсто стойбы до 10—12 разъ. Мѣста для стойбищъ по отношенію другъ къ другу располагаются такимъ образомъ, что до половины періода кочевокъ пастухи подвигаются все дальше отъ лѣтниковъ, а во второй половинѣ—они поворачиваютъ по направленію къ лѣтникамъ съ такимъ расчетомъ, чтобы къ веснѣ придти туда. Такимъ образомъ, если-бы всѣ мѣста стойбищъ во время кочевокъ соединить одной линіей, то получилась-бы замкнутая ломаная линія, на одной изъ точекъ которой придутся лѣтники.

Когда весной окончательно стаетъ снѣгъ, что происходитъ обыкновенно во второй половинѣ апрѣля, кочевые инородцы начинаютъ выкочевывать съ зимниковъ на лѣтники. Имѣющіе весенники, по пути на лѣтники, останавливаются здѣсь недѣли на двѣ. Около половины мая всѣ инородцы съ зимниковъ и весенниковъ уже собираются на лѣтникахъ; приблизительно къ этому

---

[1]) Ночью пастухи ѣздятъ преимущественно на жеребцахъ, потому что жеребцы лучше мериновъ чуютъ волковъ, бросаются на нихъ и тѣмъ предупреждаютъ объ угрожающей скоту опасности.

же времени возвращаются сюда пастухи съ гулевымъ скотомъ—изъ зимнихъ кочевокъ.

Заканчивая описаніе пастьбы скота на подножномъ корму, нельзя не указать на то, что въ составѣ осѣдлаго населенія Забайкалья казаки Акшинскаго округа, за исключеніемъ развѣ одной станицы Чалбучинской, и крестьяне Усть-Илинской волости и Икаральскаго отдѣльнаго общества Читинскаго округа въ отношеніи характера ихъ скотоводческаго хозяйства образуютъ особую подгруппу, составляющую какъ-бы звено между кочевниками и осѣдлымъ населеніемъ. Скотоводческое хозяйство богатыхъ и зажиточныхъ изъ акшинскихъ казаковъ и названныхъ крестьянъ въ отношеніи продолжительности періода пастьбы скота на подножномъ корму, а также въ отношеніи распредѣленія скота по выгонамъ и, наконецъ, по смѣнѣ выгоновъ, ближе стоитъ къ хозяйству кочевыхъ инородцевъ, хозяйство же бѣдныхъ ничѣмъ не отличается отъ хозяйства остальнаго осѣдлаго населенія. Заимки—зимники богатыхъ и зажиточныхъ это—тѣ-же «угульджены» кочевыхъ инородцевъ, лѣтнія заимки соотвѣтствуютъ инородческимъ «засуланамъ»; разница только въ томъ, что на лѣтнихъ заимкахъ живутъ обыкновенно не сами домохозяева, остающіеся на лѣто въ селеніи, а ихъ пастухи, и еще въ томъ, что на лѣтней заимкѣ содержится только дойный скотъ, а на инородческомъ лѣтникѣ есть и другой скотъ. Зимнія кочевки со скотомъ совершенно одинаковы какъ у казаковъ и крестьянъ указанной подгруппы, такъ и у кочевыхъ инородцевъ.

Теперь необходимо остановиться на вопросѣ о томъ, кто нанимается пасти скотъ въ Забайкальской области и на какихъ условіяхъ.

Контингентъ забайкальскихъ пастуховъ составляютъ, главнымъ образомъ кочевые инородцы и только тамъ, гдѣ селенія казаковъ и крестьянъ расположены уже очень далеко отъ земель инородцевъ, а такихъ мѣстъ весьма мало, пастухами нанимаются свои-же казаки или крестьяне.

Какъ уже указано было выше при описаніи пастьбы скота у осѣдлаго населенія, на присельныхъ выгонахъ по зеленому корму скотъ ходитъ безъ всякаго присмотра, а пастухи пасутъ только гулевой скотъ на особомъ, удаленномъ отъ селенія, выгонѣ. Наемъ для этого скота пастуховъ цѣлой общиной совсѣмъ не встрѣчается, такъ какъ не всѣ члены ея имѣютъ гулевой скотъ, который пасется на дальнемъ выгонѣ. Плата пастухамъ въ дан-

номъ случаѣ назначается съ головы скота одинаковая для всѣхъ домохозяевъ, участвующихъ въ наймѣ пастуховъ. Осенью послѣ уборки полей и сѣнокосовъ, когда скотъ пасется по всѣмъ угодьямъ общины, пастухи нанимаются обыкновенно уже всей общиной и пасутъ скотъ до конца періода пастьбы. Въ этомъ случаѣ плата пастухамъ опредѣляется также съ головы скота или за весь періодъ, или за каждый мѣсяцъ пастьбы; иногда община нанимаетъ пастуха за извѣстную опредѣленную плату, какъ батрака, и плату эту однообщественники раскладываютъ уже между собой также на голову скота. Точно также обставлена и весенняя пастьба скота до зелени. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ практикуется пастьба на подножномъ корму въ теченіе круглаго года гулеваго рогатаго скота, гулевыхъ лошадей и овецъ, пастухи для этого скота нанимаются или отдѣльными домохозяевами, или группами домохозяевъ за поголовную плату или за общую годовую плату, независимо отъ числа головъ скота. Случается и такъ, что одинъ домохозяинъ нанимаетъ себѣ годоваго пастуха—работника за извѣстную плату и уже отъ себя принимаетъ отъ нѣсколькихъ односельчанъ скотъ для пастьбы за плату съ головы скота. Кочевые инородцы пасутъ свой скотъ сами: нанимаютъ пастуховъ только очень богатые изъ нихъ, обыкновенно каждый отдѣльно на годъ за общую годовую плату. Пастьба скота самими домохозяевами практикуется и среди русскаго населенія преимущественно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ скотоводство мало развито. Дѣлается это такъ, что овецъ собранныхъ со всей общины въ одно стадо, пасутъ домохозяева по очереди, а крупный скотъ пасутъ подростки или въ каждомъ хозяйствѣ отдѣльно, или группами хозяйствъ. Здѣсь если и держатъ пастуховъ, то только для овецъ.

Въ различныхъ частяхъ Забайкальской области годовая плата пастуху колеблется отъ 50 до 120 руб., помѣсячная плата пастуху-подростку отъ 1 руб. до 7 руб. и взрослому отъ 2 р. 50 к. до 10 руб.; пастьба крупнаго скота въ теченіе всего пастбищнаго періода обходится обыкновенно по 25—40 коп. и мелкаго, т. е. овецъ и козъ, по 10—15 коп. съ головы.

При всѣхъ случаяхъ найма каждый домохозяинъ сдаетъ свой скотъ пастуху счетомъ и по окончаніи условленнаго срока пастьбы счетомъ-же отъ него и принимаетъ. За убыль скота отъ болѣзни или отъ потравы волками пастухъ никогда не отвѣчаетъ. Отвѣчаетъ онъ только за потерянный, проданный или убитый для собственнаго потребленія скотъ, но и то не всегда; изслѣдова-

ніемъ было зарегистрировано нѣсколько случаевъ такихъ условій найма пастуховъ, гдѣ наниматели исключительно полагаются на добросовѣстность пастуха, и послѣдній въ случаѣ убыли порученнаго ему скота не бралъ на себя никакой отвѣтственности. Въ доказательство того, что животное пало или заѣдено волками, а не потерялось, пастухъ при сдачѣ скота обязанъ представить хозяину «тавро» этого животнаго. Если «тавро» было на кожѣ, то представляется снятая съ животнаго кожа, если же «тавро» было на одномъ изъ ушей, то требуется представить только это ухо. Тяжесть доказательства того, что утраченный пастухами скотъ проданъ или убитъ пастухомъ для себя, обыкновенно всецѣло лежитъ на хозяинѣ скота. Понятно, что при такихъ условіяхъ найма хозяину приходится почти всецѣло полагаться на добросовѣстность пастуха, надъ которымъ нѣтъ возможности учредить какой-либо контроль. Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній между пастухомъ и хозяиномъ относительно размѣровъ денежной отвѣтственности пастуха въ случаѣ утраты по винѣ послѣдняго какого-либо скота, при наймѣ пастуха иногда въ договорѣ по взаимному соглашенію включается оцѣнка каждаго вида скота. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, расположенныхъ по р. Аргуни, оцѣнка скота всецѣло представляется на усмотрѣніе его хозяина, но и за пастьбу скота онъ платитъ пастуху 1—1½ коп. съ оцѣночнаго рубля.

Богатые казаки Акшинскаго округа, кромѣ пастуховъ, нанимаютъ еще такъ называемыхъ «доильщиковъ», которые представляютъ какъ-бы особую категорію пастуховъ. Доильщикамъ поручаются исключительно дойныя коровы и телята на періодъ пастьбы по зеленому корму; они пасутъ этотъ скотъ и доятъ коровъ. За свой трудъ доильщики получаютъ право доить въ свою пользу четвертую или пятую часть порученныхъ имъ коровъ. Удой отъ остальныхъ коровъ доильщикъ передѣлываетъ на «араку» и получаетъ въ свою пользу половину «арцы», а «араку» всю отдаетъ хозяину [1]).

Прежде, чѣмъ приступить къ описанію кормежки забайкальскаго скота сухимъ кормомъ, слѣдуетъ сказать о зимнихъ помѣщенія для скота и о порядкѣ его содержанія въ этихъ помѣщеніяхъ.

Характеръ помѣщеній для скота какъ у русскихъ въ селеніяхъ и на заимкахъ-зимникахъ, такъ и у кочевыхъ инородцевъ

---

[1]) См. ниже объ обработкѣ молочныхъ продуктовъ (стр. 221 и 222).

на «угульдженахъ»—совершенно одинаковый, такъ что и описаніе ихъ можетъ быть сдѣлано общее для всего населенія.

Рядомъ съ помѣщеніемъ для жилья забайкальскій хозяинъ устраиваетъ дворы для скота или, вѣрнѣе, одинъ большой дворъ, разгороженный на нѣсколько частей. Обыкновенно дворъ этотъ имѣетъ форму правильнаго прямоугольника, стороны котораго состоятъ изъ заплота, сдѣланнаго изъ слегъ, жердей или плетня. Внутри большой прямоугольникъ разбитъ на нѣсколько мелкихъ точно такими-же стѣнками, какъ и наружная. Каждый изъ мелкихъ прямоугольниковъ предназначается для помѣщенія какого нибудь одного вида или категоріи скота. Чѣмъ богаче домохозяинъ, тѣмъ больше онъ имѣетъ двориковъ для скота и тѣмъ обширнѣе бываютъ эти дворики. Между отдѣльными двориками устраивается сообщеніе въ видѣ небольшихъ воротъ. У средняго по состоятельности домохозяина имѣется пять такихъ двориковъ: для лошадей, для дойныхъ коровъ, для телятъ, для остальнаго рогатаго скота и для овецъ. Богатый домохозяинъ имѣетъ еще нѣсколько двориковъ; такъ, напримѣръ, особый дворикъ для рабочихъ лошадей или для рабочихъ быковъ, для кобылицъ съ жеребятами и т. п. На дворикѣ для лошадей обыкновено не возводится никакихъ построекъ, и лошади тогда всю зиму проводятъ подъ открытымъ небомъ, не защищенныя даже отъ вѣтра. Для коровъ устраивается особое помѣщеніе, называемое «стаей» или «стайкой». Типъ этой постройки слѣдующій. Стѣнка дворика для коровъ, которая обращена къ сѣверу, дѣлается плотной т. е. заплотины или слеги кладутся въ ней не съ промежутками, а вплотную одна къ другой, хотя и не подъ черту; такими-же плотными дѣлаются небольшія поперечныя стѣнки, а четвертая сторона, обращенная на югъ, остается совсѣмъ открытой; вмѣсто нея ставится только рядъ столбовъ, которые сверху соединяются перекладинами. На перекладины и на продольную стѣнку «стайки» накладывается рядъ жердей, на нихъ стелется толстый слой соломы и закрѣпляется вторымъ рядомъ жердей или слегъ. У кочевыхъ инородцевъ солома замѣняется ветошью. Всѣ три стѣнки «стайки» иногда съ наружной стороны, а иногда и съ обѣихъ сторонъ по щелямъ между заплотинами промазываются свѣжимъ коровьимъ каломъ. Въ мѣстностяхъ безлѣсныхъ стѣнки «стайки» дѣлаются изъ ивоваго плетня или одноряднаго, или двойнаго. Въ первомъ случаѣ плетень обмазывается такъ же, какъ и стѣнки изъ заплота, а во второмъ между

двумя плетнями плотно набивается слой соломы или сухаго навоза; крыша устраивается точно также. Помѣщенія для телятъ, овецъ, козъ и свиней дѣлаются всегда четырехстѣнныя изъ плотно пригнанныхъ одна къ другой слегъ, иногда мшеныя, иногда промазанныя коровьимъ каломъ.

Всѣ указанныя помѣщенія для скота каждый домохозяинъ устраиваетъ собственными средствами при личномъ трудѣ. Что касается стоимости каждаго такого строенія, то слѣдуетъ сказать, что опредѣлить её весьма трудно. Стоимость построекъ зависитъ отъ близости лѣса къ каждому селенію, отъ размѣровъ строенія, отъ большей или меньшей солидности постройки и еще отъ массы второстепенныхъ причинъ. Единственно, что есть болѣе или менѣе одинаковое во всѣхъ постройкахъ, такъ это ихъ высота и то, что стѣнки ихъ состоятъ изъ «пряселъ». Крыша отъ земли почти всегда бываетъ на высотѣ $2^1/_2$ арш., прясла-же, образующія стѣнки, обыкновенно бываютъ въ $2^1/_2$ саж. длины. Нѣкоторые изслѣдователи пытались, и, казалось-бы, весьма основательно, опредѣлять стоимость помѣщеній для скота по числу такихъ пряселъ въ постройкѣ. Прясло въ «стайкахъ» изъ слегъ обходится отъ 2 до 5 руб. Такъ, напр., стайка для 100 головъ рогатаго скота длиною въ 25 саж. при боковыхъ стѣнкахъ въ 5 саж. обходится отъ 30 до 70 руб., а четырехстѣнная и на мху до 120 руб. Постройки изъ плетня дешевле деревянныхъ приблизительно вдвое. Стайка для овецъ, стѣнки которой состоятъ каждая изъ одного прясла, т. е. по $2^1/_2$ саж. длины, достаточна для 20 головъ и обходится отъ 10 до 20 руб.

Подстилка кладется только въ помѣщенія для крупнаго рогатаго скота и для телятъ; во всѣхъ-же остальныхъ помѣщеніяхъ подстилки не бываетъ, и скотъ стоитъ на своемъ навозѣ. Самый распространенный видъ подстилки, употребляемый среди осѣдлаго населенія преимущественно, а среди кочевыхъ инородцевъ почти исключительно,—это такъ называемый «аргалъ», «ури» или «хохиръ». Всѣ три названія означаютъ одно и тоже—сухой навозъ. Часть навоза, который накопляется къ веснѣ въ зимнихъ помѣщеніяхъ для скота, за лѣто просушивается, а слѣдующей зимой идетъ на подстилку [1]). Для подстилки «аргалъ»

[1]) Для сушки «аргала» устраиваются двѣ параллельныхъ загородки изъ жердей на разстояніи около аршина одна отъ другой; жерди кладутся не плотно, а съ небольшими промежутками. Пространство между загородками заполняется сырымъ навозомъ, который и сохнетъ здѣсь въ теченіе всего лѣта.

измельчается въ порошокъ и разсыпается по землѣ внутри «стайки» ровнымъ слоемъ. Этотъ-же «аргалъ» въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ идетъ на топливо. Второй видъ подстилки—солома, но она больше идетъ на кормъ, чѣмъ на подстилку, и соломенная подстилка употребляется только въ мѣстностяхъ, гдѣ значительно развито земледѣліе. Наконецъ, третій видъ подстилки—ветошь, которую стелютъ въ стайкахъ только при недостаткѣ первыхъ двухъ видовъ подстилки. Смѣна подстилки производится отъ одного до трехъ разъ въ недѣлю. Полная очистка всѣхъ стаекъ и дворовъ производиться разъ въ годъ—весной. Осѣдлое населеніе вывозитъ навозъ за деревню въ отвалы, а кочевые инородцы—на сѣнокосы въ качествѣ удобренія.

Въ «стайкахъ» скотъ проводитъ только ночь, а день—или на пастбищѣ, или во дворикахъ подъ открытымъ небомъ. Кормъ всякому скоту дается на тѣхъ-же дворикахъ; здѣсь нѣтъ никакихъ приспособленій для дачи корма, который бросается прямо на землю въ одномъ изъ угловъ дворика.

Въ теченіе всей зимы утромъ послѣ восхода солнца, если позволяетъ глубина снѣга и погода стоитъ теплая, скотъ выгоняется на пастбище, гдѣ ходитъ безъ всякаго присмотра и самъ возвращается къ вечеру во дворы. Если снѣгъ вокругъ селенія, займки или угульджена глубокій, или погода стоитъ морозная, скотъ весь день остается во дворахъ. Кормъ, заготовленный на зиму, расходуется въ высшей степени экономно. Въ теплое время кормъ дается рогатому скоту только одинъ или два раза въ сутки, а въ морозы до четырехъ разъ. Овцамъ кормъ дается чаще, но понемногу, такъ какъ при дачѣ сразу большого количества овцы больше топчутъ кормъ, чѣмъ ѣдятъ. Лошади получаютъ кормъ обыкновенно столько-же разъ, сколько рогатый скотъ, съ той только разницей, что послѣдняя суточная дача корма лошадямъ дѣлается поздно вечеромъ съ такимъ расчетомъ, чтобы его хватило на всю ночь, рогатому-же скоту раньше—еще до заката солнца. Размѣры кормовыхъ дачъ зависятъ, во первыхъ, отъ количества заготовленнаго на зиму сухаго корма и, во вторыхъ, отъ того, въ какой мѣрѣ скотъ питается ветошью; въ такомъ случаѣ, когда запасъ корма малъ, а ветошью скотъ питается хорошо, дачи корма сводятся почти къ нулю. Такимъ образомъ нельзя точно установить какъ то количество сухаго корма, которое выходитъ на голову различныхъ видовъ скота въ сутки, такъ и количество—за весь

періодъ кормленія, но съ нѣкоторою степенью приближенія это сдѣлать возможно, предварительно-же слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о кормовыхъ средствахъ и весь скотъ привести къ какой-либо одной «кормежной» (если такъ можно выразиться) единицѣ.

Сухой кормъ для скота въ Забайкальской области можно считать только двухъ видовъ—главный и наиболѣе распространенный видъ—сѣно и—гораздо менѣе важный и имѣющійся только въ хозяйствахъ осѣдлаго населенія—солома; всѣ остальныя кормовыя средства, которыя, кромѣ соломы, даетъ земледѣліе, какъ то: овесъ, мякина, колосъ, жмыхи и т. п., имѣются въ забайкальскомъ хозяйствѣ и даются скоту въ сравнительно ничтожномъ количествѣ, поэтому всѣ эти средства не имѣютъ особеннаго значенія и могутъ быть совершенно игнорированы. Это весьма понятно, если принять во вниманіе сравнительно слабое развитіе земледѣлія въ большей части мѣстностей Забайкальской области. Въ задачи мѣстнаго изслѣдованія входило, между прочимъ, учесть какъ абсолютное, такъ и относительное количество всѣхъ кормовыхъ средствъ, но возможнымъ оказалось учесть болѣе или менѣе точно только абсолютное количество сѣна. Учетъ соломы не могъ быть сдѣланъ потому, что она, во первыхъ, употребляется не только какъ кормовое средство, а и для массы другихъ хозяйственныхъ цѣлей, во вторыхъ-же, какъ продуктъ сравнительно малоцѣнный, она въ хозяйствѣ обыкновенно не учитывается и дается скоту безъ мѣры и вѣса. Послѣднее относится также и къ остальнымъ кормовымъ средствамъ, получаемымъ отъ земледѣлія.

Основанія для приведенія всего скота къ одной «кормежной» единицѣ можно взять изъ свѣдѣній, добытыхъ путемъ опросовъ мѣстнаго населенія, относительно того, *сколько затрачивается въ сутки сѣна на голову рогатаго скота, лошадь и овцу или козу при кормленіи исключительно однимъ сѣномъ.* Изъ записей въ бланкахъ по скотоводству видно, что при указанныхъ условіяхъ на голову рогатаго скота выходитъ отъ 20 до 30 фунтовъ сѣна, на лошадь отъ 30 до 50 и на овцу или козу отъ 4 до 7 фунтовъ. Если взять минимумъ изъ указанныхъ нормъ, который можно считать наиболѣе вѣрнымъ, какъ подверженный меньшимъ колебаніямъ, и приравнивать лошадей, овецъ и козъ къ рогатому скоту, то получится, что по затратѣ корма одна

голова рогатаго скота равняется ⅔ лошади и 5 овцамъ или козамъ. Такое соотношеніе между различными видами скота и принято при переводѣ скота къ одной кормежной единицѣ. Правильность принятыхъ для вычисленія основаній подтверждается нормами, выработанными практикой въ сельскомъ хозяйствѣ Европейской Россіи. Въ довольно извѣстномъ сельскимъ хозяевамъ сочиненіи «Настольная книга для русскихъ сельскихъ хозяевъ» на стр. 6-й говорится: «при вычисленіи корма, по питательности сѣна, принимаютъ, что при полномъ хлѣвномъ содержаніи въ теченіе года, среднимъ числомъ на 100 фунтовъ живаго вѣса требуется въ годъ жвачнымъ животнымъ отъ 31½ до 37 пудовъ корма, выраженнаго въ питательности сѣна». Средній живой вѣсъ забайкальскаго рогатаго скота можно считать около 15 пуд., лошади около 22 пуд. и овцы или козы около 3-хъ пудовъ. Если взять minimum указанной въ «Настольной книгѣ» нормы, равный 31 п. 20 ф., и по этому живому вѣсу вычислить количество корма, выраженное въ питательности сѣна, необходимое на голову каждаго вида скота въ теченіе года при полномъ хлѣвномъ содержаніи, то получится, что на голову рогатаго скота необходимо затратить 189 пуд., на лошадь 277 пуд. и на овцу или козу—38 пуд., что на одинъ день составитъ 20,7, 30,3, и 4,4 фунта, т. е. почти то-же самое, что исчислено за minimum дневнаго питанія скота по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія.

При дѣленіи количества всего сѣна, которое обыкновенно накашивается за годъ въ каждой волости, станицѣ и вѣдомствѣ, на число имѣющихся въ нихъ кормежныхъ единицъ скота получается цифра, показывающая количество сѣна, ежегодно затрачиваемое на эту кормежную единицу [1]). Этого рода цифровыя данныя, подсчитанныя по округамъ, а внутри округовъ по разрядамъ населенія сведены въ слѣдующую таблицу [2]):

---

[1]) См. выпускъ XIII «Матеріаловъ» прилож. № 5.

[2]) Для того, чтобы показать степень обезпеченности жителей каждой административной единицы или группы населенія скотомъ, въ эту таблицу включена графа «количество кормежныхъ единицъ скота на 100 душъ населенія»; наконецъ, чтобы показать степень обезпеченности населенія сѣнокосными угодьями, сюда-же помѣщена графа «количество сѣна на работника въ пудахъ».

Названія округовъ.		Количество всего сѣна въ сотняхъ пудахъ.	Приходится сѣна на работника въ пудахъ.	Количество скота при переводѣ на кормежныя единицы.	Количество сѣна на кормежную единицу скота.	Количество кормежныхъ единицъ скота на 100 душъ населенія.
Баргузинскій .	по волостямъ . .	5728,1	379	15661	37	249
	по вѣдомствамъ .	30556,0	949	99136	31	855
Верхнеудинскій.	по волостямъ . .	51894,2	200	211891	24	209
	по вѣдомствамъ .	174697,4	1284	403891	43	847
Селенгинскій .	по волостямъ . .	23581,6	265	74232	32	220
	по станицамъ . .	16029,6	396	59600	27	411
	по вѣдомствамъ .	51873,2	388	223281	23	475
Троицкосавскій по станицамъ . . .		15946,7	302	62608	25	315
Читинскій . . .	по волостямъ . .	36395,7	360	147474	25	378
	по станицамъ . .	8531,5	395	36886	23	410
	по вѣдомствамъ .	96721,1	638	504687	19	916
Акшинскій по станицамъ		68996,7	859	266381	26	891
Нерчинскій по станицамъ		80515,7	422	246658	33	349
Нерчинско-Заводскій.	по волостямъ . .	20843,7	376	48729	43	239
	по станицамъ . .	56862,9	556	113816	50	296
Итого . .	по волостямъ . .	138443,3	266	497987	30	248
	по станицамъ . .	245883,1	504	785849	31	431
	по вѣдомствамъ .	353847,5	780	1230995	29	764

При разсмотрѣніи этой таблицы не замѣчается никакой ясно выраженной зависимости между обезпеченностью населенія сѣнокосомъ и скотомъ, съ одной стороны, и количествомъ сѣна на кормежную единицу скота,—съ другой, изъ чего слѣдуетъ вывести заключеніе, что количество сѣна на кормежную единицу скота находится въ зависимости не только отъ двухъ указанныхъ факторовъ, но и отъ продолжительности періода пастьбы скота на подножномъ корму, отъ качества выгоновъ и массы другихъ

второстепенныхъ причинъ, вліянія которыхъ такъ тѣсно связаны между собой, что не поддаются анализу. Но за то изъ таблицы усматривается довольно тѣсная и почти совершенно правильно выраженная прямая зависимость между обезпеченностью населенія сѣнокосными угодьями и количествомъ кормежныхъ единицъ скота на 100 душъ населенія, особенно въ соотвѣтствующихъ цифрахъ итога по области, гдѣ замѣчается въ обѣихъ графахъ одна и та-же почти правильная пропорціональность между цифрами по тремъ разрядамъ населенія: по станицамъ цифры почти вдвое, а по вѣдомствамъ почти втрое больше, чѣмъ по волостямъ. Количество сѣна на кормежную единицу скота по всѣмъ тремъ разрядамъ населенія въ среднемъ получается почти одинаковое—у инородцевъ—29, у крестьянъ—30 и у казаковъ—31 пудъ; однако если-бы была возможность учесть затрату всякаго сухаго корма. разница получилась-бы, несомнѣнно, большая, такъ какъ у крестьянъ къ 30 пудамъ сѣна прибавилось-бы нѣкоторое количество соломы, колоса, мякины и т. п., у казаковъ этихъ послѣднихъ продуктовъ прибавилось бы меньше, а у инородцевъ—прибавка была-бы сравнительно ничтожна.

Теперь необходимо указать ту нормальную цифру, съ которой возможно было-бы сравнивать цифры, показывающія количество сѣна, затрачиваемое на кормежную единицу скота различными разрядами населенія, чтобы изъ этого сравненія судить объ обезпеченности забайкальскаго скота сѣномъ. Въ нормальномъ скотоводческомъ хозяйствѣ пастьба скота на подножномъ корму практикуется только по зелени, весенней-же и осенней пастьбы по ветоши и тѣмъ болѣе зимней пастьбы совсѣмъ не бываетъ. Въ Забайкальской области зеленый кормъ появляется обыкновенно около половины мая, и высыхаетъ трава въ первыхъ числахъ октября, слѣдовательно, пастьба по зелени продолжается около пяти мѣсяцевъ, а періодъ кормленія сухимъ кормомъ долженъ длиться около семи мѣсяцевъ или, если взять круглую цифру 200 дней. Выше было указано, что minimum количества сѣна, необходимаго въ сутки на одну кормежную единицу скота, равняется 20 ф., что въ 200 дней составитъ затрату сѣна въ 100 пудовъ. Съ этой величиной, казалось бы, и слѣдуетъ дѣлать сравненія [1]).

---

[1]) Норму въ 100 пудовъ слѣдуетъ считать правильной еще и потому, что, судя по записямъ въ бланкахъ по скотоводству, при кормленіи скота только однимъ сѣномъ въ тече-

Кормовыя средства распредѣляются между категоріями скота слѣдующимъ образомъ. Телятамъ, козамъ и овцамъ дается самое лучшее сѣно, причемъ первые никакого другого корма совсѣмъ не получаютъ, а овцамъ и козамъ по нуждѣ дается иногда колосъ. Дойнымъ коровамъ дается сѣно средняго достоинства и изрѣдка солома. Рабочія лошади зимой кормятся почти исключительно сѣномъ, къ веснѣ имъ даютъ иногда соломенную сѣчку или мякину, перемѣшанную мукой и отпаренную горячей водой, а въ періодъ весеннихъ полевыхъ работъ ихъ кормятъ и овсомъ (8—10 ф. въ сутки) или печенымъ хлѣбомъ. Хуже всего питается зимой гулевой рогатый скотъ и гулевыя лошади; эти двѣ категоріи скота у осѣдлаго населенія кормятся чаще всего соломой и только изрѣдко получаютъ сѣно притомъ худшаго качества, а у кочеваго населенія или совсѣмъ не получаютъ сѣна, питаясь круглый годъ подножнымъ кормомъ, или получаютъ сѣно въ весьма ограниченномъ количествѣ и только по крайней необходимости.

Въ средній по урожайности годъ во всѣхъ хозяйствахъ области, за рѣдкими исключеніями, хватаетъ того сухаго корма, который заготовленъ на своихъ и на арендованныхъ земляхъ собственными силами каждаго хозяйства, а если и существуетъ покупка и продажа кормовъ, то въ незначительныхъ размѣрахъ и обыкновенно между членами одной и той-же общины. Въ случаѣ плохаго урожая травъ недостатокъ въ сѣнѣ всего интенсивнѣе сказывается среди крестьянъ и казаковъ-земледѣльцевъ, которые въ такихъ случаяхъ покупаютъ сѣно у сосѣдей-кочевыхъ инородцевъ по 10—15 руб. за «алданъ» (45—50 пуд.). Послѣдніе, благодаря тому, что въ широкихъ размѣрахъ пользуются ветошью для пастьбы скота, переносятъ недостатокъ въ сухомъ кормѣ гораздо легче и даже находятъ возможность ежегодно продавать часть заготовляемаго ими сѣна. Среди пограничнаго казачьяго населенія ежегодно практикуется покупка сѣна у пограничныхъ монголовъ; обыкновенно покупаютъ сѣно только наибо-

---

ніе періода содержанія на сухомъ кормѣ на дойную корову или теленка выходитъ около 100 пуд., на рабочую лошадь около 150 пуд. и на овцу или козу—около 20 пуд. сѣна. Указанныя категоріи скота въ отношеніи питанія сухимъ кормомъ стоятъ на первой очереди, и относительно ихъ указанная затрата сѣна производится почти всегда полностью на счетъ всего прочаго скота, который изъ кормовыхъ запасовъ получаетъ только остатки, питаясь больше подножнымъ кормомъ.

лѣе богатые изъ казаковъ по цѣнѣ 1 р.—1 р. 50 к. за возъ въ 15 пуд. на мѣстѣ. Въ западной части области среди верхнеудинскихъ и селенгинскихъ крестьянъ въ небольшихъ размѣрахъ практикуется продажа соломы сосѣднимъ инородцамъ отъ 20 к. до 1 р. за возъ въ 15 пуд., смотря по урожаю.

Вмѣсто покупки корма, нѣкоторые богатые домохозяева отдаютъ дойныхъ коровъ и телятъ на прокормъ или своимъ однообщинникамъ, или членамъ сосѣдней общины. Принимаютъ чужихъ коровъ и телятъ на прокормъ преимущественно бѣдняки, не имѣющіе своихъ коровъ, и рѣже—болѣе или менѣе зажиточные домохозяева. Взявшій на прокормъ корову съ теленкомъ пользуется молокомъ и, кромѣ того, получаетъ съ хозяина коровы плату отъ 3-хъ до 6 руб. за шести—семимѣсячный періодъ кормленія ея сухимъ кормомъ. Въ восточной части области отдача и принятіе коровъ на прокормъ встрѣчаются въ высшей степени рѣдко, а въ западной,— наоборотъ, наблюдаются довольно часто. Особенно развитъ пріемъ коровъ на прокормъ у хоринскихъ бурятъ, живущихъ по рѣкамъ Тугную, Киженгѣ, Ходуну и Чисану.

Въ западной части области только среди инородцевъ практикуется еще отдача дойныхъ коровъ на лѣто для пользованія молокомъ отъ нихъ. Берутъ коровъ на лѣто бѣдняки у богатыхъ и платятъ владѣльцамъ коровъ большею частью работой, а иногда и деньгами. Больше всего это пользованіе чужими коровами развито среди бурятъ Баргузинскаго вѣдомства, гдѣ отъ 20-ти до 30% домохозяевъ берутъ на лѣто коровъ у богатыхъ и за это кормятъ корову съ теленкомъ въ теченіе зимы и, кромѣ того, платятъ хозяину 3—4 руб. деньгами или работой и 15 фун. масла за каждую корову. Въ Закаменской и Армакской управахъ за пользованіе молокомъ отъ коровы въ теченіе лѣта платятъ около 2-хъ рублей или, вмѣсто этого, помогаютъ владѣльцу коровы доить его коровъ, выдѣлываютъ для него очины и т. п. Въ Селенгинской станицѣ казаки изъ инородцевъ берутъ другъ у друга въ пользованіе коровъ съ платой по 3 руб. за лѣто или за прокормъ въ теченіе зимы.

Приплодъ. Воспитаніе молодого скота. Продукты скотоводства и сбытъ ихъ. Размноженіе забайкальской лошади всюду производится такъ называемымъ «косячнымъ» способомъ. Косякъ составляется изъ одного жеребца производителя, нѣсколькихъ кобылицъ и приплода отъ нихъ за два года. Число кобылицъ въ

косякѣ колеблется отъ 5 до 20 въ зависимости отъ силы производителя; чаще всего въ косякѣ бываетъ 10—15 кобылицъ. Жеребецъ становится производителемъ и набираетъ себѣ косякъ, когда ему исполнится 3 года (гораздо рѣже 4 года), а кобылицы поступаютъ въ косякъ на третьемъ году. Періодъ скрещиванья начинается не всегда въ одно и то же время. Начало его зависитъ отъ того, насколько хорошо лошади провели зиму и насколько хорошо кормились. Если зима была голодная и лошади къ веснѣ сильно исхудали, скрещиваніе начинается не раньше первыхъ чиселъ мая, если же лошади къ веснѣ—сытыя, жирныя, скрещиваніе начинается въ первыхъ числахъ апрѣля, а иногда даже въ мартѣ. Продолжается скрещиваніе все лѣто до начала, а иногда и до конца августа. Само собой разумѣется, что при косячномъ способѣ размноженія скрещиваніе совсѣмъ не регулируется. Кобылицы носятъ около 11 мѣсяцевъ и жеребиться начинаютъ съ апрѣля и до сентября. Если кобылица жеребится очень рано, еще до зелени, то хозяинъ беретъ ее на сѣно и кормитъ до половины мая, а въ теченіе всего лѣта, когда есть зеленый подножный кормъ, кобылицы жеребятся въ степи на пастбищѣ безъ всякаго наблюденія со стороны хозяина. Жеребенокъ остается при матери до тѣхъ поръ, пока она сама его не отгонитъ. По истеченіи одной, двухъ, трехъ недѣль, а иногда и мѣсяца, послѣ того, какъ кобылица ожеребилась, она снова начинаетъ гнаться. Жеребится кобылица до 18—20-лѣтняго возраста и даетъ 6—8 жеребятъ, жеребецъ же служитъ производителемъ до 15-ти-лѣтняго возраста.

Если за годовой приплодъ лошадей принять количество жеребятъ въ возрастѣ до 1 года, то приплодъ этотъ для всей области по отношенію ко всему количеству лошадей (за исключеніемъ жеребятъ) опредѣлится въ 12,4 %.

Когда жеребенку исполнится годъ, ему обрѣзаютъ хвостъ и гриву и тогда-же накладываютъ на него «тавро» раскаленнымъ желѣзомъ на правомъ или лѣвомъ стегнѣ. Одновременно съ годовиками стригутъ и другихъ гулевыхъ лошадей. Стрижка производится одинъ разъ въ два года. Волоса получается съ годовика около ¾ фунта, а съ взрослой лошади около 1½ фунта. Конскій волосъ идетъ для приготовленія возжей, подпругъ и на веревки для обвязки юртъ.

Холощеніе жеребцовъ всюду производится въ возрастѣ не моложе 3-хъ лѣтъ и не позднѣе 4-хъ-лѣтняго возраста. Изъ

всѣхъ жеребцовъ трехлѣтковъ отбирается необходимое количество производителей, а всѣ остальные кастрируются. Холощеніе почти вездѣ пріурочивается ко времени появленія перваго зеленаго корма, чтобы лошади, выдержавшія болѣзненную операцію, могли оправиться послѣ нея на травѣ. Производится оно въ апрѣлѣ и маѣ и только, въ видѣ исключенія, наблюдаются единичные случаи холощенія въ февралѣ и августѣ. Операція эта дѣлается путемъ откручиванія сѣмянныхъ канатиковъ и большею частью безъ предварительнаго разрѣзыванія мошонки. Когда кастрированые трехлѣтки вполнѣ оправятся послѣ операціи, на что полагается имъ періодъ времени около года, они поступаютъ въ составъ рабочихъ лошадей; ихъ выѣзжаютъ въ запряжкѣ или подъ сѣдломъ. Впрочемъ у бурятъ Агинскаго вѣдомства и казаковъ Акшинскаго округа далеко не всѣ мерины дѣлаются рабочими лошадьми; здѣсь часто случается, что въ табунахъ крупныхъ скотовладѣльцевъ мерины до старости остаются невыѣзженными. Итакъ лошадь поступаетъ въ составъ рабочихъ обыкновенно не ранѣе полныхъ 4-хъ лѣтъ, но, въ видѣ исключенія, бѣдные лошадьми хозяева начинаютъ по нуждѣ ѣздить иногда и на трехлѣткахъ и даже на двухлѣткахъ; послѣднее случается особенно рѣдко. Такъ же рѣдко въ числѣ рабочихъ лошадей бываютъ жеребцы и кобылицы, которыхъ здѣсь держатъ исключительно для приплода.

Работаетъ лошадь до 18—20-ти-лѣтняго возраста, а потомъ идетъ на убой. Некрещеные инородцы убиваютъ старыхъ лошадей для собственнаго потребленія, а русское населеніе продаетъ этихъ лошадей тѣмъ-же инородцамъ или монголамъ. На убой идутъ также старыя, окончательно заяловѣвшія кобылицы и негодные для случки жеребцы. Относительно убойнаго вѣса лошади показаній при изслѣдованіи записано очень мало. Изъ нихъ видно, что средній убойный вѣсъ кобылицы бываетъ 9—10 пуд., а жеребца или мерина 10—14 пуд. Доенье кобылицъ въ Забайкальѣ совсѣмъ не практикуется.

Размноженіе рогатаго скота происходитъ естественнымъ путемъ безъ всякихъ заботъ со стороны владѣльцевъ скота. Скрещиванье нигдѣ и ничѣмъ не регулируется. Производители круглый годъ находятся въ одномъ стадѣ со всѣмъ прочимъ гулевымъ скотомъ. Относительно количества производителей въ стадѣ слѣдуетъ сказать, что въ Забайкальѣ считается достаточнымъ имѣть одного на 15—16 коровъ. Поросы становятся производителями на 3-мъ году; приблизительно въ этомъ-же возрастѣ

поступаютъ въ случку и молодые коровы, такъ что въ первый разъ онѣ телятся на 4-мъ году. Въ видѣ исключенія, бываютъ случаи, что коровы начинаютъ гнаться и раньше указаннаго возраста—иногда полутора года, а иногда позднѣе—полныхъ трехъ лѣтъ. Послѣдніе случаи бываютъ чаще первыхъ Производителей держатъ до 10—11-ти-лѣтняго возраста, а потомъ кастрируютъ, и они идутъ на убой. Корова телится до 12—14 иногда даже до 17-ти лѣтъ и даетъ всего отъ 6 до 8 телятъ. Періодъ случки обыкновенно начинается въ апрѣлѣ и продолжается все лѣто до конца сентября, но въ зависимости отъ хорошей или дурной зимовки скота случка начинается иногда раньше, иногда позднѣе указаннаго времени. Если скотъ хорошо зимовалъ, случка начинается въ мартѣ и, наоборотъ, если къ веснѣ скотъ сильно изморенъ,—не раньше средины мая. Необходимо замѣтить, что въ исключительныхъ случаяхъ коровы гонятся во всякое время года. Корова носитъ девять мѣсяцевъ. Наибольшій процентъ отеловъ приходится на апрѣль и май мѣсяцы, но бываютъ случаи отеловъ во всякое время года. Замѣчено, что въ ноябрѣ отеловъ почти никогда не бываетъ. Яловѣетъ ежегодно при условіи хорошей зимовки 8—10 % всѣхъ коровъ случнаго возраста, а въ случаѣ голодовки по недостатку сѣна зимой и по другимъ причинамъ до 50 %.

Процентъ годоваго приплода рогатаго скота, вычисленный тѣмъ же способомъ, какъ годовой приплодъ лошадей,—для всей области въ среднемъ равняется—27,7 %.

Въ теченіе лѣта коровы телятся на пастбищахъ безъ всякаго надзора и ухода со стороны хозяевъ; если-же теленье происходитъ зимой, хозяинъ коровы беретъ теленка въ теплое помѣщеніе: русскіе и осѣдлые инородцы—въ домъ, а кочевые инородцы—въ юрту. Немедленно послѣ отела корова отдаивается, и изъ этого чрезвычайно густого молока приготовляется особое кушанье, которое здѣсь дается дѣтямъ въ видѣ лакомства. Когда теленокъ обсохнетъ, его подпускаютъ къ коровѣ, а потомъ уводятъ въ теплое помѣщеніе, гдѣ онъ такимъ образомъ содержится недѣль до двухъ. Лѣтомъ телятъ держатъ на дворѣ. Доить корову начинаютъ сейчасъ-же послѣ отела, но въ теченіе первыхъ двухъ недѣль не вполнѣ отдаиваютъ, оставляя молоко для теленка. Съ двухнедѣльнаго возраста телятъ пріучаютъ къ корму—зимой къ сѣну, а лѣтомъ къ травѣ—и съ этого времени начинаютъ доить корову больше. Впрочемъ зимой доятъ корову

только тогда, если есть возможность хорошо ее кормить, въ противномъ-же случаѣ все молоко оставляется для теленка. Приблизительно съ 1-го мая до половины сентября, т. е. въ теченіе періода зеленаго подножнаго корма, корову доятъ два раза въ день. Телята запираются въ особую загородку. Передъ доеньемъ теленокъ подпускается къ матери для того, чтобы онъ «обхваталъ» или «размочалилъ» (мѣстныя выраженія) ей соски—иначе корова не позволитъ себя доить и не спускаетъ молока [1]). Приблизительно съ половины сентября корову начинаютъ доить по одному разу въ день—только вечеромъ.

Средній годовой удой забайкальской коровы, вычисленный на основаніи особыхъ записей объ удоѣ, можно считать въ 35—40 ведеръ. Суточный удой мѣстной коровы за періодъ пастьбы по зеленому корму колеблется отъ 3-хъ до 12 бутылокъ, за періодъ-же содержанія на сухомъ кормѣ отъ 0 до 2-хъ бутылокъ.

Дневной удой отъ всѣхъ коровъ послѣ того, какъ изъ него выдѣлена часть молока для дневнаго потребленія , перерабатывается въ какіе-нибудь молочные продукты. Большая часть молока подвергается слѣдующей обработкѣ. Молоко разливается въ различные сосуды изъ дерева, бересты или глины и стоитъ въ этихъ сосудахъ 2—3 дня, пока окончательно не свернется. Стоптъ молоко въ амбарахъ или юртахъ, ледниковъ-же въ Забайкальѣ нигдѣ не устраиваютъ. Когда молоко свернется, снимаютъ верхній слой сметаны, которая перерабатывается въ масло, а простокваша сливается въ деревянныя кадочки, называемыя и у русскихъ, и у инородцевъ «торхонъ». «Торхонъ»—это узкая, высокая кадка въ формѣ усѣченнаго конуса широкимъ основа-

---

[1]) Обычай доить корову, не отнимая теленка окончательно, а подпуская его къ матери до и послѣ доенія, заимствованъ русскимъ населеніемъ у бурятъ. Такой способъ доенія забайкальское населеніе находитъ вполнѣ цѣлесообразнымъ и даже необходимымъ по двумъ основаніемъ. Во первыхъ, при этомъ способѣ доенья теленокъ получаетъ такое питаніе, какого забайкальскіе хозяева не могли-бы ему дать при условіи полнаго отлученія его отъ матери. Пришлось-бы поить теленка тѣмъ-же молокомъ, которое онъ самъ высасываетъ, а это породитъ много лишнихъ хлопотъ, да и теленокъ поенный всегда, какъ говорятъ, бываетъ хуже того, который сосетъ самъ. Второе основаніе то, что коровы, отъ которыхъ пробовали отлучать телятъ окончательно, не приходятъ домой съ пастбища сами, а ихъ приходится разыскивать и пригонять. Послѣднее обстоятельство, по отзывамъ забайкальскаго населенія, представляетъ большое неудобство въ особенности при очень обширныхъ пастбищахъ, на которыхъ коровъ можно не найти въ теченіе нѣсколькихъ дней. Въ случаѣ гибели теленка корова перестаетъ доиться, но бываютъ случаи, что ее удается доить, подпуская къ ней теленка отъ другой коровы.

ніемъ внизъ. Въ торхонъ кладется палка, на концѣ которой прикрѣплены подъ прямымъ угломъ крестообразно двѣ деревянныя пластинки. Палкой этой нѣсколько разъ въ день простокваша въ торхонѣ перебалтывается движеніемъ палки сверху внизъ. Когда простокваша въ торхонѣ, постоянно перебалтываемая, перекиснитъ немного больше сутокъ, изъ нея гонятъ молочную водку, которую называютъ «арака» [1]). Арака въ молочномъ хозяйствѣ жителей Забайкалья играетъ довольно большую роль. Выкуривается она въ громадномъ количествѣ. Какъ велико это количество, учесть нѣтъ возможности за отсутствіемъ для этого какихъ либо данныхъ, но достаточно сказать, что почти все молоко, получаемое отъ коровъ за періодъ съ половины мая и до конца сентября передѣлывается на «араку». Впрочемъ необ-

---

[1]) Приспособленія, употребляемыя для выгонки араки, весьма несложны. Перекисшая простокваша наливается въ довольно большой чугунный котелъ въ формѣ шароваго сектора съкраями шириною пальца въ три, отогнутыми въ горизонтальной плоскости. На края этого котла ставится стянутая обручами деревянная кадочка въ формѣ усѣченнаго конуса (широкимъ основаніемъ внизъ), не имѣющая дна. На эту кадочку сверху, ставится другой котелъ точно такой же формы, какъ и нижній, но меньшихъ размѣровъ, который наполняется водой и играетъ роль холодильника. Къ верхнему краю деревянной кадочки на проволокахъ или на веревочкахъ, протянутыхъ крестообразно, привѣшивается деревянная чашка, которая во время перегонки виситъ внутри кадочки подъ котломъ меньшаго размѣра. У бурятъ всѣ приспособленія описаннымъ устройствомъ и оканчиваются, у русскихъ-же и у тунгусовъ, обыкновенно изъ деревянной чашки сквозь стѣнку кадочки дѣлается отводная трубка или желобокъ изъ дерева. Вся эта система приспособленій помѣщается на очагъ съ легкимъ огнемъ. Когда простокваша въ нижнемъ котлѣ начинаетъ нагрѣваться, отъ нея отдѣляются водные пары, смѣшанные съ парами молочнаго спирта, поднимаются вверхъ внутри стѣнокъ деревянной кадочки и, встрѣчая на пути дно верхняго котла съ холодной водой, осаждаются на немъ въ видѣ капель. Капли, благодаря сферической формѣ дна холодильника, сбѣгаютъ къ срединѣ его и падаютъ въ деревянную чашку. Если изъ чашки сдѣлана отводная трубочка, то жидкость вытекаетъ слабой струйкой наружу въ подставленный для собиранія ея сосудъ. Во время перегонки вода въ верхнемъ котлѣ постоянно мѣняется; ее отчерпываютъ большимъ ковшомъ и замѣняютъ свѣжей водой. Дѣлаютъ это потому, что вода быстро нагрѣвается и котелъ начинаетъ утрачивать свойство холодильника. Иногда встрѣчается болѣе усовершенствованный аппаратъ, въ которомъ верхнее отверстіе кадочки плотно закрыто, а верхній котелъ замѣненъ особымъ холодильникомъ. Жидкость получаемая при перегонкѣ, совершенно безцвѣтна, съ слабымъ запахомъ спирта и молочной кислоты—это и есть «арака». На вкусъ «арака» нѣсколько похожа на кумысъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ вкусъ хлѣбной водки, сильно разбавленной водой. При началѣ выгонки получается самая крѣпкая «арака», а чѣмъ дольше продолжается процессъ перегонки, тѣмъ «арака» получается слабѣе. Изъ трехведернаго котла простокваши можно получить не больше 5 бутылокъ удовлетворительной «араки», а хорошей—3 бутылки.

ходимо оговориться, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе не особенно богато рогатымъ скотомъ, «араки» почти совсѣмъ не гонятъ.

Молочный продуктъ, остающійся послѣ перегонки «араки», называется «арца». Эта «арца» сливается въ большіе «торхоны», изъ которыхъ ее берутъ для ежедневнаго потребленія. Часть «арцы» на зиму заготовляется впрокъ. Она наливается въ шерстяной мѣшокъ, подвѣшиваемый на веревкѣ; всѣ жидкія части изъ нея вытекаютъ, «арца» выкладывается изъ мѣшка на большія доски или куски коры и сушится на солнцѣ. У кочевыхъ инородцевъ «арца» вполнѣ замѣняетъ хлѣбъ, который тѣ почти совсѣмъ не потребляютъ, но и среди русскаго населенія «арца», какъ пищевой продуктъ, играетъ не маловажную роль. Въ жидкомъ состояніи «арца» смѣшивается съ молокомъ и въ такомъ видѣ идетъ въ пищу. Будучи разбавлена водой, она даетъ довольно пріятный напитокъ, замѣняющій квасъ. Арцу кладутъ въ видѣ приправы въ супъ и въ кирпичный чай. Сушеная «арца» передъ употребленіемъ въ пищу обыкновенно поливается сметаной.

Когда молодымъ бычкамъ исполнится годъ, изъ числа ихъ отбираютъ необходимое количество будущихъ производителей, а остальныхъ кастрируютъ. Кастрація бычковъ производится въ то-же время года и такимъ же способомъ, какъ и кастрація жеребятъ. Всѣ вообще телята въ годовомъ возрастѣ, какъ бычки, такъ и телки, подвергаются тавренію, которое въ Забайкальѣ практикуется у всѣхъ болѣе или менѣе богатыхъ скотомъ домохозяевъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ волы употребляются въ качествѣ рабочаго скота, молодыхъ воловъ пріучаютъ къ работѣ не раньше полныхъ 3-хъ лѣтъ, а иногда и съ 4-хъ лѣтъ. Волъ работаетъ до 10—12-лѣтняго возраста, а потомъ по возможности откармливается и идетъ на убой.

На убой для собственнаго потребленія населенія, а также на продажу изъ рогатаго скота идутъ, главнымъ образомъ, быки, окончательно заяловѣвшія коровы и молодой скотъ въ возрастѣ полныхъ двухъ лѣтъ, такъ называемые «кочерыки». По нуждѣ убивается и продается также всякій другой рогатый скотъ, но никогда—телята въ возрастѣ до полутора года—пока они сосутъ корову. Каждый забайкальскій домохозяинъ убиваетъ весь крупный скотъ, который имъ назначенъ для своего годоваго употребленія,—за одинъ разъ—осенью. Мясо замораживается и въ такомъ видѣ сохраняется всю зиму. Весной, когда наступитъ

тепло, мясо, оставшееся непотребленнымъ за зиму, вялится на солнцѣ, для чего разрѣзается на мелкіе куски. Лѣтомъ въ Забайкальѣ крупнаго скота никогда не бьютъ, такъ какъ за отсутствіемъ ледниковъ нѣтъ возможности сохранять мясо сколько нибудь продолжительное время. Лѣтомъ во время страды, когда при тяжелой работѣ бываетъ необходима мясная пища, бьютъ овецъ, козъ и свиней, а изъ рогатаго скота только «кочерыковъ».

Убойный вѣсъ рогатаго скота быстро растетъ только до трехлѣтняго возраста. За время отъ 3-хъ до 10 лѣтъ вѣсъ ростетъ гораздо медленнѣе, достигая къ 10-ти годамъ предѣльной величины, а послѣ 10-ти лѣтъ скотъ уже начинаетъ понемногу терять въ вѣсѣ.

Средній убойный вѣсъ коровы 3—4 лѣтъ равняется 6—7 пуд.; коровы 9—10 лѣтъ 7—8 пуд. Наименьшій убойный вѣсъ коровы 3—4 лѣтъ 5 пуд., а наибольшій 7 пуд.; коровы 9—10 лѣтъ наименьшій—6½ цуд., наибольшій 12 пуд. Средній убойный вѣсъ быка 3—4 лѣтъ равняется 7—8 пуд., колеблется-же между 6-ю и 9 пуд., быка 9—10 л. 11—12 пуд., а колеблется отъ 9 до 15 пуд. Убойный вѣсъ быка 10—11 лѣтъ (откормленнаго) доходитъ до 18 и даже до 20 пуд. Убойный вѣсъ теленка 2-хъ лѣтъ 3—4 пуд. Кромѣ мяса, отъ быка получается до 2½ пуд. сала, отъ коровы до 1½ пуда.

Скрещиванье верблюдовъ также, какъ скрещиванье лошадей и рогатаго скота, совсѣмъ не регулируется. Въ случку и самецъ и самка верблюда поступаютъ въ возрастѣ 5 лѣтъ. Производитель набираетъ себѣ стадо самокъ обыкновенно въ февралѣ и гуляетъ съ ними до марта включительно. Во все остальное время года все верблюды пасутся вмѣстѣ. Число самокъ въ стадѣ одного самца доходитъ до 20, обыкновенно-же оно бываетъ гораздо меньше—5—6 головъ. Самка верблюда носитъ около 14 мѣсяцевъ и жеребится въ мартѣ или апрѣлѣ. За недѣлю или за полторы передъ тѣмъ, какъ верблюдица должна ожеребиться, хозяинъ беретъ ее во дворъ и подкармливаетъ сѣномъ. Когда она ожеребится, маленькаго верблюда уносятъ въ теплое помѣщеніе, гдѣ и держатъ его дней 5—6, причемъ раза 3—4 въ день подпускаютъ къ матери для кормленія. Когда молодой верблюдъ начинаетъ устойчиво держаться на ногахъ, его обшиваютъ старой кошмой, съ цѣлью защитить его отъ холодныхъ утренниковъ, и переводятъ въ ту загородку, въ которой помѣщается мать.

Зашитымъ въ кошму маленькій верблюдъ остается до наступленія тепла—обыкновенно до іюня. Самка кормитъ дѣтеныша до полутора года, а послѣ сама отгоняетъ его. Яловѣютъ верблюдицы весьма рѣдко; жеребятся онѣ приблизительно въ пять лѣтъ два раза. Если вычислить величину годоваго приплода верблюдовъ по всей области такимъ-же способовъ, какимъ была высчитана величина приплода, лошадей и рогатаго скота, то получится, что годовой приплодъ равняется 13,3 %.

До четырехлѣтняго возраста молодой верблюдъ выростаетъ безъ особенныхъ заботъ со стороны своего хозяина. Сѣномъ его совсѣмъ не кормятъ, и онъ круглый годъ питается подножнымъ кормомъ. Если четырехлѣтній верблюдъ развился нормально, онъ становится годнымъ для работы, въ противномъ же случаѣ на немъ не работаютъ до 5 лѣтъ. Передъ тѣмъ, какъ поступить въ число рабочихъ верблюдовъ, молодые самцы, по выдѣленіи изъ нихъ необходимаго числа производителей, кастрируются. Кастрація производится весной такимъ же способомъ, какъ и кастрація жеребцовъ и быковъ. Работаетъ верблюдъ до 35—40 лѣтъ и въ этомъ возрастѣ чаще всего умираетъ естественной смертью.

Начиная съ двухлѣтняго возраста, со всѣхъ верблюдовъ разъ въ годъ стригутъ волосъ (мѣстное названіе—«зогдоръ») и шерсть. Волосъ стригутъ въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая—съ шеи, съ горбовъ и переднихъ ногъ, а въ началѣ іюня снимается съ другихъ частей тѣла остальная шерсть, которая гораздо нѣжнѣе волоса. Съ каждаго верблюда въ зависимости отъ его возраста получается отъ 2-хъ до 5-ти фунтовъ волоса и отъ 6-ти до 10-ти фунтовъ шерсти. На продажу шерсть идетъ или чистая, или смѣшанная съ «зогдоромъ». Она употребляется на выдѣлку особой ткани, особенно распространенной въ западной Сибири.

Овецъ и козъ въ Забайкальской области населеніе содержитъ, главнымъ образомъ, для полученія отъ нихъ мяса, такъ какъ всѣ другіе продукты получаются въ небольшемъ количествѣ и малоцѣнны. Кромѣ мяса, отъ овецъ получается шерсть, молоко, шкуры и мерлушки, а отъ козъ — пухъ, молоко и шкуры.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ болѣе или менѣе развито овцеводство, или, можно сказать, въ большей части селеній области размноженіе овецъ и козъ происходитъ подъ наблюденіемъ ихъ хозяевъ, которые регулируютъ скрещиванье, а слѣдовательно и

время ягненія. Для забайкальскаго хозяина важно, чтобы время ягненія овецъ пришлось обязательно весной передъ наступленіемъ тепла и передъ появленіемъ зеленаго подножнаго корма. Важно это потому, что при ягненіи въ указанное время приходится недолго держать ягнятъ въ тепломъ помѣщеніи и еще потому, что какъ разъ къ тому времени, когда ягнята сдѣлаются способными питаться подножнымъ кормомъ, появляется зеленая трава. Поздній обкотъ овецъ и козъ, напр. лѣтомъ, нежелателенъ потому, что ягнята не успѣваютъ достаточно вырости и окрѣпнуть къ зимѣ и во время зимней пастьбы по подножному корму гибнутъ. Регулируется скрещиванье двумя способами. Первый наиболѣе распространенный способъ состоитъ въ томъ, что бараны и козлы-производители съ начала іюня до начала ноября пасутся въ особомъ стадѣ отдѣльно отъ всѣхъ другихъ овецъ и козъ и только въ ноябрѣ пускаются въ общее стадо. Второй менѣе распространенный способъ заключается въ томъ, что производителямъ на тотъ-же періодъ времени подвязываютъ такъ называемый «хукъ», и это подвязыванье даетъ возможность держать производителей въ общемъ стадѣ [1]). Скрещиванье продолжается около мѣсяца. Считается, что каждый производитель можетъ покрыть отъ 30-ти до 80-ти матокъ. Овцы и козы носятъ 150 дней и обкотъ у нихъ начинается около 25 марта, продолжаясь также около мѣсяца. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ овцеводство мало развито и скрещиванье не регулируется, обкотъ случается во всякое время года; иногда даже два раза въ годъ. Ягнятся овцы у мелкихъ овцеводовъ во дворахъ, а у крупныхъ—въ степи. Къ періоду ягненья каждый хозяинъ запасаетъ самое лучшее сѣно и кормитъ матокъ столько дней, на сколько хватитъ приготовленнаго сѣна. Въ случаѣ ягненья овецъ въ степи ихъ подгоняютъ къ «зародамъ» сѣна. Если въ гуртѣ овецъ было достаточное количество производителей и овцы зимовали удовлетворительно, процентъ яловыхъ матокъ колеблется между 10-ю и 15-ю, въ противномъ-же случаѣ онъ можетъ возрасти до какихъ угодно размѣровъ. На годовой приплодъ овецъ и козъ большое вліяніе оказываетъ также весенняя

---

[1]) «Хукъ»—это полукругъ изъ бересты, который подвязывается производителямъ такъ, что по діаметру этотъ полукругъ опоясываетъ производителя приблизительно въ подпругѣ, и окружностью почти касается заднихъ копытъ. Вообще «хукъ» надѣвается такъ, какъ надѣвается передникъ, и препятствуетъ производителямъ покрывать матокъ.

погода; если весной случаются морозы или весна стоитъ вообще холодная и зелень появляется поздно, часть ягнятъ погибаетъ; обыкновенно уронъ этотъ не превышаетъ 10%.

Кастрированіе молодыхъ барашковъ производится обыкновенно въ двухъ-недѣльномъ возрастѣ и никогда не позднѣе мѣсячнаго возраста. Въ это-же время ягнята таврятся чаще всего вырѣзкой извѣстной мѣтки на ушахъ. Ягненокъ сосетъ матку 5 — 6 мѣсяцевъ и за это время постепенно привыкаетъ къ подножному корму. Къ зимѣ ягнята во всѣхъ условіяхъ содержанія сравниваются съ остальными овцами.

Доенье овецъ и козъ практикуется только у бурятъ Агинскаго вѣдомства, но здѣсь за то—повсемѣстно и въ довольно широкихъ размѣрахъ. Періодъ доенья начинается около половины мая и заканчивается около половины іюля, а иногда и въ половинѣ августа. Козъ и овецъ доятъ только одинъ разъ въ сутки—именно въ полдень. Относительно размѣровъ удоя записано было только пять показаній, но такъ какъ всѣ эти показанія почти тождественны, то по нимъ можно имѣть объ удоѣ совершенно вѣрное представленіе. Въ зависимости отъ качества подножнаго корма ведро молока надаивается отъ 30-ти—до 40 овецъ или отъ 15—20 козъ. Изъ овечьяго и козьяго молока приготовляютъ тѣ-же молочные продукты, какъ и изъ молока коровъ.

Шерсть у забайкальской овцы поспѣваетъ къ началу мая; съ этого времени овца начинаетъ сильно терять шерсть и въ началѣ іюля вылиниваетъ окончательно.

Сборъ шерсти съ овецъ въ большей части селеній Забайкальской области производится одинъ разъ въ годъ. Хоринскіе и агинскіе буряты, тунгусы Урульгинскаго вѣдомства и казаки Акшинскаго округа стригутъ овецъ въ началѣ іюня, а въ прочихъ мѣстностяхъ—въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая. Крестьяне Верхнеудинскаго и Селенгинскаго округовъ, казаки Апрѣлковскаго поселка Кулаковской станицы и казаки Ундинской станицы стригутъ овецъ два раза въ годъ—первый разъ въ мартѣ, а второй въ началѣ іюля. Наконецъ, крестьяне Кабанской волости Селенгинскаго округа стригутъ овецъ три раза въ годъ—въ январѣ, іюнѣ и сентябрѣ.

Шерсть получается, независимо отъ числа разъ стрижки, съ овцы—около 2½ ф., съ ягненка-подростка 1½ ф. и съ барана или валуха—около 5 ф. Средній годовой сборъ шерсти для всѣхъ забайкальскихъ овецъ можно принять равнымъ тремъ

фунтамъ немытой шерсти и притомъ, если взвѣшивать ее тотчасъ послѣ стрижки—сырую. Небольшая ошибка здѣсь можетъ быть только въ сторону преувеличенія этой нормы.

Большая часть получаемой съ овецъ шерсти всюду идетъ для собственнаго потребленія мѣстнаго населенія и лишь незначительная часть—для продажи. Изъ шерсти изготовляются у инородцевъ юрты, потники, войлоки, постели, валенки (пимы), рукавицы, носки и т. п.

Козъ въ Забайкальѣ не стригутъ, а желѣзными гребнями вычесываютъ изъ нихъ пухъ. Отъ козы получается около ½ фунта пуха, который передѣлывается на нитки, а изъ нитокъ вяжутъ чулки и рукавицы.

Изъ овецъ и козъ какъ для собственнаго потребленія, такъ и на продажу идутъ почти исключительно валухи 3—4 лѣтъ и яловыя матки. Убойный вѣсъ барана-валуха колеблется отъ 1 п. 20 ф. до 2 пуд. и очень рѣдко бываетъ 2 п. 10 ф., такъ что за средній убойный вѣсъ валуха слѣдуетъ принять 1 п. 30 ф.; кромѣ этого, отъ валуха получается сала отъ 5 до 15 фун. и курдюкъ до 10 фун. Убойный вѣсъ козла-валуха равняется вѣсу барана; разница бываетъ только въ томъ, что сала отъ козла обыкновенно получается больше, но за то не получается курдюка. Убойный вѣсъ яловой овцы колеблется между 30 ф. и 1 п. 20 ф., хотя въ рѣдкихъ случаяхъ доходитъ и до 2 п. За средній убойный вѣсъ овцы слѣдуетъ принять 1 п. 10 ф. Сала отъ овцы обыкновенно получается отъ 2 до 5 фун. и курдюкъ въ 2—4 ф.

Кожи со всѣхъ видовъ животныхъ, главнымъ образомъ, идутъ на удовлетвореніе собственныхъ нуждъ населенія и, сравнительно, меньшая часть—на продажу. Кожи крупнаго скота—лошадей, рогатаго скота и верблюдовъ передѣлываются на сыромять, а затѣмъ на ремни, уздечки, чумбуры, гужи и т. п.; особенно хорошими считаются подѣлки изъ верблюжьей кожи. Овчины и мерлушки идутъ на шубы, причемъ овчины съ овецъ, убитыхъ вскорѣ послѣ стрижки, такъ называемыя малошерстныя, идутъ на легкое осеннее платье, а длинношерстныя—на зимнее. Изъ козьихъ кожъ шьютъ «дохи»—особыя шубы, сшитыя шерстью вверхъ и употребляемыя для ношенія въ сильные морозы поверхъ обыкновенной шубы.

По вопросу о промышленномъ значеніи скотоводства вся Забайкальская область можетъ быть раздѣлена на два района.

Къ первому—земледѣльческому району, гдѣ скотоводство является только подспорьемъ къ хлѣбопашеству, принадлежатъ: Читинская волость и Горячинское отдѣльное общество Баргузинскаго округа; Селенгинскій округъ (безъ бурятъ Селенгинскаго вѣдомства, Закаменской и Армакской управъ и станицъ: Гыгетуйской, Боргойской, Селенгинской и Янгажинской); Верхнеудинскій округъ (безъ Хоринскаго вѣдомства и Кульской волости); Троицкосавскій округъ (безъ Цаганъ-Усунской, Босинской и Шерагольской станицъ); всѣ (за исключеніемъ Николаевской, Ундинской и Александровской) волости и станицы (кромѣ Розмахнинской) Читинскаго округа; Нерчинскій округъ безъ Ново-Троицкой, Митрофановской, Торгинской, Курлычснской, Улятуевской и Ононъ-Борзинской станицъ; Нерчинско-Заводскій округъ безъ Доннинской, Калгинской, Быркинской и Манкечурской станицъ и, наконецъ, Чалбучинская станица Акшинскаго округа. Всѣ остальныя волости, станицы и вѣдомства области составляютъ скотоводческій районъ гдѣ скотъ является главнымъ или значительнымъ источникомъ благосостоянія населенія.

Главными потребителями въ Забайкальѣ скота и его продуктовъ являются: городское населеніе области, войска, тюремное вѣдомство, пріиски и строящаяся желѣзная дорога; кромѣ того, много рогатаго скота и мяса идетъ изъ Забайкалья въ Иркутскъ, на Амуръ и въ Уссурійскій край; лошади продаются на пріиски, на трактъ, на линію желѣзной дороги и на Амуръ.

Несмотря на значительное развитіе въ области скотоводства, спросъ на его продукты, все возростая, сдѣлался особенно за послѣдніе годы настолько великъ, что въ настоящее время Забайкалье не можетъ самостоятельно удовлетворить этотъ спросъ, почему въ силу необходимости часть скота и продуктовъ скотоводства привозится сюда изъ Монголіи, гдѣ они значительно дешевле, чѣмъ въ Забайкальѣ. Количество скота, поступающаго въ область изъ Монголіи въ точности неизвѣстно, но отнюдь не должно быть малымъ. Такъ, на одной только Троицкосавской бойнѣ изъ общаго числа убитыхъ за 5-лѣтіе 1892—1896 г.г. 37,299 головъ крупнаго рогатаго скота и 27,622 барановъ 34,411 головъ крупнаго скота и 26,266 штукъ барановъ были доставлены въ Троицкосавскъ изъ Монголіи. Равнымъ образомъ и кабинетскіе пріиски восточнаго Забайкалья, по свидѣтельству главнаго коммисіонера Нерчинскаго горнаго округа, также въ значительной степени потребляютъ монгольскій скотъ.

Изъ разсмотрѣнія вопроса о продажѣ скота въ отдѣльныхъ частяхъ Забайкальской области выясняется, что въ Баргузинскомъ округѣ сбытъ скота исключительно мѣстный: скотъ продается на наличныя деньги на базарахъ, въ г. Баргузинѣ и мѣстнымъ скупщикамъ.

Въ Селенгинскомъ, Верхнеудинскомъ и Троицкосавскомъ округахъ большая часть скота и въ томъ числѣ все количество его, идущее въ Иркутскъ и на пріиски, продается за наличныя деньги мелкимъ скупщикамъ, преимущественно евреямъ (крупныхъ скотопромышленниковъ въ означенныхъ округахъ не имѣется), частью-же идетъ въ уплату мѣстнымъ лавочникамъ за забранные въ долгъ товары; послѣднее особенно часто наблюдается у инородцевъ Селенгинскаго и Хоринскаго вѣдомствъ. Другая часть продажнаго скота сбывается самими хозяевами на базарахъ, въ городахъ и селеніяхъ и на линіи строящейся желѣзной дороги.

Въ восточномъ Забайкальѣ, гдѣ сосредоточены главная масса пріисковъ, войска и все тюремное вѣдомство, потребность въ продуктахъ скотоводства значительнѣе, населеніе богаче скотомъ и сбытъ скота и его продуктовъ производится мѣстнымъ населеніемъ въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ западной части области. Кромѣ значительнаго количества рогатаго скота и его продуктовъ, восточное Забайкалье частью на внутренніе рынки, а частью на Амуръ, ежегодно поставляетъ большое число лошадей; яловыхъ кобылицъ и старыхъ рабочихъ лошадей отсюда отправляютъ на продажу также въ Монголію (преимущественно въ Хайларъ). Рогатый скотъ и овцы сбываются по преимуществу скупщикамъ какъ мѣстнымъ, такъ и постороннимъ изъ Читы, Нерчинска, Нерчинскаго-Завода и съ Амура, пріѣзжающимъ обыкновенно осенью съ сентября по ноябрь. Большая часть скота продается за наличныя деньги, но нѣкоторое количество его идетъ также въ уплату за взятые въ долгъ товары; въ послѣднемъ случаѣ скупщики исключительно по своему личному усмотрѣнію назначаютъ цѣны и на товаръ, и на скотъ. Сбытъ овецъ особенно развитъ въ станицахъ Дуроевской и Цаганъ-Олуевской Акшинскаго округа и въ Агинскомъ вѣдомствѣ.

Изъ продуктовъ скотоводства населеніе сбываетъ главнымъ образомъ мясо и кожи крупнаго скота, всѣ-же остальные продукты почти всецѣло идутъ на удовлетвореніе потребностей самого населенія и сбытъ ихъ имѣетъ весьма небольшое промышленное значеніе. Сбытъ шерсти имѣетъ значеніе чисто мѣстное; шерсть

поступаетъ на продажу только изъ южныхъ частей области: изъ Акшинскаго округа, отъ бурятъ Агинскаго, Хоринскаго и Селенгинскаго вѣдомствъ и отъ тунгусовъ Маньковской и Шундуинской управъ.

Цѣны на скотъ и продукты скотоводства во всемъ Забайкальѣ весьма однообразны, хотя въ восточной части области онѣ нѣсколько выше, чѣмъ въ западной, и повсемѣстно обнаруживаютъ склонность къ пониженію по направленію отъ сѣвера къ югу. Такъ, самый дорогой скотъ оказывается въ Читинскомъ и Нерчинскомъ округахъ, наиболѣе дешевый—въ Троицкосавскомъ округѣ, южныхъ частяхъ Селенгинскаго и Верхнеудинскаго округовъ и въ Акшинскомъ округѣ.

Средняя цѣна на лошадей въ 1896 г. въ Забайкальѣ равнялась 40 р. за рабочую лошадь мѣстной породы или за жеребца и 30 р. за гулевую кобылицу; на убой старыя лошади продавались по 12—20 руб. за голову. Самыя цѣнныя лошади въ Забайкальѣ—помѣсь отъ мѣстныхъ и томскихъ лошадей—ходили въ среднемъ по 100 р. за голову; въ отдѣльныхъ случаяхъ цѣна эта поднималась до 200 руб., напр., въ Зоргольской ст. Акшинскаго округа. Наиболѣе высокія цѣны на лошадей стояли въ притрактовыхъ мѣстностяхъ въ особенности осенью ко времени открытія обознаго движенія. Въ прочихъ мѣстностяхъ въ 1896 году, какъ и обыкновенно, наиболѣе высокія цѣны на лошадей были весною, около времени появленія зеленаго подножнаго корма.

Вообще цѣны на лошадей, какъ и на всякій скотъ, находятся здѣсь въ непосредственной зависимости отъ урожая травъ и отъ размѣровъ вреда, который мѣстное скотоводческое хозяйство терпитъ отъ падежей; есть сѣно и ветоши, лошади бываютъ дороже, а послѣ падежей—цѣны на нихъ увеличиваются въ 1½—2 раза.

Изъ продуктовъ коневодства—кожи въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ области цѣнятся отъ 1 р. до 3 р. (хвосты продаются отдѣльно по 25 коп.).

Среднія цѣны на рогатый скотъ въ 1896 г. были слѣдующія: волъ 8—12 лѣтъ 40—60 р. (сред. 50 р.), а 5—6 лѣтъ 30—35 р.; яловая корова 25—35 р. (наиболѣе дешевая цѣна 15 р. въ Троицкосавскомъ округѣ, наиболѣе дорогая—40 р. въ Нерчинскомъ, Нерчинско-Заводскомъ и Читинскомъ округахъ); корова дойная съ теленкомъ—35—40 р. (колебанія: 25 р.—60 р.). Изъ продуктовъ скотоводства кожа на мѣстныхъ рынкахъ ходила:

коровья невыдѣланная 2—4 р., выдѣланная 4—6 р., бычья выдѣланная 7—9 р., невыдѣланная 4—6 р.; масло шло по 10—20 р. за пудъ, причемъ наиболѣе дешевыя цѣны стояли у бурятъ Агинскаго вѣдомства, наиболѣе дорогія—въ Читинскомъ и Нерчинско-Заводскомъ округахъ. На мясо наиболѣе дорогія цѣны—лѣтомъ и весною, наиболѣе дешевыя—въ началѣ зимы вскорѣ послѣ убоя.

Средняя цѣна на овецъ въ 1896 г. была 5—6 р. (въ отдѣльныхъ случаяхъ, напр., въ Троицкой волости Селенгинскаго округа до 8 р.) за валуха, 3—4 р. за яловую овцу и 1½ р. за барашка. Шерсть немытая продавалась по 2½—3 р. за пудъ, сукно, выдѣланное изъ этой шерсти,—по 50 к. за аршинъ, потники—по 4—5 р. за штуку; овчины—по 50—70 к. за невыдѣланную и 80 к.—1 р. за выдѣланную штуку, а мерлушки: бѣлая по 35—50 к. и черная 80 к.—1 р. 20 к. за штуку.

Разведеніе верблюдовъ, козъ и свиней, не имѣетъ почти никакого промышленнаго значенія. Немногія, поступающія въ продажу, козы идутъ обыкновенно по 3—4 р. за штуку; верблюды находятъ сбытъ только среди бурятъ Агинскаго вѣдомства и казаковъ Акшинскаго округа, причемъ цѣны на это животное стоятъ слѣдующія: жеребцы—по 60—70 р., кобылы—по 50—60 р., мерины—по 80—100 р., молодые верблюды по 2-му году—по 25 р., по 3-му году—по 30—35 р. и, наконецъ, по 4-му году—по 40—45 р. Верблюжья шерсть на мѣстныхъ рынкахъ продается по 7—12 р. за пудъ.

Заканчивая описаніе скотоводства въ Забайкальской области, нельзя въ видѣ общаго вывода не сказать, что скотоводство здѣсь стоитъ пока еще на очень низкомъ уровнѣ своего развитія. Въ настоящій моментъ скотоводческое хозяйство почти половины всего населенія области представляетъ въ чистомъ видѣ типъ пастушескаго хозяйства, а остальная, нѣсколько большая, часть хозяйствъ стоитъ какъ-бы на переходной ступени отъ этого типа къ болѣе культурному, въ которомъ скотоводство мало по малу уступаетъ свою первенствующую роль земледѣлію, обращаясь постепенно изъ главнаго и почти единственнаго фактора благосостоянія только въ подспорье къ земледѣлію. Главнѣйшіе недостатки забайкальскаго скотоводческаго хозяйства заключаются въ томъ, во первыхъ, что оно малопродуктивно и, слѣдовательно, малодоходно, а, во вторыхъ, въ томъ, что оно по самому существу своему въ высокой степени подвержено дѣйствію внѣшнихъ, си-

стематически дѣйствующихъ или случайныхъ, причинъ, оказывающихъ и на его размѣры, и на продуктивность большое вліяніе. Источникомъ этихъ двухъ, наиболѣе слабыхъ, сторонъ забайкальскаго скотоводства, несомнѣнно, слѣдуетъ считать слишкомъ недостаточную обезпеченность скота сухимъ кормомъ, а это въ свою очередь происходитъ отъ того, что забайкальскій хозяинъ преслѣдуетъ ту цѣль, чтобы въ его хозяйствѣ было какъ можно больше головъ скота, совершенно не обращая вниманія на качество и продуктивность этихъ головъ и не соображаясь съ имѣющимся въ его распоряженіи количествомъ сухаго корма; онъ убѣжденъ, что малодоходность его скотоводческаго хозяйства происходитъ отъ недостаточнаго количества головъ скота, старается увеличить это количество, но вмѣстѣ съ тѣмъ теряетъ въ качественномъ отношеніи, такъ какъ запасъ сухаго корма у него остается одинъ и тотъ-же, а если и растетъ немного, то во всякомъ случаѣ не пропорціонально росту числа головъ скота. Отсюда вытекаетъ необходимость пользоваться для пастьбы скота ветошью, а это обстоятельство въ свою очередь при томъ условіи, что пользованіе ветошью не всегда бываетъ возможно, порождаетъ голодовки скота, уронъ отъ которыхъ нерѣдко доходитъ до громадныхъ размѣровъ, измельчаніе скота, а также потери отъ пургъ, волковъ, (которые рѣжутъ скотъ, главнымъ образомъ, во время пастьбы по ветоши) и т. д. При достаточномъ количествѣ сухаго корма въ хозяйствѣ видъ его совершенно мѣняется; устраняется необходимость пользоваться ветошью для зимней пастьбы скота, а вмѣстѣ съ тѣмъ отпадаютъ и всѣ нежелательныя явленія, вызываемыя такимъ пользованіемъ. Получается возможность развести цѣнныя, продуктивныя, улучшенныя породы скота, которыя при небольшомъ количествѣ головъ даютъ несравненно большій доходъ, чѣмъ вдвое или втрое большее число головъ мѣстныхъ породъ скота при практикующейся въ настоящее время системѣ хозяйства. При повышеніи доходности отъ улучшенныхъ породъ скота забайкальскій хозяинъ мало по малу долженъ будетъ придти къ убѣжденію, что ему нѣтъ необходимости увеличивать число головъ своего скота, такъ какъ доходъ даетъ не столько количество, сколько качество скота, и что увеличеніе дохода кроется въ хорошемъ питаніи скота и тщательномъ уходѣ за нимъ.

Земледѣліе.

Горный характеръ Забайкальской области, хрящеватость почвы, крайне рѣдкій, неблагопріятный для произростанія хлѣбныхъ растеній климатъ (сухость весны,—продолжительные лѣтніе дожди, ранніе заморозки, малоснѣжныя суровыя зимы)—все это въ значительной степени неблагопріятно отражается на земледѣльческой промышленности края и въ большей мѣрѣ обусловливаетъ ту сравнительно скромную роль, которую земледѣліе играетъ въ экономической жизни области. Указанные факторы задерживаютъ развитіе здѣсь земледѣлія тѣмъ, что, съ одной стороны, создаютъ трудно преодолимыя естественныя преграды на пути этого развитія, съ другой стороны—тѣмъ, что зачастую дѣлаютъ земледѣліе экономически менѣе выгоднымъ, чѣмъ другія отрасли мѣстнаго хозяйства.

Слабое сравнительно развитіе земледѣлія въ Забайкальѣ слѣдуетъ объяснять также дѣйствіемъ историческихъ причинъ и этнографическихъ особенностей края. Какъ уже упоминалось выше въ исторіи покоренія и колонизаціи края, земледѣліе въ Забайкальѣ начало насаждаться лишь съ приходомъ сюда русскихъ. Русскій колонизаторъ, попавъ въ крайне своеобразную по своему климату и почвеннымъ условіямъ страну,—страну далекую, малоизвѣстную и пустынную, населенную лишь кое-гдѣ полудикими кочевниками, долженъ былъ усиленно бороться съ окружающею его средою, въ то же время пріурочивая къ ней свое хозяйство и въ значительной мѣрѣ отрѣшаясь отъ обычнаго склада жизни и занятій русскаго человѣка и многое перенимая у инородцевъ. Со времени учрежденія въ области горныхъ заводовъ серьезнымъ препятствіемъ развитію здѣсь хлѣбопашества явилось отвлеченіе населенія отъ земледѣльческихъ занятій

на горныя и другія, связанныя съ ними, работы (возка угля, дровъ и пр.), требовавшія значительной затраты времени и силъ.

Совокупность всѣхъ этихъ условій далеко не представляла благопріятной почвы для успѣшнаго роста въ краѣ земледѣлія, которое, благодаря особымъ заботамъ мѣстной администраціи, стало прививаться только въ наилучшихъ по своимъ естественнымъ свойствамъ мѣстностяхъ (по р.р. Газимуру, Ундѣ, нижнему теченію р. Хилка и въ верховьяхъ р. Ингоды). Въ остальной большей части края земледѣліе распространялось туго и служило лишь болѣе или менѣе значительнымъ подспорьемъ къ другимъ хозяйственнымъ промысламъ сельскаго населенія. Этотъ характеръ второстепеннаго въ мѣстномъ хозяйствѣ занятія хлѣбопашествомъ во многихъ частяхъ области сохраняется и понынѣ.

О степени развитія земледѣлія среди населенія отдѣльныхъ округовъ въ моментъ изслѣдованія 1897-го года можно судить по слѣдующимъ цифровымъ даннымъ [1]):

О К Р У Г А.	Площадь пашни въ десятинахъ.	Процентное отношеніе пахотной площади	
		ко всей площади округа.	къ площади занятыхъ земель.
Баргузинскій	7.309,3	0,05	2,1
Верхнеудинскій	194.015,9	1,7	6,1
Селенгинскій	72.651,5	2,3	4,4
Троицкосавскій	22.442,7	1,1	5,0
Читинскій	72.109,3	0,6	1,7
Акшинскій	18.328,8	0,5	1,4
Нерчинскій	91.167,8	2,4	4,8
Нерчинско-Заводскій	52.915,0	0,8	2,9

[1]) Для того, чтобы показать степень обезпеченности пашней населенія каждой волости, станицы или вѣдомства, всѣ эти административныя единицы раздѣлены на пять группъ; въ первую гуппу вошли тѣ изъ нихъ, въ которыхъ на наличное хозяйство приходится 3 и менѣе десятины запашки, во вторую—съ запашкой въ 3—6 десятинъ, третью—

Естественныя условія пахотныхъ угодій. Пашни забайкальскаго населенія весьма рѣдко встрѣчаются въ видѣ болѣе или менѣе значительныхъ сплошныхъ пахотныхъ отрубовъ и только въ немногихъ мѣстностяхъ, гдѣ сильно развито земледѣліе. Обыкновенно забайкальскія пашни бываютъ разбросаны небольшими клочками по всей площади дачи пользованія каждой земельной общины, частью среди сѣнокосовъ, частью среди выгонныхъ угодій и даже среди лѣса. Однако большая часть пашенъ каждой общины, за немногими исключеніями, всегда расположена по склонамъ долинъ. Самыя подошвы долинъ рѣдко занимаются подъ пашни, во первыхъ, потому, что этого рода низкія поля больше другихъ подвержены дѣйствію осеннихъ заморозковъ, а иногда въ теченіе лѣта затопляются водой и хлѣбъ на нихъ вымокаетъ, во вторыхъ, потому, что этого рода пашни сокращаютъ площадь весьма цѣнныхъ въ глазахъ забайкальскаго хозяина угодій—сѣнокосовъ. Самыя вершины холмовъ и горъ,

---

6—9 десятинъ, четвертую 9—12 десятинъ и, наконецъ, въ пятую—съ запашкой свыше 12 десятинъ на наличное хозяйство. Вотъ эти группы по порядку:

1) Волости: Петровская, Шилкинская и отд. общ. Горячинское; станицы: Харьясская Боргойская, Селенгинская, Цаганъ-Усунская, Мурочинская, Букукунская, Чиндантская 2-я, Цаганъ-Олуевская, Дуроевская; вѣдомства: Баргузинское, Хоринское, Кударинское и инородныя управы: Улдургинская, Урульгинская, Онгоцонская, Кужертаевская, Шундуинская, Тунгусская, Армакская и Закаменская.

2) Волости: Читканская, Посольская, Троицкая, Кударинская, Турунтаевская, Батуринская, Кенонская, Икаральское отд. общ., Ключевская, Оловская, Александровская, Дучарская; станицы: Гыгетуйская, Янгажинская, Верхнеудинская, Кирапская, Шерагольская, Усть-Урлукская, Мензинская, Кайдаловская, Титовская, Верхне-Ульхунская, Мангутская, Акшинская, Могойтуевская, Дурулгуевская, Чиндантская 1-я, Зоргольская, Чалбучинская, Красноярская, Митрофановская, Торгинская, Куенгская, Стрѣтенская, Доннинская, Больше-Зерентуйская и инородныя управы: Оловская и Маньковская.

3) Волости: Коротковская, Байхорская, Нижне-Нарымская, Урлукская, Тамирская, Малетинская, Кульская, Кабанская, Иволгинская, Торейская, Татауровская, Александровская, Тыргитуйская, Усть-Илинская, Ундинская, Чиронская; станицы: Цакирская, Атамано-Николаевская, Желтуринская, Босинская, Кударинская, Размахнинская, Маковѣевская, Улятуевская, Ново-Троицкая, Ононъ-Борзинская, Догъ-Инская, Шелопугинская, Кулаковская, Курлыченская, Манкечурская, Быркинская, Калгинская, Олочинская, Аргунская, Усть-Уровская, Богдатская, Актагучицская и Аркіинская.

4) Волости: Красноярская, Мало-Куналейская, Никольская, Мухоръ-Шибирская, Брянская, Николаевская; станицы: Аракиретская, Ундинская, Житкинская, Копунская, Кударская и Цонгольская инор. управа.

5) Волости: Бичурская, Еланская, Окино-Ключевская, Ключевская, Тарбагатайская, Куйтунская, Куналейская и станица Ломовская.

окаймляющихъ долины, обыкновенно бываютъ заняты лѣсомъ или представляютъ сплошныя груды голыхъ камней, поэтому въ первомъ случаѣ для разработки здѣсь земли подъ посѣвъ требуется значительная затрата труда, не для всякаго посильная, а во второмъ случаѣ культура этихъ вершинъ, конечно, и совсѣмъ невозможна. Такъ какъ въ Забайкальѣ, какъ уже упоминалось выше, есть такія мѣстности, гдѣ земледѣліе только начинаетъ еще прививаться, и такія, гдѣ оно практикуется много лѣтъ—съ самаго времени прихода сюда русскихъ—и достигло значительныхъ размѣровъ, то здѣсь возможно прослѣдить ту постепенность, съ которой занимаются различныя земли подъ пашни, т. е. сказать, какія земли преимущественно культивируются первыми, какія—послѣдними. Инородцы-кочевники, казаки-скотоводы (Акшинскаго округа) и вообще тѣ изъ жителей края, которые занимаются земледѣліемъ въ ничтожныхъ размѣрахъ, распахиваютъ исключительно «свѣтлыя» [1]) земли или по самымъ нижнимъ частямъ склоновъ долинъ, или даже по подошвамъ падей, какъ земли наиболѣе доступныя для обработки. Съ развитіемъ въ данной мѣстности земледѣлія, мало по малу, пашни начинаютъ подниматься выше и выше по склонамъ и, наконецъ, въ общинахъ, въ которыхъ земледѣліе преобладаетъ надъ всѣми отраслями хозяйства и достигаетъ значительныхъ размѣровъ, пашни врѣзаются въ полосу растущаго по горамъ лѣса и нерѣдко доходятъ до самыхъ вершинъ.

Преобладающимъ рельефомъ полей, какъ видно изъ описанія расположенія пашенъ, всюду является покатый со скатомъ весьма различной крутизны. Ровныя и особенно волнистыя пашни встрѣчаются значительно рѣже. Высокія поля также всюду преобладаютъ надъ низкими, а поля, регулярно или случайно затопляемыя водой, встрѣчаются только въ видѣ исключенія. Сказать что нибудь опредѣленное о томъ, въ какую преимущественно сторону бываютъ обращены скаты полей въ какой либо мѣстности, не представляется возможнымъ. Въ каждой земельной общинѣ Забайкалья можно встрѣтить въ различныхъ мѣстахъ пашни со склонами въ любую сторону. Мѣстное населеніе этому обстоятельству не придаетъ особеннаго значенія и потому при выборѣ земли для распашки очень рѣдко принимаетъ его въ соображеніе. Лишь въ немногихъ общинахъ населеніе подмѣтило харак-

---

[1]) Т. е. незатѣненныя лѣсомъ—открытыя.

терныя особенности пашенъ на сѣверныхъ и на южныхъ склонахъ. Склоны долинъ, обращенные къ сѣверу, обыкновенно имѣютъ болѣе плодородную почву, залегающую мощнымъ слоемъ; пашни на этихъ склонахъ меньше терпятъ отъ засухъ, но за то хлѣбъ на нихъ поспѣваетъ позднѣе, чѣмъ на поляхъ съ покатостью къ югу, и потому чаще страдаетъ отъ осеннихъ морозовъ. На южныхъ склонахъ почвенный слой бываетъ тоньше, качество почвы ниже, чѣмъ на сѣверныхъ склонахъ; посѣянные здѣсь хлѣба рано созрѣваютъ, но часто выгораютъ при бездождіи во время лѣтнихъ жаровъ. Поля со склонами къ востоку и западу, повидимому, не имѣютъ типическихъ особенностей.

Описаніе почвенныхъ условій отдѣльныхъ мѣстностей области можетъ быть сдѣлано только на основаніи матеріаловъ, добытыхъ путемъ разспросовъ мѣстнаго населенія, поэтому какъ самое описаніе это, такъ и терминологія почвъ при немъ, не могутъ претендовать на научный характеръ, который могъ бы быть достигнутъ единственно путемъ геологическихъ изысканій и физико-химическаго изслѣдованія почвенныхъ типовъ края, средствами-же этими статистическо-экономическое изслѣдованіе 1897-го года не располагало. Далѣе, самый источникъ, изъ котораго получены матеріалы для характеристики почвенныхъ условій, показываетъ, что описаніе пріурочивается только къ эксплоатируемымъ землямъ, а не къ землямъ, вообще удобнымъ для пашни. Предлагаемое описаніе, казалось-бы, всего удобнѣе сдѣлать отдѣльно для бассейновъ каждой изъ наиболѣе крупныхъ рѣкъ, орошающихъ поверхность области.

По днищамъ долинъ р. Баргузина и его притоковъ залегаютъ темноцвѣтныя почвы [1]) суглинистаго характера, которыя здѣсь считаются наиболѣе плодородными, чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что пахотная площадь, ими занимаемая, во многихъ общинахъ выражается весьма значительными цифрами, достигающими иногда 100% всей запашки. Въ среднемъ теченіи р. Баргузина темноцвѣтныя почвы рѣшительно преобладаютъ надъ всякими другими. Характерною ихъ особенностью служитъ свойство пріобрѣтать болѣе темную окраску съ пониженіемъ залеганія и, наоборотъ, болѣе свѣтлую—по мѣрѣ повышенія послѣд-

---

[1]) Темноцвѣтныя почвы какъ супесчаныя, такъ и суглинистыя выдѣляются отъ супесей и суглинковъ потому, что мѣстное населеніе всюду называетъ ихъ «черноземомъ» или «черными землями».

няго. Равнымъ образомъ съ пониженіемъ залеганія этой почвы возрастаетъ и ея мощность. Другимъ видомъ почвеннаго покрова пахотныхъ угодій Баргузинскаго бассейна является супесь, которая въ Читканской волости занимаетъ значительно большую площадь, нежели только-что указанныя темноцвѣтныя земли. Цвѣтъ этой почвы—сѣрый съ различными оттѣнками, иногда переходящими въ красный (напр., по р. Улону). Мѣстомъ залеганія супеси являются, чаще всего, наиболѣе возвышенныя поля, и только въ рѣдкихъ случаяхъ она встрѣчается въ низинахъ. Третій видъ встрѣчающихся здѣсь почвъ—свѣтлые суглинки, сравнительно съ темноцвѣтными почвами и супесью, занимаютъ очень ограниченную площадь пахотныхъ полей; встрѣчаются они въ верхнемъ и нижнемъ теченіи р. Баргузина. Обыкновенно эти почвы располагаются нѣсколько выше темноцвѣтныхъ (на предгорьяхъ), но нерѣдко залегаютъ также и на одномъ уровнѣ съ послѣдними и занимаютъ низменныя мѣста. Наконецъ, иловато-солончаковыя почвы, попадающіяся только въ Читканской волости, пріурочиваются большею частью къ ровнымъ низменнымъ мѣстамъ и характеризуются стально-сѣрымъ цвѣтомъ. Какъ на типическую особенность этихъ почвъ, надо указать на способность ихъ выдѣлять послѣ дождей въ жаркую погоду легкій слой «гуджира» (щелочныхъ солей).

Подпочвы представляютъ здѣсь значительное разнообразіе. Темноцвѣтныя почвы залегаютъ, въ большинствѣ случаевъ, на глинѣ, къ которой иногда примѣшиваются камни (д. Кокуй и Шепенковская), а также на пескѣ (по р.р. Верхнему и Нижнему Куйтунамъ и Гаргѣ). Суглинки почти исключительно подстилаются глиной—чистой или съ примѣсью камней. Супеси лежатъ чаще на хрящѣ, иногда на глинѣ (по р. Улюну), или же подстилаются каменистой подпочвой (по р. Гаргѣ). Наконецъ, иловато-солончаковыя почвы залегаютъ обыкновенно на глинѣ сѣраго цвѣта съ незначительной примѣсью песка.

Почвы пашенъ, расположенныхъ въ долинѣ р. Уды въ среднемъ и нижнемъ ея теченіи [1]), являются довольно однообразными. Здѣсь рѣшительно преобладаютъ супеси всевозможныхъ оттѣнковъ, начиная съ бураго и кончая красноватымъ. Во мно-

---

[1]) Верховья р. Уды очень слабо заселены и площадь имѣющихся здѣсь пашенъ крайне незначительна. Почва здѣсь главнымъ образомъ супесчаная и только въ Укырскомъ селеніи въ незначительномъ количествѣ есть пашни съ темной и свѣтлой суглинистой почвой.

гихъ мѣстахъ почвы эти содержатъ большую или меньшую примѣсь гальки. Кое-гдѣ, преимущественно въ нижнемъ теченіи р. Уды, на ряду съ супесями встрѣчаются суглинки—часто темноцвѣтные. Послѣдніе здѣсь занимаютъ обыкновенно низменныя мѣста. Почвы по берегамъ правыхъ притоковъ описываемой водной артеріи (Онѣ и Курбѣ) довольно существенно отличаются отъ почвенныхъ типовъ, встрѣчающихся по лѣвымъ ея притокамъ (Ходупу и Бряни). По Онѣ и Курбѣ въ нижнемъ ихъ теченіи залегаютъ, главнымъ образомъ, суглинки (свѣтлые и сѣрые), а въ верхнемъ—супеси. Что же касается Ходуна и Бряни, то въ верховьяхъ ихъ пашни большею частью бываютъ суглинистыя и притомъ темноцвѣтныя, нерѣдко даже черныя, въ низовьяхъ же преобладаютъ супеси. Изъ притоковъ Ходуна слѣдуетъ отмѣтить Киженгу, по берегамъ которой особенно много темноцвѣтныхъ почвъ. По Бряни часто попадаются легкія темныя земли, называемыя мѣстнымъ населеніемъ «пухлецами». Залегаютъ онѣ и здѣсь, главнымъ образомъ, по низинамъ между холмами или же у самыхъ рѣкъ. По прибрежью послѣднихъ иногда встрѣчаются песчаныя почвы, состоящія почти исключительно изъ одного кварцеваго песку съ весьма незначительною примѣсью перегноя.

Относительно подпочвъ бассейна р. Уды можетъ быть установлено слѣдующее: суглинки подстилаются здѣсь почвами супесчанаго характера или же постепенно переходятъ въ суглинки же, но безъ замѣтной примѣси въ нихъ перегноя. Супеси залегаютъ по преимуществу на пескѣ, нерѣдко содержащемъ въ себѣ гальку; иногда же подпочвой служитъ имъ глина. Наконецъ, песчаныя земли лежатъ либо на чистомъ кварцевомъ пескѣ, либо на пескѣ съ галькой.

Верховья р. Хилка заселены весьма слабо и пашенъ здѣсь почти не встрѣчается. По среднему и нижнему его теченію, а также по р. Селенгѣ, близъ устьевъ р. Хилка, чаще всего встрѣчаются слѣдующія почвы: темноцвѣтныя (супесчаныя и суглинистыя), супесчаныя (сѣрыя, красныя и буроватыя), песчаныя, свѣтлыя суглинистыя и солончаковыя.

По р. Селенгѣ и по среднему теченію р. Хилка изъ указанныхъ видовъ почвъ преобладаютъ песчаныя, сѣрые суглинки и темноцвѣтныя почвы, а по низовьямъ р. Хилка и по притоку его р. Тунгую—буроватыя супеси; по лѣвому берегу р. Тугнуя попа-

даются иногда красновато-желтые суглинки, совершенно отсутствующіе на правомъ его побережьѣ.

Относительно мѣстъ залеганія указанныхъ типичныхъ почвъ, можно отмѣтить слѣдующія особенности: обѣ разновидности темноцвѣтныхъ земель—суглинистая и супесчаная—пріурочиваются обыкновенно къ долинамъ и вообще къ низкимъ мѣстамъ; песчаныя почвы также, въ большинствѣ случаевъ, залегаютъ по низинамъ, занимая нерѣдко самое прибрежье рѣки; супеси (особенно дресвяныя), напротивъ, попадаются чаще всего на гривахъ увалovъ и косогоровъ, хотя встрѣчаются и на ровныхъ, но возвышенныхъ поляхъ; подобное же высокое положеніе занимаютъ и солонцы; суглинки же располагаются обыкновенно по склонамъ холмовъ.

Во всемъ бассейнѣ р. Хилка и по долинѣ р. Селенги суглинистыя почвы (какъ темноцвѣтныя, такъ и свѣтлыя) подстилаются главнымъ образомъ глиной, но нерѣдко залегаютъ и на каменистомъ грунтѣ (Малетинская волость). Супеси обыкновенно располагаются на каменистой подпочвѣ, а иногда (въ низкихъ мѣстахъ) и на глинѣ. Песчаныя земли лежатъ почти исключительно на пескѣ съ галькой.

Преобладающимъ почвеннымъ типомъ въ бассейнѣ р. Чикоя [1]) являются плотные желтосѣрые суглинки, залегающіе по склонамъ увалovъ. Ниже ихъ въ долинахъ рѣкъ располагаются темноцвѣтные (мѣстами почти черные) суглинки, смѣняющіеся по самому прибрежью иловатыми черными землями. Супеси (преимущественно сѣрыя) встрѣчаются чаще всего по хребтамъ холмовъ и косогоровъ.

Во всемъ бассейнѣ р. Чикоя суглинки какъ свѣтлые, такъ и темноцвѣтные залегаютъ на каменистой подпочвѣ; иногда же они подстилаются дресвянымъ грунтомъ или переходятъ въ желтый суглинокъ. Супеси располагаются, чаще всего, на пескѣ и изрѣдка лежатъ на каменистой подпочвѣ (на высокихъ увалахъ).

На пашняхъ бассейна р. Джиды встрѣчаются тѣ-же типичныя почвы, что и въ описанныхъ уже мѣстностяхъ съ той только разницей, что здѣсь совсѣмъ нѣтъ солончаковъ и что темноцвѣтныя почвы залегаютъ чаще всего не въ долинахъ и вообще не на низменныхъ мѣстахъ (какъ, напр., въ бассейнѣ р. Баргузина), а на поляхъ высокихъ, гдѣ и мощность этихъ земель оказывается обыкновенно наибольшею.

---

[1]) За исключеніемъ верховья, гдѣ пашни совсѣмъ нѣтъ.

Въ бассейнѣ р. Ингоды встрѣчаются также почти всѣ виды почвъ пахотныхъ угодій Забайкалья, а именно: суглинки, темноцвѣтныя земли (суглинистыя и супесчаныя), супеси и въ незначительномъ количествѣ—песчаныя и солончаковыя почвы. Преобладаютъ здѣсь желтые суглинки, залегающіе большею частью по отлогимъ скатамъ, а иногда и въ низинахъ. Цвѣтъ ихъ мѣняется въ зависимости отъ высоты залеганія—чѣмъ выше лежитъ суглинокъ, тѣмъ онъ свѣтлѣе и, наоборотъ, въ низкихъ мѣстахъ онъ пріобрѣтаетъ болѣе темную окраску. Темноцвѣтныя почвы чаще всего встрѣчаются въ самой долинѣ р. Ингоды, но и здѣсь въ сравнительно небольшомъ количествѣ. Супеси, встрѣчающіяся здѣсь повсемѣстно, занимаютъ наиболѣе высокое положеніе—по вершинамъ увaловъ и косогоровъ.

Подпочвы бассейна р. Ингоды отличаются большимъ разнообразіемъ. Желтые суглинки обыкновенно залегаютъ на каменистой подпочвѣ, а иногда—переходятъ въ глину или подстилаются песчанымъ грунтомъ. Темноцвѣтныя почвы (суглинистыя и супесчаныя) чаще лежатъ на плотной глинѣ, содержащей нерѣдко примѣсь гальки. Наконецъ, супеси въ большинствѣ случаевъ залегаютъ на каменистомъ грунтѣ, но иногда подстилаются и древяной подпочвой.

На поляхъ по р. Онону, за исключеніемъ полей казаковъ Дурулгуевской станицы, преобладаютъ супесчаныя почвы различныхъ оттѣнковъ, причемъ въ станицахъ Мангутской и Акшинской почти въ одинаковой съ супесками пропорціи встрѣчаются черныя иловатыя земли. Въ Дурулгуевской станицѣ распахиваются почти исключительно земли съ суглинистой почвой, цвѣтъ которой мѣстами желтый, мѣстами сѣрый, а иногда почти черный. Немногочисленныя поля агинскихъ бурятъ и урульгинскихъ тунгусовъ, проживающихъ по лѣвому берегу р. Онона, имѣютъ песчаную, супесчаную или солончаковую почву и только кое-гдѣ на нихъ встрѣчаются желтые дресвяные суглинки и темноцвѣтныя почвы. Въ долинѣ р. Унды, которая славится плодородіемъ своей почвы, по самому низу склоновъ прибрежныхъ холмовъ залегаютъ темноцвѣтныя земли, эксплоатируемыя здѣсь преимущественно; выше ихъ по склонамъ холмовъ лежатъ обыкновенно супеси, а ниже—вблизи русла рѣки—свѣтлые суглинки.

Бассейнъ р. Шилки характеризуется обиліемъ темноцвѣтныхъ почвъ, преимущественно суглинистыхъ, которыя залегаютъ, главнымъ образомъ, въ самой долинѣ р. Шилки; онѣ постепенно

переходятъ въ желтоватый суглинокъ, который и служитъ имъ подпочвой. На пашняхъ, лежащихъ внѣ долины р. Шилки на ряду съ темноцвѣтными землями въ значительномъ количествѣ встрѣчаются супеси и суглинки (сѣрые и сѣро-желтые); сравнительная высота залеганія почвъ и подпочвы здѣсь—тѣ-же, что и въ описанныхъ уже мѣстностяхъ. Въ бассейнѣ р. Нерчи, какъ въ верхнемъ, такъ и въ нижнемъ ея теченіи,—пашни супесчаныя или «пухлецовыя».

Почвы пашенъ, расположенныхъ въ бассейнѣ р. Аргуни, относятся, главнымъ образомъ, также къ числу темноцвѣтныхъ, довольно богатыхъ перегнойными веществами; залеганіе этого рода почвъ здѣсь чрезвычайно разнообразно:—онѣ встрѣчаются какъ на высокихъ такъ и на низкихъ мѣстахъ и въ зависимости отъ высоты залеганія разнятся по своей мощности; такъ, на вершинахъ холмовъ и плоскихъ возвышенностей толщина «чернозема» не превышаетъ 2—3 вершк., а по днищамъ падей она нерѣдко достигаетъ 1 сажени. Кромѣ того, здѣсь по берегамъ рѣкъ (главнымъ образомъ, Аргуни и Средней Борзи) попадаются иловатыя земли, отличающіяся сѣрой окраской различныхъ оттѣнковъ. Кое гдѣ встрѣчаются также свѣтло-супесчаныя почвы и сѣрые суглинки. Въ общемъ почвы по р. Аргуни мѣстное населеніе считаетъ не столь богатыми, какъ земли по ея притокамъ, въ особенности-же по р. Газимуру, Нижней, Средней и Верхней Борзямъ.

Изъ предыдущаго изложенія было видно, что сравнительная высота залеганія разнаго рода типичныхъ почвъ повсемѣстно почти одинаковая. Самыя подошвы долинъ заняты суглинками, которые по берегамъ рѣчекъ бываютъ покрыты слоемъ иловатаго чернаго мелкозема («пухлеца»); если слой этого мелкозема достаточно толстъ, то онъ самостоятельно служитъ почвой, суглинокъ-же играетъ роль подпочвы, а если слой мелкозема тонокъ, онъ при первой-же вспашкѣ смѣшивается съ суглинкомъ; такая смѣшанная почва обыкновенно лежитъ на каменистой подпочвѣ; впрочемъ для мелкозема нерѣдко подпочвой служитъ не суглинокъ, а галька. Начиная отъ самаго низа склоновъ долины, всегда идетъ полоса суглинковъ довольно значительной ширины; въ верхней части этой полосы суглинки постепенно переходятъ въ супеси, которыя и идутъ уже до самой вершины холмовъ. Суглинки по склонамъ холмовъ отличаются отъ суглинковъ, лежащихъ по подошвамъ падей, болѣе темнымъ цвѣтомъ и большей примѣсью песку. Наиболѣе темную окраску имѣютъ суглинки, разработанные изъ подъ

березоваго лѣса, вѣроятно, благодаря значительной примѣси лиственнаго перегноя. Подстилаются эти суглинки, какъ и вообще суглинки по склонамъ холмовъ, чаще всего глиной, а иногда каменистой подпочвой. Супеси весьма часто содержатъ въ себѣ примѣсь дресвы и лежатъ или на пескѣ, или на дресвяной подпочвѣ.

Наиболѣе постоянные урожаи хлѣбовъ почти повсемѣстно даютъ темноцвѣтныя земли, въ особенности суглинистыя. Въ дождливые годы лучшіе урожаи получаются на супескахъ, гдѣ родится тяжеловѣсное, умолотное зерно, и на черномъ иловатомъ мелкоземѣ, если только, благодаря излишку влаги, хлѣбъ здѣсь не вымокаетъ. Въ засуху хлѣбъ, посѣянный на супесяхъ выгораетъ чаще, чѣмъ на всякихъ другихъ земляхъ, и даетъ самый плохой урожай. Немного лучше, но также очень плохо, переносятъ засуху хлѣба на иловатомъ мелкоземѣ и на суглинкахъ по подошвамъ падей. Мелкоземъ во время засухи измельчается въ пыль и становится похожимъ на пепелъ [1]); суглинки покрываются толстой коркой, твердой, какъ камень, а въ особенно сильныя засухи въ камень обращается и вся почва. Въ такихъ случаяхъ наиболѣе удовлетворительные урожаи даютъ суглинки по склонамъ холмовъ, такъ какъ они всего лучше задерживаютъ влагу и потому не подвержены такому высыханію, какъ всѣ другія почвы. Худшими почвами при всякихъ условіяхъ—повсемѣстно считаются суглинки по подошвамъ падей и солончаковыя земли; оба эти вида почвъ распахиваются только по нуждѣ—за неимѣніемъ лучшихъ.

Естественное орошеніе пашенъ Забайкальской области слѣдуетъ признать весьма бѣднымъ. Мѣстности съ болѣе или менѣе удовлетворительнымъ естественнымъ орошеніемъ пашенъ встрѣчаются рѣдко—только въ видѣ исключенія. Какъ уже говорилось въ географическомъ описаніи области, забайкальскія рѣки и рѣчки часто пересыхаютъ, такъ что во многихъ мѣстностяхъ во время сильныхъ засухъ ощущается недостатокъ въ водѣ даже для питья; грунтовыя воды почти повсемѣстно находятся на значительной глубинѣ, требующей выкапыванья глубокихъ колодцевъ. Въ виду такихъ особенностей края населеніе мѣстами въ довольно значи-

---

[1]) Если идти по такой пашнѣ, то земля «отпыхиваетъ» изъ подъ ноги—отсюда получилось мѣстное названіе почвы—«пыхунъ» или «пухлецъ».

тельныхъ размѣрахъ прибѣгаетъ къ искусственному орошенію пашенъ, о которомъ будетъ сказано ниже.

Въ числѣ особенностей пахотныхъ угодій Забайкалья необходимо отмѣтить также выдуваніе здѣшнихъ почвъ вѣтрами. Выдуванію подвергаются главнымъ образомъ легкія темноцвѣтныя супесчаныя и песчаныя почвы. Въ сухое лѣто сильные вѣтры, особенно сѣверные, оголяя пашни, поднимаютъ на воздухъ массы мелкой пыли, которая нерѣдко переносится на значительныя пространства и засыпаетъ окрестныя поля и луга, образуя на нихъ иногда огромные песчаные бугры; бывали случаи заноса песками даже цѣлыхъ селеній. Наиболѣе подвержены выдуванію вѣтрами почвы въ Селенгинскомъ и Акшинскомъ округахъ.

Близость пахотныхъ угодій къ лѣсу всюду оказываетъ благотворное вліяніе на произрастаніе на нихъ хлѣбовъ. Пашни, расположенныя вблизи лѣса, рѣже страдаютъ отъ иньевъ, меньше подвержены выдуванію вѣтрами и лучше снабжаются влагой, чѣмъ поля на открытыхъ мѣстахъ. Близость пашенъ къ берегамъ рѣкъ и рѣчекъ, съ одной стороны, обусловливаетъ лучшее снабженіе ихъ влагой, но, съ другой стороны, оказываетъ вредное вліяніе въ томъ отношеніи, что прибрежныя поля чаще другихъ страдаютъ отъ иньевъ и заморозковъ.

Суровый климатъ Забайкальской области, какъ уже упоминалось выше, создаетъ весьма неблагопріятныя условія для развитія здѣсь земледѣлія. Весенніе холода кончаются здѣсь не раньше 1 мая, а нерѣдко продолжаются и до половины этого мѣсяца, въ исключительныхъ-же случаяхъ даже до 20 чиселъ его. Однако весенніе заморозки весьма рѣдко вредятъ посѣвамъ, такъ какъ при наступленіи тепла поврежденные холодомъ хлѣба въ большинствѣ случаевъ поправляются. Значительный вредъ хлѣбамъ почти повсемѣстно наносятъ осенніе иньи, которые здѣсь выпадаютъ обыкновенно «со второго Спаса» (6 августа), а иногда и съ 1 августа. Страдаютъ главнымъ образомъ посѣвы по низкимъ мѣстамъ, а изъ разнаго рода хлѣбныхъ растеній—преимущественно греча. Иньи повреждаютъ здѣсь хлѣба ежегодно; разница бываетъ только въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ вреда; годъ, въ который посѣвы «ушли» отъ осеннихъ холодовъ, забайкальскими хозяевами считается исключительнымъ.

Изъ насѣкомыхъ, повреждающихъ посѣвы хлѣбовъ, можно указать только кобылку (Pachytylus), которая появляется только въ засухи, но за то почти повсемѣстно, и пожираетъ хлѣба на

громадныхъ пространствахъ такъ, что ихъ уже не приходится снимать; въ дождливые годы кобылка почти совсѣмъ не появляется, а если она и бываетъ мѣстами, то причиняетъ хлѣбамъ лишь ничтожныя поврежденія. Изъ растительныхъ паразитовъ встрѣчаются также почти повсемѣстно—головня, спорынья и ржавчина. Головня появляется только на пшеницѣ и овсѣ, спорынья только на ярицѣ, ржавчина-же на всякихъ хлѣбахъ. О всѣхъ вообще растительныхъ паразитахъ слѣдуютъ сказать, что вредъ отъ нихъ весьма рѣдко бываетъ значителенъ и только въ очень немногихъ мѣстностяхъ [1]), въ особенности-же отъ спорыньи. Изрѣдка и лишь мѣстами—вредятъ посѣвамъ такъ называемыя «медовыя росы»; онѣ случаются большею частью въ дождливые года и повреждаютъ преимущественно посѣвы, хорошо защищенные отъ вѣтра.

Искусственное орошеніе и унаваживаніе пашенъ. Съ одной стороны, скудное естественное орошеніе пашенъ, съ другой—часто повторяющіяся засухи, при которыхъ пашни бываютъ совсѣмъ безплодными, побудили забайкальское населеніе къ борьбѣ съ этими неблагопріятными для земледѣлія естественными условіями путемъ искусственнаго орошенія полей.

Примѣненіе искусственнаго орошенія къ полевой культурѣ въ Забайкальской области дѣло неновое. Въ западной ея части во многихъ пахотныхъ общинахъ ирригація полей практикуется, по удостовѣренію жителей, издавна, «отъ прадѣдовъ». Въ этомъ отношеніи мѣстное населеніе пошло по стопамъ древнѣйшихъ обитателей страны, населявшихъ ее значительно раньше колонизаціи русскими и искусственно орошавшихъ свои сѣнокосныя угодья, повидимому, въ широкихъ размѣрахъ, на что указываетъ значительное количество понынѣ сохранившихся въ краѣ древнѣйшихъ ирригаціонныхъ сооруженій, именуемыхъ здѣсь «баргутскими канавами». Послѣднія встрѣчаются какъ въ бассейнѣ р. Баргузина, такъ и въ системѣ р. Селенги. Часть этихъ сооруженій нынѣ использована мѣстнымъ населеніемъ при устройствѣ ирригаціи смежныхъ съ ними полей и луговъ.

Мѣстнымъ статистико-экономическимъ изслѣдованіемъ 1897 года установлено, что въ настоящее время ирригація полей на западѣ

---

[1]) Такъ, въ станицахъ Удинской, Ломовской, Копунской и Стрѣтенской, по словамъ населенія, ежегодно поражается головней отъ 5 до 12%, а въ сухіе годы и до 30% всей посѣвной площади. Для обеззараживанія сѣмянъ отъ этого грибка, они вымачиваются здѣсь въ растворѣ извести.

области примѣняется въ значительно большей степени и въ болѣе интенсивной формѣ, чѣмъ на востокѣ. Это явленіе слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что въ западномъ Забайкальѣ земледѣліе больше развито, чѣмъ въ восточномъ.

Въ бассейнѣ р. Баргузина искусственно орошаемыя пашни зарегистрированы въ Баргузинской степной думѣ, Тунгусской инородной управѣ и Читкапской волости, причемъ въ думѣ и управѣ онѣ имѣются во всѣхъ подвергнутыхъ изслѣдованію пахотныхъ общинахъ за исключеніемъ двухъ, а въ волости—за исключеніемъ пяти общинъ. Въ отдѣльныхъ общинахъ трехъ указанныхъ административныхъ единицъ поливается отъ 24 до 100% всѣхъ пашенъ, въ большей-же части селеній количество орошаемыхъ полей превышаетъ 60% всей пахотной площади. Населеніе здѣсь до того свыклось съ примѣненіемъ ирригаціи и такъ ее цѣнитъ, что считаетъ вполнѣ пригодными для хлѣбопашества только тѣ мѣста, которыя могутъ быть поливаемы. Примѣненіе орошенія оказало замѣтное вліяніе даже на мѣстную систему полеводства въ томъ отношеніи, что на поливныхъ поляхъ здѣсь господствуетъ чистое двуполье.

Въ весьма значительныхъ размѣрахъ искусственное орошеніе практикуется также въ бассейнѣ р. Селенги какъ среди русскаго, такъ и среди инородческаго населенія [1]).

Въ восточномъ Забайкальѣ ирригація полей примѣняется вообще въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ и является по преимуществу дѣломъ новымъ, не имѣющимъ установившейся, въ

---

[1]) Въ этомъ районѣ ирригація примѣняется:

А) Въ бассейнѣ р. Уды—въ нѣкоторыхъ общинахъ Кульской и Брянской волостей и въ западной части Хоринскаго вѣдомства.

Б) Въ бассейнѣ самой р. Селенги—въ большей части Иволгинской волости и въ нѣкоторыхъ общинахъ Ингажинской станицы, Селенгинской степной думы, Селенгинской и Верхнеудинской станицъ и въ одномъ селеніи Тарбагатайской волости.

В) Въ бассейнѣ р. Хилка—въ бурятскихъ общинахъ Хоринскаго вѣдомства, расположенныхъ по лѣвому берегу Хилка и по р. Тугную, и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Окино-Ключевской, Бичурской и Малетинской волости и Аракиретской станицы.

Г) Въ бассейнѣ р. Чикоя—въ нѣкоторыхъ общинахъ Усть-Урлукской и Кударинской станицъ, Тамирской волости, Шерагольской станицы, Урлукской волости, инородцевъ Селенгинской степной думы и въ одной общинѣ Цонгольской инородной управы.

Д) Въ бассейнѣ р. Джиды—въ нѣкоторыхъ общинахъ Селенгинской степной думы и Гыгетуйской станицы и отчасти въ Атамано-Николаевской и Желтурпинской станицахъ, въ Армакской инородной управѣ (въ 1 сел.), въ Торейской волости (въ 1 сел,) и въ Закаменской инородной управѣ (въ1 сел.).

отношеніи устройства ирригаціонныхъ сооруженій и самаго способа поливки, практики. Въ большинствѣ тѣхъ общинъ восточнаго Забайкалья, въ которыхъ искусственное орошеніе практикуется, оно совершается самымъ примитивнымъ способомъ. Наибольшее распространеніе ирригація имѣетъ въ бассейнѣ рѣки Ингоды, но встрѣчается также и въ системахъ рѣкъ Аргуни и и Онона, причемъ въ послѣднихъ двухъ районахъ она недавняго происхожденія.

Самое устройство искусственнаго орошенія пашенъ производится тѣмъ-же уже описаннымъ выше способомъ, какъ и орошеніе сѣнокосныхъ угодій,—съ той только разницей, что приспособленія для ирригаціи пашенъ обыкновенно бываютъ солиднѣе. Наиболѣе распространеннымъ типомъ сооруженій для поливки пашенъ можетъ считаться магистральная канава, шириною около 1½ арш. и глубиною отъ ¾ до 1 арш., которая обходится (если переложить трудъ, затраченный на ея устройство, на деньги) отъ 50 до 100 руб. за версту. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ такія канавы достигаютъ до 1½ саж, ширины и 2 и болѣе аршинъ глубины. Водостоки отъ магистральной канавы замѣняются обыкновенно просто бороздами, сдѣланными плугомъ. Плотины, необходимыя для того, чтобы воду изъ рѣчки направить въ магистральную канаву, чаще всего устраиваются примитивнымъ способомъ—путемъ запруживанія русла рѣчки камнями и лѣсомъ въ перемежку съ землей; такія запруды обходятся очень дешево—рублей 15—20. Въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ плотины дѣлаются болѣе капитально — въ видѣ деревянныхъ заплотовъ, срубленныхъ въ плотную стѣну, и тогда обходятся въ нѣсколько сотъ рублей [1]).

---

[1]) Для большей наглядности не лишнее привести нѣсколько примѣровъ исчисленія стоимости устройства ирригаціи въ различныхъ частяхъ Забайкальской области. Такъ, въ одной изъ инородческихъ общинъ, расположенной въ бассейнѣ средняго теченія р. Хилка, магистральная канава шириною въ ½ саж. и глубиною ½ арш. протяженіемъ 7 в., обошлась по 100 р. за версту (считая поденщину въ 1 р. и производительность рабочаго въ 5 саж. въ день). Въ сел. Бичурскомъ Бичурской волости магистральная канава, по отзывамъ мѣстнаго населенія, обошлась, въ переводѣ затраченнаго труда на деньги, не дороже 50 р. за версту. Въ Шабартуйской общинѣ Хоринскаго вѣдомства устройство средней запруды стоитъ отъ 15 до 20 р., причемъ сооруженіе запрудъ обыкновенно производится особыми подрядчиками—мастерами (изъ русскихъ и бурятъ).

Съ другой стороны, въ нѣкогорыхъ пахотныхъ общинахъ затраты на устройство ирригаціи значительно выше указанныхъ нормъ; такъ, въ сел. Малетинскомъ сооруженіе заградительныхъ плотинъ и магистралей (длиною свыше 6 верстъ) потребовало усиленнаго

Орошеніе пашенъ производится весною, всего чаще въ періодъ времени съ половины апрѣля до половины мая, а иногда и до первыхъ чиселъ іюня; въ рѣдкихъ случаяхъ пашня поливается второй разъ—въ теченіе лѣта; орошается по большей части паровое поле, которое, спустя нѣкоторый срокъ послѣ поливки (для песчаныхъ почвъ—дня 2, а для суглинистыхъ и черныхъ крѣпкихъ отъ 4 до 7 дней), засѣвается подъ соху и забороняется. Поливка производится обыкновенно очередями, устанавливаемыми заблаговременно въ періодъ исправленія канавъ и плотинъ (въ первой половинѣ апрѣля); въ каждую очередь входятъ нѣсколько хозяевъ, которые и должны въ указанный срокъ оросить свои пашни; поливка идетъ день и ночь, причемъ въ теченіе сутокъ можетъ быть орошено изъ одной и той же магистрали отъ 1 до 4 хозяйственныхъ десятинъ, смотря по ея размѣрамъ и степени обилія воды въ питающемъ её источникѣ. Наблюденіе за состояніемъ канавъ, плотинъ и запрудъ и за правильнымъ распредѣленіемъ воды по очередямъ, а равно и ближайшее разбирательство могущихъ возникнуть при поливкѣ споровъ, въ большей части общинъ возлагается на особо выбираемое съ этою цѣлью лицо—«поливнаго старосту» («дамала», «усынэ», «субука»—у инородцевъ).

Результатомъ примѣненія искусственнаго орошенія къ культурѣ пахотныхъ угодій является громадное повышеніе ихъ урожайности. Такъ, напр., въ бурятскихъ общинахъ Хоринскаго вѣдомства, расположенныхъ по р. Чисану, по отзывамъ инородцевъ, на поливныхъ пашняхъ хлѣбъ родится въ 1½ раза лучше, нежели на неорошаемыхъ поляхъ; въ сел. Бичурскомъ Бичурской волости крестьяне показали, что урожайность «моченой» пашни вдвое выше противъ «немоченыхъ» полей; въ сел. Кокоринскомъ Иволгинской волости населеніе относится крайне сочувственно къ орошенію, такъ какъ съ устройствомъ здѣсь въ 1893 г. ирригаціи удалось обратить въ культуру часть дачи этого селенія, до того времени представлявшей собой голый каменистый выгонъ. По словамъ

8-лѣтняго труда и исчисляется населеніемъ свыше 6.000 руб. Въ сел. Кульскомъ Кульской волости рѣка Ходунъ, служащая цѣлямъ орошенія, вслѣдствіе быстроты ея теченія, запружена каменнымъ заплотомъ значительной величины, стоимостью около 500 руб. Въ сел. Николаевскомъ Николаевской волости устройство ирригаціи на 130 десятинахъ, при магистрали глубиною до 1 арш. и шириною въ 1½ арш., оцѣнивается населеніемъ свыше 2.000 рублей.

крестьянъ Николаевской волости, значеніе орошенія въ особенности сказывается въ засушливые годы, когда на неполивныхъ пашняхъ хлѣба почти не родится, а на находящихся въ смежности съ ними орошаемыхъ поляхъ урожаи—прекрасные.

Вмѣстѣ съ тѣмъ однако нельзя пройти молчаніемъ, что поливныя пашни, по отзывамъ старожиловъ края, имѣютъ и свою дурную сторону, а именно: въ дождливые годы хлѣбъ на нихъ иногда вымокаетъ, вслѣдствіе чего мѣстное населеніе, въ предвидѣніи такого лѣта, пашенъ своихъ вовсе не поливаетъ. Кромѣ того, на орошаемыхъ поляхъ хлѣбъ, вслѣдствіе замедленія въ посѣвѣ въ ожиданіи очереди поливки, иногда не успѣваетъ вызрѣть до заморозковъ.

Унаваживанье полей въ Забайкальской области практикуется въ очень незначительныхъ размѣрахъ. Въ наиболѣе интенсивной формѣ оно отмѣчено мѣстнымъ изслѣдованіемъ только въ 4 волостяхъ: Посольской, Кударинской, Троицкой и Кабанской. Во всѣхъ селеніяхъ этихъ волостей всѣ присельныя пашни (какъ луговыя такъ и горныя) унаваживаются регулярно; изъ всей посѣвной площади здѣсь ежегодно удобряется такимъ образомъ отъ 10 до 20%—полосами, изъ которыхъ на каждую навозъ кладется одинъ разъ въ промежутокъ времени отъ 4 до 10 лѣтъ, въ зависимости отъ свойства почвы каждой полосы и большаго или меньшаго земельнаго простора въ той или другой общинѣ. По установившемуся у мѣстнаго населенія взгляду, солончаковыя почвы «держатъ силу назьма» 3—4 года, песчаныя—4—6 лѣтъ, суглинистыя жирныя—8—10 лѣтъ и черныя—10—15 лѣтъ. Самое удабриванье производится слѣдующимъ образомъ: навозъ вывозится на пашню въ теченіе зимы (или раннею весной, что даетъ лучшіе результаты) и сваливается кучами, затѣмъ весной разгребается и запахивается; въ продолженіе лѣта удобряемое поле двоится (не обязательно), а на слѣдующій годъ весною вновь перепахивается и засѣвается. Удобреніе считается вполнѣ достаточнымъ, если на казенную десятину свалено отъ 400 до 700 коробовъ навоза [1]).

Въ первыхъ изъ трехъ вышеуказанныхъ волостей (Посольской, Кударинской и Троицкой) съ унаваженной пашни снимаютъ обыкновенно 2—3 хлѣба подъ рядъ, затѣмъ нѣсколько урожаевъ—черезъ паръ, а потомъ бросаютъ ее года на 3—4 въ залежь, послѣ чего данное поле вновь назьмится и снова поступаетъ въ описанный выше сѣвооборотъ. Въ Кабанской волости удобреніе,

---

[1]) Коробъ или двухколесная телѣга содержитъ 12—15 пуд. навоза.

по сравненію съ первыми тремя волостями, сдѣлало еще шагъ впередъ; населеніе названной волости въ отношеніи присельныхъ пашенъ придерживается въ настоящее время почти правильно трехпольнаго и четырехпольнаго сѣвооборота; съ назьменной пашни здѣсь снимаются 2—3 хлѣба подъ рядъ, и затѣмъ поле, по удобреніи, но безъ обращенія въ залежь, вновь поступаетъ подъ хлѣбъ (высѣянный на пару).

Результатами унаваживанія крестьяне во всемъ указанномъ районѣ довольны и считаютъ, что удобреніе существенно необходимо для возстановленія производительныхъ силъ почвы на старыхъ поляхъ, каковыми являются обыкновенно присельныя. «Безъ назьма», говоритъ здѣшнее населеніе, «старыя пашни родить хлѣба не будутъ».

На всемъ остальномъ протяженіи Забайкальской области унаваживанье полей, если и примѣняется мѣстами [1]), то почти исключительно съ цѣлью единовременно повысить урожайность даннаго поля, а не для возстановленія производительныхъ силъ почвы съ цѣлью удлинить срокъ эксплоатаціи земли. Въ большей части забайкальскихъ пахотныхъ общинъ населеніе придерживается того мнѣнія, что вообще назьменіе пашенъ не примѣнимо къ естественнымъ условіямъ края, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ изъ этихъ общинъ господствуетъ не только безразличное, но даже скорѣе отрицательное отношеніе къ удобренію. Столь своеобразный взглядъ на этотъ предметъ сложился здѣсь, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ результатовъ, полученныхъ отъ примѣненія унаваживанія въ единичныхъ случаяхъ отдѣльными лицами.

Неудачи опытовъ съ унаваживаніемъ полей, казалось-бы, слѣдуетъ объяснить скорѣе всего неумѣніемъ населенія раціонально взяться за удобреніе. Высказанное предположеніе подтверждается, съ одной стороны, наличностью въ Забайкальѣ немалаго количества общинъ, поля которыхъ не находятся въ какихъ нибудь исключительныхъ естественныхъ условіяхъ, а между тѣмъ, будучи удобрены, становятся болѣе производитель-

[1]) Въ западномъ Забайкальѣ—вся Читканская волость и большая часть Иволгинской волости, часть Кударинской и Селенгинской степныхъ думъ, часть Кульской, Брянской, Малетинской, Коротковской, Байхорской, Нижне-Нарымской, Еланской, Тамирской и Торейской волостей, и часть станицъ Желтуринской, Атамано-Николаевской и Цакирской, а въ восточномъ Забайкальѣ—вся та площадь области, которая расположена между р.р. Аргунью и Шилкой и занята Усть-Уровской, Аргунской, Олочинской, Богдатской, Актагучинской, Аркінской, Стрѣтенской, Ломовской и Куларской станицами.

ными, съ другой стороны,—ближайшимъ знакомствомъ съ практикующимися здѣсь пріемами унаваживанія полей при опытахъ. Навозъ обыкновенно вывозился на пашню съ осени въ теченіе цѣлой зимы и сбрасывался на поле кучами, безъ всякаго порядка, безъ соблюденія какихъ либо нормъ и безъ соображенія со свойствами данной почвы. Весной эти кучи прямо запахивались, часто не будучи даже предварительно разгребены, а до этого—навозъ, подвергаясь продолжительное время дѣйствію солнца, вѣтра, мороза и дождей, успѣвалъ уже потерять значительную часть полезныхъ для почвы веществъ. Посѣвъ производился въ ту-же весну, либо на слѣдующій годъ, причемъ пашня обыкновенно даже не двоилась. Весьма естественно, что въ первомъ случаѣ хлѣбъ, посѣянный на свѣже-удобренномъ полѣ сгоралъ, а во второмъ—заглушался лебедой или другими сорными травами, успѣвшими укорениться въ почвѣ въ теченіе лѣта, когда поле лежало въ пару. Даже въ случаѣ относительной удачи опыта хлѣбъ на полѣ выросталъ неровный—высокій и медленно созрѣвающій въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лежали кучи навоза, и низкій, поспѣвающій гораздо раньше перваго,—на прочихъ мѣстахъ.

Однако слабое развитіе унаваживанья въ полевой культурѣ Забайкалья не слѣдуетъ всецѣло приписывать неудачамъ опытовъ произведенныхъ въ этомъ направленіи. Напротивъ, главная причина кроется, повидимому, въ томъ, что сравнительное обиліе здѣсь земель, пригодныхъ для распашки, дѣлаетъ, возможнымъ господство въ сельскомъ хозяйствѣ такихъ экстенсивныхъ формъ полеводства, при которыхъ примѣненіе удобренія не только не представляется необходимымъ, а иногда даже прямо невыгодно.

Система полеводства и сѣвооборотъ. Господствующею въ Забайкальской области системою земледѣлія является залежно-паровая, т. е. такая, при которой посѣвы чередуются съ парами и залежью. Система эта, будучи въ общемъ весьма несложною, въ частности представляетъ значительное разнообразіе въ соотношеніи входящихъ въ ея составъ элементовъ (залежи, пара, посѣвовъ по жниву и нови). Различное сочетаніе послѣднихъ приближаетъ ее въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ края, то къ чисто паровому полевому хозяйству, то къ переложному.

Сравнительное значеніе въ системѣ полеводства Забайкалья каждаго изъ четырехъ только что указанныхъ ея элементовъ видно изъ слѣдующей таблицы, составленной по округамъ, а внутри округовъ по разрядамъ населенія.

Округа.	Группы населенія.	Процентное отношеніе въ годъ изслѣдованія ко всей площади запашки:			
		Посѣвовъ по			Заготовленныхъ паровъ.
		залежн.	новинъ.	жниву.	
Баргузинскій.	Волости.	0,7	2	3,0	45,7
	Вѣдомства	10,7	7,6	28,7	22,2
	Итого	3,6	3,6	11,1	38,9
Верхнеудинскій.	Волости.	2	0,5	1,1	48
	Вѣдомства	13,7	4,3	13,2	35,5
	Итого	3,4	1,0	2,4	46,2
Селенгинскій.	Волости.	3,1	0,3	7,7	44,1
	Станицы	4,5	0,3	2,1	43,5
	Вѣдомства.	12,3	1,9	4,1	39,8
	Итого	6,6	0,9	5,7	42,4
Троицкосавскій.	Станицы	6,2	1,3	1,0	46
	Итого	6,2	1,3	1,0	46
Читинскій.	Волости.	7,3	5,5	17,9	33,9
	Станицы	9,9	6,7	26,2	25,0
	Вѣдомства	15,0	12,4	28,1	21,8
	Итого	9,1	7,0	20,9	30,5
Акшинскій.	Станицы	29,0	8,3	31,5	14
	Итого	29,0	8,3	31,5	14
Нерчинскій.	Станицы	3	4,3	19	33,1
	Итого	3	4,3	19	32,1
Нерчинско-Заводскій.	Волости.	16,1	6,8	38	23,3
	Станицы	4,8	4,0	20,8	30,9
	Итого	7,6	4,7	25	29,0

Изъ приведенныхъ данныхъ оказывается, что паровая, болѣе интенсивная обработка полей въ общемъ практикуется въ большихъ размѣрахъ въ западномъ Забайкальѣ, нежели въ восточномъ, въ частности же наибольшее примѣненіе она имѣетъ въ Верхнеудинскомъ округѣ, а наименьшее—въ Акшинскомъ.

Равнымъ образомъ изъ этой же таблицы можно усмотрѣть ту законосообразность (за нѣкоторыми впрочемъ въ этомъ отношеніи исключеніями), что съ увеличеніемъ площади поднятыхъ *залежи* и *нови* возростаетъ и число посѣвовъ по *жниву,* но вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается количество заготовленныхъ *паровъ,* иначе говоря, первыя три величины (залежь, новь и жниво) находятся въ прямо пропорціональномъ отношеніи другъ къ другу и обратно пропорціональномъ къ послѣдне указанной, т. е. парамъ. Это соотношеніе указываетъ на то обстоятельство, что въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется еще значительное количество свѣжихъ земель и, слѣдовательно, представляется возможность эксплоатаціи ихъ путемъ болѣе экстенсивной культуры, тамъ количество паровъ обыкновенно меньше, и наоборотъ больше въ мѣстностяхъ, гдѣ почвы уже не выдерживаютъ дальнѣйшихъ посѣвовъ по жниву и требуютъ паровой обработки.

Несмотря на большую пестроту сочетаній элементовъ, та или иная комбинація которыхъ характеризуетъ систему полеводства, возможно всѣ административныя единицы области раздѣлить на четыре группы, изъ которыхъ въ каждой эта система приблизительно одинаковая.

Въ первой группѣ (Посольская, Кабанская, Троицкая и Кударинская волости Селенгинскаго округа) количество ежегодно поднимаемыхъ залежей и цѣлинъ, если судить по году изслѣдованія, не достигаетъ и 1 % всѣхъ мягкихъ пашенъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что система земледѣлія здѣсь почти чисто паровая; но въ виду значительныхъ размѣровъ посѣва по жниву, занимающаго отъ 9 до 14 % всей запашки при 41—43 % пара, нельзя не придти къ выводу, что эта группа переживаетъ переходное состояніе отъ двуполья къ трехполью (съ удобреніемъ).

Въ составъ второй группы входятъ: Читканская волость Баргузинскаго округа, всѣ (кромѣ Кульской) волости Верхнеудинскаго округа, Турунтаевская и Батуринская волости Селенгинскаго округа, Аракиретская станица, Цонгольская, Армакская и Закаменская управы того-же округа, Цакирская, Атамано-Николаевская, Желтуринская, Кударинская, Усть-Урлукская и Мен-

зинская станицы Троицкосавскаго округа, Ломовская станица Нерчинскаго округа, и, наконецъ, Шилкинская волость, Богдатская, Усть-Уровская, Аркѣинская и Актагучинская станицы Нерчинско-Заводскаго округа. Въ этой группѣ система полеводства весьма близко подходитъ подъ понятіе чистаго пароваго двуполья. Въ годъ изслѣдованія пары составляли здѣсь отъ 44 до 50 % всей площади запашки; на долю посѣвовъ по жниву приходилось отъ 0 до 4,7 %, нови—0—2 % и залежи—0—1,7 % той-же площади.

Населеніе административныхъ единицъ, составляющихъ третью группу, практикуетъ типичную залежно-паровую систему земледѣлія. Эта группа въ свою очередь можетъ быть раздѣлена на двѣ подгруппы, изъ которыхъ въ одной система полеводства скорѣе тяготѣетъ къ двупольно-паровой, а въ другой—къ залежной. Въ первую подгруппу входятъ: Иволгинская и Торейская волости, Гыгетуйская, Селенгинская, Харьясская, Боргойская, Янгажинская и Верхнеудинская станицы и Селенгинское вѣдомство Селенгинскаго округа; Хоринское вѣдомство и Кульская волость Верхнеудинскаго округа; Босинская, Цаганъ-Усунская, Кирапская, Мурочинская, Шерагольская станицы Троицкосавскаго округа; Николаевская волость Читинскаго округа; Куларская, Догъ-Инская, Шелопугинская, Житкинская, Ундинская и Копунская станицы Нерчинскаго округа и, наконецъ, Олочинская и Аргунская станицы Нерчинско-Заводскаго округа. Въ этой подгруппѣ посѣвы, прерываясь періодически кратковременною залежью, въ общемъ чередуются съ парами по типу двуполья; въ болѣе же рѣдкихъ случаяхъ здѣсь встрѣчаются чередованія посѣвовъ съ парами по типу трехпольнаго сѣвооборота, а иногда годъ или два посѣвовъ смѣняются и просто залежью. Въ годъ изслѣдованія количество паровъ здѣсь равнялось 34,5—47 % общей площади запашки, посѣвы по жниву занимали 0,5—8 %, поднятая новь 0—4,3 % и залежь—2—19,6 % той-же площади. Вторая подгруппа состоитъ: изъ всего Читинскаго округа—за исключеніемъ Николаевской волости, Агинскаго вѣдомства, Онгоцонской, Урульгинской и Улдургинской инородныхъ управъ,—изъ станицъ Букукунской, Акшинской, Цаганъ-Олуевской и Чалбучинской Акшинскаго округа, станицъ Улятуевской, Ново-Троицкой, Ононъ-Борзинской, Красноярской, Митрофановской, Кулаковской, Торгинской, Куепгской, Стрѣтенской и Курлычепской Нерчинскаго округа, Манкечурской, Быркинской, Калгинской и

Доннинской станицъ и Александровской волости Нерчинско-Заводскаго округа. Усвоенная здѣсь система земледѣлія, являясь также вполнѣ залежно-паровою, скорѣе приближается къ залежной, чѣмъ къ паровой, такъ какъ выдающееся значеніе въ полевомъ хозяйствѣ здѣсь принадлежитъ преимущественно посѣвамъ по жниву, нови и залежи. Въ 1897 году въ указанныхъ административныхъ единицахъ по парамъ было засѣяно 13—29 % всей посѣвной площади, по жниву 12—35 %, по нови 1,2—14 % и по залежи 2,3—31 %.

Наконецъ, система полеводства четвертой группы, состоящей изъ Баргузинскаго и Агинскаго вѣдомствъ, Онгоцонской и Урульгинской инородныхъ управъ, Икаральскаго отдѣльнаго общества, Верхне-Ульхунской, Мангутской, Могойтуевской, Дурулгуевской, Чиндантской 1-й, Чиндантской 2-й, Дуроевской и Зоргольской станицъ, а также и Дучарской волости,—можетъ быть охарактеризована въ качествѣ переходной отъ залежной къ залежно-паровой, что усматривается изъ слѣдующаго взаимнаго соотношенія ея элементовъ: въ годъ изслѣдованія подъ посѣвной площадью было—пара только 3,5 — 13,3 %, жнива—18—37,6 %, нови 6,6 — 37% и залежи—6,8 — 48,8 %.

О порядкѣ чередованія на пашнѣ разнаго рода хлѣбныхъ растеній слѣдуетъ сказать, что во всемъ Забайкальѣ нигдѣ сколько нибудь правильнаго сѣвооборота не существуетъ. Каждый домохозяинъ-хлѣбопашецъ при производствѣ посѣва руководствуется, главнымъ образомъ, своими экономическими соображеніями и физико-географическими условіями того или другого пахотнаго участка. Впрочемъ въ самыхъ общихъ чертахъ сѣвооборота всюду замѣчается нѣкоторая правильность—на свѣжую землю первымъ хлѣбомъ высѣвается преимущественно пшеница или ярица, а передъ оставленіемъ пашни въ залежь послѣднимъ хлѣбомъ (по жниву) на высокихъ поляхъ—греча (гдѣ она культивируется), на низкихъ—ячмень или овесъ.

Земледѣльческія орудія, употребляемыя въ Забайкальской области, принадлежатъ къ типу наиболѣе несложныхъ и самыхъ примитивныхъ сельскохозяйственныхъ инструментовъ. Всѣ встрѣчающіяся здѣсь орудія могутъ быть разбиты на три категоріи, согласно ихъ назначенію, а именно: орудія для подготовки поля къ посѣву (первая группа), орудія для снятія урожая (вторая группа) и, наконецъ, орудія для молотьбы и вѣянія хлѣба (третья группа).

Въ первую группу земледѣльческихъ орудій входятъ: соха, колесуха, сабанъ, плугъ и борона.

Забайкальская соха (рогалюха) составлена изъ деревянныхъ и желѣзныхъ частей. Деревянный остовъ ея состоитъ, главнымъ образомъ, изъ «подошвы», которая представлятъ собою толстый слабо-выгнутый брусъ, вдѣланный верхнимъ своимъ концомъ въ средину деревяннаго бруска, называемаго ручкой. Послѣдняя вмѣстѣ съ подошвою видомъ своимъ напоминаетъ полого поставленную букву—Т, нижній конецъ который нѣсколько отогнутъ впередъ. Къ обоимъ концамъ ручки придѣланы двѣ оглобли, длиною въ 4—5 аршинъ; изъ нихъ лѣвая—совершенно прямая, а правая—почти съ половины круто изогнута въ наружную сторону, вслѣдствіе чего разстояніе между оглоблями, равняющееся въ началѣ ихъ (у ручки) приблизительно 1 арш., съ изгиба и до конца бываетъ нѣсколько болѣе аршина. Выбирается такая искривленная лѣсина для правой оглобли въ видахъ большаго удобства впряганія и устраненія колебаній сохи въ зависимости отъ движеній лошади. Между обѣими оглоблями въ томъ мѣстѣ, гдѣ правая изъ нихъ дѣлаетъ изгибъ, вставляется деревянная распорка, въ срединѣ которой при помощи клиньевъ укрѣпляется толстый брусокъ, заклиненный нижнимъ концомъ въ уголъ подошвы. Брусокъ этотъ играетъ роль грядиля. Впереди отъ него находится небольшая доска, замѣняющая собою отвалъ. Главною частью описываемаго орудія являются два желѣзныхъ сошника, изъ которыхъ каждый представляетъ собою прямоугольный треугольникъ съ выступомъ сзади. Боковые края обоихъ сошниковъ загнуты книзу, причемъ у лѣваго изъ нихъ одинъ уголъ, кромѣ того, приподнятъ кверху, образуя такъ называемое «перо»; къ заднему краю этого послѣдняго и примыкаетъ доска, замѣняющая отвалъ. Насаживаются сошники къ подошвѣ такъ, что они соприкасаются одинъ съ другимъ длинными своими сторонами.

Въ соху, описаннаго типа запрягается обыкновенно только одна лошадь. Вспашка этимъ орудіемъ, при количествѣ бороздъ, въ среднемъ, около 12 въ сажени, очень мелка и не можетъ быть глубже 3—4 вершковъ. Регулированье глубины вспашки производится посредствомъ клиньевъ, которые имѣются на обоихъ концахъ грядиля. Стоимость въ Забайкальѣ такой сохи исчисляется мѣстнымъ населеніемъ въ 5—6 руб.; при этомъ покупается лишь желѣзо, которое перерабатывается въ большинствѣ случаевъ уже на мѣстѣ деревенскими кузнецами. Заготовленные такимъ спосо-

бомъ сошники обходятся въ 2 р. 50 к.—3 р. 50 к. за пару; деревянныя части сохи дѣлаются обыкновенно самими пахарями.

Разновидностью описаннаго типа земледѣльческаго орудія является колесуха, которая представляетъ собой ту-же соху (рогалюху), но укрѣпленную для большей устойчивости ея и для облегченія работы—на телѣжной оси. Стоимость колесухи исчисляется около 8 р. Впрягаются въ нее 2 лошади.

Нѣсколько болѣе усовершенствованнымъ орудіемъ, по сравненію съ рогалюхою и колесухою, слѣдуетъ считать сабанъ или шабанъ—деревянный плугъ, весьма близкій по своей конструкціи къ сохѣ. Главное и наиболѣе существенное его отличіе отъ послѣдней заключается въ томъ, что онъ уже непремѣнно поставленъ на колеса и сошниковъ у него не два, а только одинъ («лемехъ»), представляющій тѣ-же сошники обыкновенной сохи, но сросшіеся въ одно цѣлое. Правый край этого сошника также имѣетъ вырѣзъ, но болѣе глубокій, чѣмъ у праваго сошника рогалюхи. Лѣвый край «лемеха» точно также, какъ и у сошника, загнутъ кверху выступомъ, называемымъ «перомъ». Грядиль сабана, по сравненію съ грядилемъ у рогалюхи или колесухи, болѣе массивенъ, причемъ передняя его часть поставлена на передокъ съ двумя колесами, изъ которыхъ одно нѣсколько ниже другого. Подошва описываемаго орудія скрѣплена съ грядилемъ не только клиньями, какъ у сохи, но, кромѣ того, еще особымъ желѣзнымъ болтомъ, который играетъ роль болѣе совершеннаго регулятора глубины вспашки. Рѣзца у сабана не имѣется; отваломъ же служитъ обыкновенная доска высотою около 8 и длиною до 20 вершк. Обработка земли при помощи сабана производится какъ на быкахъ, такъ, главнымъ образомъ, и на лошадяхъ (обыкновенно на тройкѣ, причемъ однако въ случаяхъ поднятія цѣлинныхъ участковъ количество впрягаемыхъ коней увеличивается до 6 и даже до 8). Глубина вспашки описаннымъ выше орудіемъ колеблется обыкновенно между 3—5 вершками; количество бороздъ въ сажени не превышаетъ 8. Готовый сабанъ обходится, въ среднемъ, въ 10 р., при стоимости желѣзныхъ частей его около 4 р. 50 к. и деревянныхъ 5 р. 50 к. Какъ тѣ, такъ и другія заготовляются по преимуществу деревенскими мастерами, покупается лишь желѣзо у мѣстныхъ торговцевъ, на Петровскомъ заводѣ и въ ближайшихъ городахъ.

Помимо перечисленныхъ орудій, для обработки земли въ Забайкальѣ употребляется въ этихъ цѣляхъ еще плугъ, которымъ

пашутъ по преимуществу задернѣлыя и цѣлинныя почвы. Названное орудіе деревянными своими частями нисколько не отличается отъ сабана и разнится отъ него лишь формой лемеха, представляющаго собою прямоугольный треугольникъ, длинный катетъ котораго направленъ параллельно грядилю, а также наличностью впереди лемеха рѣзца, котораго въ сабанѣ вовсе не имѣется.

Работа плугами производится какъ на лошадяхъ (тройкою и четверкою, но иногда 8 и болѣе лошадьми), такъ и на волахъ (при 4—8 и болѣе парахъ), причемъ въ послѣднемъ случаѣ эти орудія дѣлаются болѣе громоздкими. Глубина вспашки производится отъ 3 до 5, рѣдко до 6 вершк., при количествѣ 6—7 бороздъ въ сажени. Стоимость плуга, являющагося также орудіемъ мѣстнаго производства, колеблется, въ среднемъ, около 20—25 рублей.

Въ нѣкоторыхъ пахотныхъ общинахъ Забайкальской области попадаются иногда и привозные плуги—главнымъ образомъ американскіе, доставленные въ Забайкалье морскимъ путемъ черезъ Владивостокъ. Эти усовершенствованныя орудія не могутъ, конечно, идти въ сравненіе съ мѣстными плугами и сабанами, вообще крайне тяжеловѣсными, неудобными къ работѣ и требующими значительной затраты времени на регулированіе глубины вспашки.

Наконецъ, послѣднее изъ орудій описываемой группы—борона состоитъ изъ деревянной рамы, пересѣченной брусками, въ которые вколочены желѣзные (рѣже деревянные) зубья, числомъ отъ 16 до 20. Цѣны боронъ съ желѣзнымъ наборомъ не одинаковы въ различныхъ мѣстностяхъ области и, въ зависимости отъ мѣстныхъ цѣнъ на желѣзо, колеблются отъ 4-хъ до 8-ми р. Стоимость деревянныхъ боронъ болѣе постоянна и исчисляется обыкновенно въ 1 р.—1 р. 50 коп.

Вторую группу мѣстныхъ земледѣльческихъ орудій составляютъ: серпъ, коса («литовка»), деревянныя грабли и деревянныя вилы. Орудія эти настолько общеизвѣстны, что не требуютъ особаго описанія. Слѣдуетъ лишь сказать, что грабли и вилы бываютъ исключительно домашняго производства, косы-же и серпы пріобрѣтаются на сторонѣ. По большей части они привозятся въ Забайкалье изъ Европейской Россіи и изъ заграницы (Америки и Австріи) черезъ Владивостокъ, частью-же фабрикуются на Петровскомъ заводѣ; въ рѣдкихъ случаяхъ косы и серпы выдѣлываются и мѣстными мастерами (напр., въ Маньковской инородной

управѣ). Цѣна косы въ Забайкальѣ колеблется отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 50 к., серпа—отъ 60 до 80 к. за штуку; стоимость грабель исчисляется мѣстнымъ населеніемъ приблизительно въ 15 к., а вилъ въ 30—40 к. за штуку.

Кромѣ указанныхъ сельскохозяйственныхъ инструментовъ, для уборки хлѣба въ исключительныхъ случаяхъ употребляются и усовершенствованныя орудія: жатки и конныя грабли. Машины эти—американской конструкціи и доставляются въ Забайкалье воднымъ путемъ съ Амура; встрѣчаются онѣ очень рѣдко и принадлежатъ по преимуществу отдѣльнымъ наиболѣе зажиточнымъ лицамъ, хотя въ нѣкоторыхъ пахотныхъ общинахъ составляютъ достояніе и цѣлаго общества. Такъ, напримѣръ, въ сел. Татауровскомъ волости того же имени имѣется общественная жатка, подаренная крестьянамъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ богатой купчихой, но, къ сожалѣнію, машина эта до сихъ поръ стоитъ безъ употребленія за отсутствіемъ мастера, который бы сумѣлъ ее сложить. Въ Куенгской станицѣ также имѣются двѣ американскія жатки, присланныя туда для образца войсковымъ хозяйственнымъ управленіемъ.

Усовершенствованными орудіями владѣльцы ихъ вполнѣ довольны и, несмотря на значительную стоимость машинъ (жатка обходится отъ 350—до 400 р., грабли—около 130 р.), считаютъ машинную работу экономически выгодной.

Орудіями молотьбы (третья группа) въ Забайкальской области являются цѣпы и самодѣльныя молотилки; для вѣянія же и очистки хлѣба употребляются деревянныя лопаты, вѣялки собственнаго производства и ручныя сита.

Не останавливаясь на описаніи цѣповъ, лопатъ и ситъ, какъ общеизвѣстныхъ сельскохозяйственныхъ инструментовъ, придется коснуться лишь устройства остальныхъ двухъ помянутыхъ орудій.

Самодѣльныя молотилки бываютъ двухъ родовъ—съ кулаками и вальками. Какъ тѣ, такъ и другія представляютъ собой толстую цилиндрическую чурку, отъ 10 до 12 вершк. въ діаметрѣ и отъ 5 до 6 четвертей длиною, приводимую въ движеніе лошадью при помощи оглобель, придѣланныхъ къ концамъ стержня, проходящаго сквозь описанный цилиндръ. При этомъ въ молотилкахъ перваго рода (съ кулаками) по чуркѣ параллельными рядами насажены деревянные обрубки длиною въ 2 или 3 верш., называемые «кулаки». Такихъ параллельныхъ рядовъ на цилиндрѣ бываетъ 8—10, кулаки же (числомъ до 50-ти) расположены такъ,

*

что каждый кулакъ перваго ряда приходится противъ пустаго промежутка во второмъ ряду, кулаки этого послѣдняго противъ промежутковъ третьяго ряда и т. д. Въ молотилкахъ съ вальками, вмѣсто кулаковъ, по остову насажены продолговатые, идущіе во всю его длину, тонкіе брусья, называемые вальками. Стоимость послѣдне-описанныхъ двухъ орудій исчисляется около 10 р. каждаго. Въ работѣ самодѣльныя молотилки не удобны, такъ какъ требуютъ многократнаго проката по хлѣбу (отъ 50 до 100 разъ), и къ тому же удовлетворительно обмолачиваютъ лишь ячмень, гречу и овесъ. Для болѣе успѣшнаго хода работъ при молотьбѣ примѣняются совмѣстно оба описанные выше вида молотилокъ; въ этихъ случаяхъ молотилки пускаются одна вслѣдъ за другою.

Усовершенствованныхъ привозныхъ молотилокъ въ Забайкальской области встрѣчается пока еще очень мало. Если и имѣются кое-гдѣ какія машины, то владѣльцами ихъ являются почти исключительно отдѣльныя лица, и только нѣкоторыя пахотныя общины пріобрѣли себѣ на общественныя средства усовершенствованныя молотилки. Такая общественная машина, стоимостью въ 800 р., выписанная изъ Америки, зарегистрирована, между прочимъ, въ пос. Ломовскомъ станицы того же имени.

Что касается до вѣялокъ домашней работы, то онѣ устроены весьма примитивно: сить въ нихъ нѣтъ, и провѣиваніе намолоченнаго вороха производится вѣтромъ, получаемымъ отъ вращенія вала, снабженнаго лопатками. Стоимость такого орудія исчисляется: по мѣстнымъ цѣнамъ, отъ 20 до 25 р. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ у наиболѣе зажиточныхъ лицъ встрѣчаются и усовершенствованныя вѣялки американской конструкціи.

Изъ числа орудій обработки полей всего болѣе въ Забайкальѣ встрѣчается сохъ [1]), (рогалюхъ) которыхъ приходится въ среднемъ выводѣ, по одной на 1,7 хозяйства; вторыми по распространенности орудіями являются сабаны [2]): одинъ сабанъ на 4,3 хозяйства; далѣе слѣдуютъ плуги [3]): по одному на 7,5 хозяйствъ и, наконецъ, колесухи [4]): по одной на 35,8 хозяйствъ. Что же

---

[1]) 53030 штукъ на 93447 хозяйствъ.

[2]) 21781 штука.

[3]) 12441 штука.

[4]) 2609 штукъ.

касается боронъ, то онѣ мѣстнымъ изслѣдованіемъ регистрированы не были.

О степени распространенности каждаго изъ орудій обработки пашенъ (кромѣ боронъ) въ отдѣльныхъ частяхъ области можно судить по соотвѣтствующимъ даннымъ мѣстнаго изслѣдованія, изъ которыхъ выяснилось, что 96,3 % всѣхъ сохъ Забайкалья приходится на 4 западныхъ его округа: Верхнеудинскій, Селенгинскій, Троицкосавскій и Баргузинскій. Въ первомъ изъ нихъ число рогалюхъ составляетъ болѣе половины (50,8 %) всего количества этого рода орудій, встрѣчающихся въ краѣ. На Селенгинскій округъ приходится 34,2 % рогалюхъ всей области. Въ остальныхъ двухъ округахъ западнаго Забайкалья число сохъ въ обоихъ вмѣстѣ нѣсколько превышаетъ 11% всего количества зарегистрированныхъ сохъ. На долю же четырехъ округовъ восточнаго Забайкалья приходится только около 4% всего числа имѣющихся въ краѣ сохъ. Послѣднія здѣсь замѣняются сабанами, которые наиболѣе распространены какъ разъ тамъ, гдѣ рогалюхъ встрѣчается всего менѣе. Такъ, въ западномъ Забайкальѣ сабановъ почти нѣтъ, между тѣмъ какъ въ восточномъ они достигаютъ 99% всего количества орудій этого рода, зарегистрированныхъ по всей области. Наибольшею же распространенностью сабанъ пользуется въ Нерчинскомъ округѣ (49%), гдѣ соха почти совсѣмъ не встрѣчается (0,3 %). Плуги встрѣчаются во всѣхъ округахъ области, за исключеніемъ Баргузинскаго, въ которомъ ихъ зарегистрировано только два. Всего болѣе плуговъ въ Верхнеудинскомъ и Читинскомъ округахъ (35,3 и 28%); всего менѣе (не считая Баргузинскаго)—въ Нерчинско-Заводскомъ и Троицкосавскомъ округахъ (5% и 5,1 %). Колесухи встрѣчаются въ Забайкальѣ, главнымъ образомъ, въ восточной его части—въ Акшинскомъ округѣ (42,1 %) и въ Нерчинско-Заводскомъ (32%). На остальномъ же протяженіи области онѣ попадаются въ значительно меньшемъ количествѣ, причемъ въ Селенгинскомъ округѣ нѣсколько болѣе, нежели въ другихъ (15,9 %).

Теперь необходимо остановиться на вопросѣ о томъ, какое количество всѣхъ вообще орудій обработки почвы приходится на 1 наличное хозяйство въ каждомъ округѣ по отдѣльнымъ группамъ населенія — иначе на вопросѣ объ обезпеченности населенія существенной частью мертваго инвентаря. Необходимыя для этого данныя сгруппированы въ слѣдующую таблицу.

Разряды населенія.	Верхнеудинскій.	Селенгинскій.	Троицкосавскій.	Баргузинскій.	Читинскій.	Нерчинско-Заводскій.	Акшинскій.	Нерчинскій.
	Число единицъ всего количества орудій обработки, приходящееся на 1 хозяйство.							
Крестьяне-старожилы	1,61	1,11	—	1,12	0,82	0,58	—	—
Крестьяне-новоселы	1,23	1,34	—	1,07	0,89	0,58	—	—
Крестьяне изъ поселенческихъ дѣтей	0,85	0,88	—	0,81	0,45	0,32	—	—
Ссыльные.	0,26	0,11	—	0,21	0,24	0,07	—	—
Казаки коренные.	—	0,24	1,37	—	0,56	1,20	0,91	1,0
Казаки позднѣйшаго происхожденія.	—	—	1,47	—	0,81	1,03	0,80	1,09
Казаки изъ инородцевъ. . . .	—	0,99	1,03	—	—	—	0,21	—
Кочевые инородцы.	0,66	0,97	—	0,49	0,22	—	—	—
Осѣдлые инородцы.	1,54	1,36	—	1,0	0,39	—	—	—
Итого на 1 хозяйство въ данномъ округѣ . .	1,21	1,12	1,23	0,66	0,46	0,85	0,84	1,08

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что въ западномъ Забайкальѣ (за исключеніемъ Баргузинскаго округа) количество орудій, которое приходится на 1 хозяйство, значительно больше, чѣмъ въ восточномъ Забайкальѣ; при этомъ въ восточной части области наиболѣе богаты орудіями крестьяне-старожилы, крестьяне новоселы и осѣдлые инородцы, а въ восточной—казаки русскіе (коренные и позднѣйшаго происхожденія). Наименѣе обезпеченными земледѣльческимъ инвентаремъ группами населенія оказываются: ссыльные, кочевые инородцы, казаки изъ инородцевъ и отчасти казаки Акшинскаго округа.

О степени обезпеченности забайкальскаго населенія всѣми остальными видами земледѣльческихъ орудій (для уборки, молотьбы и очистки хлѣба) нѣтъ возможности судить за отсутствіемъ въ матеріалахъ изслѣдованія соотвѣтствующихъ данныхъ.

Техника земледѣлія. При описаніи техники земледѣлія необходимо прежде всего сказать о введеніи новыхъ земель въ полевую культуру. Въ Забайкальской области расширеніе площади запашки производится на счетъ или степныхъ цѣлинъ, или земель, расчищенныхъ изъ подъ лѣса.

Вспашки степныхъ цѣлинъ производятся обыкновенно въ періодъ вспашки паровъ безъ всякой предварительной подготовки; если на данномъ участкѣ попадаются кусты или камни, то и тѣ, и другіе устраняются во время самой вспашки особымъ идущимъ впереди пахаря человѣкомъ; однако, если участокъ очень каменистъ, къ уборкѣ камней приступаютъ до начала вспашки—иногда за цѣлый годъ.

Для разработки лѣсныхъ участковъ употребляются здѣсь два способа: медленный—«чертежъ» и скорый—«сыросѣка», хотя встрѣчается и третій—смѣшанный способъ, заключающійся въ примѣненіи къ расчисткѣ пріемовъ какъ «чертежа», такъ и «сыросѣки». Медленнымъ способомъ обыкновенно расчищаются участки изъ подъ крупнаго лѣса. Данный участокъ прежде всего зачерчивается, т. е. на всѣхъ встрѣчающихся на немъ болѣе или менѣе крупныхъ деревьяхъ счищается кора вокругъ всего ствола въ ширину отъ 5 до 6 вершк., на высотѣ отъ 1½ до 2-хъ арш. надъ землею. Операція эта производится обыкновенно въ концѣ мая или началѣ іюня, когда деревья особенно чувствительны ко всякаго рода поврежденіямъ. Поврежденный такимъ способомъ лѣсъ постепенно увядаетъ. По мѣрѣ обращенія лѣса въ сухостой, онъ частью вырубается на дрова, частью самъ валится отъ вѣтра. Когда весь лѣсъ посохнетъ и корни его достаточно подгніютъ, приступаютъ къ самой расчисткѣ участка. Срубаются всѣ оставшіяся къ этому времени деревья и, по мѣрѣ возможности, выкорчевываются пни, но наиболѣе крупные изъ нихъ, извлеченіе которыхъ сопряжено съ значительными трудностями, оставляются нетронутыми и при дальнѣйшей обработкѣ участка опахиваются. Срубленныя деревья, выкорчеванные пни и валежникъ собираются въ кучи и сжигаются. «Сыросѣка» отличается отъ «чертежа» тѣмъ, что при этомъ способѣ весь лѣсной участокъ чистится сразу безъ предварительнаго зачерчиванья, причемъ крупныя деревья извлекаются съ корнями, а мелкая поросль и кусты только вырубаются, корни ихъ подсѣкаютъ «копаницей» (особое кайло) и потомъ прямо выпахиваютъ плугомъ. Первая вспашка сыросѣчнаго участка сопряжена съ

значительными трудностями и требуетъ усиленнаго примѣненія «копаницы», лопаты и лома. Смѣшанный способъ состоитъ въ томъ, что подсоченный участокъ расчищается уже на второй, а иногда на 3-й или на 4-й годъ послѣ чертежа, причемъ деревья (обыкновенно къ этому времени уже нѣсколько подсохшія) валятся на-земь, а пни подсѣкаются и выворачиваются; наиболѣе крупныя деревья срубаются, а пни ихъ чистятся, остаются на полѣ и при вспашки обходятся; мелкій же лѣсъ и кустарникъ сбирается въ кучи и сжигается. Этотъ послѣдній способъ имѣетъ передъ чистой формой чертежа то преимущество, что даетъ возможность ввести лѣсной участокъ въ культуру въ значительно болѣе короткій періодъ времени, а передъ сыросѣкою—то, что требуетъ меньшей затраты труда.

Изъ трехъ описанныхъ пріемовъ разработки лѣсныхъ участковъ наибольшее распространеніе въ Забайкальѣ имѣетъ «сыросѣка» и, главнымъ образомъ, потому, что по настоящее время значительная часть вводимыхъ здѣсь въ культуру лѣсныхъ площадей поступаетъ изъ подъ березняка и вообще рѣдколѣсья, расчистка котораго даже при употребленіи сыросѣчнаго способа, не можетъ требовать особенно значительныхъ затратъ. Чертежи примѣняются въ большихъ размѣрахъ тамъ, гдѣ нынѣ уже замѣчается большее противъ другихъ мѣстностей Забайкалья утѣсненіе въ земельныхъ угодьяхъ (какъ, напр., въ бассейнѣ р.р. Хилка и Чикоя) и гдѣ, слѣдовательно, всѣ наиболѣе удобныя для обращенія въ пашню площади уже разработаны.

Стоимость расчистки изъ подъ лѣса одной хозяйственной десятины колеблется отъ 20 до 100 и больше рублей, въ зависимости отъ того, изъ подъ крупнаго или мелкаго лѣса участокъ расчищается, отъ быстроты или медленности способа расчистки, отъ мѣстныхъ цѣнъ на рабочія руки и т. п.

Вспашка лѣсной нови производится обыкновенно въ періодъ времени послѣ окончанія посѣва хлѣбовъ и до наступленія паровой обработки полей, т. е. въ концѣ мая и началѣ іюня, посѣвъ же на ней дѣлается слѣдующей весной. Вообще и степная, и лѣсная новь, будучи вспаханной, ожидаетъ посѣва почти годъ; такая новь называется степнымъ или лѣснымъ «залогомъ»; но, въ видѣ исключенія, бываютъ случаи, что новь засѣвается непосредственно послѣ вспашки—тогда она называется «сырцомъ». Посѣвы «по сырцу» дѣлаются исключительно на свѣтлыхъ (открытыхъ) земляхъ; вспахиваются сырцы въ періодъ сѣва хлѣ-

бовъ и только въ случаѣ недостатка для предположенной посѣвной площади заготовленныхъ заранѣе паровъ и залоговъ, а также земель, пригодныхъ для посѣва по жниву,—т. е. въ крайнихъ случаяхъ. Обработка залежей можетъ быть совершенно приравнена къ обработкѣ нови, а между особенно старой залежью и новью теряется всякое различіе даже и въ названіяхъ.

Для земель, введенныхъ уже въ культуру, наиболѣе распространенной формой обработки является паровая. Приготовленіе паровъ начинается въ первыхъ числахъ іюня и заканчивается въ концѣ этого мѣсяца. Мѣстами пары двоятъ и даже троятъ въ іюлѣ и августѣ. При посѣвахъ хлѣбъ на хлѣбъ, которые дѣлаются гораздо рѣже, чѣмъ посѣвы на пару, жнивникъ вспахивается непосредственно передъ посѣвомъ.

Какъ для культивированныхъ уже, такъ и цѣлинныхъ земель—вмѣстѣ, въ Забайкальѣ практикуется еще одинъ способъ обработки—«квашенье» паровъ и залоговъ, а иногда и залежей. Способъ этотъ заключается въ томъ, что мягкая пашня или цѣлина парится въ теченіе двухъ лѣтъ подъ рядъ и засѣвается только на третью весну послѣ первой вспашки. «Квашеная» или «кислая» пашня здѣсь особенно цѣнится и считается обработанной наилучшимъ образомъ.

Глубина вспашки при всѣхъ способахъ обработки колеблется между 1½ и 5 вершк. и находится въ зависимости отъ мощности воздѣлываемой почвы, орудія обработки, количества рабочаго скота, которымъ располагаетъ хозяинъ, и, наконецъ, отъ возраста пашни [1]). Количество бороздъ въ сажени, смотря по тому, пашутъ-ли плугомъ, сабаномъ или сохой, колеблется между 6 и 12. При обработкѣ полей ровныхъ за направленіемъ бороздъ не слѣдятъ, на покатыхъ-же пашняхъ борозды обыкновенно ведутся поперекъ склона.

Послѣ вспашки поле пробороновывается обыкновенно отъ одного до трехъ, рѣдко до четырехъ разъ (при посѣвахъ по жниву и на сырцахъ—одинъ разъ, при паровой обработкѣ—отъ двухъ до трехъ и иногда до четырехъ разъ, включая бороньбу при самомъ посѣвѣ). Первая бороньба слѣдуетъ обыкновенно за вспашкой спустя 7—10 дней, въ цѣляхъ, чтобы поднятые пласты успѣли нѣсколько перепрѣть и поддавались бы бороньбѣ

---

[1]) «Крѣпкія» земли. т. е. новь и залежь вспахиваются обыкновенно не глубже, чѣмъ на 2 верш.

болѣе легко, и дѣлается тщательнѣе послѣдующихъ, притомъ по преимуществу поперекъ бороздъ—въ 2—4 слѣда. Въ нѣкоторыхъ однако случаяхъ, когда пашня очень застарѣла и сильно засорена травами, этимъ не ограничиваются и ее не только «поперечатъ», но и «долятъ», иногда даже—по нѣскольку разъ.

Сѣвъ въ Забайкальѣ начинается обыкновенно съ половины апрѣля; раньше всѣхъ хлѣбовъ высѣвается ярица и именно отъ 20 апрѣля до 1—5 мая, хотя ранніе ея сѣвы дѣлаются иногда за недѣлю до 20 апрѣля, а поздніе—захватываютъ и Николинъ день (9 мая). За ярицею слѣдуетъ пшеница, время сѣва которой приходится всего чаще на первую половину мая, т. е. съ 1—2 числа по 15, но иногда затягивается и до 20 и 25 этого мѣсяца, причемъ однако въ мѣстностяхъ, гдѣ, помимо мелкозернистой красной пшеницы, культивируется и бѣлая крупная («хрушкая») пшеница, извѣстная подъ именемъ «кубанки», «бѣлотурки», «бѣлоколоски», она сѣется или одновременно съ ярицею, или даже ранѣе ея. Время посѣвовъ овса и ячменя колеблется между 5—6 и 20—25 числами мая; время посѣва гречи падаетъ на первую половину іюня—приблизительно между 1 и 10—15 числами; тогда же высѣвается и зеленый овесъ—на отаву. Что касается до озимой ржи, то она сѣется обыкновенно въ первой половинѣ августа.

Сѣмена засѣваются почти исключительно мѣстныя. Очищаются они самодѣльными ручными рѣшетами. Всхожесть сѣмянъ обыкновенно нигдѣ не испытывается. Вообще выборъ сѣмянъ и подготовка ихъ къ посѣву производятся безъ должной тщательности, чѣмъ и объясняется замѣчаемая въ Забайкальской области сильная засоренность хлѣбовъ.

Задѣлка сѣмянъ производится или сохой, или бороной. Въ западной части области, гдѣ имѣется значительное количество старыхъ, рыхлыхъ пашенъ, сѣмена задѣлываются преимущественно сохою на глубину $1^1/_2$—$2^1/_2$ верш.,—главнымъ образомъ, въ видахъ предохраненія зерна отъ выдуванія вѣтромъ и отъ засухи, которая особенно сильно дѣйствуетъ на старыя пашни. Въ восточномъ Забайкальѣ, еще сравнительно богатомъ крѣпкими землями, которыя лучше рыхлыхъ держатъ влагу, гораздо чаще практикуется задѣлка сѣмянъ подъ борону на глубину $^1/_2$—$1^1/_2$ верш.. Вообще-же—ранніе посѣвы предпочтительно дѣлаются подъ соху, а поздніе—подъ борону.

Время уборки полей въ Забайкальѣ приходится на августъ

и сентябрь. Раньше всѣхъ хлѣбовъ поспѣваетъ озимая рожь—въ послѣднихъ числахъ іюля или въ первыхъ числахъ августа; съ этого хлѣба, гдѣ онъ культивируется, и начинается уборка. Въ мѣстностяхъ, гдѣ озимой ржи не сѣютъ, страда открывается жнитвомъ ячменя и красной (мелкой) пшеницы, что обыкновенно приходится на 10—15 августа. Затѣмъ жнутъ ярицу, крупную пшеницу, овесъ и, наконецъ, косятъ гречу. Впрочемъ очень ранніе посѣвы овса созрѣваютъ раньше ярицы и пшеницы, а потому и убираются непосредственно вслѣдъ за ячменемъ. Самый разгаръ страды приходится на вторую половину августа и первыя числа сентября. Всѣ хлѣба убираются большею частью серпами, и лишь греча и овесъ косятся; впрочемъ случается, что косятся и прочіе хлѣба—при большихъ урожаяхъ, когда съ уборкою приходится торопиться, или, наоборотъ, при недородѣ, когда хлѣба выходятъ рѣдкими, плохими, и работа серпомъ оказывается тяжелой и малопроизводительной.

Въ жнитвѣ принимаютъ участіе всѣ работники и работницы семьи и даже подростки. Связанный хлѣбъ кладется въ суслоны (по 10 сноповъ), рѣже въ кресты. Когда сжатый хлѣбъ подсохнетъ, его тутъ-же на полѣ изъ суслоновъ и крестовъ перекладываютъ въ «клади», которыя огораживаются. Съ наступленіемъ зимы по первопутку отсюда хлѣбъ перевозится на гумно. Съ присельныхъ пашенъ снопы перевозятся на гумно прямо изъ суслоновъ [1]).

Молотьба хлѣба начинается съ половины ноября и продолжается всю зиму. Токъ для молотьбы приготовляется слѣдующимъ образомъ: выбирается ровное мѣсто, снѣгъ на немъ сглаживается лопатами и затѣмъ поливается водою. Тамъ же, гдѣ вблизи гумна имѣется рѣка или озеро, молотьба производится прямо на льду, предварительно расчищенномъ отъ снѣга.

Почти на всемъ пространствѣ Забайкальскаго края хлѣбъ обмолачивается сырымъ (въ рѣдкихъ случаяхъ снопы сушатся въ овинахъ) и притомъ самымъ примитивнымъ способомъ—цѣпами; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Забайкалья молотьба производится при помощи самодѣльныхъ молотилокъ, а иногда и путемъ простаго вытаптыванія зерна лошадьми, но послѣдніе два упомянутые способа встрѣчаются сравнительно рѣдко.

Что касается до очистки зерна отъ половы, то эта операція

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Забайкалья, гдѣ рельефъ полей очень крутой, снопы съ горныхъ пашенъ свозятся на саняхъ еще по лѣтней дорогѣ.

производится почти исключительно путемъ вѣянія вороховъ хлѣба лопатами на вѣтру; правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Забайкалья съ этой цѣлью употребляются самодѣльныя вѣялки, но и этотъ крайне несовершенный способъ очистки хлѣба пока еще не имѣетъ въ краѣ сколько-нибудь широкаго распространенія.

Главнѣйшіе культивируемые хлѣба и степень ихъ распространенности. Воздѣлываемые въ Забайкальской области главнѣйшіе хлѣба: ярица, пшеница, овесъ, ячмень, греча, озимая рожь—высѣваются почти исключительно мѣстными сѣменами и лишь иногда привозными, попадающими въ Забайкалье большею частью при посредствѣ амурскихъ переселенцевъ.

Произрастающая въ краѣ ярица—хорошаго качества, съ крупнымъ тяжеловѣснымъ зерномъ сизо-сѣраго цвѣта, съ легкимъ зеленоватымъ отливомъ, вѣсомъ, въ среднемъ, около 10 пуд. въ четверти. Пшеница встрѣчается двухъ сортовъ: мелкая и крупная, по мѣстному—«хрушкая». Первая, отличающаяся красновато-желтымъ зерномъ, является вполнѣ туземнымъ растеніемъ, значительно менѣе подверженнымъ неблагопріятнымъ климатическимъ условіямъ края, нежели вторая, болѣе крупная, повидимому, не мѣстнаго происхожденія, распадающаяся на двѣ разновидности,—на «кубанку» (желтоватаго цвѣта и безъ оси) и «бѣлотурку» (бѣловатаго цвѣта съ длинною осью). Натура забайкальской пшеницы вообще—очень высокая, доходящая, по отзывамъ мѣстнаго населенія, до 10 и свыше пудовъ въ четверти. Овесъ, высѣваемый въ области, по своему качеству весьма близокъ къ обыкновенному овсу, культивируемому въ средней полосѣ Европейской Россіи. Натура этого сорта хлѣба равняется, въ среднемъ, приблизительно 6 пуд. Ячмень воздѣлывается по преимуществу обыкновенный четырехрядный, хотя изрѣдка встрѣчаются и другія его разновидности: двурядный, шестирядный и голый. Натура забайкальскаго ячменя въ среднемъ опредѣляется въ 8 пуд. съ фунтами. Греча принадлежитъ къ двумъ сортамъ: одна имѣетъ почти совершенно черныя оболочки, а другая—сѣрыя, рыжеватыя и вообще разноцвѣтныя; первая—мельче, но тяжелѣе, чѣмъ вторая. Вѣсъ четверти зерна черной гречихи достигаетъ 9½ пудовъ; вообще можно сказать, что гречиха натурою выше 9 пудовъ въ четверти встрѣчается въ Забайкальѣ очень часто. Что касается озимой ржи—единственнаго озимаго хлѣба, высѣваемаго въ Забайкальѣ, то качество зерна ея нисколько не хуже, чѣмъ въ Европейской Россіи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ

даже гораздо лучше. Согласно съ наблюденіями, произведенными агрономомъ Крюковымъ въ 1891 и 1893 годахъ въ различныхъ мѣстахъ Забайкалья, озимая рожь показала натуру отъ 8 п. 28 ф. до 10 п. 17 ф. въ четверти.

О большей и меньшей распространенности въ описываемомъ краѣ того или другого изъ культивируемыхъ здѣсь сортовъ хлѣба можно судить по слѣдующимъ цифровымъ даннымъ:

ОКРУГА.	Процентное отношеніе къ общей посѣвной площади площадей, занятыхъ:						
	озимою рожью.	яровою пшеницею.	овсомъ.	прочими яровыми хлѣбами.	ячменемъ.	гречею.	прочими хлѣбами [1]).
Баргузинскій	0,2	58,46	21,0	17,1	2,3	—	0,04
Верхнеудинскій	0,3	72,2	9,8	13,3	0,8	1,1	2,3
Селенгинскій	6,1	61,9	17,1	10,9	3,8	0,1	0,1
Троицкосавскій	—	61,1	14,0	17,3	4,6	1,7	1,0
Читинскій.	0,2	44,2	14,2	20,7	4,0	16,5	0,2
Акшинскій	—	38,3	12,0	24,8	3,5	21,3	0,1
Нерчинскій	0,2	38,4	18,4	20,0	6,29	16,7	0,01
Нерчинско-Заводскій.	0,07	35,4	16,6	22,3	7,4	18,2	0,03
По области	0,9	54,0	14,2	17,2	3,7	9,2	0,8

Наиболѣе культивируемымъ хлѣбомъ въ Забайкальѣ оказывается ярица, занимавшая въ 1897 году 54% общей посѣвной площади края, причемъ однако степень ея распространенности далеко не одинакова во всѣхъ частяхъ описываемой области, и тогда какъ въ западной ея половинѣ этотъ хлѣбъ составлялъ въ посѣвной площади отъ 58,2 % до 72,2 %,—въ восточномъ Забайкальѣ онъ достигалъ всего лишь отъ 35,4 до 44,2 %.

Значительное преобладаніе ярицы надъ остальными культивируемыми хлѣбами объясняется тѣмъ, что она: 1) лучше всѣхъ прочихъ хлѣбовъ соотвѣтствуетъ естественнымъ условіямъ страны, наименѣе боясь засухъ и заморозковъ; 2) не прихотлива къ почвѣ и можетъ довольствоваться менѣе тщательной обработкой поля; 3) составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ продуктовъ продовольствія мѣстнаго населенія; 4) имѣетъ здѣсь постоянный обезпеченный сбытъ, такъ какъ, помимо удовлетворенія продовольственныхъ потребностей

[1]) Подъ прочими хлѣбами разумѣются: просо, горохъ, картофель, ленъ и конопля

мѣстнаго населенія, закупается въ большей мѣрѣ, чѣмъ прочіе хлѣба, на пріиски и казною (для надобностей интендантства и тюремъ), требуется для засыпки въ экономическіе магазины и, наконецъ, потребляется въ цѣляхъ винокуренія, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже идетъ на кормъ скоту.

Вторымъ по распространенности хлѣбомъ въ области является яровая пшеница, которая занимала въ годъ изслѣдованія 17% всего посѣвнаго итога края. Меньшая ея высѣваемость здѣсь по сравненію съ описываемымъ выше хлѣбомъ объясняется тѣмъ, что пшеница является вообще болѣе прихотливымъ и нѣжнымъ растеніемъ, требующимъ какъ лучшихъ земель, такъ и болѣе тщательной обработки ихъ, обходящейся (какъ то, напримѣръ, имѣетъ мѣсто въ Верхнеудинскомъ и Селенгинскомъ округахъ) иногда настолько дорого, что урожай этого хлѣба не всегда можетъ окупить произведенныхъ на него затратъ. Помимо того, этотъ сортъ хлѣба сильнѣе прочихъ злаковъ боится засухъ, вслѣдствіе чего культура его всегда болѣе рискована, нежели остальныхъ хлѣбовъ. Вообще же пшеница имѣетъ большее распространеніе въ восточной половинѣ края, нежели въ западномъ Забайкальѣ по причинѣ, главнымъ образомъ, большей свѣжести земель въ первой изъ названныхъ частей края.

Что касается овса, то таковой высѣвается въ области немногимъ меньше пшеницы. Сравнительно значительная его распространенность здѣсь объясняется: 1) нетребовательностью вообще овса къ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ; 2) возможностью культивировать его при менѣе тщательной обработкѣ, нежели ярицу и пшеницу, и съ меньшей затратой времени на уборку (овесъ косятъ, а не жнутъ); 3) весьма значительнымъ спросомъ на него въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края въ виду развитія здѣсь извоза и золотопромышленности, и, наконецъ, 4) большею пригодностью соломы овса для корма скоту, нежели—прочихъ хлѣбовъ.

Греча, занимая четвертое мѣсто въ посѣвной площади области, является хлѣбомъ, распространеннымъ далеко не въ одинаковой мѣрѣ на всемъ пространствѣ Забайкалья и, тогда какъ въ западной его половинѣ греча почти не воздѣлывается, въ восточныхъ округахъ она высѣвается только немногимъ менѣе пшеницы. Значительное повышеніе % посѣва гречи въ этихъ округахъ по сравненію съ западнымъ Забайкальемъ объясняется, главнымъ образомъ, большимъ развитіемъ въ восточной половинѣ края посѣвовъ по жниву, болѣе обезпечивающихъ урожаи гречи, нежели—другихъ хлѣбовъ.

Незначительная распространенность въ области ячменя—обусловливается, главнымъ образомъ, меньшею выгодностью культуры его по сравненію съ прочими хлѣбами [1]).

Озимая рожь въ большей части Забайкалья совсѣмъ не сѣется, такъ какъ не выноситъ безснѣжныхъ суровыхъ зимъ; этотъ сортъ хлѣба культивируется только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются къ тому особо благопріятныя естественныя условія.

Культура конопли, льна, гороха и картофеля вообще имѣетъ чрезвычайно малое развитіе въ Забайкальской области, главнымъ образомъ, вслѣдствіе экстенсивности мѣстнаго хозяйства, при которой воздѣлываніе болѣе требовательныхъ въ отношеніи обработки растеній является преждевременнымъ. Справедливость высказаннаго соображенія находитъ подтвержденіе въ томъ фактѣ, что въ районахъ, гдѣ организація земледѣльческаго хозяйства интенсивнѣе, какъ, напримѣръ, въ Верхнеудинскомъ округѣ, на долю этихъ послѣдне-указанныхъ растеній приходится и болѣе видное мѣсто въ общей посѣвной площади, нежели въ другихъ частяхъ описываемаго края.

Урожайность главнѣйшихъ хлѣбовъ. При изслѣдованіи въ 1897 году урожайности хлѣбовъ въ Забайкальской области примѣненъ былъ способъ, приближающійся къ такъ называемому «черниговскому» методу, сущность котораго заключается въ пріуроченіи цифровыхъ данныхъ о продуктивности воздѣлываемыхъ хлѣбовъ къ различнымъ существующимъ въ краѣ почвеннымъ типамъ (черноземнымъ, песчанымъ, супесчанымъ и т. д.). Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ пахотныхъ общинахъ, подвергнутыхъ изслѣдованію всякій разъ были регистрируемы какъ свѣдѣнія объ урожаѣ 1896 г., такъ и показанія объ обычной средней и наибольшей на данной почвѣ урожайностяхъ для каждаго изъ культивируемыхъ хлѣбовъ, въ связи съ количествомъ средняго высѣва на 1 каз. десятину.

Соотвѣтствующія цифровыя данныя изслѣдованія, по которымъ можно судить объ урожайности различныхъ хлѣбовъ на каждомъ изъ четырехъ главнѣйшихъ видовъ почвъ, сгруппированы въ слѣдующую таблицу:

---

[1]) Ячмень высѣвается здѣсь только на предметъ собственнаго обихода—на крупу, приготовляемую ручнымъ домашнимъ способомъ—путемъ толченія въ ступѣ; въ нѣкоторыхъ однако частяхъ Забайкалья (по преимуществу у инородцевъ) этотъ хлѣбъ замѣняетъ ярицу.

Названіе округовъ.	Названія почвъ:																			
	Черноземъ.					Суглинокъ.					Супесь.					Песчаная.				
	Названія сортовъ хлѣба.																			
	ярица.	пшеница.	овесъ.	греча.	ячмень.	ярица.	пшеница.	овесъ.	греча.	ячмень.	ярица.	пшеница.	овесъ.	греча.	ячмень.	ярица.	пшеница.	овесъ.	греча.	ячмень.
	Даютъ самъ сколько.																			
Баргузинскій	5,5	6,3	3,7	—	—	4,8	3,7	2,0	—	—	—	—	—	—	—	2,7	—	—	—	—
Верхнеудинскій	5,2	5,3	4,3	—	3,6	5,0	4,7	4,4	—	3,1	5,0	5,5	4,3	—	—	3,1	—	3,7	—	—
Селенгинскій	4,8	4 3	4,3	—	3,9	4,6	3,8	4,7	—	6,3	3,7	4,1	3,6	—	3,5	3,8	3,5	3,2	—	—
Троицкосавскій	5,1	4,0	4,8	—	6,1	3,8	4,2	3,8	—	4,2	4,4	5,0	3,5	9,8	—	4,0	—	—	5,6	—
Читинскій	5,4	4,8	4,3	—	4,3	5,1	4,5	3,9	6,6	4,3	5,3	4,3	3,9	6,5	4,5	5,2	4,1	3,8	5,3	4,7
Акшинскій	5,4	5,6	5,6	—	4,7	5,1	5,5	5,2	—	3,6	4,8	4,5	—	7,1	5,4	5,3	6,1	—	—	5,7
Нерчинскій	5,3	6,2	5,2	8,5	6,7	4,5	5,1	5,2	12,2	4,2	4,3	4,6	4,7	7,3	—	4,0	4,2	3,5	8,0	—
Нерчинско-Заводскій. . . .	4,7	4,3	4,1	—	5,0	4,1	4,2	3,7	—	4,0	3,4	3,7	3,0	5,3	—	—	—	—	5,4	3,5

Изъ приведенныхъ данныхъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) въ предѣлахъ каждаго округа наивысшіе урожаи даютъ черныя (темноцвѣтныя) земли, 2) суглинки по своей продуктивности весьма близко стоятъ къ супесямъ, причемъ, однако въ трехъ восточныхъ округахъ—Акшинскомъ, Нерчинскомъ и Нерчинско-Заводскомъ суглинки даютъ лучшіе урожаи, чѣмъ супеси, 3) песчаныя земли въ предѣлахъ западнаго Забайкалья даютъ меньшіе урожаи, чѣмъ супеси, которыя въ восточной части области въ большинствѣ случаевъ по своей производительности почти не отличаются отъ песчаныхъ земель, а въ Акшинскомъ округѣ въ этомъ отношеніи даже уступаютъ имъ.

Теперь необходимо остановиться на вопросѣ о продуктивности главнѣйшихъ культивируемыхъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ края хлѣбовъ—безотносительно къ почвеннымъ условіямъ. По даннымъ статистико-экономическаго изслѣдованія 1897 года, въ общемъ для всей области выводѣ въ средній по урожайности годъ высѣваемые въ Забайкальѣ хлѣба даютъ слѣдующіе чистые сборы: *ярица*—31,2 пуд. съ каз. десят. (при колебаніи максимума и минимума въ предѣлахъ 35,4 п. въ Нерчинскомъ и 28,3 п. въ Троицкосавскомъ округѣ); *пшеница*—29,9 пуд. (колебанія—36,8 пуд. въ Баргузинскомъ округѣ и 26,0 —въ Читинскомъ); *овесъ*—33,8 (колебанія 38,8 пуд.—въ Нерчинскомъ и 25,7 пуд. въ Баргузинскомъ округѣ); *гречка*—27,9 пуд. (колебанія 32,2 пуд. въ Нерчинскомъ и 19,9 пуд. въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ); *ячмень*—32,9 пуд. (при колебаніяхъ—42 пуд. въ Нерчинскомъ округѣ и 24,6 пуд. въ Читинскомъ); наконецъ, *озимая рожь* — 33,4 пуд. съ казенной десятины [1]).

Такимъ образомъ наивысшіе сборы для всѣхъ хлѣбовъ, за исключеніемъ одной только пшеницы, приходятся на Нерчинскій округъ, изъ чего на первый взглядъ возможно заключить, что послѣдній является наиболѣе урожайнымъ для всего Забайкалья райономъ. Между тѣмъ, если принять во вниманіе также и количество пудовъ зерна, высѣваемаго на 1 десятину, то первенство въ отношеніи урожайности придется признать за Акшинскимъ округомъ, въ предѣлахъ котораго, какъ это явствуетъ изъ прила-

[1]) Колебанія максимума и минимума сборовъ не показаны для озимой ржи въ виду того, что данныя объ урожайности ея имѣются лишь для 3 округовъ, между тѣмъ какъ этотъ хлѣбъ высѣвается, хотя и въ незначительныхъ количествахъ,—также и въ нѣкоторыхъ другихъ районахъ забайкалья.

гаемой таблицы, главнѣйшіе хлѣба (ярица, пшеница и овесъ) даютъ наивысшія цифры урожаевъ «самъ-сколько»:

НАЗВАНІЯ ОКРУГОВЪ.	Названія сортовъ хлѣба.				
	Ярица.	Пшеница.	Овесъ.	Греча.	Ячмень.
	Урожайность «самъ-сколько» (безотносительно къ почвеннымъ видамъ пашни).				
Баргузинскій	4,1	4,1	3,2	—	—
Верхнеудинскій	5,0	5,0	4,3	—	3,4
Селенгинскій	4,1	4,0	4,0	—	4,2
Троицкосавскій	4,3	4,1	4,3	8,3	5,2
Читинскій	5,1	4,8	4,9	6,8	4,1
Акшинскій	5,2	5,3	5,6	7,4	4,8
Нерчинскій	4,8	5,2	5,1	8,7	5,9
Нерчинско-Заводскій	4,3	4,1	4,0	5,8	4,6
Итого по области . . .	4,7	4,6	5,1	7,3	4,7

Изъ этой таблицы усматривается: 1) что изъ числа культивируемыхъ въ области хлѣбныхъ растеній наиболѣе урожайнымъ является греча, за нею слѣдуетъ овесъ, затѣмъ—ярица и ячмень и, наконецъ, послѣднее мѣсто занимаетъ пшеница, и 2) что урожайность хлѣбовъ въ четырехъ округахъ восточной части области вообще выше, чѣмъ въ западной, за исключеніемъ Верхнеудинскаго округа, который въ этомъ отношеніи долженъ быть поставленъ на одномъ уровнѣ съ восточными округами [1]).

---

[1]) Для болѣе детальнаго и наглядnаго сужденія объ относительномъ плодородіи отдѣльныхъ мѣстностей Забайкалья въ концѣ 11 выпуска «Матеріаловъ» приложены особыя графическія таблицы, иллюстрирующія данныя объ обычной средней урожайности главнѣйшихъ хлѣбовъ, культивируемыхъ въ краѣ,—по волостямъ, станицамъ и вѣдомствамъ—съ схематическимъ изображеніемъ площади посѣва въ годъ изслѣдованія въ каждой изъ указанныхъ административныхъ единицъ.

Покупка и продажа хлѣба. Производство и сбытъ хлѣба въ западномъ Забайкальѣ значительно болѣе развиты, чѣмъ въ восточной его части; такихъ селеній и общинъ, совершенно не сѣющихъ хлѣба, какія встрѣчаются на востокѣ области, здѣсь не существуетъ.

Опредѣленныхъ центровъ для сбыта хлѣба въ западномъ Забайкальѣ не имѣется: хлѣбъ въ значительномъ количествѣ потребляется въ городахъ, на линіи строящейся желѣзной дороги и на почтовомъ трактѣ, закупается для пріисковъ, войскъ и конвойныхъ командъ, сбывается на два винокуренныхъ завода и нѣсколько вальцовыхъ мельницъ и, кромѣ того, въ урожайные годы, при низкихъ на мѣстѣ цѣнахъ, большими партіями отправляется въ Иркутскъ. Если попытаться въ самыхъ краткихъ словахъ охарактеризовать каждый округъ области относительно обезпеченности его населенія хлѣбомъ собственнаго производства и относительно участія этого населенія въ покупкѣ и продажѣ хлѣба, то нужно сказать слѣдующее:

Въ Баргузинскомъ округѣ, большинство домохозяевъ мало занимается земледѣліемъ, и главное количество нужнаго для продовольствія хлѣба покупается на сторонѣ.

Въ Селенгинскомъ округѣ земледѣліе въ большинствѣ селеній только обезпечиваетъ продовольствіе населенія и лишь въ немногихъ случаяхъ даетъ продажные излишки хлѣба.

Верхнеудинскій округъ по количеству производимаго хлѣба занимаетъ въ западномъ Забайкальѣ первое мѣсто. Хлѣбопашество является здѣсь главнымъ занятіемъ жителей; большая часть селеній существуетъ земледѣліемъ и изъ продажи хлѣба извлекаетъ необходимыя средства какъ для покрытія платежей, такъ и для удовлетворенія всѣхъ остальныхъ важнѣйшихъ своихъ потребностей. Даже при урожаяхъ ниже средняго въ округѣ производится хлѣба болѣе, чѣмъ нужно для обезпеченія продовольствія, и хлѣбные излишки, за удовлетвореніемъ спроса, идущаго со стороны бѣднѣйшаго населенія (у котораго въ неблагопріятные годы своего хлѣба не хватаетъ), вывозятся за предѣлы округа.

Въ Троицкосавскомъ округѣ излишки хлѣба во всѣхъ станицахъ весьма невелики; исключеніе представляютъ только Цакирская и Атамано-Николаевская станицы, откуда, въ средніе по урожайности годы, довольно значительное количество хлѣба идетъ на продажу; населеніе же прочихъ станицъ при среднихъ урожаяхъ едва обходится своимъ хлѣбомъ.

Главная масса хлѣба, производимаго въ Читинскомъ округѣ, потребляется на мѣстѣ, и излишки, идущіе со стороны богатыхъ хлѣбомъ общинъ, потребляются не сѣющимъ и мало сѣющимъ мѣстнымъ населеніемъ.

Земледѣліе въ большинствѣ станицъ Акшинскаго округа совершенно не удовлетворяетъ продовольственныхъ нуждъ жителей, и главная масса потребляемаго мѣстнымъ населеніемъ хлѣба поступаетъ со стороны изъ сосѣднихъ округовъ.

Въ Нерчинскомъ округѣ хлѣбопашество вполнѣ обезпечиваетъ удовлетвореніе всѣхъ повинностей и хозяйственныхъ нуждъ населенія, хлѣбные излишки имѣются во всѣхъ входящихъ въ этотъ районъ селеніяхъ.

Наконецъ, въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ хлѣбопашество въ большинствѣ случаевъ вполнѣ обезпечиваетъ удовлетвореніе всѣхъ потребностей жителей; такихъ селеній и общинъ, какъ въ Читинскомъ и Акшинскомъ округахъ,—совершенно не сѣющихъ хлѣба, здѣсь совсѣмъ не встрѣчается. Нѣсколько обособленное положеніе занимаютъ здѣсь только Александровская (Заводская) и Шилкинская волости, д. Верхне-Тайнинская съ Быстринскимъ выселкомъ Дучарской волости, приуровскіе поселки Больше-Зерентуйской станицы и поселки Мучиканскій, Жегдочинскій и Усть-Стрѣлочный Аркѣнской станицы, гдѣ и при хорошихъ урожаяхъ населеніе почти не продаетъ даже и овса и едва пропитывается своимъ хлѣбомъ. Въ неурожайные же годы количество покупаемаго хлѣба достигаетъ въ указанныхъ волостяхъ и селеніяхъ весьма значительныхъ размѣровъ. Недостатокъ въ хлѣбѣ въ этой мѣстности, главнымъ образомъ, обусловливается небольшими запашками и существованіемъ значительнаго процента хозяйствъ безъ пашенъ, что, въ свою очередь, слѣдуетъ приписать хорошимъ и постояннымъ заработкамъ у тюремнаго вѣдомства и на пріискахъ. Во всѣхъ прочихъ пахотныхъ общинахъ округа избытки хлѣба весьма значительны.

Изъ подробнаго ознакомленія съ продажными по хлѣбу операціями населенія Забайкальской области выясняются слѣдующія общія условія и формы сбыта: 1) сбытъ мѣстный—болѣе состоятельные хозяева, выждавъ цѣны, распродаютъ свой хлѣбъ по мелочамъ нуждающимся односельчанамъ и пріѣзжимъ со стороны покупателямъ—кочевымъ бурятамъ и тунгусамъ; 2) сбытъ на пріиски и на сплавъ—производится почти исключительно черезъ

скупщиковъ [1]) и довѣренныхъ отъ пріисковыхъ владѣльцевъ; 3) сбытъ на винокуренные заводы и крупчатыя мельницы—совершается хозяевами производителями хлѣба самолично или черезъ посредство уполномоченныхъ отъ заводовладѣльца, и 4) сбытъ на трактъ, на желѣзную дорогу, въ города и на базары—производится безъ участія въ семъ дѣлѣ скупщиковъ производителями хлѣба, которые непосредственно сами продаютъ свои излишки на наличныя деньги и частью въ обмѣнъ на товары.

Среднія цѣны на хлѣбъ, независимо отъ временнаго вліянія постройки Сибирской желѣзной дороги, колеблются, главнымъ образомъ, вслѣдствіе неправильной организаціи въ Забайкальѣ хлѣбной торговли, а именно по причинѣ отсутствія на мѣстѣ могущихъ регулировать цѣны запасовъ, которые, при хорошихъ урожаяхъ, почти всѣ безъ остатка или вывозятся за предѣлы области, или перекуриваются на спиртъ. Такія условія торговли хлѣбомъ особенно неблагопріятно отзываются на благосостояніи чисто земледѣльческихъ районовъ, для которыхъ хлѣбопашество является почти единственнымъ источникомъ денежныхъ доходовъ населенія. Здѣсь мѣстные хозяева осенью, въ силу необходимости, должны продавать свой хлѣбъ, какъ-бы ни были низки на него цѣны, результатомъ чего, часто даже при хорошихъ урожаяхъ, являются весеннія покупки по наивысшимъ для данной мѣстности годовымъ цѣнамъ. Въ прочихъ мѣстностяхъ хлѣбныя цѣны находятся въ меньшей зависимости отъ мѣстныхъ урожаевъ и опредѣляются цѣнами на привозный хлѣбъ, вслѣдствіе чего условія сбыта хлѣба здѣсь болѣе благопріятны въ особенности, если мѣстное населеніе имѣетъ постоянные заработки и не видитъ настоятельной нужды въ немедленной продажѣ своихъ избытковъ.

По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія, до 1895 года колебанія мѣсячныхъ цѣнъ на всѣ хлѣба находились въ полной зависимости отъ годовой купли-продажи. Зимою съ ноября по январь, въ главный періодъ продажи ярицы и пшеницы, цѣны на эти хлѣба были сравнительно низки; съ января онѣ постепенно повышались и до наивысшаго уровня доходили весной и въ на-

---

[1]) Изъ всего хлѣба, закупаемаго скупщиками, на наличныя деньги пріобрѣтается не болѣе 10—30 %, а остальной хлѣбъ скупается заранѣе съ выдачей впередъ задатковъ деньгами или товаромъ изъ лавокъ скупщиковъ. При покупкѣ съ выдачей впередъ задатковъ подъ ожидаемый урожай—происходитъ уцѣнка хлѣба на 5—10 коп. въ пудѣ.

чалѣ и серединѣ лѣта, когда нужда въ хлѣбѣ у недостаточной части населенія наиболѣе обострялась и пока еще не опредѣлялись виды на будущій урожай; по окончательномъ-же выясненіи послѣдняго, хлѣбныя цѣны съ поразительной быстротой или падали, или повышались [1]).

Что касается овса, то онъ въ своихъ цѣнахъ подвергался нѣсколько меньшимъ колебаніямъ, чѣмъ ярица и пшеница; причиною этому было то, что въ крестьянскихъ, казачьихъ и инородческихъ хозяйствахъ овесъ потребляется въ ограниченномъ количествѣ и, какъ бы ни былъ плохъ его урожай, всегда вывозится изъ селеній въ города, на пріиски и на трактъ. Наиболѣе низкія цѣны на овесъ стояли осенью, когда изъ за плохихъ дорогъ доставка его на рынки бываетъ затруднительна и зимнее трактовое движеніе еще не началось; въ декабрѣ, январѣ и февралѣ, періодѣ доставокъ овса и времени наибольшаго обознаго движенія по тракту, цѣны на овесъ обыкновенно поднимались; онѣ повышались еще болѣе въ распутицу и, достигнувъ высшаго предѣла въ маѣ, когда населеніемъ производятся значительныя покупки посѣвныхъ сѣмянъ, держались на такомъ уровнѣ до іюля, т. е. до выясненія видовъ на будущій урожай.

Въ такихъ условіяхъ находились хлѣбныя цѣны до 1895 г.; съ этого же времени, съ открытіемъ въ предѣлахъ Забайкальской области работъ по постройкѣ Сибирской желѣзной дороги, экономическое положеніе Забайкалья совершенно измѣнилось: цѣны на хлѣбъ и всѣ продукты потребленія сразу поднялись чуть не вдвое и съ тѣхъ поръ изъ мѣсяца въ мѣсяцъ прогрессивно стали повышаться. Вздорожаніе въ 1895 г. первоначально отразилось только на г.г. Читѣ, Верхнеудинскѣ и мѣстахъ, гдѣ открылись строительныя работы, а именно по низовьямъ Ингоды и по р. Шилкѣ; къ концу же означеннаго

---

[1]) Въ Акшинскомъ округѣ 1894 годъ былъ неурожайнымъ; въ началѣ лѣта этого года, когда урожай еще не опредѣлился, цѣна на ярицу стояла 40 к. за пудъ, когда же виды на урожай окончательно выяснились, ярица въ одинъ мѣсяцъ съ 40 к. поднялась до 90 к. Въ Троицкосавскомъ округѣ въ 1896 г. прошедшіе въ маѣ сильные дожди породили надежды на хорошій урожай; казаки вывезли свои запасы въ городъ, благодаря чему въ началѣ іюня цѣна яричной муки сразу упала вдвое—до 40 к., а пшеничной до 80 к.; съ половины іюня настала сильная засуха, отъ жаровъ весь хлѣбъ высохъ, надежды на хорошій урожай исчезли, и въ концѣ этого мѣсяца цѣны опять поднялись: на яричную муку до 70 к. и на пшеничную—до 1 р. 10 к.

1895 г., вслѣдствіе значительныхъ закупокъ со стороны желѣзнодорожнаго вѣдомства, хлѣбъ вздорожалъ и во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ области. Насколько сильно въ 1895 г. поднялась стоимость всѣхъ припасовъ, можно видѣть изъ сравненія слѣдующихъ справочныхъ цѣнъ за ноябрь 1894 и 1895 годовъ на Читинскомъ базарѣ:

	1894 г.	1895 г.
Мука пшеничная 1 пудъ . . .	80 к.—1 р. 20 к.	2 р. 30 к.
— ячичная — — . . .	50 — 70 к.	1 р. 50 к. 1 р. 70 к.
Хлѣбъ печеный пшеничный 1 ф.	3 — 4 к.	6—8 к.
— — ячичный 1 ф.	2 к.	5—6 к.
Овесъ 1 пудъ	60 — 70 к.	1 р.—1 р. 10 к.
Сѣно возъ	3 р. 50 к.—6 р.	6—9 р.

Въ 1896 г., съ открытіемъ работъ на всемъ протяженіи Забайкальской линіи и съ прибытіемъ въ область массы пришлаго рабочаго люда, цѣны главнѣйшихъ продуктовъ потребленія возросли еще больше и все еще продолжали расти, особенно послѣ наводненія, постигшаго Забайкалье лѣтомъ 1897 года. Къ осени этого года въ Читинскомъ округѣ въ низовьяхъ Ингоды 1 пудъ ячичной муки стоилъ уже 2 р. 20 к., а пшеничной—3 р. 50 коп. Накопецъ воздорожанію хлѣба въ области, несомнѣнно, много способствовали скупщики, которые закупили значительное количество хлѣба и не выпускали его въ продажу въ ожиданіи дальнѣйшаго подъема цѣнъ; отчасти же повышеніе цѣнъ можетъ быть объяснено также сокращеніемъ запашки въ нѣкоторыхъ, ближайшихъ къ линіи желѣзной дороги мѣстностяхъ области, гдѣ, въ виду высокихъ цѣнъ на рабочія руки, населеніе нашло для себя болѣе выгоднымъ наняться на желѣзнодорожныя работы и питаться покупнымъ хлѣбомъ.

Относительно колебанія цѣнъ по отдѣльнымъ округамъ слѣдуетъ сказать, что въ южныхъ округахъ онѣ значительнѣе, чѣмъ въ сѣверныхъ. Что-же касается среднихъ цѣнъ, то, въ общемъ, онѣ повышаются съ юга на сѣверъ и съ запада на востокъ. Въ западномъ Забайкальѣ, въ виду большаго развитія земледѣлія и сравнительно меньшаго спроса, цѣны ниже, чѣмъ въ восточной части области. Исключеніе составляетъ только Баргузинскій округъ, гдѣ среднія цѣны оказываются наивысшими для всего Забайкалья. Среднія цѣны въ округѣ, за 5-лѣтіе 1892—1896 г., были; ярицы (четверть въ 8 пудовъ)—7 р. 4 к. (при колеба-

ніяхъ 8 р. 77 к.—5 р. 31 к.), овса (четверть въ 5½ пудовъ)—4 р. 74 к. (отъ 3 р. 33 к. до 5 р. 97 к.). Небольшое, сравнительно съ другими округами, колебаніе въ цѣнахъ зависитъ здѣсь отъ того, что округъ, находясь внѣ сферы вліянія весьма измѣнчивыхъ въ Забайкальѣ урожаевъ, и будучи расположенъ вдали отъ тракта и линіи строящейся желѣзной дороги, питается въ значительной степени привознымъ хлѣбомъ изъ Иркутской губерніи. Высшія цѣны въ округѣ стоятъ въ восточной его части—въ Баргузинской думѣ и Тунгусской управѣ; въ прибайкальскихъ же общинахъ, куда доставка и легче, и ближе, хлѣбъ нѣсколько дешевле.

Въ Селенгинскомъ округѣ средними за 5-лѣтіе цѣнами оказываются: за 1 четверть ярицы—5 р. 24 к. (колебанія 6 р. 31 к.—3 р. 67 к.), за 1 четверть овса—3 р. 95 к. (колебанія 5 р. 3 к.—2 р. 42 к.). Самый дорогой хлѣбъ—въ прибайкальскихъ и притрактовыхъ селеніяхъ, имѣющихъ неудовлетворяющія величинѣ спроса собственныя запашки и пользующихся обыкновенно привознымъ хлѣбомъ; наиболѣе дешевый — въ джидинскомъ районѣ.

За тотъ же періодъ времени въ Верхнеудинскомъ округѣ среднія цѣны стояли: для ярицы (за четверть)—4 р. 44 к. (колебанія 5 р. 73 к.—3 р. 2 к.), для овса—3 р. 65 к. (при колебаніяхъ 5 р. 6 к.—2 р. 28 к.). Въ отношеніи цѣнъ на хлѣбъ Верхнеудинскій округъ можетъ быть раздѣленъ на 3 района: сѣверный—бассейнъ р. Уды, средній—бассейнъ р. Хилка и южный—бассейнъ р. Чикоя; наиболѣе дорогой хлѣбъ по Удѣ, самый дешевый—по Чикою.

Троицкосавскій округъ, по своимъ хлѣбнымъ цѣнамъ, довольно близко подходитъ къ чикойскому району Верхнеудинскаго округа; здѣсь среднія цѣны были 1 четверть ярицы—3 р. 92 к. (колебанія 5 р. 26 к.—2 р. 17 к.), 1 четверть овса—3 р. 12 к. (колебанія 3 р. 78 к.—1 р. 97 к.).

Въ восточномъ Забайкальѣ наиболѣе дорогой хлѣбъ въ Читинскомъ округѣ, гдѣ спросъ на продукты земледѣлія великъ, а собственное мѣстное производство сравнительно развито слабо. Послѣ Баргузинскаго округа среднія цѣны по Читинскому округу являются самыми высокими во всемъ Забайкальѣ: 1 четверть ярицы въ среднемъ, за 5-лѣтіе, выводѣ стоитъ—5 р. 67 к. (при колебаніяхъ 9 р. 50 к.—4 р. 7 к.), 1 четверть овса—4 р. 15 к. (колебанія 6 р. 42 к.—3 р. 17 к.).

Акшинскій округъ по своимъ среднимъ цѣнамъ на овесъ [1]), въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, близко подходитъ къ прилегающимъ районамъ Читинскаго, Нерчинскаго и Нерчинско-Заводскаго округовъ; средняя цѣна на овесъ за пятилѣтіе 1892—1896 г. въ Акшинскомъ округѣ выражается въ суммѣ—3 р. 69 к. (при колебаніяхъ въ предѣлахъ 5 р. 27 к.—3 р. 9 к.).

Для Нерчинскаго округа средними цѣнами являются: за 1 четверть ярицы 5 р. 34 к. (колебанія 9 р. 12 к.—3 р. 65 к.), а за четверть овса—3 р. 66 к. (колебанія 4 р. 59 к.—3 р. 11 к.).

Нерчинско-Заводскій округъ, по отношенію къ цѣнамъ, находится въ томъ же положеніи, какъ и Нерчинскій. Среднія цѣны за пятилѣтіе 1892—1896 г.г., за четверть ярицы и овса, выражаются: для первой въ цифрѣ 4 р. 65 к. (колебанія 8 р. 92 к.—3 р. 25 к.) и для втораго цифрою 2 р. 84 к. (колебанія 3 р. 73 к.—2 р. 44 к.).

---

1) О цѣнахъ на ярицу свѣдѣній не имѣется.

Наемный трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Значеніе найма и отпуска работниковъ. Степень развитія наемнаго труда въ Забайкальской области среди приписного населенія наилучшимъ образомъ выясняется изъ сопоставленія общаго количества хозяйствъ каждаго округа, а внутри округа—каждаго разряда населенія съ соотвѣтствующимъ числомъ хозяйствъ, заинтересованныхъ въ наемномъ трудѣ. Относительно найма работниковъ данныя этого рода сведены въ слѣдующую таблицу:

Таблица А.

ОКРУГА.	Общее число хозяйствъ.	Хозяйствъ, нанимающихъ годовыхъ работниковъ.	Хозяйствъ, нанимающихъ срокового работниковъ.	% хозяйствъ, нанимающихъ работниковъ:		
				годовыхъ.	срокового.	тѣхъ и другихъ.
Крестьяне.						
Баргузинскій	1156	50	96	4,3	8,3	12,6
Верхнеудинскій	16007	233	364	1,4	2,3	3,7
Селенгинскій	5892	196	297	3,3	5,0	8,3
Троицкосавскій	—	—	—	—	—	—
Читинскій.	6478	462	347	9,9	5,3	15,2
Акшинскій	—	—	—	—	—	—
Нерчинскій	—	—	—	—	—	—
Нерчинско-Заводскій.	3561	117	106	3,2	3,0	6,2
По области	33094	1058	1210	3,2	3,6	6,8

ОКРУГА.	Общее число хозяйств.	Хозяйств, нанимающих годовых работников.	Хозяйств, нанимающих срокових работников.	% хозяйств, нанимающих работников: годовых.	срокових.	тѣхъ и другихъ.
Казаки.						
Баргузинскій	—	—	—	—	—	—
Верхнеудинскій	—	—	—	—	—	—
Селенгинскій	2743	41	305	1,3	11,1	12,6
Троицкосавскій	3645	90	360	2,8	9,9	12,4
Читинскій	1443	116	126	8,0	8,7	16,7
Акшинскій	4870	377	328	7,7	6,7	14,4
Нерчинскій	10853	678	503	6,2	4,6	10,8
Нерчинско-Заводскій	5820	225	122	3,9	2,1	6.0
По области	29374	1527	1744	5,2	5,9	11,1
Инородцы.						
Баргузинскій	2416	211	268	8,7	11,1	19,8
Верхнеудинскій	9941	159	715	1,6	7,2	8,8
Селенгинскій	8823	103	571	1,2	6,5	7,7
Троицкосавскій	—	—	—	—	—	—
Читинскій	9768	279	750	2,9	7,7	10.6
Акшинскій	—	—	—	—	—	—
Нерчинскій	—	—	—	—	—	—
Нерчинско-Заводскій	—	—	—	—	—	—
По области	30950	752	2304	2,4	7,4	9.8
По всѣмъ разрядамъ населенія вмѣстѣ.						
Баргузинскій	3572	261	364	7,2	10,2	17,4
Верхнеудинскій	25948	392	1079	1,1	4,1	5,2
Селенгинскій	17460	340	1173	1,9	6,7	8,6

ОКРУГА.	Общее число хозяйствъ.	Хозяйствъ, занимающихъ годовыхъ работниковъ.	Хозяйствъ, занимающихъ срочныхъ работниковъ.	% хозяйствъ, занимающихъ работниковъ: годовыхъ.	срочныхъ.	тѣхъ и другихъ.
Троицкосавскій	3645	90	360	2,3	9,9	12,4
Читинскій.	17689	857	1223	4,8	6,9	11,7
Акшинскій	4870	377	328	7,7	6,7	14,4
Нерчинскій	10853	678	503	6,2	4,6	10,8
Перчинско-Заводскій.	9381	342	228	3,6	2,5	6,1
По области	93418	3337	5258	3,3	5,6	9,1

Процентъ крестьянскихъ хозяйствъ, пользующихся наемнымъ трудомъ, колеблется отъ 3,7 (Верхнеудинскій окр.) до 12,6 (Баргузинскій окр.), казачьихъ хозяйствъ—отъ 6,0 (Нерчинско-Заводскій окр.) до 16,7 (Читинскій окр.) и инородческихъ—отъ 7,7 (Селенгинскій окр.) до 19,8 (Баргузинскій окр.). Амплитуда колебаній величины процента для всѣхъ трехъ разрядовъ населенія очень большая. При сравненіи тѣхъ же цифръ по округамъ замѣчается то же самое. Такое явленіе съ большей степенью достовѣрности слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что округа въ Забайкальской области не представляютъ изъ себя сплошныхъ территоріальныхъ единицъ, а лежатъ сильно черезполосно другъ съ другомъ, поэтому отдѣльныя части округа, нерѣдко разбросанныя на всемъ протяженіи громадной по площади области, находятся въ совершенно различныхъ географическихъ, климатическихъ, экономическихъ и др. условіяхъ. Кромѣ того, пять изъ восьми округовъ области въ составѣ своего населенія имѣютъ также рѣзко различающіеся между собою по условіямъ быта различные разряды населенія. Относительно составныхъ частей каждаго изъ этихъ разрядовъ населенія слѣдуетъ сказать то же самое, что и относительно округовъ. Само собой разумѣется, что черезполосность и разнохарактерность какъ отдѣльныхъ частей округа, такъ и составныхъ частей каждаго разряда населенія не для всѣхъ округовъ одинаковая. Отсюда вытекаетъ, что въ

отдѣльныхъ составныхъ частяхъ округа дѣйствуютъ совершенно различные факторы, которыми обусловливается большая или меньшая степень напряженности развитія наемнаго труда, и, кромѣ того, дѣйствіе этихъ факторовъ неравномѣрно даже внутри составныхъ частей каждаго разряда населенія, такъ какъ въ однихъ случаяхъ происходитъ уравновѣшиваніе вліянія различныхъ факторовъ на разсматриваемое явленіе, а въ другихъ случаяхъ его нѣтъ.

Близость населенія къ большимъ городамъ, повидимому, не оказываетъ замѣтнаго вліянія на развитіе наемнаго труда. Съ одной стороны, въ Читинскомъ, Акшинскомъ, Троицкосавскомъ и Нерчинскомъ округахъ процентъ хозяйствъ, нанимающихъ работниковъ, выше средняго процента по области, но, съ другой стороны, въ Верхнеудинскомъ округѣ, окружной городъ котораго едва ли не самый крупный во всей области, процентъ этотъ далеко ниже средняго, а въ Баргузинскомъ округѣ, гдѣ окружной городъ очень незначительный, процентъ хозяйствъ, нанимающихъ работниковъ, самый высокій во всей области. Точно также не оказываетъ, повидимому, ясно выраженнаго вліянія на развитіе наемнаго труда близость населенія къ тракту, такъ какъ въ однѣхъ административныхъ единицахъ, расположенныхъ по Большому Московскому тракту, процентъ хозяйствъ, нанимающихъ работниковъ, выше средняго по округу, а въ другихъ ниже [1]). Только во всѣхъ расположенныхъ по тракту станицахъ Читинскаго округа и въ Кульской волости Верхнеудинскаго округа процентъ хозяйствъ, нанимающихъ работниковъ, выше средняго по округу, въ остальныхъ же округахъ есть исключенія. Такимъ образомъ не замѣчается видимой связи между территоріальнымъ положеніемъ волостей, станицъ и вѣдомствъ и развитіемъ въ нихъ наемнаго труда, или во всякомъ случаѣ связь эта очень слаба.

Изъ таблицы А. видно, что наибольшей напряженности наемъ рабочихъ достигаетъ въ казачьихъ хозяйствахъ, нѣсколько

---

1) *Верхнеудинскій окр.* 5,2 %, Кульская волость 13,7; *Селенгинскій окр.* 8,6 %, Посольская волость 10,8 %, Кабанская волость 7,3 %. Иволгинская волость 3,3 %; *Читинскій окр.* 11,7 %, Титовская станица 18,8, Маковѣевская станица 17,0, Кайдаловская станица 14,2, Размахнинская станица 16,3, Урульгинская пнор. упр. 14,0; *Нерчинскій окр.* 10,8 %, Куенгская ст. 16,7, Стрѣтенская ст. 14,3, Ломовская ст. 11,5, Кударская ст. 7,5; *Нерчинско-Заводскій окр.* 6,0 %, Шилкинская волость 5,1, Аркѣинская станица 1,4.

меньше онъ развитъ у инородцевъ и значительно меньше у крестьянъ. Если сравнить между собою цифры, показывающія развитіе годоваго и сроковаго найма внутри каждаго разряда населенія, то оказывается, что въ крестьянскихъ хозяйствахъ оба вида найма находятся почти въ равновѣсіи, съ очень небольшимъ преобладаніемъ сроковаго найма, а у крестьянъ Читинскаго и Нерчинско-Заводскаго округовъ годовой наемъ даже преобладаетъ; въ казачьихъ хозяйствахъ, хотя въ Акшинскомъ, Нерчинскомъ и Нерчинско-Заводскомъ округахъ также преобладаетъ годовой наемъ, преобладаніе сроковаго найма нѣсколько больше, а у инородцевъ—весьма значительно. Это послѣднее явленіе, казалось бы, слѣдуетъ объяснить различіемъ типовъ хозяйствъ во всѣхъ трехъ разрядахъ населенія, преимущественно же, степенью развитія въ этихъ хозяйствахъ земледѣлія, которое въ большой мѣрѣ вырисовываетъ характеръ хозяйства, а, слѣдовательно, вмѣстѣ съ тѣмъ и характеръ сельскохозяйственныхъ работъ. По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія, на сто душъ населенія приходится запашки: у крестьянъ 125 десят., у казаковъ 102 десят. и у инородцевъ 40 десятинъ. Если признать приведенное объясненіе правильнымъ и сопоставить итоговыя цифры таблицы А по тремъ разрядамъ населенія съ цифрами, показывающими степень развитія земледѣлія у каждаго разряда населенія, то нельзя не придти къ выводу, что большая степень развитія земледѣлія обусловливаетъ большее развитіе долгосрочнаго найма, и, наоборотъ, при слабомъ развитіи земледѣлія, замѣчается преобладаніе краткосрочнаго найма. Правильность этого вывода подтверждается изъ сравненія цифръ, показывающихъ степень развитія годоваго и сроковаго найма по отдѣльнымъ составнымъ частямъ каждаго разряда населенія. Здѣсь съ замѣчательной правильностью наблюдается преобладаніе годоваго найма какъ разъ въ тѣхъ округахъ, гдѣ наиболѣе развито земледѣліе, и, наоборотъ, преобладаетъ сроковый наемъ тамъ, гдѣ земледѣліе развито слабѣе. Единственное исключеніе составляютъ крестьяне Верхнеудинскаго округа, у которыхъ сроковый наемъ преобладаетъ надъ годовымъ, между тѣмъ какъ земледѣліе въ хозяйствахъ этихъ крестьянъ развито, какъ нигдѣ. Исключеніе это, вѣроятно, получается по причинѣ вообще весьма слабаго развитія наемнаго труда въ указанной группѣ населенія (3,7 %— minimum по всей области). Къ вышеприведенному выводу, что въ земледѣльческомъ хозяйствѣ долженъ преобладать долгосроч-

ный наемъ и въ хозяйствѣ съ слабымъ сравнительно развитіемъ земледѣлія—краткосрочный наемъ, возможно придти даже a priori безъ сопоставленія разсмотрѣнныхъ цифръ — по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ земледѣльческомъ хозяйствѣ рабочія руки заняты въ теченіе почти круглаго года нѣсколькими вспашками и бороньбой полей, посѣвомъ, полотьемъ полей, уборкой и молотьбой хлѣба и т. п., между тѣмъ какъ въ хозяйствѣ съ слабымъ развитіемъ земледѣлія или съ полнымъ его отсутствіемъ, напримѣръ, у скотоводовъ-кочевниковъ, нужда въ рабочихъ рукахъ ощущается только въ теченіе непродолжительнаго времени—въ періодъ уборки сѣнокосовъ, земледѣльческія же работы при ихъ незначительныхъ размѣрахъ легко производятся собственными силами хозяйства и не требуютъ обращенія къ наемному труду.

Теперь интересно прослѣдить развитіе найма работниковъ въ группахъ приписнаго населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ,—зависимость этого развитія отъ экономическаго благосостоянія каждой группы. Такъ какъ экономическое благосостояніе населенія выражается, главнымъ образомъ, въ богатствѣ скотомъ и пашней, то для выясненія разсматриваемаго вопроса необходимо соотвѣтствующія данныя изслѣдованія сопоставить съ цифрами, показывающими количество всякаго скота и размѣры запашки на сто душъ населенія:

Таблица Б.

	Казаки коренные.	Кочевые инородцы.	Казаки инородцы.	Казаки позднѣйшаго происхожденія.	Крестьяне новосёлы.	Крестьяне старожилы.	Инородцы осѣдлые.	Крестьяне изъ поселещевъ и пос. дѣтей	Ссыльные.
Процентъ хозяйствъ, нанимающихъ годовыхъ и срочныхъ работниковъ.	16,2	9,8	9,8	9,8	8,9	7,1	6,9	5,7	2,5
На 100 душъ населенія приходится головъ всякаго скота	1105,8	1063,3	794,7	406,0	317,7	341,4	323,3	223,6	175,6
На 100 душъ населенія приходится десятинъ запашки.	85,0	37,8	63,3	117,0	106,1	142,1	129,7	77,5	48,4

Для удобства сравненія группы населенія въ таблицѣ расположены въ томъ порядкѣ, въ какомъ убываетъ процентъ хозяйствъ, нанимающихъ годовыхъ и сроковыхъ работниковъ. Цифры, показывающія количество головъ всякаго скота во второй горизонтальной графѣ таблицы, располагаются въ правильномъ, убывающемъ порядкѣ, точно также какъ и цифры первой графы съ единственнымъ исключеніемъ въ графѣ «крестьяне новоселы», гдѣ количество скота меньше, чѣмъ въ двухъ слѣдующихъ группахъ. Между цифрами первой и третьей графъ не замѣчается никакой зависимости. Такимъ образомъ цифры таблицы Б. даютъ полное основаніе вывести заключеніе, что степень развитія наемнаго труда въ различныхъ группахъ населенія стоитъ въ правильной, прямой зависимости отъ одного изъ главнѣйшихъ факторовъ благосостоянія каждой группы населенія—именно отъ степени богатства ея скотомъ и не испытываетъ замѣтнаго вліянія другого фактора благосостоянія—земледѣлія. Далѣе, если исходить изъ того положенія, что развитіе наемнаго труда стоитъ въ прямой зависимости отъ высоты экономическаго благосостоянія вообще и вмѣстѣ съ тѣмъ принять въ соображеніе, что по даннымъ таблицы Б. степень развитія наемнаго труда тѣсно связана съ большей или меньшей степенью развитія только одного скотоводства, нельзя не придти къ выводу, что изъ двухъ приведенныхъ въ таблицѣ факторовъ благосостоянія скотоводство является преобладающимъ, или, иными словами, что Забайкальская область можетъ быть названа скорѣе скотоводческимъ, чѣмъ земледѣльческимъ краемъ.

При сопоставленіи процента хозяйствъ, нанимающихъ годовыхъ и сроковыхъ работниковъ, съ цифрами, показывающими степень обезпеченности различныхъ группъ населенія рабочей силой, получается слѣдующая таблица:

Таблица В.

	Казаки коренные.	Кочевые инородцы.	Казаки инородцы.	Казаки позднѣйшаго происхожденія.	Крестьяне новоселы.	Крестьяне старожилы.	Инородцы осѣдлые.	Крестьяне изъ поселенцевъ и ихъ дѣтей.	Ссыльные.
Процентъ хозяйствъ, нанимающихъ годовыхъ и сроковыхъ работниковъ.	16,2	9,9	9,8	9,8	8,9	7,1	6,9	5,7	2,5
На сто душъ населенія приходится своихъ работниковъ	21,7	25,9	23,2	21,7	21,9	22,4	23,1	22,4	24,1
На одного своего работника приходится рабочихъ лошадей	3,3	2,4	2,2	2,8	2,1	2,3	2,1	1,9	1,3

Изъ таблицы В. видно, что между первымъ и вторымъ горизонтальными рядами цифръ нѣтъ никакой зависимости, а между первымъ и третьимъ рядомъ есть и довольно большая: оба эти ряда цифръ идутъ въ убывающемъ порядкѣ, хотя въ третьей графѣ убываніе цифръ не вполнѣ правильное, такъ какъ замѣчается два исключенія—въ графахъ «крестьяне старожилы» и «казаки позднѣйшаго происхожденія». Несмотря на указанныя исключенія, цифры таблицы В. даютъ полное основаніе сдѣлать выводъ, что степень развитія найма работниковъ въ хозяйствахъ Забайкальской области находится въ нѣкоторой зависимости отъ богатства населенія рабочими лошадьми. Этотъ выводъ служитъ подтвержденіемъ вывода, сдѣланнаго изъ цифръ таблицы Б., такъ какъ богатство хозяйства рабочими лошадьми всегда въ большой мѣрѣ характеризуетъ его экономическое благосостояніе.

Количество лицъ, нанимающихся годовыми и сроковыми работниками, и отношеніе этого количества къ числу своихъ способныхъ работниковъ въ хозяйствахъ нанимателей видно изъ слѣдующей таблицы, составленной по группамъ населенія:

Таблица Г. [1]).

Группы населенія	Общее число своихъ работниковъ.	Число нанятыхъ работниковъ.		Процентъ нанятыхъ работниковъ къ общему числу своихъ работниковъ.
		годовыхъ.	сроковыхъ.	
Крестьяне старожилы	39998	1222	1712	7,3
» новоселы	1713	84	91	10,2
» изъ поселенцевъ и поселенческихъ дѣтей.	1330	69	64	10,0
Ссыльные.	1350	19	31	3,7
Казаки коренные.	7916	646	848	18,9
» позднѣйшаго происхожденія . . .	26328	1345	1344	10,2
» инородцы	5654	69	477	9,7
Кочевые инородцы.	41145	909	3520	10,8
Осѣдлые инородцы.	1167	27	115	12,3
Итого	126601	4330	8202	9,9

Изъ таблицы видно, что въ среднемъ одинъ нанятый работникъ въ Забайкальской области приходится приблизительно на десять своихъ способныхъ работниковъ. Наибольшее число нанятыхъ работниковъ приходится на долю четырехъ крупнѣйшихъ группъ населенія—кочевыхъ инородцевъ, крестьянъ старожиловъ, казаковъ позднѣйшаго происхожденія и казаковъ коренныхъ; эти четыре группы нанимаютъ $^{11}/_{12}$ всѣхъ годовыхъ и сроковыхъ работниковъ, а на долю остальныхъ пяти группъ приходится только $^{1}/_{12}$ количества нанятыхъ работниковъ.

---

[1]) При подсчетѣ «своихъ работниковъ» два полуработника (14—18 л.) приравнивались одному работнику (18—60 л.) Наемные работники регистрировались безъ подраздѣленія по возрастамъ.

Данныя о числѣ хозяйствъ, отпускающихъ работниковъ, и объ отношеніи ихъ къ общему количеству хозяйствъ сведены въ слѣдующую таблицу, составленную аналогично съ таблицей А. по округамъ и разрядамъ населенія.

Таблица Д.

ОКРУГА.	Крестьяне.			Казаки.			Инородцы.			По округу.		
	Общее число хозяйствъ.	Число хозяйствъ, отпускающихъ работниковъ.	% хозяйствъ, отпускающихъ работниковъ.	Общее число хозяйствъ.	Число хозяйствъ, отпускающихъ работниковъ.	% хозяйствъ, отпускающихъ работниковъ.	Общее число хозяйствъ.	Число хозяйствъ, отпускающихъ работниковъ.	% хозяйствъ, отпускающихъ работниковъ.	Общее число хозяйствъ.	Число хозяйствъ, отпускающихъ работниковъ.	% хозяйствъ, отпускающихъ работниковъ.
Баргузинскій . .	1156	360	31,1	—	—	—	2416	688	28,8	3572	1048	29,3
Верхнеудинскій .	16007	1203	7,5	—	—	—	9941	1669	17,7	25948	2872	11,1
Селенгинскій . .	5892	1345	22,8	2743	698	25,4	8825	2693	30,5	17460	4736	27,1
Троицкосавскій .	—	—	—	3645	821	22,5	—	—	—	3645	821	22,5
Читинскій. . . .	6478	1128	17,4	1443	60	4,1	9768	1918	19,6	17689	3106	17,5
Акшинскій . . .	—	—	—	4870	1308	26,9	—	—	—	4870	1308	26,9
Нерчинскій . . .	—	—	—	10853	1779	16,4	—	—	—	11853	1779	16,4
Нерчинско-Заводскій	3561	65	1,8	5820	1005	17,1	—	—	—	9381	1070	11,4
По области .	33094	4101	12,3	29374	5671	19,3	30960	6968	22,5	93418	16740	17,9

Изъ таблицы видно, что наибольшій процентъ хозяйствъ, отпускающихъ работниковъ, приходится на долю инородческихъ вѣдомствъ, нѣсколько меньше отпускъ въ казачьихъ станицахъ и значительно меньше въ крестьянскихъ волостяхъ. Особенно низкимъ процентомъ хозяйствъ, отпускающихъ сельскохозяйственныхъ работниковъ, выдѣляются изъ остальнаго населенія нерчинско-заводскіе крестьяне и читинскіе казаки, но изъ этого еще не слѣдуетъ думать, что въ указанныхъ двухъ группахъ населе-

нія мало развитъ отпускъ работниковъ вообще. Изъ послѣдующаго изложенія—тамъ, гдѣ будетъ говориться о промыслахъ и неземледѣльческихъ заработкахъ населенія,—будетъ видно также, что у нерчинско-заводскихъ крестьянъ въ широкихъ размѣрахъ практикуется отпускъ работниковъ на золотые и другіе пріиски, которыхъ здѣсь по близости много, а у читинскихъ крестьянъ—на строящуюся Забайкальскую желѣзную дорогу. Слѣдовательно, въ этихъ двухъ группахъ слабо развитъ отпускъ только на сельскохозяйственныя работы. Далѣе, относительно цифръ таблицы Д. слѣдуетъ сказать то же самое, что и о цифрахъ таблицы А., т. е., что между отпускомъ работниковъ и территоріальнымъ расположеніемъ волостей, станицъ и вѣдомствъ не замѣчается никакой связи.

Теперь интересно сравнить между собой размѣры отпуска и найма въ отдѣльныхъ округахъ.

Таблица Е.

О К Р У Г А.	Общее число хозяйствъ.	Число хозяйствъ:		% къ общему числу хозяйствъ:	
		нанимающихъ работниковъ.	отпускающихъ работниковъ.	нанимающихъ работниковъ.	отпускающихъ работниковъ.
Баргузинскій	3572	625	1048	17,4	29,3
Акшинскій	4870	705	1308	14,4	26,9
Троицкосавскій	3645	450	821	12,4	22,5
Читинскій	17689	2080	3106	11,7	17,5
Нерчинскій	10853	1181	1779	10,8	16,4
Селенгинскій	17460	1513	4736	8,6	27,1
Нерчинско-Заводскій.	9381	570	1070	6,1	11,4
Верхнеудинскій	23948	1471	2872	5,2	11,1
Итого	93418	8595	16740	9,1	17,9

Для удобства сравненія цифръ въ таблицѣ Е. округа расположены въ порядкѣ убыванія цифръ, показывающихъ процентъ хозяйствъ, нанимающихъ работниковъ. Цифры послѣдней вертикальной графы въ таблицѣ, показывающія степень развитія въ округѣ отпуска работниковъ, расположились также въ убывающемъ порядкѣ съ единственнымъ только исключеніемъ (Селенгинскій округъ 27,1), которое однако нельзя считать нарушающимъ закономѣрную связь между цифрами двухъ послѣднихъ вертикальныхъ столбцовъ. То обстоятельство, что связь эта, очевидно, существуетъ, даетъ основаніе изъ цифръ таблицы Е. вывести слѣдующія заключенія. Отпускъ и наемъ работниковъ внутри округовъ Забайкальской области стоятъ между собой въ прямой зависимости. При разсмотрѣніи найма работниковъ было установлено выше, что наемъ этотъ находится въ прямой зависимости отъ экономическаго благосостоянія населенія, слѣдовательно, въ такой же зависимости отъ благосостоянія находится и отпускъ работниковъ, т.е. чѣмъ богаче населеніе даннаго округа, тѣмъ большаго напряженія достигаютъ въ немъ и наемъ и отпускъ работниковъ на сельскохозяйственныя работы. Выводъ относительно прямой зависимости отпуска работниковъ отъ экономическаго благосостоянія на первый взглядъ можетъ показаться нѣсколько парадоксальнымъ, такъ какъ принято считать, что въ отпускѣ работниковъ всегда заинтересованы бѣдныя хозяйства, поэтому, казалось-бы, отпускъ работниковъ долженъ стоять въ обратной зависимости отъ благосостоянія населенія. Конечно, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что на сельскохозяйственныя работы отпускаютъ работниковъ только бѣдныя хозяйства, но тѣмъ не менѣе приведенное заключеніе слѣдуетъ считать правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Отпускъ работниковъ на сельскохозяйственныя работы разсматривается здѣсь не въ отдѣльныхъ богатыхъ или бѣдныхъ хозяйствахъ, а въ отдѣльныхъ большихъ группахъ хозяйствъ, имѣющихъ въ своемъ составѣ какъ богатыя, такъ и бѣдныя хозяйства. Если одну изъ такихъ большихъ хозяйственныхъ группъ признать богатой, это еще не будетъ значить, что всѣ хозяйства, изъ которыхъ состоитъ данная группа, слѣдуетъ считать также богатыми. Казалось-бы, гораздо вѣроятнѣе предположить, что высокій показатель благосостоянія въ этой группѣ создается сравнительно немногими капиталистическими хозяйствами, на ряду съ которыми въ той-же группѣ имѣются бѣдныя хозяйства сельскихъ пролетаріевъ, и, что первыя

изъ нихъ создаютъ высокій показатель спроса, а вторыя—предложенія наемнаго труда. Основательность высказаннаго предположенія до извѣстной степени подтверждается записями, сдѣланными со словъ населенія въ поволостныхъ бланкахъ, изъ которыхъ видно, что въ большей части селеній Забайкальской области не практикуется ухода на сторону для найма на сельскохозяйственныя работы и что наемъ и отпускъ сельскохозяйственныхъ работниковъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ не выходитъ за предѣлы селенія нанимающихся и нанимателей, или, иными словами, каждое селеніе въ отношеніи отпуска и найма работниковъ представляется въ большой мѣрѣ изолированнымъ отъ прочихъ селеній. Далѣе, если признать положенія о взаимной зависимости развитія отпуска и найма работниковъ, а также о прямой связи того и другого съ экономическимъ благосостояніемъ населенія достаточно обоснованными цифрами таблицы Е. и вмѣстѣ съ тѣмъ признать приведенное объясненіе этого явленія правильнымъ, нельзя не придти къ заключенію, что чѣмъ большихъ размѣровъ достигаютъ отпускъ и наемъ работниковъ въ извѣстной группѣ населенія, и чѣмъ выше экономическое благосостояніе этой группы, чѣмъ больше въ этой группѣ богатыхъ—капиталистическихъ хозяйствъ на ряду съ хозяйствами бѣдняковъ—пролетаріевъ и, слѣдовательно, тѣмъ болѣе неравномѣрно распредѣляется богатство между отдѣльными хозяйствами данной группы; наоборотъ, низкій процентъ отпуска и найма работниковъ въ другой группѣ населенія даетъ основаніе для предположенія, что факторы, обусловливающіе напряженность ихъ развитія, дѣйствуютъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ болѣе равномѣрно, что здѣсь болѣе равномѣрно также распредѣленіе между хозяйствами богатства, т. е. что въ этой группѣ населенія преобладаютъ среднія по благосостоянію хозяйства.

Изъ цифръ таблицы Е., кромѣ того, видно, что какъ въ среднемъ по области, такъ и въ каждомъ отдѣльномъ округѣ процентъ хозяйствъ, отпускающихъ работниковъ, почти вдвое больше процента хозяйствъ, нанимающихъ работниковъ, причемъ отклоненія отъ указанной пропорціональности тѣхъ и другихъ цифръ, за исключеніемъ Селенгинскаго округа, очень незначительны. Отсюда слѣдуетъ, что отпускомъ работниковъ въ большей части мѣстностей области заинтересовано почти вдвое большее число хозяйствъ, чѣмъ наймомъ, или, что наемъ гораздо болѣе централизованъ, чѣмъ отпускъ.

Теперь, чтобы покончить съ вопросомъ о наймѣ и отпускѣ работниковъ, остается сказать еще о томъ, кто именно восполняетъ личный составъ сельскохозяйственныхъ работниковъ въ Забайкальской области. Выше уже было указаніе на то, что, судя по записямъ въ поволостныхъ бланкахъ, сдѣланнымъ со словъ мѣстнаго населенія, въ большинствѣ случаевъ работники нанимаются на сельскохозяйственныя работы въ своемъ же селеніи, слѣдовательно, личный составъ этихъ работниковъ восполняется обыкновенно своими же односельчанами. Вѣрность заключающихся въ записяхъ свѣдѣній косвеннымъ образомъ подтверждается изъ сравненія между собой двухъ вертикальныхъ столбцовъ цифръ въ таблицѣ Е, показывающихъ абсолютное число хозяйствъ, нанимающихъ и отпускающихъ работниковъ; цифры въ послѣднемъ столбцѣ во всѣхъ случаяхъ почти вдвое больше, чѣмъ въ столбцѣ, гдѣ показано число хозяйствъ, нанимающихъ работниковъ. На наемъ работниковъ на сельскохозяйственныя работы со стороны изъ сосѣднихъ волостей въ записяхъ встрѣчаются только весьма рѣдкія указанія, а наемъ пришлаго населенія въ записяхъ совсѣмъ не упоминается, за единственнымъ, впрочемъ, исключеніемъ. Крестьяне Кульской волости (Верхнеудинскаго окр.), которая вся расположена по Большому Московскому тракту, показали, что они иногда, въ довольно рѣдкихъ случаяхъ, нанимаютъ на сельскохозяйственныя работы проѣзжающихъ черезъ ихъ селенія переселенцевъ изъ Европейской Россіи. Въ Верхнеудинскомъ округѣ за предѣлами своего вѣдомства нанимаются на сельскохозяйственныя работы хоринскіе буряты и за предѣлами своихъ волостей никольскіе и малетинскіе крестьяне; послѣднихъ нанимаетъ на косьбу сѣна администрація Петровскаго завода. Въ Селенгинскомъ округѣ внѣ своего вѣдомства нанимаются на сельскохозяйственныя работы селенгинскіе буряты, въ Читинскомъ округѣ агинскіе буряты и казаки Маковѣевской, Размахнинской и нѣкоторыхъ другихъ станицъ. Въ Акшинскомъ округѣ личный составъ наемныхъ работниковъ образуется, главнымъ образомъ, изъ агинскихъ бурятъ и тунгусовъ Кужертаевской и Онгоцонской инородныхъ управъ; кромѣ того, до послѣдняго времени здѣсь, въ періодъ уборки сѣнокосовъ, нанимались казаки 3-го военнаго отдѣла и крестьяне Ундинской волости, но съ того времени, какъ начались работы по проведенію черезъ ихъ земли желѣзной дороги, они перестали наниматься на сельскохозяйственныя работы, будучи отвлечены болѣе выгоднымъ заработкомъ на

желѣзной дорогѣ. Кромѣ указанныхъ случаевъ, отпускъ работниковъ за предѣлы своей волости, станицы или вѣдомства, насколько объ этомъ можно судить по записямъ въ поволостныхъ бланкахъ, совсѣмъ не практикуется, конечно, кромѣ единичныхъ случаевъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя лежатъ вблизи городовъ, гдѣ расквартированы мѣстныя войска, нанимаются на поденныя работы нижніе чины, отпускаемые своимъ начальствомъ на работы по окончаніи лагернаго сбора, а также солдаты, уволенные въ запасъ при возвращеніи на родину.

Нельзя не отмѣтить здѣсь спеціальную, мѣстную, нигдѣ, кромѣ Забайкалья, не встрѣчающуюся форму найма, это—принудительная отдача въ наемъ казаковъ подготовительнаго разряда ихъ станичныхъ начальствомъ въ томъ случаѣ, если они къ установленному сроку не могутъ завести себѣ на собственныя средства положеннаго по уставу обмундированія и снаряженія [1]).

Наиболѣе вѣрнымъ показателемъ цѣнъ на рабочія руки вообще слѣдуетъ считать плату годовому работнику въ силу того, что размѣры ея въ противоположность размѣрамъ платы сроковому или поденному работнику не зависятъ отъ частныхъ причинъ—какъ то: времени года, большей или меньшей продолжительности сроковаго найма, самаго рода работы, къ которой примѣняется наемный трудъ, и т. п., ибо плата годовому работнику обнимаетъ оцѣнку дѣятельности послѣдняго за полный циклъ всевозможныхъ сельскохозяйственныхъ работъ [2]).

О высотѣ платы взрослому годовому работнику, нанятому для сельскохозяйственныхъ работъ, по отдѣльнымъ округамъ можно судить по данныхъ слѣдующей таблицы:

---

[1]) Иллюстраціей къ этому можетъ служить слѣдующая выписка изъ книги рѣшеній станичнаго суда Кударинской станицы Троицкосавскаго округа: «1896 года . . . . Кударинскій станичный судъ . . . входилъ въ разбирательство дѣла по заявленію казака Бонзара Цыбденова въ томъ, что отданный хуторскимъ обществомъ ему въ работу казакъ Чибаковъ безъ разрѣшенія его ушелъ отъ него . . . судъ опредѣлилъ: возвратить Чибакова въ работу Цыбденову».

[2]) При регистраціи случаевъ найма годовыхъ работниковъ, наемъ на своихъ харчахъ былъ замѣченъ только въ крайне рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи, гдѣ будетъ говориться о платѣ годовому работнику, имѣется въ виду плата на хозяйскихъ харчахъ.

Таблица Ж.

Названія округовъ.	Число случаевъ найма.	Общій заработокъ, въ рубляхъ.	Заработокъ одного работника, въ рубляхъ.		
			Средній.	Низшій.	Высшій.
Баргузинскій	61	4976	81,57	52	150
Верхнеудинскій	271	30291	111,77	30	200
Селенгинскій	289	32099	111,07	36	190
Троицкосавскій	58	3697	63,74	30	100
Читинскій.	463	56200	121,38	40	300
Акшинскій	389	36646	94,21	60	125
Нерчинскій	627	76932	122,70	36	290
Нерчинско-Заводскій. . . .	192	18158	94,57	40	160
По области . . .	2350	258699	110,08	30	300

Изъ таблицы Ж. видно, что по отдѣльнымъ округамъ средняя плата сельскохозяйственному годовому работнику колеблется отъ 63 р. 74 к. до 122 р. 70 к., средняя же плата для всей области—110 р. 8 к. Относительно платы годовому работнику у нанимателей различныхъ разрядовъ неселенія слудуетъ сказать, что больше всего платятъ работникамъ «совершенно посторонніе», меньше крестьяне, еще меньше казаки и, наконецъ, низшая норма годовой платы замѣчается у инородческаго населенія. То обстоятельство, что лица совершенно постороннія имѣютъ наиболѣе дорогихъ годовыхъ работниковъ, слѣдуетъ объяснить, во первыхъ, тѣмъ, что проживающія въ селеніяхъ области постороннія лица, въ большинствѣ случаевъ, не принимаютъ личнаго участія въ работахъ по своему хозяйству, такъ что въ данномъ случаѣ всѣ сельскохозяйственныя работы лежатъ всецѣло на годовомъ работникѣ, во вторыхъ, тѣмъ, что среди лицъ, совершенно посторонихъ, есть много такихъ, которыя занимаются торговлей, и годо-

вой работникъ у такого торговца, кромѣ сельскохозяйственныхъ работъ, исправлятъ еще нѣкоторыя торговыя порученія, поэтому и трудъ его оплачивается лучше. Сравнительную высоту средней платы годовому работнику у крестьянъ, казаковъ и инородцевъ слѣдуетъ объяснить большей или меньшей степенью развитія земледѣлія въ каждомъ изъ трехъ разрядовъ населенія. Трудъ работника-земледѣльца въ земледѣльческомъ хозяйствѣ, несомнѣнно, долженъ оплачиваться лучше, чѣмъ трудъ работника-пастуха въ хозяйствѣ съ преобладаніемъ скотоводства, такъ какъ трудъ перваго несравненно болѣе тяжелый, чѣмъ трудъ втораго. Правильность приведеннаго объясненія подтверждается сравненіемъ между собой средней платы годовому работнику внутри каждаго разряда населенія по отдѣльнымъ округамъ. Среди крестьянскаго населенія наиболѣе высокая плата годовому работнику замѣчается у крестьянъ Верхнеудинскаго и Читинскаго округовъ, гдѣ особенно развито земледѣліе, а меньшая плата у крестьянъ Баргузинскаго округа, гдѣ земледѣліе развито всего меньше. Среди казачьяго населенія читинскіе и нерчинскіе казаки, также наиболѣе богатые запашкой, платятъ годовымъ работникамъ всего больше. Среди инородцевъ рѣзко изъ всѣхъ инородческихъ группъ населенія по своей высотѣ выдѣляется плата годовому работнику у инородцевъ Верхнеудинскаго округа, гдѣ инородцы больше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ округахъ области занимаются земледѣліемъ. Итакъ сравнительная высота средней платы годовому сельскохозяйственному работнику въ Забайкальской области стоитъ въ прямой зависимости отъ степени развитія земледѣлія среди различныхъ разрядовъ приписнаго населенія. Другой причиной, обусловливающей высоту заработка годоваго работника, является спросъ на рабочія руки или иначе степень развитія найма работниковъ въ различныхъ мѣстностяхъ. Указанная зависимость высоты заработной платы отъ степени развитія найма работниковъ была установлена слѣдующимъ образомъ. Всѣ волости, станицы и вѣдомства Забайкальской области были разбиты на три группы по высотѣ процента хозяйствъ, нанимающихъ работниковъ, затѣмъ для каждой изъ этихъ группъ была вычислена средняя плата годовому работнику. Въ первую группу вошли волости, станицы и вѣдомства, въ которыхъ процентъ хозяйствъ, нанимающихъ годовыхъ работниковъ, къ общему числу хозяйствъ колеблется отъ 0 до 2-хъ; въ этой группѣ средняя плата годовому работнику получилась равной

90 р. 81 к. Во второй группѣ процентъ хозяйствъ, нанимающихъ годовыхъ работниковъ,—отъ 2-хъ до 5-ти; средняя плата—100 р. 11 к. Наконецъ, въ третьей группѣ процентъ хозяйствъ, нанимающихъ годовыхъ работниковъ,—свыше 5-ти, средняя плата—114 р. 74 к.

Географическое положеніе мѣстности также оказываетъ нѣкоторое вліяніе на высоту заработной платы въ ней. Слѣдующая таблица показываетъ, что за весьма незначительными исключеніями плата годовому работнику въ волостяхъ, станицахъ и вѣдомствахъ, расположенныхъ по Большому Московскому тракту, выше средней платы по каждому округу, въ составъ котораго входитъ каждая изъ указанныхъ административныхъ единицъ:

Верхнеудинскій округъ—средняя по округу плата	111 р. 77 к.
Кульская волость	139 » 65 »
Селенгинскій округъ—средняя по округу плата	111 » 07 »
Посольская волость	128 » 57 »
Кабанская »	147 » 16 »
Иволгинская »	126 » 13 »
Читинскій округъ—средняя по округу плата	121 » 38 »
Титовская станица	168 » 18 »
Маковѣевская »	188 » 88 »
Кайдаловская »	173 » 57 »
Урульгинская инор. управа	157 » 50 »
Размахнинская станица	164 » 39 »
Нерчинскій округъ—средняя по округу плата	122 » 70 »
Стрѣтенская станица	184 » 88 »
Ломовская »	134 » 62 »
Куларская »	122 » 30 »
Куенгская »	139 » 70 »
Нерчинско-Заводскій округъ—средняя по округу плата	87 » 47 к.
Шилкинская волость	123 » 75 »

Выше имѣлась въ виду только плата взрослому годовому работнику; мѣстнымъ изслѣдованіемъ въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ Забайкалья были зарегистрированы также случаи найма на годъ работниковъ-подростковъ или полуработниковъ, о которыхъ необходимо сказать здѣсь нѣсколько словъ. Въ общемъ, случаевъ найма полуработниковъ было зарегистрировано значительно меньше, чѣмъ случаевъ найма взрослыхъ работниковъ. Изъ имѣющихся на этотъ счетъ данныхъ выясняется, что средняя

годовая плата полуработнику колеблется отъ 40 до 60 руб., въ рѣдкихъ случаяхъ она достигаетъ 100 руб., а въ Стрѣтенской станицѣ Нерчинскаго округа былъ отмѣченъ одинъ случай, когда работнику-подростку хозяйство платило 150 руб. въ годъ. Вообще же колебанія платы полуработникамъ находятся въ зависимости отъ тѣхъ же факторовъ, отъ которыхъ зависятъ колебанія платы взрослымъ работникамъ.

Теперь необходимо перейти къ разсмотрѣнію заработной платы при другихъ условіяхъ найма, а именно—при наймѣ на срокъ менѣе года, при поденномъ и при издѣльномъ наймѣ. Относительно всѣхъ этихъ видовъ найма слѣдуетъ замѣтить, что при нихъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ имѣется въ виду какая нибудь точно опредѣленная работа, чѣмъ эти виды найма и отличаются отъ годоваго найма, когда работникъ состоитъ при хозяйствѣ вообще и долженъ примѣнять свой трудъ на всякой работѣ, которая въ каждую данную минуту стоитъ на очереди. Въ виду этого обстоятельства при сроковомъ, поденномъ и издѣльномъ наймѣ заработная плата зависитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, кромѣ общихъ условій, еще и отъ свойства работы, къ которой примѣняются эти три вида найма.

Сроковой наемъ практикуется на самые различные сроки. Заработная плата и при этой формѣ найма, конечно, прежде всего зависитъ отъ продолжительности срока найма, поэтому матеріалы изслѣдованія о заработной платѣ при сроковомъ наймѣ не поддаются обобщенію, такъ какъ нѣтъ возможности вычислить среднюю плату при этомъ наймѣ для какого либо опредѣленнаго періода времени. Дѣло въ томъ, что при сроковомъ наймѣ работникъ нанимается въ большинствѣ случаевъ не помѣсячно, не понедѣльно, а вообще на весь опредѣленный срокъ, напр.: «отъ Вешняго Николы до Покрова» или «отъ Троицы до Перваго Спаса». Такимъ образомъ эту часть матеріаловъ изслѣдованія пришлось оставить неиспользованной.

Поденная форма найма примѣняется всего чаще къ четыремъ видамъ сельскохозяйственныхъ работъ: къ вспашкѣ полей, къ сѣнокосу, къ жнитву и къ молотьбѣ хлѣба. Цѣны на рабочія руки при поденномъ наймѣ на эти работы видны изъ слѣдующей таблицы:

Таблица 3.

ОКРУГА.	Поденная плата на хозяйскихъ харчахъ, въ копѣйкахъ.							
	Пахарю съ лошадью.		Косцу.		Жнецу или жницѣ.		За молотьбу.	
	Колеб.	Ср.	Колеб.	Ср.	Колеб.	Ср.	Колеб.	Ср.
Баргузинскій	50—100	90	40—100	70	40—100	67	40— 50	45
Верхнеудинскій	40—125	82	30—150	72	30—100	66	25—100	35
Селенгинскій	40—150	88	20—125	67	25—100	61	20— 60	37
Троицкосавскій	25—120	62	20—100	51	25—100	44	—	—
Читинскій.	—	—	35—150	95	35—150	92	40— 60	50
Акшинскій	100—400	183	40—125	62	50—120	68	—	—
Нерчинскій	—	—	40—125	82	40—150	76	—	—
Нерчинско-Заводскій	50—140	96	30— 80	53	40— 70	51	—	—

Такъ какъ при поденной формѣ найма наемъ на своихъ харчахъ почти совсѣмъ не встрѣчается, то въ таблицѣ указаны цѣны только на хозяйскихъ харчахъ—какъ наиболѣе типичныя. Къ уборкѣ сѣнокосовъ женскій трудъ въ Забайкальской области примѣняется только въ исключительныхъ случаяхъ, поэтому въ таблицѣ указана цѣна только на мужскія рабочія руки. При жнитвѣ хлѣба мужской трудъ цѣнится здѣсь одинаково съ женскимъ. Пропуски въ таблицѣ обозначаютъ, что соотвѣтствующихъ свѣдѣній въ матеріалахъ изслѣдованія не имѣется.

При разсмотрѣніи цифръ таблицы 3. обращаетъ на себя вниманіе весьма значительное колебаніе цѣнъ на рабочія руки при всѣхъ четырехъ видахъ сельскохозяйственныхъ работъ; это явленіе слѣдуетъ объяснить той же разнохарактерностью и черезполосностью составныхъ частей каждаго округа, о которыхъ уже не разъ говорилось выше. Кромѣ того, каждый изъ четырехъ указанныхъ видовъ сельскохозяйственныхъ работъ иногда бываетъ обставленъ извѣстными условіями, которыя въ значительной мѣрѣ вліяютъ на высоту платы за эти работы. Такъ, при наймѣ на вспашку полей размѣры поденной платы пахарю съ лошадью зависятъ отъ качества почвы (каменистая, песчаная,

глинистая), которая подлежитъ обработкѣ, а затѣмъ также, представляетъ ли данная пашня новину, залежь и т. п. Размѣры поденной платы косцу и жнецу въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ урожая травъ и хлѣбовъ на подлежащихъ уборкѣ лугахъ и поляхъ и притомъ въ силу двоякаго рода причинъ. Хорошій урожай, съ одной стороны, увеличиваетъ спросъ на рабочія руки, такъ какъ сѣнокосъ и жнитво—наиболѣе спѣшныя изъ сельскохозяйственныхъ работъ—не могутъ быть растянуты на произвольное время и при извѣстныхъ условіяхъ требуютъ сразу массы рабочихъ рукъ; съ другой стороны, хорошій урожай уменьшаетъ предложеніе, такъ какъ въ этомъ случаѣ даже менѣе состоятельнымъ домохозяевамъ, которые обыкновенно нанимаются на поденныя работы у болѣе состоятельныхъ, требуется больше времени для уборки собственныхъ полей; кромѣ того, хорошій урожай создаетъ большую обезпеченность хозяйствъ, въ силу чего многія хозяйства, отпускающія при плохихъ урожаяхъ поденныхъ работниковъ, въ данномъ случаѣ не имѣютъ въ этомъ нужды, и такимъ образомъ предложеніе рабочихъ рукъ уменьшается. Приведенныя въ таблицѣ 3. цифры относятся къ урожаю 1896 года, который въ большей части мѣстностей Забайкальской области былъ выше средняго.

Среди округовъ по размѣрамъ поденной платы пахарю съ лошадью выдѣляется Акшинскій, въ частности же 2-я Чиндантская станица, гдѣ были зарегистрированы случаи найма съ платой по 4 руб. въ день; это отчасти объясняется тѣмъ, что въ этой станицѣ земледѣліе развито очень слабо (159,7 дес., на всю станицу), а поэтому тамъ сравнительно трудно найти работника, умѣющаго пахать. Цѣны на рабочія руки при сѣнокосѣ и жнитвѣ мало отличаются однѣ отъ другихъ; почти повсемѣстно, кромѣ Акшинскаго округа, косцу платятъ немного больше, чѣмъ жнецу; наибольшая разница между этими цѣнами замѣчается въ Троицкосавскомъ округѣ, гдѣ косцу платятъ 51 коп., а жнецу 44 коп. Изъ всѣхъ четырехъ видовъ сельскохозяйственныхъ работъ, указанныхъ въ таблицѣ 3. поденный наемъ рѣже всего примѣняется къ молотьбѣ, такъ какъ эта работа производится поздней осенью и отчасти зимой, т. е. въ такое время, когда другихъ работъ на очереди почти не бываетъ, поэтому въ большей части хозяйствъ для молотьбы бываетъ достаточно собственныхъ рабочихъ рукъ. Этимъ объясняется и то обстоятельство, что трудъ этотъ оплачивается хуже, чѣмъ трудъ косца или жнеца.

Въ виду того, что изслѣдованіе Забайкальской области производилось въ лѣтніе и отчасти осенніе мѣсяцы, показанія относительно заработной платы и были собраны примѣнительно къ этому періоду года. Для полученія же свѣдѣній о состояніи цѣнъ на рабочіе руки въ продолженіе цѣлаго года пришлось обратиться къ оффиціальнымъ даннымъ. Таковыя имѣются за пятилѣтіе съ 1892 по 1896 г. отдѣльно для пѣшаго и коннаго рабочаго, кромѣ того, для тѣхъ округовъ, гдѣ обработка земли производится не на лошадяхъ, а на волахъ, имѣются свѣдѣнія о платѣ рабочему съ парой воловъ [1]).

Изъ этихъ данныхъ выясняется слѣдующее:

1) плата пѣшему и конному рабочему подвержена меньшимъ колебаніямъ, чѣмъ плата рабочему съ парою воловъ; это явленіе объясняется тѣмъ, что для пѣшаго или коннаго рабочаго легче найти примѣненіе во всякое время года, поэтому спросъ остается приблизительно одинаковымъ, тогда какъ услугами рабочаго съ парой воловъ пользуются, главнымъ образомъ, въ періодъ вспашки и въ періодъ уборки.

2) Увеличеніе цѣнъ на рабочія руки почти повсемѣстно начинается въ концѣ февраля, началѣ марта, иногда лишь въ апрѣлѣ, т. е. за нѣкоторое время до начала пахоты, послѣ этого цѣны идутъ, повышаясь частью равномѣрно, частью скачками, съ временнымъ паденіемъ, до августа—сентября, т.е. до самаго разгара сельскохозяйственныхъ работъ. Начиная съ этого времени, онѣ постепенно понижаются и доходятъ до minimum' а въ декабрѣ—январѣ мѣсяцахъ, т. е. какъ разъ въ періодъ затишья и сравнительнаго отдыха.

3) Изъ всѣхъ округовъ наименьшимъ колебаніямъ подвержены цѣны въ Акшинскомъ округѣ. Дѣло въ томъ, что это—округъ по преимуществу скотоводческій, а на занятіяхъ скотовода смѣна временъ года не отзывается столь рѣзко, какъ на занятіяхъ земледѣльца; трудъ его, а, слѣдовательно, и потребности въ рабочей силѣ, иначе говоря, спросъ на рабочія руки остается приблизительно одинаковымъ во все продолженіе года.

4) Наконецъ, изъ сравненія этихъ данныхъ, выведенныхъ за пятилѣтіе 1892—1896 г., съ данными изслѣдованія, касаю-

---

[1]) На основаніи этихъ данныхъ были вычислены среднія за пятилѣтіе платы по мѣсяцамъ для каждаго округа отдѣльно и сведены въ таблицы, проложенныя къ выпуску 14-му «Матеріаловъ» (прилож. № 6).

щимися только 1896 г., видно, что Троицкосавскій округъ какъ здѣсь, такъ и тамъ занимаетъ послѣднее мѣсто по размѣрамъ заработной платы, а Читинскій и Нерчинскій—одно изъ первыхъ.

Теперь остается сказать нѣсколько словъ еще объ одной формѣ найма—издѣльной, которая примѣняется одинаково ко всякаго рода сельскохозяйственнымъ работамъ. Цифровыхъ данныхъ о степени распространенія этой формы найма не имѣется, а есть только общія указанія, изъ которыхъ видно, что она менѣе распространена, чѣмъ поденный наемъ; повидимому, всего чаще прибѣгаютъ къ ней въ Кульской волости Верхнеудинскаго округа, въ трехъ станицахъ Акшинскаго округа (Верхнеульхунской, Акшинской и Маргутской) и въ Урульгинской инородной управѣ Читинскаго округа. Въ другихъ мѣстностяхъ упоминанія объ этой формѣ найма встрѣчаются крайне рѣдко [1]).

Послѣ разсмотрѣнія заработной платы при всѣхъ формахъ найма необходимо перейти къ вопросу о различныхъ условіяхъ, сопровождающихъ наемъ и такъ или иначе отзывающихся на высотѣ заработной платы; сюда относятся, съ одной стороны, плата натурой, а съ другой — сроки и способы заключенія найма.

Выше уже упоминалось о томъ, что извѣстныя сдѣлки найма заключаются при условіи продовольствія за счетъ хозяина, при другихъ же работникъ долженъ питаться на собственный счетъ. Годовые работники всегда состоятъ на хозяйскихъ харчахъ. Они до извѣстной степени входятъ въ составъ семьи нанимателя и питаются той же пищей, которую ѣстъ онъ самъ. Поденщики также всегда нанимаются при условіи полученія харчей отъ хозяина. Среди поденщиковъ не мало лицъ одинокихъ, только временно находящихся въ этой мѣстности или же вовсе не имѣющихъ своего хозяйства, поэтому для нихъ гораздо удобнѣе получать часть платы натурой. Что касается издѣльнаго найма, то только на жнитво нанимаются почти исключительно на хозяйскихъ харчахъ, на сѣнокошеніе нанимаются и такъ, и иначе, а на обработку почвы всегда на своихъ харчахъ. Стои-

---

[1]) Цифровыя таблицы о высотѣ издѣльной платы за сельскохозяйственныя работы см. вып. 14 «Матеріаловъ» стр. 60—61.

мость суточныхъ харчей на работника колеблется въ разныхъ мѣстностяхъ слѣдующимъ образомъ:

Округа.	Стоимость харчей:
Баргузинскій	25 к.—60 к.
Верхнеудинскій	15 » — 45 »
Селенгинскій	30 » — 45 »
Троицкосавскій	15 » — 40 »
Читинскій	25 » — 67 »
Акшинскій	25 » — 40 »
Нерчинскій	25 » — 50 »
Нерчинско-Заводскій	20 » — 40 »

Къ сожалѣнію, въ самыхъ типичныхъ инородческихъ вѣдомствахъ—Агинскомъ и Хоринскомъ—не удалось опредѣлить стоимость харчей. Тѣмъ не менѣе надо предполагать, что пища инородца дешевле пищи крестьянина. У крестьянъ и казаковъ суточныя харчи состоятъ обыкновенно изъ 1—2 фунтовъ мяса, 3—4 ф. хлѣба, затѣмъ изъ приварка и чая.

Другимъ видомъ платы натурой являются такъ называемые «прирядки». Прирядки заключаются обыкновенно въ одеждѣ и обуви. Упоминанія о нихъ встрѣчаются довольно часто въ договорахъ найма, записанныхъ въ книгахъ сдѣлокъ и приговоровъ.

Обыкновенно, если наемъ совершается на срокъ менѣе года, то работникъ выговариваетъ себѣ только пару «ичиговъ» [1]), иногда также пару рукавицъ. При болѣе долгихъ срокахъ найма нерѣдко выговаривается и часть одежды, напр., «шуба новая изъ бараньихъ шкуръ за цѣну 11 р.» или «дубленый кожанъ», или «одна рубаха» и т. д. Съ другой стороны, во многихъ договорахъ встрѣчаются спеціальныя оговорки, что одежда у рабочаго должна быть своя, а это отчасти указываетъ, что бываютъ случаи найма и при условіи выдачи хозяйской одежды.

Въ договорахъ найма попадаются также, хотя и рѣже, упоминанія о «присѣвкахъ». Присѣвкомъ называется часть пахотной площади, урожай съ которой хозяинъ, въ силу заключеннаго условія, обязуется уступить въ пользу работника, такимъ образомъ земля и сѣмяна—хозяйскія, а на рабочемъ лежитъ только трудъ по жнитву и уборкѣ, такъ какъ обыкновенно трудъ по обработкѣ зачисляется въ рабочее время. Рѣже рабочій выго-

[1]) Особый родъ кожаной обуви мѣстнаго производства на мягкой подошвѣ.

варпваетъ себѣ только сѣмяна, на обсѣмяненіе извѣстной доли своей пашни. Размѣры присѣвка колеблются отъ ½ до 1¼ дес.

Кромѣ тѣхъ случаевъ, когда въ прибавокъ къ деньгамъ часть заработной платы выдается натурой, слѣдуетъ упомянуть еще о тѣхъ формахъ найма, при которыхъ разсчетъ производится безъ всякаго участія денегъ, исключительно натурой, а именно, объ испольномъ наймѣ и о такъ называемыхъ «помочахъ». Испольный наемъ, это такая форма найма, при которой только извѣстная часть, обыкновенно, какъ указываетъ самое названіе, половина результатовъ или плодовъ труда, поступаетъ въ пользу хозяина, остальная же часть идетъ работнику въ уплату за его трудъ; такъ, напр., если работникъ нанялся косить, то половина накошеннаго сѣна поступаетъ въ пользу хозяина, половина же въ пользу работника. Вообще эта форма найма встрѣчается сравнительно рѣдко, рѣже, чѣмъ прежде, такъ что ее можно считать до извѣстной степени вымирающей.

Помочи представляютъ изъ себя такой видъ найма, когда хозяинъ, обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда ему не справиться съ одними своими и наемными рабочими, объявляетъ, что онъ въ извѣстный день, большею частью въ праздникъ, когда всѣ свободны, ставитъ угощеніе и за это приглашаетъ всѣхъ желающихъ поработать въ его пользу. Помочи примѣняются всего чаще къ жнитву и сѣнокошенію, какъ къ работамъ, требующимъ спѣшнаго окончанія, и особенно въ случаѣ хорошихъ урожаевъ. Во многихъ мѣстностяхъ эта своеобразная форма найма постепенно уже выходитъ изъ обычая [1]).

Изъ условій, включаемыхъ въ договоры найма, всего чаще встрѣчаются упоминанія о задаткѣ, о самовольномъ уходѣ работника отъ хозяина и о прогульныхъ дняхъ. Задатки примѣняются, главнымъ образомъ, при краткосрочномъ, т. е. поденномъ и издѣльномъ наймѣ, при этомъ задатки выдаются обыкновенно задолго до начала условленной работы, а потому почти всегда включеніе въ договоръ задатка служитъ признакомъ того, что наниматель, поль-

---

[1]) Всего чаще она примѣняется въ Усть-Илинской и Николаевской волостяхъ, Кайдаловской и Размахнинской станицахъ, Кужертаевской и Онгоцонской инородныхъ управахъ Читинскаго округа, въ Акшинской, Дурулгуевской, 2-ой Чиндантской, Могойтуевской, Мангутской и Верхнеудинской станицахъ Акшинскаго округа, въ Ундинской и Ново-Троицкой станицахъ Нерчинскаго округа и въ Селенгинской степной думѣ и Боргойской станицѣ Селенгинскаго округа.

зуясь стѣсненными обстоятельствами работника, нанялъ его за плату ниже обыкновенной. При наймѣ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ вопросъ о времени заключенія сдѣлки не играетъ такой выдающейся роли; если нанимать работника на полъ-года или на годъ, то цѣна значительно не измѣнится отъ того, сдѣлать ли это лѣтомъ или зимой. Случаи уплаты денегъ впередъ при долгосрочномъ наймѣ носятъ совсѣмъ другой характеръ. Это не есть способъ обезпечить себя рабочей силой, а просто извѣстная форма займа, при которой должникъ обязуется уплатить не деньгами, а работой,—отработать свой долгъ.

Рабочій не можетъ отойти отъ хозяина раньше срока, а на случай если бы онъ это сдѣлалъ, хозяинъ обыкновенно выговариваетъ себѣ право «разсчитать его по половинной цѣнѣ». Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ неустойка за самовольный уходъ достигаетъ и большихъ размѣровъ; такъ, въ матеріалахъ изслѣдованія имѣется договоръ найма, записанный въ Кударинской станицѣ, гдѣ работникъ, нанявшійся за 70 руб. въ годъ, обязуется въ случаѣ, если онъ отойдетъ до срока, уплатить 150 руб. неустойки. За самовольно—прогульные дни полагается обыкновенно или отработать ихъ въ концѣ срока найма—по два дня за одинъ, или же вычетъ изъ жалованья по такому же разсчету.

Иногда встрѣчается еще обязательство нанимателя не заставлять работать въ праздники; это особенно имѣетъ мѣсто при наймѣ иновѣрца, напр., когда крестьянинъ нанимаетъ бурята, то послѣдній выговариваетъ себѣ право соблюдать ламаитскіе праздники.

Большая часть сдѣлокъ найма совершается устно безъ всякихъ формальностей; сравнительно немногія изъ нихъ заносятся въ книгу сдѣлокъ и договоровъ; расчетныхъ книжекъ въ Забайкальѣ пока еще совсѣмъ нѣтъ.

Въ заключеніе остается еще сказать о движеніи цѣнъ на рабочія руки за послѣднія пять лѣтъ. За этотъ періодъ замѣчается почти повсемѣстное быстрое повышеніе заработной платы, особенно начиная съ 1895 г. Объясняется это явленіе, главнымъ образомъ, вліяніемъ постройки Сибирской желѣзной дороги, что ясно видно изъ того, что оно выступаетъ съ особенной силой именно въ тѣхъ округахъ, черезъ которые прошла желѣзная дорога, тогда какъ въ остальныхъ плата измѣнилась очень незначительно или даже осталась вовсе безъ измѣненія. Данныя

изслѣдованія не позволяютъ сдѣлать никакихъ предположеній о томъ, какъ долго продержится еще этотъ своего рода рабочій кризисъ, и слѣдуетъ ли ожидать въ ближайшемъ будущемъ дальнѣйшаго повышенія заработной платы или же пониженія ея до прежней нормы.

Промыслы и неземледѣльческіе заработки.

Въ задачи мѣстнаго изслѣдованія 1897-го года не входило детальное изученіе промысловъ среди Забайкальскаго населенія. Изслѣдованіе направлялось лишь къ тому, чтобы опредѣлить степень распространенности каждаго промысла въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, выяснить причины, обусловливающія большее или меньшее развитіе промысловъ и, наконецъ, по возможности указать то значеніе, которое имѣютъ промыслы въ экономической жизни края. Техническая сторона большей части промысловъ осталось незатронутой; также не было учтено число работниковъ, занятыхъ промыслами, такъ какъ для цѣлей изслѣдованія признано было достаточнымъ ограничиться въ этомъ отношеніи числомъ хозяйствъ.

Изъ сопоставленія между собой цифровыхъ данныхъ изслѣдованія, показывающихъ обезпеченность населенія скотомъ и пашней и такихъ-же данныхъ о степени развитія среди населенія промысловъ выяснилось, что занятіе промыслами совсѣмъ не находится въ зависимости отъ размѣровъ развитія въ хозяйствахъ какой-либо мѣстности или группы населенія скотоводства и земледѣлія, такъ какъ между того и другого рода цифровыми данными не замѣчается рѣшительно никакой закономѣрной связи. Отсюда въ свою очередь необходимо слѣдуетъ выводъ, что занятіе промыслами не отвлекаетъ населеніе отъ прочихъ хозяйственныхъ занятій и носитъ характеръ, если можно такъ выразиться *подсобности*. Сдѣланный выводъ подтверждается также записями въ поселенныхъ бланкахъ, изъ которыхъ видно, что промысламъ населеніе почти повсемѣстно посвящаетъ главнымъ образомъ свободное отъ сельскохозяйственныхъ работъ время—позднюю осень, зиму и раннюю весну. Такое отношеніе промысловъ къ основнымъ занятіямъ жителей скотоводству и земледѣлію указываетъ на другую характерную ихъ черту—на весьма небольшіе размѣры каждаго промысла въ отдѣльныхъ хозяйствахъ. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется то, что значительное число (40%)

всѣхъ хозяйствъ, имѣющихъ промыслы, занимается не однимъ какимъ-либо изъ нихъ, а нѣсколькими, чередуя ихъ по временамъ года.

Всѣ промыслы въ Забайкальской области можно раздѣлить на двѣ группы, изъ которыхъ въ первую войдутъ промыслы, имѣющіе узко-мѣстное распространеніе, а во вторую—встрѣчающіеся въ области всюду. Къ первой группѣ относятся такіе промыслы, какъ рыболовство, звѣроловство, добываніе соли и т. п., самое существованіе которыхъ обусловливается наличностью въ данной мѣстности извѣстныхъ благопріятныхъ естественныхъ условій, присущихъ не каждой мѣстности (напр., близость водныхъ бассейновъ, изобилующихъ звѣремъ лѣсовъ, соляныхъ озеръ и пр.). Промыслы второй группы, въ которую могутъ быть отнесены кузнечный промыселъ, кирпичный, плотничій и др., существуютъ независимо отъ естественныхъ условій и вызываются повсемѣстнымъ спросомъ на продукты этихъ промысловъ. Нѣсколько особо отъ той и другой группы стоитъ самый распространенный здѣсь промыселъ—извозный, но и онъ можетъ быть отнесенъ къ первой группѣ, такъ какъ занятіе извозомъ всегда вызывается близостью тракта, т. е. мѣстнымъ-же условіемъ.

Промыслами первой группы (*мѣстными*) въ годъ изслѣдованія занимались 25441 хозяйство или 27,2 % общаго числа хозяйствъ Забайкальской области, промыслами же второй группы—вѣрнѣе, ремеслами—10145 хозяйствъ или 10,9 %. Въ отдѣльныхъ округахъ процентъ хозяйствъ, занимающихся мѣстными промыслами и ремеслами слѣдующій:

Названія округовъ.	мѣстными промыслами.	ремеслами.
Селенгинскій	45,9	17,2
Нерчинскій	30,6	9,1
Баргузинскій	30,4	9,4
Троицкосавскій	29,5	13,1
Нерчинско-Заводскій . .	27,0	10,3
Акшинскій	24,5	9,0
Читинскій	20,5	10,9
Верхнеудинскій	17,6	7,7

Первое мѣсто среди округовъ по числу хозяйствъ, занимающихся промыслами и ремеслами, принадлежитъ Селенгинскому округу; здѣсь особенно развиты рыболовство и извозъ, которые главнымъ

образомъ и создаютъ такой сравнительно высокій процентъ промышленныхъ хозяйствъ. Низкіе показатели промышленныхъ хозяйствъ по Читинскому и Верхнеудинскому округамъ слѣдуетъ объяснить наличностью въ обоихъ большаго количества бурятъ-кочевниковъ (агинскихъ и хоринскихъ), вообще мало занимающихся промыслами. По остальнымъ округамъ въ высотѣ процента промышленныхъ хозяйствъ не замѣчается рѣзкихъ колебаній, а относительно степени развитія занятій ремеслами то же самое слѣдуетъ сказать обо всѣхъ округахъ.

Насколько развиты промыслы и занятіе ремеслами въ отдѣльныхъ группахъ забайкальскаго населенія можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Названія группъ населенія.	Процентъ хозяйствъ, занимающихся:	
	мѣстными промыслами	ремеслами
Крестьяне старожилы	33,9	9,4
Крестьяне новоселы	32,9	11,9
Казаки позднѣйшаго происхожденія	32,0	8,6
Инородцы осѣдлые	31,8	9,6
Казаки коренные	30,9	8,5
Крестьяне изъ поселенческихъ дѣтей	28,4	17,6
Казаки изъ инородцевъ	24,6	18,9
Инородцы кочевые	18,0	11,6
Поселенцы	10,4	27,4

По занятіямъ промыслами на первомъ мѣстѣ стоятъ крестьяне-старожилы, а на послѣднемъ—ссыльно-поселенцы, по занятіямъ же ремеслами—наоборотъ. Обратная зависимость между занятіями промыслами и ремеслами замѣчается и въ прочихъ группахъ населенія. Въ данномъ случаѣ чрезвычайной характерной группой являются поселенцы. Для занятія промыслами у нихъ нѣтъ въ большинствѣ случаевъ ни хозяйственной обезпеченно-

сти, ни знанія мѣстныхъ условій, ни умѣнья къ нимъ быстро приспособиться. Наоборотъ, они въ массѣ приносятъ съ собою знаніе разныхъ ремеслъ, которымъ негдѣ научиться мѣстному жителю. Кромѣ того, къ занятію ремеслами поселенцевъ принуждаетъ также ихъ сельскохозяйственная необезпеченность, тѣмъ болѣе, что для этой отрасли труда въ большинствѣ случаевъ не требуется большихъ предварительныхъ затратъ.

Извозный промыселъ. Самый распространенный среди забайкальскаго населенія промыселъ—извозный имѣетъ здѣсь ту характерную особенность, что во многихъ мѣстностяхъ онъ имѣетъ нѣкоторую связь съ занятіемъ земледѣліемъ. Лошади, идущія зимой въ извозъ прокармливаютъ себя въ дорогѣ на счетъ заработанныхъ денегъ, а лѣтомъ тѣ-же лошади идутъ на земледѣльческія работы. Такимъ образомъ домохозяинъ, занимающійся извозомъ, получаетъ возможность, благодаря этому промыслу, содержать большее количество лошадей въ хозяйствѣ и соотвѣтственно этому количеству имѣть большую запашку; возможность расширить запашку, собственно говоря, и является для большинства домохозяевъ, занимающихся извозомъ, чистою прибылью отъ промысла, такъ какъ большая часть денежнаго заработка уходитъ на прокормъ лошадей.

Всѣхъ хозяйствъ, занимающихся извозомъ, въ Забайкальской области 14165 или 15,12 % общаго числа хозяйствъ.

Развитіе извознаго промысла въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ находится въ зависимости отъ большей или меньшей близости ихъ къ трактовымъ дорогамъ. Главный изъ этихъ трактовъ—Большой Московскій идетъ отъ пристани Мысовой (на берегу озера Байкала) до станицы Стрѣтенской (на р. Шилкѣ). Зимой этотъ трактъ удлиняется санною дорогою по озеру Байкалу до Иркутской губерніи и по льду р. Шилки до Амурской области. Мѣстные жители нанимаются перевозить товары не на весь путь отъ Мысовой до Стрѣтенска, а на одинъ изъ трехъ участковъ тракта: 1) между Мысовой и Верхнеудинскомъ, 2) между Верхнеудинскомъ и Читой, 3) между Читой и Стрѣтенскомъ. Ходятъ въ извозъ обыкновенно въ маѣ до начала сѣнокоса, въ сентябрѣ, а также въ теченіе двухъ зимнихъ мѣсяцевъ: январѣ и февралѣ. Каждый хозяинъ беретъ въ извозъ отъ 2-хъ до 10-ти лошадей и за годъ успѣваетъ сдѣлать 3—5 концовъ. Лѣтній заработокъ (чистый) бываетъ отъ 5 до 10 р., а зимній отъ 3 до 8 р. на лошадь въ каждый конецъ. По Большому Московскому

тракту перевозятся самые разнообразные грузы. Изъ Иркутска идутъ мануфактурные товары частью въ Верхнеудинскъ и Читу, а частью даже въ Амурскую область; въ восточномъ же направленіи передвигаютъ спиртъ, омуль (мѣстная рыба) и хлѣбъ (изъ Верхнеудинскаго округа). Съ востока на западъ везутъ чаи и другіе иностранные товары, преимущественно американскіе, доставляемые по Амуру на пароходахъ въ Стрѣтенскъ.

Другимъ значительнымъ трактомъ является путь отъ Кяхты до Мысовой (Купеческій трактъ). Путь этотъ идетъ черезъ горы; имъ пользуются преимущественно зимой. Главный предметъ провоза—чай изъ Кяхты, а также отчасти хлѣбъ, скупаемый по р. Джидѣ и идущій на Мысовую и въ Иркутскъ. Зимой всѣ чаи направляются по Купеческому тракту и часто безъ перегрузки слѣдуютъ до самаго Иркутска, лѣтомъ же чай доставляется изъ Кяхты до пристани Билютойской на р. Селенгѣ, а отсюда уже на баржахъ отправляется въ Иркутскъ.

Какъ бы вѣтвью этого тракта является трактъ изъ Кяхты на Верхнеудинскъ, по которому тоже направляются чаи и другіе китайскіе товары. Наконецъ, продолженіемъ вышеуказаннаго тракта является гужевой путь отъ Кяхты до Урги, куда также ходитъ въ извозъ русское пограничное населеніе.

Кромѣ этихъ главнѣйшихъ трактовъ, Забайкальскую область пересѣкаютъ еще нѣсколько болѣе мелкихъ, изъ которыхъ слѣдуетъ указать трактъ на Петровскій заводъ, на Верхне и Средне-Витимскіе золотые пріиски и трактъ между Нерчинскомъ и Нерчинскимъ Заводомъ.

Какое вліяніе оказываютъ всѣ указанные тракты на развитіе извознаго промысла среди населенія отдѣльныхъ округовъ—видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Число хозяйствъ.	Процентъ ихъ.
Селенгинскій округъ	4103	23,8
Нерчинскій »	2348	21,6
Баргузинскій »	676	16,1
Нерчинско-заводскій	1514	13,9
Троицкосавскій »	799	13,6
Верхнеудинскій »	2644	10,2
Читинскій »	1782	10,1
Акшинскій »	299	6,1

Высшій процентъ хозяйствъ, занимающихся извозомъ, оказывается въ Селенгинскомъ и Нерчинскомъ округахъ, т. е. въ мѣстностяхъ, гдѣ Большой Московскій трактъ прерывается водными путями: съ одной стороны, озеромъ Байкаломъ у станціи Мысовой, а съ другой—рѣкою Шилкою, которая становится вполнѣ судоходною отъ станицы Стрѣтенской. На этихъ крайнихъ пунктахъ идетъ перегрузка товаровъ съ судовъ на лошадей. Кромѣ Московскаго тракта на число хозяйствъ, занимающихся извозомъ въ Селенгинскомъ округѣ, вліяетъ еще боковой трактъ на Кяхту, а въ Нерчинскомъ—дороги за Нерчинскій Заводъ и на мѣстные пріиски. Въ Баргузинскомъ и Нерчинско-Заводскомъ округахъ развитіе извознаго промысла всецѣло зависитъ отъ нахожденія здѣсь золотыхъ пріисковъ, а въ Нерчинско-Заводскомъ и серебрянныхъ рудниковъ. Троицкосавскій округъ пересѣкается однимъ только Кяхтинскимъ трактомъ, и жители его занимаются доставкой чаевъ изъ Кяхты на Мысовую и въ Иркутскъ. Низкіе сравнительно показатели развитія извознаго промысла въ Верхнеудинскомъ и Читинскомъ округахъ, черезъ которые также проходитъ Московскій трактъ, объясняются, какъ и вообще слабое развитіе здѣсь всякихъ промысловъ,—наличностью среди населенія этихъ округовъ большаго количества кочевыхъ инородцевъ, мало занимающихся промыслами и особенно извозомъ; кромѣ того, благодаря своей величинѣ, оба округа имѣютъ въ своемъ составѣ много такихъ мѣстностей, которыя лежатъ вдали отъ всѣхъ трактовъ. Акшинскій округъ, по степени развитія въ немъ извознаго промысла, стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ, такъ какъ находится въ сторонѣ отъ грузоваго движенія.

Извозный промыселъ, существующій въ Забайкальской области изстари, съ окончаніемъ постройки Сибирской желѣзной дороги, долженъ значительно сократиться. На долю мѣстнаго извознаго промысла останется лишь доставка грузовъ на станціи желѣзной дороги и доходность отъ промысла убавится весьма значительно. Особенно отзовется это—по крайней мѣрѣ на первое время—до пріисканія другихъ заработковъ, на притрактовыхъ селеніяхъ, для которыхъ нынѣ извозъ составляетъ главное занятіе.

Рыбный промыселъ. Занятіе рыбнымъ промысломъ въ Забайкальѣ сосредоточено главнымъ образомъ на берегу о. Байкала. Изъ прочихъ мѣстностей, гдѣ рыбный промыселъ имѣетъ какое-нибудь значеніе, можно указать только плоскогоріе, которое слу-

житъ водораздѣломъ между системами р.р. Витима и Селенги, съ расположенными на немъ озерами (Еравнинскія, Шакшинское и др.), а также мѣстности по р.р. Онону и Аргуни.

Рыбнымъ промысломъ занимаются 3038 хозяйствъ или 3,2 % всѣхъ хозяйствъ въ области. Изъ этого числа ⅔ приходится на Селенгинскій округъ, въ которомъ рыболовство особенно развито среди бурятъ Кударинскаго вѣдомства и крестьянъ, Кударинской и Посольской волостей (свыше 50% всѣхъ хоз.) На прочіе округа, такимъ образомъ приходится только ⅓ хозяйствъ, занимающихся въ области рыбнымъ промысломъ, причемъ эта треть почти всецѣло падаетъ на Акшинскій, Баргузинскій и Верхнеудинскій округа, а въ остальныхъ четырехъ округахъ число рыбопромышленныхъ хозяйствъ ничтожно. Въ Акшинскомъ округѣ больше всего рыболовство развито въ Цаганъ-Олуевской (16,8 %) и Дуроевской (38,5 %) станицахъ, въ Баргузинскомъ округѣ—у крестьянъ Горячинскаго общества (82,1 %), въ Верхнеудинскомъ-же округѣ въ Кульской волости (21,8 %).

Изъ всѣхъ рыбныхъ промысловъ Забайкалья заслуживаютъ вниманія только Байкальскіе. На этихъ промыслахъ главнымъ образомъ ловится чисто мѣстная рыба «омуль». Въ прошломъ столѣтіи эту рыбу промышляли въ устьяхъ всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ о. Байкалъ, теперь-же ловля сосредоточена въ самомъ озерѣ близъ устьевъ р.р. Селенги и Верхней Ангары, а также въ заливѣ Чивиркуйскомъ (Курбулинскомъ) и въ Маломъ Морѣ—за островомъ Ольхономъ. Существуетъ преданіе, что въ старину во время руннаго хода въ устьяхъ р. Селенги шла такая масса рыбы, что по ней можно было переходить рѣку, какъ по живому мосту. И теперь еще старожилы помнятъ то время, когда рыба шла въ р. Селенгу такимъ «руномъ», что на рѣкѣ былъ слышенъ необыкновенный шумъ отъ ея хода. Чтобы добыть достаточное количество рыбы тогда не требовалось ни особыхъ затратъ, ни большаго времени, и ловъ производился только осенью, когда рыба шла метать икру; но постепенно рыба стала вылавливаться и мало шла въ рѣки, вслѣдствіе этого промыселъ изъ рѣчнаго сталъ переходить въ морской, т. е. рыбаки начали выѣзжать для ловли и на самое озеро Байкалъ; размѣры неводовъ, которыми только и ловили прежде рыбу, съ 100—200 саж. выросли до 500 саж., появились сѣти, которыхъ прежде совсѣмъ не было, своими размѣрами превосходящіе размѣры самыхъ большихъ неводовъ; наконецъ, удлиннился и самый періодъ ловли—промыселъ на озерѣ

производится въ настоящее время съ 8 мая по 20 сентября на ряду съ осеннимъ рѣчнымъ промысломъ [1]). Такимъ образомъ ловъ рыбы на Байкальскихъ промыслахъ дѣлался все интенсивнѣе, результаты-же улова съ каждымъ годомъ становились меньше и въ настоящее время лѣтній и осенній промыслы вмѣстѣ даютъ лишь около 11000 боченковъ омуля [2]), между тѣмъ какъ въ сороковыхъ годахъ только одинъ рѣчной промыселъ давалъ около 15000 боченковъ.

Рыбный промыселъ на о. Байкалѣ организованъ слѣдующимъ образомъ: здѣсь существуютъ — рыбопромышленныя артели, болѣе или менѣе крупныя предпріятія отдѣльныхъ лицъ съ наемными работниками и, наконецъ, промыселъ одиночекъ-«мореходовъ», промышляющихъ въ озерѣ сѣтями. Въ артели обзаведеніе рыболовными снастями обходится приблизительно въ 40 р. на пай, заработокъ-же каждаго участника, въ зависимости отъ удачи улова, колеблется отъ 40 до 300 руб. въ годъ. Эту форму рыбопромышленности на Байкалѣ можно считать вымирающей, такъ какъ почти всюду за ней скрываются предпріятія отдѣльныхъ лицъ-кулаковъ, закабалившихъ остальныхъ членовъ артели. Въ предпріятіяхъ отдѣльныхъ рыбопромышленниковъ наемные рабочіе, которыхъ всего на Байкалѣ насчитывается до 2000 человѣкъ, получаютъ по 25—40 руб. за сезонъ на хозяйскихъ харчахъ. Одиночекъ «мореходовъ» на Байкалѣ около 1000 человѣкъ.

Мѣры правительства по упорядоченію Байкальскаго рыбнаго промысла сводятся къ тому, что въ 1813 году были собраны свѣдѣнія о рыбной ловлѣ на Байкалѣ, въ 1816 году губернскимъ начальствомъ были изданы правила объ этой ловлѣ и установлены на рѣкахъ межи, ниже которыхъ до устья запрещалось ловить омулей во время руннаго хода, и, наконецъ, въ 1895 году были изданы временныя правила о рыбной ловлѣ на Байкалѣ.

Охотничій промыселъ существуетъ въ Забайкальской области издревле; имъ занимались мѣстные бродячіе и кочевые инородцы еще до прихода русскихъ. Даже первыхъ русскихъ завоевателей привлекла сюда надежда на богатую добычу пушнины, въ видѣ ясака съ покоряемыхъ народовъ, который брался тогда пушнымъ звѣремъ. Хотя населеніе Забайкальской области стало значительно

---

[1]) Существуетъ еще и зимній промыселъ—подледный, но значеніе его ничтожно.

[2]) Средняя стоимость боченка 50 руб.

гуще, все же и по настоящее время здѣсь остается еще много незанятыхъ пространствъ, представляющихъ изъ себя въ большинствѣ случаевъ глухую тайгу—дикіе горные хребты, покрытые лѣсами, а между хребтами не менѣе дикія долины. Такимъ характеромъ отличается весь сѣверъ Забайкальской области, гдѣ, кромѣ пріисковъ, нѣтъ никакихъ населенныхъ пунктовъ. Здѣсь охотятся преимущественно бродячіе инородцы-орочены, а также жители ближайшихъ селеній какъ русскихъ, такъ и инородческихъ изъ заселенной части края. Кромѣ того, въ области есть еще двѣ большихъ территоріи, гдѣ охотничій промыселъ процвѣтаетъ: это—верховья рѣкъ Джиды и Темника къ югу отъ озера Байкала и южный конецъ Яблоноваго хребта съ горнымъ массивомъ Кентеемъ—по верховьямъ р.р. Чикоя, Ингоды и Онона.

По всей Забайкальской области имѣется 4195 хозяйствъ (кромѣ бродячихъ инородцевъ), занимающихся охотой и звѣроловствомъ, что составитъ къ общему числу хозяйствъ 4,5 %. Больше всего охотничій промыселъ развитъ въ Селенгинскомъ округѣ, а внутри этого округа въ Закаменской (47,2 % всѣхъ хозяйствъ) и Армакской (42,6 %) инородныхъ управахъ и Батуринской волости (28,3 %); за нимъ по степени развитія охотничьяго промысла слѣдуютъ округа Баргузинскій (Тунгусская управа—35,9 %), Верхнеудинскій (волости: Коротковская—25,1 %, Красноярская—21,6 % и Нижне-Нарымская—21,0 %), Читинскій (управы: Онгоцонская—27,4 и Улдургинская—13%), Троицкосавскій (станицы: Цакирская—36,1 % и Мензинская—11,1 %), Акшинскій (Букукунская станица—29,4 %), Нерчинско-Заводскій (станицы: Аркінская—39,3 % и Усть-Уровская—11,2 %) и, наконецъ, Нерчинскій округъ, въ которомъ число хозяйствъ, занимающихся охотничьимъ промысломъ, составляетъ только 0,8 % общаго числа хозяйствъ въ округѣ.

Самый распространенный видъ охоты въ области—это охота на бѣлку съ ружьемъ. Охотники собираются небольшими артелями—отъ 2-хъ до 10-ти человѣкъ, сообща охотятся и, по возвращеніи домой съ промысла, дѣлятъ между собой добычу поровну. Въ артели всегда имѣется одинъ старый охотникъ, который и ведетъ артель по извѣстнымъ мѣстамъ. Прибывъ въ районъ охоты, артель назначаетъ мѣсто слѣдующей стоянки, охотники расходятся въ разныя стороны и къ вечеру сходятся на условленномъ мѣстѣ, куда уже заранѣе отправляется особый выбираемый охотниками изъ своей среды «кашеваръ» и приготов-

ляетъ артели ночлегъ и ужинъ; на слѣдующій день повторяется тоже самое и, такимъ образомъ, охотники подвигаются всё дальше и дальше въ тайгу, пока не найдутъ нужнымъ повернуть обратно. На обратномъ пути они обыкновенно уже не охотятся, идутъ всѣ вмѣстѣ и бьютъ только того звѣря, который случайно встрѣчается по дорогѣ.

Охота начинается обыкновенно въ началѣ октября и продолжается около одного мѣсяца или немного болѣе. За этотъ періодъ времени артель добываетъ на каждаго охотника отъ 50 до 200 бѣлокъ, смотря по количеству бѣлки въ данномъ мѣстѣ. Въ рѣдкихъ случаяхъ на пай приходится даже до 350 штукъ. Въ среднемъ, можно считать на охотника отъ 100 до 150 шкурокъ. Другихъ звѣрей бѣлковщики бьютъ только попутно. Такимъ образомъ убиваютъ на охотника 1—2 рыси, 1—2 кабарги (особая порода дикой козы) и отъ 3 до 10 соболей. Медвѣдей бьютъ сравнительно рѣдко.

На соболя ходятъ охотиться и спеціально; въ такихъ случаяхъ другого звѣря почти не бьютъ. Для этой охоты необходимы очень хорошія собаки, которыя бы шли только по соболиному слѣду. Лучшіе соболи водятся въ самыхъ вершинахъ горъ «гольцахъ», и охота за ними очень трудна. Охотиться за соболями ходятъ такъ же небольшими артелями, какъ и на бѣлку.

Изъ другихъ звѣрей—во второй половинѣ мая и началѣ іюня охотятся на изюбрей (благородный олень) главнымъ образомъ изъ-за ихъ роговъ—«пантовъ». Панты въ это время наливаются кровью и имѣютъ особенную цѣнность, ихъ сбываютъ китайцамъ, у которыхъ они идутъ на лекарство. Снятые «панты» особеннымъ образомъ завариваются, чтобы не испортились, и затѣмъ продаются на вѣсъ отъ 3 до 5 рублей за фунтъ [1]). Средніе рога вѣсятъ 10—12 фунтовъ, хотя попадаются и до 30 фунтовъ.

Здѣсь умѣстно сказать нѣсколько словъ объ особомъ промыслѣ «мараловодствѣ». Мараловъ (изюбрей) въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, особенно по верхнему Чикою, Ингодѣ и другихъ, держатъ въ прирученномъ состояніи. Вообще этотъ промыселъ былъ не особенно распространенъ, а въ послѣднее время онъ сталъ еще значительно сокращаться, потому что теперь запре-

---

[1]) Всего дороже цѣнятся рога, вырубленныя вмѣстѣ съ лобною костью, отпиленные же — почти вдвое дешевле.

щается ловить звѣрей «пастями»—ямами, а другимъ образомъ получить молодыхъ мараловъ почти невозможно, такъ какъ приплодъ ихъ въ неволѣ чрезвычайно малъ. Содержатъ мараловъ или въ особыхъ «стайкахъ», или же дѣлаютъ большую «загорожу» съ высокимъ прочнымъ заборомъ изъ толстыхъ жердей. По достиженіи изюбрями трехлѣтняго возраста ежегодно срѣзаютъ у нихъ рога. Изюбрь даетъ рога лѣтъ до 19-ти, но хорошіе снимаются только до 17 лѣтъ. Первые рога вѣсятъ 3½ фунта, вторые—5 фунтовъ, третьи и четвертые до 10 фунтовъ, и только самый лучшій моралъ при хорошемъ кормѣ даетъ рога въ 25, рѣдко 30 фунтовъ.

Наконецъ, предметомъ промысла въ Забайкальѣ во многихъ мѣстностяхъ служитъ охота на дикихъ козъ и лосей (сохатыхъ), которыхъ чаще всего стрѣляютъ «на солонцахъ», куда тѣ приходятъ на утренней и вечерней зарѣ глодать выступившую на поверхность земли соль [1]).

Продукты звѣроловства сбываютъ обыкновенно на мѣстныхъ ярмаркахъ, или-же скупщикамъ, пріѣзжающимъ для закупки пушнины въ мѣста съ наиболѣе развитымъ охотничьимъ промысломъ.

На пернатую дичь съ ружьемъ охотятся чрезвычайно рѣдко и только въ пригородныхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется для нея скорый сбытъ, въ прочихъ-же мѣстахъ птицу ловятъ силками и ловушками. Рябчиковъ и куропатокъ ловятъ въ сѣти такими массами, что цѣна на нихъ къ веснѣ иногда падаетъ здѣсь до 3—5 коп. за пару.

Лѣсной промыселъ. Прежде, чѣмъ говорить о лѣсномъ промыслѣ въ области, необходимо сдѣлать краткое описаніе забайкальскихъ лѣсныхъ угодій.

Въ настоящее время въ Забайкальской области лѣса занимаютъ хребты и болѣе или менѣе крутые склоны горъ, а также вершины падей; на всей площади населенныхъ земель области лѣсныя мѣста, наиболѣе удобныя для культуры, уже расчищены изъ подъ лѣса подъ сѣнокосы или пашни. Изъ древесныхъ породъ, имѣющихъ экономическое значеніе, наиболѣе распространенными въ области являются: сосна, лиственница, береза и осина; гораздо рѣже встрѣчаются ель, пихта, кедръ, ольха, тополь и илемъ.

---

[1]) Охота на кабановъ, которые также водятся въ Забайкальѣ, совершенно случайная.

Сосна и лиственница, двѣ главныя породы лѣсовъ Забайкалья, употребляемыя населеніемъ въ качествѣ строительнаго матеріала, распространены по территоріи области не въ одинаковой мѣрѣ: въ восточномъ Забайкальѣ, въ бассейнѣ Ингоды и въ верховьяхъ Онона (ст. Букукунская, Верхне-Ульхунская, Мангутская, Акшинская, Дурулгуевская и Онгоцонская управа) и Аги, преобладаетъ сосна, а во всѣхъ другихъ мѣстахъ этой половины области, за рѣдкимъ исключеніемъ, господствуетъ лиственница. Въ западномъ Забайкальѣ лиственница преобладаетъ по Яблоновому хребту въ верховьяхъ Хилка, Уды и притоковъ Витима и въ бассейнѣ Джиды. На всемъ же остальномъ пространствѣ западной половины области первое мѣсто по распространенности принадлежитъ соснѣ; особенно сильно замѣтно преобладаніе сосны по Селенгѣ и при устьяхъ ея большихъ притоковъ (Чикоя, Хилка, Уды и отчасти Джиды).

Береза и осина встрѣчаются во всѣхъ частяхъ области, причемъ осины ростетъ всюду меньше, нежели березы; обѣ эти породы въ большинствѣ случаевъ произрастаютъ сравнительно небольшими перелѣсками и по опушкамъ сосновыхъ и лиственичныхъ лѣсовъ. Сплошныя вырубки и гари чаще всего покрываются исключительно березникомъ и отчасти осинникомъ. Что же касается остальныхъ древесныхъ породъ, то на надѣльныхъ дачахъ онѣ ростутъ въ незначительномъ количествѣ. Кедръ, доставляющій орѣхи, ростетъ только кое-гдѣ по хребтамъ въ верхнемъ и среднемъ бассейнѣ Джиды, въ верховьяхъ Чикоя, Уды и въ восточномъ Забайкальѣ въ верховьяхъ Онона, притомъ въ видѣ отдѣльныхъ деревьевъ, а не сплошными насажденіями. Ольха, илемъ и тополь (пахучій) встрѣчаются тоже очень рѣдко, въ видѣ отдѣльныхъ деревьевъ, по долинамъ большихъ рѣкъ.

Не всѣ мѣста области обезпечены лѣсомъ въ одинаковой мѣрѣ: въ восточномъ Забайкальѣ Акшинскій округъ, за исключеніемъ упомянутыхъ выше пяти станичныхъ округовъ, и приаргунская часть Нерчинско-Заводскаго округа, большая часть Агинскаго вѣдомства и Кужертаевской управы, а также нѣкоторыя другія общины имѣютъ чрезвычайно скудную древесную растительность; въ западномъ Забайкальѣ безлѣсіемъ отличаются степныя пространства по Селенгѣ, въ низовьяхъ Чикоя и Джиды и Боргойская степь. Перечисленныя мѣстности и въ прежнія времена не отличались обиліемъ лѣса, безпорядочная же вырубка послѣдняго, пожары и расчистки лѣсныхъ пространствъ подъ пашни привели

къ тому, что въ настоящее время здѣсь только кое-гдѣ, вдали отъ населенныхъ пунктовъ, сохранились молодыя заросли березника или сосняка, часто непригоднаго даже на дрова. Въ другихъ частяхъ области, нестепныхъ, вслѣдствіе тѣхъ-же причинъ, лѣса на надѣльныхъ земляхъ едва-ли менѣе опустошены; и теперь уже здѣсь многія общины ощущаютъ недостатокъ въ строевомъ, а иногда даже въ дровяномъ лѣсѣ. Такимъ образомъ земельныя общины, совершенно обезпеченныя лѣсомъ, произрастающимъ на ихъ надѣльныхъ земляхъ, здѣсь можно считать довольно рѣдкими исключеніями, вообще-же Забайкальскую область нельзя не признать краемъ въ настоящее время вполнѣ обезпеченнымъ лѣсами, такъ какъ она имѣетъ еще весьма значительный лѣсной фондъ въ видѣ казенныхъ и кабинетскихъ пустопорожнихъ земель, большая часть которыхъ покрыта лѣсомъ.

Лѣса пустопорожнихъ земель не подлежали обслѣдованію, но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что они занимаютъ огромную площадь. Бывшій забайкальскій областной лѣсничій, г. Евтушевскій, въ своей запискѣ «О положеніи лѣснаго дѣла въ Забайкальской области», поданной директору лѣснаго департамента Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, предполагаетъ, что лѣсистость пустопорожнихъ земель не менѣе 80%, и что площадь однихъ только казенныхъ лѣсовъ не менѣе 30 милліоновъ десятинъ [1]). По своему составу лѣса пустопорожнихъ пространствъ отличаются отъ лѣсовъ сосѣднихъ надѣльныхъ дачъ тѣмъ, что они сохранились большею частью въ своемъ первобытномъ видѣ и богаче сосною, лиственницею и кедромъ. Впрочемъ лѣса, лежащіе по сосѣдству съ надѣльными дачами, въ которыхъ ощущается недостатокъ лѣса, отчасти уже подверглись вырубкѣ; кромѣ того, палы, лѣсные пожары, случающіеся въ разныхъ частяхъ области почти каждое лѣто, уничтожили лѣсъ на громадныхъ площадяхъ, захватывающихъ иногда десятки тысячъ десятинъ.

До 1890 г. казенные лѣса оставались безъ всякой охраны, и населеніе пользовалось ими совершенно свободно и безплатно. Въ 1890 г. въ Забайкалье впервые были командированы 4 лѣсничихъ, на которыхъ, между прочимъ, была возложена задача привести въ извѣстность казенные лѣса и урегулировать поль-

[1]) Лѣсистость всей области, по мнѣнію г. Евтушевскаго, достигаетъ 60%, т. е. Забайкальская область должна быть отнесена къ числу богатыхъ лѣсомъ мѣстностей.

зованіе ими. Въ настоящее время, за исключеніемъ Витимской тайги, находящейся въ завѣдываніи горнаго исправника, вся остальная территорія области раздѣлена на четыре лѣсничества:— Читинское, обнимающее восточную часть области, кромѣ лѣсовъ Нерчинско-Заводскаго округа, Троицкосавское (долины Чикоя, Джиды, Темника и устье Хилка), Верхнеудинское и Прибайкальское. Каждое изъ 4-хъ лѣсничествъ, занимая огромную площадь отъ 7 до 8 милліоновъ дес., находится въ завѣдываніи одного лѣсничаго, въ распоряженіи котораго состоитъ нѣсколько лѣсниковъ. Поэтому не удивительно, что казенное лѣсное хозяйство въ настоящее время находится еще только въ зачаточной формѣ организаціи, и лѣсничіе, обремененные перепискою, являющеюся въ значительной мѣрѣ послѣдствіемъ неопредѣленности границъ казенныхъ и иныхъ земель и шаткости владѣнныхъ правъ отдѣльныхъ общинъ на земельныя угодья, не имѣютъ возможности основательно ознакомиться съ лѣсами области.

Съ 1893 г. свободная и безплатная рубка казеннаго лѣса, особенно для продажи, стала стѣсняться: съ порубщиковъ начали взимать попенную плату съ строеваго лѣса и посаженную съ дровъ по особой таксѣ, утвержденной Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ. Рубка лѣса за плату введена пока только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ области.

Лѣсной промыселъ существуетъ въ Забайкальской области, за исключеніемъ юго-восточной, пограничной съ Монголіей, полосы, повсемѣстно, но въ незначительныхъ размѣрахъ; большая или меньшая степень развитія промысла въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ зависитъ отъ близости рынковъ сбыта и сплавныхъ рѣкъ. Рынками сбыта лѣса здѣсь служатъ наиболѣе значительные города области—Чита, Верхнеудинскъ, Троицкосавскъ съ Кяхтой и Селенгинскъ, а также винокуренные заводы и золотые пріиски; по рѣкамъ восточной части области лѣса сплавляются нерѣдко даже на р. Амуръ. На всѣхъ этихъ рынкахъ сбывается, главнымъ образомъ, строевой лѣсъ и дрова, рѣже тёсъ, жерди, слеги и прочіе лѣсные матеріалы.

Всего въ Забайкальѣ лѣснымъ промысломъ занимаются 7243 хозяйства, что составитъ 7,7 % къ общему числу хозяйствъ по области. По отдѣльнымъ округамъ этотъ процентъ колеблется отъ 11,0 % (Селенгинскій окр.) до 2,5 % (Баргузинскій окр.).

Селенгинскій округъ по степени развитія лѣснаго промысла, какъ и по развитію всѣхъ прочихъ промысловъ, стоитъ на пер-

вомъ мѣстѣ, а внутри округа въ свою очередь первое мѣсто, въ этомъ отношеніи занимаютъ двѣ инородныя управы—Закаменская (50,7 %) и Армакская (45,2 %), которыя сплавляютъ лѣсъ по р.р. Джидѣ и Темнику на р. Селенгу къ Верхнеудинску и въ другія мѣста; высокій процентъ хозяйствъ, занимающихся лѣснымъ промысломъ, отмѣченъ также въ волостяхъ по р.р. Селенгѣ и Итанцѣ, ниже Верхнеудинска; такъ, въ Троицкой волости такихъ хозяйствъ имѣется 45,6 %.

Вторымъ по развитію лѣснаго промысла округомъ является Нерчинскій, въ которомъ главную роль играетъ сплавъ лѣса по р. Шилкѣ на Амуръ. Кромѣ того, здѣсь имѣются и мѣстные рынки сбыта, какъ Стрѣтенскъ, Нерчинскъ, Борщевскій заводъ. Станицы съ наиболѣе развитымъ лѣснымъ промысломъ: Кулаковская (59,0 %), Ломовская (38,2), Куларская (21,6) и др. всѣ расположены около рѣки Шилки.

Въ Читинскомъ округѣ лѣсной промыселъ наиболѣе развитъ въ Титовской станицѣ (48,3 %) и въ Кенонской волости (48,0 %), лежащихъ около г. Читы, куда ими и доставляется самый разнообразный лѣсной матеріалъ. Изъ другихъ волостей этого округа, въ которыхъ лѣсной промыселъ достигаетъ также довольно значительныхъ размѣровъ, лѣсъ сплавляется по Ингодѣ и Шилкѣ на Амуръ.

Въ Верхнеудинскомъ округѣ больше другихъ занимаются сплавомъ лѣсныхъ матеріаловъ крестьяне Коротковской (42,1 %) и Тамирской (40,4 %) волостей, которые по р.р. Чикою и Селенгѣ доставляютъ лѣсъ въ Верхнеудинскъ, Селенгинскъ и другія мѣста. Населеніе, сосѣднее съ Петровскимъ заводомъ, занимается поставкой дровъ и другихъ лѣсныхъ матеріаловъ на этотъ заводъ.

Изъ остальныхъ округовъ области въ Нерчинско-Заводскомъ наибольшій процентъ хозяйствъ, занимающихся лѣснымъ промысломъ, отмѣченъ въ станицахъ Олочинской (28,2 %) и Аргунской (27,0 %), въ Троицкосавскомъ— въ Киранской (43,9 %) и Менженской станицахъ, въ Акшинскомъ—въ станицахъ Мангутской (25,3 %) и, наконецъ, въ Баргузинскомъ округѣ—въ Горячинскомъ отдѣльномъ обществѣ (9,0 %) и Читканской волости (7,4 %). [1])

---

[1]) Размѣры заработковъ отъ лѣсного промысла не могутъ быть указаны даже приблизительно, за отсутствіемъ въ матеріалахъ изслѣдованія какихъ-либо данныхъ по этому вопросу.

*

Какъ на особой видъ лѣснаго промысла въ области можно указать на сборъ кедровыхъ орѣховъ. Этотъ промыслъ сосредоточенъ въ юго-западной и южной частяхъ области, на сѣверѣ-же и на сѣверо-востокѣ онъ совершенно отсутствуетъ, такъ какъ орѣхи здѣсь не родятся. Больше всего орѣховъ собирается по Яблоновому хребту къ югу отъ Московскаго тракта, особенно-же—въ вершинахъ р.р. Ингоды и Чикоя. Кромѣ указанныхъ мѣстъ, населеніе добываетъ орѣхи по отрогамъ Яблоноваго хребта, идущимъ между р.р. Чикоемъ и Хилкомъ, между Хилкомъ и Удой, а также по высокимъ хребтамъ въ системахъ р.р. Джиды и Темника. Чикойское населеніе, кромѣ того, ходитъ собирать орѣхи въ пограничную Монголію. Сборъ орѣховъ обыкновенно начинается около 15 августа и продолжается до средины сентября и даже начала октября. Орѣхи родятся не каждый годъ, а одинъ разъ въ два, три, а иногда и въ пять лѣтъ.

Количество добываемыхъ каждымъ промышленникомъ орѣховъ колеблется въ зависимости отъ урожая, а также отъ мѣста, гдѣ ихъ снимаютъ. Такъ, по Чикою, въ среднемъ, на человѣка приходится отъ 10 до 30 пуд., а въ особенно урожайные годы и до 50 пуд.; инородцы по вершинамъ р. Хилка добываютъ отъ 15 до 20 пуд. на человѣка, по р. Удѣ отъ 30 до 40 пуд., по р. Ингодѣ отъ 25 до 50 пуд. на человѣка, такъ что, въ среднемъ, для Забайкалья можно считать 20—25 пуд. на каждаго орѣхопромышленника за 1—1½-мѣсячный періодъ промысла.

Цѣна орѣховъ на мѣстѣ колеблется въ зависимости отъ урожая отъ 50 коп. до 1 руб. за пудъ; цѣна же въ городахъ Верхнеудинскѣ и Читѣ отъ 1 до 2 и 3 рублей пудъ. Буряты хилокскіе иногда мѣняютъ орѣхи на хлѣбъ: 1 пудъ орѣховъ на 2 пуда ячной муки.

Прочіе промыслы. Кромѣ разсмотрѣнныхъ выше промысловъ, для населенія Забайкальской области наибольшее значеніе имѣютъ слѣдующія три группы ихъ: 1) плотничество, судостроеніе и бондарный промыселъ; 2) добываніе камня, глины и издѣлія изъ нихъ, и 3) промыслы, имѣющіе матеріаломъ металлы. Во всѣхъ этихъ трехъ группахъ замѣчается одно общее характерное явленіе, а именно, отсутствіе въ количествѣ занимающихся этими промыслами хозяйствъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ, такихъ рѣзкихъ колебаній, какія были отмѣчены при разсмотрѣніи другихъ промысловъ.

Занятіе каждымъ изъ перечисленныхъ промысловъ наблюдается только въ видѣ единичныхъ, довольно рѣдкихъ случаевъ, въ виду чего ни одинъ изъ нихъ не можетъ считаться имѣющимъ сколько-нибудь важное значеніе въ экономической жизни цѣлыхъ группъ населенія. Общій процентъ хозяйствъ, занимающихся разсматриваемыми промыслами, весьма незначителенъ: для первой группы—5,2 %, для второй—0,6 % для третьей—1,8 %.

Что касается такихъ промысловъ, которые имѣютъ своимъ предметомъ обработку кожъ, шерсти и растительныхъ волоконъ, то объ нихъ слѣдуетъ сказать, что въ настоящее время этого рода промыслы наблюдаются въ области лишь въ зачаточномъ состояніи.

Въ заключеніе описанія промысловъ въ Забайкальской области слѣдуетъ еще сказать объ особомъ промыслѣ, существующемъ только среди казачьяго населенія пограничной полосы области между р. р. Аргунью и Опономъ. Казаки, проживающіе въ этой мѣстности, покупаютъ у пограничныхъ монголовъ «самосадочную» соль, или сами добываютъ ее на соляныхъ озерахъ въ Монголіи и съ выгодой продаютъ эту соль въ селеніяхъ, лежащихъ по нижнему теченію р. Онона и по р. Ундѣ.

Неземледѣльческіе заработки. Въ эту группу доходовъ населенія изслѣдованіемъ отнесены: заработки на пріискахъ и на желѣзной дорогѣ, заработки въ видѣ жалованья на службѣ писарями, довѣренными отъ обществъ, приказчиками въ частныхъ торговыхъ предпріятіяхъ, прислугой въ городахъ и т. п. Въ моментъ изслѣдованія 1897 г. всѣхъ хозяйствъ, имѣющихъ неземледѣльческіе заработки, было зарегистрировано въ Забайкальской области 15761, что составить 16,8 % общаго количества хозяйствъ области. Изъ этого числа хозяйствъ ¾ имѣютъ заработки на пріискахъ (12253) и на желѣзной дорогѣ (15761) и только ¼ получастъ доходъ отъ всѣхъ прочихъ вмѣстѣ взятыхъ неземледѣльческихъ заработковъ.

Такимъ образомъ пріисковыя или желѣзнодорожныя работы являются двумя наиболѣе распространенными видами неземледѣльческихъ заработковъ забайкальскаго населенія. Однако оба эти вида заработковъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ наблюдаются въ хозяйствахъ на ряду съ занятіями какимъ-нибудь промысломъ, хозяйствъ-же, занятыхъ исключительно пріисковыми или исключительно желѣзнодорожными работами безъ занятія въ то же время промыслами,—изслѣдованіе зарегистрировало весьма немного; во

всѣхъ округахъ области процентъ этихъ хозяйствъ ко всему числу хозяйствъ, имѣющихъ неземледѣльческіе заработки, колеблется отъ 1-го до 4-хъ и только въ одномъ Нерчинско-Заводскомъ округѣ процентъ хозяйствъ, заработывающихъ исключительно на пріискахъ, доходитъ до 30. Съ другой стороны, также весьма небольшое число хозяйствъ одновременно имѣютъ заработки и на пріискахъ, и на желѣзной дорогѣ, и, кромѣ того,—еще какой нибудь промыселъ; процентъ такихъ хозяйствъ по отдѣльнымъ округамъ ни въ одномъ не превышаетъ 3,8.

Всѣ вообще неземледѣльческіе заработки наибольшее значеніе имѣютъ для населенія Верхнеудинскаго округа, въ которомъ имѣютъ эти заработки 27,9 % хозяйствъ, а въ волостяхъ Байхорской и Красноярской—75 и 7,0 %. Второе мѣсто между округами по развитію неземледѣльческихъ заработковъ занимаетъ Нерчинско-Заводскій округъ (24,0 %), а въ остальныхъ округахъ процентъ хозяйствъ, имѣющихъ доходы отъ неземледѣльческихъ заработковъ, колеблется около 10. Что касается развитія неземледѣльческихъ заработковъ въ хозяйствахъ различныхъ разрядовъ населенія, то въ этомъ отношеніи во всѣхъ безъ исключенія округахъ замѣчается одно и то же: въ каждомъ округѣ больше всего этого рода заработками занимается крестьянское населеніе, меньше—казачье и всего меньше—инородческое [1]).

Въ среднемъ, каждое хозяйство, отпускающее своихъ работниковъ на неземледѣльческіе заработки, имѣетъ годоваго дохода отъ этихъ заработковъ: въ Баргузинскомъ округѣ—110 р., Верхнеудинскомъ—78 р., Селенгинскомъ—58 р., Троицкосавскомъ—82 р. 50 к., Читинскомъ—109 р. 60 к., Акшинскомъ—195 р. 30 к., Нерчинскомъ—119 р. 60 к. и въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ—139 р. 20 к. Если каждую изъ этихъ цифръ умножить на соотвѣтствующее число хозяйствъ въ каждомъ округѣ, получится общая сумма дохода отъ неземледѣльческихъ заработковъ по отдѣльнымъ округамъ, а отсюда для всей области эта сумма опредѣлится въ 1479755 р.; изъ нея на долю крестьянъ приходится—67%, казаковъ—24%, и инородцевъ—9%. Такая большая неравномѣрность въ распредѣленіи суммы заработковъ по

---

1) Если взять отдѣльно большія инородческія вѣдомства, процентъ имѣющихъ неземледѣльческіе заработки хозяйствъ окажется въ каждомъ изъ нихъ весьма незначителенъ: въ Селенгинскомъ—4,9%, въ Хоринскомъ—3,2%, въ Кударинскомъ—2,5%, въ Баргузинскомъ—1,8% и въ Агинскомъ—1,2%.

разрядамъ населенія получается, главнымъ образомъ, по причинѣ большей или меньшей интенсивности занятія этими заработками населенія каждаго разряда, но отчасти и по другой причинѣ—именно, благодаря разной для каждаго разряда величинѣ средняго дохода отъ заработковъ. По даннымъ изслѣдованія, этотъ средній доходъ всего выше у казачьяго населенія—126 р. 20 к.; у крестьянъ онъ равняется 88 р. 90 к., а у инородцевъ—только 74 р. 40 к. Выше было указано, что преобладающими видами неземледѣльческихъ заработковъ въ области слѣдуетъ считать заработки на пріискахъ и на желѣзной дорогѣ, здѣсь-же не лишнее сказать, что и доходъ отъ нихъ составляетъ значительную часть общей суммы дохода отъ всѣхъ заработковъ вообще; онъ простирается до 917245 р. или до 62% общей суммы дохода.

Взаимное соотношеніе источниковъ дохода въ хозяйствахъ забайкальскаго населенія, по бюджетному изслѣдованію.

Чтобы закончить разсмотрѣніе главнѣйшихъ источниковъ дохода забайкальскаго населенія, необходимо остановиться на вопросѣ о томъ, какую роль играетъ каждый изъ этихъ источниковъ въ хозяйствахъ различныхъ группъ жителей области.

Въ виду того, что общимъ статистико-экономическимъ изслѣдованіемъ области вопросъ этотъ былъ затронутъ лишь въ общихъ чертахъ, для болѣе точнаго и нагляднаго его рѣшенія приходится обратиться къ другому источнику—именно къ матеріаламъ, добытымъ спеціальнымъ изслѣдованіемъ бюджетовъ мѣстныхъ хозяйствъ. Это бюджетное изслѣдованіе, между прочимъ, дало цифры, показывающія въ какомъ соотношеніи между собой находятся поступленія изъ различныхъ источниковъ дохода въ отдѣльныхъ группахъ забайкальскаго населенія, т. е.—тѣ именно данныя, которыя и необходимы въ настоящемъ случаѣ. Такъ какъ матеріаломъ бюджетнаго изслѣдованія придется пользоваться и въ дальнѣйшемъ изложеніи (расходы населенія и итоги хозяйственныхъ бюджетовъ), необходимо здѣсь сказать нѣсколько словъ объ этомъ изслѣдованіи и о группировкѣ добытыхъ имъ матеріаловъ.

Бюджетное изслѣдованіе, которое имѣло цѣлью выяснить взаимное отношеніе производства и потребленія въ хозяйствахъ различныхъ группъ забайкальскаго населенія, производилось не сплошь, а лишь въ нѣкоторыхъ наиболѣе типичныхъ селеніяхъ,

причемъ и въ этихъ селеніяхъ регистрировалось лишь нѣсколько дворовъ [1]). Для регистраціи выбирались, по указанію схода или мѣстныхъ сельскихъ властей, хозяйства трехъ типовъ: бѣдныя, среднія и богатыя. Въ результатѣ было получено до 1000 бюджетныхъ карточекъ (болѣе краткихъ) и до 300 бюджетныхъ бланковъ (болѣе подробныхъ). При разработкѣ этихъ матеріаловъ, благодаря разнохарактерности забайкальскаго населенія и по племянному составу и по условіямъ жизни, не было возможности свести всѣ данныя къ какому либо одному типу хозяйства; поэтому пришлось раздѣлить всѣ изслѣдуемыя хозяйства на десять типическихъ группъ, сохранивъ подраздѣленіе хозяйствъ каждой группы на бѣдныя, среднія и богатыя. Основаніемъ для группировки прежде всего послужило дѣленіе жителей области по народностямъ на русскихъ, бурятъ и тунгусовъ. Русскіе, уже по сословному различію, тѣсно связанному также и съ условіями и экономической жизни каждаго сословія, раздѣлены на крестьянъ и казаковъ. Все крестьянское населеніе области вошло въ одну группу, казаки-же (русскіе) раздѣлены на двѣ группы, стоящія въ различныхъ между собою экономическихъ условіяхъ—на казаковъ западнаго Забайкалья и казаковъ восточнаго Забайкалья. Кочевые (юридически) буряты и казаки изъ бурятъ также не могли быть разсматриваемы какъ двѣ однородныхъ группы. Какъ тѣ, такъ и другіе частью перешли къ земледѣлію и занимаются имъ въ значительныхъ размѣрахъ, частью же остаются чистыми скотоводами. Среднее мѣсто между земледѣльцами и скотоводами занимаютъ тѣ кочевые буряты и казаки изъ бурятъ, которые имѣетъ незначительную запашку и не могутъ быть отнесены къ земледѣльцамъ, хотя ихъ уже нельзя назвать и чистыми скотоводами; поэтому тѣ и другіе выдѣлены въ особыя группы, названныя «переходными». Тунгусы могли-бы быть раздѣлены на такія же три группы, какъ и буряты, но бюджетныя данныя были собраны только относительно одной группы тунгусовъ—

---

[1]) Бюджетное изслѣдованіе совсѣмъ не коснулось крестьянъ новоселовъ, крестьянъ изъ ссыльно-поселенцевъ и поселенческихъ дѣтей, неприписнаго населенія и осѣдлыхъ инородцевъ, которые всѣ вмѣстѣ составляютъ 0,8% всего населенія области.

именно тѣхъ, которые отъ скотоводства переходятъ къ земледѣлію. Такимъ образомъ получилось десять группъ: 1) крестьяне, 2) казаки русскіе западнаго Забайкалья, 3) казаки русскіе восточнаго Забайкалья, 4) казаки-буряты земледѣльцы, 5) казаки буряты переходные, 6) казаки-буряты скотоводы, 7) кочевые буряты земледѣльцы, 8) кочевые буряты переходные, 9) кочевые буряты скотоводы и 10) тунгусы.

Обращаясь къ вопросу о взаимномъ соотношеніи источниковъ дохода въ хозяйствахъ различныхъ группъ Забайкальскаго населенія, необходимо оговориться, что въ бюджетномъ изслѣдованіи, кромѣ описанныхъ выше источниковъ дохода (скотоводства, земледѣлія, заработковъ и промысловъ), разсматриваются еще и другіе: сѣнокошеніе, займы и случайныя продажи, при этомъ доходы отъ заработковъ и промысловъ соединены въ одну рубрику.

Если весь годовой доходъ въ хозяйствѣ принять за 100, то поступленія изъ различныхъ источниковъ дохода выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ:

		Б Ѣ Д Н О Е.					
		Отъ земледѣлія.	Сѣнокош.	Скотоводства.	Займовъ.	Случайныхъ продажъ.	Промысловъ и заработковъ.
Крестьяне.		38,3	18,2	6,5	6,0	1,0	30,0
Казаки русскіе:	западнаго Забайкалья . .	23,4	15,0	12,2	8,6	1,4	39,4
	восточнаго Забайкалья. .	45,1	17,4	3,5	5,2	0,6	28,2
Казаки-буряты:	земледѣльцы	13,2	35,4	22,2	7,7	—	21,5
	переходные	4,3	31,6	19,7	4,4	0,1	39,9
	скотоводы	—	13,8	66,7	—	—	19,5
Инородцы:	земледѣльцы	31,8	20,7	23,5	4,2	—	17,8
	переходные	5,0	42,7	17,8	6,0	—	28,5
	тунгусы	4,0	22,6	38,0	8,1	—	27,3
	скотоводы.	—	39,0	47,9	—	—	13,1

	Земледѣліе.	Сѣнокош.	Скотовод-ства.	Займовъ.	Случайныхъ продажъ	Промысловъ и заработ-ковъ.
БОГАТОЕ.						
СРЕДНЕЕ.						
Крестьяне	44,0	18,3	9,3	3,2	2,2	22,9
Казаки русскіе: западнаго Забайкалья	46,0	10,0	15,3	5,0	1,4	22,3
Казаки русскіе: восточнаго Забайкалья	68,5	13,4	12,6	—	—	5,5
Казаки-буряты: земледѣльцы	18,3	24,0	33,8	2,3	—	20,7
Казаки-буряты: переходные	7,0	28,3	43,2	1,3	—	20,2
Казаки-буряты: скотоводы	—	20,9	60,0	—	1,0	17,5
Инородцы: земледѣльцы	30,3	28,0	27,3	4,0	0,3	10,1
Инородцы: переходные	5,4	40,2	30,8	3,5	0,1	20,0
Инородцы: тунгусы	3,5	41,1	40,8	3,0	0,2	11,4
Инородцы: скотоводы	—	44,3	46,0	0,7	—	9,0
БОГАТОЕ.						
Крестьяне	48,9	15,9	11,7	0,5	1,2	21,8
Казаки русскіе: западнаго Забайкалья	36,3	9,9	12,2	1,0	0,1	40,5
Казаки русскіе: восточнаго Забайкалья	49,0	13,2	33,7	—	—	4,1
Казаки буряты: земледѣльцы	14,1	18,4	67,5	—	—	—
Казаки буряты: переходные	—	—	—	—	—	—
Казаки буряты: скотоводы	—	9,3	88,0	—	1,0	1,7
Инородцы: земледѣльцы	24,5	19,0	48,3	6,9	—	1,3
Инородцы: переходные	6,3	31,3	49,4	0,4	—	12,6
Инородцы: тунгусы	5,3	31,1	57,4	0,3	—	5,6
Инородцы: скотоводы	—	16,2	83,8	—	—	—

Земледѣліе и скотоводство занимаютъ,какъ видно изъ таблицы, различное мѣсто въ хозяйствахъ не только отдѣльныхъ группъ, но и одной и той же группы, сообразно съ экономическимъ благосостояніемъ хозяйства. Въ хозяйствахъ русскихъ—крестьянъ и казаковъ—бѣдныя и среднія хозяйства тяготѣютъ болѣе къ земледѣлію (по величинѣ дохода), но въ первыхъ недостатокъ средствъ производства побуждаетъ работниковъ искать приложенія своего труда на сторонѣ и пополнять свой бюджетъ заработной платой, у вторыхъ, вслѣдствіе недостатка посѣва или малодоходности земледѣлія (это выяснить на основаніи имѣющихся матеріаловъ весьма трудно), также значительный доходъ поступаетъ отъ скотоводства или въ качествѣ продуктовъ, или утилизаціей рабочей силы лошади на промыселъ (извозъ). Богатыя хозяйства при значительно развитомъ земледѣліи склоняются къ скотоводству, извлекая изъ него доходъ продуктами (въ меньшей степени), главнымъ же образомъ утилизируя, какъ и среднія хозяйства, силу рабочихъ лошадей на промыслы (извозъ), съ тою только разницею, что работниковъ средняго хозяйства побуждаетъ къ промыслу малая доходность собственнаго хозяйства, работниковъ же богатаго хозяйства, наоборотъ, излишекъ рабочей силы, извѣстный досугъ и желаніе увеличить годовой доходъ. Въ инородческихъ хозяйствахъ, на первый планъ слѣдуетъ поставить скотоводство—какъ главный источникъ дохода. Въ бѣдныхъ хозяйствахъ недостатокъ дохода отъ скотоводства пополняется заработками или земледѣліемъ (въ земледѣльческихъ хозяйствахъ); въ среднихъ земледѣльческихъ хозяйствахъ скотоводство и земледѣліе занимаютъ почти равное мѣсто, въ богатыхъ преобладаетъ исключительно скотоводство (и даже въ земледѣльческихъ хозяйствахъ земледѣліе уступаетъ по значенію скотоводству).

Расходы населенія.

Статьи расходовъ хозяйствъ забайкальскаго населенія по бюджетному изслѣдованію.

Всѣ расходы хозяйства въ бюджетномъ изслѣдованіи (см. стр. 328—330) раздѣляются на двѣ категоріи: расходы на удовлетвореніе: 1) *личныхъ потребностей семьи* и 2) *потребностей хозяйственныхъ*. Къ первымъ отнесены всѣ затраты на продукты питанія, одежду, обувь, жилище, а также другіе денежные расходы, какъ напр., на религіозныя нужды, подати [1]) и проч., ко вторымъ—затраты на земледѣліе, сѣнокошеніе и скотоводство. Анализъ расходовъ на удовлетвореніе личныхъ потребностей раскрываетъ средній, при данныхъ культурныхъ условіяхъ, размѣръ этихъ потребностей; анализъ расходовъ на удовлетвореніе хозяйственныхъ потребностей указываетъ величину затратъ на ту или другую отрасль хозяйства и, слѣдовательно, опредѣляетъ интенсивность хозяйственной дѣятельности.

Въ слѣдующей таблицѣ представлены въ абсолютныхъ цифрахъ и въ процентномъ отношеніи расходы хозяйства на личныя и хозяйственныя потребности:

---

[1]) Подати слѣдуетъ отнести къ расходамъ на личныя потребности, такъ какъ податное обложеніе въ Забайкальѣ въ огромномъ большинствѣ случаевъ носитъ личный характеръ (оклады на ревизскія души, годныхъ работниковъ), хотя, конечно, при раскладкѣ принимаютъ въ соображеніе и состоятельность лица. Во всякомъ случаѣ на первое мѣсто выступаетъ лицо, а не хозяйство.

	Въ рублях.						Въ процентах.					
	Личныя.			Хозяйственныя.			Личныя.			Хозяйственныя.		
	Бѣдное.	Среднее.	Богатое.	Бѣдное.	Среднее.	Богатое.	Бѣдн.	Сред.	Богат.	Бѣдн.	Сред.	Богат.
I. Крестьяне. .	153,0	298,4	813,2	65,4	195,8	695,7	70,0	60,1	54,1	30,0	39,9	45,9
Казаки русскіе:												
II. Западное Забайкалье	110,0	219,2	411,9	44,5	156,9	320,9	71,4	58,0	56,2	28,6	42,0	43,8
III. Восточное Забайкалье . . .	300,3	668,8	1805,0	123,3	379,2	1545,0	71,0	63,9	53,4	29,0	36,1	46,6
Казаки-буряты:												
IV. Земледѣльцы.	61,6	171,6	260,4	29,6	158,0	263,0	66,5	52,0	49,8	33,5	48,0	50,2
V. Переходные.	85,4	198,4	—	53,8	121,2	—	60,1	62,0	—	39,9	38,0	—
VI. Скотоводы .	80,1	172,9	405,0	16,8	50,0	203,0	83,4	77,5	66,7	16,6	22,5	33,3
Инородцы:												
VII. Земледѣльцы.	118,5	160,3	639,5	49,1	123,5	729,3	70,0	56,6	46,3	30,0	43,4	53,7
VIII. Переходные	82,1	136,1	365,7	55,6	98,1	272,0	59,0	58,0	57,0	41,0	42,0	43,0
IX. Тунгусы. .	60,9	127,2	269,1	20,6	100,2	213,3	74,6	55,9	55,8	25,4	44,1	44,2
X. Скотоводы .	111,3	155,2	542,7	120,4	191,9	700,3	47,9	44,7	43,7	52,1	55,3	56,3

Въ бѣдныхъ хозяйствахъ всѣхъ группъ русскаго населенія расходы на личныя потребности составляютъ почти одинаковую часть бюджета (70%), въ среднихъ русскихъ хозяйствахъ процентъ этотъ понижается до 60 (выше у казаковъ восточнаго Забайкалья и ниже у казаковъ западнаго Забайкалья; крестьяне занимаютъ среднее мѣсто). Въ богатыхъ хозяйствахъ процентъ понижается еще болѣе, до 54 (выше у казаковъ западнаго Забайкалья и ниже у крестьянъ, среднее мѣсто занимаютъ казаки восточнаго Забайкалья). Въ группахъ инородческаго населенія уже съ перваго взгляда замѣчается, что здѣсь сравнительно больше колебаній въ цифрахъ по отдѣльнымъ группамъ, чѣмъ среди населенія русскаго. Въ бѣдныхъ хозяйствахъ минимальный процентъ падаетъ на группу кочевыхъ инородцевъ скотоводовъ (47,9); среднее мѣсто занимаютъ переходныя группы казаковъ и кочевыхъ

инородцевъ, далѣе слѣдуютъ земледѣльцы и тунгусы, а высшій процентъ падаетъ на скотоводовъ казаковъ (83,1 %). Почти съ аналогичною правильностью та же послѣдовательность повторяется и въ хозяйствахъ средняго достатка. Нѣсколько измѣняется эта послѣдовательность въ хозяйствахъ богатыхъ, хотя и здѣсь казаки скотоводы занимаютъ первое мѣсто (66,7 %); за ними слѣдуетъ переходная группа инородцевъ и тунгусы, и всего менѣе процентъ расходовъ на личныя потребности у земледѣльцевъ. Кромѣ того, какъ и въ русскихъ хозяйствахъ, процентъ расходовъ на удовлетвореніе личныхъ потребностей у инородцевъ понижается отъ бѣдныхъ къ богатымъ, только съ той разницей, что у земледѣльцевъ и скотоводовъ казаковъ пониженіе это значительно; наоборотъ, у переходныхъ группъ, тунгусовъ и въ особенности у кочевыхъ инородцевъ-скотоводовъ оно едва замѣтно. Резюмируя все вышесказанное, можно сдѣлать нѣсколько вѣроятныхъ обобщеній: 1) Чѣмъ бѣднѣе хозяйство, тѣмъ большая часть бюджета приходится на удовлетвореніе личныхъ потребностей, причемъ у русскихъ разница между затратами устойчивѣе по всѣмъ группамъ, чѣмъ въ хозяйствахъ инородческихъ, изъ которыхъ хозяйства земледѣльческія приближаются къ типу русскихъ, въ хозяйствахъ же инородцевъ переходныхъ группъ (съ небольшой запашкой) и скотоводовъ колебаніе проценты расходовъ на личныя потребности ничтожно. 2) По мѣрѣ увеличенія достатка хозяйства, если судить по расходамъ,у русскихъ размѣры личныхъ потребностей растутъ значительнѣе, чѣмъ у инородцевъ, не занимающихся земледѣліемъ. 3) Устойчивость въ русскихъ хозяйствахъ процентныхъ отношеній расходовъ на личныя потребности указываетъ до нѣкоторой степени на постоянство этихъ расходовъ, а незначительныя отклоненія выражаютъ тенденцію хозяйства къ расширенію или сокращенію расходовъ на хозяйственныя потребности. 4) Неустойчивость тѣхъ же процентовъ въ инородческихъ хозяйствахъ указываетъ на различные размѣры расходовъ въ отдѣльныхъ группахъ инородцевъ и, слѣдовательно, на различные размѣры потребностей, въ зависимости отъ культурнаго и хозяйственнаго быта. 5) Такъ какъ при вычисленіяхъ размѣра бюджета не принята въ расчетъ стоимость молочныхъ продуктовъ (какъ въ приходныхъ, такъ и въ расходныхъ статьяхъ), потребленіе которыхъ гораздо болѣе значительно въ инородческихъ хозяйствахъ, чѣмъ у русскихъ, у инородцевъ необходимо нѣсколько повысить процентъ расходовъ на удовлетвореніе личныхъ потребностей и тогда окажется, что расходъ

на личныя потребности въ бюджетѣ инородцевъ имѣетъ такой же размѣръ, какъ и въ бюджетѣ русскихъ, а для нѣкоторыхъ группъ и выше. Въ необходимости такой поправки, между прочимъ, убѣждаетъ еще и то обстоятельство, что большая разница въ процентахъ расхода при сравненіи русскихъ и инородческихъ хозяйствъ падаетъ на группы скотоводовъ кочевыхъ инородцевъ и переходныхъ группъ, т. е. группъ, всего болѣе потребляющихъ молочные продукты. Такимъ образомъ сравнительно большій процентъ личнаго расхода придется на группы инородцевъ земледѣльцевъ и меньшій на группы скотоводовъ и переходныхъ (за исключеніемъ казаковъ-бурятъ скотоводовъ).

Теперь необходимо разсмотрѣть личные и хозяйственные расходы по отдѣльнымъ статьямъ, изъ которыхъ тѣ и другіе складываются. Расходы на личныя потребности можно раздѣлить на пять группъ: расходы на I) хлѣбъ, II) на мясо, шерсть, овчины, шкуры и покупные молочные продукты, III) на покупные предметы: соль, чай, сахаръ, табакъ, водку, IV) на подати (государственныя, земскія и общественныя) и V) на жилище, одежду, обувь, удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ, уплату долговъ и проч. Если выразить въ процентахъ къ общей суммѣ хозяйственныхъ расходовъ размѣры каждой изъ пяти группъ личныхъ расходовъ, получатся слѣдующія цифры:

		БѢДНОЕ				
		I.	II.	III.	IV.	V.
Крестьяне		37,1	5,6	8,3	4,6	14,2
Казаки русскіе:	зап. Заб.	23,1	7,7	16,1	5,0	19,3
	вост. Заб	32,2	6,3	8,8	2,0	21,7
Казаки-буряты:	земледѣльцы.	8,8	17,9	11,6	2,7	26,0
	переходные	16,0	14,7	11,2	4,1	13,8
	скотоводы.	13,3	39,2	12,2	11,5	1,2
Инородцы.	Земледѣльцы	19,0	20,9	10,3	5,7	14,1
	Переходные	10,7	17,8	10,6	10,2	9,7
	Тунгусы.	12,0	28,2	11,3	8,0	14,9
	Скотоводы	2,1	27,1	7,3	2,1	9,0

		СРЕДНЕЕ.				
		I.	II.	III.	IV.	V.
Крестьяне		29,9	7,2	6,2	3,8	13,0
Казаки русскіе:	зап. Заб.	23,2	10,0	8,5	1,9	14,4
	вост. Заб	27,5	10,0	7,9	1,0	17,3
Казаки-буряты:	земледѣльцы.	11,1	18,3	7,9	2,3	12,3
	переходные	11,0	24,8	8,5	4,0	13,7
	скотоводы	8,9	46,1	7,8	12,6	2,1
Инородцы.	Земледѣльцы	10,0	19,0	7,5	5,9	14,1
	Переходные	8,3	19,5	8,4	8,2	13,6
	Тунгусы	5,7	24,4	6,2	6,5	13,1
	Скотоводы	2,3	26,3	4,8	2,5	8,8
		БОГАТОЕ.				
Крестьяне		28,9	5,7	4,2	2,2	13,1
Казаки русскіе:	зап. Заб.	27,2	9,1	8,0	1,5	10,4
	вост. Заб.	20,0	19,0	4,4	0,6	9,4
Казаки-буряты:	земледѣльцы	7,0	20,8	6,5	2,8	12,9
	переходные	—	—	—	—	—
	скотоводы	4,9	40,7	8,3	4,7	8,1
Инородцы.	Земледѣльцы.	10,0	13,4	7,0	2,3	12,7
	Переходные	6,4	24,5	7,3	4,7	14,1
	Тунгусы.	5,6	34,1	5,0	4,9	5,6
	Скотоводы	1,6	25,5	5,3	1,8	9,4

На основаніи приведенныхъ цифръ можно сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) Главный расходъ въ бюджетѣ русскаго населенія составляетъ расходъ на хлѣбъ; въ бюджетѣ инородческаго населенія расходъ на мясо и прочіе продукты скотоводства.

2) Тотъ и другой расходъ взаимно пополняютъ другъ друга.

3) Расходъ на чай повышается вмѣстѣ съ пониженіемъ расхода на хлѣбъ, и поэтому чай является важнымъ продуктомъ

потребленія, восполняющимъ до нѣкоторой степени недостатокъ въ хлѣбѣ.

4) Тяжесть податнаго обложенія не оказываетъ вліянія на расходы на хлѣбъ и продукты скотоводства, а вліяетъ, главнымъ образомъ, на размѣръ расходовъ на одежду, обувь, жилище и проч.

5) Между инородческими и русскими хозяйствами нѣтъ различія въ размѣрахъ затратъ на чай и проч.

Изъ приведенной ранѣе таблицы распредѣленія расходовъ на личныя и хозяйственныя потребности видно, что затраты на хозяйство поглощаютъ обыкновенно меньшую часть общихъ расходовъ. Эти расходы, какъ уже было сказано, распадаются въ свою очередь на расходы по веденію полевой культуры (собственно земледѣліе и сѣнокошеніе) и по скотоводству. О размѣрахъ каждой изъ этихъ статей сравнительно съ общей суммой хозяйственныхъ расходовъ можно судить по данныхъ слѣдующей таблицы:

	Бѣдное.			Среднее.			Богатое.		
	Зерновое хозяйство.	Сѣнокош.	Скотоводство.	Зерновое хозяйство.	Сѣнокош.	Скотоводство.	Зерновое хозяйство.	Сѣнокош.	Скотоводство.
Крестьяне	8,5	0,1	20,6	11,2	1,1	27,6	12,6	2,8	30,5
Казаки русскіе:									
Зап. Заб.	8,5	0,1	19,7	17,7	1,9	22,2	16,2	2,7	24,9
Вост. Заб.	9,8	0,1	18,7	12,0	0,1	24,0	10,1	2,1	34,1
Казаки-буряты:									
Земледѣльцы	3,3	2,0	28,2	7,3	3,1	37,3	7,2	5,9	37,1
Переходные	1,1	1,1	37,1	1,0	2,1	34,6	—	—	—
Скотоводы	—	1,1	14,3	—	1,1	21,1	—	7,1	25,9
Инородцы:									
Земледѣльцы	4,6	0,1	24,6	7,3	1,1	35,0	14,1	7,7	31,6
Переходные	2,0	0,1	38,6	2,3	2,5	37,2	2,7	5,3	35,0
Тунгусы	0,1	0,1	25,2	0,2	1,2	42,7	1,2	7,3	35,7
Скотоводы	—	3,7	48,1	—	4,7	50,6	—	26,0	30,3

Относительно расходовъ на сельскохозяйственныя потребности можно сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) Въ общемъ расходы эти незначительны и въ два или даже въ три раза ниже расходовъ на личныя потребности. Это, несомнѣнно, указываетъ на низкій уровень вообще хозяйственной дѣятельности разсматриваемыхъ хозяйствъ, что и подтверждается изъ ближайшаго ознакомленія съ существомъ самыхъ расходовъ. Населеніе, очевидно, пользуется исключительно природными богатствами страны, затрачивая только свой трудъ; оно вкладываетъ въ производство самый незначительный капиталъ и не вноситъ никакихъ техническихъ усовершенствованій. 2) Единственно значительный расходъ на кормовыя средства для скота занимаетъ среди хозяйственныхъ расходовъ первое мѣсто 3). Этотъ расходъ повышается у инородцевъ и понижается у русскихъ. 4) Расходы на земледѣліе болѣе значительны въ русскихъ хозяйствахъ, наполовину уменьшаются въ хозяйствахъ инородцевъ-земледѣльцевъ бѣднаго и отчасти средняго достатка и почти достигаютъ размѣра расходовъ русскаго хозяйства въ богатыхъ хозяйствахъ инородцевъ-земледѣльцевъ. 5) Денежныя затраты исключительно на сѣнокошеніе весьма незначительны (почти одинаково колеблются въ русскихъ и инородческихъ бѣдныхъ и среднихъ хозяйствахъ) въ общемъ выше въ 2—3 раза въ богатыхъ хозяйствахъ инородческихъ сравнительно съ русскими.

Теперь необходимо болѣе подробно разсмотрѣть одну изъ статей личныхъ расходовъ—именно расходы на подати и повинности.

Подати и повинности.

Податное обложеніе населенія Забайкальской области слагается изъ денежныхъ платежей и натуральныхъ повинностей. Въ свою очередь денежные платежи состоятъ изъ окладныхъ и внутреннихъ сборовъ; къ первымъ—относятся губернскій и частный земскіе сборы, подушная и оброчная подати и сборы въ пожарный и межевой капиталы, а ко вторымъ—сборы на покрытіе внутреннихъ расходовъ какъ общихъ для всего населенія каждой волости, станицы или вѣдомства, такъ и особыхъ для жителей отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, причемъ нѣкоторыя статьи расходовъ въ отдѣльныхъ административныхъ единицахъ бываютъ отнесены иногда къ первому, иногда ко второму виду внутреннихъ сборовъ. Чтобы дать полную картину податнаго обложенія въ области необходимо каждый видъ этого обложенія разсмотрѣть отдѣльно.

Губернскій земскій сборъ. Губернскимъ земскимъ сборомъ называется сборъ на земскія повинности, исполненіе которыхъ составляетъ обязанность всѣхъ обывателей губерніи или области (дорожная, воинская повинность, медицинская часть и пр.). Взимается и расходуется этотъ сборъ согласно Высочайше утвержденнымъ на каждое трехлѣтіе смѣтамъ и раскладкамъ.

До 1 января 1888 г. губернскій земскій сборъ былъ подушнымъ. Съ этого же времени онъ былъ переложенъ на фабричныя, заводскія и торговыя помѣщенія, и *на земли, находящіяся во владѣніи крестьянъ, казаковъ и инородцевъ,* причемъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ угодья отдѣльныхъ группъ населенія несли подесятинный на губернскія земскія повинности налогъ не въ одинаковомъ размѣрѣ, и только въ 1893 г. Департаментъ Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта призналъ правильнымъ обложить всѣ земли, безразлично крестьянскія, казачьи или инородческія, одинаковою нормою.

Когда въ 1887 году, въ виду измѣненія принципа раскладки губернскаго земскаго сбора, приступлено было на мѣстѣ къ приведенію въ извѣстность владѣемыхъ сельскимъ населеніемъ Забайкальской области земель, то оказалось, что угодій, подлежащихъ обложенію названнымъ сборомъ, состоитъ не 5688268 десятинъ, какъ это было исчислено въ Высочайше утвержденной смѣтѣ, а на 330922 десятины болѣе, т. е. 6019190 десятинъ. Встрѣтившись съ такимъ обстоятельствомъ и найдя, что «количество угодій можетъ измѣняться съ каждымъ годомъ въ зависимости отъ благосостоянія даннаго времени», общее присутствіе забайкальскаго областнаго управленія (въ засѣданіи своемъ 17 декабря 1887 г.) рѣшило привлечь къ обложенію всѣ 6019190 десятинъ. За трехлѣтіе 1892—94 года было обложено уже 9451839 дес., а за послѣднее предшествовавшее изслѣдованію трехлѣтіе 1894—96 года число это было уменьшено до 9056293 дес., такъ какъ свѣдѣнія о количествѣ угодій, собранныя полицейскими и сельскими властями для смѣты предыдущаго трехлѣтія, оказались преувеличенными. Однако и эту послѣднюю цифру нельзя признать даже приблизительно правильной по причинамъ, о которыхъ уже указано было выше при описаніи размѣра мѣстнаго землевладѣнія.

Предметы расходовъ по смѣтѣ 1894 — 1896 гг. представляются въ слѣдующемъ видѣ:

ПОВИННОСТИ.	Суммы, назначенныя на:	
	Приамурское генералъ-губернаторство (въ цѣломъ составѣ).	Забайкальскую область.
	Рубля.	
1. Дорожная	16176	11710
2. Помѣщеніе мѣстнаго гражданскаго управленія	832	—
3. Содержаніе мѣстнаго гражданскаго управленія	166458	131385
4. Содержаніе медицинской и ветеринарной частей	55168	34096
5. Воинская	2000	2000
6. Прочіе расходы	25725	13000
7. Запасная сумма	13104	въ отдѣльности не опредѣлена.

На покрытіе по Забайкальской области ежегодныхъ расходовъ, исчисленныхъ приведенною смѣтою, назначено къ сбору 190077 рублей, изъ числа которыхъ 125580 руб. или 66,07% наложено на земли и лѣса.

Если размѣры ежегодно уплачиваемаго населеніемъ губернскаго земскаго сбора переложить на ревизскую душу, то получится, что въ среднемъ крестьяне платятъ 0,59, казаки—0,63 и инородцы 1,02 рубля съ каждой ревизской души.

Частный земскій сборъ. Самое названіе этого сбора показываетъ, что онъ взимается для покрытія расходовъ не на общія нужды всего сельскаго населенія области, какъ губернскій сборъ, а на частныя нужды отдѣльныхъ его разрядовъ; такимъ образомъ каждый разрядъ населенія не привлекается къ платежамъ на покрытіе тѣхъ статей общей смѣты этого сбора, включеніе которыхъ въ смѣту не касается интересовъ этого разряда населенія.

Предметы назначенія и суммы, исчисленныя на удовлетвореніе въ трехлѣтіе 1894—1896 гг. частныхъ земскихъ повинностей, видны изъ помѣщаемой выписки соотвѣтствующей смѣты:

ПРЕДМЕТЫ НАЗНАЧЕНІЯ.	Сумма. Рубли.
Содержаніе инородческихъ волостныхъ управленій и должностныхъ лицъ.	23149
Заготовленіе окладныхъ листовъ.	103
Пособіе казнѣ на содержаніе архіерейскихъ домовъ и монастырей	1200
Содержаніе народныхъ школъ	939
Заготовленіе книгъ для сельскихъ запасныхъ магазиновъ	804
Возвратъ излишне взысканныхъ частныхъ сборовъ.	5481
Запасная сумма	1311

Соотвѣтствующая часть общей суммы частнаго земскаго сбора, причитающаяся съ извѣстнаго разряда населенія, внутри этого разряда раскладывается на волости, станицы или вѣдомства по числу ревизскихъ душъ, имѣющихся въ каждой такой административной единицѣ. Ревизская душа крестьянскаго и казачьяго населенія обложена этимъ сборомъ въ одинаковыхъ размѣрахъ—по 0,01 руб., у инородцевъ-же на ревизскую душу приходится по 0,195 руб.; ссыльно-поселенцы «полнаго оклада» платятъ частный земскій сборъ наравнѣ съ крестьянами, а поселенцы «половиннаго оклада» этому сбору не подлежатъ.

Подушная подать и бывшій государственный земскій сборъ, присоединенный къ подушной подати.

Подушной податью обложены только бывшіе государственные крестьяне и осѣдлые, приписанные къ волостямъ, инородцы, которые платятъ эту подать по 0,86 руб. съ ревизской души. Въ особыхъ условіяхъ въ отношеніи обложенія подушной податью

находятся крестьяне четырехъ волостей (Петровской, Шилкинской, Дучарской и Александровской),—бывшіе горнозаводскіе рабочіе. За силою 470 статьи п. 1 и 2 (по продолж. 1886 г.) V т. Св. Зак.. изд. 1893 г. и п. 8 ст. 1 Высочайше утвержденнаго, 14 мая 1883 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, бывшіе заводскіе и фабричные крестьяне должны быть освобождены отъ подушной подати. Ссылаясь на означенное законоположеніе, крестьяне трехъ волостей: Шилкинской, Дучарской и Александровской подали Правительствующему Сенату жалобу на непрекращеніе казенною палатою требованія съ нихъ уплаты подушнаго сбора. Указомъ, даннымъ забайкальскому областному правленію, 30 декабря 1891 года за № 15338, Сенатъ разъяснилъ, что бывшіе нерчинско-заводскіе крестьяне, на основаніи вышеприведенныхъ статей закона, должны почитаться освобожденными отъ подушной подати. Между тѣмъ казенная палата и по сей день продолжаетъ посылать окладные для означеннаго сбора листы на 4355 ревизскихъ душъ (всѣхъ ревизскихъ душъ здѣсь числится 6720); но въ настоящее время крестьяне подушнаго оклада въ казначейство не вносятъ, и эта подать зачисляется имъ въ недоимку, которой накопилось уже значительная сумма,—напр., въ Петровской волости—16,186 руб. 14 коп. Такимъ образомъ вопросъ о податномъ обложеніи крестьянъ изъ бывшихъ горнозаводскихъ рабочихъ представляется въ настоящее время запутаннымъ и требуетъ скорѣйшаго разъясненія.

Бывшій государственный земскій сборъ, присоединенный къ подушной подати, платятъ одинаково всѣ три разряда населенія области по тремъ разрядамъ мѣстностей. Дѣленіе на послѣдніе производится мѣстною администраціею, сообразно со степенью экономическаго благосостоянія той или другой мѣстности, причемъ всѣ сельскія общества, входящія въ составъ одной волости станицы или вѣдомства облагаются въ одинаковомъ размѣрѣ [1]). Населеніе мѣстностей перваго разряда облагается по

---

[1]) Къ первому высшему разряду отнесены: *волости*—Коротковская, Красноярская, Байхорская, Нижне-Нарымская, Урлукская, Тамирская, Малетинская, Мало-Куналейская Бичурская, Еланская, Окино-Ключевская, Ключевская, Мухоръ-Шибирская, Никольская, Куналейская, Куйтунская, Тарбагатайская, Брянская и Укыръ-Шопауйское отдѣльное общество—Верхнеудинскаго округа; Читкапская волость, Горячинская и Верхне-Ангарское отдѣльныя общества—Баргузинскаго округа, Торейская волость—Селенгинскаго округа,

0,49 руб., второго—по 0,36 руб. и третьяго разряда по 0,23 руб. съ ревизской души. При этомъ необходимо замѣтить, что у инородцевъ повинностныя души по обложенію разсматриваемымъ сборомъ дѣлятся на «ревизскія рабочія» и «ревизскія нерабочія»; нерабочая душа обложена по общей указанной нормѣ, а рабочая—нѣсколько выше—въ вѣдомствахъ перваго разряда по 0,54 руб., второго 0,41 руб. и третьяго разряда—по 0,29 руб. Особо обложены этимъ сборомъ ссыльно-поселенцы, изъ которыхъ числящіеся въ полномъ окладѣ смотря по разряду ихъ волости, платятъ 1,30, 1,17 и 1,04 руб. съ души, а числящіяся въ половинномъ окладѣ безъ различія разрядовъ—всѣ по 0,41 руб.

Оброчная подать составляетъ наиболѣе крупное обложеніе изъ всѣхъ окладныхъ платежей, лежащихъ на населеніи области. Взимается она подушно только съ крестьянъ и всѣхъ осѣдлыхъ инородцевъ—въ одинаковомъ для всѣхъ мѣстностей области размѣрѣ—2,72 руб. съ души (основной—2,29 руб. и дополнительной 0,43 руб.). Бывшіе горнозаводскіе крестьяне оброчной подати въ казну не платятъ.

Сборъ въ межевой и пожарный капиталы. Сборъ въ межевой капиталъ взимается со всего крестьянскаго и инородческаго населенія на удовлетвореніе общихъ государственныхъ потребностей по межевому дѣлу—въ размѣрѣ 0,03 руб. съ души. Въ пожарный капиталъ платятъ только крестьяне и всѣ осѣдлые инородцы по 0,04 руб. съ души; капиталъ этотъ состоитъ въ распоряженіи Приамурскаго генералъ-губернатора и служитъ для выдачи изъ него пособій погорѣльцамъ.

всѣ *станицы* Акшинскаго и Селенгинскаго округовъ; *вѣдомства*—Баргузинское, Урульгинское и Агинское. Ко второму разряду отнесены: *волости*—Кульская—Верхнеудинскаго округа; Турунтаевская, Иволгинская и Батуринская Селенгинскаго округа, всѣ волости Читинскаго округа; всѣ *станицы* Читинскаго, Нерчинскаго и Троицкосавскаго округовъ; *вѣдомства*—Селенгинское, Кударинское, Харинское и Закаменское. Къ третьему разряду причислены: *волости* Кабанская, Кударинская, Троицкая и Посольская—Селенгинскаго округа; Петровская—Верхнеудинскаго округа; Шилкинская, Дучарская и Александровская—Нерчинско-Заводскаго округа; всѣ *станицы* Нерчинско-Заводскаго округа; *вѣдомства:* Тунгусское (Баргузинское), Арманское и Цонгольское.

Ясакъ [1]). Ясакомъ обложены только кочевые (юридически) инородцы. Размѣры этого обложенія весьма различны не только для каждаго вѣдомства, но и для инородцевъ, проживающихъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ внутри одного и того же вѣдомства. По уставу о прямыхъ налогахъ (т. V Св. Зак., изд. 1893 г.), «Сибирскіе кочевые и бродячіе инородцы облагаются ясакомъ чрезъ особенныя коммиссіи, кои отъ времени до времени посылаются въ ихъ кочевья для обозрѣнія ихъ и для наложенія онаго на каждый родъ отдѣльно и безъ отягощенія. Каждый родъ, обложенный послѣднею коммисіей, платитъ ясакъ отдѣльно отъ другихъ родовъ по числу его работниковъ ревизскихъ, а именно по числу тѣхъ душъ мужескаго пола, кои имѣли при общей переписи отъ 18 до 50 лѣтъ, и по тому окладу, какой для каждаго работника положенъ въ окладной книгѣ послѣднею коммиссіей». Вѣроятно, вслѣдствіе подобной системы опредѣленія оклада, по свѣдѣніямъ уѣздныхъ казначействъ, въ Баргузинскомъ, Селенгинскомъ и Верхнеудинскомъ округахъ, получились 13 различныхъ ясачныхъ окладовъ отъ 0,86 до 2,82 руб. съ «рабочей ревизской» души. Около половины инородцевъ, проживающихъ въ этихъ трехъ округахъ, платятъ ясакъ по 1,72 руб., около трети—по 1,43 съ души, а остальные по другимъ одиннадцати различнымъ окладамъ. Въ Агинскомъ вѣдомствѣ ясачнаго сбора, въ общемъ, на душу приходится около 1,72 руб., а въ Урульгинскомъ—около 1,11 руб. [2]).

Внутренніе сборы. Первый видъ этого рода сборовъ составляютъ сборы на покрытіе волостныхъ и станичныхъ расходовъ у крестьянъ и казаковъ и—думскихъ и управскихъ расходовъ—у инородцевъ. Подробное перечисленіе этихъ расходовъ приведено въ приложеніяхъ къ выпуску 15-му «Матеріаловъ», здѣсь-же представляется вполнѣ достаточнымъ привести итоги по наиболѣе крупнымъ раздѣламъ предметовъ расхода каждаго разряда населенія на внутреннія потребности и указать взаимное соотношеніе этихъ итоговъ.

---

[1]) Бурятское слово «ясакъ»—значитъ—«Высочайшій приказъ».

[2]) Болѣе подробныхъ свѣдѣній объ обложеніи ясакомъ инородцевъ Читинскаго округа привести нѣтъ возможности за непредставленіемъ соотвѣтствующихъ данныхъ Читинскимъ уѣзднымъ казначействомъ.

РАЗРЯДЫ НАСЕЛЕНІЯ.		Предметы расходовъ.										
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
		Содержаніе самоуправленія.	Народное просвѣщеніе.	Религіозныя потребности.	Медицинская часть.	Натуральныя повинности.	Сельско-хозяйственные расходы.	Пособіе мѣстнымъ административнымъ учрежденіямъ.	Воинская повинность.	Капитальный ремонтъ и постройки.	Мелкіе и непредвидѣнные расходы.	Итого.
Крестьяне (43 волости).	Сумма расходовъ въ рублахъ	66295,28	13446,00	780,80	3723,71	53094,84	—	1696,90	570,29	2140,00	1757,97	143505,70
	Процентное отношеніе статей расхода . . .	46,19	9,37	0,54	2,60	37,00	—	1,18	0,40	1,49	1,23	100
Казаки (56 станицъ)	Сумма расходовъ въ рублахъ	74245,61	16152,73	11903,21	236,51	38415,75	2121,74	—	1155,83	9483,44	2248,13	156262,95
	Процентное отношеніе статей расхода . . .	47,51	10,34	7,62	0,15	24,58	1,36	—	0,93	6,07	1,44	100
Инородцы (16 вѣдомствъ).	Сумма расходовъ въ рублахъ	23329,79	13014,77	1) 351,85	1720,21	61998,55	2764,90	254,03	—	7123,17	10687,23	121244,50
	Процентное отношеніе статей расхода . . .	19,30	10,70	0,30	1,40	51,10	2,30	0,20	—	5,90	8,80	100

1) Только у православныхъ инородцевъ Кударинской степной думы и Тунгусской инородной управы.

Въ первый и вмѣстѣ съ тѣмъ самый крупный раздѣлъ предметовъ расхода отнесены здѣсь расходы на жалованье выборнымъ и вольнонаемнымъ лицамъ, состоящимъ на службѣ по самоуправленію, на канцелярскіе расходы, а также на ремонтъ и содержаніе зданій, въ которыхъ помѣщаются волостныя, станичныя и инородческія правленія. Относительно суммы, затрачиваемой на эту статью расхода инородцами, слѣдуетъ замѣтить, что въ нее включенъ расходъ на содержаніе родоначальниковъ (13.146,77 руб.), который, какъ незаконный, въ смѣтахъ инородческихъ вѣдомствъ росписанъ подъ разными иными фиктивными назначеніями [1]).

Къ расходамъ на народное просвѣщеніе относятся: жалованье законоучителямъ, учителямъ, учительницамъ и сторожамъ при училищахъ, наемъ квартиръ для учащихъ, ремонтъ, отопленіе и содержаніе училищныхъ зданій, а у инородцевъ, кромѣ того, на выдачу стипендій и пособій учащимся въ городскихъ двухкласныхъ училищахъ, въ ремесленномъ училищѣ (въ г. Читѣ)

---

1) Инородцы, при составленіи приговоровъ о внутреннихъ потребностяхъ, обыкновенно назначаютъ содержаніе своимъ тайшамъ (тунгусы—своему князю), ихъ помощникамъ, засѣдателямъ, родовымъ головамъ, выборнымъ и приходорасходчикамъ. Приговоры эти въ общемъ порядкѣ поступаютъ на утвержденіе приамурскаго генералъ-губернатора, который, за силою положенія 1822 г., признающаго службу родоначальниковъ выборною и безмездною, неуклонно отказывалъ въ таковомъ ихъ утвержденіи. «Но», говорится въ журналѣ общаго присутствія забайкальскаго областнаго правленія, отъ 21—23 декабря 1894 г. за № 390, «въ дѣйствительности сборы эти (на содержаніе родоначальниковъ) производятся, наглядным доказательствомъ чему можетъ служить доложенный присутствію рапортъ головы Маньковской инородной управы, въ которомъ онъ прямо заявляетъ, что предмѣстники его въ получали положенное жалованіе, и что онъ исполнять общественную службу безъ жалованья не можетъ, не имѣя средствъ на квартиру и содержаніе. Въ виду сего и принимая во вниманіе съ одной стороны постоянныя ходатайства инородцевъ о необходимости разрѣшенія расходовъ на содержаніе выборныхъ лицъ, а съ другой необходимость устраненія, такъ называемыхъ, темныхъ поборовъ, общее присутствіе полагало бы предположенные приговорами и смѣтами сборы на означенный предметъ утвердить». Приамурскій генералъ-губернаторъ не согласился однако съ таковымъ заключеніемъ, въ виду чего инородцы вновь ходатайствовали о разрѣшеніи расходовъ на вознагражденіе должностныхъ лицъ, мотивируя свою просьбу, между прочимъ, тѣмъ, что «назначеніемъ родоначальникамъ денежнаго вознагражденія замѣняется весьма обременительное для инородческихъ обществъ выдѣленіе имъ земельныхъ участковъ, установленное 142 ст. св. законовъ кочевыхъ инородцевъ Восточной Сибири». Ходатайство инородцевъ не было уважено. Тѣмъ не менѣе на слѣдующій годъ общее присутствіе Забайкальскаго областнаго правленія журналомъ, отъ 30 декабря 1895 г. за № 380, снова признало необходимымъ разрѣшить сборъ на вознагражденіе родоначальниковъ «чтобы пресѣчь темные поборы».

и на леченіе учениковъ приходскихъ школъ. При этомъ необходимо замѣтить, что общіе для волости, станицы или вѣдомства расходы по народному просвѣщенію относятъ только тѣ сельскія общества каждой такой административной единицы, которыя не имѣютъ своихъ отдѣльныхъ школъ; въ противномъ случаѣ этого рода расходы относятся уже къ сельскимъ, поселковымъ и булучнымъ расходамъ.

Расходы на религіозныя потребности отмѣчены изслѣдованіемъ только для православнаго русскаго и инородческаго населенія, по отношенію-же къ инородцамъ-ламаитамъ и «семейскимъ» крестьянамъ вопросъ этотъ изслѣдованію выяснить не удалось, такъ какъ и тѣ, и другіе умалчивали объ этого рода расходахъ; впрочемъ есть нѣкоторыя указанія только на то, что въ обоихъ случаяхъ расходы на религіозныя потребности покрываются доброхотными пожертвованіями, а не повинностными платежами. У православныхъ подъ эту рубрику расходовъ отнесены расходы на содержаніе причта и трапезниковъ, на содержаніе домовъ для священно—и церковно-служителей, а также временные расходы по постройкѣ церквей и церковныхъ зданій, по покупкѣ церковной утвари и т. п. Незначительность этихъ расходовъ у казаковъ и въ особенности у крестьянъ объясняется тѣмъ, что указанныя въ таблицѣ суммы сложились изъ расходовъ немногихъ административныхъ единицъ, въ которыхъ расходы на религіозныя потребности всецѣло отнесены на счетъ общихъ волостныхъ и станичныхъ расходовъ, въ большей-же части православнаго населенія области расходы эти относятся по отдѣльнымъ сельскимъ обществамъ.

Расходы на медицинскую часть складываются изъ платы за детритъ, жалованья оспопрививателямъ и фельдшерамъ, гдѣ они имѣются, расходовъ на леченіе бѣдныхъ и безродныхъ больныхъ, на содержаніе пріемныхъ покоевъ и т. п.

Натуральныя повинности, лежащія на населеніи цѣлой административной единицы, въ дѣйствительности натурой почти никогда не отбываются, и перекладываются на деньги и отбываются наймомъ. Какъ видно изъ приведенной таблицы, расходы на наемъ для отбыванія этого рода натуральныхъ повинностей поглощаютъ весьма значительную часть бюджетовъ по волостямъ, станицамъ и вѣдомствамъ и составляютъ вторую по величинѣ группу изъ числа всѣхъ разсматриваемыхъ расходовъ. Натуральныя повинности, отбываемыя наймомъ, состоятъ: изъ подводной

гоньбы, исправленія дорогъ, постройки и ремонта мостовъ, препровожденія арестантовъ и нижнихъ чиновъ, содержанія перевозовъ, земскихъ квартиръ, арестныхъ помѣщеній, карантиновъ и ледниковъ [1]).

Въ рубрику «сельско-хозяйственные расходы» отнесены расходы по содержанію экономическихъ хлѣбныхъ магазиновъ, на содержаніе племянныхъ жеребцовъ (у казаковъ), на наемъ приворотниковъ (на трактовыхъ дорогахъ), на вознагражденіе за истребленіе волковъ (у казаковъ) и т. п.

Графа «пособіе мѣстнымъ административнымъ учрежденіямъ» обнимаютъ расходы на содержаніе почтовыхъ отдѣленій и наемъ разсыльныхъ при участковыхъ приставахъ и окружныхъ полицейскихъ управленіяхъ.

Расходы «на воинскую повинность» у крестьянъ заключаются въ расходахъ по содержанію и передвиженію (въ предѣлахъ чужихъ волостей) волостныхъ старшинъ во время отправленія ими служебныхъ обязанностей по призыву къ воинской повинности, а также по содержанію чиновъ воинскаго присутствія; у казаковъ подъ этой рубрикой значатся расходы на окарауливанье лагерей и войсковыхъ зданій, на выписку образцовъ обмундированія, на обученіе малолѣтнихъ казаковъ гимнастикѣ и т. п.

Самое названіе предмета расходовъ «на капитальный ремонтъ и постройку» ясно показываетъ назначеніе проставленныхъ въ этой графѣ суммъ; о нихъ слѣдуетъ сказать только, что величина этихъ суммъ въ годовыхъ смѣтахъ подвержена весьма значительнымъ колебаніямъ, такъ какъ расходы на постройки и капитальный ремонтъ—чисто временные.

Въ послѣднюю графу таблицы подъ рубрику «мелкіе и непредвидѣнные» включены тѣ расходы, которые, по своей неопредѣленности или случайному характеру, не могли быть отнесены ни въ одну изъ другихъ графъ таблицы. Назначеніе суммъ, подсчитанныхъ въ этой графѣ, весьма разнообразно и указать что нибудь опредѣленное въ этомъ отношеніи нѣтъ возможности. Заслуживаетъ вниманія только одна статья расходовъ инородческаго населенія, включенная также въ послѣднюю рубрику,—это гонораръ повѣреннымъ, плата составителямъ про-

---

1) Для сохраненія труповъ скоропостижно умершихъ или убитыхъ, до прибытія слѣдственной власти.

шеній и посылка довѣренныхъ въ Иркутскъ и Петербургъ—для хожденія въ правительственныхъ учрежденіяхъ по дѣлу о правахъ инородцевъ на ихъ земли. Точно учесть размѣры этихъ расходовъ не представляется возможнымъ, такъ какъ они относятся къ разряду «темныхъ» и обыкновенно или совсѣмъ не показываются въ соотвѣтствующихъ смѣтахъ, или выводятся подъ разными фиктивными назначеніями и названіями; во всякомъ случаѣ эти расходы тяжело отзываются на инородческомъ населеніи [1]).

Второй видъ внутреннихъ сборовъ составляютъ сборы на покрытіе сельскихъ расходовъ. Общая сумма этихъ расходовъ у крестьянскаго населенія за 1896-й годъ равнялась 132791 руб. и у казаковъ въ томъ-же году—55823 руб. 97 коп. Подробныя по отдѣльнымъ предметамъ расходовъ записи сельскихъ сборовъ были сдѣланы не повсемѣстно, а лишь въ 64-хъ селеніяхъ крестьянъ и 42 поселкахъ казаковъ. Всѣ сельскіе расходы крестьянъ и казаковъ этихъ селеній, раздѣленные на тѣ-же рубрики, какъ и расходы на внутреннія потребности—перваго вида, видны изъ слѣдующей таблицы:

---

1) Примѣрное представленіе о тяжести тратъ бурятъ по веденію ихъ земельнаго дѣла можетъ дать слѣдующій приговоръ Хоринской степной думы, отъ 10 декабря 1896 года за № 8, «1896 года декабря 10 дня, мы нижеподписавшіеся родоначальники и общественные довѣренные вѣдомства Хоринской степной думы на полномъ сугланѣ постановили сей приговоръ въ слѣдующемъ: довѣренный хоринскихъ бурятъ по земельнымъ дѣламъ Ирдыни Вамбоцыреновъ въ теченіе многихъ лѣтъ находился по нашимъ дѣламъ въ разъѣздахъ, оставивъ свое хозяйство на произволъ судьбы, поэтому мы рѣшили выдать ему въ видѣ вознагражденія три тысячи рублей. Деньги эти должны быть собраны по распоряженію степной думы въ первой половинѣ будущаго года съ ревизскихъ душъ и по поступленіи въ думу выданы Вамбоцыренову, въ томъ и подписуемся». Упоминаемый въ приведенномъ приговорѣ Вамбоцыреновъ является только однимъ изъ безчисленныхъ, никогда не переводящихся у бурятъ ходатаевъ, изъ которыхъ многіе по годамъ проживаютъ въ столицѣ, безконтрольно выводя въ расходѣ на прожитіе и на «ходатайство» весьма крупныя суммы. Въ виду этого темные сборы на веденіе земельнаго дѣла никогда не прекращаются, достигая въ удобныхъ случаяхъ весьма значительныхъ размѣровъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что такимъ «случаемъ» явилось, между прочимъ, и произведенное въ 1897 г. мѣстное изслѣдованіе Забайкальской области: по крайней мѣрѣ, какъ лично Предсѣдателю и членамъ Коммисіи, такъ и отдѣльнымъ изслѣдователямъ пришлось узнать о значительныхъ поборахъ, взимавшихся (правда, и не у однихъ хоринцевъ) по поводу означеннаго, произведеннаго въ минувшее лѣто изслѣдованія Забайкальскаго края. Часть этихъ поборовъ, очевидно, идетъ на содержаніе особыхъ довѣренныхъ изъ инородцевъ, которые въ теченіе 1898 г. проживали въ С.-Петербургѣ, чтобы, по ихъ объясненію, слѣдить за ходомъ разработки собраннаго на мѣстѣ въ Забайкальѣ матеріала по инородческому землепользованію. О поборахъ «въ пользу изслѣдователей», гдѣ оказалось возможнымъ, по настоянію самихъ изслѣдователей, были составлены протоколы, переданные прокурорскому надзору.

РАЗРЯДЫ НАСЕЛЕНІЯ.		ПРЕДМЕТЫ РАСХОДА.									
		Содержаніе самоуправленія.	Народное просвѣщеніе.	Религіозныя потребности.	Натуральныя повинности.	Сельско-хозяйственные расходы.	Воинская повинность.	Капитальный ремонтъ и постройка.	Медицинская часть.	Мелкіе и непредвидѣнные расходы.	Итого.
Крестьяне.	Сумма расходовъ въ рублахъ	17113,89	3008,52	5449,38	16578,09	—	443,21	4088,21	167,78	1378,00	48236,28
	Проц. отнош. предметовъ расхода	35,50	6,20	11,3	34,40	—	0,90	8,50	0,40	2,80	100
Казаки.	Сумма расходовъ въ рублахъ	2690,23	923,60	2060,18	3272,12	246,24	193,93	1804,84	—	577,76	11768,90
	Проц. отнош. предметовъ расхода	22,90	7,80	17,50	27,80	2,10	1 60	15,30	—	5,00	100

Въ среднемъ на каждое крестьянское общество, изъ числа зарегистрированныхъ, приходится сельскихъ расходовъ—753 руб. 99 коп., а на казачье—280 руб. 21 коп. Предметы этихъ расходовъ почти тѣ-же самые, что и на внутренніе потребности перваго вида, выдѣленіе же ихъ въ особую группу сдѣлано потому, что однѣ и тѣ-же потребности населенія покрываются расходами частью изъ волостныхъ, частью изъ мірскихъ суммъ, а также потому, что иногда какая-либо статья расходовъ бываетъ отнесена всецѣло или на тѣ или на другія суммы.

Относительно сельскихъ расходовъ инородческаго населенія слѣдуетъ сказать, что они, по причинѣ крайняго разнообразія и своеобразности предметовъ расхода въ каждомъ вѣдомствѣ, а также вслѣдствіе недостаточности собраннаго матеріала по этому вопросу, не могутъ быть обобщены и сведены во что-либо цѣлое. Въ общемъ, сельскіе и булучные расходы инородцевъ всюду весьма незначительны; напр., въ Чисанскихъ булукахъ Хоринскаго вѣдомства они обходятся по 10 коп. и въ Ходунскихъ булукахъ того-же вѣдомства по 25 коп. съ юрты. Чаще всего они складываются изъ платы по найму экстренныхъ подводъ и на отправленіе религіозныхъ потребностей, изъ которыхъ болѣе постоянными можно считать сборы на «обоны» (ламайскія молебствія на горахъ и другихъ мѣстахъ подъ открытымъ небомъ).

Въ заключеніе описанія денежнаго обложенія забайкальскаго населенія необходимо сказать нѣсколько словъ о денежныхъ платежахъ бывшихъ горнозаводскихъ крестьянъ, обложенныхъ на особыхъ основаніяхъ. Эти крестьяне платятъ оброкъ въ Кабинетъ Его Величества [1]), въ казну-же, будучи по закону освобождены отъ подушной и оброчной податей, вносятъ только по 1 руб. съ ревизской души, что вмѣстѣ съ волостными и сельскими сборами составляетъ: 5,99 руб. на ревизскую душу, 3,98 руб. на наличную мужскую душу и 8,15 руб. на работника.

---

[1]) См. главу о землевладѣніи.

Натуральныя повинности, отбываемыя забайкальскимъ населеніемъ двухъ родовъ—подводная (гоньбовая) и дорожная [1]). Подводная повинность состоитъ въ томъ, что мѣстное населеніе выставляетъ «междудворныхъ» (у инородцевъ—«депшурныхъ») лошадей для разъѣздовъ полицейскихъ чиновъ, должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій, а также лицъ, слѣдующихъ по особымъ бланковымъ билетамъ, и кромѣ «междудворныхъ»—еще «валовыя» подводы для перевозки воинскаго и арестантскаго багажа. Какъ междудворныя, такъ и валовыя лошади, въ случаѣ надобности, должны быть отпускаемы жителями каждаго населеннаго пункта безъ исключенія. Дорожная повинность заключается въ исправленіи дорогъ и дорожныхъ сооруженій. Наибольшій разгонъ того и другого рода подводъ сосредоточенъ, главнымъ образомъ, на трактахъ; здѣсь-же особенно часто требуется починка дорогъ и мостовъ, поэтому жители притрактовыхъ селеній находятся въ исключительно невыгодныхъ условіяхъ относительно отбыванія натуральныхъ повинностей, которыя могли-бы стать для нихъ непосильнымъ бременемъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства, мѣстная администрація въ помощь притрактовымъ селеніямъ при отбываніи натуральныхъ повинностей привлекаетъ также ближайшія селенія, лежащія въ сторонѣ отъ тракта; при этомъ нерѣдко случается, что подводная повинность по трактамъ отбывается совмѣстно даже различными разрядами населенія [2]).

Какъ уже отчасти было видно изъ предыдущаго изложенія натуральныя повинности относятся населеніемъ одновременно тремя способами: 1) наймомъ на счетъ волостныхъ и сельскихъ суммъ, 2) наймомъ за себя каждымъ повинностнымъ лицомъ и 3) натурой—непосредственно самимъ повинностнымъ лицомъ. Часть натуральныхъ повинностей, отбываемая первымъ способомъ, была

---

[1]) Кромѣ того на православномъ населеніи лежитъ «ружная», хлѣбная повинность въ пользу священно-церковно-служителей, но она въ настоящемъ очеркѣ не разсматривается, какъ по своей сравнительной маловажности, такъ и потому, что при изслѣдованіи была отмѣчена лишь въ немногихъ селеніяхъ области.

[2]) Такъ, въ Селенгинскомъ округѣ валовую гоньбу по главному тракту отбываютъ сообща 6 волостей и Кударинская степная дума, а на 4-хъ главныхъ станціяхъ Московскаго тракта въ предѣлахъ Читинскаго округа валовыя подводы содержатся пятью волостями совмѣстно съ тремя станицами.

отнесена къ категоріи денежныхъ повинностей, а относительно другой ихъ части, отбываемой вторымъ и третьимъ способами, для выясненія какъ абсолютной, такъ и относительной тяжести этого рода обложенія,—необходимо произвести ихъ оцѣнку. Въ данномъ случаѣ оцѣнка представляетъ значительныя трудности и можетъ быть сдѣлана только приблизительно. Дѣло въ томъ, что при наймѣ за себя отдѣльными повинностными лицами большую и подъ часъ неуловимую роль играютъ личныя отношенія нанимателя и нанимаемаго и разныя случайныя причины, а при отбываніи натурой—чрезвычайно сложные и дробные способы раскладки, доходящіе иногда до того, что, напр., для валовой подводы одинъ дворъ даетъ лошадь, другой—телѣгу, третій—ямщика или работника и т. п. Указанныя обстоятельства были причиной того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ изслѣдованію не удалось собрать полныхъ и точныхъ данныхъ по разсматриваемому вопросу; кромѣ того, для отдѣльныхъ мѣстностей въ силу необходимости иногда приходилось отступать отъ принятой программы изслѣдованія и довольствоваться тѣми данными, какія возможно было получить, поэтому данныя изслѣдованія о натуральныхъ повинностяхъ не для всѣхъ мѣстностей однородны. Такъ, въ однихъ случаяхъ записывалось количество поденщинъ, затрачиваемое каждой повинностной душой на отбываніе натуральныхъ повинностей, въ другихъ—то же самое по цѣлой волости, станицѣ или вѣдомству; наконецъ, отмѣчалась иногда прямо стоимость повинностей на относящую душу. Для того, чтобы оцѣнить натуральныя повинности и все свести къ стоимости ихъ на одну повинностную душу количество поденщинъ помножалось на стоимость поденщины по мѣстнымъ цѣнамъ. Въ результатѣ подсчета получилось, что крестьянамъ натуральныя повинности обходятся по 2,57 руб., казакамъ—по 2,16 руб. и инородцамъ—по 3,20 руб. съ каждой рабочей души.

Если сопоставить между собой соотвѣтствующія данныя о тяжести всѣхъ видовъ податнаго обложенія по разрядамъ забайкальскаго населенія, то получится слѣдующая таблица, показывающая, какую долю изъ общей суммы всѣхъ платежей по области относитъ каждый изъ трехъ разрядовъ;

Названія разрядовъ населенія.	Денежное обложеніе.								Оцѣнка натуральныхъ повинностей.		Всего денежныхъ и натуральныхъ повинностей.		Число окладныхъ душъ.	
	Казенные платежи.		Губернскій земскій сборъ.		Волостные, думскіе, управскіе и мірск. сборы.		Итогъ денежныхъ сборовъ.							
	Абсолютная цифра.	Проценты.	Абсолютная цифра.	Проценты.	Абсолютная цифра.	Проценты.	Абсолютная цифра.	Проценты.	Абсолютная цифра.	Проценты.	Абсолютная цифра.	Проценты.	Абсолютная цифра.	Проценты.
Крестьяне . . .	188133	66	31044	25	277948	44	497125	47	112469	34	609594	44	52044	45
Казаки	11995	4	29548	24	213088	33	254631	24	87731	26	842362	25	31762	20
Инородцы . . .	86234	30	62773	51	147818	23	296825	29	133263	40	430088	31	67222	35
Итого . .	286362	100	123365	100	638854	100	1048580	100	333463	100	1382044	100	151038	100

Изъ таблицы видно, что по всѣмъ почти видамъ платежей наибольшая доля ложится на крестьянское населеніе, правда, и наиболѣе многочисленное. Исключеніе составляютъ только губернскій земскій сборъ, 51% котораго приходится на инородцевъ, какъ владѣльцевъ наиболѣе обширныхъ земельныхъ угодій, и оцѣночная стоимость натуральныхъ повинностей, значительный процентъ (40%) которой упадаетъ тоже на инородцевъ.

Если общую сумму податнаго обложенія, относимаго каждымъ разрядомъ населенія, раздѣлить на соотвѣтствующее число наличныхъ или рабочихъ мужскихъ душъ, то получаются слѣдующія цифры:

РАЗРЯДЫ НАСЕЛЕНІЯ.	Денежныхъ сборовъ.		Натуральн. повинность.	Итого на 1 рабочую душу.
	На 1 наличную душу.	На 1 рабочую душу.	На 1 рабочую душу.	
Крестьяне	5,02	11,34	2,57	13,91
Казаки	2,78	6,38	2,19	8,57
Инородцы	3,73	7,12	3,20	10,32

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, общая податная тягота населенія Забайкальской области выражается: для крестьянъ въ 13,91 руб., инородцевъ—10,32 руб. и для казаковъ—8,57 руб., съ каждой рабочей души. Относительно послѣдней цифры слѣдуетъ замѣтить, что она не вполнѣ выражаетъ размѣры обложенія казачьяго населенія, такъ какъ въ нее не вошла та сумма, въ которую обходится казаку отбываніе обязательной воинской повинности, сопряженной съ значительными расходами на обмундированіе и снаряженіе. Объ этихъ расходахъ подробно будетъ сказано ниже, здѣсь-же слѣдуетъ только указать на то что они обходятся въ среднемъ на каждую казачью семью въ 4,31 руб. въ западномъ и въ 7,33 руб. въ восточномъ Забайкальѣ, что при расчетѣ на рабочую мужскую душу казачьяго населенія всей области составитъ—6,60 руб. Такимъ образомъ вся сумма повинностей, причитающихся на рабочую душу забайкальскаго казачьяго населенія, опредѣляется приблизительно въ 15 р. 17 коп.

Способы раскладки денежныхъ платежей. Способы внутренней раскладки всевозможныхъ денежныхъ сборовъ, которые практикуетъ забайкальское населеніе, весьма разнообразны; они мѣняются не только по отдѣльнымъ податнымъ участкамъ, но даже въ предѣлахъ одного и того-же селенія—по различнымъ видамъ сборовъ. Вслѣдствіе этого нѣтъ возможности описать здѣсь всѣ отмѣченные изслѣдованіемъ способы полностью и слѣдуетъ

ограничиться указаніемъ лишь наиболѣе типичныхъ формъ разверстки податнаго обложенія.

Крестьянское населеніе области смотритъ на казенныя подати и земскій сборъ какъ на земельный налогъ, поэтому и раскладки денежныхъ платежей у крестьянъ тѣсно связаны съ формами землепользованія. Въ общинахъ, практикующихъ передѣлы угодій, всѣ виды денежныхъ платежей обыкновенно раскладываются по «земельнымъ» душамъ, которыми могутъ быть или «ревизскія» или «могущія» [1]) души въ зависимости отъ того, по какимъ душамъ передѣланы угодья. Въ селеніяхъ, гдѣ крестьяне земель своихъ не передѣляютъ, и гдѣ, вслѣдствіе этого, нѣтъ равномѣрности въ пользованіи отдѣльныхъ лицъ угодьями, подати раскладываются частью по «могущимъ» душамъ, частью по разнымъ видамъ имущества (по мѣстному выраженію «по занятіямъ») [2]). Послѣдняго рода раскладка наблюдается иногда также въ общинахъ, практикующихъ передѣлы, но только въ видѣ исключенія. Въ частности относительно раскладки волостныхъ и мірскихъ сборовъ слѣдуетъ сказать, что во многихъ мѣстностяхъ существуетъ обычай съ одной стороны—включать въ раскладку запасныхъ солдатъ, поселенцевъ и лицъ постороннихъ, проживающихъ въ крестьянскихъ селеніяхъ, съ другой стороны—освобождать отъ указаннаго рода сборовъ должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія, престарѣлыхъ членовъ общества, очередныхъ солдатъ и т. п.

Разверстка денежныхъ платежей у казаковъ производится прежде всего станичными, а затѣмъ уже поселковыми сходами. Первые изъ нихъ разверстываютъ земскіе и станичные сборы между поселками и между обывателями войскового сословія (а земскихъ—и не войсковаго) тѣхъ поселковъ, которые не имѣютъ своихъ сходовъ. Поселковые сходы тѣ-же сборы раскладываютъ на обывателей войсковаго сословія (а земскіе—и не войсковаго). Впрочемъ земскій сборъ не всегда раскладывается станичнымъ сходомъ, а только въ тѣхъ случаяхъ, когда земли, состоящія въ пользованіи станицы, не обмежеваны въ отдѣльныя для каждаго поселка дачи, а отведены вмѣстѣ всей станицѣ. Станичная разверстка денежныхъ платежей производится на

---

[1]) Отъ 17 лѣтъ до смерти, а иногда до 55 лѣтъ.

[2]) Предметами обложенія служатъ: десятина пашни, сѣнокосный пай, домъ, заимки, голова крупнаго скота, голова мелкаго скота и т. п.

слѣдующихъ основаніяхъ: подушная подать раскладывается на «могущія» [1]) души, изъ общаго числа которыхъ исключаются лица, состоящія на дѣйствительной военной службѣ и занимающія должности по общественному управленію, а также казаки подготовительнаго разряда (17—19 лѣтъ), престарѣлые, калѣки и неспособные къ труду; губернскій земскій сборъ раскладывается по тѣмъ-же душамъ, а чаще «по занятіямъ»; наконецъ, станичные сборы въ станицахъ западной части области разверстываются обыкновенно «по занятіямъ», а въ станицахъ восточной—по тѣмъ-же «могущимъ» душамъ. Поселковый сходъ, получивъ разверстку, произведенную станичнымъ сходомъ, раскладываетъ платежи большею частью по тѣмъ-же основаніямъ, что и станичный сходъ, добавивъ къ исчисленной послѣднимъ суммѣ обложенія еще свои поселковые расходы [2]).

Для характеристики раскладки денежныхъ платежей у инородческаго населенія области совершенно достаточно, казалось-бы, описать способы раскладки въ двухъ наиболѣе крупныхъ вѣдомствахъ—Хоринскомъ и Агинскомъ, такъ какъ ихъ можно считать типичными для всѣхъ вѣдомствъ.

Хоринская дума, на обязанности которой лежитъ общее наблюденіе за исправнымъ взносомъ причитающихся съ подвѣдомственнаго ей населенія платежей, завѣдываетъ раскладкой податей на управы, причемъ всѣ платежи распредѣляются ею по числу ревизскихъ душъ въ каждой управѣ (исключаются оспопрививатели, освобожденные отъ податей по закону). Казенные платежи разверстываются особо на кочевыхъ и на осѣдлыхъ инородцевъ, а земскій сборъ и расходы на внутреннія потребности—на общее число ревизскихъ душъ и кочевыхъ и осѣдлыхъ вмѣстѣ. Инородная управа, получивъ раскладку думы, развер-

---

[1]) У казаковъ «могущія» души отъ 20 до 55—60 лѣтъ.

[2]) Объектовъ обложенія, вошедшихъ въ раскладочные приговоры, насчитывается 15, и въ настоящемъ мѣстѣ не лишне, казалось бы, привести подробное ихъ перечисленіе съ показаніемъ крайнихъ предѣловъ обложенія каждаго «предмета». Предметы эти слѣдующіе: 1) душа могущая (0,8 р.—6,62 р.), 2) душа надѣльная (0,65 р.), 3) сѣнокосный пай (0,04 р.—1,34 р.), 4) десятина пашни (0,02 р.—0,68 р.), 5) голова крупнаго скота (0,02 р.—0 02 р.), 6) голова мелкаго скота (0,005 р.—0,05 р.), 7) голова лошади (0,075 р.—0,39 р.), 8) голова рогатаго скота (0,05 р.—0,21 р.), 9) голова всякаго скота (0,03 р.), 10) домъ (0,03 р.—0,17 р.), 11) кузница (2.0 р.), 12), отсутствующая душа (4,0 р.), 13) полная душа (4,0 р.), 14) половинная душа (2,0 р.) и 15) посторонія семьи (0,8 р.).

стываетъ подати и повинности по родовымъ управленіямъ. Въ большей части этихъ послѣднихъ раскладка, въ принципѣ, основана на имущественной обезпеченности плательщиковъ. Изъ раскладочныхъ приговоровъ видно, что всѣ члены родоваго управленія дѣлятся обыкновенно на «*классы*», которыхъ по большей части бываетъ три: «наилучшій», «средній» и «наихудшій». При причисленіи кого либо къ тому или другому разряду принимается во вниманіе количество владѣемаго имъ скота, число рабочихъ душъ въ хозяйствѣ и тому подобные признаки экономической состоятельности, причемъ, конечно, какихъ-либо строго опредѣленныхъ условій и правилъ для означеннаго распредѣленія не существуетъ. Принадлежность инородца къ высшему классу обусловливаетъ то, что и подати онъ относитъ въ большей суммѣ; однако точно установленной пропорціональности между платежами всѣхъ трехъ классовъ плательщиковъ опредѣлить нѣтъ возможности, такъ какъ пропорція эта мѣняется каждое полугодіе.

Казенные и земскіе платежи по Агинскому вѣдомству взимаются по окладнымъ листамъ казенной палаты, составляемымъ для перваго рода сборовъ по отдѣльнымъ управамъ, а для втораго—на всю степную думу, какъ нераздѣльную по землепользованію единицу. Въ Агинскомъ вѣдомствѣ, какъ и въ Хоринскомъ, подати раскладываются степною думою на инородныя управы по числу значащихся въ каждой изъ нихъ ревизскихъ душъ. Инородная управа, получивъ окладные листы думской раскладки, разверстываетъ показанные въ нихъ платежи по родовымъ управленіямъ, согласно имѣющемуся въ нихъ числу душъ. Раскладка податей и сборовъ въ родовыхъ управленіяхъ производится сходомъ (сугланъ) изъ стариковъ, наиболѣе почтенныхъ членовъ рода, которые, по заведенному порядку, прежде всего обсуждаютъ вопросъ о лицахъ, подлежащихъ освобожденію отъ податныхъ платежей: вдовахъ, сиротахъ, бѣднякахъ, немощныхъ, старикахъ и т. п. Вслѣдъ затѣмъ сугланъ приступаетъ къ самой разверсткѣ. Съ общаго всѣхъ совѣщающихся согласія, рѣшается вопросъ, на сколько частей (паевъ—по бурятски «хоби») должно разбить одну раскладочную думскую душу, т. е. какую часть послѣдней можетъ уплатить человѣкъ «ниже средняго состоянія». Когда такое опредѣленіе сдѣлано, напр., установлено: «душу принять за 6 хоби», то всѣмъ «хоби» подводится итогъ, послѣ чего общая полученная этимъ путемъ сумма

«хоби» распредѣляется между всѣми домохозяевами, сообразно со степенью ихъ состоятельности: кто несетъ полъ—«хоби», кто—«хоби», кто—два «хоби», и т. д. до нѣсколькихъ десятковъ. Затѣмъ общая сумма денегъ, причитающихся со всего рода, дѣлится на число «хоби», и черезъ умноженіе частнаго на количество «хоби» въ каждомъ хозяйствѣ опредѣляется сумма, подлежащая уплатѣ тѣмъ или другимъ домохозяиномъ. Величина и число «хоби» мѣняется по полугодіямъ, въ зависимости отъ увеличенія или уменьшенія круга плательщиковъ. Равнымъ образомъ размѣры «хоби» измѣняются и по родамъ: родъ, имѣющій много богатыхъ членовъ, насчитываетъ много «хоби», благодаря чему соотвѣтственно уменьшается величина послѣдняго и—наоборотъ. Такимъ образомъ чѣмъ родъ богаче, тѣмъ меньшая доля платежей ложится на каждаго средняго по состоятельности домохозяина (платящаго одинъ «хоби»).

Раскладка булучныхъ (мірскихъ) расходовъ дѣлается между членами каждаго инородческаго булука независимо отъ принадлежности инородцевъ къ тому или другому роду, причемъ раскладочной единицей обыкновенно бываетъ юрта [1]).

Та тасть натуральныхъ повинностей, которая отбывается натурой (а не наймомъ) у всѣхъ трехъ разрядовъ населенія распредѣляется внутри податнаго участка по тѣмъ-же раскладочнымъ единицамъ, какъ и денежные платежи.

Общественные доходы. Изъ расходовъ крестьянскаго и казачьяго населенія области на отнесеніе податей и повинностей нѣкоторая часть покрывается общественными доходами. У крестьянъ общественные доходы дѣлятся на волостные и мірскіе, и у казаковъ станичные и поселковые. По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія общая сумма волостныхъ доходовъ за 1896-й годъ равняется 5872 руб., мірскихъ—71124 руб., станичныхъ—45206 руб. и поселковыхъ—3682 руб. Таакимъ образомъ за указанный годъ крестьяне имѣли общественныхъ доходовъ всего 80091 руб., это составитъ 2,06 руб. на рабочую душу [2]), и казаки—48888 руб. или по 1,23 руб. на ту-же душу. Главнымъ источникомъ общественныхъ доходовъ какъ у крестьянъ, такъ и

---

[1]) Когда бурятъ домохозяинъ женитъ своего сына, онъ, не выдѣляя послѣдняго, ставитъ для этой новой семьи особую юрту. Такимъ образомъ, одно хозяйство можетъ состоять изъ нѣсколькихъ семей и несетъ булучные расходы по числу юртъ.

[2]) Безъ крестьянъ Нерчинско-Заводскаго округа, а вмѣстѣ съ ними 1,83 руб.

у казаковъ—служатъ общественныя питейныя заведенія, которыя эксплоатируются двоякимъ путемъ: сдачей ихъ въ аренду или продажей изъ нихъ питей хозяйственнымъ способомъ. Доходы отъ питейныхъ заведеній за 1896-й годъ равнялись у крестьянъ—57,768 руб. (81,2 % общественныхъ доходовъ) и у казаковъ—21,121,83 руб. [1]) (46,7 %). Прочіе общественные доходы крестьянскаго и казачьяго населенія слагаются изъ арендной платы, взимаемой съ постороннихъ лицъ, за усадебныя мѣста, пашни, сѣнокосы, рыболовныя статьи, изъ доходовъ отъ сдачи торговцамъ базарныхъ площадей, лавокъ, изъ пошлинъ при заключеніи сдѣлокъ въ волостныхъ и станичныхъ правленіяхъ, изъ штрафныхъ денегъ и пр.

Относительно общественныхъ доходовъ инородческаго населенія мѣстному статистико-экономическому изслѣдованію не удалось собрать никакихъ свѣдѣній, если не считать нѣсколькихъ совершенно лишенныхъ значенія отрывочныхъ данныхъ.

Недоимки. Сумма записанныхъ по счетамъ казначействъ въ недоимку не внесенныхъ населеніемъ Забайкальской области окладовъ къ 1 Января 1897 года равнялась [2]):

РАЗРЯДЫ НАСЕЛЕНІЯ.	Казенныхъ платежей.		Земскаго сбора.		Всего на 1 душу приходится.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Крестьяне	93.437	37	27.638	91	2	33
Казаки	3.963	60	8.957	97	—	47
Инородцы	6.129	53	6.564	64	—	17

[1]) Изъ этой суммы около 14.000 руб. приходится на долю одной Стрѣтенской станицы.

[2]) Изъ суммы крестьянскихъ недоимокъ не сдѣлано вычетовъ, слѣдующихъ въ силу Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 мая 1896 г.; съ другой стороны, въ эту сумму не включены недоимки ссыльно-поселенцевъ—116, 081,26 руб.

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ недоимочность казаковъ и особенно инородцевъ весьма незначительна; недоимки крестьянъ рѣзко выдѣляются по своимъ размѣрамъ изъ недоимокъ остального населенія. Послѣднее явленіе отчасти объясняется тѣмъ, что въ сумму крестьянскихъ недоимокъ зачастую включаются подати, которыя крестьяне считаютъ наложенными на нихъ неправильно и отказываются платить ихъ: такъ, напр., какъ уже упоминалось выше, за крестьянами Нерчинско-Заводскаго округа числится въ недоимкѣ 12.602,81 руб. подушной подати, которой эти крестьяне, по ихъ мнѣнію, платить не обязаны. Указать болѣе подробно причины сравнительной значительности недоимокъ забайкальскихъ крестьянъ не представляется возможнымъ, такъ какъ изученіе этого вопроса не входило въ задачи изслѣдованія.

Расходы казачьяго хозяйства на обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе. Въ виду особой важности и значительныхъ размѣровъ расхода на обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе казаковъ Забайкалья, выходящихъ на дѣйствительную службу,—вопросъ этотъ былъ подвергнутъ спеціальному изслѣдованію. По различнымъ станицамъ былъ произведенъ самый подробный и тщательный учетъ стоимости обмундированія, снаряженія и вооруженія лицъ, выходящихъ на дѣйствительную службу, и, кромѣ того, были собраны данныя о томъ, какимъ способомъ и изъ какихъ источниковъ покрываются эти расходы.

Прежде, чѣмъ перейти къ самому разсмотрѣнію этихъ расходовъ, не лишне сдѣлать нѣсколько общихъ разъясненій, касающихся казачьяго положенія.

Каждый казакъ, по достиженіи 17 лѣтъ, съ 1 января облагается казенными и станичными сборами, а также несетъ всѣ денежныя и натуральныя повинности. Въ возрастѣ отъ 17 до 20 лѣтъ онъ находится въ такъ называемомъ приготовительномъ разрядѣ (17 лѣтъ—младшій возрастъ, 18 лѣтъ—средній и 19 лѣтъ—старшій возрастъ). Отбывъ въ теченіе двухъ лѣтъ всѣ сборы, молодой казакъ съ 19 лѣтъ въ теченіе года освобождается отъ нихъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ заботиться о будущемъ обмундированіи и снаряженіи, которое онъ обыкновенно заводитъ и въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ состоянія въ приготовительномъ разрядѣ. По положенію, молодой казакъ къ началу послѣдняго—третьяго года долженъ имѣть всѣ пред-

меты обязательно, причемъ часть обязательныхъ вещей (которыя перечислены будутъ ниже) можно заводить домашнимъ образомъ, часть же предметовъ воинскаго снаряженія новыхъ образцовъ (патронташи, ремни поясные, портупеи, темляки) пріобрѣтается изъ запаса войсковаго хозяйственнаго правленія въ г. Читѣ или же въ складѣ при управленіи отдѣла, и для пріобрѣтенія ихъ казакъ обязанъ внести требующееся количество денегъ заранѣе въ станичное правленіе. Шашки образца 1881 г. казаки пріобрѣтаютъ изъ окружныхъ артиллерійскихъ складовъ по казенной стимости. Строевую лошадь, вполнѣ соотвѣтствующую требованіямъ, которыя опредѣлены особыми правилами, казакъ обязанъ по возможности завести съ перваго же года зачисленія его въ приготовительный разрядъ и уже къ началу третьяго года представить ее на смотръ атаману отдѣла при его проѣздѣ по станицамъ.

На 20-мъ году (обыкновенно въ маѣ) казаковъ, выходящихъ на службу, осматриваетъ особая коммиссія, обязанная слѣдить за полнотой и исправностью ихъ обмундированія и снаряженія и опредѣлять годность или негодность къ службѣ каждаго казака. Въ ноябрѣ атаманъ отдѣла предписаніемъ станичному правленію назначаетъ, сколько казаковъ изъ числа осмотрѣнныхъ опредѣляется на службу въ будущемъ году, и предписываетъ станичному сходу немедленно составить приговоръ о томъ, кого изъ освидѣтельствованныхъ казаковъ опредѣлить на дѣйствительную службу, а кого зачислить «нижепредѣльнымъ». Въ послѣдній разрядъ попадаютъ единственные сыновья при отцѣ, имѣющемъ болѣе 55 лѣтъ, или единственные работники, «кормильцы» въ семьѣ. Эти списки представляются по начальству. Въ январѣ слѣдующаго года назначенныхъ къ службѣ казаковъ станичный атаманъ препровождаетъ до сборнаго пункта. Здѣсь казаки сдаются офицеру или уряднику, по именнымъ спискамъ, вещи—по арматурнымъ спискамъ, лошади—по описямъ. При сдачѣ снова происходитъ весьма тщательный осмотръ обмундированія и снаряженія, такъ какъ офицеръ или урядникъ, принявшій казаковъ, отвѣчаетъ въ свою очередь при сдачѣ казаковъ въ строевую часть за всѣ неисправности въ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи казаковъ, а также за наличность и качество лошадей. Далѣе въ областномъ городѣ Читѣ слѣдуетъ распредѣленіе казаковъ по мѣсту службы въ Забайкальскую область, въ Уссурійскій край и на Амуръ. Въ Читѣ происходитъ новый осмотръ вещей и снаряженія казаковъ, и,

въ случаѣ неудовлетворительности чего либо, черезъ атамана отдѣла требуются со станичнаго общества или съ атамана деньги на замѣну забракованныхъ вещей. По прибытіи казака на Амуръ или въ Уссурійскій край снова, по словамъ мѣстнаго населенія, производится осмотръ и предметы обмундированія и снаряженія снова бракуются.

Такимъ образомъ прежде окончательнаго зачисленія въ войско, молодой казакъ подвергается многочисленнымъ осмотрамъ; и въ результатѣ нѣкоторыя вещи изъ его первоначальнаго обзаведенія бракуются, что вызываетъ излишній расходъ и увеличиваетъ тяжесть выхода на службу. Понятно, во избѣжаніе послѣдующихъ браковокъ, казаки стараются сразу заводить вещи лучше, а слѣдовательно и дороже, отчего и увеличивается и общая сумма расходовъ [1]).

Нижепредѣльные и сверхкомплектные на дѣйствительную службу не поступаютъ, но на 21 году однако наравнѣ съ прочими обязаны завести полное обмундированіе и вооруженіе, подвергаются тѣмъ же осмотрамъ и тогда же съ марта или апрѣля до сентября мѣсяца отбываютъ ученье. Здѣсь однако слѣдуетъ оговориться, что хотя положеніе и предусматриваетъ, чтобы семья не оставалась безъ рабочей мужской силы, но, въ дѣйствительности, нерѣдко можно встрѣтить семью, единственный работникъ которой ушелъ на военную службу. Объясняется это тѣмъ, что разсчетъ дѣлается на основаніи списковъ, гдѣ цѣлая группа лицъ записана въ одну семью, тогда какъ, въ дѣйствительности, они давно распались на нѣсколько семей. Извѣстно, что семейный раздѣлъ у казаковъ происходитъ только съ разрѣшенія военнаго начальства, но казаки обходятъ такое разрѣшеніе, вслѣдствіе чего «оффиціальная» казачья семья не совпадаетъ съ дѣйствительной.

На дѣйствительной службѣ въ строю казаки находятся 4 года, причемъ срокъ этотъ увеличивается до 4½ лѣтъ, если казакъ попадаетъ на Амуръ или въ Уссурійскій край (полгода уходитъ на дорогу).

---

[1]) Кромѣ этихъ браковокъ, влекущихъ за собою новые расходы, необходимо указать еще и на то, что казаки, уже обзаведшись полнымъ обмундированіемъ и снаряженіемъ у себя дома, въ случаѣ назначенія ихъ въ артиллерійскую часть обязаны въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ передѣлать форму, что влечетъ за собой хотя небольшіе, но лишніе расходы.

По выходѣ съ дѣйствительной службы, т. е. въ возрастѣ отъ 25 до 33 лѣтъ, казаки переходятъ въ *льготный* разрядъ. Эти лица обязаны имѣть все обмундированіе и снаряженіе полностью и ежегодно, при производствѣ освидѣтельствованія молодыхъ казаковъ, являться на смотръ въ коммисію. Съ 33-лѣтняго возраста до 38 лѣтъ казаки переходятъ въ разрядъ «запасныхъ» и на смотръ должны являться съ лошадью, сѣдломъ и имѣть при себѣ форменную шинель. Только съ 38 лѣтъ казаки получаютъ отставку.

Изъ этого описанія уже видно, что расходы на обмундированіе и снаряженіе для каждаго казака являются довольно значительными почти въ теченіе 13 лѣтъ (до отставки). Конечно, требованія, предъявляемыя къ аммуниціи льготныхъ казаковъ, далеко слабѣе, по и льготные должны имѣть все на лицо въ должной исправности.

По правиламъ о надзорѣ за снаряженіемъ казаковъ, «каждый казакъ, записанный въ возрастный списокъ, обязанъ, во время состоянія въ приготовительномъ разрядѣ, при содѣйствіи семьи, завести указанные предметы обмундированія и снаряженія [1])».

Обмундированіе и вооруженіе вмѣстѣ со стоимостью лошади обходится на каждаго казака въ среднемъ:

Въ западномъ Забайкальѣ	172 р. 52 к.
« восточномъ »	207 » 21 »
по области	189 » 86 »

---

[1]) На основаніи приказовъ по военному вѣдомству 1885 г. № 199, 1892 г. № 305 и 1895 г. № 125, казаки обязаны завести слѣдующіе предметы: папаху (1), фуражку (1), чехловъ на фуражку (2), мундировъ двухбортныхъ (2), теплушку (1), шараваръ суконныхъ (2), кушакъ съ бантомъ (1), рубаху полотняную (1), шинель сѣраго сукна (1), галстухъ суконный (1), башлыкъ (1), бѣлыхъ шерстяныхъ перчатокъ (2 пары), сапогъ (2 п.), рубахъ (3), подштанниковъ (3), портянокъ холщевыхъ (3) и суконныхъ или шерстяныхъ чулокъ (1 п.), полотенцевъ (2), набрюшникъ (1), сѣдло съ приборомъ (арчакъ, подушка, трокъ сѣдельный, 2 тебенька), 2 путища, 2 стремени, 2 пары пристругъ, 2 подпруги, потникъ, потниковую крышку, 2 переметныя сумы, 9 торочинъ (вьючныхъ ремней), 4 кожаныя петли (мочки) и 1 кожаную петлю (вѣшалка), уздечку съ чумбуромъ, подпересье (нагрудникъ) и пахвы (подхвостникъ), попону (1), трокъ попонный (1), саквъ для сахара, крупы, соли, чая и овса (5), мѣшковъ для швейныхъ и оружейныхъ принадлежностей (2), сѣтку для сѣна (1), конскую торбу (1), щетку для лошади (1), скребницу (1), щетокъ разныхъ (3), арканъ (1), треногъ (1), приколъ (коновязный колъ) (1) нагайку (1), недоуздокъ (1), скашевки (1), подковъ (4), портупею (1), темлякъ (1) поясной ремень (1), патронташъ съ поясьнымъ ремнемъ (1), шашку (1) и лошадь (1).

Расходъ этотъ по отдѣльнымъ статьямъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Обмундир.	Снаряженіе.	Лошадь.	Итого.
для западнаго Забайкалья	71 р. 81 к.	59 р. 21 к.	41 р. 50 к.	172 р. 52 к.
» восточнаго »	87 » 50 »	68 » 46 »	51 » 25 »	207 » 21 »
по области	79 » 66 »	63 » 83 »	46 » 37 »	189 » 86 »

Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе казака для выхода на дѣйствительную службу въ восточномъ Забайкальѣ обходится въ среднемъ на 34 р. 69 к. дороже, чѣмъ въ западномъ, что и нужно объяснить сравнительной дороговизной въ восточномъ Забайкальѣ матеріаловъ, рабочихъ рукъ и переплатой за доставку вещей казенной заготовки. Такъ, напр., сѣдло съ принадлежностями въ западномъ Забайкальѣ обходится въ 40 р. 80 к., въ восточномъ—46 р. 36 к.; шашка въ западномъ Забайкальѣ—6 р. 94 к., въ восточномъ—7 р. 6 к.

Какъ обмундированіе, такъ и снаряженіе, частью заводятся казаками путемъ покупки, частью берутся изъ хозяйства натурой или сооружаются личнымъ трудомъ. Путемъ спеціальнаго подсчета изслѣдованіе выяснило, что стоимость предметовъ обмундированія и снаряженія, взятыхъ натурой и заведенныхъ личнымъ трудомъ, равняется въ западномъ Забайкальѣ 10,22 руб. и въ восточномъ—13,92 руб. Если эти цыфры вычесть изъ приведенныхъ выше цыфръ, показывающихъ общую стоимость обмундированія и снаряженія, и, кромѣ того, вычесть стоимость лошади, которая можетъ быть взята изъ собственнаго табуна, сумма обязательныхъ денежныхъ расходовъ каждаго казака при выходѣ на службу опредѣлится для западной части области въ 120,80 руб. и для восточной—142,04 руб.

Кромѣ тратъ на обязательные предметы обмундированія и снаряженія средняго достатка казакъ по самому скромному расчету расходуетъ еще до 18 р. 58 к. на необязательныя, но необходимыя вещи [1]). Если къ тому же принять въ разсчетъ, что

---

1) Вещи эти слѣдующія: шуба или полушубокъ, шапка ичеги или унты, рукавицы, шаровары, зеркало, мыло, ножъ, ножницы, гребень, шило, иголки, нитки, дратва, вакса и запасная кокарда.

очень многіе казаки помимо казеннаго сѣдла запасаются своимъ [1]), то расходъ на добавочные предметы будетъ значительно больше показанной суммы.

Наконецъ, за самымъ рѣдкимъ исключеніемъ, молодому казаку семья даетъ денегъ на мелкіе расходы; самый бѣдный уноситъ изъ дому не менѣе 5 рублей, средній 10 и 12, а богатый и до 25 рублей.

Въ теченіе 4-хъ лѣтъ пребыванія на дѣйствительной службѣ казакъ ежегодно получаетъ «ремонтное пособіе» и жалованье изъ казны въ размѣрѣ 24 руб. 90 коп., т. е. всего за четыре года 99 руб. 60 коп. На эти деньги онъ долженъ заводить новую и ремонтировать старую одежду, чтобы всегда быть исправно и чисто одѣтымъ. Однако въ дѣйствительности этой суммы для узазанной цѣли не хватаетъ, и казаки должны пополнять ее деньгами, присылаемыми изъ дома или получаемыми отъ частныхъ заработковъ.

По возвращеніи со службы домой казакъ приноситъ съ собой все обмундированіе, конское снаряженіе, приводитъ и лошадь. Льготный казакъ за все время на ремонтъ одежды затрачиваетъ, по показанію населенія, отъ 15 до 20 рублей.

Служба на Амурѣ считается болѣе тяжелой, чѣмъ въ Забайкальѣ, такъ какъ тамъ не разрѣшаютъ при работахъ носить частную одежду, какъ въ Читѣ; кромѣ того, на Амурѣ чаще маневры, и болѣе долгое время казаки живутъ въ лагеряхъ.

Со службы изъ Забайкалья казакъ возвращается съ лошадью, которая вполнѣ годна на работы. Казаки, возвращающіеся съ Амура, лошадей своихъ должны продавать, причемъ въ послѣднее время эта продажа обставлена нѣкоторыми стѣсненіями. По словамъ казаковъ, военное начальство, до объявленія приказа объ увольненіи, не разрѣшаетъ казакамъ продажу лошадей, а обыкно-

---

[1]) Казенная заготовка сѣделъ, какъ практикуетъ войсковое хозяйственное правленіе, выписывая сѣдла изъ Саратова отъ подрядчика Малышева или покупая ихъ отъ мѣстныхъ купцовъ, по свидѣтельству казаковъ, имѣетъ свои большія неудобства. Сѣдла оказываются непрочными и неудобными для ѣзды. Мѣстныя сѣдла, менѣе красивы, но болѣе прочны и удобны для здѣшнихъ лошадей. Во время турецкой компаніи въ 1878 г. сводный дивизіонъ забайкальскаго казачьяго войска ходилъ походомъ въ Семипалатинскую область въ урочище Катонъ-Каргай, гдѣ стоялъ на посту на китайской границѣ; несмотря на домашнія сѣдла, лошади дошли съ цѣльными спинами, но какъ только мѣстныя сѣдла перемѣнили на сѣдла, заводимыя начальствомъ по заказу, лошади стали, будто бы, стирать себѣ спины.

венно приказъ объявляется дня за два или за три до отправки и въ этотъ короткій промежутокъ времени казакъ обязанъ продать лошадь съ аукціона мѣстнымъ крестьянамъ, которые, пользуясь случаемъ, обыкновенно не особенно увеличиваютъ цѣну. Вслѣдствіе этого тѣ лошади, которыхъ ранѣе казаки сбывали за 100 рублей, теперь упали въ цѣнѣ до 60 и 40 рублей. А между тѣмъ, вернувшись домой, казакъ снова долженъ завести строевую лошадь, какъ того требуетъ положеніе, и такимъ образомъ снова входить въ расходы не менѣе, чѣмъ на 10—15 рублей.

Изъ какихъ же источниковъ покрываются хозяйствомъ затраты на обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе? Уже напередъ можно сказать, что такой исключительный и при томъ немалый расходъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ не можетъ покрываться изъ обыкновенныхъ ежегодныхъ доходовъ хозяйства. Самые бѣдные, признанные самимъ обществомъ несостоятельными, запродаются въ работники къ болѣе состоятельнымъ казакамъ, тѣ же, которые могутъ собственными силами справиться съ тяжестью этихъ расходовъ, покрываютъ ихъ продажей своего имущества (главнымъ образомъ скота) и усиленными заработками [1]).

---

[1]) Въ подтвержденіе сказаннаго приводится нѣсколько примѣровъ. Казакъ Троицкосавскаго окр. Усть-Урлукской станицы на обмундированіе сына затратилъ 122 р. 55 к., а всего со стоимостью лошади 172 р. 55 к., продавъ трехъ бычковъ по 20 рублей на 60 руб.; остальныя деньги получилъ отъ заработковъ. Другой казакъ той же станицы (затративъ 130 р. 48 к., а всего со стоимостью лошади 180 р. 48 к.) продалъ семь головъ скота за 140 рублей. Казакъ Кондуевскаго поселка Цаганъ-Олуевской ст. Акшинскаго округа на обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе сына, выходившаго на службу къ 1 января 1898 г., получилъ 124 р. 19 к. на покупку матеріаловъ обмундированія и снаряженія изъ слѣдующихъ источниковъ: продана имъ единственная корова съ боровчаномъ за 30 р.; два раза старшій сынъ работалъ на желѣзной дорогѣ и въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ съ лошадью заработалъ 50 р.; второй 15-ти-лѣтній сынъ былъ отданъ на годичный срокъ въ работники за 60 рублей и отъ хозяина получено 44 р. 19 к., которые и пошли на покупку матеріаловъ; кромѣ того, казакъ купилъ въ долгъ лошадь за 50 р. и сѣдло за 25 р. (на уплату не имѣетъ средствъ и предполагаетъ продать скотъ). Другой казакъ той же станицы Абагайтуевскаго поселка началъ снаряжать своего сына за 2 года; для этого онъ продалъ двухъ коровъ за 52 р. и двухъ барановъ за 10 р.; продалъ 300 копенъ сѣна за 30 р.; работалъ помѣсячно 2 мѣсяца—25 р.; продалъ въ теченіе 2 лѣтъ рыбы на 100 р. и поставилъ 100 копенъ сѣна за 10 р. Изъ показанныхъ денегъ израсходовалъ на обмундированіе снаряженіе и вооруженіе сына 153 р. 33 к. Казакъ Машкечурской станицы Нерчинско-Заводскаго округа для выхода сына на службу всего съ покупкой лошади затратилъ 227 р. 68 к., а безъ лошади 717 р. 68 к., причемъ продалъ 3 коровъ за 75 р., кобылицу за 25 р., хлѣба на 40 р. и остальныя деньги около 40 р. заработалъ на дровахъ.

По данпымъ подворной переписи, оказалось въ западномъ Забайкальѣ казаковъ русскихъ и бурятъ 6,388 хозяйствъ, а въ восточномъ—22,979. Въ этихъ хозяйствахъ зарегистрировано лицъ, состоявшихъ въ моментъ переписи на службѣ: въ западномъ—668 и восточномъ—3,262 человѣка. Такъ какъ срокъ казачьей службы четырехлѣтній, то приходится на одинъ годъ лицъ, поступающихъ на службу: 167 въ западномъ Забайкальѣ и 815 въ восточномъ. Чтобы приблизительно вычислить ежегодные расходы казаковъ по западному и восточному Забайкалью на обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе, нужно помножить вычисленную сумму расходовъ одного казака на число призываемыхъ казаковъ.

Такимъ образомъ казаки западнаго Забайкалья ежегодно затрачиваютъ 28.810 р. 84 к., казаки восточнаго Забайкалья—168.876 р. 15 к., а тѣ и другіе вмѣстѣ—197.686 р. 99 к. По этому расчету, на одну казачью семью въ теченіе года падаетъ обязательныхъ расходовъ по 4 р. 51 к. въ западномъ Забайкальѣ и 7 р. 35 к. въ восточномъ.

Итоги хозяйственныхъ бюджетовъ.

Послѣ описанія источниковъ дохода забайкальскаго населенія и его расходовъ, въ заключеніе необходимо остановиться на вопросѣ о томъ, каковы результаты хозяйственной дѣятельности различныхъ группъ жителей области или, иными словами,—прослѣдить итоги хозяйственныхъ бюджетовъ населенія (см. стр. 328—330).

Весь приходъ и расходъ хозяйствъ различныхъ группъ населенія выражается въ цыфрахъ слѣдующей таблицы (рубли):

	Бѣдное.		Среднее.		Богатое.		Остатокъ.		
	Приходъ.	Расходъ.	Приходъ.	Расходъ.	Приходъ.	Расходъ.	Бѣдное.	Среднее.	Богатое.
Крестьяне	230,1	219,0	506,1	494,2	1631,4	1508,9	11,9	11,9	122,5
Казаки русскіе.									
Западнаго Забайкалья .	156,3	154,5	391,3	376,1	739,6	732,6	1,8	15,2	6,8
Восточнаго Забайкалья .	434,1	423,6	1239,8	1048,0	4819,5	3350,4	10,5	191,8	1469,1
Казаки буряты.									
Земледѣльцы	94,5	91,2	358,7	329,6	614,7	523,4	3,3	29,1	91,3
Переходные	160,2	139,2	350,3	319,7	—	—	21,0	30,6	—
Скотоводы	98,7	96,6	223,1	222,9	620,2	608,0	2,1	0,2	12,2
Инородцы.									
Земледѣльцы	171,8	167,6	291,9	284,1	1648,7	1368,8	4,2	7,8	279,9
Переходные	154,9	137,7	250,0	234,2	704,3	637,7	17,2	15,8	66,6
Тунгусы	88,8	81,5	231,9	227,4	487,4	482,4	7,3	4,5	5,0
Скотоводы	236,2	231,7	371,0	347,1	1732,2	1243,0	4,5	23,9	489,2

Въ послѣднихъ трехъ графахъ вычисленъ результатъ годовой дѣятельности хозяйствъ. За удовлетвореніемъ всѣхъ расходовъ получается вездѣ остатокъ натурой (въ видѣ запасовъ хлѣба, сѣна и соломы) и деньгами. Но этотъ результатъ еще не раскрываетъ настоящей картины годовой дѣятельности хозяйства. Сюда включенъ, въ видѣ поступленій, заемъ деньгами и хлѣбомъ. Если поэтому исключить заемъ, то въ результатѣ получатся слѣдующія цифры:

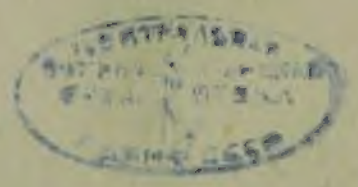
		Чистый остатокъ. (безъ займовъ).		
		Бѣдное.	Среднее.	Богатое.
Крестьяне		— 1,9	— 4,6	+ 113,3
Казаки русскіе	западнаго Забайкалья	—11,6	— 3,9	— 1,8
	восточнаго Забайкалья	—12,1	+155,8	+1469,1
Казаки буряты.	земледѣльцы	— 4,0	+ 21,0	+ 91,3
	переходные	+13,9	+ 25,9	—
	скотоводы	+ 2,1	+ 0,2	+ 12,2
Инородцы	земледѣльцы	— 3,0	— 0,3	+ 219,9
	переходные	+ 7,9	+ 7,1	+ 63,7
	тунгусы	+ 0,1	— 2,7	+ 3,3
	скотоводы	+ 4,3	+ 21,0	+ 489,2

Всѣ земледѣльческія бѣдныя хозяйства сводятъ свой бюджетъ съ дефицитомъ. Кредитъ деньгами и хлѣбомъ является необходимымъ подспорьемъ, и хозяйство въ теченіе года, съ одной стороны, погашаетъ свои долги а съ другой—кредитуется вновь до новаго урожая или до прихода съ заработковъ и промысловъ. Въ среднихъ хозяйствахъ незначительный по размѣрамъ дефицитъ оказывается у крестьянъ, казаковъ западнаго Забайкалья, кочевыхъ бурятъ-земледѣльцевъ и тунгусовъ; въ остальныхъ

группахъ наличный заемъ вездѣ покрывается остатками. Дефицитъ въ указанныхъ группахъ не покажется страннымъ, если принять во вниманіе, что земледѣльцы въ значительныхъ размѣрахъ берутъ хлѣбъ (на посѣвъ) изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ. Среди богатыхъ хозяйствъ только хозяйства русскихъ казаковъ западнаго Забайкалья имѣютъ незначительный дефицитъ въ размѣрѣ 1,8 руб. Это—хозяйства съ небольшими сравнительно средствами производства, но съ значительно развитыми потребностями; доходъ ихъ, главнымъ образомъ, получается отъ извознаго промысла, съ чѣмъ, несомнѣнно, связаны и значительныя кредитныя операціи (забираютъ деньги впередъ подъ работу, покупаютъ сѣно и, главнымъ образомъ, овесъ въ долгъ).

ИНВ. 22850

M2.



M2 P17
3